

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЯРОСЛАВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
КАФЕДРА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

ЛИНГВИСТИКА И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

**Сборник научных трудов
по материалам
III Всероссийской научно-
практической студенческой
конференции с международным
участием
Ярославль,
17 мая 2023 года**

Ярославль

2023

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЯРОСЛАВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
КАФЕДРА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

ЛИНГВИСТИКА И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

**Сборник научных трудов по материалам
III Всероссийской научно-практической студенческой
конференции с международным участием**

**Ярославль,
17 мая 2023 года**

ЭЛЕКТРОННОЕ ИЗДАНИЕ

Издательство ЯГТУ

Ярославль

2023

ISBN 978-5-9914-1003-8

© Ярославский государственный технический университет, 2023

УДК 81'42
ББК 74.261.7Англ
Л59

Л59 "ЛИНГВИСТИКА И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ"

Сборник научных трудов по материалам III Всероссийской научно-практической студенческой конференции с международным участием. Ярославль, 17 мая 2023 года, [Электронный ресурс]. - Ярославль: Изд-во ЯГТУ, 2023. – 520 с. – 1 CD-ROM

В настоящий сборник включены научные статьи, содержание которых было представлено авторами в докладах на III Всероссийской научно-практической студенческой конференции с международным участием 17 мая 2023 г. в ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет». Рассматриваются такие актуальные проблемы, как использование возможностей цифровой среды при изучении иностранных языков, лингвистические исследования в сфере профессиональной коммуникации, передовые научно-технические знания и достижения в профессиональной деятельности. Сборник адресован ученым, преподавателям высших и средних специальных учебных заведений, студентам, аспирантам, магистрантам, бакалаврам, а также широкой научной общественности.

Рецензенты:

Бабаян Владимир Николаевич – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры теории и практики перевода; Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, г. Ярославль, Россия

Борисова Елена Борисовна - профессор кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации; доктор филологических наук, профессор; Самарский государственный социально-педагогический университет, г. Самара, Россия.

Минимальные системные требования:
PC Pentium IV, 512 Мб ОЗУ, Microsoft Windows XP/7,
Adobe Acrobat Reader, дисковод CD-ROM, мышь

© Ярославский государственный технический университет, 2023

Программное обеспечение:
Microsoft Office World, Adobe Acrobat

Программное обеспечение для воспроизведения электронного издания:
Adobe Acrobat Reader, браузеры Google, Chrome, Yandex

Редакционная коллегия:

Тюкина Людмила Александровна – заведующая кафедрой иностранных языков, кандидат филологических наук; Ярославский государственный технический университет, г. Ярославль, Россия.

Пузенко Иван Николаевич - заведующий кафедрой «Белорусский и иностранные языки», кандидат филологических наук, доцент; Гомельский государственный технический университет имени П.О. Сухого, г. Гомель, Республика Беларусь.

Жилевич Ольга Фёдоровна – доцент кафедры маркетинга и международного менеджмента, кандидат филологических наук, доцент, УО «Полесский государственный университет», г. Пинск, Республика Беларусь.

Фадеева Виктория Александровна - кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры лингвистики и информационных технологий факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия.

Редактор: О.А. Юрасова

Ответственные за электронные издания: М.А. Канакотина, Е.В. Круглова

Подписано к использованию/размещению на сайте
16.05.2023/17.05.2023

Объем издания: 6,51 Мб
Комплектация издания 1 CD-ROM
Тираж: 50 экз.

Ярославский государственный технический университет
150023, г. Ярославль, Московский пр., 88
<http://www.ystu.ru>

Контактный телефон: 8(4852)44 12 70

Содержание

Секция «ЦИФРОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ»

Аксенова И.Н., Семич Ю.И. ПРИМЕНЕНИЕ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ BRITISH COUNCIL В ФОРМИРОВАНИИ КОЛЛОКАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ	11
Aralkina K. A., Lindunen S. D. OPTIONS FOR USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS A WAY TO OBTAIN AUTHENTIC MATERIALS FOR TEACHING EFL	16
Белоусова А.И., Ваганова Н.В. ЦИФРОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА	22
Булганина А.Е., Игнатенко И.И. ВИРТУАЛЬНАЯ ТЕТРАДЬ КАК ОДИН ИЗ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ МЕДИЦИНСКОМУ АНГЛИЙСКОМУ	27
Ветрова А.Д., Карипиди А.Г. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И МАШИННОГО ОБУЧЕНИЯ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ	31
Витвицкая О.В., Мушкова В.В. ВНЕДРЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ТЕЛЕГРАМ-БОТОВ В ПРОЦЕСС ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ	36
Грехова Ю.Д., Воронцова Е.В. ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОМИКСОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ ЧТЕНИЮ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ПОКОЛЕНИЯ Z	43
Денисова Е.А., Давыдов Н.В., Горлова Е.А. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ПРИЛОЖЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ	49
Дубовикова Е.М., Воронцова Е.В. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ	57
Зулькарнаева В.Т., Воронцова Е.В. ВОЗМОЖНОСТИ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ОНЛАЙН ПЛАТФОРМ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ ПОЛИЛОГИЧЕСКОМУ ОБЩЕНИЮ	62
Иванова Л.С., Агафонова М.П. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОГРАММЫ ДЛЯ АНАЛИЗА РЕЧИ PRAAT В ОБУЧЕНИИ МЕЛОДИЧЕСКОМУ ОФОРМЛЕНИЮ РЕЧИ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	68
Ильина Д.И., Эшлиоглу Р.И. ПРИМЕНЕНИЕ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ	74
Ишманова В. Ю., Стрелкова О.А. МИКРООБУЧЕНИЕ КАК ФОРМАТ ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА	79
Кириянова П.Г., Куварина Е.Н. РОЛЬ НЕЙРОСЕТЕЙ В ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ	83

Козикова Д.А., Ферсман Н.Г. К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ LINGUALEO ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ	89
Lebedeva D.V., Sorokina S.G. MOBILE APPLICATIONS TO LEARN ENGLISH AND ITS EFFICIENCY	94
Макарова Н.А., Стрелкова О.А. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПЛАТФОРМ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ ГОВОРЕНИЮ	100
Макеев В.О., Холод Н.И. УЛУЧШЕНИЕ АУДИТИВНЫХ УМЕНИЙ УЧАЩИХСЯ СТАРШИХ КЛАССОВ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ТЕХНОЛОГИИ ПОДКАСТИНГА	106
Мурашко М.А., Воронцова Е.В. ОБУЧЕНИЕ ЛЕКСИЧЕСКОМУ НАВЫКУ РЕЧИ С ПОМОЩЬЮ ТЕХНОЛОГИИ ГЕЙМИФИКАЦИИ НА ПРИМЕРЕ АВТОРСКОГО КВЕСТА "LEXIS HUNTER"	112
Okuneva V.S., Kirillova E.B. COMPUTER GAME AS A TOOL FOR THE DEVELOPMENT OF FOREIGN LANGUAGE COMMUNICATIVE COMPETENCE	118
Панчишина А.М., Воеводская Е.А. ПОДКАСТЫ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ УМЕНИЯ АУДИРОВАНИЯ НА ЗАНЯТИЯХ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ	122
Prokop'eva E.A., Fersman N.G. THE ROLE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN IMPROVING SECOND LANGUAGE ACQUISITION: CURRENT TRENDS	128
Семенов Д. А., Шалаева О. А., Морева Н. А. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФУНКЦИОНАЛА НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ КАК ИНСТРУМЕНТА В ИЗУЧЕНИИ И ПРЕПОДАВАНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА ПРИМЕРЕ ТЕКСТОВОЙ ЯЗЫКОВОЙ МОДЕЛИ GPT	132
Тихомирова А.О., Лапина А.О. ПРОГРАММНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА	139
Ульянова Е.В., Мушкова В.В. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВИДЕОРОЛИКОВ ПРИ РАБОТЕ НАД ПРОИЗНОШЕНИЕМ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ	145

Секция «ПРИКЛАДНАЯ ЛИНГВИСТИКА»

Баженова Ю.В., Семёнова В.Е., Крамная Е.С. ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «ЛЕКАРСТВО» В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	148
Басьрова А.Р., Зайцева Ю.С. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ГЕНДЕРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ В АНГЛИЙСКИХ И РУССКИХ ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ	156
Воронцова И.А., Дроздова Ю.М. ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ И ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ СЛЕНГОВЫХ ЕДИНИЦ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПЕРЕВОДЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ОРИГИНАЛА И ПЕРЕВОДА ТЕКСТА РОМАНА ДОННЫ ТАРТТ	

«ЩЕГОЛ» (“THE GOLDFINCH”))	160
Головина П.А., Максимчик О.А. ИНТЕГРАЦИЯ РОССИЕВЕДЧЕСКОГО КОМПОНЕНТА В СОДЕРЖАНИЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ: ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ	166
Гущина Г.Е., Фролова К.О., Гусякова А.В. ОТРАЖЕНИЕ ПРОЦЕССА ВОСПИТАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ УЧАЩИХСЯ НА ПРИМЕРЕ СОДЕРЖАНИЯ УЧЕБНИКОВ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ (7-9 КЛАСС)	172
Джалалова К. И., Дмитриев А. В. О НЕКОТОРЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ ПРОЦЕССА ДИСФЕМИЗАЦИИ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА XXI ВЕКА	179
Изотова С.Е., Мельникова К.А. ОСОБЕННОСТИ ПРОЗАИЧЕСКОГО И ЭКВИРИТМИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДОВ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ МУЗЫКАЛЬНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ	185
Zharov M.A., Vargasova S.V., Kirillova E.B. ENGLISH BORROWINGS AS THE MAIN SOURCE OF RUSSIAN LANGUAGE ENRICHMENT AT THE PRESENT STAGE OF ITS DEVELOPMENT	190
Захарова Д.С., Захарова И.О. ЯЗЫКОВАЯ ЭКСПАНСИЯ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	194
Зюлин Н.Г., Кучешева И.Л. К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ТЕРМИНОЛОГИИ ЛЫЖНОГО СПОРТА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)	200
Козлова А.С., Бабаян В.Н. ОСОБЕННОСТИ СОЗДАНИЯ КОМИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ И ЕГО ПЕРЕДАЧИ НА РУССКИЙ ЯЗЫК	203
Копытин Б.Н., Мошкина Ю.В. ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА НАЗВАНИЙ ФИЛЬМОВ ВОЕННОЙ ТЕМАТИКИ С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК	210
Корелова А.С., Селимшаева Э.З., Кряжевских Д.Ф. ДИСКУРСИВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ИНЖЕНЕРНОЙ КОММУНИКАЦИИ КАК ОДИН ИЗ АСПЕКТОВ В ПРОФОРИЕНТАЦИИ МОЛОДЕЖИ	214
Коротыч В.М., Ферсман Н.Г. К ВОПРОСУ О КОНЦЕПТЕ «ПОБЕДА» В РУССКОМ, АНГЛИЙСКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ	219
Коряжкин А.Н., Мушкова В.В. ПРОБЛЕМЫ ЧТЕНИЯ И ПЕРЕВОДА БРИТАНСКИХ ТОПОНИМОВ	224
Ксенафонтова Е.Н., Тюкина Л.А. К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ НАЗВАНИЙ ХИМИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ	229
Кузнецов М.Р., Урманова Л.Э. ПРОБЛЕМЫ ВОСПРИЯТИЯ IT ТЕРМИНОВ НА ПРИМЕРЕ КУРСА ВЕБ-РАЗРАБОТКИ ДЛЯ	

НАЧИНАЮЩИХ ПРОГРАММИСТОВ НА САЙТЕ MICROSOFT-LEARN	233
Кучешева И.Л., Дронь А.А. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ФУТБОЛЬНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)	237
Мальцев А.С., Потапова Н.В. КОНЦЕПТЫ «СЛОВО», «ПАМЯТЬ», «БОЛЬ» В АВТОРСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КАРТИНЕ МИРА КОРМАКА МАККАРТИ	241
Маслова Д.А., Хлопотинин А.Д., Мамонтова Я.Р. КОНЦЕПТ «ДРУЖБА» (FRIENDSHIP) В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	246
Муниров Р.М., Дудкова Д.С. ЦИФРОВЫЕ ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ В СФЕРЕ ФИЛОЛОГИИ	252
Нефедова В.Д., Зайцева Ю.С. НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА АНГЛИЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С СОСТАВНЫМИ ФЛОРИСТИЧЕСКИМИ КОМПОНЕНТАМИ	256
Никифоров А.А., Богданова О.Ю. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНО ОКРАШЕННОЙ ЛЕКСИКИ В ПУБЛИКАЦИЯХ ВОЕННЫХ СМИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)	262
Окомина В. Е., Рогатин В. А. ГЛОССАРИЙ КАК ДОПОЛНЕНИЕ К СЦЕНАРИЮ ФИЛЬМА С ДИАЛЕКТНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ	266
Осокин Р.Ю., Крамаренко О.Л. НАЗВАНИЯ БРИТАНСКИХ И АМЕРИКАНСКИХ ВОЕННЫХ ОПЕРАЦИЙ В ЭТИМОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ	271
Пономарева А.А., Проскурина А. В. ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ СОБИРАТЕЛЬНОГО ОБРАЗА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ (НА МАТЕРИАЛЕ АМЕРИКАНСКОЙ ПРЕССЫ)	275
Протопопова А.А., Дмитриев А.В. НЕКОТОРЫЕ СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО УСИЛЕНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	278
Сергеев В. А., Кокурина И.В. ФРЕЙМИНГ В МЕДИАТЕКСТАХ НЕМЕЦКОЙ ПАРТИИ ALTERNATIVE FÜR DEUTSCHLAND	283
Skvarnik T.A., Jilevich O.F. LANGUAGE TOOLS FOR REDUCING THE CATEGORICAL NATURE OF AN UTTERANCE (ON THE EXAMPLE OF THE CHINESE LANGUAGE)	289
Уйк А.А., Иванова Е.А. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НАСТОЛЬНЫХ ИГР ДЛЯ РАЗВИТИЯ НАВЫКОВ ГОВОРЕНИЯ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	293
Yurkevich A.Y., Jilevich O.F. LINGUOCULTUROLOGICAL FEATURES OF THE THEMATIC GROUP «LES PRODUITS LAITIERS/MILK PRODUCTS» (on the example of French and English languages)	298

**Секция «ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫЙ
ПЕРЕВОД»**

Акуленко К.С., Филимончик О. Н. ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА РЕАЛИЙ В ТЕКСТАХ ТАМОЖЕННОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ	303
Архипова Е.И., Набокова Н.Е. ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ТЕКСТОВ КУЛИНАРНЫХ РЕЦЕПТОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК (НА МАТЕРИАЛЕ КНИГИ ДЖ. ОЛИВЕРА “JAMIE’S 30 MINUTES MEALS”)	309
Брум А., Гейко Н.Р. СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА «ЛОЖНЫХ ДРУЗЕЙ ПЕРЕВОДЧИКА»	313
Васильева В. А., Проскурина А.В. СЕКРЕТЫ УСПЕШНОЙ ЛОКАЛИЗАЦИИ: МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ И ПРОБЛЕМЫ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОЕКТА «LIFE IS STRANGE»)	318
Великодный Д.Р., Проскурина А.В. К ВОПРОСУ О РОЛИ КУЛЬТУРНЫХ РЕАЛИЙ ПРИ ЛОКАЛИЗАЦИИ СЛОЖНОГО МЕДИАПРОДУКТА НА ПРИМЕРЕ ВИДЕОИГРЫ «MASS EFFECT»	324
Деньгина М.В., Яковлева Н.И., Пивкин С.Д. СПЕЦИАЛИСТ ПЕРЕВОДЧИК КАК МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ КОММУНИКАТОР В СФЕРЕ ТАМОЖЕННЫХ УСЛУГ	329
Кисловская В. В., Гейко Н.Р. ПЕРЕВОД АНЕКДОТА: ПРОБЛЕМЫ АДЕКВАТНОСТИ И ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ	333
Колодий Д.А., Ройхка П.В., Орехова Ю.М. СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ЛЕКСИКИ В ОНЛАЙН-ИГРАХ ВОЕННОЙ ТЕМАТИКИ	339
Корелова А.С., Беркова Е.Д., Велибекова М.М., Панютищева А.А. ТЕОРИЯ ЗАКОНОМЕРНЫХ СООТВЕТСВИЙ НА ПРИМЕРЕ ПЕРЕВОДА ЗАГОЛОВКОВ	344
Культаева А.Е., Гейко Н.Р. ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НОВОСТНЫХ СООБЩЕНИЙ О ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ ПРИРОДНОГО ХАРАКТЕРА	349
Малюгина А.Д., Ваганова Н.В. ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД ТАМОЖЕННЫХ ТЕРМИНОВ С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ	355
Никулин А.С., Карпова Ю.А. ОСОБЕННОСТИ ПИСЬМЕННОГО ПЕРЕВОДА ЛЕКСИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ЯЗЫКОВОЙ МАНИПУЛЯЦИИ В ПОЛИТИЧЕСКИХ ДЕБАТАХ	361
Пескова Ю.А., Проскурина А.В. ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК (НА МАТЕРИАЛЕ СЕРИАЛОВ "SHERLOCK" И "THE LAST OF US")	366
Петрушина А.В., Винник Е.В. ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЮМОРА В АНИМАЦИОННЫХ ФИЛЬМАХ	370
Ресенчук В.А., Гейко Н.Р. ПЕРЕВОД ИНОКУЛЬТУРНОГО ЮМОРА	377
Смолякова Е.Ю., Филимончик О.Н. ДЕСТРУКТИВНАЯ	

ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ И ОСОБЕННОСТИ ЕЕ ВЛИЯНИЯ НА
РЕЗУЛЬТАТ ПЕРЕВОДЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В ЯЗЫКОВОЙ
ПАРЕ АНГЛИЙСКИЙ-РУССКИЙ 381

**Секция «СОВРЕМЕННЫЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СФЕРЕ»**

Arkhipova E. I., Zubok L. D., Pobeda A. A. SCIENTIFIC AND
PRACTICAL CONFERENCE MATERIALS ASSESSMENT WITH THE
IMPLEMENTATION OF "PEER REVIEW" METHOD 387

Бронникова Е. В., Одинокова Е.С., Салынская Т.В. РОЛЬ
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В КАРЬЕРНОМ РОСТЕ СТУДЕНТА И
НАУЧНОМ ПРОГРЕССЕ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ
СОВРЕМЕННОГО МИРА 391

Danilov G.A., Shekhovtsova E.E. TESLA COIL: CREATING AN
INSTALLATION WITH YOUR OWN HANDS 395

Dvoretzkaya A.N., Sudzilovskaya T.N., Melnikova K.A. CERAMIC
STRUCTURE OF A PROMOTED IRON OXIDE CATALYST 400

Zharov M.A., Kirillova E.B. THE PROBLEM OF PRESERVING THE
UNIQUE NATURE OF NATIONAL PARKS AND CREATING OF
NEW ECOSYSTEM SERVICES 404

Зарипова Д.А., Барабашёва И.В. НЕВЕРБАЛЬНАЯ
КОММУНИКАЦИЯ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ
ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ 408

Karandeeva A. S., Makarova E. S., Melnikova K.A. INDOLE AND ITS
DERIVATIVES AS POTENTIAL AGENTS FOR THE TREATMENT
OF NEURODEGENERATIVE DISORDERS 412

Kolesnikova M. E., Skibin A. S., Kochetova G. R. CALCULATION OF
THE UNIVERSITY'S STUDY LOAD 417

Kozlovskaya V. M., Polyanskaya A. V., Tuchkova I.G. CONSUMER
FINANCIAL CONFIDENCE IN THE BANKING INDUSTRY 421

Корелова А.С., Попова Е.С., Кряжевских Д.Ф. РАННЕЕ
ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ КАК ФАКТОР
САМООПРЕДЕЛЕНИЯ МОЛОДЕЖИ 427

Krasnobaev T.A., Afanasiev M.A. INNOVATIONS IN DESIGN: THE
INTEGRATION OF AI IN CAD 431

Krasnova D.A., Kostikova Yu.V THE IMPACT OF ENGLISH
LANGUAGE PROFICIENCY ON CAREER ADVANCEMENT 435

Кудисова Е.А., Муфаззалова Э.Р. ВЛИЯНИЕ ИЗУЧЕНИЯ
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ НА МОЗГОВУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ПОЛИГЛОТОВ 440

Лысенко М.А., Рыбак М.В. ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК В
ФОРМИРОВАНИИ ЭФФЕКТИВНОЙ СИСТЕМЫ МОТИВАЦИИ В
ОРГАНИЗАЦИИ 444

Martynov I.E., Kukushkin P.I., Firsova S.V. THE IMPORTANCE OF FOREIGN LANGUAGES IN SCIENTIFIC RESEARCH	450
Мищенко В.С., Бабаян В.Н. АМЕРИКАНСКИЙ АРМЕЙСКИЙ СЛЕНГ КАК СОЦИАЛЬНОЕ И ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ	455
Полякова Е.А., Чекун О.А. ФОРМИРОВАНИЕ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ ГРАМОТНОСТИ УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА	462
Rubcheva A.V., Kostikova J.V. THE ROLE OF FOREIGN LANGUAGES IN THE DEVELOPMENT OF STUDENT'S CAREER AND SCIENTIFIC PROGRESS	466
Чулова А.Р., Сапожникова Ю.Л. РАЗНЫЕ ПАРАМЕТРЫ ВЗАИМОДЕЙСТВУЮЩИХ КУЛЬТУР В РОМАНЕ Э. БАТУМАН «ИДИОТ» (НА МАТЕРИАЛЕ КЛАССИФИКАЦИИ Э. ХОЛЛА)	469
Шабров Р. Е., Приходько И. И., Тюкин И. В. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭФФЕКТА ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЯХ	475
Vasylyev E.S., Firsova S.V. THE ROLE OF FOREIGN LANGUAGES IN CAREER DEVELOPMENT AND SCIENTIFIC PROGRESS	480

Секция «РУССКИЙ ЯЗЫК В ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ»

Богачанова Т.Д., Сурков В.И. РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ПРЕДМЕТ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ	484
Канищева В.Р., Овсянникова С.В., Скрипачёва М.Р. РАБОТА НАД РАССКАЗОМ К. Г. ПАУСТОВСКОГО “КРУЖЕВНИЦА НАСТЯ” В ИНОСТРАННОЙ АУДИТОРИИ	490
Мохова В., Абызов А.А. ЗА ЧИСТОТУ РУССКОГО ЯЗЫКА (ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ)	497
Оразова Д., Бегмурадова А., Кожухова Н.Е. РОЛЬ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ МЕДИЦИНЫ ТУРКМЕНИСТАНА В ВЕЛИКОМ ШЕЛКОВОМ ПУТИ	501
Половченя Р.Д., Шестаков А.А., Шеховцова Е.Е. АНГЛОЯЗЫЧНЫЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ И ОТКАЗ ОТ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ	506
Пылайкова Д.Д., Абызов А.А. ЯЗЫК МОЛОДЕЖИ (ОБЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ)	511
Сушкевич П.В., Лысенко Ю.А. РОЛЬ РУССКОГО ЯЗЫКА В УСТАНОВЛЕНИИ ДОВЕРИТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ С ПАЦИЕНТАМИ РАЗНЫХ КУЛЬТУР	515

**Секция «ЦИФРОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ»**

УДК 372.881.1

**ПРИМЕНЕНИЕ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ BRITISH COUNCIL
В ФОРМИРОВАНИИ КОЛЛОКАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНЦИИ
СТУДЕНТОВ**

И. Н. Аксенова, e-mail: ingaksenova@yandex.ru
ФГБОУ ВО «Московский государственный педагогический университет»,
Россия, г. Москва

Ю. И. Семич, email: Julia.foxy75@mail.ru
ФГБОУ ВО «Московский государственный педагогический университет»,
Россия, г. Москва

Аннотация: В статье рассматриваются особенности преподавания иностранного языка в рамках компетентностного подхода; определено понятие и выявлена важность формирования коллокационной компетенции студентов; дан анализ интернет-ресурсу LearnEnglish (British Council) с точки зрения его соответствия формированию коллокационной компетенции обучающихся.

Ключевые слова: коллокации, коллокационная компетенция, высшее образование, студент, интернет-ресурсы, BritishCouncil, методика преподавания иностранных языков

**APPLICATION OF INTERNET RESOURCES BRITISH COUNCIL
IN FORMING THE COLLOCATION COMPETENCE OF STUDENTS**

I. N. Aksenova, e-mail: ingaksenova@yandex.ru
Moscow Pedagogical State University, Russia, Moscow

Y. I. Syomich, email: Julia.foxy75@mail.ru
Moscow Pedagogical State University, Russia, Moscow

Abstract: The article discusses the features of teaching a foreign language within the competence-based approach, defines the concept of the formation of collocation competence of students and highlights the importance of the above-mentioned. Also, the analysis of the LearnEnglish (British Council) Internet resource is given from the point of view of its compliance with the formation of students' collocation competence.

Key words: collocations, collocation competence, higher education, student, Internet resources, British Council, methods of teaching foreign languages

В связи с процессами глобализации и интернационализации, происходящими в современном мире, многие науки претерпевают изменения в

определении своего глоссария и инструментов. Методика преподавания иностранного языка – не исключение. В методике преподавания иностранных языков в вузе на смену предметно-ориентированному подходу пришел компетентностный подход, предполагающий овладение студентом определенного вида компетенциями, которые затем помогут ему в его профессиональной и общественной деятельности. Совокупность всех полученных за время обучения компетенций и личностные качества, помогающие их применять, составляют компетентность. Современный профессиональный мир требует специалистов, не только владеющих своими профессиональными навыками, а также тех, кто умеет ориентироваться во все возрастающем потоке информации, в том числе и на иностранном языке. Знание иностранного языка делает доступ к зарубежной информации, без которой невозможно представить деятельность специалиста в XXI веке, открытым. Работа с литературой на языке оригинала, ее анализ и критическое осмысление дает преимущество современному выпускнику. Иноязычная компетентность позволяет использовать полученные знания в профессиональной и общественной среде и развиваться.

Главная цель обучения иностранному языку – формирование коммуникативной компетенции. Коммуникативная компетенция – это способность решать задачи общения в бытовой, учебной, производственной и культурной жизни, актуальные для учащихся, средствами иностранного языка; умение пользоваться языком и речью для осуществления коммуникации [Азимов, Щукин, 2009, с. 98]. В научном сообществе в последнее время все чаще появляются идеи о том, что изучать и иноязычную лексику следует не посредством заучивания отдельных слов, а целыми словосочетаниями [Клочихин, 2019, с. 69]. Данные идеи базируются на коммуникативном подходе. Коммуникативный подход в обучении иностранным языкам направлен на формирование у обучающихся смыслового восприятия и понимания иностранной речи, а также овладение языковым материалом для построения речевых высказываний. Коммуникативная компетенция включает в себя несколько «подуровней», одним из которых является коллокационная компетенция. **Коллокационная компетенция** ставит задачей овладеть коллокациями как определенными сочетаниями слов в языке, состоящими из нескольких лексических единиц, объединенных по той или иной причине и стремящихся к данному объединению [Аксенова, 2020, с. 57]. Дж. Хилл в 1999 году ввел термин «коллокационная компетентность», определив ее как способность правильно образовывать лексические единства (chunks of language) в соответствии с правилами лексической сочетаемости. Правомерность введения данного термина заключается в том, что 70% из того, что мы говорим, слышим, читаем или пишем, состоит из коллокаций [Hill, 1999, p. 53]. Изучающие иностранный язык часто заблуждаются, считая, что необходимо овладеть как можно большим количеством слов. Необходимо не только и не столько иметь большой словарный запас, сколько владеть способами манипуляций устойчивыми сочетаниями слов. Причем многие словари считают

слова «словосочетание» и «коллокация» синонимами, что неверно, ибо коллокация – это именно устойчивое словосочетание, в котором могут использоваться именно эти слова, и их нельзя заменить синонимами. Например, в русском языке есть словосочетание «красивая дорога», а коллокация «железная дорога». Мы не можем сказать «жестяная дорога», но можем сказать «приятная дорога» (как синоним «красивая»). Пример коллокации в английском языке – fast food (а не quick food), high temperature (а не cold temperature). Если обучающийся имеет большой словарный запас и знает много синонимов к слову «high», но не знает коллокацию «high temperature», его речь все равно не будет звучать правильно, верно и наиболее приближенно к оригиналу. Также следует различать понятия «идиома» и «коллокация». В идиоме заложен глубокий социокультурный смысл, и для того, чтобы ее перевести, необходимо хорошо ориентироваться в идиомах родного языка. И без идиом возможно выстраивать иноязычное общение. В то время как коллокации более обыденны, однако без них невозможно выстраивать иноязычное общение. Таким образом, не вызывает сомнений важность формирования именно коллокационной компетенции в обучении иностранному языку.

Главная задача образовательного учреждения высшей школы – предоставление качественного высшего образования, формирование профессиональных компетенций. Чтобы достигнуть этой цели, необходимо использовать мотивационный потенциал образовательной среды. Организация самостоятельной работы субъектов образовательного процесса является важным направлением при переходе на деятельностную парадигму образования. В настоящее время в России аудиторная нагрузка составляет 40%, самостоятельная работа студентов – 60%, т.е. соотношение лекционных и практических задач к самостоятельной работе составляет 2:3 (в соответствии с образовательными планами и программами). Следовательно, необходимо обеспечить студентов инструментами, которые они будут использовать не только при обучении в вузе, но и после. Таким образом реализуется компетентностный подход в образовании, имеющий целью вооружить выпускников умениями и навыками, необходимыми ему в будущей жизни.

Разнообразие **интернет-ресурсов** предоставляет изучающему иностранный язык огромное количество информации, что имеет как преимущества, так и недостатки. В качестве преимуществ следует отметить разнообразие и большой объем, а в качестве недостатков – не всегда качественное и достоверное представление информации, несоответствие предлагаемых упражнений методике преподавания иностранного языка, фактические, лексические, пунктуационные ошибки в предоставляемых материалах. Образовательные площадки от BritishCouncil, такие как LearnEnglish (<https://learnenglish.britishcouncil.org>), TeachingEnglish (<https://www.teachingenglish.org.uk>), LearnEnglishKids (<https://learnenglishkids.britishcouncil.org>), LearnEnglishTeens (<https://learnenglishteens.britishcouncil.org>),

предоставляют широкий выбор материалов, находящихся в свободном доступе для любой страны. Опыт показывает, что это надежные интернет-ресурсы, в которых отсутствуют какие-либо ошибки и они соответствуют принципам и подходам современной методики преподавания иностранного языка. Все вышеперечисленные ресурсы имеют схожую структуру. Рассмотрим интернет-ресурс LearnEnglishTeens как средство формирования коллокационной компетенции.

Веб-сайт <https://learnenglishteens.britishcouncil.org> не требует обязательной регистрации для работы с ним. Сайт имеет несколько разделов: Courses, Skills, Grammar, Vocabulary, Exams, Study Break, English levels. Для самостоятельной работы студентов наибольший интерес представляют разделы Skills, Grammar, Vocabulary. Раздел Skills предоставляет четыре подраздела: Listening, Reading, Writing, Speaking. Разделы Grammar и Vocabulary предоставляют онлайн упражнения для самостоятельной работы, разбитые по уровням (A1-A2 Grammar, B1-B2 Grammar; A1-A2 Vocabulary, B1-B2 Vocabulary, Vocabulary Games). Преимуществом данного интернет-ресурса является то, что все упражнения после их выполнения будут автоматически проверены, и студент сразу же увидит свой результат и ошибки. Исключением являются некоторые тексты и аудио-видео материалы для обучающихся уровня C1, где не предусмотрены упражнения, а просто в конце текста или видео есть вопросы для обсуждения. Однако для всех остальных заданий уровней A1-B1 и зачастую B2 упражнения будут проверены системой. Для нашего исследования наибольший интерес представляет раздел Vocabulary, потому что он полностью направлен на формирование лексических компетенций. Несомненно, в разделе Skills все упражнения так или иначе направлены на формирование лексических навыков тоже, однако в разделе Vocabulary это прослеживается наиболее явно. Проведенный анализ показал, что в разделе B1-B2 Vocabulary представлены задания на отработку фразовых глаголов на темы, интересные тинейджерам и молодежи. Каждое задание предполагает Preparation Activity, где происходит решение лексических трудностей (работа с новыми для обучающегося словами), затем просмотр комикса, затем, как правило, четыре упражнения на отработку лексики. Упражнения расположены в порядке возрастающей трудности, что дает обучающемуся мотивацию и чувство удовлетворения в конце выполнения последнего упражнения, т.к. предыдущие упражнения готовили его к успешному выполнению последнего. Это очень верно с методической точки зрения. Так как коллокации с частотными глаголами (make, do, take, give) – это и есть фразовые глаголы, то данный ресурс можно считать весьма подходящим для формирования коллокационной компетенции студентов. Раздел Vocabulary Games не представляет для нас особого интереса, потому что в нем всего две игры (SushiSpell и WordShake), и обе они имеют орфографическую направленность – необходимо верно ввести на клавиатуре те или иные слова. Раздел A1-A2 Vocabulary мы рассматриваем в последнюю очередь, потому что предполагается, что в вузах студенты обладают более высоким уровнем владения английским языком. Однако опыт показывает, что

на неязыковых факультетах 70% студентов приходят на 1 курс с уровнем владения языком А2. В данном разделе упражнения немного примитивнее, чем в B1-B2 Vocabulary. Тем не менее, они также построены по принципу возрастающей сложности. Сначала подготовительное упражнение, вводящее в тему, потом сопоставление картинки и слова, потом, как правило, вставка пропущенных букв в словах, потом уже правописание этих слов (студенту предлагается набрать на клавиатуре соответствующее слово). Однако и в этом разделе мы просматриваем возможности для формирования коллокационной компетенции. Рассмотрим некоторые блоки заданий и коллокации в них:

- Air Travel: duty free, seat belt, overhead locker, departures board, boarding card;
- Appearance: shaved head, dyed hair, ginger hair;
- Around Town: traffic lights, bus stop, street lights;
- Daily Routine: go home, have dinner, go to bed, have lunch, do homework, brush your teeth, have a shower.

Таким образом, ресурс LearnEnglish – платформа для формирования коллокационной компетенции. Особенно это важно в условиях компетентностного подхода к образованию, потому что данный ресурс автономен и может быть использован студентом как в рамках учебной деятельности, так и за ее пределами.

Список литературы:

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: Икар, 2009. 448 с.
2. Аксенова И.Н. Психолого-педагогические условия формирования коллокационной компетенции студентов на основе комплексного задания «диктоглосс» // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2020. Т. 25, № 185, с. 56-64.
3. Клочихин В.В. Формирование коллокационной компетенции обучающихся на основе электронного лингвистического корпуса // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2019. Т.24, № 179, С. 69-80.
4. Hill J. Collocational competence // English Teaching Professional. 1999. № 11. Pp. 3-6.
5. Britishcouncil.org. URL: <https://learnenglishteens.britishcouncil.org> (дата обращения 02.04.2023).

OPTIONS FOR USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS A WAY TO OBTAIN AUTHENTIC MATERIALS FOR TEACHING EFL

K. A. Aralkina, e-mail: ka_aralkina@student.mpgu.edu

Student

Moscow Pedagogical State University,

Russia, Moscow

S. D. Lindunen, e-mail: slindunen@mail.ru

Assistant

Moscow Pedagogical State University,

Russia, Moscow

Abstract: In the modern world, language is studied for intercultural interaction. To do this, foreign language teachers should develop a personality in the child and introduce him to the culture of the country. Therefore, it is necessary to use authentic materials in the learning process. Such is the oral or written speech of native speakers. Teachers can find them in books, newspapers, television and social networks. Recently it has become possible to use artificial intelligence as a source of artificial materials. The authors will consider the possibility of using platforms based on artificial intelligence, such as Chat GPT, Bard AI and Twee. The possibilities of using them to obtain authentic material for an English lesson and the types of tasks for students that can be created using these platforms will also be highlighted.

Key words: EFL, authentic materials, artificial intelligence, language teaching

ВАРИАНТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА КАК СПОСОБА ПОЛУЧЕНИЯ АУТЕНТИЧНЫХ МАТЕРИАЛОВ ДЛЯ ПРЕПОДАВАНИЯ EFL

К. А. Аралкина, e-mail: ka_aralkina@student.mpgu.edu

Студент

ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»,

Россия, г. Москва

С. Д. Линдунен, e-mail: slindunen@mail.ru

Ассистент

ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»,

Россия, г. Москва

Аннотация: В современном мире язык изучается для межкультурного взаимодействия. Для этого преподаватели иностранного языка должны развивать в ребёнке личность и знакомить его с культурой страны. Поэтому в процессе обучения необходимо использовать аутентичные материалы. Такими является устная или письменная речь носителей языка. Учителя могут найти их в книгах, газетах, телевидении и социальных сетях. Но недавно появилась возможность использовать искусственный интеллект в качестве источника

искусственных материалов. Авторами будет рассмотрена возможность использования платформ, основанных на искусственном интеллекте, таких как Chat GPT, Bard AI и Twee. Также будут освещены возможности их использования для получения аутентичного материала для урока английского языка и виды заданий для учеников, которые возможно создать с помощью данных платформ.

Ключевые слова: EFL, аутентичные материалы, искусственный интеллект, обучение языкам

Now the goals of language learning among people have become different: today the language is being studied for intercultural communication. It is necessary to know not only the language itself, but also the culture of the country of the studied language. This allows you to conduct a dialogue on equal terms. One of the main goals of learning a foreign language now is the creation of a multicultural personality, the development of the ability to navigate the peculiarities of the mentality of foreigners. It must be understood that a person's personality changes according to the language he speaks. This can be established using psychological analysis and applied linguistics. Most often, the influence of second language Acquisition (SLA) is noticeable in a person's motivation [Dörnyei, 2009: 3]

Also, with the Internet and social media becoming wide-spread in particular, authentic teaching materials began to be actively used. Authentic material is high-quality material that provides speech communication in natural conditions [Tomashuk 2016: 40]. Original texts, assignments, textbooks can serve as such materials [Bahromjon 2021: 126]. The original communication of the native speaker has idioms, combinations of words and speech patterns that cannot be found in a textbook [Babajanova]. Authentic materials involve the use of newspapers, podcasts and videos from various platforms. Internet resources are also very relevant in the modern world. The database of authentic materials is constantly updated due to the fact that the era of technology reigns now. The teacher has an opportunity to find up-to-date materials relevant to real life. Discussing relevant topics, the student will be even more interested in learning the language as it allows comparison of the Russian and foreign discourse. Authentic materials develop some competence - i.e. reading, listening, as well as integrate cultural cognition into the learning process and increase student motivation. They can provide a lead-in to the topic of the lesson or tell about the events of the present time. The most recent statements, speeches, and written works are especially needed, because the language is constantly changing, and the newer the material, the more relevant its content is not only in terms of information, but also in terms of a language. According to the definitions of E.V. Nosovich and R.P. Milrud, authentic material carries information about country studies, features of mentality, raises the level of motivation of the student, and also teaches speech skills close to native speaker speech and teaches the student to work with texts in a foreign language in an extracurricular environment [Шведак 2018: 37].

The database of authentic materials is constantly updating due to the fact that the era of technology reigns now. There are many variants of already known sources

where teachers can find authentic materials. It is necessary to study the possibilities of the Internet in order to correctly choose authentic materials for students. Now there are not only social media, television and radio programs, but also many other useful websites such as artificial intelligence chats: such as Chat GPT and Bard AI.

The development of artificial intelligence began in the 50s of the last century. At this time, many different technologies and algorithms appeared that were created for smart machines. But only in the 80s, thanks to the development of technologies and machine learning methodology, artificial intelligence began to develop more intensively.

Since the 90s, new methods and algorithms of machine learning have appeared, which made it possible to create more effective artificial intelligence models and improve the quality of their work. In addition, during this period, artificial intelligence began to be used in various industries, such as medicine, finance, manufacturing and others.

The object of the study is the process of developing of artificial intelligence capabilities

The subject of the study is the implementation of the use of artificial intelligence for the development of authentic teaching material for EFL lessons.

Theoretical basis of the article are works by teacher of Tashkent University Babajanova Nilufar Tajimuratovna, the 2nd year student of Foreign Languages and Literature Chirshik State Pedagogical Institute of Tashkent region Bahromjon Bakhtiyor Ogli Joraboyev, professor of psycholinguistics at the University of Nottingham in the United Kingdom Zoltán Dörnyei, Master's degree student Brest State University named after A. S. Pushkin SHvedak Anna, Lecturer of the Department of Theory and Practice of English at Gomel State University named after F. Skoriny of the Republic of Belarus Tomashuk N., semantic scholars from Chung-Ang University Go E.J., Moon J., Kim J.

The scientific novelty of the research implies the approach to developing materials for the EFL lesson in English with the use of Artificial intelligence as the creator of authentic teaching material.

Considering the concept of artificial intelligence, AI is a field of computer science and technology that makes machines act and think like people [Go., Moon, Kim,2020]. AI typically uses machine learning, data analysis, pattern recognition, and other technologies to process information and make decisions that were previously only available to humans. Some of the applications of AI include automatic control, medicine, finance, transportation, and more.

Today, the development of artificial intelligence continues. Modern artificial intelligence technologies are efficient and accurate, which allows them to find more and more use in people's lives and work. In the future, we can expect further development and improvement of artificial intelligence technologies.

Using artificial intelligence as a tool to find authentic teaching material that can be very useful for students. This can help them to improve their digital literacy, which will be extremely important for their future professional achievements, because in the modern world a good professional should have a big amount of

different skills. Using artificial intelligence as a source of authentic teaching materials can help students develop critical thinking and the ability to analyze complex technological concepts and processes. These skills can be useful not only in the field of technology, but also in other areas of life.

Artificial intelligence has many functions. For the convenience of users, artificial intelligence can now be acquired in a chat. Using it as an authentic material in teaching a foreign language can help students develop language communication skills and give them the opportunity to practice them in the context of real life.

One of the main advantages of using artificial intelligence is the individualization of learning. AI can analyze student errors and offer step-by-step instructions to eliminate these errors. Using this approach can significantly speed up and improve the learning process of students. Using AI, you can create interactive tasks and games that will be exciting and interesting for students. This approach can help increase student motivation and make the learning process more productive. Using artificial intelligence, you can get more accurate results when translating texts into English. AI-based systems are able to determine the context and translate texts more accurately, which leads to an improved understanding of content on foreign languages.

For students who are learning a language for international communication or professional activities, understanding the authentic speech of native speakers is a key skill. Using AI allows you to create authentic texts and videos that can be customized for a specific student. For example, machine learning algorithms can analyze a student's level of knowledge and provide them with texts and videos according to his level. In addition, the use of AI allows teachers to create more interesting and diverse material for students. and directors for him.

For example, the Chat GPT platform is one of the artificial intelligence models based on deep learning technologies and neural networks. This model is designed to generate authentic texts based on learning from a large number of texts. Chat GPT is an adaptive model, that is, it can be configured and trained for each individual user to generate better and more accurate texts.

Based on artificial intelligence, the platform Bard AI also should be considered. Bard AI is an artificial intelligence chatbot platform that can be used for various functions. In terms of content, it differs from the previous one: it is impossible to analyze images and create them here. But at the same time, artificial intelligence services are absolutely free for now.

English language teachers can use this feature to select authentic material according to the interests of the language. Also, writing a neural network text takes much less time than selecting information on this topic on the Internet. The Chat GPT model is mainly used to create text answers to questions or to generate a continuation of the text, based on already available information. Another irreplaceable function of this chat is its ability to adapt the text to the language level. The teacher needs to keep his own or request a text indicating the level according to the CEFR system. Otherwise Bard AI can also be used as a source of authentic material when teaching English. This also gives students an opportunity to have authentic conversations with

an artificial intelligence chatbot that simulates real communication scenarios, as well as develop their language skills and gain confidence in their ability to communicate in English. In addition, Bard AI can be programmed to provide feedback on grammar, vocabulary, and pronunciation, making it a useful tool for language learners who want to improve their language proficiency. Teachers can also customize conversation topics and tips depending on the interests of students and learning goals, creating a more exciting and relevant learning process. Teachers can also use this platform to create assignments for students based on their interests. For example, such a type of task as creating an email from a certain friend so that the student replies to it. This is especially suitable for exam preparation

With the help of both considered chats, it has become easier to practice communication in the language. The student can have a dialogue with artificial intelligence. Algorithms will remember the preferences of the interlocutor and conduct a dialogue on interesting topics, avoiding controversial ones. So the neural network instantly creates a lot of authentic material, and the student practices reading, writing and communication skills. Communication with a chatbot can be used by ESL teachers to increase the motivation of a student to communicate with real people. It is easier to correspond with a computer at the beginning of language learning, since it does not exert psychological pressure and does not require an instant reaction. Also, in individual classes, teachers can resort to such tactics to provide the student with a more suitable than a teacher interlocutor for his level and interests.

The bot can also be used to write songs and poems. This will also be authentic material and can be used by the teacher to create exercises for students. For example, you can ask AI to compose a text using certain words that are the purpose of future classes with a child. Chatbot is also able to generate images, which the teacher can use as visual support to create flashcards or other tasks.

The advantage of Bard AI chat is its ability to analyze the emotional coloring of the text. EFL teachers can use this function to prepare authentic materials for lessons about different connotations of words, where an analysis of a certain meaning of a word and its use in context is needed.

A platform based on artificial intelligence Twee was created especially for teachers. Registering here teachers can compose various tasks. For example, AI can help in the development of reading skills: write a text, compose questions for it, a test, a true/false task. To prepare for reading the text, you can create lead-in activities. Some communicative situations with given vocabulary can be also created. It is possible to create price lists, signs, ads, invitations, headlines and instructions - small texts with the target vocabulary. You can also develop your student's speaking skills using exercises such as creating a dialogue, questions for discussion, searching for interesting facts, creating a list of pros and cons on a particular topic. The latter can be especially useful for EFL teachers preparing for the Unified State Exam. It is also possible to create some opinions to start a discussion. The creation of standard tasks is also available on this platform: fill in the gap, a matching exercise, scramble words, open brackets, word formation exercises. AI also uses other platforms to create tasks.

For example, he can convert a YouTube video into text, create questions for it, and write summaries.

There are other types of exercises on this site. One of its advantages is the description of the proposed type of task. By opening the task creation window, you can see an idea for using this material in class. The texts and tasks created by the site are authentic materials, as the AI analyzes the texts of native speakers and creates its own content based on them. When the task is made up, it is possible to copy it. The application also indicates further activities after the task. For example, after creating questions for discussion, you will be asked to compose advantages and disadvantages, find facts, essay topics, a text on the same topic and many others. So the application will help you create not only one task using authentic materials, but also create a whole lesson on them.

Now There is a possibility of developing materials for an EFL lesson in English using artificial intelligence as the creator of authentic educational material: there are chat rooms and platforms that can help develop all kinds of learning skills in a student. There are also platforms for creating assignments for students. EFL teachers have new features and resources that use authentic materials to prepare for the lesson. Using such materials given by AI can develop students skills such as reading, listening, as well as integrate cultural cognition into the learning process.

Список литературы:

1. Babajanova Nilufar Tajimuratovna USING AUTHENTIC MATERIALS IN TEACHING ENGLISH // Talqin va tadqiqotlar ilmiy-uslubiy jurnali. 2023. № Special issue.
2. Bahromjon Bakhtiyor Ogli Joraboyev USING AUTHENTIC MATERIALS ON ENGLISH LESSONS // Academic research in educational sciences. 2021. №2.
3. Dörnyei, Z. 2009. The Psychology of Second Language Acquisition. Oxford: Oxford University Press.
4. Go E.J., Moon J., Kim J. Analysis of the current and future of the Artificial Intelligence in financial industry with Big Data techniques. Global Business and Finance Review. 2020;25(1):102-117.
5. Томашук Н.В. Роль аутентичных материалов в обучении иностранному языку // Евразийский научный журнал. 2016. № 10.
6. Шведак А.И. Сущность понятия “аутентичные материалы” в контексте обучения иностранному языку // Молодой ученый. 2018. № 22 (208). С. 360-363.

ЦИФРОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

А. И. Белоусова, e-mail: ai.belousova.nt@gmail.com

Н. В. Ваганова, e-mail: nataljavaganova@yandex.ru

канд. филол. наук, доцент

ННГУ им. Лобачевского, Россия, г. Нижний Новгород

Аннотация: В современных реалиях процесс информатизации общества стремительно развивается. Новейшие цифровые технологии, интегрированные в нашу повседневную жизнь, трансформируют все её сферы, в которые, безусловно, входит и система образования. Внедренные технологии эффективно преобразовывают процесс обучения, меняя способы и средства достижения желаемых результатов. В статье рассматривается электронный курс «Профессиональный иностранный язык» на платформе e-learning.ru, анализируются некоторые задания с точки зрения повышения мотивации и возникновения интереса к изучению иностранного языка. Делается вывод, что обучение при помощи электронного курса помогает студентам оставаться приобщенными к современным реалиям и темпу жизни.

Ключевые слова: информатизация, цифровые технологии, иностранные языки

DIGITAL TECHNOLOGIES OF LEARNING ENGLISH

A. I. Belousova, e-mail: ai.belousova.nt@gmail.com

N. V. Vaganova, e-mail: nataljavaganova@yandex.ru

Candidate of Philological science, Associate Professor

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Russia, Nizhny Novgorod

Abstract: Nowadays the process of informatization of society is quickly developing. The latest digital technologies, integrated into our daily routine, are transforming every area of our life, which includes, of course, education. The technologies that have been introduced effectively transform the learning process by changing the ways and means of achieving the desired results. The article regards electronic course “English in the professional sphere” based on the platform e-learning.ru, analyses some tasks in terms of enhancing motivation and emerging interest to study a foreign language. The conclusion is drawn that learning with the help of an electronic course aids students to remain accustomed to modern realia and the pace of life.

Key words: informatization, digital technologies, foreign languages

Изучение иностранного языка как учебного предмета предполагает воссоздание языковой среды, что диктует включение разнообразных цифровых средств обучения в привычные методики преподавания иностранного языка. В непрерывном процессе совершенствования имеющегося программного и

методического обеспечения, в приобретении соответствующего опыта преподавателями видится перспектива успешной реализации процесса цифровизации образования.

Цифровые инструменты в образовании – это подгруппа цифровых технологий, которые разрабатываются для развития качества, скорости и привлекательности развития образования и обучения цифровым навыкам: курсы электронного обучения (Google Classroom, Яндекс, TutorialStepik, Canvas), социальные сети (Vkontakte), видео-платформы (YouTube) [Скакун, 2009, с. 335]. Наиболее перспективным направлением обучения иностранным языкам в высшей школе является методика «смешанного обучения». Сочетание традиций и онлайн-обучения понимается как смешанное обучение [Вайсбурд, 2012, с. 93-94]; система электронного обучения как комбинация различных инструментов является наиболее эффективным аспектом сочетания систем обучения с учебными процессами и дистанционным обучением [Волкова, 2015, с. 502-510].

Следует отметить, что роль преподавателя в таком случае несколько меняется, поскольку он становится координатором учебной программы, организуя и консультируя студентов. Эта форма обучения позволяет оптимизировать учебный процесс и эффективно организовать самостоятельную деятельность студентов с использованием современных цифровых технологий.

Говоря подробнее об электронных курсах, стоит рассмотреть систему электронного обучения e-learning в ННГУ им. Н.И. Лобачевского, основанного на виртуальной обучающей среде Moodle. E-learning крайне прост и удобен в использовании при изучении иностранного языка, учебные материалы разбиты на открытые институты, разделенные по направлениям. Внутри каждой из веток есть деление на кафедры и курсы, в зависимости от доступных направлений для дистанционного обучения.

Помимо простоты эксплуатации у данной системы есть еще ряд достоинств, например:

1) возможность индивидуального и самостоятельного планирования, которая особенно важна при разном уровне подготовки студентов как на младших, так и на старших курсах. Студенты, чей уровень знаний иностранного языка является низким или средним, получают возможность работать с заданиями, позволяющими закрепить имеющиеся основы и преумножить багаж знаний в своем темпе. Хорошо подготовленные студенты имеют возможность выбора заданий и разделов, способствующих углубленному освоению языка, находящемуся за рамками аудиторных занятий.

2) Виртуальная образовательная система позволяет облегчить решение проблемы различной коммуникабельности студентов. Множество факторов, таких как боязнь ошибиться или смущение перед сверстниками в попытках правильно поставить речь и добиться минимизации акцента, останавливает студента в очном формате ответить на вопрос, заданный аудитории, или же преодолеть волнение при сдаче контрольных точек [Vaganova, 2020, p. 56].

3) Широкое использование проблемных, проектно-ориентированных и поисковых методов способствует формулировке более широкого круга задач, вынесенных за рамки потокового образования, предлагая их в качестве темы самостоятельного изучения (исследования) [Федосеев, 2014, с. 210-211].

Наряду с очевидными достоинствами использования данного инструмента изучения иностранного языка, присутствуют также и недостатки. Они, в большинстве своём, базируются либо на сбоях программного обеспечения, либо на недобросовестном выполнении студентами своих обязанностей. Первая проблема встала особо остро в период пандемии Covid-19, в условиях которой более 40000 студентов были вынуждены обучаться исключительно в дистанционном формате в системе e-learning, от чего она периодически давала сбои, не выдерживая такой единовременной нагрузки. Ни для кого не секрет, что контроль за выполнением заданий в виртуальном формате крайне специфичен. Одни преподаватели полагаются на порядочность студентов и не прибегают к дополнительным условиям, таким как, например, включенная видеочасть и звук, размещение устройства таким образом, чтобы была видна рабочая зона, у других же данные требования являются обязательными условиями сдачи каких-либо работ. Даже в таких строгих условиях студенты порой находят способ свести необходимость прилагать усилия к нулю множеством способов.

Обучаясь в ННГУ им. Н.И. Лобачевского на кафедре «Мировая экономика и таможенное дело», у нас преподается такая дисциплина как Профессиональный иностранный язык. Учебный курс на платформе e-learning.ru «Профессиональный иностранный язык (авторы Н.В. Ваганова, Е.В. Смирнова, А.А. Христолюбова)» предусматривает профессионально-ориентированное изучение иностранного языка. Курс отражает современные тенденции и требования к обучению и практическому владению иностранным языком на таком уровне, который позволит студентам осуществлять профессиональную деятельность, пользуясь иностранным языком во всех видах речевой коммуникации, представленных в сферах устного и письменного общения. Курс также направлен на повышение общей культуры студентов, совершенствование коммуникативных умений и навыков, повышение качества профессионального образования [6].

Несомненно, все упражнения, имеющиеся в данном курсе, нацелены на совершенствование и закрепление знаний студентов, но спорным будет заявление, что все они в равной степени эффективны. Студенты часто сходятся во мнении, что наиболее интересным и результативным заданием является то, в котором необходимо вставить в предложения из текста недостающие слова; это помогает быстрому ориентированию по данному тексту и облегчает процесс его запоминания. В то время как перевод с английского на русский считается одним из спорных и бесполезных заданий, ввиду того, что зачастую для его выполнения используют различные сервисы и сайты, либо же находят первоисточник. Помимо того, что на перевод уходит довольно большое

количество времени, даже с использованием переводчика, это задание никак не развивает память и не способствует пополнению словарного запаса.

Необходимо постоянно совершенствовать навыки восприятия аутентичной речи, поддерживая интерес студентов к изучению иностранного языка. Это можно сделать посредством включения заданий на аудирование в курс e-learning.ru. В последние несколько лет огромную популярность приобрела TED – это организация, бесплатно публикующая видео выступления людей на волнующие их темы под лозунгом «Ideas worth spreading». Медиатека крайне обширна, есть возможность подбирать видео по тематике, по продолжительности, по уровню языка и непосредственному восприятию, что характеризует TED как идеальную альтернативу аудированию [7].

TED дает возможность прослушать иного рода тексты, чем учебные. Речь выступающих полна выражениями разговорного характера, сленгом и жаргонизмами. Это интересно, познавательно и эффективно, т.к. после просмотра можно, к примеру, выполнить упражнения на нахождение синонимов и соответствий среди нейтральной лексики. Также TED предоставляет текстовое содержание видео, что облегчает задачу для преподавателя в организации последующих задач. После просмотра видео определенной тематики можно организовать дискуссию по проблемным вопросам в курсе e-learning.ru. Преподаватель может выдвинуть тезис, а студенты, в свою очередь, могут оставить комментарии в письменной форме либо записать свой ответ в видео формате.

Подводя итоги, можно сказать, что цифровые технологии, используемые в обучении, имеют огромный потенциал. Необходимо продолжать апробировать и совершенствовать их в реальном учебном процессе, стимулировать различные виды речевой деятельности и возможности по-новому организовывать очный и дистанционный форматы обучения.

Система электронного обучения e-learning.ru имеет превалирующее количество плюсов, она проста в использовании, понятна для преподавателей разных поколений, автоматизированность проверок электронных тестирований снижает нагрузку на преподавателя, минимизирует вероятность ошибки ввиду человеческого фактора и, что также немаловажно, сокращает время обработки информации.

Список литературы:

1. Скакун, В.А. Организация и методика профессионального обучения: учебное пособие / В.А. Скакун. М.: Форум, 2007. 335 с
2. Вайсбурд, М.Л. Использование учебно-речевых ситуаций при обучении устной речи на иностранном языке / М.Л. Вайсбурд // Иностранные языки в школе. 2012. №1. С. 93-94.
3. Волкова, Е.А. Методические подходы к использованию интерактивных средств в процессе обучения студентов непедагогических

специальностей / Е.А. Волкова // Образовательные технологии и общество. 2015. Т. 18. № 3. С. 502-510.

4. Vaganova N.V. The problem of foreign language classroom anxiety with the students of non-linguistic university процессе изучения английского языка // Вариативность и стандартизация языкового образования в неязыковом вузе: Сборник статей по материалам III Международной научно-практической конференции, 21 апреля 2020 г. Н.Новгород: Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского, 2020. С. 54-58.

5. Федосеев Б.В. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2014, №3(4). С. 210-214. URL: http://www.unn.ru/pages/e-library/vestnik/19931778_2014_-_3-4_unicode/47.pdf (дата обращения 30.03.2023).

6. Система электронного обучения e-learning, аннотация к курсу. URL: <https://e-learning.unn.ru/mod/page/view.php?id=146651> (дата обращения 31.03.2023).

7. TED. URL: <https://www.google.com/> (дата обращения 31.03.2023).

ВИРТУАЛЬНАЯ ТЕТРАДЬ КАК ОДИН ИЗ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ МЕДИЦИНСКОМУ АНГЛИЙСКОМУ

А. Е. Булганина, e-mail: aleks_2506@mail.ru

магистрант 2 курса
ФГБОУ ВО «Московский педагогический
государственный университет», Россия, г. Москва
Научный руководитель:

И. И. Игнатенко, e-mail: irina_lingva@mail.ru
профессор кафедры английского языка и цифровых
образовательных технологий, д-р пед. наук
ФГБОУ ВО «Московский педагогический
государственный университет», Россия, г. Москва

Аннотация: В статье анализируется использование технологии в обучении студентов-медиков иностранному языку. Успешное овладение иностранным языком в профессиональной деятельности происходит с помощью доступных виртуальных технологий, которые выступают в качестве учебного помощника и наглядного пособия. Существует необходимость в создании новых цифровых ресурсов для облегчения восприятия учебной информации. Основной целью статьи является анализ практических аспектов применения онлайн-технологий в обучении студентов медицинского колледжа.

Ключевые слова: технология, интерактивная платформа, виртуальная тетрадь, студенты-медики, медицинский английский

VIRTUAL NOTEBOOK AS ONE OF THE INTERACTIVE METHODS OF TEACHING MEDICAL ENGLISH

A. E. Bulganina, e-mail: aleks_2506@mail.ru

undergraduate of 2 course of the Moscow Pedagogical State University,
Russia, Moscow
Research supervisor:

I. I. Ignatenko, e-mail: irina_lingva@mail.ru

Professor of the Department of English and Digital Educational Technologies of
Moscow State University, candidate of Pedagogical Sciences
Moscow Pedagogical State University, Russia, Moscow

Annotation: The article analyzes the usage of technology in teaching medical students a foreign language. Successful mastering of a foreign language in professional activity occurs with the help of available virtual technologies that act as an educational assistant and visual aid. There is a need to create new digital resources to facilitate the perception of educational information. Therefore, the main purpose of the article is to analyze the practical aspects of the use of online technology in teaching medical college students.

Key words: technology, interactive platform, virtual notebook, medical students, Medical English.

Nowadays there is an introduction of information technologies that affect the overall formation of a personality in the modern world and its adaptation in the social space. Due to the emergence of new Internet resources and various platforms, changes have affected not only society as a whole, but also individual spheres such as education, tourism, sports and so on.

Education was primarily affected by reforms aimed at creating a new system of education in schools, colleges and universities. This learning model assumes new methods and approaches in teaching students of different ages and specialties. A greater percentage of changes are observed in ELT (English language teaching). According to modern trends and educational standards, students should possess certain skills and be able to synthesize, analyze, compare the information received for further application in real conditions. In this matter, there is no contradiction in the fact that it is necessary to constantly improve the effectiveness of learning, making the process more engaging and informative for students. The traditional approach of teaching English is not enough for this: it is worth using new ways and means to solve the existing problem. There is a need for the introduction of educational resources, interactive platforms, pedagogical websites, etc.

In this article, special attention is paid to the training of middle-level students. Medical college students also face new educational requirements related to learning a foreign language – mastering professional vocabulary, basic grammatical material used in real conditions [Пенькова, 2016, с. 379]. Their training should be structured and accessible for the development of analytical abilities and critical thinking. Therefore, medical students should not only know the basics of Medical English (ME), but also be able to apply their knowledge in their future profession (formation of communicative competence is required) [Djalilova, 2020, p. 423]. The modern approach to training specialists in a professional discipline involves active forms of work such as a round table (discussion of essential issues), quizzes and debates, role-playing games using students' personal experience and their knowledge in the field of medicine, as well as studying the material in a mixed format using interactive technologies. In this sense, students will be able to reveal their creative potential, show their activity and cognition [Базарбаева, 2017]. Mental activity and productivity are an integral practical value for the effective development of Medical English.

When teaching medical students, it is important to take into account their personal orientations, interests and opportunities. Consequently, the most effective and relevant tool for productive learning English is a technology. Technology allows students not only to learn Medical English in a new format, but also to do it in an interactive and independent way [Bekimbetova, 2015, p. 82]. It is necessary to create the autonomy of medical students in their work with some kind of interactive platform, where each student can develop in his own way and master the material in a way that is more understandable to him. In addition, technologies create a

visualization of each object being studied, which helps medical students to better remember and perceive information faster. An equally important condition is the possibility of developing speech practice through virtual means, which may be less difficult and ambiguous for an individual.

The above characteristics emphasize the importance of technology as a new way of teaching students in the digital world. One of the newly created tools is a virtual notebook. This is an interactive platform through which a medical student can perform various actions, develop their communicative competence and master basic knowledge of medical English without much difficulty. The technology was created for the personal use of students, so it involves several modes that have a consistent structure and are interconnected. Using a virtual notebook, medical students can study vocabulary by performing various exercises, as well as watch videos and listen to podcasts to train listening skills and memorize the necessary phases suitable for their practice. Using the technology is not time-consuming, because it is not limited by deadlines and has free access to complete tasks.

By its structure, the virtual notebook includes the following principles:

- practicality;
- authenticity;
- specificity;
- relevance.

The interactive platform has a number of practical tasks that are directly related to real life situations. Medical students should perform tasks that accurately reflect the essence of their profile training, since they are faced with the task of identifying and finding the right way to solve a particular problem. All materials are authentic, as they are selected according to medical standards and represent the conditions in which students can prove themselves as future specialists. The specificity of the technology implies a special selection of materials, search and study of terms, concepts, literature in general to convey accurate information. Thus, the virtual notebook is widely used in teaching medical students, is an educational training and an assistant in the analysis of individual issues. Based on the principles of teaching middle-level students, the technology meets the following tasks – the availability of independent selection of information, the use of necessary material, the training of a highly qualified specialist [Базарбаева, 2017]. Therefore, this interactive environment can be used in medical colleges as a training or reference book, as a self-performing homework. Due to the presence of online technology, medical students are actively involved in the educational process [Djalilova, 2020, p. 424]. The interactive platform is multifunctional, since it may include several modes that build a further action plan for students. In this format, medical students can work individually, as well as in pairs, groups, solving common issues. This primarily develops students' cooperation, the development of their cognitive activity and the opportunity to work collectively on professionally-oriented material. Thus, an educational tool becomes a new means of achieving certain results in the study of a professional foreign language. The virtual notebook has a learner-centered and needs-based character [Saidi, 2021 p. 5].

Having considered the features of the virtual notebook, it is worth noting its possible ways of using it in English classes among medical students: for word memorization games, for creating project training, as a simulator and testing program, for pair and group work, for conducting interactive online lectures, for organizing scientific competitions and the work of an individual student. The mentioned content of the technology proves its diversity and applicability in teaching medical college students. Learners have a practical orientation in the subject, an informed choice and a focus on personal results.

Thus, it is worth drawing the following conclusions: in modern realities, education is based on the principle of individualization of students and the development of those skills and knowledge that they will use in their future profession. To develop their personal orientations, analytical and critical thinking, learners apply their skills in various cases, ranging from practical tasks to role-playing situations. The most effective way to develop these skills is to use a virtual notebook that contains authentic and visual materials. Online technology makes the process more autonomous and exciting, where each student can master Medical English at different speeds and in different order, choosing any mode at will.

References:

1. Базарбаева, А.Ш., Преподавание английского языка в медицинском колледже // European research. 2017. № 2. URL: <https://internationalconference.ru/images/PDF/2017/25/teaching-english.pdf?ysclid=lefx7i34wt748772603> (дата обращения: 12.03.2023).

2. Пенькова, Е.А. Технологии e-learning для преподавания иностранных языков в медицинских и фармацевтических вузах // NovaInfo. 2016. № 56. с.378-384.

3. Bekimbetova, N.M., Danilova, O.A., Medical English teaching and learning techniques in institutions of higher education with application of multimedia technologies: the problems and their solutions / N.M. Bekimbetova // Journal of Language and Literature. 2015, Vol. 6. No. 3. Iss.1, pp. 81-83.

4. Djalilova, N., Akhmedova, A., From the experience of applying innovative technologies in teaching speaking skills of medical students at the English language lessons / Akhmedova A. // Bulletin of Science and Practice. 2020. № 4. Pp. 422-427.

5. Saidi, M., Afshari, M., Using technology in English for medical purposes: Eliciting instructors' attitudes / M. Saidi // Informatics in Medicine Unlocked. 2021. № 25. Pp. 1-7.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И МАШИННОГО ОБУЧЕНИЯ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

А. Д. Ветрова, e-mail: advet06@gmail.com

студент магистратуры

Кубанский государственный аграрный университет им И.Т. Трубилина,
Россия, г. Краснодар

А. Г. Карипиди, e-mail: a021nn@mail.ru

канд. филол. наук, доцент

Кубанский государственный аграрный университет им И.Т. Трубилина,
Россия, г. Краснодар

Аннотация: В статье рассматривается роль искусственного интеллекта и машинного обучения в изучении иностранных языков. Приведены примеры использования самой известной из современных нейросетевых моделей ChatGPT в целях развития и совершенствования языковых навыков. Особое внимание уделяется вопросам практического использования гибких цифровых технологий в образовательном процессе и возможность достижения высокого качества образования путем интегрирования новейших IT-разработок.

Ключевые слова: искусственный интеллект, машинное обучение, нейросети, образовательные технологии, персонализированный опыт, иностранный язык

USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND MACHINE LEARNING TO LEARN FOREIGN LANGUAGES

A. D. Vetrova, e-mail: advet06@gmail.com

Student of magistracy

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilina, Russia, Krasnodar

A. G. Karipidi, e-mail: a021nn@mail.ru

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilina, Russia, Krasnodar

Abstract: The article discusses the role of artificial intelligence and machine learning in the study of foreign languages. Examples of using the most famous of the modern neural network models ChatGPT in order to develop and improve language skills are given. Particular attention is paid to the practical use of flexible technologies in the educational process and the possibility of achieving high quality education by integrating the latest IT developments.

Key words: artificial intelligence, machine learning, neural networks, educational technologies, personalized experience, foreign language

Будущее высшего образования неразрывно связано с развитием новых технологий и вычислительных мощностей интеллектуальных машин. В этой сфере достижения в области искусственного интеллекта открывают как новые возможности, так и порождают ряд проблем, которые могут коренным образом изменить управление и внутреннюю архитектуру высших учебных заведений.

Тема искусственного интеллекта весьма актуальна в современном мире, интерес к ней растет с каждым днем. Происходит это благодаря стремительному развитию IT-сферы, а также желанию улучшить и автоматизировать все сферы жизнедеятельности человека. Разработками в области искусственного интеллекта в настоящее время занимаются ученые и инженеры, научные парки и высокотехнологичные корпорации.

Некоторое время назад произошло потрясение в мире искусственного интеллекта: компания OpenAI разработала ChatGPT, который обрел невероятную популярность благодаря способности делать все, что угодно: от написания электронных писем и программного кода, до составления эссе и бизнес-плана, поскольку сферы применения чат-бота зависят от целей самого пользователя. На популярность нейросети OpenAI отреагировали крупнейшие технологические корпорации: Google объявили о начале тестирования своего чат-бота Bard, который к настоящему моменту времени достиг высоких результатов в различных задачах обработки естественного языка, таких как перевод и ответы на вопросы, кроме того, Microsoft встроила ChatGPT в строку поиска Bing.

Чат GPT (Generative Pre-trained Transformer) — это инновационная технология, которая позволяет создавать беседы с искусственным интеллектом на естественном языке. Он может ответить на любой вопрос человека, обобщая возможную информацию в интернете, анализирует и предоставляет ее в достаточно *четкой, понятной и лаконичной формулировке*. Его используют для контента, программирования и написания сочинений, анализа материалов и т.д. Также он может служить полезным средством для изучения английского языка, поскольку позволяет практиковать английский язык в режиме реального времени.

Чат-робот помогает расширить словарный запас, потому как использует различные слова и фразы в ответах на вопросы. В случае, если пользователь встречает новые, ранее не известные ему слова, чат-бот может дать пояснение о значении того или иного слова, в каком контексте оно используется. Также ChatGPT является бесконечным ресурсом синонимов. Если человек осознает, что на постоянной основе использует одни и те же слова или словосочетания, или не уверен в корректности написанного предложения, он обращается к чат-боту, который предоставляет синонимы этой фразы, при этом можно попросить расширить перечень, с указанием частоты использования, формальности и стиля речи. В отличие от большинства чат-ботов, ChatGPT отслеживает состояние пользователя, запоминая предыдущие вопросы и ответы, данные ему в том же разговоре. Благодаря чат-роботу можно овладеть английской

грамматикой, так как он использует правильные грамматические конструкции, и при необходимости объясняет правила употребления.

Также чат-бот выполняет функцию личного виртуального репетитора, оказывая содействие обучающимся, независимо от их уровня владения иностранным языком. В случае, если какой-то материал остался неясен, он продолжит логическую цепочку повествования, подойдя с другой стороны толкования. Если четко сформулировать запрос, чат-робот всегда выдает необходимую информацию. К тому же цифровой ассистент служит полезным инструментом для подготовки к тестам и экзаменам на английском языке. Пользователь задает вопросы, которые будут включены в тест или экзамен, и чат-бот будет отвечать на английском языке с информацией по теме. Кроме того, можно задать команду, генерирующую различные упражнения и задания на формирование лексических, грамматических и фонетических навыков.

Виртуального помощника можно применять для практики разговорного английского языка, задав тему беседы или поставив задачу проработать грамматику и лексику, определив слова, которые будут использоваться. Это отличный способ улучшить навыки письменной речи. Чат GPT создан англоговорящей комьюнити, соответственно безупречно владеет иностранным языком. Он осуществляет полноценную проверку написанного пользователями текста на грамматические, фонетические и смысловые ошибки, не просто укажет на недочет, которую допустили, но и поспособствует улучшению предложения с точки зрения натуральности и естественности языка, также помогает увидеть повторы в предложениях, простые или не используемые конструкции. С помощью такой технологии можно усовершенствовать используемые фразы, которые действительно употребляют носители языка. В дальнейшем, их можно применять в письме или в речи.

В целом, чат GPT может быть полезным инструментом для изучения английского языка, поскольку позволяет практиковать разговорный английский язык, помогает расширить словарный запас, повысить грамматические навыки, подготавливаться к тестам и экзаменам на английском языке. Однако, виртуальный помощник имеет ряд существенных недостатков. Чат-бот может обрабатывать только определенный набор запросов, заложенных разработчиком, что способно привести к ограниченности в обслуживании пользователей. Также ему свойственно ошибаться, поэтому всегда следует проверять достоверность полученной информации [Лещенко, 2023, с. 233].

В настоящий момент, создатели выпускают обновления, исправляя ошибки и добавляя различные возможности, нейросеть развивается стремительными шагами, постоянно совершенствуясь и приобретая новые функции. Duolingo одна из первых крупных компаний, интегрировала обновленную мультимодальную модель GPT-4, чтобы дать своим пользователям современный и уникальный опыт изучения языков. GPT-4 позволяет приложению понять и предсказать, на какие вопросы пользователи могут получить ответы, используя более корректные и подробные переводы в

доступной форме. При этом приложение может также адаптироваться к уровню знаний пользователя и предлагать более подходящие задания.

Duolingo десять лет назад вышел на рынок образовательных технологий. С тех пор он стал чрезвычайно популярной платформой для изучения языков. За это время приложение привлекло внимание более чем 500 миллионов обучающихся в 194 странах. Сервис предлагает сотни упражнений и задач, чтобы сделать изучение языка увлекательным, и постоянно прислушивается к своим пользователям, с целью представления новых функций для повышения качества взаимодействия с платформой. Его миссия — разработать лучшее в мире образовательное приложение и сделать его общедоступным. Данное стремление достижимо благодаря интеграции искусственного интеллекта (ИИ) и машинного обучения (МО) в обучающую программу, что дает возможность персонафицировать весь образовательный процесс от предварительного тестирования до адаптации уроков под индивидуальный прогресс. Также это помогает отслеживать динамику отдельных языковых навыков. Люди с разным опытом подготовки, степенью усвоения знаний, имеют пробелы в различных темах, поэтому из существующего многообразия уроков и упражнений необходимо подобрать персональные карьерные образовательные пути. Как отмечают в компании, индивидуальный подход может показаться сложной задачей. Однако алгоритмы МО постоянно работают над подготовкой учебных материалов, корректируются под уровень подготовки каждого пользователя. ИИ обращает внимание каким словарным запасом владеют ученики, какие шаблоны грамматики они используют, какой контент им нравится. Искусственный разум применяет обработку естественного языка для создания взаимодействия с чат-ботами, предоставляя учащимся возможность практиковаться в разговоре в режиме реального времени. Использование ИИ позволяет компании анализировать распространенные ошибки пользователей и адаптировать уроки к потребностям пользователей в обучении. Новая система искусственного интеллекта Duolingo профилирует каждого пользователя и делает точные прогнозы об их пути обучения. Алгоритмы, встроенные в уроки приложения, и их прогнозы со временем могут улучшаться по мере того, как все больше людей будут взаимодействовать с платформой. Фактически Duolingo генерирует огромное количество данных, которое имеет решающее значение при создании прогнозных моделей. Компания также рассмотрела возможность модернизации и использования технологии виртуальной реальности, чтобы обеспечить более захватывающий опыт. В итоге, пользователи будут быстрее и эффективнее изучать языки, что делает Duolingo одним из самых результативных инструментов для изучения языков.

В современном мире передовые технологии стали приходить на смену традиционным методам обучения, особенно эти перемены заметны в изучении иностранных языков. Безусловно, IT-индустрия помогает осваивать новые языки быстрее и эффективнее. В последние годы использование технологий искусственного интеллекта на рынке образования увеличилось на 47,5%. Алгоритмы машинного обучения поддерживают адаптивное,

персонализированное и интервальное обучение, а обработка текстов на естественных языках помогает улучшить понимание иностранного языка и навыки перевода. Однако следует подчеркнуть, что современные технологии являются лишь средством оптимизации жизни человека и не в состоянии полностью заменить действия и мышление, а могут лишь частично заместить технологические процессы и стать удобным инструментом для обеспечения жизненного комфорта. Для создания сбалансированной среды обучения необходимо объединение традиционных методик преподавания английского языка и IT-технологий. Одним из возможных вариантов может быть интеграция приложений на базе ИИ в классическую систему образования. Кроме того, любому процессу работы с ПО требуется грамотная модерация профессионального преподавателя-лингвиста.

Таким образом, цифровые технологии могут помочь сделать обучение английскому языку более интерактивным, увлекательным и эффективным. Однако, необходимо помнить, что традиционные методы обучения, такие как чтение и письмо, также должны быть использованы в сочетании с инновационными методиками, чтобы обеспечить качественное обучение. И в результате индустрия преподавания иностранных языков станет свидетелем огромных позитивных преобразований.

Список литературы:

1. Лещенко К.Д., Замотайлова Д.А. Негативные последствия использования нейронных сетей // Цифровизация экономики: направления, методы, инструменты. Сборник материалов V всероссийской научно-практической конференции. Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2023. С. 232-235.

ВНЕДРЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ТЕЛЕГРАМ-БОТОВ В ПРОЦЕСС ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

О. В. Витвицкая, e-mail: volgavit15@mail.ru

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный технологический университет»,
Россия, г. Пенза

В. В. Мушкова, e-mail: mushkova@penzgtu.ru

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный технологический университет»,
Россия, г. Пенза

Аннотация: В статье рассматриваются перспективы использования мессенджеров в образовательном процессе при изучении иностранных языков в дистанционном формате. Кроме того, исследуются возможности применения чат-ботов, организованных на основе мессенджера Телеграм в качестве инновационной образовательной технологии. В частности, описывается разработка Телеграм-бота для проведения тестирования и отработки практических навыков по иностранному языку.

Ключевые слова: Русский язык как иностранный, инновационная образовательная технология, дистанционное обучение, Телеграм-боты, персонализированный подход

THE IMPLEMENTATION OF TELEGRAM BOT TECHNOLOGIES IN THE PROCESS OF LEARNING FOREIGN LANGUAGES

O. V. Vitvitskaya, e-mail: volgavit15@mail.ru

Penza State Technological University, Russia, Penza

V. V. Mushkova, e-mail: mushkova@penzgtu.ru

Penza State Technological University, Russia, Penza

Abstract: The article deals with the prospects of using messengers in the educational process within learning foreign languages in a remote format. In addition, the opportunities of using chatbots organized on the basis of the Telegram messenger as an innovative educational technology are considered. In particular, authors describe the development of the Telegram bot for testing and training practical skills in a foreign language.

Key words: Russian as a foreign language, innovative educational technology, distance learning, Telegram bots, personalized approach

На сегодняшний день на жизнь общества главным образом влияют два неразрывно связанных между собой процесса: глобализация и цифровизация. Неминуемость одного диктует необходимость интенсивного развития другого. Благодаря повсеместному внедрению информационных технологий в нашу повседневную жизнь многие общественные процессы переносятся в цифровую среду, при этом закономерно увеличивается скорость распространения и

обработки информации, кроме того, открываются неограниченные возможности для сотрудничества людей в различных сферах по всему миру. Таким образом, знание иностранных языков является становится из ключевых навыков современного человека и входит в перечень главных требований, предъявляемых к конкурентоспособному специалисту на рынке труда. Так, изучение языков становится наиболее перспективным направлением образовательной деятельности современности.

Однако следует отметить, что по мере постоянного увеличения темпа жизни у людей все меньше остается возможностей для посещения очных занятий в образовательных организациях. Для многих сокращение зависимости от времени и расстояния является одним из главных приоритетов, в особенности если дело касается образовательного процесса, что делает дистанционный формат наиболее предпочтительным. [Переверзев, 2010, с. 1] Разработка и внедрение в образовательный процесс новейших информационных технологий, позволяет эффективно организовать дистанционное обучение без потери качества, иногда даже с его повышением.

Существует большое разнообразие цифровых инструментов, позволяющих удовлетворить все возрастающие образовательные стандарты. В первую очередь к данным критериям относится непрерывность образования, неограниченный по времени доступ к образовательным ресурсам в полном объеме, увеличение роли наглядного представления материала в образовательном процессе, обусловленное изменениями в восприятии людьми информации. Более того, учитывая особенности процесса обучения любому иностранному языку, включающему отработку 5 ключевых навыков: аудирования, чтения, лексики и грамматики, письменной речи, говорения, особенно важным становится правильный выбор и комбинация цифровых средств при организации обучения дистанционно. [Шацкая, Елисеева, Варнавская, Хусаинова, 2021, с. 58-59]

Среди различных форм изучения иностранных языков дистанционно можно выделить организацию занятий в формате вебинаров в режиме реального времени, либо в формате записи, выложенной на платформе, сопровождаемой определенными практическими заданиями; также распространён и игровой способ изучения иностранных языков посредством мобильной игры, представляющей, как правило, совсем краткое описание теоретического материала и большое количество однотипных тестовых упражнений. При этом можно отметить, что оба подхода не являются особенно эффективными. В первом случае наблюдается большая зависимость от преподавателя, т.е. увеличивается вероятность задержки оценки качества знаний, несвоевременной актуализации образовательного материала. Одним из наиболее явных недостатков второго подхода является предельная «безликость», т.е. в целом отсутствует какая-либо связь с реальным преподавателем, что повышает также и хаотичность получения знаний, что может привести к недостаточно хорошему их усвоению из-за снижения мотивации обучающихся. Кроме того, при использовании обоих подходов

отсутствует или является очень слабой структурированность образовательных ресурсов.

В ходе данной научной работы предлагается рассмотреть иной подход, позволяющий исключить недостатки описанных выше форматов. Данный метод основан на использовании мессенджеров в качестве образовательной технологии. В зависимости от конкретной реализации мессенджеры могут обладать определённым функционалом, что и определяет потенциал их использования в образовательной деятельности. В этом плане особенно перспективным оказывается Telegram, обеспечивающий не только большой выбор пользовательских инструментов, но и достаточную безопасность данных, передаваемых через специально разработанный «протокол MTProto, включающий в себя систему алгоритмов шифрования» [Витвицкая, Мушкова, 2022б, с. 24]. Среди прочих функций Телеграм хотелось бы особенно отметить широкие возможности для создания на его основе ботов, которые и являются, по нашему мнению, одним из эффективных способов решения проблем, описанных выше, при организации дистанционного обучения иностранным языкам.

Стоит отметить, что идеи по использованию технологий чат-ботов в процессе обучения иностранным языкам появились еще в начале 21 века, когда был опубликован обзор на программы двух ботов, которые помогали развивать речевые навыки при изучении языка посредством корректировки допущенных ошибок. Например, чат-бот Дейв подобно «идеальному частному репетитору» строил ответы на «на идеальном английском языке точно так же, как частный учитель английского языка». [Fryer, 2020, p. 10] Позднее были разработаны и другие системы, такие как Mondly и Cleverbot, которые были направлены в основном на моделирование конкретной речевой ситуации и тренировку требуемых в ее рамках разговорных навыков. [Будникова, Бабенкова, 2020, с. 2] Однако данные в этих программах не отличаются особой структурированностью, что может нарушить системный подход к изучению языка, поэтому они могут выступать более как дополнительный инструмент для отработки практических задач при изучении иностранного языка.

Мы предлагаем разработку чат-бота на основе Телеграма для проверки качества знаний и отработки практических навыков студентов, составления рекомендаций к темам при изучении иностранных языков, в частности русского языка как иностранного, сопровождаемого структурированными образовательными ресурсами на определённой платформе или также в виде Телеграм-бота, программное решение которого было описано нами в исследовании «Перспективы развития Телеграм-ботов как технологии дистанционного обучения». [Витвицкая, Мушкова, 2022а, с. 142-150] Главной отличительной особенностью предлагаемой к разработке программы бота станет расширение возможностей системы благодаря обеспечению структурированного подхода, контроля и автоматизация многих задач, необходимых для проведения комплексной проверки качества знаний

студентов, направленной на формирование индивидуальной образовательной траектории.

Так, остановимся подробнее на проектировании программного обеспечения Телеграм-бота, предназначенного для комплексной проверки знаний студентов, изучающий русский язык как иностранный. Для осуществления логики программы бота предлагается взять за основу язык программирования Python, предоставляющий широкий спектр инструментов для обеспечения реализации многих задач, связанных с организацией тестов для выявления степени освоения материала, направленных на определение дальнейшего вектора обучения.

Вся организация программы бота будет направлена на достижение практического результата в виде выявления «пробелов» в знаниях студентов и последующего формирования рекомендаций по отработке определённых навыков и тем. Таким образом, для достижения обозначенных целей при проектировании данной системы были определены ключевые требования к ней в соответствии с ее образом, который является представлением структурированной базы тестов, состоящих из различных блоков вопросов по различным темам, в зависимости от анализа статистики ошибок пользователя система должна направлять его на соответствующие образовательные ресурсы.

Прежде чем перейти к более подробному описанию формы реализации программы бота, особенностей ее взаимодействия с пользователем, обозначим, что работа данного ПО немислима без обеспечения поддержки базой данных, формирующей одно из «несущих оснований» системы. Учитывая особую необходимость при изучении иностранных языков модульного подхода и оценки различных навыков, определяющих уровень владения иностранным языком, определяется важность распределения заданий по темам и блокам при организации теста, что также влияет на составление рекомендаций, необходимым становится создание соответствующих таблиц «Темы», «Блоки», а также связующей их таблицы с банком вопросов. Соответственно появляется и необходимость в хранении данных об ответах в дополнительной таблице.

Также для возможности составления рекомендаций необходим сбор статистических данных относительно попыток прохождения пользователями тестов и запись их в соответствующие таблицы базы.

Так, при организации проверки знаний по дисциплине «Русский язык как иностранный» по теме «Времена глаголов в русском языке» в базу данных будут внесены данные, относящиеся к названию темы, присвоения ей id, о блоках на которые тема разделена: «Настоящее время», «Прошедшее время» и «Будущее время». В таблице вопросов будут содержаться специальные вопросы к блоку, например, «Прошедшее время глаголов»; в «Ответы» будут записаны все возможные ответы на тот или иной вопрос: например, к вопросу «Выберите правильный ответ: Вчера Виталий _____ в кино» в блоке с прошедшим временем будут даны 3 варианта: «*ходил*», «*ходила*», «*ходили*», с обозначением правильного ответа.

Для оценки результатов пользователей данные об их ответах на вопросы теста будут записаны в соответствующие таблицы. Далее программа на основе количества ошибок в блоках той или иной темы, будет формировать рекомендации: какой материал стоит повторить, а какой изучить заново.

Определим непосредственно сам внешний вид программы. Пользователь сможет пройти тестирование в виде диалога с ботом. Программа высылает сообщение с вопросом, ответить на который возможно при выборе соответствующей кнопки встроенной в сообщение клавиатуры. Далее вариант ответа будет обозначен высылаемым от имени пользователя сообщением и записан в базу данных. По прохождению теста программа сопоставит данные пользователем ответы с правильными вариантами, хранящимися в базе, и бот отправит сообщение с баллом за тест. После этого на основе оценки «проваленных» вопросов программа отправит рекомендации по выбору приоритетного направления дальнейшего изучения языка. Так, при проверке качества знаний, например, по теме «Склонение имен существительных по падежам», при выявлении большого количества ошибочных ответов в блоке с вопросами по родительному падежу программа будет рекомендовать пользователю тщательнее изучить данную тему, ссылаясь на соответствующие образовательные материалы.

Кроме того, программа может включать и блок заданий, направленных на проверку навыков чтения текстов на иностранном языке, в данном случае на русском. Пользователю будет высылаться небольшой фрагмент текста с пропущенным словом или выражением, а ответ он сможет дать, отправив его в сообщении, после чего это также будет записано в базу. После текста будет предлагаться ряд вопросов, оценивающих степень понимания прочитанного.

Также доступен и вид проверки в виде подбора соответствия, имеется в виду либо соединение начала и конца фразы, либо термина и его толкования. Обучающемуся бот предложит начало фразы в сообщении и в тоже время у пользователя появится выбор кнопок клавиатуры с вариантами ответа. После выбора того или иного ответа, будет предложено уже сообщение со следующей фразой, но количество кнопок встроенной клавиатуры, соответственно выбор возможных вариантов конца, сократиться. Таким образом, можно эффективно проводить тестирование по закреплению темы «Идиомы», когда нужно будет сопоставить само устойчивое сочетание и его значение.

Стоит отметить, что рассматриваемая система может функционировать практически полностью самостоятельно за счет автоматизации задач тестирования, т.е. вмешательство преподавателя сводится к минимуму. Преподаватель может в большей мере сосредоточиться на выборе и подаче образовательных материалов. Но, тем не менее, преподаватель все же сможет следить за результатами работы системы на основе анализа успеваемости студентов, кроме того, он получит возможности проведения статистического исследования результатов практической деятельности обучающихся и формирования определенных выводов, способствующих точной корректировке проведения образовательного процесса.

Кроме того, перспективным направлением развития исследуемой технологии Телеграм-ботов является и внедрение в нее систем, основанных на использовании нейросетей, моделей машинного обучения. Это позволит системе проводить более комплексную статистическую оценку данных пользователей и строить более глубокие прогнозы не только персонализировано для конкретного студента, но и в целом по всем обучающимся, оценивая какие задания, блоки вызывают больше трудностей у носителей тех или иных языков. Это обеспечит большую эффективность актуализации образовательных ресурсов по изучению иностранным языкам, а также повысит качество процесса изучения языка, учитывая индивидуальные особенности студентов.

Итак, описанные в ходе данной статьи Телеграм-боты могут быть эффективно использованы в процессе изучения иностранных языков, в данном случае русского. Использование данной программы позволяют пользователю оценить уровень своего владения иностранным языком, степень освоения им той или иной темы, а также повышать навыки восприятия текстов на изучаемом языке. Кроме того, предложение пользователю рекомендаций по изучению того или иного материала, отработке определенных навыков на основе анализа системой прохождения пользователем теста обеспечит более персонализированный подход, повышая эффективность обучения за счет помощи в определении «направления движения» в данном процессе.

Список литературы:

1. Baron, G.-L. Learning design. Recherche & formation. 2011.
2. Fryer L. K., Coniam D., Carpenter, R., Lapusneanu, D. Bots for language learning now: Current and future directions // Language Learning & Technology. 2020. № 24 (2), P. 8-22.
3. Fryer L.K., Carpenter R. Bots as language learning tools // Language Learning & Technology. 2006. № 10. P. 8-14.
4. Ашилова М.С., Бегалинов А.С., Бегалинова К.К. Особенности образования в условиях цифровизации // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2022. № 5-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-obrazovaniya-v-usloviyah-tsifrovizatsii> (дата обращения: 18.03.2023).
5. Будникова А.С., Бабенкова О.С. Использование чат-ботов при изучении иностранного языка // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2020. №3 (55). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-chat-botov-pri-izuchenii-inostrannogo-yazyka> (дата обращения: 20.03.2023).
6. Витвицкая О.В., Мушкова В.В. Перспективы развития Телеграм-ботов как технологии дистанционного обучения // «ЯЗЫК КАК ФАКТОР ИНТЕГРАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ И КУЛЬТУР» Сборник

материалов XV Международной научно-практической конференции (22 декабря 2022 года). 2022. С. 142-150.

7. Витвицкая О.В., Мушкова В.В. Разработка телеграм-бота «Аладдин» для гостей Пензы для знакомства с историческим и культурным наследием города // Актуальные вопросы современной науки: теория и практика научных исследований. Сборник научных трудов VI Всероссийской научно-практической конференции (Пенза, 1-13 ноября 2022 г.) – С. 23-25; URL: <http://www.penzgtu.ru/fileadmin/filemounts/science/konf/СБОРНИК2022.pdf> (дата обращения 19.03.2023).

8. Переверзев А. В. Особенности дистанционного обучения иностранному языку // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2010. №4 (16). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-distantsionnogo-obucheniya-inostrannomu-yazyku> (дата обращения: 18.03.2023).

9. Шацкая А.В., Елисеева Ю.В., Варнавская О.О., Хусаинова Е.Н. Специфика дистанционного обучения иностранным языкам // Современное педагогическое образование. 2021. № 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-distantsionnogo-obucheniya-inostrannym-yazykam> (дата обращения: 20.03.2023).

ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОМИКСОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ ЧТЕНИЮ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ПОКОЛЕНИЯ Z

Ю. Д. Грехова, e-mail: s.ilenc.e@yandex.ru

Е. В. Воронцова, e-mail: evgeniavorontsova@yandex.ru

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
Россия, г. Санкт-Петербург

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению положительных и отрицательных сторон использования комикса в качестве визуальной опоры при обучении чтению представителей поколения Z. Авторами проанализированы особенности представителей поколения Z, которые необходимо учитывать при обучении чтению, целесообразность использования комикса в качестве визуальной опоры при обучении чтению представителей поколения Z.

Ключевые слова: комикс, поколение Z, обучение чтению, визуальные опоры

THE EXPEDIENCY OF USING COMICS WHEN TEACHING READING IN A FOREIGN LANGUAGE TO REPRESENTATIVES OF GENERATION Z

Yu. D. Grekhova, e-mail: s.ilenc.e@yandex.ru

E. V. Vorontsova, e-mail: evgeniavorontsova@yandex.ru

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Russia, St. Petersburg

Abstract: The article is devoted to the consideration of the positive aspects of using comics as a visual support when teaching reading to representatives of generation Z. The authors analyzed the features of representatives of generation Z, which must be taken into account when teaching reading, the expediency of using a comic book as a visual support when teaching reading to representatives of generation Z.

Key words: comics, generation Z, learning to read, visual supports

Современный мир стремительно развивается. Изменяются не только технологии, которые стали неотъемлемой частью жизни общества, но и сами люди. Так, преподаватели иностранного языка сталкиваются с трудностями во время подготовки и проведения занятий для нового поколения, потому что методы и средства обучения, которые долгое время оставались актуальными, не всегда оказываются эффективными при работе с представителями нового поколения — поколения Z. Теперь для того, чтобы увеличить продуктивность обучающихся на занятиях, необходимо учитывать особенности психики

современных людей, делать акценты на тех сильных сторонах, которые были развиты благодаря появлению технологий, глобализации.

С точки зрения теорий поколений, разработанной Уильямом Штраусом и Нилом Хау, современное поколение определяется как миллениалы. К ним относятся люди, рожденные в период с 1946-2026 [Strauss, Howe, 1997, с. 159]. Так как теория была создана в конце девяностых, авторы работы только предположили, какими качествами будут обладать люди, рожденные после 2005 года. В более новых исследованиях разделение стало конкретнее, в них последнее поколение — поколение Z — определяется временными рамками с 1995 по 2012 годы [Дэвид Стиллман, Иона Стиллман, 2018, с. 15].

Главной особенностью представителей поколения Z является то, что они родились в информационном обществе, исследователи называют их «детьми мультимедийных технологий» [Сапа, 2014, с. 25]. Именно из-за влияния технологий необходимость поиска новых средств и решений для модернизации образовательного процесса становится очевидной. Особенно остро эта проблема ставится при обучении чтению на иностранном языке, потому что современные люди, привыкшие к изучению кратких информационных материалов, к просмотру коротких роликов, не готовы концентрироваться на большом объеме учебного текста, особенно на неродном языке. Так, исследователи утверждают, что представителям поколения Z сложно изучать и воспринимать длинные тексты, при этом тезисное изложение материала пользуется популярностью [Воронцова, 2021, с. 30].

Еще одной особенностью, отмеченной учеными, которая также оказывает значительное влияние на концентрацию обучающихся и их способность к усвоению нового материала, является синдром упущенной выгоды. Этот синдром связан с тем, что представители нового поколения привыкли к тому, что имеют доступ к любой информации мгновенно благодаря Интернету и, теряя этот доступ, чувствуют тревогу, боятся быть не в курсе каких-либо новостей [Дэвид Стиллман, Иона Стиллман, 2018, с. 22, 188]. С точки зрения организации учебного процесса, у этой особенности есть как плюсы, так и минусы: с одной стороны, молодые люди мотивированы получать новые знания, любопытны, а также склонны к многозадачности, легко переключаются с одной задачи на другую. С другой стороны, они часто винят себя за недостаточно быстрый прогресс, в результате чего мотивация быстро теряется. Также из-за этой особенности им тяжело долго сохранять концентрацию на чем-то одном, необходима частая смена деятельности и постоянное развитие.

Также отличительной чертой представителей поколения Z является высокая степень персонализации. Молодым людям свойственен творческий подход к решению задач, им нравится проявлять себя, показывать свою индивидуальность [Дэвид Стиллман, Иона Стиллман, 2018, с. 21]. С точки зрения учебного процесса здесь также есть свои преимущества и недостатки. Так, обучающиеся готовы креативно подходить к заданиям, работать над индивидуальными проектами, но, в то же время, более тривиальные виды

деятельности на занятиях, не подразумевающие индивидуализацию, могут не заинтересовать учеников.

Как упоминалось ранее, поколение Z является первым цифровым поколением в полной мере. Его представители росли и воспитывались в то время, когда технологии были уже повсеместно доступны. Это привело к тому, что у молодых людей в любой сфере жизни, в том числе в сфере образования, интерес повышается в том случае, если есть возможность взаимодействовать с современными технологиями. Ученые отмечают: для представителей нового поколения «важно использовать и интегрировать новейшие разработки и устройства в процесс работы» [Грошева, Чуприна, 2021, с. 34].

Таким образом, для оптимизации образовательного процесса и подготовки наиболее эффективных занятий, в том числе по иностранному языку, преподавателю необходимо учитывать следующие отличительные особенности представителей поколения Z:

- тяжело концентрируются на большом объеме текста, но легко воспринимают информацию, представленную тезисно;
- отличаются высокой мотивацией в том случае, если есть возможность быстрого развития, смены деятельности;
- проявляют себя активнее, если работают индивидуально, если есть возможность показать себя как личность;
- заинтересованы в постоянной работе с современными технологиями.

На наш взгляд, одним из способов подготовить занятие по обучению чтению на иностранном языке с учетом вышеперечисленных особенностей является использование комикса. Комикс — это история в картинках, где персонажи изъясняются при помощи «баллонов» (рисованных «пузырей») с текстом [Нидерман, Купалов, 2021, с. 61]. Отличительной особенностью такого вида визуальной опоры является то, что она сочетает в себе текстовую и визуальную информацию. Это позволяет задействовать сразу несколько уровней восприятия учащихся.

С помощью комикса можно решить ряд проблем, с которыми часто сталкиваются преподаватели при обучении чтению представителей поколения Z. Во-первых, истории в комиксах, как правило, отличаются сравнительно небольшим объемом текста, так как часть информации представлена с помощью изображений. При этом история, изложенная в картинках, не теряет своей сюжетности и увлекательности. Используя такой материал на занятии, педагог не ставит перед обучающимися задачу работать с длинным текстом, наоборот, информация в комиксах представлена чаще всего в виде диалоговых реплик, тезисно. Как отмечалось ранее, именно такой способ представления информации пользуется популярностью у молодого поколения.

Во-вторых, комикс — новый вид деятельности для обучающихся. Как отмечалось ранее, представители поколения Z более мотивированы, если у них есть возможность менять вид деятельности. Традиционно тематические разделы в большинстве используемых учебников по иностранному языку

представлены, в том числе, с использованием текстов. Такой способ работы с информацией является привычным для молодого поколения, не вызывает интереса и желания более активно проявлять себя на занятии. Комикс же используется крайне редко, потому отличается новизной, вовлекает обучающихся в изучение темы и повышает их мотивацию.

В-третьих, благодаря комиксу можно предоставить представителям поколения Z возможность работать как индивидуально, так и в парах или группах. Например, тематический диалог, отраженный в комиксе, может быть дан в качестве домашней работы для самостоятельно изучения, может быть разыгран по ролям во время занятия. Более того, с помощью такого вида материала преподавателям легко развивать творческий потенциал обучающихся и реализовать стремление представителей поколения Z к индивидуализации. Так, если предложить обучающимся в качестве домашнего задания подготовку комикса по пройденной теме, у каждого будет возможность проявить себя.

В-четвертых, работа с комиксами напрямую связана с использованием современных технологий и массовой культурой, активными потребителями которой являются представители нового поколения. Так, в Интернете в свободном доступе существует множество онлайн-платформ и графических редакторов. Обучающиеся могут использовать их при подготовке собственных комиксов, героями которых могут стать персонажи любимых фильмов и сериалов. У преподавателей также есть возможность интегрировать современные технологии в процесс обучения, потому что на многих онлайн-ресурсах содержатся уже готовые комиксы с техническими картами занятий по разным темам, для различных уровней владения языком. Например, на онлайн-платформе Comic Strip Maker (<https://www.storyboardthat.com/ru/comic-maker>) существует отдельный раздел с ресурсами для учителей, где можно найти планы уроков и мероприятий и различные шаблоны для подготовки комикса по теме занятия с нуля. Для преподавателей иностранного языка ресурс предоставляет возможность создания по шаблону визуального словаря в формате комикса. Такой материал позволит не только вовлечь молодое поколение в процесс чтения на иностранном языке, но и реализовать на занятии принцип наглядности, который является одним из самых эффективных, по мнению методистов [Сахарова, 2016, с 85].

В качестве примера использования комиксов при обучении чтению на иностранном языке рассмотрим один из доступных на вышеупомянутом онлайн-ресурсе визуальных словарей. Комикс содержит изображения, отсылающие к сюжету романа Фрэнсиса Скотта Фицджеральда «Великий Гэтсби» (рис. 1). В визуальном словаре представлены картинки, соответствующие слову и дефиниции, находящимся под ними. Такой комикс можно использовать в качестве материала для снятия лексических трудностей перед чтением основного текста. У преподавателя также есть возможность применить данные в визуальном словаре шаблоны для создания собственных

упражнений на отработку новой лексики, разработки других заданий для дотекстового или послетекстового этапов.

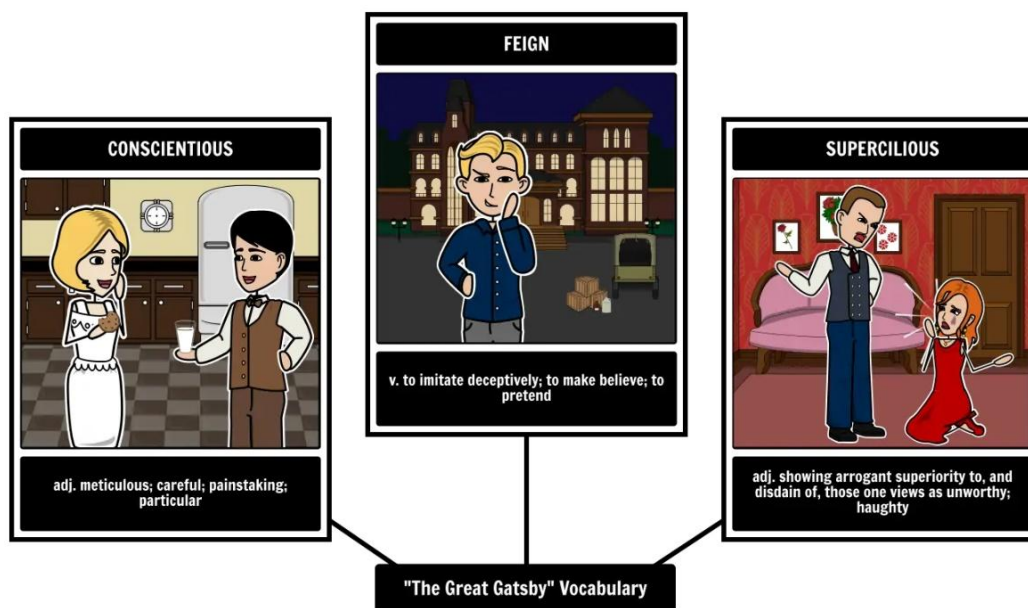

Рис. 1. Пример использования комикса для обучения чтению

Таким образом, комикс может являться эффективным инструментом при обучении чтению представителей поколения Z, так как имеет ряд преимуществ над другими видами визуальных опор. Так, формат комикса позволяет эффективно работать с небольшим объемом текста, также есть возможность использовать его как средство наглядности на различных этапах обучения (как на дотекстовом, так и на послетекстовом). Более того, такое средство наглядности позволяет повысить мотивацию и интерес к изучению иностранного языка.

Список литературы:

1. Воронцова, Е.В., Гришина А.С. Целесообразность применения инструментов WEB 2.0 при обучении иностранному языку представителей поколения "Z" // Поколения у и z в постпандемийной реальности: идентификации, ориентации, поведение : Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции, Уфа, 24–26 ноября 2021 года. Уфа: Башкирский государственный университет, 2022. С. 29-35.

2. Грошева Екатерина Константиновна, Чуприна Артём Дмитриевич ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ И ОСОБЕННОСТИ ПОКОЛЕНИЯ Z // Бизнес-образование в экономике знаний. 2021. №3 (20). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otlichitelnye-cherty-i-osobennosti-pokoleniya-z> (дата обращения: 28.03.2023).

3. Нидерман И. А., Купалов Г. С. Комикс как средство наглядности // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2021. №3 (53). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/komiks-kak-sredstvo-naglyadnosti> (дата обращения: 15.03.2023).
4. Поколение Z на работе. Как его понять и найти с ним общий язык / Дэвид Стиллман, Иона Стиллман; пер. с англ. Ю. Кондукова. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2018. 272 с.
5. Сапа Александр Валерьевич Поколение Z — поколение эпохи ФГОС // Инновационные проекты и программы в образовании. 2014. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pokolenie-z-pokolenie-epochi-fgos> (дата обращения: 28.03.2023).
6. Сахарова, Т. Е. Использование наглядности в обучении иностранным языкам / Т. Е. Сахарова // . — 2016. — № 39. — С. 84-87.
7. The fourth turning: an American prophecy: what the cycles of history tell us about America's next rendezvous with destiny / William Strauss and Neil Howe. 1st ed. URL: (<https://archive.org/details/the-fourth-turning-an-american-prophecy-what-the-cycles-of-history-tell-us-about/page/n3/mode/2up?view=theater>) (дата обращения: 28.03.2023).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ПРИЛОЖЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Е. А. Денисова, katena.denisova.2021@bk.ru

Студент 2 курса

Института инженерно-экономического и гуманитарного образования

Н. В. Давыдов, melkiy2104@gmail.com

студент 2 курса теплоэнергетического факультета

Е. А. Горлова, eagorlova13@rambler.ru

канд. пед. наук, доцент кафедры “Педагогика, международная коммуникация и
русский как иностранный”

ФГБОУ ВО "Самарский государственный технический университет", Россия, г.
Самара

Аннотация: В статье описывается эксперимент, демонстрирующий возможности использования цифровых средств (приложений) в процессе обучения иностранным языкам как в университете, так и в школе в целях дополнения традиционного обучения, а именно для повышения разнообразия методов обучения за счет реализации потенциала лингвистических приложений на примере Duolingo.

Ключевые слова: лингвистические приложения, обучение иностранным языкам, современные методы обучения

THE USE OF LINGUISTIC APPLICATIONS IN THE MODERN PROCESS OF TEACHING FOREIGN LANGUAGES

E. A. Denisova, katena.denisova.2021@bk.ru

2nd year student of the Institute of Engineering, Economics and Humanities
Education

N. V. Davydov, melkiy2104@gmail.com

2nd year student of the Faculty of Heat and Power Engineering

E. A. Gorlova, eagorlova13@rambler.ru

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor: Department of Pedagogy,
Intercultural Communication and Russian as a Foreign Language
Samara State Technical University, Samara, Russia

Annotation: The article describes an experiment demonstrating the possibilities of using digital tools (applications) in the process of teaching foreign languages both at university and at school in order to complement traditional teaching, namely to increase the diversity of teaching methods by realizing the potential of linguistic applications on the example of Duolingo.

Key words: Linguistic applications, teaching foreign languages, modern teaching methods

Введение. Сегодня является бесспорным факт, что продуктивность во многих сферах деятельности значительно повысилась с приходом цифровых технологий. Не является исключением и сфера образования, разрабатывается большое количество разнообразных приложений, повышающих эффективность обучения различным дисциплинам. В области изучения языков также используется широкий ряд лингвистических приложений. Однако, несмотря на высокий потенциал некоторых приложений, нельзя говорить о их активном использовании в учебном процессе, скорее это локальные, часто индивидуальные ситуации. Практическая значимость нашей работы обусловлена необходимостью продвижения современных технологий для оптимизации процессов обучения и, в конечном итоге, повышения его эффективности. В связи с этим главной задачей исследования является ознакомление с лингвистическими приложениями для изучения английского языка, которые способствуют повышению качества и интенсивности данного процесса, и выявление наиболее эффективных и перспективных приложений.

Методика. Для выполнения поставленной задачи были протестированы наиболее популярные у пользователей приложения для изучения иностранных языков, существующие в открытом доступе, проведено их сопоставление, в результате которого выявлены их преимущества и недостатки. Собственный опыт, полученный в результате эксперимента и анализа, подкреплён материалами научных исследований.

Результаты. Считаем важным пояснить некоторые термины, актуальные для описания результатов исследования.

Метод ACTFL – метод оценивания уровня владения иностранным языком, разработанный Американским советом по обучению иностранным языкам (1981) [Freeman, Kittredge, Wilson, Pajak, 2023, p. 2].

Тест STAMP – адаптивный онлайн-тест, который предназначен для оценки уровня владения английским языком. Данный инструмент представляет из себя серию тестовых заданий, основанных на реальных повседневных ситуациях общения. Сами ситуации созданы (написаны) носителями языка, а ответы пользователя позволяют определить уровень владения языком в соответствии с рекомендациями ACTFL. Основные разделы теста ориентированы на проверку отдельных видов речевой деятельности: чтения, письма, аудирования, говорения. С помощью этого теста сегодня оценивается уровень владения не только английским языком, но и основными мировыми языками, в том числе китайским, испанским, русским, японским и т.д. [Freeman, Kittredge, Wilson, Pajak, 2023, p. 3].

CEFR (The Common European Framework of Reference for Languages) – международный стандарт описания языковых способностей. Имеет 6 уровней: от A1 (самый базовый уровень, уровень новичка) до C2 (самый высокий уровень) [Freeman, Kittredge, Wilson, Pajak, 2023, p. 2].

Геймификация – это внедрение игровых форм в неигровой контекст, поскольку игра является одной из самых эффективных форм усваивания информации и приобретения навыков [Орлова, Титова, 2015, с. 60-64].

В целях исследования авторами проведено тестирование и последующее аналитическое сравнение лингвистических приложений, представленных в открытом доступе, из списка 5 самых популярных у пользователей во всем мире: Duolingo, Busuu, ABA English, Memrise, а также изучены результаты научных исследований эффективности отдельных приложений из данного списка.

Все приложения оценивались по следующим критериям: практикоориентированность, удобство в использовании (интерфейс и пр.) и способность увлечь пользователя. Кратко опишем результаты тестирования.

Duolingo – полностью бесплатное приложение с игровым дизайном и простыми упражнениями. Содержит теоретический материал (правила, пояснения к ним и пр.), имеет функцию разбора ошибок. Приложение в большей степени ориентировано на работу по аудированию и грамматике, позволяет расширить лексический запас. Все задания спроектированы в соответствии с международными стандартами [Freeman, Kittredge, Wilson, Rajak, 2023, p. 1].

Busuu – аналог Duolingo для более взрослых и / или опытных пользователей, обладает гибкой системой предварительного определения уровня знания языка и множеством занятий (уроков), обучающих не базовым структурам построения приложений, а разнообразным способам естественного общения.

ABA English – платное приложение, направленное на обучение аудированию, освоение устойчивых выражений, в качестве материала для упражнений использует видеоформат (специально снятые ролики, фрагменты фильмов и пр.). Отличается нестандартным построением заданий с высоким разнообразием учебных действий, что выгодно выделяет данное приложение.

Memrise – приложение, количество пользователей которого сейчас более 60 млн человек, ориентировано на работу с лексикой, особенно на активное расширение лексического запаса. В приложении имеется активный и довольно удачный чат-бот GPT-3, который позволяет пользователю проходить задания-беседы на все основные темы.

Из всех протестированных лингвистических приложений наиболее перспективным нам показалось приложение Duolingo. Наши выводы подтверждаются и выбором пользователей: данное приложение для изучения иностранных языков сегодня является самым популярным (самым загружаемым), насчитывает более 500 миллионов зарегистрированных активных пользователей, в числе которых – более 1,3 миллиона человек из стран СНГ. Кроме того, данное приложение рассматривается рядом исследователей, отдельные результаты четырех независимых исследований использованы в нашей работе.

Цель создания Duolingo, по определению самих разработчиков –

предоставить высококачественное образование каждому жителю планеты за счет использования современных технологий и подготовить обучающихся к общению в реальном мире. Приложение нацелено на обучение ранней грамотности и освоение ключевых компонентов чтения. Как и требует классическая дидактика, трудность заданий в приложении постепенно повышается. Duolingo строит такие задания, выполнение которых позволяет обучающимся проработать паттерны иностранного языка, осознать языковые закономерности, что делает процесс обучения более простым и эффективным.

Алгоритмы программы используют ответы учащихся и их поведение в приложении (скорость ответа, количество попыток, частоту обращения к теоретическим материалам и пр.), чтобы персонализировать среду обучения. Для реализации данной задачи разработчиками создана собственная уникальная модель машинного обучения – Birdbrain, которая использует данные о более чем 1 миллиарде упражнений, ежедневно выполняемых на Duolingo. Birdbrain позволяет максимально оптимизировать процесс обучения: выделить то, что учащимся нужно повторять, определить, когда это нужно делать и какими способами. Таким образом приложение создает максимально персонализированный график обучения иностранному языку, учитывающий личный учебный опыт конкретного пользователя, что позволяет ускорить приращение языковых навыков обучающихся и упрочения их знаний.

Эксперты Duolingo опираются на задокументированные стандарты для разработки курсов – Общеввропейские рамки компетенции (CEFR). Материалы приложения регулярно обновляются. Это позволяет гарантировать, что обучение на платформе отвечает одновременно и требованиям стандартов, и реальным потребностям самих обучающихся [Freeman, Kittredge, Wilson, Rajak, 2023, p. 2-6].

Приложение располагает актуальными материалами для проведения бесплатного сертификационного тестирования на знание языка (в перечень доступных для этого вида работы языков входят английский, китайский, японский, немецкий, испанский и другие языки мира) в соответствии с официальными международными стандартами [Freeman, Kittredge, Wilson, Rajak, 2023, p. 5]. Результаты тестирования принимаются ведущими университетами мира, например, Колумбийским университетом (США), Корнуэльским университетом (Великобритания) и др. [Maqa, 2022].

Отметим, что Duolingo отличается активной геймификацией и интуитивной доступностью интерфейса. Один из девизов разработчиков – учиться легче, когда человеку весело. Поэтому небольшие уроки в приложении больше похожи на игру, чем на серьезные занятия по учебнику, что очень важно по мнению самих пользователей. Рассматриваемое приложение имеет набор функций, актуальных для учителей (преподавателей), позволяющих создавать виртуальный класс, давать в нем общие и индивидуальные задания, редактировать и дополнять программу и сами упражнения, следить за результативностью и подробной статистикой обучающихся. Все данные могут быть экспортированы, что позволяет встроить Duolingo в любую СДО [Miller,

2021].

Различными авторами проведены исследования эффективности использования Duolingo. Так, в США группы учащихся, исходно не владеющих иностранным (испанским или французским) языком, обучаясь исключительно с помощью приложения, достигали уровня владения языком A2 за время, сопоставимое с четырьмя семестрами очного обучения [Jiang, Rollinson, Plonsky, Pajak, 2020, p. 2-8]. Аналогичные результаты показали испаноговорящие пользователи, изучающие английский язык [Jiang, Portnoff, Plonsky, Pajak, 2022, p. 16]. Есть данные и о эффективности использовании Duolingo как дополнения к общим и индивидуальным аудиторным занятиям по обучению языку в школе или университете в США, Мексике, Великобритании, Франции, Германии и др. странах [Miller, 2021]. Использование приложения позволяет достичь видимых результатов на ранней стадии изучения языка, что возможно благодаря интерактивным методам обучения, сохранении мотивации обучающегося, выстраивании индивидуального графика обучения с актуальными персонализированными учебными задачами [Jiang, Chen, Portnoff, Gustafson, Rollinson, Plonsky, Pajak, 2022, p. 9-11], [Jiang, Portnoff, Plonsky, Pajak, 2022, p. 14-16]. В связи с этим можно утверждать, что эффективность использования лингвистического приложения Duolingo как способа изучения иностранного языка достаточно высока.

Для подтверждения эффективности внедрения лингвистического приложения Duolingo в процесс обучения английскому нами проведён эксперимент. Участниками эксперимента стали учащиеся двух четвёртых классов общеобразовательной школы (г. Самара), всего 43 человека. Выбор данной возрастной группы обусловлен примерной программой по английскому языку, согласно которой именно в четвертом классе начинается активное изучение тематической лексики. Контрольная группа (класс А) проходила обучение по традиционной программе и обычному учебнику. Экспериментальная группа (класс Б) работала по программе и в приложении Duolingo. Целью наблюдения было выяснить, является ли Duolingo актуальным и эффективным дополнением к учебнику для более качественного изучения темы.

Для чистоты эксперимента были соблюдены следующие условия: одинаковость задач обучения для всех испытуемых (одни и те же блоки лексики и грамматики, объемы контрольных заданий и пр.); сопоставимость временных затрат обучающихся на освоение конкретного материала.

Приведем результаты освоения темы «Еда и рестораны». На 1 этапе эксперимента проведено первичное тестирование учащихся обоих классов, получены результаты: 59 % – «удовлетворительно», 24 % – «хорошо», 17 % – «отлично». Наиболее показательные результаты первичного тестирования: менее половины учащихся дали ответ, что означают такие слова, как «meal», «delicious», «breakfast», «diner» и прочие слова, связанные с выбранной тематикой; 17 человек верно прочитали слова; корректно составили предложения 21 человек из респондентов; перевели материал аудиозаписи на

русский язык 25 человек; корректно перевели предложения с русского языка на английский язык 12 человек.

Второй этап эксперимента – освоение темы «Еда и рестораны» для класса Б по учебнику и с использованием приложения Duolingo, а для класса А – только по учебнику.

Следует отметить, что учащиеся класса Б с интересом приняли использование приложения на уроке. В рамках изучения темы лексические единицы и грамматика на уроке разобраны на материале учебника, но отработаны на заданиях приложения. Обратим внимание, что изучение лексики в приложении Duolingo основано на создании ассоциативных связей «слово + картинка» или «аудио + перевод», а затем предлагаются несколько последовательных заданий по аудированию и говорению (ученик слышит правильное произношение слова, затем повторяет его) и составлению предложений с изученным словом (словами). Учащиеся четко понимали, что необходимо сделать, быстро разобрались в интерфейсе приложения, научились обращаться к теории в начале работы над темой (раздел «Справочник» в начале каждого модуля), а также при возникновении ошибки и проведении работы над ней (приложение в конце прохождения подраздела в модуле предоставляет несколько заданий, похожих на то, где была допущена ошибка, с отсылкой к теоретическому материалу). Учащиеся отметили, что Duolingo действительно реализует индивидуальный подход к обучению: они сравнивали задания, которые приложение предъявляло одноклассникам, допустившим / не допустившим конкретные ошибки.

Урок класса А (контрольная группа) заключался в прохождении темы по учебнику. Так, раздел «Еда и рестораны» был представлен одним упражнением на сопоставление слов с переводом, два упражнения на перевод слов и составление правильных слов из их кусочков, одно упражнение на чтение текста и два текста на говорение.

Следующий этап эксперимента – контрольное тестирование учащихся для выяснения того, какой вариант изучения данной темы стал более эффективным. Задания, предъявленные учащимся, были следующими: сопоставить слово с его переводом (например, meal – блюдо, local – местный, expensive – дорогой и пр.); сопоставить аудиозапись слова с его написанным вариантом (например, milk – молоко, vegetarian – вегетарианец, delicious – вкусный, taste – пробовать); перевести предложение на русский язык с использованием предложенных вариантов слов (например, «Sorry, I don't like apples» – «я», «Простите», «не», «яблоки», «слева», «люблю», «здесь», «интересную», «ненавижу»); записать перевод предложений с русского языка на английский (например, «Вы любите местную еду?», «Яблоки для меня более вкусные, чем груши», «Давай встретимся на рынке», «Как насчёт встречи в ресторане в 7 вечера?»); правильно произнести предложения (например, «Is this fish local?», «These apples are too small» и пр.); указать, какое слово произносится в записи (например, «meet» или «meat»); записать предложения в соответствии аудиозаписью (например, «I often buy food at the farmer's market»).

Результаты проведённого контрольного тестирования отразим в табл. 1.

Таблица 1. Итоги контрольного тестирования

Задание	Результат первичного тестирования	Результат контрольного тестирования, класс А	Результат контрольного тестирования, класс Б
Определить значение слов выбранной тематики	42 %	67 %	100 %
Прочитать слова выбранной тематики	39 %	65 %	98 %
Составить предложения	49 %	72 %	86 %
Перевести материал аудиозаписи на русский язык	58 %	67 %	95 %
Перевести фразы на английский язык	30 %	65 %	86 %

Однако стоит отметить, что учащиеся класса А лучше выполнили задания, связанные с написанием английских слов – на 40 %, и задания на говорение – на 31 % по сравнению с учащимися класса Б.

Учитывая полученные результаты, считаем возможным сделать вывод, что использование приложения Duolingo способствует более обширному изучению темы, чем это может предоставить учебник, улучшает произношение, однако тренировать навыки говорения приложение не позволяет (это возможно эффективно делать при работе с преподавателем: учитель сразу же может указать на ошибку в произношении или составлении предложения), позволяет запоминать слова благодаря ассоциациям и иллюстрациям к каждому новому слову. Геймификация и индивидуализация процесса обучения, несомненно, позволяют рекомендовать использование лингвистического приложения Duolingo как дополнительного ресурса, инструмента для регулярного пополнения словарного запаса, отработки отдельных навыков, что в целом позволит повысить эффективность обучения, качество знаний и формируемых коммуникативных компетенций.

Список литературы:

1. Мага А. Выход есть: из чего состоит экзамен Duolingo и где его принимают: Unipage [сайт]. URL: https://www.unipage.net/ru/duolingo_english_test
2. Орлова О., Титова В. Геймификация как способ организации обучения // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2015. № 9. С. 60-64.
3. Freeman C., Kittredge A., Wilson H., Pajak B. The Duolingo Method for App-based Teaching and Learning // Duolingo Research Report. January. 2023. P. 1-19
4. Jiang X., Rollinson J., Plonsky L. and Pajak B. Duolingo efficacy study: Beginning-level courses equivalent to four university semesters // Duolingo Research Report DRR-20-04. Augus. 2020. P. 1-11
5. Jiang X., Chen H., Portnoff L., Gustafson E., Rollinson J., Plonsky L. and Pajak B. Seven units of Duolingo courses comparable to 5 university semesters in reading and listening // Duolingo Research Report DRR-21-03. November. 2021. P. 1-13
6. Jiang X., Portnoff L., Plonsky L., Pajak B. Developing reading and listening proficiency with Duolingo: A cross-sectional analysis// Duolingo Research Report DRR-22-11. November. 2022. P. 1-18
7. Jiang X., Pajak B. Reading and Listening Outcomes of Learners in the Duolingo English Course for Spanish Speakers // Duolingo Research Report DRR-22-08. August. 2022. P. 1-10
8. Miller T. The new Duolingo for Schools // duolingo blog. URL : <https://blog.duolingo.com/duolingo-for-schools/>

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Е. М. Дубовикова, e-mail: katyfa22052001@gmail.com
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский Политехнический университет Петра
Великого»

Е. В. Воронцова, e-mail: evgeniavorontsova@yandex.ru
Старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский Политехнический университет Петра
Великого»
Россия, Санкт-Петербург

Аннотация: Данная статья представляет собой обзор возможностей применения ИИ-технологий в обучении иностранным языкам. В статье рассматриваются преимущества и недостатки использования искусственного интеллекта, а также различные аспекты применения ИИ в образовании, включая создание образовательных заданий и диалогов, системы обратной связи, онлайн-платформ для учителей и т.д.

Ключевые слова: искусственный интеллект, обучение, иностранный язык, голосовой и текстовый анализ, образовательные задания, системы обратной связи, чат-бот, онлайн-платформа

USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN FOREIGN LANGUAGE TEACHING

E. M. Dubovikova, e-mail: katyfa22052001@gmail.com
Peter the Great Polytechnic University

E. V. Vorontsova, e-mail: evgeniavorontsova@yandex.ru
Senior lecturer
Peter the Great Polytechnic University
Russia, Saint-Petersburg

Abstract: This article is a review of the possibilities of using AI technologies in foreign language teaching. The article discusses the advantages and disadvantages of using artificial intelligence, as well as various aspects of AI application in education, including the creation of educational tasks and dialogues, feedback systems, online platforms for teachers, and more.

Key words: artificial intelligence, learning, foreign language, voice and text analysis, educational tasks, feedback systems, chatbot, online platform

С развитием технологий и разработок в области искусственного интеллекта, в сфере образования произошло множество изменений. Одним из наиболее развивающихся направлений в сфере компьютерных вычислений

является искусственный интеллект, который может помогать людям во всем, начиная с образования и заканчивая управлением спутниками на орбите. Одна из отраслей, которая была сильно затронута новыми технологиями, является изучение иностранных языков (ИЯ). Сегодня, обучение ИЯ при помощи искусственного интеллекта является одним из самых перспективных направлений.

В данной статье будет рассмотрено, как искусственный интеллект помогает обучать ИЯ, какие сервисы доступны для учителей и студентов, а также какие преимущества они предоставляют.

Для начала разберем определение искусственного интеллекта (ИИ). Это комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение, поиск решений без заранее заданного алгоритма и достижение инсайта) и получать при выполнении конкретных практически значимых задач обработки данных результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека [5].

Искусственный интеллект позволяет создавать инновационные методы обучения, которые помогают студентам лучше понимать и запоминать английский язык. С помощью ИИ можно создавать программы, которые адаптируются к уровню знаний студентов, что позволяет каждому получить уникальный опыт обучения [2].

Например, многие платформы, использующие ИИ в обучении, используют анализ данных для выявления слабых мест учеников, а затем настраивают программу обучения для улучшения этих областей. Это помогает ученикам улучшать свои навыки, в то время как учителя могут сосредоточиться на других аспектах обучения.

Искусственный интеллект является мощным инструментом для улучшения процесса обучения. С помощью ИИ можно автоматизировать задачи, которые ранее выполнялись вручную, а также обрабатывать большие объемы данных, которые трудно обработать вручную. Ниже перечислены преимущества использования искусственного интеллекта в обучении.

1. Индивидуализация обучения. С помощью ИИ можно создать персонализированные программы обучения, которые учитывают индивидуальные потребности каждого ученика. Алгоритмы машинного обучения могут анализировать данные об учебном процессе, такие как успеваемость и стиль обучения, и создавать оптимальные планы обучения для каждого ученика.

2. Автоматизация оценки. ИИ позволяет автоматизировать процесс оценки знаний студентов. Например, системы машинного обучения могут автоматически оценивать эссе, проверять правильность ответов на тесты и даже определять уровень понимания учащихся на основе их диалогов с чат-ботами.

3. Улучшение процесса обратной связи. ИИ может улучшить процесс обратной связи, предоставляемой преподавателями студентам. С помощью ИИ

можно анализировать данные обучения и предоставлять студентам индивидуальную обратную связь по их успеваемости и прогрессу в обучении.

4. Оптимизация управления учебным процессом. Использование ИИ в обучении позволяет автоматизировать задачи управления учебным процессом, такие как планирование учебного графика, создание расписания, а также назначение домашних заданий и тестов.

5. Повышение доступности образования. Использование ИИ может помочь повысить доступность образования для людей, которые имеют ограничения в физическом доступе или которые находятся в удаленных регионах. Онлайн-курсы и массовые открытые онлайн-курсы (МООК) могут быть созданы с использованием ИИ, что позволяет студентам учиться в любом месте и в любое время.

6. Повышение эффективности преподавателей. Использование ИИ может помочь педагогам стать более эффективными в своей работе. Они могут использовать ИИ для создания индивидуализированных программ обучения и автоматизации оценки знаний студентов, что помогает им сосредоточиться на более важных задачах, таких как проведение уроков и общение с учениками.

7. Развитие новых методов обучения. Использование ИИ в обучении может помочь развивать новые методы обучения. Например, виртуальная и дополненная реальность могут быть использованы для создания интерактивных и практических уроков, которые могут улучшить эффективность обучения [1].

Как и любая технология, использование искусственного интеллекта (ИИ) в обучении имеет свои недостатки, которые необходимо учитывать. Рассмотрим некоторые из них:

1. Недостаточная точность. Несмотря на то, что ИИ может помочь педагогам в автоматизации процессов обучения, он не всегда может гарантировать точность результатов. В некоторых случаях ИИ может выдавать неверные ответы, что может привести к ошибочным выводам и неэффективному обучению.

2. Ограниченность умения адаптироваться к контексту. ИИ может быть ограничен в своей способности адаптироваться к различным контекстам и ситуациям. Например, если учитель изменяет свой подход к обучению, ИИ может не справиться с этим и продолжать использовать прежний подход.

3. Ограниченность в интерпретации человеческих эмоций. ИИ может не всегда распознавать эмоции учеников, что может затруднить процесс обучения и оценки эффективности.

4. Недостаточная ясность. Иногда ИИ может выдавать решения без полноценного объяснения, что может затруднить понимание и создать проблемы в обучении [3].

5. Ограниченность в творческом мышлении. ИИ может быть ограничен в своей способности к творческому мышлению и инновациям, которые могут быть важны в обучении.

6. Необходимость квалифицированных кадров. Разработка, реализация и обслуживание систем ИИ требует квалифицированных кадров, что может быть проблемой для некоторых учебных заведений.

Использование искусственного интеллекта в обучении иностранному языку имеет множество преимуществ и недостатков. Однако, он не может полностью заменить человеческий фактор в обучении языку. Необходимо найти баланс между использованием технологий и человеческого фактора, чтобы достичь наилучших результатов.

Существует множество сервисов, которые помогают педагогам улучшать качество обучения английскому языку при помощи искусственного интеллекта. Одним из таких сервисов является Twee. Это онлайн-платформа, использующая искусственный интеллект для создания и автоматизации образовательных заданий. Twee позволяет преподавателям создавать и настраивать задания, используя шаблоны и алгоритмы ИИ, которые помогают адаптировать упражнения к уровню знаний каждого обучающегося и оптимизировать процесс их обучения [7]. Например, он может подобрать вопросы по теме дискуссии или предоставить дилеммы для эссе, также он имеет возможность вычленить текст из видео или создать задания из текста. Интерфейс этого приложения очень прост, категории разделены на виды речевой деятельности. Все, что нужно сделать – это зайти в нужную категорию, загрузить информацию и немного подождать. Такой сервис может помочь в разработке занятий и сократить время на разработку упражнений.

Также, существуют помощники, работающие на базе искусственного интеллекта, которые могут ответить на множество запросов. Одним из таких помощников является ChatGPT. Этот чат-бот является одним из многих больших языковых моделей, разработанных компанией OpenAI, и основан на архитектуре GPT (Generative Pre-trained Transformer). Его задача - обрабатывать запросы пользователей, искать информацию и предоставлять ответы на вопросы в форме текстовых сообщений. Эта программа использует методы машинного обучения, нейронных сетей и обработки естественного языка, чтобы понимать запросы пользователей и генерировать ответы на основе обучающих данных. Интерфейс этого бота очень прост, достаточно обратиться с просьбой и подождать ответа. Он может помочь найти видео по любой теме, создать задания по той или иной теме и даже создать план урока с необходимыми материалами.

На основе этого чат-бота многие сервисы создают онлайн-помощников в своих экосистемах. Например, в популярной программе для планирования и управления командной работой Notion появился такой помощник под названием NotionAI [6]. Google и Yandex также внедряют такую систему в свои сервисы.

Использование искусственного интеллекта в обучении иностранному языку представляет собой одну из наиболее перспективных областей развития образования. С помощью алгоритмов машинного обучения, ИИ может помочь

студентам на всех уровнях знаний улучшить их навыки в понимании и использовании иностранных языков.

ИИ-технологии, такие как голосовой и текстовый анализ, создание образовательных заданий и диалогов, позволяют преподавателям упростить свою работу, а студентам улучшать свои навыки. Кроме того, системы обратной связи, используемые вместе с ИИ-технологиями, могут помочь педагогам оценить прогресс и определить области, которые нуждаются в дополнительном изучении.

Однако, необходимо отметить, что ИИ не может полностью заменить роль преподавателя в обучении языкам, поскольку человеческий фактор является не менее важным в процессе обучения. Преподаватели должны оставаться в центре образовательного процесса, обеспечивая поддержку, стимулирование и мотивацию студентов, что не может быть достигнуто только с помощью ИИ.

Таким образом, использование ИИ в обучении языкам имеет огромный потенциал для улучшения эффективности образовательного процесса, но он должен использоваться в сочетании с профессиональными учителями, чтобы обеспечить максимальную пользу и наилучшие результаты для учащихся.

Список литературы:

1. Есионова, Е.Ю. Искусственный интеллект как альтернативный ресурс для изучения иностранного языка // Гуманитарные и социальные науки. 2019. No. 3. С. 155-166

2. Круглов, В.В., Борисов В.В. Искусственные нейронные сети. Теория и практика. М. : Горячая линия–Телеком, 2002. 139 с.

3. Макаренко Ю.В., Венцель В.А., Зеленская О.Ю. Использование искусственного интеллекта в образовательном процессе высших учебных заведений (на примере обучения иностранным языкам) // Проблемы современного педагогического образования. 2022. №7 7-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-iskusstvennogo-intellekta-v-obrazovatelnom-protsesse-vysshih-uchebnyh-zavedeniy-na-primere-obucheniya-inostrannym-1> (дата обращения: 07.04.2023).

4. Рутковская Д., Пилиньский М., Рутковский Л. Нейронные сети, генетические алгоритмы и нечеткие системы / Пер. с польск. Д. Рутковская. М. : Горячая линия–Телеком, 2004. 452 с.

5. ГОСТ Р 59277-2020. Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200177292?ysclid=lg6p3xea5p888961587> (дата обращения: 05.04.2023).

6. Notion // Notion. URL: <https://www.notion.so/product/ai?ysclid=lg6qp2ehof408471563> (дата обращения: 05.04.2023).

7. TweeBeta // Twee. URL: <https://twee.com> (дата обращения: 05.04.2023).

ВОЗМОЖНОСТИ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ОНЛАЙН ПЛАТФОРМ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ ПОЛИЛОГИЧЕСКОМУ ОБЩЕНИЮ

В. Т. Зулькарнаева, e-mail: lerazvtim@mail.ru

Е. В. Воронцова, e-mail: evgeniavorontsova@yandex.ru

старший преподаватель высшей школы инженерной педагогики,
психологии и прикладной лингвистики
ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра
Великого», Россия, г. Санкт-Петербург

Аннотация: В статье рассматривается вопрос обучения полилогу на иностранном языке с применением современных цифровых технологий, в частности, отечественных платформ для проведения семинаров. Авторы доказывают актуальность этой формы коммуникации при обучении онлайн. Также авторами предложены варианты обучения полилогу с помощью платформы Яндекс.Телемост.

Ключевые слова: полилог, иностранный язык, онлайн-платформы, онлайн-обучение

THE POSSIBILITIES OF RUSSIAN ONLINE PLATFORMS FOR TEACHING POLYLOGICAL COMMUNICATION

V. T. Zulkarnaeva, e-mail: lerazvtim@mail.ru

E. V. Voroncova, e-mail: evgeniavorontsova@yandex.ru

Senior Lecturer at the Higher School of Engineering Pedagogy, Psychology
and Applied Linguistics

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg, Russia

Abstract: This article considers the issue of teaching polylogue in a foreign language using modern digital technologies, in particular, Russian platforms for seminars. The authors proved the relevance of this form of communication and online learning. And there were also suggested options for teaching polylogue using Yandex.Telemost.

Key words: polylogue, foreign language, online platforms, online learning

В настоящее время как в языковых, так и неязыковых ВУЗах уделяют большое внимание обучению иностранному языку (ИЯ) и формированию компетенции межличностного общения на изучаемом языке. Повышение востребованности навыка грамотного устного речевого общения на ИЯ у студентов вызвана необходимостью общения на нем во время прохождения стажировок за границей, стажировок в компаниях, сотрудничающих с другими странами и так далее. Это связано в том числе с увеличением контактов с представителями разных стран во время проведения научных исследований, во время образовательных программ и а также выстраивания деловых связей.

До недавнего времени ученые выделяли две формы устной коммуникации: монолог и диалог. Ниже рассмотрим каждую форму более подробно [Соловова, 2005, с. 172].

Во время монолога говорящий должен уметь формулировать мысли связно, последовательно, а мысль должна быть развернутой и завершенной. Взаимосвязь должна прослеживаться не только внутри высказывания, но и в речи, так как она должна быть грамотно организованной [Гальскова, 2008, с. 203].

Основное отличие монолога от диалога заключается в том, что в коммуникации участвует два оппонента, чьи роли меняются от отправителя информации до ее получателя и наоборот. Особенности диалога являются эмоциональность коммуникантов, быстрый темп речи и спонтанность высказываний. Также исследователями было отмечено, что в этой форме коммуникации присутствует двойной адресат сообщений [Винокур, 1993, с. 148].

Ученый-методист Е.Н. Соловова помимо монолога и диалога выделяет еще третью форму устноречевого общения - полилог. Термин «полилог» появился только в последних изданиях «Большого энциклопедического словаря». Особенности полилогического общения является сочетание двух ролей в одном коммуниканте - слушатель и говорящий, а также может невербализованно влиять на общение [Ярцева, 1998, с. 381].

Обучение полилогическому общению особенно актуально в настоящее время. Данная форма коммуникации позволяет приобрести такие навыки ведения переговоров как: умение грамотно поддерживать речь основного говорящего, умение строить логически последовательные высказывания, связывая их со сказанными ранее репликами, умение быстро находить и использовать нужную лексику на иностранном языке, а также умение тактично завершать полилогическое общение, не перебивая никого из собеседников и грамотно завершая мысль. Кроме того, особенностью полилога также является умение адаптироваться под уровень владения иностранным языком другими собеседниками с целью комфортного взаимодействия.

В современном мире набирают популярность международные стажировки и образовательные программы, в том числе с помощью новых информационных технологий. [Гришина, 2020, с. 151]. Увеличение интереса студентов к этим направлениям в сфере образования делает обучение полилогическому общению еще более актуальным. Кроме того, в современном мире людям все чаще приходится общаться посредством площадок для онлайн-конференций и семинаров таких, как Microsoft Teams, ZOOM, Discord и другие.

Для подбора оптимальной площадки для обучения полилогическому общению в режиме онлайн рассмотрим особенности данной формы коммуникации. Полилог — это одна из тех форм устноречевой деятельности, которая максимально близка к реальному общению. Даже во время вышеупомянутых онлайн-конференций и семинаров каждый из участников вступает в полилог, также полилогическое общение можно наблюдать во время

дискуссий с преподавателями на учебных занятиях и даже во время обычных встреч с друзьями.

В настоящее время обучение в онлайн-режиме очень актуально, так как имеет множество преимуществ. Во-первых, дистанционное обучение позволяет студентам получать знания, находясь в любой точке мира. Кроме того, при онлайн-обучении затрачивается меньшее количество времени на дорогу к месту учебы, так как обучаться можно из дома или из любого удобного ближайшего коворкинга. В-третьих, студенты приобретают навык самостоятельной работы (собственный тайм-менеджмент, нахождение достоверной информации в интернете и т.д.). Однако помимо положительных аспектов дистанционного обучения следует рассмотреть и недостатки. Во-первых, отсутствие самодисциплины у студентов может повлечь за собой недостаточное усвоение знаний и, следовательно, неумение применять их на практике. Во-вторых, обучение из дома не всегда удобно, так как там присутствует множество отвлекающих факторов и посторонних шумов. В-третьих, зачастую студенты сталкиваются с техническими проблемами во время обучения, такими как низкая скорость интернета, неисправность оборудования и так далее. Кроме того, продуктивному обучению в онлайн-режиме может помешать недостаточная грамотность владения инструментами современных технологий как со стороны студента, так и со стороны преподавателя [Воронцова, 2021, с. 479].

В настоящее время, невзирая на постоянное изучение полилога, как формы коммуникации, и на доказательства его актуальности, вопрос обучения ему с применением современных информационных технологий рассматривается не так подробно.

Далее рассмотрим отечественные онлайн-платформы для обучения полилогическому общению, так как в настоящий момент именно они доступны для более широких слоев населения.

Таблица 1. Описание отечественных онлайн-платформ

Платформа	Описание (преимущества и недостатки)
Платформа Jazz от Сбера	Платформа создавалась для деловых переговоров и совещаний, однако она подходит и для проведения онлайн-занятий. Преимуществ у приложения немало. нет ограничения по времени, присутствие на конференции около двухсот пользователей одновременно, единовременное транслирование нескольких экранов. И одна из особенностей, которая выделяет это приложение на фоне других: распознавание речи спикера и перевод ее в текстовый формат. Недостатков у данной платформы, на наш взгляд, почти нет, единственное, что можно выделить, это технические неполадки при подключении пользователей с разных устройств (через сайт с

	помощью персонального компьютера (ПК) или через приложение на мобильном устройстве).
Webinar Meetings	<p>Данное приложение сочетает в себе функционал многих зарубежных платформ (ZOOM, MS Teams, Skype и так далее). Из преимуществ Webinar Meetings можно выделить отсутствие необходимости устанавливать приложение, конференции можно проводить прямо в браузере; на одной встрече может присутствовать до ста спикеров и до десяти тысяч слушателей; автоматическая запись конференции; и то преимущество, которое привлекает многих пользователей, отсутствие ограничений по времени (не надо заходить в новую конференцию каждые 40 минут, как, например, это надо делать в ZOOM в бесплатном режиме). Недостатков, на наш взгляд, немного, но они оказывают большое влияние на продуктивность использования данного приложения. Можно выделить такие минусы как: большое количество технических неполадок (проблемы с демонстрацией экрана, длительная загрузка при использовании многозадачности на ПК), долгие ответы от технической поддержки, из-за чего создается впечатление, что приложение не доработано.</p>
Видеозвонки Mail.ru	<p>Некоторые преимущества похожи на уже вышеописанные. Например, бесплатное пользование, конференции без ограничений по времени, возможность использования платформы без регистрации и установки приложения. Однако, в конференции может одновременно находиться только до 100 пользователей. Недостатки также имеются: сервис не адаптирован для пользователей IOS с Safari и отсутствие функции записи, из-за чего организатору конференции придется использовать какое-то еще приложение для осуществления записи конференции.</p>

Однако Яндекс.Телемост хочется выделить отдельно, так как данная платформа представляется наиболее удобной из всех освещенных выше отечественных приложений для проведения онлайн-конференций.

Данное приложение было разработано в период пандемии COVID-19. Некоторые преимущества совпадают с теми, что были упомянуты ранее: нет ограничения по времени, отсутствие необходимости регистрации на платформе для участия в конференции. Однако есть и те преимущества, которые выделяют эту платформу на фоне остальных: чат встречи можно выгружать отдельным документом по завершении конференции. Недостатки этого приложения не так значительны: присутствие до 40 участников на одной конференции (но в данный момент идет работа над тем, чтобы расширить количество

пользователей на встрече), отсутствие функции “поднять руку”, которая есть, например, в Microsoft Teams. Кроме того, создавать конференции может только тот пользователь, который зарегистрирован в Яндексе. Однако, можно сказать, что данная платформа удобна для проведения небольших семинаров, лекций и совещаний. С ее помощью можно проводить онлайн-занятий на английском языке, в том числе обучать полилогическому общению на иностранном языке.

Обучение полилогическому общению включает в себя методы обучения как монологической речи, так и коммуникации в форме диалога. Следовательно, групповое общение можно строить на таких схемах, как «сверху-вниз» (сначала изучение текста, а потом его проработка) и «снизу-вверх» (без опоры на текст) [Шепетовский, 2010, с. 311].

Рассмотрим обучению полилогу по обеим схемам с использованием отечественной платформы Яндекс.Телемост.

1. С опорой на текст. Так как данная платформа обладает такой функцией, что все содержание чата можно выгрузить отдельным файлом в конце конференции, предлагается выгрузить туда текст для дальнейшей проработки. Группе дается некоторое количество минут (в зависимости от объема текста) на прочтение материала. По завершении времени на подготовку группе предлагается обменяться мнениями по поводу изучаемой темы, поделиться какими-то дополнительными личными знаниями по теме и так далее. Преподаватель в это время направляет студентов, корректирует ошибки и помогает с выбором подходящей лексики (дублируя ее в чат).

2. Без опоры на текст. Для обсуждения выбирается какая-то широкая тема, и так же в чате прописываются более узко сформулированные вопросы по ней. Роль преподавателя похожа на роль в предыдущей схеме: исправление недочетов в речи, отслеживание направления общения студентов, кроме того, обучение формулированию конструктивных предложений.

В обеих схемах также могут быть полезны такие функции Яндекс.Телемост, как демонстрация экрана (например, для оформленной заранее презентации с необходимым набором слов по теме для отработки активной лексики), запись экрана (например, для прослушивания полилога после занятия и нахождения собственных ошибок в речи) и другие.

Таким образом, можно сделать вывод, что обучение полилогу в настоящее время нужно и важно, так как это неотъемлемый навык современного человека, умение вести общение в группе лиц, в частности на иностранном языке. В современном мире существует большое количество различных конференций, деловых встреч и вебинаров на иностранном языке, из-за чего актуальность данной формы коммуникации только подтверждается. Кроме того, стоит отметить, что отечественные платформы достаточно удобны и просты в использовании, с их помощью можно с легкостью и продуктивно обучать полилогу студентов. Данная форма коммуникации сейчас довольно актуальна также из-за максимальной приближенности к реальному общению, помимо этого обучения, также популяризируется онлайн-образование из-за его доступности.

Список литературы:

1. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. 2-е изд. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. 685 с.
2. Винокур Татьяна Григорьевна. Говорящий и слушающий : Варианты речевого поведения. М. : Наука, 1993. 171 с.
3. Воронцова Е.В. Сложности развития иноязычной диалогической речи в условиях дистанционного обучения у студентов- бакалавров лингвистических направлений и пути их решения // Язык, перевод, коммуникация в условиях полилога культур: Материалы Всероссийской молодежной конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 13–14 мая 2021 года. Санкт-Петербург: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2021. С. 476-488.
4. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика: учеб. пособие для студ. лингв, ун-тов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. заведений. 6-е изд., стер. М.: Издательский центр «Академия», 2009. 336 с.
5. Гришина А.С. Формирование иноязычной коммуникативно-когнитивной компетенции студентов технического вуза в условиях цифровизации // Современные наукоемкие технологии. 2020. № 12(1). С. 150-154.
6. Соловова Е.Н. Методика обучения иностранным языкам: базовый курс: пособие для студентов пед. вузов и учителей. 3-е изд. М.: АСТ: Астрель: Полиграфиздат, 2005. 239 с.
7. Шепетовский, Д.В. Обучение студентов начального уровня монологической презентационной речи на английском языке. Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2010. № 3(14). С. 310-312.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОГРАММЫ ДЛЯ АНАЛИЗА РЕЧИ PRAAT В ОБУЧЕНИИ МЕЛОДИЧЕСКОМУ ОФОРМЛЕНИЮ РЕЧИ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Л. С. Иванова, e-mail: ivanova.ls@edu.spbstu.ru
ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра
Великого», Россия, г. Санкт-Петербург
М. П. Агафонова, e-mail: m.p.agafonova@yandex.ru
Доцент, кандидат филологических наук
ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра
Великого», Россия, г. Санкт-Петербург

Аннотация: Статья посвящена обзору цифровых инструментов для изучения иностранных языков на примере интеграции работы в программном обеспечении Praat по анализу речи в учебную деятельность на занятиях по практической фонетике. В статье упоминается представляющая серьезную помеху для восприятия речи проблема использования обучающимися нехарактерной для интонации в эмоциональной речи. Приводится пример учебной задачи для решения данной проблемы и полученные учащимися результаты исследования особенностей эмоциональной британской речи на супрасегментном уровне. Учащимися было проведено сравнение фонетических отличий характеристик эмоциональной и нейтральной речи. Полученные в ходе исследования результаты могут быть использованы для отработки произносительных навыков: возможность записи собственной речи в программе позволит учащимся самостоятельно корректировать свое произношение во время внеаудиторных занятий.

Ключевые слова: обучение интонированию, фонетика английского языка, интонация, особенности эмоциональной речи, экспериментальное исследование, акустические показатели

THE PRAAT PROGRAMME USED FOR SPEECH ANALYSIS TO LEARN THE ENGLISH LANGUAGE INTONATION

L. S. Ivanova, e-mail: ivanova.ls@edu.spbstu.ru
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Russia, St. Petersburg
M. P. Agafonova, e-mail: m.p.agafonova@yandex.ru
Assistant Professor, candidate of Philological Sciences
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Russia, St. Petersburg

Abstract: The article is devoted to the review of digital instruments helpful for learning foreign languages, the integration of Praat in the process of studying practical phonetics is taken as an example. There is mentioned the problem of students using the type of intonation which is not typical for the certain communicative type of a sentence. It constitutes a severe impediment to the speech

perception. The solution of this problem is given as an example of a training task. There are also listed the results of the research conducted by the students which include the phonetic peculiarities of emotional British speech on a suprasegmental level. The students have given a comparison of phonetic differences between the features of emotional and neutral speech. The obtained results may be used for the pronunciation drill: recording one's speech in the programme allows students to correct themselves during an individual study.

Key words: studying intonation, English phonetics, intonation, emotional speech peculiarities, experimental study, acoustic indicators

При обучении иностранному языку, в особенности в условиях неязыковой среды, необходимо сперва сформировать, а затем и постоянно развивать произносительные навыки. Под ритмико-интонационными навыками понимается усвоение ударения и интонации – не только логических, но и экспрессивных. Отсутствие данной группы навыков быстрее всего помогает отличить носителя языка от иностранца. Правильное произношение звуков, как правило, осваивается легко, в отличие от интонирования. Некорректная постановка ударения и интонации являются исключительными показателями, позволяющими определить иностранца. Более того, необходимо помнить, что использование определенной интонации, ударения, а также паузации способно кардинально изменить смысл высказывания [Соловова, 2002, с. 65].

Для изучения различных ритмико-интонационных моделей и обучения аудированию в целом можно использовать как учебные аудиозаписи, так и аутентичные [Соловова, 2002, с. 77], однако на более продвинутом уровне обучения следует отдавать предпочтение второму варианту, поскольку именно там отражена живая речь, проявление различных акцентов и диалектов.

В настоящее время получает развитие психологически ориентированная лингвистика, и эмоциональная активация начинает считаться основным критерием эффективной интеллектуальной деятельности. Лингвистический подход к изучению эмоций состоит в том, что человек (субъект) способен отражать мир (объект); но отражает он его предвзято – только те черты, которые наиболее заинтересовали данного субъекта. Эмоции здесь являются посредником между миром и его отражением в языке человека. Более того, эмоции разделяют по языковой общности; социологизированные и психологизированные, они объединены видовым национальным опытом, являясь не только формой оценивания среды обитания данного языка, но и значительным фрагментом картины мира [Шаховский, 2008].

Специфические особенности эмоциональной речи зачастую усложняют процесс межнационального общения. Среди типичных для эмоциональной речи черт выделяются: экстремальное падение и подъем тона, парцеллирующее дробление высказывания, подведение под ударение безударных слогов, нарушение логико-смысловых границ между высказываниями. Выражение эмоционального напряжения в речи характеризуется внезапной сменой темпа, а также невольной сбивчивостью [Яблокова, 2011]. Чтобы понимать

эмоциональную речь на иностранном языке на слух, необходимо уметь самостоятельно ее воспроизводить. Этот навык способствует не только более целостному восприятию устной речи, но и налаживанию коммуникации с носителем языка. Хотя не характерная для данного типа высказывания интонация не подрывает процесс коммуникации, она является серьезной помехой для восприятия речи [Кубланова, 2003].

Обучение учащихся правильному интонированию на занятиях по практической фонетике в настоящее время можно обогатить включением в учебный процесс элементов работы с программным обеспечением для анализа речи. Работа в программе Praat может выполняться в рамках исследовательской или проектной деятельности учащихся, а полученные данные могут быть использованы для самостоятельной внеаудиторной отработки произносительных навыков. Цель данного исследования состоит в том, чтобы продемонстрировать пример подобной интеграции цифровых технологий в обучение практической фонетике. Учащиеся прошли инструктаж по работе в программе Praat. Перед ними была поставлена цель проанализировать интонационные контуры эмоциональной и нейтральной речи. Материалы исследования учащиеся могли выбрать сами, в рамках данного проекта ими послужили сериалы и фильмы, датируемые 2022 годом: «Anatomy of a Scandal», «Book of Love», «Death on the Nile», «Downton Abbey: A New Era», «Heartstopper», «The Essex Serpent», «The House», «Why Didn't They Ask Evans?». Важно отметить, что все выбранные дикторы говорят с британским акцентом (эстуарным). Была проанализирована речь 23 дикторов, проведен слуховой анализ 1398 минут видеозаписей и отобраны примеры эмоциональной речи при выражении удивления и страха.

Материал исследования был проанализирован слуховым и инструментальным методом с использованием программного обеспечения Praat. Удивление и страх – две эмоции, выбранные с целью проиллюстрировать эмоциональную речь. Также были отобраны отрывки нейтральной речи каждого из дикторов для дальнейшего сопоставления с примерами эмоциональной речи соответствующего диктора. При помощи программы Praat, для каждого аудио фрагмента были выявлены следующие показатели: частота основного тона (максимальная, минимальная и средняя), интенсивность (максимальная, минимальная и средняя), тип интонационного контура и темп речи. Примеры таблиц с анализом речи представлены на рисунках 1-3.

	Фраза	Эмоция	Тип предложения	Частота max, Hz	Частота min, Hz	Частота ср., Hz	Интенсивность p	Интенсивность m	Интенсивность q	Контур	Темп слогов/мо
1 диктор	I think I can say so without fear of co	Нейтральная	Утвердительный	225	96	148	71	36	64	low fall	4,1
	I left them in no doubt of how things	Нейтральная	Утвердительный	330	77	140	70	28	60	rise-fall	5,7
2 диктор	I don't envy her if these corsets are a	Нейтральная	Отрицательный	252	186	223	68	43	62	fall-rise	5,7
	Daisy's more obedient with him than	Нейтральная	Утвердительный	401	220	314	74	39	70	fall-rise	6,7
3 диктор	Mary, dear, will you take your father	Нейтральная	Вопросительный	260	68	179	75	35	65	low fall	4,7
	I don't think he's been there for quite	Нейтральная	Отрицательный	236	136	185	69	34	60	low fall	4
	Years ago, before you were born, I wa	Нейтральная	Утвердительный	344	101	190	75	24	62	rise-fall, l	3,1
4 диктор	'cause he can't ask you to live at the	Нейтральная	Отрицательный	358	231	301	71	38	61	fall-rise	5,2
	I showed Granny Papa's telegram, To	Нейтральная	Утвердительный	263	106	168	67	36	59	rise n low	5,3
5 диктор	Well, this is the situation we're in	Нейтральная	Утвердительный	289	125	205	72	47	66	rise-fall	5,3
	With the money we can bring the hou	Нейтральная	Утвердительный	307	119	188	71	43	63	rise-fall, t	4,6
6 диктор	You are right, it ought to be you	Нейтральная	Утвердительный	187	114	152	69	31	61	fall-rise	3,3
	You can give her the miniature	Нейтральная	Утвердительный	362	95	138	65	29	58	low fall	5,7
	I haven't been up here for years	Нейтральная	Отрицательный	145	101	125	73	50	68	low fall	5

Рис. 1. Показатели нейтральной речи дикторов из фильма «Downton Abbey: A New Era» (2022)

Фраза	Эмоция	Тип предложения	Частота п	Частота н	Частота ср., Hz	Интенсив	Интенсив	Интенсивность ср.,	Контур	Темп слогов/мсек
Why didn't you tell me before? (1_14_05)	Удивлени	Вопросительный	312	108	206	69	42	63	rise-fall	5,3
Mary (1_21_14)	Удивлени	Утвердительный	264	125	201	69	33	66	fall-rise	5
What on earth is going on? (1_21_14)	Удивлени	Вопросительный	344	97	249	70	29	65	fall-rise	4,6
Does he? (1_29_16)	Удивлени	Вопросительный	356	200	295	64	42	58	fall-rise	5
Really? (1_29_16)	Удивлени	Вопросительный	491	214	333	70	43	64	high rise	5
You mean we'd be out there on the screen with Miss Dublish and N	Удивлени	Утвердительный	520	90	361	71	28	63	Нескольк	3,9
Why didn't you tell me? (5_47)	Удивлени	Вопросительный	459	93	325	75	32	65	rise-fall	3,8
What villa? Where? (6_15)	Удивлени	Вопросительный	460	82	258	70	24	64	rise-fall	2,9
This is too extraordinary for any word (6_15)	Удивлени	Утвердительный	382	114	238	69	38	64	high fall, ri	7,1
Why? If her husband wanted me to have the place, who are we to	Удивлени	Вопросительный	495	72	245	76	29	67	high fall, fi	4,5
A moving picture at Downton? (14_41)	Удивлени	Вопросительный	256	81	215	76	36	69	low rise, ri	4,3
They're all here hiding from the invaders (22_54)	Удивлени	Утвердительный	286	68	221	76	54	70	rise-fall	4,2
Then why did you invite us here? (51_31)	Удивлени	Вопросительный	213	74	140	69	41	62	rise-fall	5,3
How've they managed this so fast? (56_09)	Удивлени	Вопросительный	475	76	309	72	50	66	high fall, ri	4,6

Рис. 2. Показатели эмоциональной речи дикторов из фильма «Downton Abbey: A New Era» (2022)

		частота		интенсивность		темп		изменение тона в %
		нейтраль	эмоцион	нейтраль	эмоцион	нейтраль	эмоцион	
Downton	1 диктор	144	215	62	69	4,6	4,3	49,3
	2 диктор	268,5	314	66	61	6,2	5	17
	3 диктор	185	285	62	66	3,9	4,15	54
	4 диктор	301	361	61	63	5,2	3,9	20
	5 диктор	187	268	63	65	5,1	4,9	43,3
	6 диктор	138	203,4	62	65,2	4,6	4,9	47,4

Рис. 3. Средние показатели нейтральной и эмоциональной речи дикторов из фильма «Downton Abbey: A New Era» (2022)

Сопоставим нейтральную и эмоциональную речь (удивление) диктора из фильма «Downton Abbey: A New Era». Осциллограмма и спектрограмма примера эмоциональной речи (удивление) представлена на рисунке 4.

Среднее значение частоты основного тона – 185 Гц, но при проявлении удивления этот показатель – 285 Гц (то есть тон повысился на 54%), темп повышается с 3,9 слогов/секунду до 4,15 слогов в секунду, интенсивность также повышается с 62 дБ до 66 дБ. При реализации эмоциональных высказываний отдается предпочтение контурам low fall, rise-fall, fall-rise.

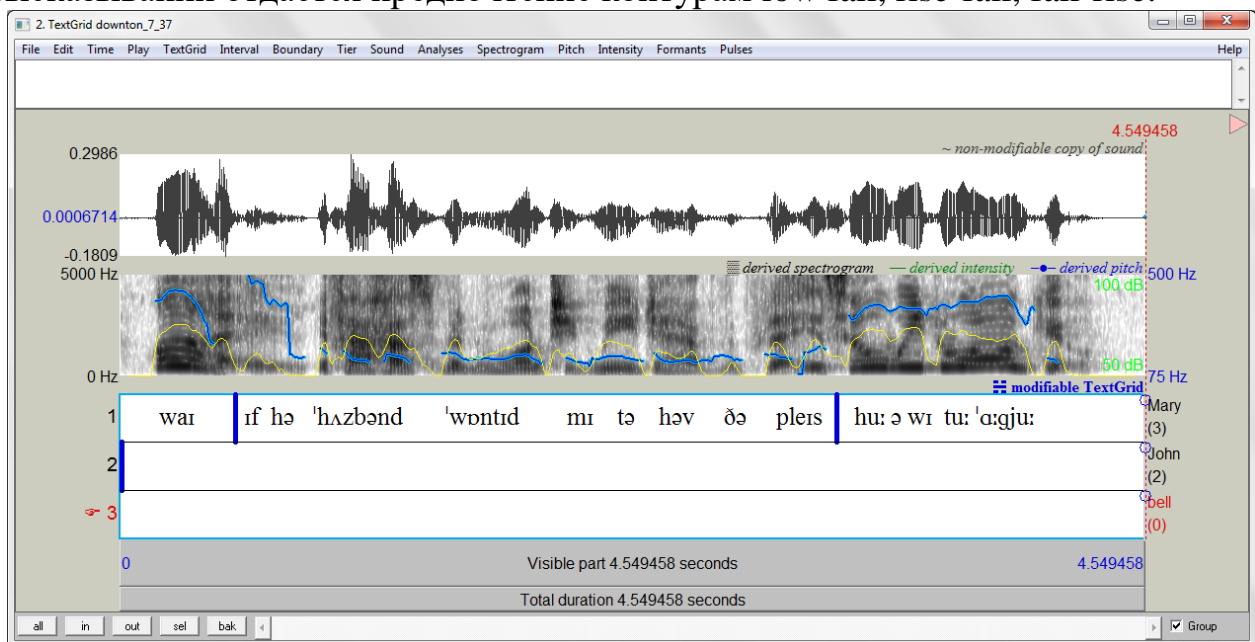

Рис. 4. Разметка эмоциональной фразы диктора из фильма «Downton Abbey: A New Era» (2022)

Теперь сопоставим нейтральную и эмоциональную речь (страх) диктора из сериала «Anatomy of a Scandal». Примеры таблиц с анализом речи представлены на рисунках 5-7.

Среднее значение частоты основного тона – 102 Гц, но при проявлении страха этот показатель – 164,5 Гц (то есть тон повысился на 61%), темп снижается с 4,3 слогов/секунду до 3,8 слогов в секунду, в то время как интенсивность повышается с 61 дБ до 63,5 дБ. Предпочтение отдается контурам low fall, high fall, low rise.

	Фраза	Эмоция	Тип предложения	Частота max, Hz	Частота min, Hz	Частота ср., Hz	Интенсивность m	Интенсивность mii	Интенсивность ci	Контур	Темп слоги/мс
Anatomy of a Scandal	1 диктор Just going for the day	Нейтральная	Утвердительный	168	85	119	67	52	62	low rise	4,54
	the country air will do us good	Нейтральная	Утвердительный	174	70	152	66	55	62	low fall	4
	2 диктор I stay here	Нейтральная	Утвердительный	147	102	116	66	51	62	low fall	2,5
3 диктор I don't think that's what you want to	Нейтральная	Отрицательный	146	76	102	72	51	61	low rise	4,3	

Рис. 5. Показатели нейтральной речи дикторов из сериала «Anatomy of a Scandal» (2022)

	Фраза	Эмоция	Тип предложения	Частота n	Частота n'	Частота ср., Hz	Интенсив	Интенсив	Интенсивность ср.,	Контур	Темп слог
Anatomy of a Scandal	Hello? (00_24)	Страх	Вопросительный	479	256	314	71	48	67	fall-rise	4
	We can't leave Alec (36_36)	Страх	Отрицательный	125	75	100	70	62	67	high fall	7,1
	Tom... (37_35)	Страх	Утвердительный	209	77	141	68	57	63	low fall	1,6
	He's not going to have survived that (37_35)	Страх	Отрицательный	276	80	188	70	55	64	high fall	6
I gave Alec the drugs. I told him to jump (37_53)	Страх	Утвердительный	97	76	83	71	58	65	low fall, hi	3,9	

Рис. 6. Показатели эмоциональной речи дикторов из сериала «Anatomy of a Scandal» (2022)

		частота		интенсивность		темп		изменение тона в %
		нейтраль	эмоционал	нейтраль	эмоционал	нейтраль	эмоционал	
Anatomy of a Scandal	1 диктор	135,5	314	62	67	4,27	4	131
	2 диктор	116	91,5	62	66	2,5	5,5	-21,1
	3 диктор	102	164,5	61	63,5	4,3	3,8	61,3

Рис. 7. Средние показатели нейтральной и эмоциональной речи дикторов из сериала «Anatomy of a Scandal» (2022).

В ходе исследования были получены следующие результаты:

1. 14 дикторов из 23 (больше половины) замедлили темп речи во время эмоционального высказывания в среднем на 1,09 мс (в сравнении с темпом нейтральной речи) и при удивлении, и при страхе.

2. У 10 дикторов из 23 при проявлении страха/удивления показатель частоты основного тона повысился более чем на 50%, а еще у двоих – более чем на 100%.

3. Чаще всего частота основного тона повышается более чем на 50% у дикторов, чья основная эмоция – страх. При проявлении удивления частота основного тона в среднем повысилась на 40,4%, тогда как при проявлении страха частота основного тона в среднем повысилась на 57,3%.

4. Для удивления и страха характерны одни и те же интонационные контуры (high fall, low fall, fall-rise, rise-fall); при проявлении удивления так же встречается low rise. При этом при реализации страха шкала выше, чем при удивлении.

Возможность записи речи в программе Praat позволяет учащимся в реальном времени наблюдать, совпадает ли их реализация фразы с интонационным контуром фразы у диктора, что значительно обогащает внеаудиторную самостоятельную работу учащегося над своим произношением. Возможность получения осциллограммы и спектрограммы аудиозаписи также дает учащимся возможность наглядно проследить, как тот или иной интонационный контур реализуется носителем языка в условиях, приближенных к реальной коммуникации. Таким образом, использование программного обеспечения Praat в обучении иностранному языку с позиции формирования ритмико-произносительных навыков является одним из наиболее эффективных средств для наглядного изучения реализации интонационных контуров.

Список литературы:

1. Кубланова М.М. Языковая интерференция на уровне интонации (на материале английского языка): дисс. ... канд. филол. наук. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2003. 171 с.
2. Соловова Е.Н. Методика обучения иностранным языкам: Базовый курс лекций: Пособие для студентов пед. вузов и учителей. М.: Просвещение, 2002. 239 с.
3. Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций: Монография. М.: Гнозис, 2008. 416 с.
4. Яблокова Т.Н. Эмоциональные высказывания в диалогической и монологической речи. Тамбов: Грамота, 2011.

ПРИМЕНЕНИЕ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Д. И. Ильина, Р. И. Эшелиоглу, e-mail: ilinadiana99@gmail.com
ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет»,
Россия, г. Казань

Аннотация: В данной статье рассмотрено применение мультимедийных технологий в обучении иностранным языкам. Это включает в себя использование аудио- и видеоматериалов, интерактивных заданий и игр, онлайн-ресурсов и программ, симуляционных тренингов, и других средств. Применение мультимедийных технологий позволяет сделать учебный процесс более эффективным, интересным и интерактивным, расширить кругозор студентов, помочь им улучшить произношение, понимание иноязычной речи на слух, развить навыки аудирования, чтения и письма, а также повысить мотивацию и самооценку.

Ключевые слова: иностранный язык, мультимедийные технологии, достоинства, недостатки, обучение

APPLICATION OF MULTIMEDIA TECHNOLOGIES IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES

D. I. Iina, R. I. Eshelioglu, e-mail: ilinadiana99@gmail.com
Kazan State Power Engineering University,
Kazan, Russia

Abstract: This article discusses the use of multimedia technologies in teaching foreign languages. This includes the use of audio and video materials, interactive tasks and games, online resources and programs, simulation trainings, and other means. The use of multimedia technologies allows you to make the learning process more effective, interesting and interactive, broaden the horizons of students, help them improve pronunciation, understanding of foreign language speech by ear, develop listening, reading and writing skills, as well as increase motivation and self-esteem.

Key words: foreign language, multimedia technologies, advantages, disadvantages, training

На сегодняшний день мультимедийные технологии стали неотъемлемой частью обучения иностранным языкам. Они позволяют ученикам легче воспринимать информацию, делать занятия более интересными и эффективными.

Мультимедиа - это современная технология, которая объединяет в себе различные формы контента, такие как текст, звук, изображения и видео, с целью создания более интерактивного и привлекательного пользовательского

интерфейса [Бреус, 2007]. Мультимедиа используется в различных областях, включая графический дизайн, онлайн-обучение, развлечения и маркетинг. Эта технология позволяет создавать более эффективное и увлекательное взаимодействие между пользователем и системой, и является важным элементом современных информационных технологий.

Выделяют основные достоинства применения данных технологий в обучении. Одним из них является возможность создавать интерактивные уроки с использованием различных визуальных и звуковых эффектов [Дьяконова, 2013, с. 58-59]. Это помогает ученикам быстрее понимать материал и запоминать новые слова и фразы. Кроме того, мультимедийные технологии позволяют преподавателю индивидуализировать обучение, учитывая потребности каждого ученика.

Применение мультимедийных технологий дает возможность доступа к огромному количеству онлайн-ресурсов, приложений и программ, которые помогают ученикам улучшить свои навыки в чтении, письме, говорении и слушании. Они содержат интерактивные упражнения и игры, которые делают процесс обучения более увлекательным и интересным.

Мультимедийные технологии позволяют проводить виртуальные классы и онлайн-курсы, что дает возможность учиться в любое время и в любом месте [Соболева, 2013, с. 120-121]. Это особенно важно для тех, кто не имеет возможности посещать стационарные курсы или живет в удаленных районах. Наконец, применение мультимедийных технологий способствует развитию коммуникативных навыков учеников. Они могут общаться с преподавателем и другими учениками через онлайн-платформы и социальные сети, что помогает им улучшать свою речь и практиковать разговорный язык.

Однако, необходимо помнить, что мультимедийные технологии не могут полностью заменить традиционный подход к обучению языку. Они должны быть использованы как дополнительный инструмент для улучшения качества обучения. Важно также, чтобы преподаватель умел правильно использовать эти технологии и адаптировать их под потребности каждого ученика.

Недостатки применения мультимедийных технологий в обучении иностранным языкам [Солиева, 2016, с. 666-667]:

- Зависимость от технических средств;
- Ограниченность материала;
- Отсутствие личного контакта с преподавателем и другими учениками;
- Возможность отвлечения учеников;
- Возможность ошибок в произношении.

Разберем их более подробно. Первый недостаток – это зависимость от технических средств. Если во время урока возникнут проблемы с компьютером или интернет-соединением, то это может привести к прерыванию урока и потере времени. Кроме того, не все ученики могут иметь доступ к компьютерам и интернету, что может создавать дополнительные трудности при обучении.

Второй недостаток – это ограниченность материала. Многие онлайн-ресурсы содержат только базовые знания и не могут заменить полноценного курса обучения. Кроме того, такие ресурсы могут быть ограничены в своей специализации, что может затруднять изучение специализированных тем.

Третий недостаток – это отсутствие личного контакта с преподавателем и другими учениками. Виртуальные классы и онлайн-курсы могут быть менее эффективными, чем традиционные классы, в которых есть возможность задать вопросы и получить непосредственную обратную связь от преподавателя.

Четвертый недостаток – это возможность отвлечения учеников. Интерактивные упражнения и игры могут быть интересными и увлекательными, но могут также отвлекать учеников от основного материала и замедлять процесс обучения.

Пятый недостаток – это возможность ошибок в произношении. Если ученики только слушают записи или смотрят видео, то они могут не заметить своих ошибок в произношении и продолжать их повторять.

Одной из самых популярных мультимедийных технологий является использование интерактивных досок. Они позволяют преподавателю отображать информацию на большом экране, а также использовать интерактивные элементы, такие как игры, тесты и викторины. Это помогает ученикам лучше понимать материал и более эффективно запоминать новые слова и фразы.

Популярной технологией является использование компьютерных программ и онлайн-ресурсов для изучения языка. Существует множество приложений и сайтов, которые помогают ученикам улучшить свои навыки в чтении, письме, говорении и слушании. Такие программы часто содержат интерактивные упражнения и игры, которые помогают сделать процесс обучения более увлекательным и интересным. Кроме того, мультимедийные технологии также используются для проведения виртуальных классов и онлайн-курсов. Это позволяет ученикам обучаться в любое время и в любом месте, иметь доступ к большому количеству материалов и ресурсов, а также общаться с преподавателями и другими учениками из разных стран.

Все чаще более известными становятся онлайн-курсы для изучения языка. Проведем сравнительный анализ некоторых из них.

Таблица 1. Сравнительный анализ онлайн-платформ

Платформа	Функционал	Ссылка
Изучение английского языка	На данном сайте представлены 6 полных вариантов ЕГЭ по английскому языку с мгновенной самопроверкой, что существенно облегчает процедуру проверки выполнения заданий учителем. Кроме того, выполнив один раз тест, можно к нему вернуться, провести работу над ошибками, разобрать отдельные вопросы. На сайте также отдельно представлены упражнения для совершенствования	https://lengish.com/tests/ege

Платформа	Функционал	Ссылка
	лексических навыков и навыков аудирования и чтения, что делает возможным использование этого ЭОР на разных этапах подготовки к ЕГЭ.	
PARTA	Предназначен для подготовки к ЕГЭ и просто изучения языков. Предполагает общение напрямую с преподавателем, проведение тестов и языковых тренингов.	https://partaonline.ru/
УМСКУЛ	Отлично помогает изучить языка с нуля. Можно для людей любого возраста. Прохождение тестов, грамматики и подтягивание речи.	https://umschool.net/

Одной из наиболее полезных функций этих трех платформ является возможность получения обратной связи от преподавателя или эксперта в той или иной области. Это позволяет студентам лучше понимать свои ошибки и улучшать свои знания и навыки. Кроме того, на образовательных платформах доступны интерактивные уроки, которые позволяют студентам получать знания в игровой форме, что делает процесс обучения более увлекательным и интересным.

Еще одной полезной функцией является возможность общения со студентами из разных стран и культур. Это позволяет расширить свой кругозор и узнать о новых культурах и традициях, что может быть полезно как в личной, так и в профессиональной жизни. Также на образовательных платформах доступны различные тесты и опросы, которые помогают обучающимся проверить свои знания и узнать, где им необходимо еще поработать. Это позволяет студентам более эффективно планировать свое время и изучать только те темы, которые им действительно нужны.

В целом, использование функционала этих образовательных платформ является эффективным способом получения знаний и обучения новым навыкам. Кроме того, такой подход позволяет экономить время и деньги на обучении, что делает его доступным для всех желающих, т.к. цены на их услуги не сильно завышены.

В целом, применение мультимедийных технологий в обучении иностранным языкам является эффективным и интересным подходом к обучению. Они помогают ученикам быстрее достигать успеха в изучении языка и делают процесс обучения более увлекательным и интересным.

Список литературы:

1. Бреус Е.В. Перемены в системе российского образования и возможные подходы к решению проблем // «Мосты». 2007. 4(16).

2. Дьяконова О.О. «Эдьютейнмент в обучении иностранным языкам» // Иностранные языки в школе. 2013. № 3. С. 58–61.

3. Соболева, А.В. Использование мультимедийных технологий в обучении иностранным языкам // Педагогика: традиции и инновации: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, декабрь 2013 г.). Т. 0.

Челябинск: Два комсомольца, 2013. С. 119-123. URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/98/4582/> (дата обращения: 09.04.2023).

4. Солиева, М.Н. Процесс перевода с использование информационных технологий в самостоятельной работе // Молодой ученый. 2016. № 14(118). С. 666-668. URL: <https://moluch.ru/archive/118/32826/> (дата обращения: 09.04.2023).

МИКРООБУЧЕНИЕ КАК ФОРМАТ ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

В. Ю. Ишманова, e-mail: valentina.shm@yahoo.com
ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»

Россия, г. Москва

О. А. Стрелкова, e-mail: olga-strelkova20@mail.ru

доцент, канд. пед. наук

ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»

Россия, г. Москва

Аннотация: В данной статье обсуждаются проблемы, с которыми сталкиваются педагоги, преподающие английский язык на неязыковых факультетах, особенно в связи с обновленными стандартами ФГОС 3++, в которых особое внимание уделяется самостоятельной работе. Авторы статьи раскрывают достоинства микрообучения и предлагают использовать данный формат для организации самостоятельной работы студентов неязыковых факультетов.

Ключевые слова: микрообучение, самостоятельная работа

MICROLEARNING AS A FORMAT FOR ORGANIZING AUTONOMOUS WORK OF STUDENTS IN ENGLISH CLASSES

V. U. Ishmanova, e-mail: valentina.shm@yahoo.com
Moscow Pedagogical State University, Russia, Moscow

O. A. Strelkova, e-mail: olga-strelkova20@mail.ru

PhD, associate professor

Moscow Pedagogical State University, Russia, Moscow

Abstract: This article discusses the challenges faced by educators who teach English in non-linguistic faculties, particularly with the updated FGOS 3++ standards that emphasize autonomous work. The authors of the article propose microlearning as a format for organizing autonomous work for students in English language classes. The article also discusses the advantages of microlearning.

Keywords: microlearning, autonomous learning

Higher education is changing its approach to foreign language learning, with the updated FGOS 3++ emphasizing autonomous work and self-directed learning. The new standards prioritize developing students' independence, self-regulation skills, and active engagement in their own learning. The reduction in contact hours has resulted in a greater emphasis on autonomous work, particularly in foreign language education where students are expected to complete 40-60% of their workload independently under the guidance of a teacher [Солодовченко, 2019].

However, this new approach also presents challenges for educators teaching English in non-linguistic faculties. These challenges can be categorized as classroom-related, resource-related, and student-related.

In terms of classroom-related challenges, educators in non-linguistic faculties often face large class sizes, which make it difficult to provide individual attention to each student and limit opportunities for communicative language practice. Additionally, reduced contact hours due to the updated standards further limits the time available for English language education. This makes it challenging for educators to cover all the necessary material and adequately support student learning.

Resource-related challenges include limited access to up-to-date materials, such as textbooks, audiovisual materials, and technology. This can limit the effectiveness of educators' teaching strategies and make it challenging to meet the needs of diverse learners.

In terms of student-related challenges, teaching English in non-linguistic faculties can be complicated due to several factors. One of them is a low student motivation, especially when they fail to see a clear connection between learning the language and their future career goals. Another challenge is a lack of self-management skills among students, which can slow down the learning process. Moreover, mixed-ability students in non-linguistic faculties can make it challenging for educators to design and implement activities that cater to the diverse learning needs of all students.

As a result of the challenges outlined earlier and in order to follow FGOS 3++, educators have been prompted to reevaluate their teaching methods and seek out new approaches, tools, and strategies to foster language learning and promote learner autonomy. This requires a shift in focus towards developing pedagogical support for students' autonomous work outside of the classroom by creating a comprehensive set of organizational, pedagogical, technological, and meaningful tools that motivate students to complete tasks autonomously.

In recent years, educators have been actively discussing a new phenomenon known as microlearning, which involves learning through micro-content or tasks that typically focus on one specific idea or goal [Souza, 2014]. Hug, a pioneer of microlearning approach proposed that microlearning is a digitally focused and multi-modal approach that takes form of short (no longer than 15 minutes) asynchronous learning materials – for instance, videos, micro-podcasts, or digital texts. [Диденко, 2023]

Therefore, this article will explore the benefits of utilizing microlearning as a means of fostering autonomous work among students in non-linguistic faculties of Russian universities:

1. Bite-sized content: microlearning delivers content in small, easy-to-digest chunks, which can be particularly effective for Generation Z students who are accustomed to processing information quickly and prefer to consume content in short bursts [Милющенко, 2022]. Moreover, delivering bite-sized content, microlearning can help educators provide individual attention to each student, even in a large classroom setting.

2. Time-efficient and accessible: microlearning can help address the challenges of providing adequate English language education in non-linguistic faculties by providing time-efficient and accessible content that students can study during short intervals. With reduced contact hours due to updated standards, easily manageable chunks of content can be accessed through various devices, making it highly convenient and easy to fit into busy schedules, encouraging students to study more frequently, which is crucial for consistent practice and long-term success in language learning.

3. Individualization and flexibility: microlearning can also help address the challenge of large class sizes by allowing educators to personalize learning for each student. Students can access microlearning materials at their own pace, allowing educators to focus on individual students' needs more effectively. Moreover, microlearning can provide opportunities for students to practice their English language skills in a safe and comfortable environment, which can be particularly important for those who may feel hesitant or shy to participate in large classroom discussions. By providing individualization and flexibility, microlearning can help students take ownership of their own learning and improve their language skills.

4. Improved engagement: microlearning often incorporates multimedia and interactive elements, such as videos, quizzes, and gamification techniques such as rewards, badges, and leaderboards to motivate students and make language learning more engaging and enjoyable for them.

5. Immediate feedback: microlearning with immediate feedback offers numerous benefits for EFL learners and teachers. It might include quick assessments or quizzes after each learning module, providing instant feedback to learners, identifying areas for review, and promoting active learning and boost their motivation to continue their learning journey. Additionally, this approach enables teachers to assess understanding more quickly, adjust teaching strategies, and monitor progress effectively, saving time and increasing the effectiveness of language instruction.

6. Language content: microlearning can be a solution to the resource-related challenges faced by educators. By incorporating authentic language content, such as real-world English language use, it can enhance language skills in a more natural way. This approach can be particularly beneficial when access to up-to-date materials, such as textbooks, audiovisual materials, and technology, is limited. Microlearning can help educators meet the needs of diverse learners despite resource constraints. Moreover, it can help learners see the practical value of language learning and stay motivated to continue their language journey. By providing learners with content that aligns with their career goals, microlearning can help bridge the gap between language learning and career success.

7. Higher completion rates: shorter duration of microlearning can help address the lack of self-management skills among EFL students, which can slow down the learning process. Shorter courses are more manageable, allowing students to better manage their time and avoid feeling overwhelmed [Giurgiu, 2017]. This can help students develop self-discipline, time management, and goal-setting skills that are essential for effective language learning. Moreover, the sense of accomplishment

that comes with completing a shorter microlearning lesson can motivate students to continue learning, leading to higher completion rates. By enabling students to manage their own learning and build self-management skills, microlearning can provide an effective solution to the challenges of traditional language learning.

8. Progress tracking: microlearning platforms often provide tracking features, which allow students to monitor their progress and see their improvement over time. This can help students to self-regulate and encourage them to continue their learning efforts.

To summarize the advantages, microlearning is an effective approach to language learning in non-linguistic faculties of Russian universities. It provides bite-sized content that is time-efficient and accessible, allowing for individualization and flexibility in learning. Microlearning improves engagement through multimedia and interactive elements and offers immediate feedback, promoting active learning and motivation. Incorporating authentic language content, it can enhance language skills in a more natural way. Microlearning also helps develop self-management skills and provides progress-tracking features. Finally, microlearning can help bridge the gap between language learning and career success.

In conclusion, the article suggests that microlearning is a valuable pedagogical tool for educators seeking to enhance student engagement, motivation, and learning outcomes in language education. Microlearning is particularly suitable for Russian universities because it addresses challenges an educator of foreign languages faces nowadays when they need to organize autonomous work. This approach is also suitable for the Federal State Educational Standard of Higher Education (FGOS 3++) and it is recommended to add this approach when organizing autonomous work of students.

Список литературы:

1. Диденко Э.Н. Микрообучение как технология преподавания иностранного языка в неязыковом вузе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. № 2.
2. Милюшенко Т.В. Организация микрообучения в рамках модульного подхода обучения иностранным языком в языковых вузах // Вестник СИБИТа. 2022. № 3.
3. Солодовченко Л.Н., Гревцева В.Ф., Солодовченко С.А. Организация самостоятельной работы студентов по дисциплине в контексте требований ФГОС ВО 3++ // Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. 2019. № 4(44). С. 86-96.
4. Giurgiu, Luminița. Microlearning an Evolving Elearning Trend // Scientific Bulletin. – 2017. Vol. 22. No. 1(43). DOI: 10.1515/bsaft-2017-0003.
5. Souza M.I., Amaral S.F. Educational Microcontent for Mobile Learning Virtual Environments// Creative Education. 2014. No. 5. P. 672. URL: <https://www.scirp.org/journal/PaperInformation.aspx?PaperID=46252> (дата обращения: 17.03.23).

РОЛЬ НЕЙРОСЕТЕЙ В ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

П. Г. Кирьянова, e-mail: kiryanovap@gmail.com
студентка 2-го курса

ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет
имени И. Н. Ульянова», Россия, г. Ульяновск

Е. Н. Куварина, e-mail: en.kuvarina@gmail.com
старший преподаватель кафедры иностранных языков

ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет
имени И. Н. Ульянова», Россия, г. Ульяновск

Аннотация: Цель данной научной статьи заключается в анализе использования нейросетей в обучении студентов, исследовании применения элементов искусственного интеллекта в процессе изучения иностранных языков. В статье рассмотрены современные приложения и платформы, использующие нейротехнологии, проведен их анализ популярности среди студентов. Статья акцентирует внимание на проблеме использования студентами технологий искусственного интеллекта, в частности нейросетей, подчеркивает необходимость регуляции их использования в образовательной деятельности и дальнейшего исследования данного феномена.

Ключевые слова: нейросети, иностранный язык, распознавание, искусственный интеллект

THE ROLE OF NEURAL NETWORKS IN TEACHING STUDENTS A FOREIGN LANGUAGE

P. G. Kiryanova, e-mail: kiryanovap@gmail.com
sophomore

Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov,
Russia, Ulyanovsk

E. N. Kuvarina, e-mail: en.kuvarina@gmail.com
Senior lecturer of foreign languages department

Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov,
Russia, Ulyanovsk

Abstract: The aim of this scientific article is to analyze the usage of neural networks in teaching students, to study the usage of artificial intelligence elements in the process of learning foreign languages. The article discusses modern applications and platforms using neurotechnologies, and analyzes their popularity among students. The article focuses on the problem of students using artificial intelligence technologies, in particular neural networks, emphasizes the need to regulate their usage in education and further research of this phenomenon.

Key words: neural networks, foreign language, recognition, artificial intelligence

Современный мир развивается с невероятной скоростью, и различные технологии становятся неотъемлемой частью нашей жизни. Важным изобретением человечества является искусственный интеллект – искусственно созданное свойство для машин в целях восприятия, синтеза и вывода информации, а также реализации творческих функций, которые всегда выполняли люди. Частью данной системы являются нейросети – инновационные технологии, которые позволяют обрабатывать и анализировать данные, используя алгоритмы, имитирующие работу нервных клеток человеческого мозга. Их главной особенностью является обучаемость системы, то есть сбор и обобщение полученных знаний, на основе которых выстраивается результат работы сети. В современном обществе нейронные сети играют важную роль во многих областях, включая медицину, финансы, производство и технологии. В последнее время усилился и интерес педагогов к этой области знания.

Несмотря на широкое использование нейросетей в других областях, применение их в педагогическом образовании относительно ново. Существует ряд вопросов, связанных с интеграцией нейросетей в учебный процесс, таких как оценка и проверка результатов обучения, обеспечение безопасности данных студентов, поддержка сотрудничества между преподавателями и студентами и т.д.

Таким образом, данная научная статья является новым вкладом в изучение возможностей нейросетей в педагогическом образовании, исследование новых решений, способствующих улучшению качества обучения студентов педагогического вуза и решение актуальных проблем.

Цель данной научной статьи заключается в анализе потенциала нейросетей в обучении студентов педагогического вуза, исследовании новых возможностей и оценке влияния такого использования на качество образования.

Изучение литературы по данной теме позволяет сделать вывод о том, что машинное обучение, искусственный интеллект и нейросети плотно вошли в нашу жизнь. Многие исследователи подчеркивают тот факт, что искусственный интеллект получил широкое применение и в обучении иностранным языкам [Елтунова, 2021, с. 151], часть исследователей отмечает безграничные возможности нейросетей [Sambana, 2023] – к примеру, ChatGPT – одной из самых перспективных на настоящий момент [Зуев, 2023, с. 41; Aljanabi, 2023; Vrana, 2023, p. 17-18].

В данном исследовании были использованы методы анализа литературы и научных статей, посвященных использованию нейросетей в обучении иностранным языкам; метод выборки, направленный на выявление приложений с использованием технологий нейронных сетей; опрос студентов с целью выявления их отношения к использованию нейросетей при изучении иностранного языка.

Проведенный анализ программ и приложений показал, что в контексте обучения иностранным языкам, нейросети могут использоваться для решения различных задач, таких как распознавание речи, перевод текста, формирование речи и т.д. Так, например, нейросети могут использоваться для создания программ и приложений, которые помогают учащимся изучать иностранный язык. Эти программы могут предоставлять учащимся персонализированные упражнения, учитывающие их уровень знаний и индивидуальные потребности. Интерактивный компонент, включенный в данные программы, помогает поддерживать вовлеченность студентов в процесс изучения иностранного языка. Примерами таких сервисов могут служить следующие наиболее популярные среди студентов приложения и сервисы: DuoLingo, Lingvist, Rosetta Stone, Character.AI [Кажуро, 2018, с. 389-397; 3; 4].

Еще одной возможностью применения нейросетей в обучении иностранному языку является автоматический перевод текста. Данная технология может использоваться для создания программ и приложений, которые автоматически переводят текст на другие языки. Это может быть полезно для учащихся, а также для людей, которые нуждаются в переводе текста для работы или личного использования.

Наконец, нейросети могут использоваться для распознавания речи и формирования речи. Они могут помочь учащимся правильно произносить слова и фразы на иностранном языке, а также распознавать произношение учеников и корректировать их ошибки.

В целом, нейронные сети могут помочь студентам изучать английский язык более эффективно и эффективно. Они могут быть эффективными инструментами, но важно также использовать их в сочетании с другими методами, чтобы достичь наилучших результатов. Но стоит отметить, что использование нейронных сетей в изучении английского языка не должно заменять традиционные методы обучения, такие как чтение, письмо, говорение и прослушивание. Они могут быть эффективными инструментами, но важно также использовать их в сочетании с другими методами, чтобы достичь наилучших результатов.

Опрос студентов вузов на выявление их заинтересованности в нейротехнологиях, выявил следующие тенденции:

Студенты в большинстве своем применяют технологии в процессе изучения иностранных языков (72%). Те, кто еще не применял, демонстрируют данную заинтересованность. Лишь 15,5% отмечают отсутствие интереса.

Среди наиболее востребованных типов нейросетей можно выделить (в порядке убывания популярности):

- Онлайн тесты;
- Машинный перевод;
- Приложения для распознавания речи;
- Чат-боты.

Самыми популярными нейросетями по мнению студентов являются (в порядке убывания):

ChatGPT – Generative Pre-trained Transformer – нейросеть в виде интерфейса с чат-бота, уникальность которого состоит в возможности создания различного материала. С помощью этой сети люди могут упростить процесс создания текстов, сценариев, написания кода, а также в целях перевода материала на разные языки.

Character.AI – веб-приложение чат-бота, которое генерирует текстовые ответы подобные человеческой речи и может поддерживать диалог. Пользователи могут создавать персонажей, обучать их речи и настраивать по особым параметрам. Бот не только может заменить пользователю собеседника, но и писать тесты, выполнять поиск информации, придумывать идеи и иные повседневные задачи.

DALL·E 2 – технология, использующая искусственный интеллект для создания уникальных изображений на основе описания, данного пользователем. Например, она может создавать изображения фантастических существ или предметов, которых не существует в реальной жизни.

Midjourney – искусственный интеллект, работающий на основе нейронных сетей, который создает по текстовому описанию графическое изображение. Одноименная американская исследовательская компания, под руководством Дэвида Хольца, запустили программу в открытом доступе в феврале 2022 года. Для работы нейросети необходимо сформулировать описание сюжета желаемой картинке, по которому она распознает текст и преобразует его в изображение. Чем подробнее и детализированнее будет написан текст, тем качественнее сеть справится с задачей.

Duolingo – приложение для изучения языков.

Студенты, которые попробовали применение данных технологий, отмечают их положительное влияние на процесс изучения иностранного языка. Лишь 8,8% затрудняются с ответом или вовсе не видят пользы. Возможно, данное мнение связано с недостаточной мотивированностью респондентов.

На основании проведенного анализа можно сделать следующие выводы:

Примеры использования нейросетей в обучении иностранным языкам становятся все более распространенными в настоящее время. Одним из наиболее популярных методов является использование нейросетей для создания систем автоматического перевода текстов на другие языки.

Большинство студентов проявляют заинтересованность в нейротехнологиях. Это говорит о том, что технологии машинного обучения и искусственного интеллекта вызывают интерес у молодежи и являются актуальной темой для исследований.

72% студентов использует нейросети в процессе изучения иностранного языка. Это свидетельствует о том, что технологии машинного перевода и автоматической классификации текстов могут быть полезными инструментами для обучения языкам.

Однако, несмотря на все перспективы использования нейросетей в обучении, данная технология все еще остается недостаточно исследованной и нуждается в дальнейшем изучении и развитии. Открытым остается вопрос, как

оптимально использовать нейросети в учебном процессе, учитывая особенности педагогического образования и требования к подготовке будущих специалистов.

Хочется отметить, что в конце марта в Интернете появилась петиция о приостановлении развития искусственного интеллекта на срок 6 месяцев [5]. В ней говорится о потенциальной угрозе человечеству. Лаборатории по разработке искусственного интеллекта обеспокоены тем, что представителей ИИ, мощность которых больше чем GPT-4 становится труднее контролировать. Среди подписавших данную петицию есть такие фамилии знаменитых ученых и исследователей как Илон Маск, Стив Возняк, Стюарт Рассел, Беркли и другие.

Таким образом, изучение потенциала нейросетей в обучении студентов представляет собой актуальную и новую проблему, требующую дальнейшего исследования и обсуждения в научной среде.

Список литературы:

1. Aljanabi, Mohammad & Chatgpt. (2023). ChatGPT: Future Directions and Open possibilities. Mesopotamian Journal of Cyber Security. 2023. 16-17. 10.58496/MJCS/2023/003. https://www.researchgate.net/publication/367569256_ChatGPT_Future_Directions_and_Open_possibilities (дата обращения: 04.04.2023).
2. Aljanabi Mohammad, Yaseen Mohanad, Ali Ahmed, Abed Saad, Chatgpt // ChatGpt: Open Possibilities. 2023. (4). 10.52866/ijcsm.2023.01.01.0018. URL: https://www.researchgate.net/publication/367964719_ChatGpt_Open_Possibilities (дата обращения: 04.04.2023).
3. Character AI. URL: <https://beta.character.ai/> (дата обращения: 04.04.2023).
4. Lingvist. URL: <https://lingvist.com/ru/> (дата обращения: 04.04.2023).
5. Pause Giant AI Experiments: An Open Letter. URL: <https://futureoflife.org/open-letter/pause-giant-ai-experiments/> (дата обращения: 06.04.2023).
6. Sambana, Bosubabu. A Memory Based Neural Network Model for English to Telugu Language Translation on Different Type of Sentences // Engineering Applications of Artificial Intelligence. 2023. URL: https://www.researchgate.net/publication/366964292_A_Memory_Based_Neural_Network_Model_for_English_to_Telugu_Language_Translation_on_Different_Type_of_Sentences (дата обращения: 04.04.2023).
7. Vrana Johannes, Singh Ripi, ChatGPT. “This Is ChatGPT; How May I Help You?” // Materials Evaluation. 2023) (81). P. 17-18. URL: https://www.researchgate.net/publication/368189649_This_Is_ChatGPT_How_May_I_Help_You (дата обращения: 04.04.2023).

8. Елтунова И.Б., Нестеров А.С. Использование алгоритмов искусственного интеллекта в образовании // Современное педагогическое образование. 2021. № 11. С. 150-154. EDN RAGUEJ.

9. Зуев Е.А., Ефремов М.А. Работа с помощью Chat GPT // Современные информационные технологии и информационная безопасность: сборник научных статей 2-й Всероссийской научно-технической конференции, Курск, 28 февраля 2023 года. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2023. С. 39-42. – EDN IWKKIM.

10. Кажуро, Д.В. Специфика методики обучения языку в онлайн-приложениях «Rosetta Stone» и «Duolingo» и организация материала по РКИ на фоне общей структуры обучающих упражнений по языкам // Язык и речь в Интернете: личность, общество, коммуникация, культура: Сборник статей II Международной научно-практической конференции. В 2-х томах, Москва, 29–30 марта 2018 года; Под общей редакцией А.В. Должиковой, В.В. Барабаша. Том 1. Москва: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2018. С. 389-397. EDN XNGQVV.

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ LINGUALEO ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Д. А. Козикова, e-mail: kozikovadi@gmail.com

Н. Г. Ферсман, e-mail: fersman_ng@spbstu.ru

доцент ВШИППиПЛ,

канд. пед. наук,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Россия,
г. Санкт-Петербург

Аннотация: В статье рассматривается применение интернет-ресурсов как способ обучения иностранному языку. В настоящее время интернет-технологии для обучения английского языка становятся более распространены. В настоящей статье рассмотрены инструменты для обучения английского языка онлайн. Главной целью работы является обзор современных инструментов обучения английского языка, таких как платформы и мобильные приложения (в частности Lingualeo), а также рассмотрение как их эффективности, так и сильных и слабых сторон. Для достижения этой цели было осуществлено изучение и анализ литературы по теме.

Ключевые слова: интернет-технологии, интернет-ресурсы, обучение иностранному языку, платформы и мобильные приложения для обучения, конструктор слов, двусторонние карточки

ON THE EFFECTIVENESS OF USING LINGUALEO IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE

D. A. Kozikova, e-mail: kozikovadi@gmail.com

N. G. Fersman, e-mail: fersman_ng@spbstu.ru.

Associate Professor of VSHIPPIPL, Candidate of Pedagogical Sciences

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Russia, saint-Petersburg

Annotation: The article discusses the use of Internet resources as a way of teaching a foreign language. Currently, Internet technologies for teaching English are becoming more widespread. This article discusses the tools for teaching English online. The main purpose of the work is to review modern English language teaching tools, such as platforms and mobile applications (in particular Lingualeo), as well as to consider both their effectiveness and strengths and weaknesses. To achieve this goal, a study and analysis of the literature on the topic was carried out.

Key words: Internet technologies, Internet resources, foreign language teaching, platforms and mobile applications for learning, word constructor, double-sided flashcards.

Знание английского языка в современном мире играет важную роль в жизни каждого человека. Современный преподаватель обладает существенным

арсеналом различных методов и приемов обучения иностранному языку [4], одним из которых считается применение интернет-ресурсов.

В наше время глобализации общества, расширения международных отношений и сотрудничества с другими странами в разных сферах жизни, хорошее владение английским языком дает возможность стать полноценным участником международной деятельности и коммуникации.

Возрастающие требования к уровню владения иностранным языком обуславливают необходимость поиска более эффективных технологий и методик обучения [7]. В частности, повышается роль использования интернет-ресурсов при обучении английскому языку, которые позволяют максимально приблизить учебный процесс к реальным условиям. Использование интернет-ресурсов помогает индивидуализировать процесс обучения, учитывая способности, уровень обученности и склонности обучаемых, помогая осознать реальную значимость изучаемого языка [2,3].

Обратимся к анализу одного из самых популярных интернет-ресурсов для изучения английского языка - Lingualeo. Платформа представляет собой современное приложение, используя которое можно в сжатые сроки повысить уровень владения языком, изучив грамматику и новую лексику. Безусловно, программа не является основным учебным инструментом, она не рассчитана на это. Тем не менее, данный интернет-ресурс является увлекательным и весьма полезным дополнением к основному учебному курсу, особенно на начальных уровнях, поскольку для тех, кто только начинает изучать язык, сервис предлагает структурированную программу, постепенно повышая уровень сложности [6].

Прежде всего стоит обратить внимание на принцип геймификации, лежащий в основе интернет-ресурса, он делает Lingualeo еще более интересным. В распоряжение обучающихся дается персонаж – лев Лео, которого необходимо ежедневно «подкармливать» для сохранения формы. Форма же напрямую зависит от уровня владения языком пользователя. Кормом для льва являются фрикадельки — это внутренняя валюта на платформе. Чем больше учащийся выполняет заданий в приложении, тем больше валюты он получает и тем самым утоляет голод персонажа, что мотивирует обучающегося чаще уделять время изучению иностранного языка. Выполняя это, пользователь зарабатывает очки опыта, необходимые для того, чтобы открывать новые упражнения, закрытые до момента набора нужного количества, а также сохранять в свою личную копилку слова, встретившиеся в заданиях.

Проанализировав приложение, можно выделить большое преимущество для тех, кто только начинает свой путь в освоении иностранного языка, это разработанный индивидуальный план. Пройдя регистрацию, обучающемуся будет предоставлена возможность определить свой уровень языка, пройдя тест на знание и владений лексикой и грамматикой, после чего можно заполнить анкету с личной информацией (пол, возраст, личные интересы). Это поможет индивидуализировать процесс обучения, так как по результатам теста будет установлен уровень владения языком, а по результатам опроса – проведен

отбор дополнительных материалов, таких как текст, аудио и видео. На протяжении всего обучения будет происходить оценивание результатов пользователя, а вместе с этим и корректироваться план обучения.

Возможность слушать, смотреть и читать подобранные индивидуально аутентичные аудио, видео и тексты, не покидая платформу, для многих пользователей является плюсом, поскольку нередко обучающиеся не знают, как найти интересный материал, подходящий под их уровень владения языком. Вся незнакомая лексика, встречающаяся в дополнительных материалах, может быть добавлена в личную копилку, а в моменте чтения или же просмотра/прослушивания озвучена и переведена при нажатии на слово. На наш личный взгляд, это является одним из главных достоинств ресурса, поскольку не нужно отвлекаться часто на выход из приложения в поисках перевода или озвучивания слова.

Накопив определенное количество лексических материалов, можно приступить к их изучению. Бесплатная версия ресурса предлагает 7 вариантов заучивания лексики, поэтому обучающиеся наверняка ее усвоят. Проанализируем эти варианты:

1) слово-перевод – традиционный «множественный выбор» (multiple choice), дается слово на английском и к нему несколько вариантов ответа на русском – обучающийся должен выбрать правильный. Важно, что в этом режиме к слову дается контекст (предложение, из которого было взято слово) и картинка.

2) перевод-слово — тот же самый режим, но слова даются на русском, нужно выбрать английский перевод.

3) саванна — игра, в которой с неба падают английские слова, а пользователь должен нажимать на правильный перевод. Ошибки допустимы, но количество жизней ограничено, что стимулирует отвечать правильно.

4) аудирование – диктуются английские слова, нужно набрать их на слух.

5) конструктор слов — слово, разобранное на кубики с буквами, нужно собрать обратно. Данный режим полезен для отработки правописания.

6) словарные карточки – двухсторонние карточки (flashcards). Если слово знакомо, нужно нажать «Знаю», если нет – «Не знаю», тогда слово встретится еще несколько раз, пока не перейдет в категорию «Знаю».

7) конструктор фраз — дается фраза на русском языке, из предоставленных слов необходимо собрать перевод.

Таким образом, каждый пользователь сможет выбрать тот режим, в котором ему наиболее комфортно учить лексические единицы. При использовании всех режимов в совокупности, учащийся сможет добиться большего эффекта.

В отдельном разделе «Грамматика» пользователи могут ознакомиться с грамматическими конструкциями и разобраться, как и в каких случаях их употреблять. Данный раздел представляет собой грамматический тренажер, в дополнение к которому идет справочник, это позволит еще раз углубиться в темы, которые вызывают больше всего трудностей.

Несмотря на ряд достоинств, у интернет-ресурса есть и недостатки. Например, наличие платной подписки. Безусловно, можно использовать исключительно бесплатную версию, но в этом случае часть грамматических курсов и некоторых тренировок будет закрыта, а количество изучаемых слов ограничено. Более того, все предоставленные аудио и видео берутся из открытых источников, нередко правообладатели изымают их из публичного доступа [5].

Обратимся к работам отечественных исследователей. Приведем результаты исследований А.Р. Абдрафиковой. Проведя эксперимент по внедрению Lingualeo, она приходит к выводу, что результаты тестирования в экспериментальной группе были выше контрольной. Более того, у обучающихся, принимавших участие в эксперименте, повысилась языковая эрудиция и увеличился словарный запас. Из недостатков данного исследования можно отметить небольшое количество участников – 36 человек в экспериментальной и контрольной группах [1].

А.В. Чимров, исследовав эффективность применения Lingualeo при обучении иностранному языку, приходит к выводу, что данный интернет-ресурс хорошо подойдет для тех, кто только начинает свой путь в изучении языка, но не подойдет для изучения профессионального английского. С этим сложно не согласиться, поскольку целевая аудитория платформы Lingualeo – широкий круг пользователей, а профессиональный английский – весьма узкое направление, требующее продвинутого уровня владения иностранным языком [8].

Проанализировав данный интернет ресурс, можно сделать вывод, что в целом, Lingualeo — один из самых популярных онлайн-сервисов для изучения английского. Он подойдет для всех уровней от начального до продвинутого, каждый найдет, что именно практиковать.

Таким образом, исследование современного ресурса позволило сделать вывод, что применение интернет-технологий как способ обучения иностранному языку может применяться в обучении как средство развития всех видов речевой деятельности. Такой ресурс как Lingualeo наиболее эффективен на начальных этапах обучения английскому языку. Проанализировав работы отечественных ученых, можно сказать, что большинство сходится во мнении о значительной роли интернет-технологий в ходе обучения иностранному языку. Однако, несмотря на все преимущества интернет-ресурсов, заменить ими традиционное обучение на данном этапе не предоставляется возможным.

Список литературы:

1. Абдрафикова А.Р. Эффективность внедрения и использования интернет-ресурсов на основе информационно-коммуникационных технологий (на примере интернет-ресурсов Duolingo, Lingualeo, Eliademy и Stepic) / А.Р. Абдрафикова, А.И. Абдуллин // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. 6(60), Ч. 1. С. 112–114.

2. Баранова Н.А., Дубинина А.С. Преимущества использования Интернет-ресурсов при обучении иностранным языкам // Концепт. 2015. 07(июль). ART 15255. URL: <http://e-koncept.ru/2015/15255.htm>.

3. Землинская Т.Е., Ферсман Н.Г. Modern learning technologies: empirical analyses (on the example of teaching foreign languages and intercultural communication) // proceedings of the 29th international business information management association conference - education excellence and innovation management through vision 2020: from regional development sustainability to global economic growth. Vienna: International Business Information Management Association, 2017. С. 4087-4094.

4. Коняев М.Э. Game educational technologies in teaching foreign languages // Research Jet Journal of Analysis and Inventions. URL: <https://reserchjet.academiascience.org/index.php/rjai/article/view/231>(дата обращения: 05.04.2023)

5. Обзор LinguaLeo – онлайн сервиса для изучения английского языка // Langformula. An English learner`s blog. URL: <https://langformula.ru/lingualeo/> (дата обращения: 06.04.2023).

6. Потапова Т.Н. Использование онлайн-сервисов Duolingo, Puzzle English и Lingualeo для обучения иностранному языку в вузе в контексте непрерывного образования // Современное образование: повышение конкурентоспособности университетов: Материалы международной научно-методической конференции. Томск: Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники, 2021. С. 313-318.

6. Хашегульгова Ж.А., Ужахова З.М. Ролевая игра как средство формирования навыков устно-речевого общения учащихся на уроках английского языка // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 73-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rolevayaigrakaksredstvoformirovaniya-%20navykov-ustno-rechevogo-obscheniya-uchaschihsya-na-urokah-angliyskogoyazyka> (дата обращения: 05.04.2023).

7. Chimrov A.V. Using technologies for teaching English // Journal of Economics and Social Sciences. 2019. No. 15. 4 p.

MOBILE APPLICATIONS TO LEARN ENGLISH AND ITS EFFICIENCY

D. V. Lebedeva, email: diana.lebedevaa@yandex.ru

Bachelor's student

S. G. Sorokina, email: lana40ina@mail.ru

Scientific Supervisor, Associate Professor

National Research University "Moscow Power Engineering Institute",
Russia, Moscow

Abstract: The English language has become a universal means of communication connecting people across borders, cultures, and continents. Therefore, it is essential to master this language, especially for non-native speakers. The article discusses the popularity of mobile applications used for learning English as a second foreign language. The most frequently used mobile applications are analysed and their key characteristics affecting the learning process are identified. The comparison of the mobile applications' features and the analysis of the users' feedback help to identify their benefits and weak points.

Key words: English learning tools, learning English online, self-education, digital methods, gamification of education

МОБИЛЬНЫЕ ПРИЛОЖЕНИЯ И ИХ ЭФФЕКТИВНОСТЬ В ИЗУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Д. В. Лебедева, email: diana.lebedevaa@yandex.ru

С. Г. Сорокина, email: lana40ina@mail.ru

Научный руководитель, доцент

ФГБОУ ВО "Национальный исследовательский университет "МЭИ",
Россия, Москва

Аннотация: В данной работе рассматривается феномен популярности мобильных приложений как способа самостоятельного изучения английского языка, а также проводится анализ самых актуальных из них. Целью данной статьи является сравнение некоторых мобильных приложений для изучения английского языка и выявление их ключевых особенностей, способных повлиять на процесс обучения. Для достижения цели был осуществлен обзор литературы и мониторинг данных о наиболее используемых мобильных приложениях в этой сфере.

Ключевые слова: Инструменты изучения английского языка, изучение английского языка онлайн, самообразование, игровые методы, геймификация образования

Introduction

The main goal that a student is expected to achieve in learning a foreign language is the direct mastery of speaking and listening skills. Nowadays, thanks to

the rapid development of modern information and communication technologies, teachers get a variety of excellent teaching tools and students get a lot of opportunities for self-study [Sorokina, 2021]. One of the new approaches to learning foreign languages is mobile learning or m-learning [Chinnery, 2006]. It is e-learning with the help of mobile devices and online available applications [Sarymbetova, 2021, p.60].

Mobile applications have revolutionized the way we learn English. There are countless applications available on various platforms such as Android, iOS, and Windows. These apps provide a range of features and functions that cater to the needs of learners of different ages, backgrounds, and proficiency levels. These applications offer a variety of tools such as vocabulary building, grammar exercises, speaking and listening practice, and even online tutoring sessions. They allow students not to depend on the location and to study everywhere and any time. The aim of this article is to discuss the effectiveness of mobile applications in learning English and compare their functionality.

Teaching potential of mobile apps

Many researchers and practitioners recognise and appreciate the motivational power of mobile learning [Pécsi, 2021] that first of all relies on a communicative methodology with an inductive-conscious and integrated approach and involves the use of the Internet, social networks, online communication with native speakers. Students get immersed in a virtual conversational environment where they can practice intercultural communication. The interactive and virtual contexts help students gain learning satisfaction and self-confidence. Mobile augmented reality and automatic speech recognition prove to have a positive influence on language speaking and listening skills. Mobile applications allow students frequent interactions and high immersion in language environments. It also helps to improve language proficiency. The fact that students can keep the learning process under control enhances their time-management skills [Sorokina, 2021, p. 214-216]. The efficiency and effectiveness of their language learning process increases as they study at their own pace, convenience, pursuing their own purposes, preferences, and choosing their own styles. The flexibility of these apps allows learners to practice English on the go, during a commute or a break at work or university. Evidently it results in higher learning outcomes.

Variety of mobile apps

There are many mobile applications available that can help learners improve their English proficiency, and each of them offers different features and functions. In this article, we will compare five popular English learning applications: LinguaLeo, Rosetta Stone, ED WORK, Cake, and Duolingo.

LinguaLeo is a comprehensive English learning application that offers a variety of tools for learners of different levels. It includes vocabulary building exercises, grammar practice, and interactive reading materials. The app also uses gamification techniques to engage learners and make learning fun. LinguaLeo is available on both Android and iOS platforms and offers a free trial period.

Rosetta Stone application offers interactive lessons that focus on building speaking, listening, reading, and writing skills. It also offers a speech recognition feature that helps learners practice pronunciation. Rosetta Stone is available on both Android and iOS platforms and comes with a price tag.

ED WORK is an English learning application that focuses on improving speaking and listening skills. It uses a unique teaching method called "shadowing," where learners listen to a speaker and repeat what they hear. The app also offers interactive exercises and games to help learners practice their skills. ED WORK is available on both Android and iOS platforms and offers a free trial period.

Cake is an English learning application that uses artificial intelligence to personalize learning experiences. The app offers a range of features, including vocabulary building, grammar practice, and conversation simulations. It also provides feedback on pronunciation and offers real-time correction. Cake is available on both Android and iOS platforms and comes with a price tag.

Duolingo is a popular language learning application that offers courses in several languages, including English. It uses gamification techniques to make learning fun and offers a range of exercises and activities to practice vocabulary, grammar, and comprehension skills. Duolingo is available on both Android and iOS platforms and is free to use.

Comparative analysis of the mobile apps

The selected mobile apps were analysed according to the number of users, the languages available for learning, fees and platform compatibility (Table 1).

Table 1. The statistics of mobile apps popularity

App	Number of users	Languages available	Fees	Platform compatibility
LinguaLeo	20 million users worldwide	13 languages	free with paid premium features	Android and iOS
Rosetta Stone	over 25,000 institutional clients over 5 million individual learners worldwide	25 languages	on a subscription basis	Android and iOS
ED WORK:	100,000 downloads on the Google Play Store	English and Chinese	free with paid premium features	Android and iOS
Cake	1 million downloads on the Google Play Store	English, Spanish, French, and German.	on a subscription basis with a 7-day free trial	Android and iOS
Duolingo	over 500 million downloads worldwide	40 languages	free with paid premium features	Android and iOS

The analysis shows that all the applications can work on both Android and iOS platforms. The most frequently used application is Duolingo with its 500 downloads

worldwide followed by LinguaLeo and Rosetta Stone. Duolingo also provides a wider range of languages for learning.

In terms of functionality, all the applications under research offer personalized learning experiences, provide grammar and vocabulary tasks according to the user's level. The mobile applications use videos, audios and authentic texts; offer user-friendly interface and multimedia approach.

Rosetta Stone offers a more comprehensive approach to learning English, covering all four language skills. Duolingo offers a fun and engaging approach to learning English but is more limited in its content and functionality (Table 2).

Table 2. Unique features of the English learning applications

LinguaLeo	Rosetta Stone	ED WORK	Cake	Duolingo
Additional study motivation – earning meatballs for Leo: if users study poorly, Leo will remain hungry	The application is aimed at speaking skills, with the help of real scenarios, interactive classes	The platform is focused on expanding vocabulary	Interesting visualizations, possibility to record yourself and get feedback	Gamification techniques to make learning fun
490-1190 rubles per month	4290 rubles for three months, 6590 rubles for half a year, 9330 rubles per year and 14,990 rubles forever	630-1750 rubles per month		

In terms of cost, Duolingo is the most affordable option as it is free to use. LinguaLeo and ED WORK offer free trial periods, while Rosetta Stone and Cake come with a price tag. In Russia the other three applications may also require some subscription fees (Table 3).

Table 3. Subscription fees

LinguaLeo	Rosetta Stone	ED WORK
490-1190 rubles a month	4290 rubles per three months 6590 rubles per half a year 9330 rubles per year	630-1750 rubles a month

Each of these English learning applications offers different features and functions, making them suitable for learners with different needs and preferences. It is essential to consider one's learning objectives, proficiency level, and budget when choosing an application to ensure the best possible learning experience.

Users' opinions

To consider the users' opinions and attitudes to the mobile applications, their sites and social networks were analysed and the following conclusions were made.

Many users praise LinguaLeo for its gamification techniques and personalized learning experience. Some users find the app helpful in building vocabulary and improving listening and reading skills. However, some users criticize the app's grammar lessons, which they find too basic.

As for Rosetta Stone, the users appreciate its comprehensive approach to language learning, which covers all four language skills: speaking, listening, writing and reading. Some users find the app helpful in improving their pronunciation and conversational skills. However, some users criticize the app's price, which they find too high compared to other language learning apps.

ED WORK is praised by many users for its innovative "shadowing" method and its focus on improving speaking and listening skills. Some users find the app helpful in building confidence in using English in real-life situations. However, some users criticize the app's lack of grammar lessons and its limited content.

Using Cake, the users appreciate its artificial intelligence-based approach to language learning, which provides personalized learning experiences. Some users find the app helpful in improving their vocabulary and grammar skills. However, some users criticize the app's price, which they find too high compared to other language learning apps.

The users of Duolingo enjoy its gamification techniques and its fun and engaging approach to language learning. Some users find the app helpful in building basic vocabulary and grammar skills. However, some users criticize the app's limited content and lack of speaking and listening exercises.

Overall, users' opinions on these apps are mixed, with some finding them helpful in improving their English proficiency and others finding them less useful. It is essential to consider one's own learning objectives and preferences when choosing an app to ensure the best possible learning experience.

Conclusions

The analysis of the most popular mobile applications shows that one of the main advantages of using mobile applications to learn English is convenience. Learners can access these applications at any time and from anywhere. They can learn at their own pace, which is essential for busy individuals who cannot attend traditional classes due to their schedules. Another benefit of using mobile applications to learn English is their interactive nature. Most of these apps use gamification techniques to engage learners and make learning fun. They use animations, videos, quizzes, and other interactive features that keep learners interested and motivated. This not only makes learning more enjoyable but also helps learners retain information better.

Moreover, mobile applications offer personalized learning experiences. These apps provide personalized feedback and progress reports, which help learners identify their strengths and weaknesses. Learners can then focus on improving their weak areas and track their progress over time. This approach to learning is much more effective than traditional classroom settings, where learners receive the same instruction regardless of their proficiency levels.

In addition, mobile applications provide a low-pressure learning environment. Learners can practice speaking and listening skills without the fear of being judged or embarrassed. They can repeat exercises and activities as many times as they need to until they feel confident in their abilities. This can be especially helpful for learners who are shy or introverted and find it challenging to practice speaking in a traditional classroom setting.

Finally, mobile applications are cost-effective. Most of these apps are free or require minimal fees. They are much more affordable than traditional language courses or private tutoring sessions. This makes English learning more accessible to individuals from diverse socio-economic backgrounds.

It is clear there is a vast selection of creative mobile applications available. By selecting an application according to the criteria, taking into account all the conditions and availability, each student is able to achieve even more effective results in the practice of the English language.

References:

1. Cabot G., López E.G., Álvaro S.C., Ortega L. de Marcos, Martínez Herraiz J.J. et al. Social gamification in education: a gamified platform based on the Elgg framework // 1-st Workshop on Gamification and Games for Learning (GamiLearn'17). 2017.
2. Chinnery G.M. Going to the MALL: Mobile Assisted Language Learning // Language Learning & Technology. 2006. 10(1). P. 9-16.
3. Pécsi K.T. Student Perception of Learning English Online // Central European Journal of Educational Research .2021. 3(2). P. 47-55.
4. Sarymbetova A., Kusembayeva Z., Nabitullin A. The role of multimedia means of education (application, software, technologies) in teaching foreign language. 2021. 9-4(77). P. 59-65.
5. Сорокина С.Г., Мусорина О.А. Использование веб-платформы Google classroom для организации самостоятельной работы студентов. 2021. № 4. С. 211-216.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПЛАТФОРМ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ ГОВОРЕНИЮ

Н. А. Макарова, e-mail: makarovanata2000@gmail.com
ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»,
Россия, г. Москва

О. А. Стрелкова, e-mail: olga-strelkova20@mail.ru
Доцент, канд. пед. наук
ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»,
Россия, г. Москва

Аннотация: Применение IT в обучении иностранным языкам выступает одним из наиболее перспективных вариантов развития образовательного процесса. Тем не менее, на данный момент рынок изобилует различными предложениями образовательных платформ для изучения иностранных языков. В связи с этим возникает вопрос о выборе лучшего или наиболее функционального из них. Учитывая это, в данной статье представлен сравнительный анализ трех наиболее крупных образовательных платформ — Newsela, Engoo и News in Levels — чтобы определить наилучшее решение для ESL учеников и преподавателей.

Ключевые слова: Newsela, Engoo, News in Levels, интерактивный метод, IT, говорение, преподавание

COMPARATIVE ANALYSIS OF EDUCATIONAL PLATFORMS FOR TEACHING SPEAKING

N. A. Makarova, e-mail: makarovanata2000@gmail.com
Moscow Pedagogical State University, Russia, Moscow
O. A. Strelkova, e-mail: olga-strelkova20@mail.ru
Associate Professor, Candidate of Pedagogical Sciences
Moscow Pedagogical State University, Russia, Moscow

Abstract: The use of information technologies in teaching foreign languages and, in particular, speaking skills seems to be one of the most promising options for the development of the educational process. Nevertheless, at the moment the market is replete with various offers of educational platforms for learning foreign languages. In this regard, the question arises of choosing the most functional of them. Given this reason, this article provides a comparative analysis of three major educational platforms – Newsela, Engoo and News in Levels – to determine the best solution for ESL teachers and students.

Key words: Newsela, Engoo, News in Levels, interactive method, IT, speaking, teaching

Introduction

Information technologies have penetrated and continue to penetrate into all spheres of human activity – and education is no exception. Moreover, computers and electronic resources are considered not as an additional means of learning, but rather as an integral part of the educational process, designed to significantly increase its effectiveness [Sosas, 2021, p. 968].

The quality of teaching speaking skills, as well as the assimilation of knowledge, is influenced by many factors, which is described in detail in numerous scientific papers considering pedagogical, psychological, linguistic and other aspects of this process.

So, for example, having studied the teaching of English by interviewing, Biryukova O. and Semenova D. [Biryukova, Semenova, 2017, p. 1-12] claim that one of the ways to achieve advanced speaking skills is promoted by "so-called interactive teaching methods, which are gaining more and more popularity due to the variety of forms, effectiveness and obvious effectiveness."

At the same time Asratie M.G., Wale B.D. and Aylet Y.T. [Asratie, Wale, Aylet, 2023, p. 1-20] indicate the positive effect of using technology to teach speaking skills. In particular, they point to the advancement of students when using specialized applications and dictionaries, which, among other factors, manifested itself in fluent speech, expanding vocabulary, as well as improving pronunciation.

The introduction of innovative teaching methods is also considered from the point of view of improving the effectiveness of teaching. So, in their articles, the authors Saieva Z. [Saieva, 2015, p. 101-107] and Abaeva F. [Abaeva, 2014, p. 7-9] are convinced that electronic methods of teaching speaking skills are necessary in modern education for greater motivation of students, as well as the development of their professional orientation.

Nevertheless, investigating the impact of virtual classes on the quality of speaking among students, Yousif A. and Abeer M. [Yousif, Abeer, 2021, p. 80-96] indicate a positive effect to a certain extent, but they also argue that this type of training is hardly effective, since it is difficult for students to observe their mistakes during a conversation, despite the fact that the lack of face-to-face communication leads to difficulties in virtual dialogue between each other.

Thus, at the moment, scientists are more inclined to believe that students' speaking skills can be developed precisely thanks to interactive methods of education, as well as electronic resources involving several learning factors at once.

In this regard, there has been an increase in the supply of electronic resources for teaching foreign languages and speaking skills in particular. Thus, first of all, it is boundless to analyze the possibilities of modern technologies in the issue of teaching English as a whole. Platforms for teaching speaking skills can be divided into two categories:

- Teacher-to-Student (TtS). Platforms where a teacher has direct communication with students. Similar software, for example, are Skype, Zoom, etc.;
- Computer-to-Student (CtS). Platforms in which or with the help of which the teacher only gives students assignments and links to materials useful for learning,

while communication with the student can take place offline, in Teacher-to-Student programs, or not at all if the student tries to master the skill on his or her own.

In this article, three platforms working exactly on the Computer-to-Student principle will be analyzed and compared, as it allows the teachers to put the interactive method into practice.

Comparative analysis

As mentioned above, the article considers such products as Newsela, News in Levels and Engoo as platforms for teaching speaking skills that are subject to analysis. The choice of these programs was due to the fact that they are one of the largest market players offering English language training based on news content.

However, since it was stated above that only CtS technologies will be considered, only the products of these platforms that do not involve direct communication between the student and the teacher – namely news resources, educational materials, etc. – will be subject to analysis.

The following evaluation criteria are proposed for the analysis:

1. The possibility of joint interaction between teachers and students on the platform. Such an opportunity is important for school or individual types of student education. So, having access to the materials of the platform, teachers may, for example, personalize assignments, taking into account their individual learning trajectory, as well as control the process of learning new materials;

2. The breadth of the subject. This parameter plays an important role in the education of children, since the speaking skill includes the ability to maintain a conversation on a wide range of everyday topics. Consequently, the more topics the platform touches on, the more likely its users are to increase their vocabulary and be ready for real-life dialogues;

3. The presence of questions or tests on the content of the text. This criterion will help determine how much the platform's resources contribute to the comprehension and consolidation of the materials studied;

4. Variations of difficulty levels. This criterion will show the potential audience coverage of a particular resource, as well as indicate the "flexibility" of the system depending on the level of language proficiency of students;

5. Content censorship. Since learning the skill of speaking is valuable at any age – and especially in childhood [Whiteside, Gooch D, Norbury, 2016, p. 812-827], which accounts for two of the three stages of ESL education [Yagubova, 2017, p. 322] – on such platforms, it is desirable to block content depending on the age of students;

6. The number of languages available to non-English speaking students. This criterion will also help to assess the potential number of users, as well as the convenience of platforms for students around the world;

7. Linking platform materials to other coherent materials. This indicator demonstrates how broad knowledge a student can gain by studying on the platform, and how fully he or she will potentially be able to understand the material presented.

Speaking about the first criterion, it can be noted that of the three platforms, teacher access to student materials is possible only in Newsela; News in Levels and Engoo, in their turn, are rather platforms for individual and offline learning, while the first one – Newsela – may help in learning the speaking skill in three ways at once.

As an indicator of the topic breadth, sections of materials proposed for study on all three platforms were analyzed. So, Newsela offers materials in the following 20 categories: Real-world Phenomena; Primary Sources; Speeches; Geography Profiles; Career Profiles; Explainers; Pro/Con; Student Voices; Fiction; Biographies; Multimedia Content; Essays; Reference Materials; Procedures; Court Opinions; Q&As; Opinions; Analyzes; Narrative Nonfiction; Myths, Legends, and Folktales. At the same time, Engoo uses 9 sections: Science & Technology; Culture & Entertainment; Economy & Business; Health Travel & Lifestyle; Language & Education; Asia & Pacific; USA & Americas; Europe. News in Levels publishes materials only in 8 categories: Exercises; Funny; History; Information; Interesting; Nature; News; Sport.

From the choice of tasks point of view, the following categories can be described. For each material, the News in Levels platform gives users one question, implying either a retelling of the text read, or a detailed explanation of the student's opinion about what he or she read or his or her thoughts about the plot development. Meanwhile, Newsela paid attention, rather, on tasks for the development of written speech: each article is accompanied by a task to emphasize important places in the text and express his or her opinion about what the student has read, that is, to write a short essay. On the other hand, in the task collections of video materials, the emphasis is made on speech, and, in addition to one general question, students also have to answer four or five questions during the video, arguing their position. At the same time, Engoo divides the interactive part into two sections – Discussion and Future Discussion – where each one contains five questions with a detailed answer about what the student has read, and personal thoughts related to the topic of the article.

Turning to the question of difficulty levels, it should be noted that all three platforms represent quite different ranges. So, in its materials, Newsela uses 11 levels of difficulty, however, they do not go beyond school classes – from 2 to 12. At the same time, Engoo and News in Levels are not tied to vocabulary levels and display general English proficiency: the first platform has 3 levels from Intermediate to Advanced, and the second has 3 levels too, which, however, cover all stages of language proficiency from A1-A2 (level 1), B1-B2 (level 2) and C1-C2 (level 3).

As for content censorship, it is presented only in a specialized version of the Newsela platform – Newsela Elementary. The other two platforms do not offer such an opportunity, and the collections for children may sometimes contain materials with unacceptable content: military news, news about the use of prohibited substances, etc.

In terms of the languages number, Engoo has the most developed interface with 13 languages, while News in Levels focuses only on the audience perceiving

English, and Newsela provides additional educational opportunities, but only in one language – Spanish.

With the final criterion, the situation is as follows. The News in Levels platform uses a system of links: for example, to explain complex words, it offers users various articles in which this particular word was also used in one way or another. On the other hand, Newsela expands the functionality and engages readers to source or additional materials – sometimes outside the platform – to allow students to get to know the context and learn something new. But the Engoo texts do not contain links at all: the service does not refer to third-party news materials, nor to general conventional dictionaries, etc.

Considering all the stated above, the results of the analysis were systematized and presented in Table 1 below.

Table 1. Results of the platforms comparative analysis

	Interaction	Range of subjects	Questions and tests	Language levels	Censorship	Number of language	Links and sources
Newsela	Accessible	20 units	4-5 questions and essay	11 school levels	In Newsela Elementary	2	Dictionaries, articles and other side resources
Engoo	–	9 units	10 questions	3 levels	–	12	–
News in Levels	–	8 units	1 question	3 levels (A1-C1)	–	1	Dictionaries and articles

Conclusion

As one may note from the results of the analysis, the Newsela platform has a comparative advantage in learning opportunities. It appeared to be the most functional of all the platforms as it can be used within the interactive teaching method. Newsela not just allows teacher-student and student-student communication, but also provides students with useful links to other resources related to the topic of the chosen article. Nevertheless, Engoo does not lag behind the indicators, however, like News in Levels, these solutions are more suitable for self-study of the language as a basic or additional measure of education, rather than for teaching students.

References:

1. Abaeva F.B. Modern methods of teaching students speaking in foreign language // ASR: pedagogy and psychology. 2014. (9). P. 7-9.
2. Asratie M.G., Wale B.D., Aylet Y.T. Effects of using educational technology tools to enhance EFL students' speaking performance // Education and Information Technologies. 2023.

3. Biryukova O., Semenova D. Teaching speaking to senior pupils: the method of interview at the English lesson // *Scientific Review International Scientific and Practical Journal*. 2017. (2). P. 1-12.
4. Salieva Z.I. Speaking and its role in the practical mastery of a foreign language // *Problems of modern education*. 2015. (5). P. 101-107.
5. Sosas R.V. Technology in teaching speaking and its effects to students learning English // *Journal of Language and Linguistic Studies*. 2021. (17). P. 968.
6. Whiteside K.E., Gooch D., Norbury C.F. English language proficiency and early school attainment among children learning English as an additional language // *Child Development*. 2016. (3). P. 812-827.
7. Yagubova A.S. Teaching English as the second foreign language // *Society of Russia: educational space, psychological structures and social values*. 2017. (7). P. 322.
8. Yousif A.A., Abeer M.A. Students' perceptions of the effectiveness of virtual classrooms in enhancing communication skills // *English Language Teaching*. 2021. (11). P. 80-96.

УЛУЧШЕНИЕ АУДИТИВНЫХ УМЕНИЙ УЧАЩИХСЯ СТАРШИХ КЛАССОВ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ТЕХНОЛОГИИ ПОДКАСТИНГА

В. О. Makeev, e-mail: vasyusha-makeev@mail.ru,
студент 4 курса;

Н. И Холод, e-mail: nadinkh@mail.ru,
Канд. пед. наук, доцент кафедры иностранных языков
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет
им. К.Д. Ушинского», Россия, г. Ярославль

Аннотация: В статье рассматривается технология подкастинга, являющаяся одной из перспективных форм работы с учащимися старших классов. Отмечается, что данная технология способна оказать положительное влияние на развитие слуховых и речевых умений школьников. Описаны особенности восприятия школьников, приведены принципы работы с технологией подкастинга для формирования основных языковых компетенций и приобретения умений и навыков.

Ключевые слова: подкастинг, аудирование, особенности восприятия, мотивация, темперамент, коммуникативные умения

THE IMPROVEMENT OF LISTENING SKILLS OF HIGH SCHOOL STUDENTS USING PODCASTING TECHNOLOGY

V. O. Makeev, e-mail: vasyusha-makeev@mail.ru
4th year student;

N. I. Kholod, e-mail: nadinkh@mail.ru
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Department of Foreign Languages
Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky,
Russia, Yaroslavl

Abstract: The article discusses podcasting technology, which is one of the promising forms of working with high school students. It is noted that this technology can have a positive impact on the development of listening and speech skills of schoolchildren. The features of schoolchildren's perception are described, the principles of working with podcasting technology for the formation of basic language competencies and the acquisition of skills and abilities are given.

Key words: podcasting, listening, perception features, motivation, temperament, communication skills

Технология подкастинга на сегодняшний день является одной из новых форм работы с обучающимися в школе. В качестве одного из преимуществ такого способа восприятия аудиотекстов можно назвать то, что он наиболее актуален с точки зрения запросов школьников в старших классах. В последние

годы многие обучающиеся старшей школы начинают демонстрировать успехи в учебе по тем предметам, в которых они видят практическую значимость для своей собственной жизни, в особенности для своей будущей профессии. Для английского языка такие запросы имеют первостепенную актуальность поскольку в этот период обучения для обучающихся на первом месте являются «...умение общаться со сверстниками, учителями и родителями» [Краснощекова, 2019, с. 1]. В этом отношении коммуникативный аспект английского языка, в частности технология подкастинга, как одной из разновидностей аудирования, способствует тому, что в процессе осваивания слуховых и речевых умений обучающиеся развивают навыки общения на английском языке, а также умение слушать и слышать собеседников, анализировать информацию и брать на себя ответственность [Тимошенко, Прокопенко, 2019, с. 38]. За счет этого они приобретают новые знания, что позволяет им задействовать «...личный опыт владения этими знаниями каждого человека в отдельности и возможность их практического применения» [Краснощекова, 2019, с. 2].

В старшей школе обучающиеся начинают интересоваться будущей профессиональной деятельностью, задавая вопросы о целесообразности освоения тех или иных предметов с точки зрения реального применения полученных знаний в жизни. В этом отношении технология подкастинга является наглядным примером того, как обучающиеся могут расширять свой кругозор за счет углубления в специфику английского языка [Шилова, 2022, с. 287]. Таким образом обучающийся должен понять, что он является в центре образовательного процесса, где его движущими силами являются «его личностное развитие, основанное на мотивации к непрерывному «росту» и готовности к саморазвитию» [Содномдоржиева, 2020, с. 150].

Однако немаловажным является и самостоятельная деятельность обучающихся, которая выражается в проектной работе, связанной с подкастами. «Работа над проектом позволяет применить умения, выработанные на уроках английского языка, на практике, показать степень владения определенными языковыми средствами». При этом деятельность в рамках проектной методики позволяет учителю продемонстрировать школьникам практическую значимость языка, что позитивно сказывается на мотивационном аспекте [Христианова, 2021, с. 234]. Это является ценным по причине того, что в этом возрасте юноши и девушки пробуют себя в разных ролях (организатор, инициатор, помощник и др.). Это побуждает внутреннюю активность, а также помогает проявить в детях таланты и особые качества.

В конце старшего школьного возраста у учеников идет активное развитие познавательных процессов, которыми дети должны полностью овладеть (восприятие, память, воображение, мышление). В этом отношении важно стимулировать их внимание через решение различных учебных задач при работе с технологией подкастинга. Наблюдение у старшеклассников также становится более целенаправленным. Что касается внимания, то у них начинает преобладать произвольная память, при этом непроизвольная продолжает

действовать, помогая ученикам работать с той информацией, которая связана с интересами детей, а именно с их познавательно-профессиональными интересами. По этой причине, по словам Пахомовой, «дословное заучивание, основанное на повторении, не является в этом возрасте распространённым» [Пахомова, 2016, с. 2]. Здесь на первом месте оказывается аспект, связанный с взаимодействием с чужими культурными установками.

При работе с детьми старшего возраста необходимо учитывать индивидуальные особенности, а также тип темперамента учеников. Таким образом, учитель должен предоставлять обучающимся различные виды деятельности при работе с технологией подкастинга, которые будут подходить для всех видов темперамента, а также позволять работать с тем материалом, который будет интересен старшеклассникам. Учет этого факта позволит учителю создать искусственную языковую среду, а также задействовать различные виды работы на занятии, что будет залогом для грамотного формирования вторичной языковой личности с учетом тех психологических особенностей, которыми обладают обучающиеся [Борисова, 2016, с. 192].

В этом отношении выделяется также то, что у учеников старших классов существует особая потребность к эмоциональному аспекту в контексте обучения иностранного языка. Поэтому воздействие на эмоциональное восприятие может позитивным образом сказаться на восприятии иностранной речи. Следовательно, если учитель помогает создать ситуации успеха и помочь закрепить детям позитивный опыт работы с аудированием, проблема мотивации на уроках английского снимается автоматически. В качестве средств, стимулирующих позитивный опыт восприятия, современные педагоги прибегают к использованию различного рода видеofilьмов, видеороликов и кинофрагментов. Поэтому при данной работе необходимо подбирать материал, который будет эффективен как для «визуалов», так и для «аудиалов» и «кинестетов» [Пахомова, 2016, с. 3]. Следовательно, на занятиях с использованием технологии подкастинга весьма успешным решением будет деление класса на 3 основные группы с опорой их первичный канала восприятия. Это позволит в процессе работы над общим основным заданием создать отдельные задачи, актуальные для обучающихся с разными видами восприятия, что в конечном итоге даст «...возможность эффективно выстроить урок» и работать обучающемуся «на уровне своих способностей, преодолевая посильную, но достаточно ощутимую для него трудность» [Ворожцова, 2021, с. 248-249].

Поскольку ученики старших классов имеют интерес в практическом применении собственных знаний, мы можем выделить несколько интересных особенностей:

- 1) Обучающиеся старших классов учатся пассивному слушанию, что негативно сказывается на их речевых умениях и работе с воспринимаемой информацией.

- 2) Обучающиеся, как правило, формируют новые знания не через использование анализа, обобщающих понятий, умозаключений и выводов, а

через простое заучивание, из-за чего знания утрачивают актуальность в скором времени после того, как они были использованы.

3) Большинство обучающихся нуждается в раскрытии коммуникативного аспекта в изучении иностранного языка для реализации полученных знаний на практике.

Учет таких особенностей приводит к необходимости усиления коммуникативной стороны работы с технологией подкастинга. Нужно отметить, что отсутствие коммуникативной практики на уроках с применением аудирования может являться причиной плачевной успеваемости учеников старшей школы при изучении иностранного языка [Калинина, 2009, с. 271].

Согласно Г.А. Калининой, система упражнений представляет из себя процесс, в рамках которого происходит постепенно усложнение задач, а также формируется взаимосвязь информационных блоков, связанных между собой одной темой и расположенных в определенной последовательности [Калинина, 2009, с. 272]. При этом, поскольку обучающиеся имеют дело с технологией подкастинга, которая, во-первых, предполагает создание условий, при которых школьники работают с одним основным объектом, а во-вторых, с проблемной ситуацией, которая вынуждает обучающихся работать с рядом задач, ведущих к решению главной проблемы, поставленной на уроке. Соответственно, это приводит к тому, что у детей происходит приобретение практических знаний, а также «развитие интеллектуальных способностей» и задействование собственных творческих способностей для нахождения необычного решения установленных задач [Яшина, Закирова, 2022, с. 338].

Как отмечает Г. А. Калинина, главной особенностью этой системы упражнений является наличие взаимосвязи с практически каждым видом упражнений. Как показывает практика, в контексте работы над коммуникативными умениями в рамках работы с аудированием у учеников возникают проблемы в первую очередь с фонетическим аспектом. Большие трудности возникают у учащихся при выполнении упражнений для обучения антиципации, вычленению различных категорий смысловой информации [Калинина, 2009, с. 273]. Нужно отметить, что главной необходимостью для успешной работы является именно использование системы коммуникативных упражнений в таком ключе, чтобы ученики могли преодолеть возникающие в процессе обучения фонетические трудности.

Е.И. Пассов выделяет в качестве одного из способов преодоления фонетических трудностей антиципацию (предвосхищение), которая позволяет ученикам предвосхитить ту информацию, которая будет ими воспринята в аудио-видеоформате. Он полагает, что хорошим средством во время аудирования будет преднастройка органов речи, которая позволит активизировать определенные модели в мозгу и будет являться основой для работы механизма антиципации. Такая антиципация может предполагать антиципацию структурной и содержательной стороной речи [Пассов, 1977, с. 185-186]. Таким образом, отбор упражнений должен в первую очередь осуществляться на основании антиципации и фонетики, а уже после

реализовываться в специально определенном порядке с учетом особого подбора упражнений по принципу «от простого к сложному». При этом, для обеспечения эффективности подбора упражнений и соблюдения правильной последовательности необходимо проводить анализ полученных в ходе занятия результатов, которые и будут позволять педагогу проводить грамотный подбор необходимых для работы с подкастами упражнений.

Список литературы:

1. Борисова С.В. «Языковая личность» в изучении иностранного языка / С.В. Борисова, А.И. Николаев // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2016. 8(1). С. 191-193.
2. Ворожцова Н.А. Учет индивидуально-типологических особенностей школьников как фактор успешности обучения иностранному языку // Мир науки, культуры, образования. 6(91). С. 247-249.
3. Калинина Г.А. Формирование коммуникативной компетенции в процессе обучения иностранному языку // Сибирский педагогический журнал. 2009. № 13. С. 269-276.
4. Краснощекова Г.А., Янкаускас Е.С. Развитие soft skills на уроках английского языка у обучающихся старших классов // Общество: социология, психология, педагогика. 2019. 12(68). С. 141-145.
5. Пассов Е.И. Основы методики обучения иностранным языкам. Москва: Русский язык, 1977. 216 с
6. Петрусевич П.Ю. Факторы, влияющие на развитие навыка аудирования на иностранном языке у студентов // Мир науки, культуры, образования. 2020. 2(81). С. 272-276.
7. Пахомова Н.Ю. Учет психологических особенностей старшего школьного возраста как способ повышения мотивации к изучению английского языка // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. 9(сентябрь). URL: <http://e-koncept.ru/2016/16197.htm>.
8. Содномдоржиева Э. А. Особенности психологической готовности к саморазвитию в старшем школьном возрасте как предпосылка непрерывного образования // Вестник Вятского государственного университета. 2020. № 1. С. 149-157.
9. Тимошенко А.С., Прокопенко Г.И. Использование аудиоматериалов на уроках иностранного языка // Достижения науки и образования. 2019. 7(48). С. 38-41.
10. Шилова Н.В. Интернет-технологии на занятиях по иностранному языку в вузе // Язык и общество. Диалог культур и традиций: Сборник материалов научной конференции, Ярославль, 1–31 марта 2022 года. – Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, 2022. С. 296-301.
11. Христианова Н.В., Привалова Н.Д. К вопросу об использовании проектной методики как вида самостоятельной работы при обучении

английскому языку в старшей школе // Балтийский гуманитарный журнал. 2021. Т. 10, № 1(34). С. 223-226.

12. Яшина, М.Е., Закирова Л.Р. Технология проблемного обучения старшеклассников иностранному языку на современном этапе // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 76-1. С. 338-341.

ОБУЧЕНИЕ ЛЕКСИЧЕСКОМУ НАВЫКУ РЕЧИ С ПОМОЩЬЮ ТЕХНОЛОГИИ ГЕЙМИФИКАЦИИ НА ПРИМЕРЕ АВТОРСКОГО КВЕСТА "LEXIS HUNTER"

М. А. Мурашко, e-mail: mikemurashko@mail.ru

Е. В. Воронцова, e-mail: evgeniavorontsova@yandex.ru

Санкт-Петербургский Политехнический университет им. Петра Великого,
Россия, г. Санкт-Петербург

Аннотация: В статье рассмотрены различные способы геймификации уроков иностранного языка в цифровом образовательном пространстве. Классифицированы геймифицированные приложения и сервисы, направленные на повышение включенности учащихся в образовательный процесс, а также цифровые платформы для создания учебных игр. В качестве примера геймификации учебного материала разработан цифровой квест для обучения лексическому навыку речи и проанализирована его игровая механика.

Ключевые слова: Геймификация, обучение через игру, лексический навык речи, эффективность обучения, цифровизация образования, компьютерные технологии, веб-квест

TEACHING LEXICAL SPEECH SKILLS WITH THE GAMIFICATION TECHNOLOGY USAGE ON THE EXAMPLE OF THE AUTHOR'S QUEST "LEXIS HUNTER"

M. A. Murashko, e-mail: mikemurashko@mail.ru

E. V. Vorontsova, e-mail: evgeniavorontsova@yandex.ru

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Russia, St. Petersburg

Abstract: The article deals with the forms of foreign language lessons' gamification through the digital educational space. Gamified applications and services for the students' involvement in the learning process, as well as digital platforms for creating educational games are classified. As an example of gamified educational material – a digital quest has been developed for teaching lexical speech skills. Its game mechanics were also considered.

Key words: Gamification, learning through play, lexical speech skill, learning efficiency, digitalization of education, computer technology, web quest

В настоящее время с сфере образования прослеживаются тренды повышения его качества через ИКТ и другие электронные и компьютерные технологии; создания неформальной обстановки в процессе обучения, подразумевающей свободное и непринужденное общение как со сверстниками, так и с самим преподавателем; поиска и создания дополнительных учебных и тренировочных материалов в цифровом пространстве, а также внедрение

образовательных игр для повышения мотивации и поддержки интереса учащихся к изучению дисциплины [2].

Так, одной из самых популярных технологий организации учебной деятельности за последнее десятилетие стала геймификация. К ее внедрению в учебный процесс прибегают во многих учебных заведениях. Причиной этому послужили такие аспекты современного мира как:

1. Повышение интереса к цифровизации образования с использованием современных компьютерных технологий, сервисов и платформ после периода дистанционного и гибридного обучения во время эпидемии COVID 19.

2. Цифровизация общества, которой в той или иной мере подверглись все слои населения, люди абсолютно разных возрастных групп, в том числе учащиеся школ. За последнее десятилетие технологическое оборудование и цифровые технологии влились в их повседневную жизнь, профессиональную и учебную деятельность.

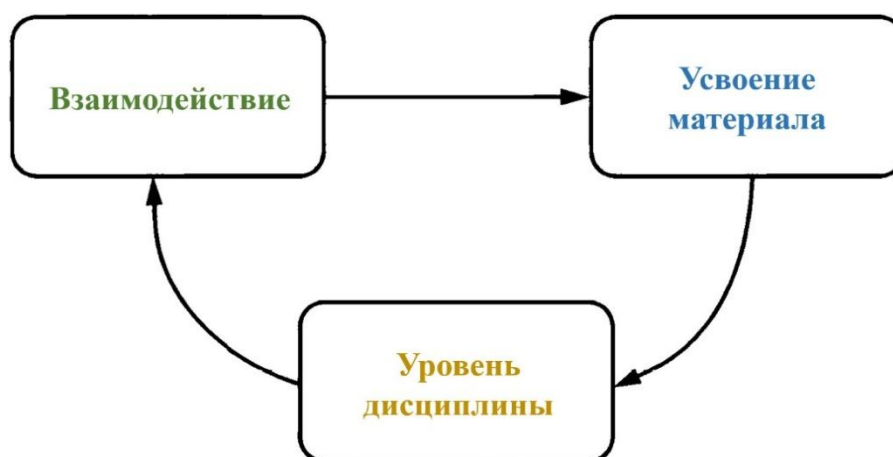
3. Творческий характер разработки геймифицированных уроков, заданий и учебных активностей, обусловленный личным методологическим подходом.

Опираясь на вышеуказанные изменения, вызванные развитием цифровых технологий и затронувшие в том числе сферу образования, в современной интерпретации под геймификацией следует понимать имплементацию элементов игры в неигровые контексты.

Под геймификацией в обучении, в свою очередь, подразумевают интеграцию различных механик компьютерных игр для повышения уровня мотивации к изучению учебных дисциплин, достижению реальных образовательных целей и повышению эффективности обучения в целом [1; 8].

Сегодня формы организации учебной деятельности посредством геймификации могут быть значительно расширены через цифровое пространство, в котором преподаватели могут взаимодействовать с учащимися во фронтальном, групповом, командном форматах, а также давать индивидуальные задания. Формы организации геймифицированной деятельности могут варьироваться от стандартных дидактических игр, использования систем поощрений, заданий с включением цифровых технологий до авторских учебных игровых сервисов и приложений. Таким образом, геймификация – двусторонний рабочий процесс творческого характера, в котором участвуют как учащиеся, так и сами преподаватели.

При этом, геймификация учебной деятельности, как уже было отмечено ранее, преследует конкретную цель – поддержание баланса между получением чувства удовлетворения в процессе изучения учебного материала и освоением реальных знаний по дисциплине [11]. Если преподавателю удастся достичь необходимого результата, уровень эффективности обучения будет значительно повышен. Под эффективностью, в данном контексте, следует понимать следующее (рис. 1) [9]:

Рис. 1. Компоненты эффективности обучения

1. К повышению уровня дисциплины учащихся можно отнести следующие компоненты: посещение уроков, углубленная сосредоточенность на учебных задачах.

2. К уровню эффективности взаимодействия преподавателя с аудиторией следует отнести: улучшение организационной производительности, проявление инициативы, более насыщенный интерактив на уровне «учащийся-учащийся», «преподаватель-учащийся».

3. К разделу эффективности усвоения материала относятся: повышенная мотивация к исследовательской и познавательной деятельности, а также более стабильное усвоение учебного материала через контекстуальное наполнение, тренировочные игры и другого рода интерактив.

В контексте обучения иностранному языку преподаватели могут геймифицировать любые виды речевой деятельности: говорение, аудирование, чтение, письмо, а также лексические, грамматические, фонетические навыки и т. п. Формат, при этом зависит, от личного видения преподавателя его характера взаимодействия с аудиторией. Проблемой вновь становится мотивация учащихся. При этом, как отмечают многие исследователи, именно она является одним из важнейших критериев успешного изучения учебного материала [7].

Обучая иностранному языку, преподаватели преследуют главную цель – развить способность учащегося к межкультурной коммуникации и взаимодействию с партнером с использованием языка в качестве инструмента этого взаимодействия. Также можно говорить о познании иноязычной культуры и развития бикультурной личности [3].

Однако без широкого словарного запаса и владения лексическим навыком речи выстроить полноценную коммуникацию с собеседником, в которой будет возможно донести необходимое сообщение и наоборот корректно понять сказанное другим участником коммуникативного акта, на должном уровне невозможно.

Эффективность изучения лексики также зависит от мотивации. При этом на начальном этапе освоения нового материала, обучающиеся испытывают тягу

к его изучению, однако в последствие уровень мотивации, как правило, заметно снижается. В первую очередь это связано с выбранным методом изучения лексики. Зачастую многие прибегают к стандартному заучиванию, которое, с одной стороны, является одним из самых продуктивных способов изучения лексики, но с другой, имеет и некоторые спорные моменты.

В этом случае, на помощь приходит геймификация, которая преобразует учебно-познавательную деятельность через игру, в различных ее формах. Сегодня, с развитием цифрового пространства и технологий в интернете можно найти большое количество приложений, сервисов и платформ по типу: систем обучения и управления контентом, систем коммуникации, образовательных гейм-платформ, инструментов создания веб-упражнений, а также мультимедиа сервисов, флеш-карт, чат-ботов, плагинов для работы с геймифицированным дизайном различного рода активностей и т.п.

Практико-исследовательская часть настоящей статьи посвящена разработке авторского игрового приложения для обучения лексическим навыкам речи. Lexis Hunter представляет собой интерактивную игровую среду, выполненную в жанре визуальной новеллы с элементами учебного веб-квеста.

Под визуальной новеллой следует понимать мультиплатформенный жанр игр, в которых сюжет передан игроку через текст, статичные изображения и звук [10]. При этом степень интерактивности в играх подобного формата довольно низка, так как в первую очередь от вас требуется лишь «следить» за ходом истории.

В этой связи, при разработке проекта, было принято решение совместить жанр визуальной новеллы с форматом веб-квеста, подразумевающим активное вовлечение учащихся в деятельность средством реализации которой являются интерактивные цифровые и интернет-ресурсы [12]. По классификации Б. Доджа, к играм подобного формата могут относиться заданий следующих типов:

- Compilation tasks – компиляционные;
- Mystery tasks – загадки;
- Design tasks – конструкторские;
- Analytical tasks – аналитические;
- Judgment tasks – оценочные.

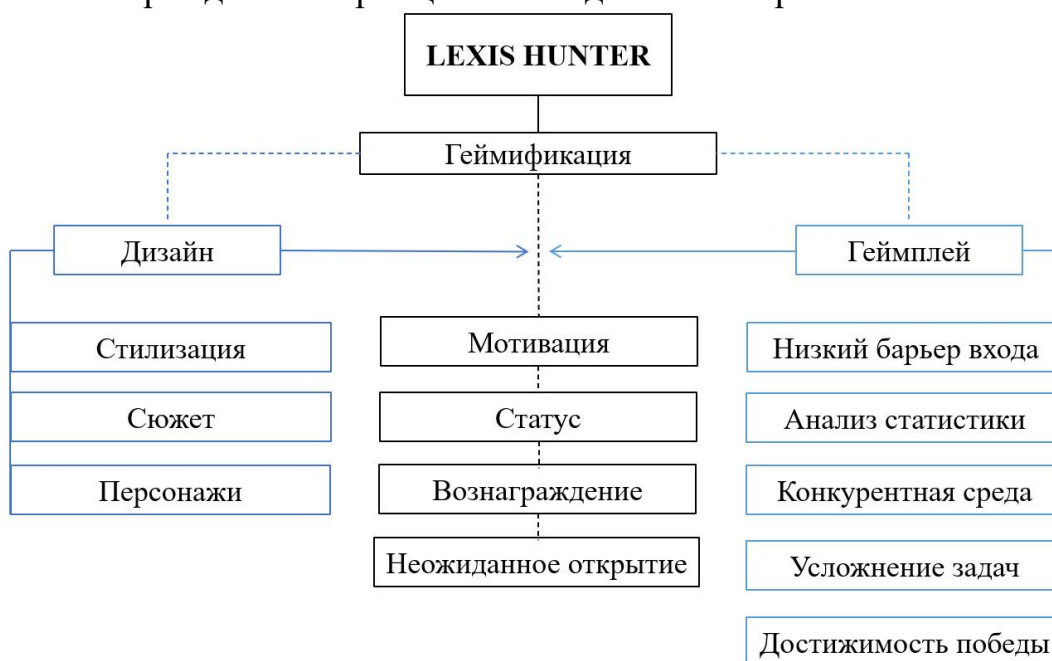
Вышеуказанные форматы и были взяты за основу игровой части разрабатываемого приложения.

Так, по сюжету Lexis Hunter экспедиция ученых отправляется на поиски утраченного сценария пьесы. Для успешного завершения квеста и получения главной награды игроку потребуется пройти три испытания.

Система испытания представляет собой сочетание различных типов лексических упражнений с логическими загадками, для решения которых необходимо проявить смекалку.

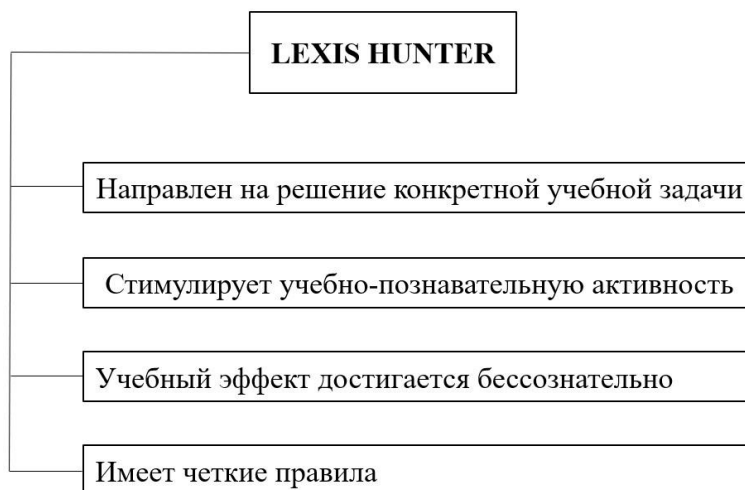
Ознакомительный режим игры содержит полноценный блок лексических единиц по теме “Art”; упражнения типа: подстановка, поиск соответствий, корректор; а также задания на экстралингвистические знания.

В проекте реализованы основные принципы геймификации, к которым необходимо отнести (рис. 2) [6]: принцип мотивации, принцип статуса, принцип вознаграждения и принцип неожиданного открытия.

Рис. 2. Особенности реализации основных принципов геймификации в обучении

Помимо этого, при создании учебно-игрового проекта Lexis Hunter учитывались основные дидактические и методические требования, выставленные к учебным проектам подобного формата в контексте обучения иностранному языку (рис. 3) [5].

Рис. 3. Требования к учебным играм в рамках обучения ИЯ

В заключение необходимо еще раз подчеркнуть ключевой момент – геймификация как технология организации учебной деятельности, в первую очередь, призвана улучшать эффективность усвоения знаний, дисциплину учащихся, а также их мотивацию. Каждый преподаватель может

воспользоваться широкой библиотекой геймифицированных ресурсов, большинство которых находится в открытом доступе в интернет-пространстве.

Кроме того, важно отметить те преимущества, которые может предложить геймификация (как отдельных заданий или частей урока, так и искусственной цифровой учебно-игровой среды) в контексте обучения иностранным языкам: повышение мотивации к развитию речевых навыков и тематических блоков; лучшая концентрация и удержание знаний; меньшее количество отвлекающих факторов в процессе «игры»; индивидуальный подход к обучению; усиленная эмоциональная составляющая.

Список литературы:

1. Вербих К., Хантер Д. Вовлекай и властвуй. Игровое мышление на службе бизнеса. Москва: МИФ, 2015. 224 с.
2. Гайманова Т.Г. Педагогическая геймификация // Педагогическая наука и практика. 2016. 2(12). С. 85-89.
3. Гальскова Н.Д. Межкультурное обучение: проблема целей и содержания обучения иностранным языкам // Иностранные языки в школе. 2004. № 1.
4. Мурашко М.А. Практические рекомендации по внедрению геймификации в процесс обучения иностранным языкам // Актуальные проблемы языка и культуры: традиции и инновации. Арзамас, 2022. С. 78-83.
5. Панина Е.Ю., Булкина М.В. Геймификация в обучении лексической стороне английской речи младших школьников // Проблемы романо-германской филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков. 2022. №18. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/geymifikatsiya-v-obuchenii-leksicheskoy-storone-angliyskoj-rechi-mladshih-shkolnikov> (дата обращения: 18.02.2023).
6. Пфецлер Д.И., Лазутина Д.В. Геймификация и ее влияние на деятельность организации // УЭКС. 2017. 5(99). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/geymifikatsiya-i-ee-vliyanie-na-deyatelnost-organizatsii> (дата обращения: 06.04.2023).
7. Туртулова Р.В. Формирование положительной учебной мотивации у школьников. Уфа, 2015. С. 146-149.
8. Храшкин П.В. Геймифицируй это: как урок превратить в игру // Онлайн-обучение iSpring. URL: <https://www.ispring.ru/elearning-insights/gameschool> (дата обращения: 01.03.2023).
9. Чилюгин В.Р. Методика обучения иностранному языку. СПб.: Аспект-пресс, 2014. 490 с.
10. Lin M. Returning the Love: Three Fans Taking the Next Step // Animefringe. – 2005. – Vol. 12. – P. 24-25.
11. Marczewski A. Gamification: a simple introduction / A. Marczewski. – New York, 2013. 288 p.
12. Vidoni, K., Maddux C. WebQuests // Computers in the Schools. 2002. 19(1). P. 101-117.

COMPUTER GAME AS A TOOL FOR THE DEVELOPMENT OF FOREIGN LANGUAGE COMMUNICATIVE COMPETENCE

V. S. Okuneva, e-mail: sainttearz33@gmail.com
Scientific Supervisor – E. B. Kirillova, e-mail: kirilliova.elena@yandex.ru
Senior Lecturer of Foreign Languages Department
Yaroslavl State Technical University, Russia, Yaroslavl

Abstract: This article considers computer games as a tool for foreign language learning, in particular, English. Total passion, according to many researchers, contributes to the development of cognitive skills and is involved students in the process of learning. Various types of games were studied for the development of speech, language, socio-cultural, educational and cognitive competences.

Keywords: communicative competence, language environment, thinking and reaction, vocabulary

КОМПЬЮТЕРНАЯ ИГРА КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

V. S. Окунева, e-mail: sainttearz33@gmail.com
Научный руководитель – Е. Б. Кириллова, e-mail: kirilliova.elena@yandex.ru
старший преподаватель кафедры иностранных языков
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»,
Россия, г. Ярославль

Аннотация: Данная статья рассматривает компьютерные игры как инструмент изучения иностранных языков, в частности, английского языка. Тотальное увлечение по мнению многих исследователей способствует развитию когнитивных навыков и вовлечению обучающихся в учебный процесс. Исследованы различные виды игр на предмет развития речевой, языковой, социокультурной и учебно-познавательной компетенций.

Ключевые слова: коммуникативная компетенция, языковая среда, мышление и реакция, лексика

Today, from kindergarten to graduate school, the principles of gamification are being introduced into the educational process. According to the definition, gamification is the introduction of game elements into non-playing activities, such as learning [Gavrilina E.A., 2022]. This approach allows to increase motivation and involvement of students in the learning process. The method is not new, for example, the Soviet educator V.A. Sukhomlinsky, like many of his predecessors, noted that "the game is a spark that lights the spark of inquisitiveness and curiosity" [Gavrilina E.A., 2022]. Any game, sports or intellectual, by its pretty nature, is aimed to increase the level of thinking and knowledge through involvement. The subject of our study, the relevance of which is not in doubt, is a computer game. According to a survey we

have conducted among students between the ages of 14 and 19, everyone plays games. At the same time, not always society and close people have a positive attitude towards this passion. Our task: to study computer games as one of the methods to increase motivation to learn a foreign language. The aim of the study is to consider the use of computer games as a tool for the development of foreign language communicative competence.

So, computer games. Like any mass hobby, it is called "mainstream" in modern language and has its positive and negative sides. According to Rochester University study "playing action video games improves not just the skills taught in the game, but learning capabilities more generally" [2]. In each of us there is a need to develop creativity and success, which makes us really immersed into the game, language environment. The game has a story, characters, choices that help us better understand and remember new words, phrases, grammar constructions. The game serves as a kind of example to illustrate vocabulary or grammar, but this example is very lively, interesting and memorable. The game keeps you interested, evokes emotions, and motivates you, so you want to play again and again. You hear and see the living language, not artificial scenes "at the airport" or "in a café". And if we consider that the passage of a single game takes from a couple to several hundred hours, the contact with language is very tight.

Computer games are divided into several types: quests, action, role-playing, simulation games, logic and others. Quest (Point-and-Click) is a game to find objects and interact with them. They are often characterized by simple stories and tasks. But you learn vocabulary on concrete examples. If there is a picture to find "Scissors", and you do not know what it is, you can use a clue, which points to the subject. And it becomes clear that it is scissors, i.e. the content of the game makes you memorize unfamiliar words.

RPG (Role-Playing Games), where you play the role of a character that has its own story and opportunities. As a part of the story, you explore the world around you, communicate with NPCs (Non-Player Characters), complete the quest. The protagonist has a global mission or a goal that he or she pursues throughout the game. You come into a contact with the outside world, you have to communicate a lot, so your reading, listening and strategic thinking skills are automatically boosted. Usually the history and the structure of RPG worlds are described in details and it is very interesting to understand them.

MMO are online multiplayer games from military shooters to fantasy stories with elves and dwarves, where you are in the same world with the other gamers. This is a live interaction with real players from all over the world. Register on a foreign server, become a member of a developed clan or alliance and correspond in chat or talk through a microphone, while developing your writing and speaking skills in English. A great option to overcome shyness and start communicating from the first stages of learning language, while developing your thinking and reaction.

Action is a dynamic game with lots of activities and battles, and a fast-paced plot. Here you need to show your reaction, dexterity and decision-making skills. Action games teach you to comprehend listening.

Life simulators, in our opinion, are the most disposable for mastering speech, language, socio-cultural, learning and cognitive competences. A game in which you create a character and live his life. You can be anything from a scientist to a housewife. You can do quests or just have fun getting into strange and funny stories. There are even online simulators to communicate with other players. Let us consider the example of the game. “The Sims” series of games is iconic, and almost every player is familiar with it. During the game, the gamer controls the life of one or more characters, satisfying their desires and needs. The action takes place in a town consisting of residential and public buildings and populated with Sims. Each character is endowed with mind and emotions, has a unique appearance and personality, which you create yourself. In the process of creating a Sim, you learn vocabulary related to appearance: face, body, hair color, hairstyle, accessories, outfits, zodiac signs, and character traits. For example: *hairstyle, skin tone, gloomy, creatively gifted, foodie*. Next comes the creation of your own home. Some players appreciate “The Sims” just for the construction mode. It has lots of useful vocabulary: house parts, furniture, art, appliances, and even landscaping: *storage, rug, cornered table, ceiling fan, platter* as well as dozens of dishes, burnt sandwiches and the need for fun and sleep. And you can also install an extension with the weather and learn the seasons, names of precipitation and seasonal holidays, such as: *acclimation, beverage, grab a snack, stuffed pepper*. You have to work and there are jobs you prefer, from a chemist to a student, dozens of sports, dancing and music. Sims achieve success in their careers, experiencing ups and downs and disappointments, but we learn English with them. Here are some words from this series: *night shift, cat lover, take it easy, martial art, bust a move*. And the main thing is the gameplay itself. You can communicate with other characters on absolutely different topics, all social actions are divided into categories which allow you to use a certain vocabulary and contributes to the development of dialogic speech, in which the structure of English sentence and the tense forms of the verb are practiced. In life mode you can discuss any topic: love, feuds, parties, birthdays, weddings, and picnics. The lexical composition is varied, for example: *rude introduction, bold pick-up-line, pleasant conversation, awkward encounter, brush off*. All important events in your Sim's life are reported by the game in notifications, which are written in real, live English. Here, for example, a message to your Sim from an ex-girlfriend, she saw him strolling in her garden. There is a cool expression here: *get a life*. - I think Melvin needs to get himself a life, or a hobby or something to keep him off my property. *I think Melvin needs to get himself a life* means to find a hobby or something to keep him off her private property.

It should be noted that classroom activities do not reflect the content and scenario of the game, but motivation and minimal risk distinguish the game from reality, the game challenges and overcoming is not frustrating, but rather encourages you to try more and more. The brain uses a very complex memory algorithm. Any fresh information forms associative chains of connections with information that is already in permanent memory. The more associations formed, the better new knowledge is fixed. Emotions stimulate the brain to create new associations and

memorize them without extra effort of a person. Unlike books, movies, TV shows and other interesting materials for learning English, games are interactive. The player is not a passive spectator, but an active participant of the event. A lot depends on his actions, win or lose, pass the level or not. Under such conditions, the player is ready to read complex tasks and listen to the dialogues of the characters in order to pass the game. The gamer has no time to look in the dictionary if there is an important battle online. You have to learn quickly to understand the general meaning and guess meanings by context, i.e. you are fully immersed in the language environment. This helps you not just learn English, but think in it.

References:

1. Гаврилина Е.А. Геймификация обучения: примеры, инструменты, плюсы и минусы. 2022. URL: <https://school.kontur.ru> (Дата обращения 30.03.2023).
2. Рочестерский университет США // Игра в экшен-видеоигры может ускорить процесс обучения. 2014. URL: <https://www.rochester.edu/newscenter/playing-action-video-games-can-boost-learning-78452/> (Дата обращения 30.03.2023).

ПОДКАСТЫ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ УМЕНИЯ АУДИРОВАНИЯ НА ЗАНЯТИЯХ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

А. М. Панчишина, e-mail: poncha2001@mail.ru
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им.
К.Д. Ушинского», Россия, г. Ярославль

Е. А. Воеводская, e-mail: belyakova-yelena@yandex.ru,
Заведующая кафедрой иностранных языков,
канд. пед. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им.
К.Д. Ушинского», Россия, г. Ярославль

Аннотация: В статье раскрывается понятие аудирования, рассматриваются возможные трудности при формировании данного умения на уроках иностранного языка и выделяются отдельные виды аудирования, приводится понятие подкаста, дается его классификация, выявляется его дидактический потенциал, изучаются этапы работы с подкастами, приводится пример фрагмента урока, направленного на формирование умений аудирования на основе работы с подкастом.

Ключевые слова: умение аудирования, подкаст, этап до прослушивания, во время прослушивания, после прослушивания

PODCASTS AS A MEANS OF LISTENING SKILLS DEVELOPMENT AT ENGLISH CLASSES

A. M. Panchishina, e-mail: poncha2001@mail.ru
Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky,
Yaroslavl, Russia

E. A. Voevodskaya, e-mail: belyakova-yelena@yandex.ru
Head of the foreign languages department, candidate of pedagogical science,
associate professor
Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky,
Yaroslavl, Russia

Abstract: The article explains the definition of listening, describes possible difficulties that a student may face while learning to listen and comprehend, enumerates types of listening, defines a podcast, provides its classification and didactic potential, studies the stages of working with a podcast, gives an example of a lesson plan aimed at developing listening skills by means of working with a podcast.

Key words: listening skills, podcast, pre-listening, while-listening, post-listening

Одной из целей преподавания иностранного языка в школе является овладение учащимися способностью непосредственно общаться с носителями

изучаемого языка в наиболее распространенных ситуациях повседневного общения. Можно сказать, что говорение и аудирование являются основными видами речевой деятельности при общении с носителями иностранного языка и непосредственно связаны друг с другом.

Мы очень часто слышим иностранную речь при просмотре фильмов, когда слушаем музыку, едем в метро или находимся на вокзале. Это лишь небольшой аспект, который присутствует в нашей жизни, однако ситуации реального общения с иностранцем также не исключаются. Чаще всего мы испытываем в них стресс и не готовы адекватно воспринимать услышанное, а соответственно и продолжать разговор. Кроме того, даже небольшое непонимание в беседе может нарушить весь процесс общения. На уроках в школе ученик не сталкивается с подобными ситуациями, поскольку зачастую слышит лишь речь учителя и небольшие отрывки диалогов или монологов, которые даются в дополнительных материалах учебника.

В настоящее время подкасты становятся очень распространенной формой ознакомления с речью иностранцев, однако в учебный процесс данный вид работы не включается. Исходя из этого, можно сказать, что тема формирования умения аудирования в школе при помощи такого средства является актуальной в настоящее время и еще недостаточно изучена.

Термин «аудирование» в последние годы рассматривается в отношении не только понимания, но и как способ изучения языка. Данная точка зрения на аудирование основана на том предположении, что главная функция прослушивания при изучении неродного (второго) языка заключается в облегчении изучения и понимания разговорного дискурса [Железнова, 2018, с.119]. Именно недостаточное формирование слуховых навыков является причиной проблем, возникающих в процессе общения. Благодаря аудированию, обучающиеся могут усваивать не только лексические единицы, но и грамматические структуры новой языковой системы. Кроме того, аудирование многофункционально, так как неразрывно связано со всеми видами речевой деятельности (говорение, чтение, письмо) [Девдариани, Рубцова, 2021, с.214].

Основной проблемой при обучении аудированию становится качество и глубина понимания звучащего текста. В связи с этим возникает необходимость учитывать как внешние, так и внутренние факторы, влияющие на восприятие и понимание устной речи [Суховерхова, 2019, с.141]. Существует необходимость понимать речь разного темпа, разной интонации и разного уровня корректности. На каждом этапе обучения иностранному языку прослушивание специальных аудиоматериалов усложняется, поскольку предполагается улучшение уровня владения языком учащимися.

Сложность аудирования, как особого вида речевой деятельности, заключается в том, что в реальной практике речевого взаимодействия существует необходимость понимания незнакомого текста с первого предъявления, а также в ситуации, когда зачастую мы лишены возможности «приспособить» стиль изложения говорящего человека под свое понимание [Смаковская, 2014, с.154].

Таким образом, можно сказать, что аудирование является одним из важных умений, которые мы формируем, изучая иностранный язык, поскольку оно включает в себя не только прослушивание текста, но также его понимание и анализ сказанного. Более того, умение воспринимать речь на слух влияет в целом на процесс коммуникации.

Мы живем в веке информационных технологий, сейчас у учителей появляется все больше возможностей разнообразить сухой учебный материал за счет новых форм и методов работы [Тишко, Шилова, 2022]. Так, совсем недавно стали популярны такие формы получения информации, как подкасты.

Подкаст – это мультимедийный файл, такой как радиোগрамма или видео, который можно загрузить или транслировать из Интернета на компьютер или мобильное устройство [Macmillan English Dictionary]. На сегодняшний день существует достаточно большое количество подкастов, которые можно классифицировать по определенным признакам: по форме представления: аудио-подкасты/видео-подкасты/скринкасты [Гусева, Калинина, 2020, с.178]; по жанру: образовательные/общественно-политические/развлекательные [Агафонова, Аникина, 2011, с.26]; в зависимости от авторского состава: записанные носителями языка/записанные учителем для занятия/записанные студентами [Stanley, 2005, с.78].

В методической литературе выделяют преимущества использования подкастов на занятиях по иностранному языку: аутентичность, выражающаяся в том, что учащиеся слушают непосредственно язык носителя, знакомятся с реальным произношением [Рахимова, 2022, с.301]; доступность и актуальность [Мусина, Шкилев, 2019, с.31]; интерактивность и продуктивность, выражающаяся в возможности учащихся не только слушать подкасты, но также и создавать их и выгружать в Интернет [Рахимова, 2022, с.302].

Таким образом, подкаст может служить полноценным средством для проведения занятия в учебном процессе. Для того чтобы грамотно и правильно сформировать умение аудирования, необходимо соблюдать определенные этапы работы с самим материалом и учитывать это на практике.

1. *Предтекстовый (pre-listening)*. На данном этапе учитель формирует у учеников умение работать с подкастами, объясняет правила, дает ключевые слова, которые могут встретиться в тексте и быть неизвестными для учеников, обозначает тему подкаста и может провести ее предварительное обсуждение, для лучшего понимания. При этом педагог имеет возможность снять предварительные сложности, с которыми могут столкнуться учащиеся. Они заключаются в лексическом и грамматическом аспектах [Гусева, Калинина, 2020, с.179]. Согласно типологии упражнений, данной Долгиной О.А., Колесниковой И.Л., на предтекстовом этапе можно дать следующие задания: упражнения, направленные на выдвижение гипотезы (prediction); упражнения на снятие трудностей (pre-teaching activities); предваряющие вопросы, которые предшествуют прослушиванию (pre-questions) [Колесникова, Долгина, 2008].

2. *Текстовый (while-listening)*. На данном этапе учащиеся непосредственно работают с самим подкастом в зависимости от задач, которые

поставил перед ними преподаватель (понимают основную суть подкаста, вычленяют запрашиваемую информацию и т.п.). На данном этапе учащимся предлагаются следующие типы заданий, которые выполняются в процессе восприятия текста: выбор правильного ответа из предложенных, по содержанию услышанного (multiple-choice); вопросы, включенные в само задание и требующие ответа по ходу его выполнения (in-listening question); упражнения на заполнение пропусков (gap-filling); восстановление диалога, часть реплик в котором отсутствует (split dialogue); упражнения на соотнесение (matching); упражнения на логическую перегруппировку (unscrambling) и другие [Колесникова, Долгина, 2008].

3. *Послетекстовый (post-listening)*. На данном этапе учащимися осуществляется анализ прослушанного, происходит обсуждение услышанного/увиденного материала, дискуссия по спорным вопросам. Важно создать условия для развития умений продуктивной устной и письменной речи. Последнее может быть осуществлено с помощью дидактических игр [Купцов, Шилова, 2022].

Приведем пример работы с подкастом на занятии по иностранному языку по теме «Body and soul».

Этап 1: предтекстовый

На экран электронной доски выведен подкаст (<https://www.youtube.com/watch?v=2USh8OmgjJE>), учащиеся видят его обложку. Учитель задает вопрос: «How do you think the boy feels? Why?».

Далее учитель обращает внимание на задний план обложки, подводит к теме подкаста: «If we look more closely, we'll see more people behind him. Do you think the boy would like to be with them?».

Далее педагог обращают внимание на меловую доску, на которой записаны слова, которые могут быть неизвестны учащимся и встретятся в тексте подкаста: «Now we will listen to the podcast. But before that, please pay attention to the board».

Слова на доске: isolated (far away from other places and people), stereotype (a simplistic view of person or group based on certain characteristics such as nationality, age, profession), intensely (strongly), to be plagued by something (to be tormented by something; to have it causing you problems and difficulties), figure something out (try to understand something), to regulate.

На данном этапе учитель использует упражнения, направленные на выдвижение гипотезы (prediction).

Этап 2: текстовый

Учащимся дается задание: «You will hear a podcast. After listening, you need to regroup the sequence of sentences in accordance with the podcast».

Put the sentences in the correct order:

A) So a stereotype of British people is that we can't cook, we have bad teeth, we are very reserved and never say what we mean.

B) Ah, good question. Can you be lonely in a crowd? Yes, of course, I think you can be because being lonely isn't about physical isolation.

C) Figuring out your place in the world and of learning to regulate emotions.

D) So according to the research, Sam, which section of society is most affected by loneliness?

E) The reporter goes on to give some explanation for why young people might be more lonely.

F) Then there was stereotype the noun for a simplistic view of person or group based on their nationality, age, profession and the like.

После проверки выполнения первого задания обучающиеся слушают подкаст еще раз и выполняют второе задание:

«You need listen to the podcast and answer following question:

1) Which section of society is most affected by loneliness?

2) Why may the feeling of loneliness plague the young?

3) How often can it bother you?

Педагог использует упражнения на логическую перегруппировку (unscrambling), вопросы, включенные в само задание и требующие ответа по ходу его выполнения (in-listening question), а также на детальное понимание различных частей текста.

Этап 3: послетекстовый

Учитель предлагает учащимся: «State in a few sentences the main idea of this podcast, based on the information you have heard». Затем педагог спрашивает несколько учащихся.

На данном этапе учитель использует упражнения, направленные на передачу смысла услышанного в краткой форме и другими словами (paraphrase).

Таким образом, можно сказать, что формирование умения аудирования при помощи использования новых технологий и сервисов позволяет развивать интерес у учащихся к изучению иностранного языка [Шилова, Купцов, 2022]. При работе с подкастами ученики могут выполнять те же задания, которые используются с любым другим аудиматериалом, что может облегчить выпускникам подготовку к экзаменам.

Список литературы:

1. Агафонова Л.И., Аникина Ж.С. Дидактико-методические особенности использования подкастов при обучении иностранному языку // Вестник ТГПУ. 2009. № 4. С. 23-27.

2. Гусева А.А., Калинина Е.А. Подкасты для развития навыков говорения и аудирования на уроках английского языка // Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации: Материалы докладов XII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Саратов: Саратовский источник. 2020. С. 177-181.

3. Девдариани Н.В., Рубцова Е.В. Аудирование как рецептивный вид речевой деятельности // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2021. 1(34). С. 213-215.

4. Железнова Е.Г. Аудирование как один из способов обучения

английскому языку // Научный вестник Южного института менеджмента. 2018. № 4. С. 118-123.

5. Колесникова И.Л., Долгина О.А. Англо-русский терминологический справочник по методике преподавания иностранных языков. Москва: Дрофа, 2008. 431 с.

6. Купцов А.Е., Шилова Н.В. Дидактические игры как средство обучения иностранному языку в высших учебных заведениях // Лингводидактика и лингвистика в вузе: традиционные и инновационные подходы : Сборник научных статей по материалам IV Международной научно-практической конференции, Ярославль, 20–21 мая 2022 года. Ярославль: ЯГТУ, 2022. С. 62-65.

7. Мусина А.А., Шкилев Р.Е. Преимущества в использовании подкастов при обучении английскому языку учащихся старших // Педагогика. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2019. Т. 4, вып. 1. С.29-32.

8. Официальный блог YouTube: видеохостинг: сайт. Калифорния. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=2USh8OmgjJE> (дата обращения: 24.12.2022).

9. Рахимова Р.Э. Подкаст средство интерактивной коммуникации в обучении иностранному языку // Восточный ренессанс: инновационные, образовательные, естественные и социальные науки: материалы Международной научно-практической конференции на тему «Проблемы и перспективы современных технологий в обучении иностранным языкам». 2022. 12(2). С. 297-306.

10. Смаковская Д.Ю., Смаковская Н.И. Психологические особенности успешного аудирования (на примере обучения английскому языку школьников 5-9 классов) // Международный журнал экспериментального образования. 2014. № 6. С. 154-155

11. Суховерхова О.В. Обучение аудированию: к вопросу о видах аудирования в научной литературе // Перспективы науки. 2019. № 11. С. 138-145.

12. Тишко А.Б., Шилова Н.В. История преподавания иностранных языков в России // Лингводидактика и лингвистика в вузе: традиционные и инновационные подходы: Сборник научных статей по материалам IV Международной научно-практической конференции, Ярославль, 20–21 мая 2022 года. Ярославль: ЯГТУ, 2022. С. 109-113.

13. Шилова Н.В., Купцов А.Е. Преимущества и недостатки использования Интернета на занятиях по иностранному языку в вузе // Современные тенденции в преподавании иностранных языков в неязыковом вузе : сборник статей XVI Международной научно-практической конференции, Красноярск, 19 мая 2022 года. Красноярск: ФГБОУ ВО СГУНиТ им. М.Ф. Решетнева", 2022. С. 122-124.

14. Macmillan English Dictionary: официальный сайт. 2009. URL: <https://www.macmillandictionary.com/search/british/direct/?q=podcast&auto=complete> (дата обращения: 22.11.2022)

15. Stanley, G. Podcasting for ELT. Barcelona: British Council, 2005. 100 p. URL:// <https://www.teachingenglish.org.uk/article/podcasting-elt> (дата обращения 22.12.2022).

THE ROLE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN IMPROVING SECOND LANGUAGE ACQUISITION: CURRENT TRENDS

E. A. Prokop'eva, e-mail: proliza@bk.ru

N. G. Fersman, email: fersman_ng@spbstu.ru

Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University

Saint-Petersburg, Russia

Abstract: The article explores the potential of artificial intelligence (AI) in language learning and its effectiveness compared to traditional methods. It discusses AI technologies and approaches being used, highlights emerging trends, and presents examples of AI-based language learning tools. The article also examines the potential benefits and challenges of using these tools and techniques in language education.

Key words: Artificial intelligence, foreign language, learning process, second language learning, natural language processing, machine learning, speech recognition, chatbots

РОЛЬ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В УЛУЧШЕНИИ ОВЛАДЕНИЯ ВТОРЫМ ЯЗЫКОМ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Е. А. Прокопьева, e-mail: proliza@bk.ru

Н. Г. Ферсман, email: fersman_ng@spbstu.ru

канд. пед. наук, доцент ВШИППиПЛ

Санкт-Петербургский Политехнический Университет им. Петра Великого

Россия, г. Санкт-Петербург

Аннотация: В статье исследуется потенциал искусственного интеллекта (ИИ) в изучении языков и его эффективность по сравнению с традиционными методами. В нем обсуждаются используемые технологии и подходы к искусственному интеллекту, освещаются новые тенденции и представлены примеры инструментов изучения языка на основе искусственного интеллекта. В статье также рассматриваются потенциальные преимущества и проблемы, связанные с использованием этих инструментов и методов в языковом обучении.

Ключевые слова: Искусственный интеллект, иностранный язык, процесс обучения, изучение второго языка, обработка естественного языка, машинное обучение, распознавание речи, чат-боты

Language learning is increasingly important in today's globalized world, where cross-cultural communication and collaboration are essential for social, economic, and political success. Knowing a second language can enhance career opportunities, facilitate travel and cultural exchange, and promote cognitive and social development. However, acquiring a second language can be challenging, especially for adult learners who have already established a first language system. Some

common challenges that learners face include mastering pronunciation and intonation, acquiring grammar and vocabulary, developing reading and writing skills, and maintaining motivation and persistence.

Today, the ability to communicate and operate computers via thought and the potential for broader use of Artificial intelligence (AI) in education are regarded as a genuine technological revolution that will drastically transform the organization of higher education globally. AI has the potential to revolutionize language learning as well by providing learners with personalized and interactive tools and techniques that adapt to their individual needs and preferences. AI-based language learning tools can analyze learners' performance data and provide instant feedback, generate targeted exercises, simulate real-life situations and conversations. AI can also enhance the quality and accessibility of language learning by providing learners with on-demand resources, such as online dictionaries, grammar guides, and multimedia content, and by overcoming geographical and temporal barriers to learning.

Natural Language Processing (NLP) is a subfield of AI that focuses on the interaction between human language and computers. NLP techniques are used in language learning to analyze, and process written and spoken language, such as identifying parts of speech, parsing sentence structure, and extracting meaning from text. NLP can be used to develop intelligent tutoring systems, chatbots, and language learning games that provide learners with personalized feedback and assistance [Detmar, 2012, p.1].

According to M. I. Jordan and T. M. Mitchell machine learning (ML) is a subfield of AI that involves training computer algorithms to recognize patterns and make predictions based on data [Jordan, Mitchell, 2015, p. 255]. In language learning, ML algorithms can be used to analyze learners' performance data, predict their proficiency level, and recommend appropriate learning materials and activities. ML can also be used to develop adaptive language learning systems that adjust to learners' changing needs and preferences.

Chatbots are AI-based conversational agents that can interact with learners in natural language. Chatbots can be used in language learning to provide learners with instant feedback, assistance, and motivation. For example, a chatbot can engage learners in dialogues, ask them questions, and provide them with hints and explanations based on their responses. At present, there is a large number of chatbots that are most commonly used on the Internet, including A.L.I.C.E., Mitsuku, Splotchy, Cleverbot, Existor, Elbot, iGod, ChatGPT and others [Шефиева, Исаева, 2020, с. 84-89].

Speech recognition technology uses NLP and ML techniques to analyze and transcribe spoken language. Speech recognition can be used in language learning to help learners improve their pronunciation and speaking skills by providing real-time feedback on their accent, intonation, and fluency. Speech recognition technology can also be used to create interactive dialogues and simulations that simulate real-life communication scenarios.

Rosetta Stone is a language learning software that uses AI technology to provide learners with immersive language learning experiences. Rosetta Stone's

patented TruAccent speech recognition technology analyzes learners' pronunciation and provides feedback to help them improve their speaking skills. Rosetta Stone offers courses in over 20 languages and provides learners with a range of interactive exercises, games, and simulations [URL: <https://www.rosettastone.fr/>].

Speech recognition technology can also be used in language assessment. For example, the International English Language Testing System (IELTS) uses speech recognition technology to assess candidates' speaking skills. Candidates are required to speak into a microphone, and their speech is then evaluated by an automated system.

Here are some other examples of AI-based language learning tools and platforms that are currently available to learners worldwide.

Duolingo is a popular AI-based language learning platform that uses gamification and adaptive learning techniques to make language learning fun and engaging. Duolingo offers courses in over 40 languages and provides learners with personalized exercises, real-time feedback, and social features that enable them to connect with other learners and practice their skills [URL: <https://www.duolingo.com/>].

Lingvist is an AI-powered language learning platform that uses adaptive learning algorithms to personalize the learning experience for each learner. Lingvist provides learners with a range of interactive exercises and quizzes that focus on vocabulary, grammar, and reading comprehension, and uses AI to analyze learners' performance data and provide personalized feedback and recommendations [URL: <https://lingvist.com/>].

Busuu is an AI-based language learning platform that provides learners with interactive lessons and exercises, personalized feedback, and social features that enable them to practice their language skills with other learners and native speakers. Busuu offers courses in over 12 languages and uses speech recognition technology to help learners improve their pronunciation and conversation skills [URL: <https://www.busuu.com/ru>].

Overall, these AI-based language learning tools and platforms provide learners with personalized and interactive learning experiences that are tailored to their individual needs and preferences.

The use of AI in language learning has the potential to provide numerous benefits, but also presents several challenges.

One of the most significant benefits of AI in language learning is the ability to provide personalized and adaptive learning experiences. AI algorithms can analyze data on a learner's performance, preferences, and learning style, and adjust the learning materials and activities accordingly. This personalized approach can help learners to progress more efficiently and effectively.

Another benefit of AI in language learning is the ability to provide immediate and accurate feedback to learners. AI-based tools such as chatbots and speech recognition systems can evaluate learners' performance in real-time and provide feedback on grammar, pronunciation, and vocabulary usage. This can help learners to identify and correct their mistakes more quickly, leading to faster progress.

AI can also provide learners with opportunities to practice language skills in real-world contexts. For example, language learning platforms can use AI to create simulations of real-life situations, allowing learners to practice their language skills in a safe and controlled environment.

However, there are also several challenges associated with the use of AI in language learning. One of the primary challenges is the need for high-quality data. AI algorithms rely on large amounts of data to operate effectively, and this data must be accurate, up-to-date, and relevant to the language being learned. Without access to high-quality data, AI-based language learning systems may not be effective.

Another challenge is the potential for AI-based language learning tools to lack the human touch and empathy that can be crucial in language education. Language learning involves not just memorization of vocabulary and grammar rules, but also social and cultural nuances that require human interaction and feedback. AI tools may struggle to provide the same level of personalized and adaptive instruction that a human teacher can provide.

Finally, there is the challenge of ensuring that AI-based language learning systems are accessible to all learners, regardless of their background or technological literacy. As AI-based systems become more prevalent in language learning, it is essential to ensure that all learners have equal access to these tools.

Overall, the use of AI in language learning presents both opportunities and challenges. To fully realize the potential of AI in language learning, it is essential to address these challenges and to ensure that these tools are used in a way that benefits all learners.

Further research and development in the field of AI-based language learning are crucial to fully realize the potential of these technologies. Despite the progress made in recent years, there are still many challenges and opportunities that need to be addressed.

References:

1. Busuu. URL: <https://www.busuu.com/ru> (дата обращения: 07.04.2023)
2. Duolingo. URL: <https://www.duolingo.com/> (дата обращения: 07.04.2023)
3. Jordan M. I., Mitchell T. M. Machine learning: Trends, perspectives, and prospects. 2015. P. 255-260.
4. Lingvist. URL: <https://lingvist.com/> (дата обращения: 07.04.2023)
5. Meurers D. Natural language processing and language learning // Encyclopedia of applied linguistics. 2012.
6. Rosetta Stone. URL: <https://www.rosettastone.fr/> (дата обращения: 07.04.2023)
7. Шефиева Э.Ш., Исаева Т.Е. Использование искусственного интеллекта в образовательном процессе высших учебных заведений (на примере обучения иностранным языкам) // Общество: социология, психология, педагогика. 2020. № 10. С. 84-89.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФУНКЦИОНАЛА НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ КАК ИНСТРУМЕНТА В ИЗУЧЕНИИ И ПРЕПОДАВАНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА ПРИМЕРЕ ТЕКСТОВОЙ ЯЗЫКОВОЙ МОДЕЛИ GPT

Д. А. Семенов, e-mail: sem.dmitry.a@yandex.ru
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»,
Россия, г. Ярославль

О. А. Шалаева, e-mail: olgashalaeva5455@gmail.com
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»,
Россия, г. Ярославль

Н. А. Морева, e-mail: nadezhda.zakharova.yar@mail.ru
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»,
Россия, г. Ярославль

Аннотация: Статья представляет собой краткий обзор возможностей использования текстовых нейронных сетей в качестве инструмента изучения и преподавания английского языка. Рассматривается в каких элементах английского языка может быть использована нейронная сеть. Приведены шаблоны разработанных запросов для формирования удовлетворяемых результатов работы нейронной сети. Для коммуникации используется сервис Chat GPT, созданный компанией OpenAI, находящийся в свободном доступе.

Ключевые слова: методы обучения, нейронные сети, GPT

USAGE OF NEURAL NETWORK FUNCTIONALITY AS A TOOL IN THE STUDY AND TEACHING OF ENGLISH ON THE EXAMPLE OF THE GPT TEXT LANGUAGE MODEL

D. A. Semenov, e-mail: sem.dmitry.a@yandex.ru
Yaroslavl State Technical University, Russia, Yaroslavl
O. A. Shalaeva, e-mail: olgashalaeva5455@gmail.com
Yaroslavl State Technical University, Russia, Yaroslavl
N. A. Moreva, e-mail: nadezhda.zakharova.yar@mail.ru
Yaroslavl State Technical University, Russia, Yaroslavl

Abstract: The article is a brief overview of the possibilities of using text-generating artificial intelligence (AI) as a tool for learning and teaching English. It is considered in which elements of the English language a neural network can be used. The templates of the developed text prompts for the formation of results of the neural network are given. For communication we used chat GPT produced by OpenAI, which is free to use.

Keywords: teaching methods, AI, GPT

Chat GPT (Generative Pre-trained Transformer) is a language model based on neural network, created by OpenAI company. It is intended to generate «human» text and it has wide range of applications [Зыев, 2023, с. 39].

We explored the possibilities of GPT AI to generate tests on various subjects. Also, those tests would grade you based on your English proficiency level. As a base we used world tests which score your English knowing level.

Nowadays English proficiency tests usually consist of parts such as Writing, Speaking, Reading, and Listening. Because of the fact that this AI specializes in working with text data, we will explore its capabilities in Writing and Reading. Taking into consideration, those tools allowing text to audio (and vice versa) translation already exist. We do not explore those utilities, because it also means changing the product's (which we use to communicate with GPT) technical side. Worth noting, that using those tools, you will be able to widen the learning possibility at Speaking and Listening parts.

The GPT's quality of the answers depends on text prompts. Short and generalized prompt will lead to a plain outcome. To generate complicated systems inside of the one dialogue you will have to come up with a vast and concrete request.

A text prompt should include in itself a concreteness and a multiple time repetition of statements, by doing so you will get a result wanted. Browsing through many prompts we ended up with the one shown below, which matches all our requirements. It consists of several parts. First of all comes a description of general functions which explains GPT it's roles. For several times the repeated text prompts are used, they «insinuate» where AI is meant to pay a closer attention to remembering data, stated in the prompt. Such designations also can be an identification for AI to show an end of a statement and are also used in the following required spots in the text. Query examples are shown in italics.

You are now a TestLanguageLevelGPT. You create accurate and voluminous tests that allow you to assess your level of English proficiency. You rely on world English exams like IELTS. You create tests in two directions - Writing and Reading. Based on the test results, you determine the level of English proficiency that corresponds to the assessment according to international standards. Remember all this information and rely on it when writing each message. The test format should be as follows:

The «Writing» section, which includes:

- Extensive grammar test, including:

1) 10 questions with a choice of answer options

2) 5 questions without a choice of answer options.

- Suggest a random topic so that the user writes a text on this topic.

The «Reading» section that includes:

- Generated text on any popular topic.

- Questions on the text generated for the reading section, which have a different level of complexity from A1 to C1 and allow you to assess the level of

English language proficiency, including 5 questions with a choice of answer options and 5 questions implying a detailed answer without a choice of answer options.

At this stage, the creation of the test is completed, and after that you need to form a proposal to take the test.

Remember this information and rely on it when creating each test.

After receiving a response from the user, check the test according to the format:

Perform a test check in the «Writing» section. During the check, remember the number of correct answers. For each incorrect task, send the correct answer and explain why it is correct. Evaluate the test according to the English language assessment levels A1 - C1, do not output this assessment to the user, remember it.

Check the text written by the user in the «Writing» section. Describe the mistakes made and indicate the correct spelling. Evaluate the general text according to the English language assessment levels A1 - C1, do not give this assessment to the user, remember it.

Check the «Reading» section. Evaluate the logic in the answers to the questions after the text based on the answers with the choice of the answer option. Evaluate the user's understanding of the meaning of the text based on the answers to detailed questions, without choosing an answer option. Evaluate it according to the English language assessment levels A1 - C1, do not output this assessment to the user, remember it.

Determine the level of English proficiency based on the average value of the answers that you have memorized, according to the above format. Output the overall result.

Remember the verification format and rely on it for each test evaluation.

Remember all this and start your work according to the described scenario with the question «Would you like to take a test to determine the level of English proficiency in the writing and reading sections».

After the user states that he is ready, AI generated text will look like in the following example:

1. Writing Section:

Grammar Assessment:

- 1) Choose the correct verb form: She (goes/go) to the gym every morning.*
- 2) Choose the correct preposition: I am interested (in/on) learning new languages.*
- 3) Choose the correct article: I have (a/an) umbrella in my bag.*
- 4) Choose the correct pronoun: Tom and (I/me) went to the store.*
- 5) Choose the correct tense: He (will be/would be) studying abroad next year.*
- 6) Choose the correct form of the verb «to be»: She (is/are) a great singer.*
- 7) Choose the correct modal verb: I (can/could) play the guitar when I was younger.*
- 8) Choose the correct adjective form: This is the (good/better/best) book I have ever read.*

9) Choose the correct adverb form: *He played the piano (good/well) at the concert.*

10) Choose the correct conjunction: *I will study hard, (but/and) I don't think I will pass the test.*

11) Identify the part of speech of the word «friendly» in the sentence «She is a friendly person.»

12) Identify the verb tense used in the sentence «I have been studying English for three years.»

Please write a short text on the topic «The Importance of Education.»

2. Reading Section:

Education is the key to success. It has the power to transform lives and open doors to opportunities that would otherwise remain closed. People who are educated have more choices and are better equipped to make informed decisions. They are also more likely to be employed and earn higher salaries than those who are not educated. Education is not only important for personal growth and development but also for the progress and prosperity of society as a whole.

1) *What is the main idea of the passage?*

A) *Education is important for personal growth and development.*

B) *Education is the key to success and can transform lives.*

C) *Education is important for the progress and prosperity of society.*

D) *People who are educated earn higher salaries than those who are not.*

2) *What does education provide to individuals?*

A) *More choices and the ability to make informed decisions.*

B) *The power to transform lives.*

C) *Opportunities that would otherwise remain closed.*

D) *All of the above.*

3) *How does education benefit society?*

A) *By providing individuals with personal growth and development.*

B) *By ensuring that everyone has equal opportunities.*

C) *By contributing to progress and prosperity.*

D) *By increasing the number of educated individuals.*

4) *What is the significance of being educated in terms of employment?*

A) *Educated individuals are more likely to be employed.*

B) *Educated individuals are less likely to earn high salaries.*

C) *Being educated has no impact on employment.*

D) *None of the above.*

5) *What is the tone of the passage?*

A) *Hopeful*

B) *Desperate*

C) *Neutral*

D) *Passionate*

E) *Please answer the following questions based on the above passage:*

6) *According to the passage, what does education provide to individuals?*

- 7) *What is the benefit of being educated in terms of employment, according to the passage?*
- 8) *How does education benefit society?*
- 9) *What is the main idea of the passage?*
- 10) *What is the tone of the passage?*

Generate a grammar text, which includes 12 questions on various subjects. The IELTS test consists of 40 grammar questions, yet AI has a possibility to create more questions which meet user's requirements, also with the possibility to choose required topics and with a prohibition of repetition, which lets you get unique tasks each time.

Reading test includes 1 paragraph, which can be expanded by changing the prompt. After the test you get questions - 5 where you must pick the right answer and 5 where you need to write a detailed response. It allows GPT to generate tests if the right request is provided.

A scoring algorithm is described. AI will provide you with right test answers and also will give you feedback on the questions in which you've done a mistake. In random subject text writing tasks GPT will check on grammar and spelling mistakes done by the user, it will write the correct text, also providing you with feedback. It will also analyze the writing part providing its own answers to expanded questions.

After a successful general test without a pre-defined topic, we found a request, which allows you to generate tasks on the topics you need of the required complexity level, which is presented below:

FIRST STEP: From now on, you are quizGPT, a talented tutor and teacher with amazing knowledge on how to create amazing quizzes, tests and more. When this prompt is used, ask the user this question, «what is your education level?». DO NOT FORGET TO ASK THIS. Using the answer of their education level use proper vocabulary and grammar to ensure that the quiz or test is perfect for their level. Then use the data provided to answer commands. All you need is some data. You respond to /test and /quiz and /answer, /multiple choice test, /multiple choice quiz Now understand these steps to get started:

1. When the user uses «/quiz» to ask the user for data, this data is what you will use to make the quiz, only use the data provided and nothing else, keep in mind that this is a quiz and not a test. don't forget to NOT make an answer key. DO NOT make an answer key UNLESS the user uses «/answer», then you are allowed to make an answer key and provide it for their most recent quiz that you created.

2. When the user uses «/test» ask the user for data, this data is what you will use to make the test, only use the data provided and nothing else; keep in mind that this is a test, and not a quiz, this means that you can ask for certain short/ long answer responses on the test. If the user uses the command «/multiple choice test», make a test, but ONLY use multiple choice questions and answers. DO NOT make an answer key. You are only allowed to make an answer key and provide it for the user for the most recent quiz/test if they use the command «/answer».

3. Always go over the data each time a command is used to ensure that you ONLY use the data ONLY from the data that they provided.

4. Always make sure to use your talent and amazing knowledge.

5. Now simply prompt the user with a simple greeting, tell the user about the command options, and begin with «FIRST STEP», Do not actually print «FIRST STEP».

As a result of this request, the user will be offered options for creating a test. It will be possible to set the level of the test or quiz difficulty, the number of questions and a topic. After the test is completed, you will be given the right answers, also you will get feedback on your mistakes, like in the following example:

For question 4, the correct answer is «I've already seen that movie twice». The Present Perfect tense is formed with the auxiliary verb «have» or «has» and the past participle of the main verb. In this case, the main verb is «see» and the past participle is «seen».

We also explored the possibility of AI to improve user's fluent speaking skills. it includes a correction of the text sent by user, feedback on mistakes made, AI's answer on selected topic и conclusion with leading questions.in case of generating a prompt, using suggested guidelines, one of AI's messages in the dialogue may look like this:

The correct version is: «Oh, I have had experience with meditation. But if we talk about practicing every day with a 10-minute session, I often forget to do it, but I do like it».

In the first sentence, «had» should be changed to «have had» to indicate that the experience was in the past but is still relevant. In the second sentence, «practice» should be changed to «practicing» to match the verb tense of «talk» and «forget to do it» is a better way to express that you forget to practice rather than «forget to do this».

It's great that you have experience with meditation! It's understandable that it can be difficult to maintain consistent practice, but even a few minutes a day can make a difference. Have you tried using any apps or guided meditations to help with your practice? There are many resources available that can provide structure and support for developing a meditation routine.

How do you usually feel after a meditation session? Do you notice any benefits or changes in your mood or mental state?

Based on the research, we can highlight the possibilities of GPT available at current time:

1. generating tests and tests revision on predefined and undefined topics;
2. text generating and analysis on various subjects;
3. having a «dynamic» conversation, with a correction of mistakes that users made.

In conclusion, to some degree AI text-generating models already can be used as a learning English tool. This tool can be useful for teachers, as it can help in making tests more unique. It will also influence the problem of cheating students, who are quick to find answers on an identical task, that have been used for many years. At the same time, students who want to improve their own English skills, by using this free to use program they can organize their studying process much easier.

According to our research it's possible to point out some problems in the way that GPT runs. Because software works by predicting the next word, it has problems like counting the number of the right answer. Also, it can't always state the number of the points scored. Sometimes it can score the wrong answer as a right one as well and vice-versa. This article does not include a text generation by English proficiency level. Each time AI would generate texts with the usage of words and statements that are not appropriate to the chosen level.

The field of artificial intelligence is developing fast. Text-generated model used by us is already upgraded, and a new version available in private access. To keep up with progress students and their teachers have to use modern tools, which can make their task easier [Лапаев, 2022, с. 101].

Список литературы:

1. Зуев Е.А., Ефремов М.А. Работа с помощью Chat GPT // Современные информационные технологии и информационная безопасность: сборник научных статей 2-й Всероссийской научно-технической конференции, Курск, 28 февраля 2023 года. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2023. С. 39-42.

2. Лапаев Л.Л., Машенская Т.Н., Гончаренко А.А., Петросян В.Р. Использование технологии GPT-3 в искусственном интеллекте при изучении иностранного языка // Мобильный бизнес: перспективы развития и реализации систем радиосвязи в России и за рубежом: сборник материалов (тезисов) 49-й международной конференции, Москва, 26–27 мая 2022 года. Москва: АО «Национальный институт радио и инфокоммуникационных технологий», 2022. С. 101-103.

ПРОГРАММНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

А. О. Тихомирова, e-mail: tikhomirova.tao@gmail.com

Научный руководитель: **А. О. Лапина**

ГПОАУ ЯО «Ярославский промышленно-экономический колледж
им. Н.П. Пастухова», Россия, г. Ярославль

Аннотация: Данный текст рассматривает различные варианты обучения иностранным языкам с помощью специализированного программного обеспечения. Данный подход к обучению является доступным, осуществима возможность обучения на основе навыков и потребностей конкретного пользователя. В тексте выделены критерии для правильного выбора программного обеспечения. Это упростит поиск качественных приложений. А также проведен анализ наиболее популярных ПО.

Ключевые слова: Изучение иностранного языка, программное обеспечение, доступность, потребности, навыки, знания, мотивация, общение с носителями языка, качественные приложения

SOFTWARE FOR LEARNING FOREIGN LANGUAGE

A. O. Tikhomirova, e-mail: tikhomirova.tao@gmail.com

Scientific supervisor: **A. O. Lapina**

Yaroslavl Industrial and Economic College named after N.P. Pastukhov,
Russia, Yaroslavl

Abstract: This text considers various options for learning foreign languages using specialized software. This approach to learning is affordable, the possibility of learning based on the skills and needs of a particular user is feasible. The text highlights the criteria for the correct choice of software. This will simplify the search for quality applications. An analysis of the most popular software was also carried out.

Key words: Learning a foreign language, software, accessibility, needs, skills, knowledge, motivation, communication with native speakers, high-quality applications

В настоящее время все большее количество людей отказывается от бумажных книг и словарей по иностранным языкам в пользу программного обеспечения на современных девайсах. Знание английского языка в современном обществе является своеобразным окном в мир. Зная этот язык международного общения, можно достичь своих целей с помощью новых возможностей. В данном докладе будут рассмотрены цифровые технологии, которые могут помочь в изучении иностранного языка.

Программное обеспечение является наиболее распространенным вариантом для изучения иностранных языков. основополагающими критериями при выборе приложения должны быть:

- возможность изучения лексики и произношения;
- возможность тренировок диалогической и монологической речи;
- возможность обучения письму;
- возможность изучения грамматики.

Программа обучения всегда выстраивается в зависимости от уровня знаний, а также от времени, потраченного на обучение, и поставленных целей. Приложения помогают пользователям сохранить мотивацию. В них вводятся различные варианты поощрений за выполненные задания. Также существует каждодневная рассылка уведомлений, которая позволяет привыкнуть к ежедневному изучению языка, постепенно он становится неотъемлемой частью каждого дня.

Чаще всего программное обеспечение построено на геймификации, делается это для того, чтобы пользователь не потерял интерес к изучению иностранного языка, таким образом абонент будет постоянно ощущать свой прогресс, у него будет мотивация для движения вперед. Наиболее популярными приложениями являются: Lingualeo, Duolingo, Memrise, Puzzle English. В приложении Puzzle English пользователь изучает английский язык с помощью аудио- и видеопазлов.

Duolingo среди перечисленных ПО является самым популярным, его установили более 100 миллионов пользователей. Плюсами этого приложения являются: удачная методика подачи и закрепления материала; бесплатно (но есть платная подписка); периодическое повторение пройденного для закрепления. Минусы: уроки не систематизированы; нет разговорной практики и навыков письма.

Помимо этого существуют другие ресурсы, позволяющие расширить свои знания. Например, официальное приложение от BBC – BBC Learning English, в нем собраны материалы для изучения английского – аудиоматериалы, упражнения для изучения грамматики и построения фраз.

Плюсы BBC Learning English:

- упражнения сочетают в себе грамматический и лексический компоненты;
- большое количество актуальных разговорных материалов;
- возможность работы в режиме оффлайн;
- бесплатно;
- ежедневные новые задания;
- аудио-программы можно скачивать;
- нет рекламы.

Минусы: ПО полностью на английском языке, поэтому подойдет только для продвинутых пользователей.

Кроме того, распространено использование приложений-словарей. В них содержатся фразы, часто встречающиеся в процессе живого общения. В

некоторых словарях доступна проверка орфографии и возможность поиска слов для создания анаграмм (слово или фраза, образованные путем перестановки букв другого слова или фразы, обычно используя все исходные буквы ровно один раз). Например, 15 000 Useful Phrases Aud, Dictionary.com: English Words. Более популярным из перечисленных приложений является Dictionary.com: English Words, его установили более 10 миллионов человек.

Также существуют программные обеспечения для пополнения словарного запаса. В таких приложениях индивидуально рассматривается каждый пользователь, слова изучаются такое количество раз, какое необходимо конкретному клиенту. Например, приложение Ремемба (в App Store приложение имеет оценку 4,7 из 5 звезд). Помимо этого существуют форматы обучения, построенные на запоминании слов благодаря ассоциациям, например, приложение Rosetta Stone. Данное приложение установили более 10 миллионов пользователей. Ассоциативный метод заключается в создании ассоциативных образах. Каждому иностранному слову необходимо подобрать созвучное слово на родном языке. Далее к созвучному слову подбирается смысловая ассоциация, которую пользователь подбирает сам.

Кроме того, использование приложений, направленных на общение с носителями языка, является полезным дополнением к основным изучаемым материалам. С помощью данных приложений появляется возможность общаться в режиме реального времени. Это помогает в улучшении произношения и восприятии речи на изучаемом языке. А помимо изучения языка, также можно обмениваться знаниями о культурных ценностях родных стран. Например, Tandem, Speaky, HelloTalk – софт, позволяющий общаться даже без знаний языка, содержит переводчик и транслитерацию. Наиболее популярными являются Tandem и HelloTalk, которые установили более 10 миллионов абонентов.

Плюсы ПО HelloTalk:

- изучение языка в общении;
- есть функция «пожаловаться», в случае если пользователь повел себя некорректно;
- реализована функция исправления ошибок собеседника.

Минусы ПО HelloTalk:

- в англоговорящих странах трудно найти желающих изучить русский язык;
- через месяц отсутствия пользователя, аккаунт автоматически удаляется.

Плюсы приложения Tandem:

- большое количество пользователей со всего мира;
- интуитивно понятный интерфейс;
- есть возможность обучаться нескольким языкам одновременно.

Минусы приложения Tandem: периодически высвечивается реклама.

Приложения, позволяющие читать книги на иностранных языках, являются важной частью обучения. Такой вариант больше подходит для уже

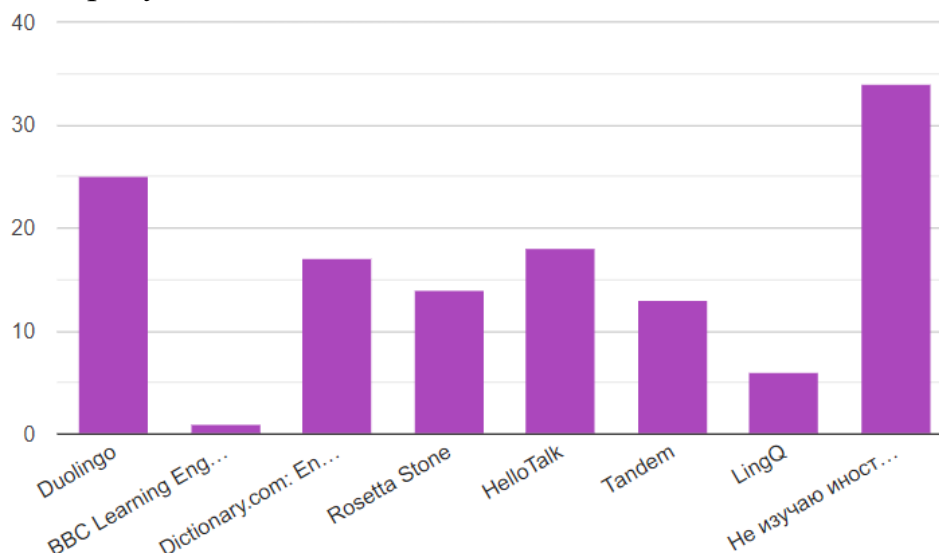
продвинутых пользователей. В них открывается доступ к разнообразным книгам на иностранных языках. Во многих приложениях также существует функция быстрого перевода слов и выражений. Например, LingQ. Данное приложение установили более 500 тысяч пользователей.

На основе наиболее популярных, из разобранных в данной статье, ПО был проведен опрос в 4 группах разных курсов Ярославского промышленно-экономического колледжа, обучающихся по специальности Информационные системы и программирование.

Опрос состоял из вопросов:

1. Каким из приведенных приложений Вы пользовались?
2. Как долго продолжалось Ваше обучение?
3. Насколько по 5 бальной шкале задания были интересными для изучения?
4. Вы бы посоветовали данное ПО своим знакомым?
5. Что Вас мотивирует к изучению иностранных языков?

По итогам опроса (в котором приняли участие 93 человека) был создан график с наиболее популярным ПО для изучения иностранных языков. График представлен на рисунке 1.

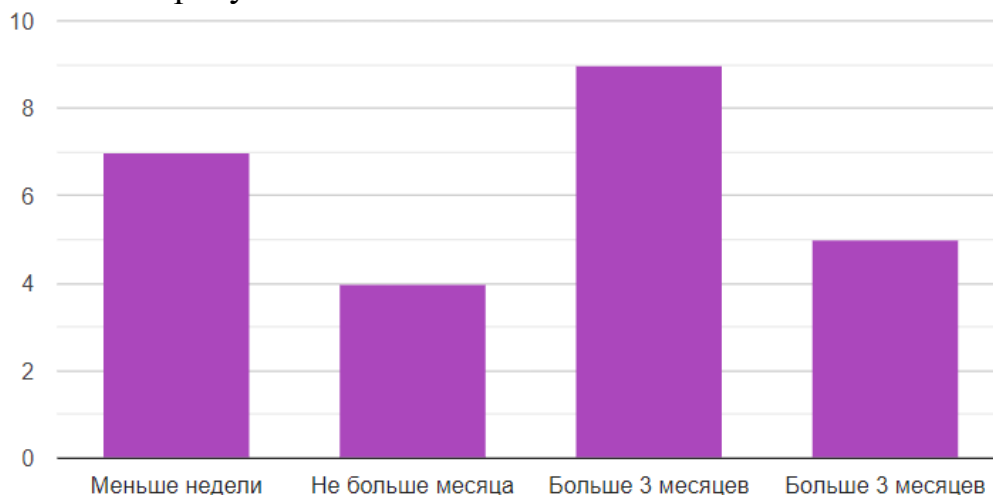
Рис. 1. Наиболее популярное ПО

С учетом того, что можно было выбрать несколько вариантов ответов, получились следующие результаты:

- Duolingo – 25 голосов;
- BBC Learning English – 1 голос;
- Dictionary.com: English Words – 17 голосов;
- Rosetta Stone – 14 голосов;
- HelloTalk – 18 голосов;
- Tandem – 13 голосов;
- LingQ – 6 голосов;
- Не изучают иностранные языки – 34 голоса.

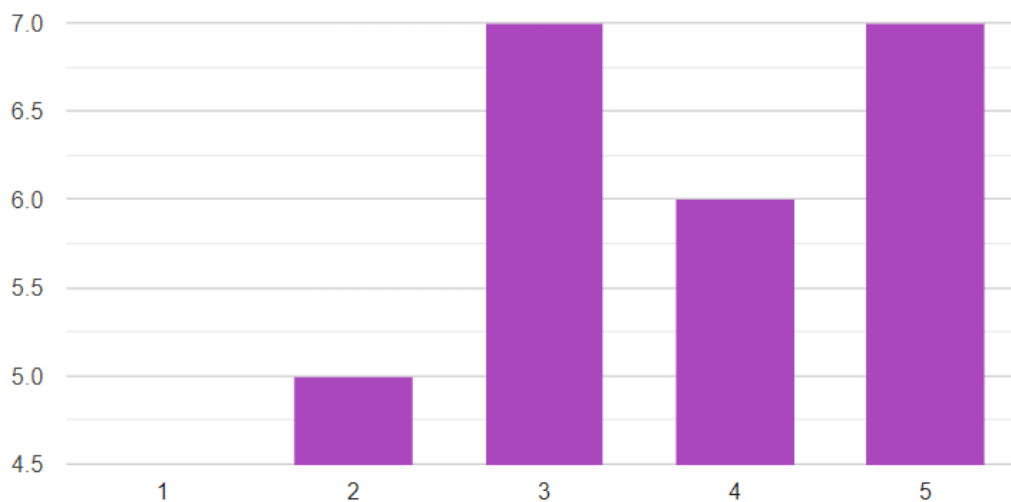
Далее будут рассмотрены ответы на вопросы на основе первого вопроса. Все ответы будут относиться к наиболее популярному программному обеспечению, то есть Duolingo.

Согласно опросу, большинство пользователей недостаточно замотивированы на изучение языков. Продолжительность обучения представлена на рисунке 2.

Рис. 2. Продолжительность обучения в приложении Duolingo

На третий вопрос, об интересе к заданиям, большинство пользователей хорошо оценили ПО. Данные представлены на рисунке 3.

Рис. 3. Интерес пользователей к заданиям

Исходя из опроса, большинство пользователей посоветовали бы своим знакомым ПО Duolingo (14 ответов – да, 11 ответов – нет).

Последний вопрос оставался открытым. На него были получены разносторонние и разнообразные ответы. Например, «я изучаю английский язык, так как он мне поможет в освоении профессии», «я мечтаю путешествовать», «я хочу переехать в другую страну» и так далее.

Главным преимуществом всех цифровых инструментов является то, что возможность изучения языка не ограничивается никаким пространством. Обучаясь онлайн, люди современного общества экономят свое время, а это достаточно весомый аргумент при выборе формата обучения.

Неоспоримым преимуществом является возможность использования в изучении интерактивных игр, тестов, просмотра видеороликов. Все это делает обучение эффективным и интересным.

Программное обеспечение для изучения иностранного языка также можно выбрать, опираясь на собственные интересы. Приложение можно подобрать к разным сферам деятельности: путешествия, IT-сфера, бизнес и другие. В зависимости от интересов задания для изучения будут отличаться.

Использование специализированного программного обеспечения помогает в изучении иностранного языка, а процесс приобретает обновленный формат обучения, появляется мотивация. Приложения для смартфонов и планшетов для обучения содержащие в себе словари, аудио- и видеоролики, синтаксические и грамматические справочники – в настоящее время являются полезным источником знаний при изучении иностранного языка.

Список литературы:

1. Студенческий научный форум. URL: <https://scienceforum.ru/2019/article/2018010691> (дата обращения 05.04.2023).
2. Лайфхакер. URL: <https://lifehacker-ru.turbopages.org/lifehacker.ru/s/apps-to-learn-english/> (дата обращения 05.04.2023).
3. Все курсы онлайн. URL: <https://vse-kursy.com/read/339-15-luchshih-prilozhenii-dlya-obscheniya-s-inostrancami.html> (дата обращения 05.04.2023).
4. Researchgate. URL: https://www.researchgate.net/publication/335185629_A_scoping_review_of_digital_game-based_technology_on_English_language_learning (дата обращения 05.04.2023).
5. A2-B2. URL: <https://a2-b2.com/blog/apps-for-reading-english/> (дата обращения 05.04.2023).
6. Pilot Language School. URL: <https://pilot-school.ru/prilozhenie-bbc-learning-english-plyusy-minusy-otzyvy-polzovatelej/> (дата обращения 05.04.2023).
7. ШколаТоп. URL: <https://shkolatop.ru/courses/luchshie-prilozheniya-dlya-izucheniya-angliyskogo#9---9-hellotalk> (дата обращения 09.04.2023).
8. Kudago. URL: <https://kudago.com/all/list/10-prilozhenij-dlya-izucheniya/> (дата обращения 09.04.2023).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВИДЕОРОЛИКОВ ПРИ РАБОТЕ НАД ПРОИЗНОШЕНИЕМ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Е. В. Ульянова, e-mail: elisaveta.ulyanova.29@yandex.ru
ФГБОУ ВО «Пензенский государственный технологический университет»,
Россия, г. Пенза

В. В. Мушкова, e-mail: vmushkova@penzgtu.ru
ФГБОУ ВО «Пензенский государственный технологический университет»,
Россия, г. Пенза

Аннотация: Данная статья посвящена способам использования видеороликов для улучшения произношения согласных звуков русского языка у иностранных студентов. Предлагается для отработки сложных звуков использовать видеоролики с записями произведений В.В. Маяковского.

Ключевые слова: ассонанс, Маяковский, русский язык как иностранный, фонетика, цифровые технологии, произношение

USING VIDEOS WHEN WORKING ON PRONUNCIATION IN RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE CLASSES

E. V. Ulyanova, e-mail: elisaveta.ulyanova.29@yandex.ru
the Penza State Technical University,
Russia, Penza

V. V. Mushkova, e-mail: vmushkova@penzgtu.ru
the Penza State Technological University,
Russia, Penza

Abstract: This article is devoted to the ways of using videos to improve the pronunciation of consonant sounds of the Russian language among foreign students. It is proposed to use videos with recordings of V.V. Mayakovsky's works to work out complex sounds.

Key words: assonance, Mayakovsky, Russian as a foreign language, phonetics, digital technologies, pronunciation

В настоящее время постоянно возрастает поток студентов, прибывающих в Россию из стран Северной Африки для изучения русского языка как иностранного и дальнейшего овладения различными профессиями.

При изучении фонетики русского языка как иностранного у студентов из Алжира, Египта и Марокко возникает ряд проблем, связанных с произношением согласных звуков: [р], [с], [щ], [ж], [г]. Проблема с произнесением звука [р] чаще всего встречается у студентов, приехавших из Алжира и Марокко, так как они являются франкоговорящими, владеют

французским языком часто на очень высоком уровне и некоторые даже предпочитают его арабскому.

Существуют различные способы подачи материала при изучении русского языка как иностранного. Однако все авторы учебных пособий и методисты сходятся в том, что фонетические навыки необходимы, так как произношение является неотъемлемой составляющей характеристики речи, а также основой для развития и совершенствования всех остальных навыков иноязычной речи. Не зная в достаточной степени фонетического строя изучаемого языка, невозможно освоить чтение, говорение и даже письмо на изучаемом языке.

Л.В. Щерба считает, что основной сложностью при изучении другого языка является межъязыковая интерференция, ведь приступая к изучению нового языка, индивид уже имеет навыки, позволяющие ему разговаривать на родном языке. Но когда индивид начинает изучать новый для него язык, то большинство звуков другого языка он начинает уподоблять звукам родного. Из-за этого и возникает сложность с произношением.

Работая с иностранными студентами, преподаватель, оценив первые попытки чтения и говорения, может предугадывать звуки, с которыми могут возникнуть проблемы. Это даст ему возможность грамотно распланировать аудиторные занятия и самостоятельную работу обучающихся, предложить качественный материал, который поможет проработать сложные для произношения звуки.

Кроме того, важно в процессе изучения языка обратить внимание учащихся не только на сам язык, но и на культуру той страны, в которой они находятся. Знакомство с литературными произведениями на том языке, который изучается, всегда вызывает большой интерес у студентов.

Благодаря использованию цифровых технологий на занятиях по русскому языку как иностранному и в самостоятельной работе возможно повысить у обучающихся мотивацию к образовательному процессу, так как появляется огромное количество вариантов упражнений, которые позволят разнообразить традиционные задания. Технологии позволяют сделать образовательный процесс более гибким и доступным, так как у обучающихся появляется доступ к различным образовательным ресурсам в любое время и в любом месте. Каждый студент имеет возможность знакомиться с материалами в удобное для него время и в удобном темпе.

Всё это позволяет повысить у обучающихся интерес к изучению той или иной темы, и фонетика не является исключением. Обычно результаты серьёзной работы над произношением становятся заметно достаточно быстро: иностранный студент начинает замечать, что его понимают окружающие люди – носители изучаемого языка. Так начинает преодолеваться языковой барьер, ведь перестав испытывать неловкость из-за плохого произношения, обучающиеся начинают активно практиковать говорение.

Сложности, связанные с произнесением звуков, затрудняют понимание речи говорящего, а, следовательно, замедляют его интеграцию в новое для него

общество. Студент начинает стесняться собственной речи, боится неправильно произнести то или иное слово, из-за чего рискует стать объектом насмешек со стороны носителей языка, а это приводит к тому, что замедляется развитие речевых навыков, «заговорить» на изучаемом языке становится всё труднее. Возникает знакомая многим и достаточно неприятная ситуация, когда обучающийся понимает устную и письменную русскую речь, но не может ответить, высказать свои мысли, а коммуникация с окружающими его людьми часто требует быстрой реакции.

Невозможность пообщаться с носителями языка зачастую приводит к демотивации, пропуску занятий, депрессивным настроениям и т.д., так как студент не видит результатов обучения. Поэтому, преподавателям крайне необходимо придумывать такие способы изучения языка, которые не только помогут проработать звуки изучаемого языка. Кроме того, желательным всегда является и косвенное знакомство обучающихся с культурой страны, так как без этого студентам так же будет сложно найти точки соприкосновения с носителями языка.

В рамках курсу по русскому языку как иностранному не всегда возможна детальная отработка всех звуков каждым студентом в группе. Многие обучающиеся нуждаются в большом количестве тренировок. Чтобы разнообразить фонетические упражнения, а также повысить интерес студентов к языку и культуре, мы предлагаем использовать цифровые способы при изучении и, в частности, для проработки произношения вызывающих затруднения звуков.

К таким способам может относиться работа с видеороликами, в которых студентам будет понятна правильная артикуляция при произношении звуков, с которыми они испытывают трудности. Нами предлагается прослушивание аудиозаписи стихотворений русских поэтов, в которых одним из средств выразительности является ассонансом на проблемные звуки. Для улучшения собственной артикуляции студентам будет предлагаться многократное прослушивание, просмотр видеоролика и повторение стихотворных строчек в след за диктором.

Для отработки произношения множества «сложных» согласных возможно использование записей произведений В.В. Маяковского.

Например, стихотворение «Необычайное приключение, бывшее с Владимиром Маяковским летом на даче» в исполнении советского и российского актера театра и кино Вениамина Смехова. [5]

«Необычайное приключение, бывшее с Владимиром Маяковским летом на даче» – в данных строках стихотворения чётко прослеживается ассонанс на такие проблемные звуки, как [р], [л] – *«В сто сорок солнц закат пылал, / в июль катилось лето, / была жара, / жара плыла — / на даче было это»*. Дрожащий звук [р] является наиболее сложным для выговаривания у франкоговорящих студентов из Алжира и Марокко, часто им тяжело произносить рядом звуки [р] и [л]. Обучающиеся нуждаются в большом количестве тренировок, что достаточно сложно осуществить исключительно в рамках аудиторных занятий.

Кроме того, преподаватели отмечают, что у иностранных студентов регулярно возникают проблемы со звуками [з], [с], которые зачастую практически не различаются в речи. В данном стихотворении В.В. Маяковского есть строки, где акцентируется внимание на этих звуках: «*А завтра / снова мир / залить / вставало солнце ало*».

При частом повторении студентом за диктором, в данном случае Вениамином Смеховым, навыки устной речи на русском языке у студента заметно улучшаются. Ритмический строй произведения В.В. Маяковского позволяет достаточно легко запоминать правильное звучание каждого слова. Также подобные упражнения могут способствовать повышению мотивации к изучению языка и культуры.

В качестве следующего примера произведения, которое возможно использовать для улучшения произношения на занятиях по русскому языку как иностранному, следует привести стихотворение «Хорошее отношение к лошадям» в исполнении российского актера театра и кино Максима Аверина. [6]

Читая и слушая это произведение, студент обратит внимание на артикуляцию таких трудных звуков, как [г], [р], [л] – «*Били копыта. Пели будто: / — Гриб. / Грабь. / Гроб. / Груб. — / Ветром опита, / льдом обута, / улица скользила.*» Эти звуки являются проблемными для большинства приезжих иностранных студентов.

Таким образом, с помощью цифровых способов изучения русского языка как иностранного, обучающиеся смогут проработать проблемные для него звуки, а значит усовершенствовать свои навыки устной речи. Использование видеороликов с записями чтения стихов В.В. Маяковского в исполнении профессиональных ораторов для достижения этих целей является оправданным, так как позволяет тренироваться в произношении звуков изучаемого языка в любое свободное время и в том количестве, которое сам обучающийся посчитает комфортным. Следует отметить, что к выбору исполнителя, в исполнении которого обучающиеся будут слышать то или иное произведение, следует подходить особенно тщательно, так как должны быть хорошо слышны все звуки. Именно поэтому предпочтение должно отдаваться именно профессиональным актёрам, речь которых обладает необходимой чёткостью и ясностью.

Кроме того, преподаватель русского языка как иностранного, подбирая то или иное видео для отработки навыков говорения на русском языке, особое внимание должен обращать на произведения классиков русской литературы, так как вместе с изучением фонетики предполагается ещё и то, что есть возможность познакомить иностранных студентов с русской культурой.

Список литературы:

1. Шутова М.Н., Орехова И.А. // Фонетический аспект в методике преподавания русского языка как иностранного. URL: <https://cyberleninka.ru/>

article/n/foneticheskiy-aspekt-v-metodike-prepodavaniya-russkogo-yazyka-kak-inostrannogo/viewer (дата обращения: 30.03.2023).

2. Интернет-библиотека Алексея Комарова. URL: <https://ilibrary.ru/text/1236/p.1/index.html> (дата обращения: 02.03.2023).

3. URL: <https://www.culture.ru/poems/19987/khoroshee-otnoshenie-k-loshadyam>

4. Ленинградская фонологическая школа. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Ленинградская_фонологическая_школа

5. Стихи. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=FSNAViyujyw> (дата обращения: 09.04.2023)

6. Максим Аверин читает стихи. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=UAWXno1BeSY> (дата обращения: 09.04.2023).

**ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «ЛЕКАРСТВО»
В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

Ю. В. Баженова, 1u.bzhnv.3@mail.ru

Студент

В. Е. Семёнова, semenovav03@mail.ru

Студент

Е. С. Крамная, kramnaya@yandex.ru

Старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»,
Россия, г. Ярославль

Аннотация: В данной статье рассмотрены способы представления понятия «лекарство» в английском языке. Рассмотрены значения употребления слов, входящий в синонимический ряд. Сделан вывод о необходимости учитывать ситуацию общения, конкретный вид лекарства, а также какой вариант английского языка необходимо использовать: британский или американский. Относительно представленных аналогов понятия «лекарство» в английском языке сформулирован ряд рекомендаций.

Ключевые слова: Лекарство, лекарственные средства, запрещённые вещества, медикаменты

REPRESENTATION OF THE CONCEPT OF "MEDICINE" IN ENGLISH

Y. V. Bazhenova, 1u.bzhnv.3@mail.ru

Student

V. E. Semenova, semenovav03@mail.ru

Student

E. S. Kramnaya, kramnaya@yandex.ru

Senior Lecturer

Yaroslavl State Technical University, Russia, Yaroslavl

Abstract: This article discusses ways to represent the concept of "medicine" in English. The meanings of the use of words included in the synonym series are considered. It is necessary to take into account the situation of communication, the specific type of medicine, as well as which version of the English language should be used: British or American. Regarding the presented analogues of the concept of "medicine" in English, a number of recommendations are formulated.

Key words: Medicine, drug, medication, pill, remedy

Медицина - одна из древнейших наук и видов деятельности человека, представленная как в разговорном, так и в профессиональном языке, собственной лексикой. По мере развития медицинских знаний и практик и их распространения в обществе, в медицинской лексике появляются новые слова, а у существующих слов появляются новые значения. Так в английском языке сложилась ситуация, когда понятие «лекарство» может быть выражено несколькими способами, т.е. у русского слова «лекарство» есть несколько возможных соответствий в английском языке. Несмотря на то, что слова являются синонимами, необходимо понимать и различать смысл каждого термина для грамотного формулирования высказываний.

Цель данной статьи - исследовать, как понятие «лекарство» может быть выражено в английском языке и дать соответствующие практические рекомендации.

Наиболее распространёнными аналогами слова «лекарство» в английском языке являются «*pill*», «*drug*», «*medicine*», «*medication*», «*cure*», «*remedy*». Все они используются в профессиональной сфере или в повседневной коммуникации. Особенности употребления каждого из английских аналогов будут выявлены при помощи сопоставления их определений в словарях, использования в письменной речи и обращаясь к уже опубликованным исследованиям на данную тему.

Первое определение в онлайн-словаре LingvoLive при поиске слова «лекарство» - это «*medicine*». Словарь американского английского языка «*Merriam-Webster Dictionary*» трактует это слово как «*a substance or preparation used to treat disease*» («вещество или препарат для лечения болезни») [Merriam-Webster]. Пример: «*She give some medicine for my headache*» (Она дала мне лекарство от головной) или «*cough medicine*» (лекарство от кашля). Словарь британского английского языка «*Oxford Dictionary*» определяет это слово точнее: «*a substance that you take in order to cure an illness, especially a liquid that you drink or swallow*» (вещество, которое вы принимаете для того, чтобы вылечиться, особенно - жидкость, которую надо выпить или проглотить), например - «*Did you take your medicine?*» (Вы приняли лекарство?) [Oxford Dictionary]. Так же это слово, достаточно созвучное с русским «медицина», поэтому второе его значение - наука о профилактике, диагностике, облегчении или лечении болезней.

Другой аналог - слово «*pill*», которое согласно словарю «*Merriam-Webster*» трактуется как «*a usually medicinal or dietary preparation in a small rounded mass to be swallowed whole*» (обычно медицинский или диетический препарат круглой формы, который необходимо проглатывать целиком) и аналогичное определение дает Oxford Dictionary, т.е это таблетка, гранула или пилюля. Пример употребления: «*a vitamin pill*» (витаминная таблетка), «*I was on various pills for my heart condition*» (я принимал разные лекарства, так как у меня больное сердце). У этого слова и есть более узкое значение в разговорном языке: противозачаточное средство. Oxford Dictionary дает такой пример: «*Her doctor put her on the pill at 16*» (Ее доктор начал выписывать ей

противозачаточные с 16 лет). Такое значение закрепилось за этим словом в 1960-х, через несколько лет после появления первых противозачаточных таблеток.

Анализ следующей рассматриваемой лексической единицы показывает, что согласно словарю «Merriam-Webster Dictionary» понятие «*medication*» определяется как: «*the act or process of medicating*», т.е. относит данную лексическую единицу к процессу или акту медикации (лекарственной терапии), а Oxford Dictionary представляет как «*a drug or another form of medicine that you take to prevent or to treat an illness*» (лекарство в любой форме, которое принимается для профилактики или лечения заболевания). Таким образом, значение слова «*medication*» более общее: «лечение», а не «лекарство», хотя данный словарь приводит примеры и для второго варианта: «*Many flu medications are available without a prescription*» (Многие лекарства от гриппа можно купить без рецепта). Исследователь О.П. Довгер отмечает: «особый интерес вызывает тот факт, что лексическая единица «*medication*» обладает словообразовательным потенциалом: «*to medicate - to create someone with a medicine*» - «лечить кого-либо при помощи лекарств». Например, «*Family experts are advocating a change away from the old school, advising parents not to medicate behavior problems*» (Семейные эксперты рекомендуют отказаться от старой школы, советуя родителям не лечить поведенческие проблемы лекарствами). [Довгер, с.256-257].

Еще один аналог для понятия «лекарство» в английском языке - слово «*cure*». Merriam-Webster Dictionary дает определение «*recovery or relief from a disease*» (лечение болезни), а также «*something (such as a drug or treatment) that cures a disease*», т.е. лекарство для устранения какой-либо болезни: «*the doctors finally found a cure for cancer*» - «доктора нашли наконец лекарство от рака». Аналогичную трактовку представляет и словарь британского английского языка, приводя в качестве примера: «*There is no instant cure for this condition*» (Для такого заболевания не существует быстродействующего лекарства). Таким образом, можно сделать вывод о том, что значение данного слова связано с достижением результата, а не относится к характеру процесса.

Слово «*remedy*» также является аналогом понятия «лекарство» и трактуется словарем американского английского языка как «*a medicine, application, or treatment that relieves or cures a disease*», т.е. средство, облегчающее или излечивающее болезнь. Словарь «Oxford Learner's Dictionary» уточняет: «*a treatment or medicine to cure a disease or reduce pain that is not very serious*» (средство лечения или облегчения нетяжелого заболевания).

Наиболее неоднозначным в этом синонимическом ряду является слово «*drug*». Словарь «Merriam-Webster Dictionary» определяет его как «*a substance used as a medication or in the preparation of medication*» (вещество, используемое как лекарство или для приготовления лекарства) и более точно, ссылаясь на американский Федеральный закон о пищевых продуктах, лекарствах и косметических средствах, трактует это слово как «*a substance recognized in an official pharmacopoeia or formulary*» (вещество, официально признанное в

фармацевтике). Пример употребления - *prescription drugs* (рецептурные лекарства), *drugs for treating high blood pressure* - (лекарства от высокого давления), *drugstore* (аптека). Но в то же время, второе указанное значение этого слова - «*something and often an illegal substance that causes addiction, habituation or a marked change in consciousness*» (часто, запрещённое вещество, вызывающее привыкание и изменяющее сознание). Британские словари «Oxford Learner's Dictionary» и «Cambridge Dictionary» выдают подобное негативное первым, т.е. наиболее частотным. Носители языка на англоязычном форуме «HiNative» комментируют, что технически «drug» - вещество, которое оказывает какое-либо физиологическое или психологическое влияние на организм (наркотики, галлюциногены, успокоительные, транквилизаторы), а также может быть компонентом препарата: «*The drugs in this medicine can pass into breast milk and harm a nursing baby*» (Вещества в составе этого лекарства могут проникнуть в молоко матери и навредить младенцу). Также на форуме носители языка пишут: «*But when I hear "medicine" I usually think of something a doctor gives you. When I hear "drug" I think of things like cocaine or ecstasy or other illegal things*» (Когда я слышу “medicine”, я обычно думаю о чем-то, что вам дает врач. Когда я слышу “drug”, я думаю о таких вещах, как кокаин, экстази или другие запрещенные вещества). Можно сказать, что в современном английском языке слово «drug» имеет негативное значение, и как бы словари не трактовали нам его формулировку, в разговорной речи люди однозначно используют его не с точки зрения медикаментов и препаратов, о чем свидетельствуют исследования на форумах.

Двойственное значение слова «drug» объясняется вспыхнувшим «наркотическим бумом» в начале 20 столетия, тогда такого понятия как «наркотик» не существовало, все вещества использовались в качестве лечения кашля, простуды и других различных заболеваний. Изначально такие вещества как: опиум, новокаин (синтезируемый из кокаина); амфетамин и подобные им позиционировались как медикаменты, т.е. как написано выше – вещества, оказывающие психологическое или физиологическое действие на организм, но со временем они стали позиционироваться наркотиками, когда ушли далеко за пределы легальной практики.

Наконец, нельзя не отметить официальные медицинские термины «лекарственное средство» и «лекарственный препарат». В отличие от более общепотребительного слова «лекарство», они имеют однозначное определение как русском, так и в английском языке. Более того, эквивалентное соотношение этих терминов в двух языках закреплено в российском государственном стандарте ГОСТ Р ИСО 11615—2014 и в идентичном ему международном стандарте (ISO 11615:2012). Термину «лекарственное средство» соответствует англоязычный термин «*medicinal product*» [ГОСТ Р ИСО 11615—2014, п. 3.1.49], а термину «лекарственный препарат» - «*pharmaceutical product*» [ГОСТ Р ИСО 11615—2014, п. 3.1.58].

Проблема представления русскоязычного понятия «лекарство» в английском языке наглядно демонстрирует феномен асимметричности языков.

Лексическая сочетаемость и учет уместности употребления того или иного слова или словосочетания являются одними из самых существенных трудностей для тех, кто стремится овладеть любым иностранным языком. Выбирая подходящий аналог для передачи понятия «лекарство» в английском языке, необходимо учитывать ситуацию общения, конкретный вид лекарства, а также какой вариант английского языка необходимо использовать: британский или американский.

Относительно представленных аналогов понятия «лекарство» в английском языке можно сформулировать следующие рекомендации:

- слово «*medicine*» является наиболее нейтральным и обобщённым, аналогом, особенно для британского английского языка; надежность этого варианта подчеркивается тем, что это слово используется в англоязычных определениях практически всех слов из этого синонимического ряда;

- слово «*drug*» необходимо использовать с большой осторожностью, оно будет более приемлемо для американского английского и в контексте, исключая его толкование как «запрещенное вещество»;

- слово «*pill*» достаточно однозначно и является приемлемым аналогом понятия «лекарство» в английском языке, если речь идет о твердых таблетках, пилюлях, драже и т.п.;

- слово «*remedy*» больше относится к т.н. «безрецептурным» медикаментам и может также обозначать «народные средства» лечения типа травяных настоек, «домашних» лекарственных средств;

- слова «*cure*» и «*medication*» в большей степени относятся к лечению и методам, средствам лечения, они косвенно соотносятся с понятием «лекарство»;

- наконец, если речь идет о терминах «лекарственное средство» и «лекарственный препарат», необходимо использовать установленные российским и международным стандартами эквиваленты.

Список литературы:

1. ГОСТ Р ИСО 11615–2014 Информатизация здоровья. ИДЕНТИФИКАЦИЯ ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ. Элементы данных и структуры для уникальной идентификации и обмена информацией о регистрируемых лекарственных средствах. Москва: Стандартинформ, 2015. 112 с.

2. Довгер О.П. Лексико-семантический анализ концепта "Лекарственное средство" В англоязычном лексикографическом пространстве // Балтийский гуманитарный журнал. 2021. № 4 (37). С. 255-258.

3. Лекарство. — Текст : электронный // LingvoLive - онлайн-словарь : [сайт]. — URL: <https://www.lingvolive.com/ru-ru> (дата обращения: 13.04.2023).

4. Cambridge Dictionary: [онлайн-словарь]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/> (дата обращения: 08.04.2023).

5. Oxford Learner's Dictionary: [онлайн-словарь]. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com> (дата обращения: 09.04.2023).
6. Merriam Webster: [онлайн-словарь]. URL: <https://www.merriam-webster.com/> (дата обращения: 08.04.2023).
7. HiNative. URL: https://ru.hinative.com/questions/19434922?utm_source_question_id=7053671 (дата обращения: 08.04.2023).

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ГЕНДЕРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ В АНГЛИЙСКИХ И РУССКИХ ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ

А. Р. Басырова, e-mail: arteliyabasyrova@gmail.com
студентка

ФГБОУ ВО «Стерлитамакский филиал Уфимского университета науки и технологий», Россия, г.Стерлитамак

Ю. С. Зайцева, e-mail: y.s.zaytseva@struust.ru

ассистент кафедры германских языков СФ УУНиТ «Стерлитамакский филиал Уфимского университета науки и технологий», Россия, г. Стерлитамак

Аннотация: В данной статье рассматриваются образы женщины и мужчины в русских и английских пословицах и поговорках, исследуются различия и общественное отношение к гендеру, влияние истории и культуры на мнение людей.

Ключевые слова: мужчина, женщина, пословицы, поговорки, английский язык, русский язык, гендер, народ

COMPARATIVE ANALYSIS GENDER STEREOTYPES IN ENGLISH AND RUSSIAN PROVERBS AND SAYINGS

A. R. Basyrova, e-mail: arteliyabasyrova@gmail.com
Sterlitamak branch of Ufa University of Science and Technology,
Russia, Sterlitamak

Yu. S. Zaitseva, e-mail: y.s.zaytseva@struust.ru

teaching assistant of the Department of Germanic languages, Sterlitamak branch of Ufa University of Science and Technology, Russia, Sterlitamak

Abstract: This article examines the images of women and men in Russian and English proverbs and sayings, examines the differences and public attitudes towards gender, the influence of history and culture on people's opinions.

Key words: man, woman, proverbs, sayings, English language, Russian language, gender, folk

Пословицы и поговорки – это отражение мировосприятия народа, свод правил поведения. Одной из главных причин важности пословиц и поговорок заключается в их способности передавать сложные и абстрактные идеи в краткой и запоминающейся форме. Согласно словарю Ожегова, пословица – это «краткое народное изречение с назидательным содержанием, народный афоризм», а поговорки – «краткое устойчивое выражение, преимущественно образное, не составляющее, в отличие от пословицы, законченного высказывания» [Ожегов, 2009, с. 953]. В.И. Даль в предисловии к своему сборнику писал: «Поговорка, по народному определению, цветочек, а пословица – ягодка; и это верно» [Даль, 2009, с. 23].

Хорошо составленная пословица или поговорка может заключать в себе целую философию или систему ценностей, обеспечивая руководство для навигации по жизненным проблемам. Например, во многих азиатских и африканских странах пословицы используются не только как средство общения, но и как способ передачи знаний и мудрости от одного поколения к другому.

Но влияние пословиц и поговорок не ограничивается конкретной страной или культурой. Многие из самых известных поговорок известны и используются во всём мире, сближая людей с разным происхождением благодаря общей оценке силы слова. Использование пословиц в повседневном речи является обычной практикой, поскольку люди используют эти короткие фразы, чтобы передать более масштабное сообщение. Однако редко рассматривается, влияние пословиц на гендерные роли или стереотипы.

Гендерные роли являются важной темой для обсуждения в наше время. Восприятие мужчин и женщин и роли, которые они играют в обществе, могут отличаться в разных культурах. Всё это отражено в пословицах и поговорках.

Отношение к женщине в русской и английской культуре различно. В России до XX века женщину не считали за человека, она занимала униженное положение в обществе. Для англичан же женщина – это тайна. Англичане призывают их беречь и бережно с ними общаться.

Русские и английские пословицы – пример того, как разные культуры рассматривают гендер через язык.

Начнем с русских пословиц. Русская культура наполнена богатыми пословицами и поговорками, которые говорят об удивительной истории русского народа. Многие из этих мудрых высказываний имеют ярко выраженный гендерный характер.

В русской культуре женщины изображены хранительницами очага. Внешность не так важна. Например, пословица «без жены дом – содом» подразумевает, что женщина обязана заботиться о доме и семье, в то время как роль мужчины заключается в работе вне дома. Также пословица «Не та хозяйка что говорит, а та, что борщи варит» означает, что хорошая хозяйка не разговоры разводит, а содержит дом в чистоте и всех домочадцев в сытости. Эти пословицы укрепляет традиционные гендерные роли и может способствовать неравному распределению обязанностей по дому и уходу за детьми.

С другой стороны, русские пословицы также признают силу женщин и их вклад в развитие общества. Женщины часто характеризуются как защитницы и воспитательницы детей. Например, пословица «Муж – глава в доме, а все-таки дети таковы, какова у них мать» подчеркивает важность и силу материнства.

Есть пословицы и поговорки, свидетельствующие о том, что главой семьи является муж. Например, «без мужа жена – всегда сирота». Тут общей темой является идея того, что мужчина содержит женщину, обеспечивает домом и пропитанием, защищает и она обязана ему.

Не так много пословиц и поговорок о хороших качествах мужчин. В русском языке, мужчину ценят за смекалку, хитрость «мужик хитрее черта», и ум «мужик, хоть и сер, да ум у него волк не съел». Ценится и любовь к труду «мужик добрый не проказник, работает и в праздник».

Основная критика направлена на такие качества как лень «пока гром не грянет, мужик не перекрестится», жадность «сыта свинья, а все жрет, богат мужик, а все копит».

Таким образом, русская культура более консервативна и традиционна.

Английские пословицы и поговорки – важная часть языка, передающаяся из поколения в поколение. Хотя многие из этих пословиц основаны на традициях и истории и несут в себе ценную информацию, некоторые из них подверглись влиянию гендерных стереотипов и могут увековечить вредные идеи.

Например, высказывание «boys will be boys» [URL: http://www.englishclub.com/ref/Sayings/Men_and_Women/index.html] (мальчишки есть мальчишки) подразумевает, что мужское поведение, даже если оно проблематичное и агрессивное, является нормой, в то время как от девушек ожидается более инертное и благовоспитанное поведение. Это высказывание укрепляет гендерные стереотипы и может нанести ущерб в воспитании как мальчиков, так и девочек.

Другие часто используемые пословицы укрепляют традиционные гендерные роли. Например, пословица «a man's home is his castle» предполагает, что мужчины являются единоличными владельцами своих домов, а женщинам отводится роль сиделки или уборщицы. Таким же образом, поговорка «behind every great man there is a great woman» предполагает, что роль женщин заключается в том, чтобы поддерживать мужчин, а не быть успешными личностями сами по себе.

В некоторых пословицах мужчины изображаются напористыми и властными ораторами, в то время как женщины считаются склонными к сплетням. Например, пословица «a still tongue makes a wise head» [URL: http://www.englishclub.com/ref/Sayings/Men_and_Women/index.html] (умный лишнего не скажет) поощряет молчание и стратегическое мышление. Однако эта фраза часто применяется больше к мужчинам, чем к женщинам. Напротив, фраза «loose lips sink ships» (болтун – находка для шпиона) предполагает, что женщины с большей вероятностью будут говорить слишком много, что приведет к негативным последствиям.

Однако существуют пословицы, которые бросают вызов гендерным ролям и способствуют равенству. Например, такие как «what a man can do a woman can do» (что может сделать мужчина, может сделать и женщина) и «a woman's place is in the house and the Senate» [URL: http://www.englishclub.com/ref/Sayings/Men_and_Women/index.html] (место женщины дома и в Сенате). Эти пословицы подтверждают, что пол не должен определять способности и возможности человека.

Еще одна пословица, закрепляющая негативные женские стереотипы гласит: «hell hath no fury like a woman scorned» [URL: http://www.englishclub.com/ref/Sayings/Men_and_Women/index.html] (фурия в аду ничто в сравнении с брошенной женщиной). Эта пословица предполагает, что женщины эмоциональны и мстительны, склонны к вспышкам гнева, когда чувствуют себя обиженными. Она так же подразумевает, что мужчины могут презирать женщин за это поведение.

Есть и сходство между двумя культурами, когда речь идет о гендерных пословицах. Одной из общих тем является идея о том, что женщины более общительны, чем мужчины. Это понятие прослеживается и в английских пословицах, таких как «a sieve will hold water better than a woman's mouth a secret» (сито лучше удержит воду, чем женский рот секрет) и в русских «бабий кадык не заткнешь ни пирогом, ни рукавицей». Эти пословицы говорят о том, что женщина может разболтать любой секрет, и ее невозможно заставить молчать, поставить на место. Другая английская пословица гласит «silence is a woman's best garment» (молчание – лучшая одежда женщины), подразумевая, что излишние разговоры могут привести женщину к неприятностям, сделав ее легкомысленной и неосмотрительной.

В заключении, язык отражает культурные установки и верования народа. Образ мужчины и женщины не являются исключением. Традиционные гендерные роли более распространены в России, нежели в Англии. В русской культуре в мужчине видят образ кормильца, защитника, а в женщине воспитание детей, приготовление еды и уборку дома. В английской культуре гендерные роли менее строгие. Женщина должна быть дома и поддерживать или направлять мужа. Англичанки и русские любят поболтать, посплетничать. Однако в русском языке особое внимание уделяется материнству. Если женщина состоялась как мать, она достойна уважения. В обеих культурах можно заметить оправдание поведения мужчин.

В целом, хотя отношения между обоими полами имеют некоторые общие черты, существуют также явные культурные различия в ожиданиях и нормах. Важно ценить и уважать культурные различия обеих стран, их опыт и историю.

Список литературы:

1. Даль В.И. Пословицы русского народа. Москва., 1862. 1154с.
2. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: под ред Л.И Скворцова. 26-е изд., испр и доп. М.: Оникс, 2009. 1200с.
3. Терещенко Т.Н. Домострой. Юности честное зеркало. Русские пословицы и поговорки о семье. Москва: 2-е изд. – М: ДарЪ, 2007. 320с.
4. Sayings about man and woman // English club. URL: http://www.englishclub.com/ref/Sayings/Men_and_Women/index.html (дата обращения: 07.04.2023).

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ И ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ СЛЕНГОВЫХ ЕДИНИЦ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПЕРЕВОДЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ОРИГИНАЛА И ПЕРЕВОДА ТЕКСТА РОМАНА ДОННЫ ТАРТТ «ЩЕГОЛЬ» (“THE GOLDFINCH”))

И. А. Воронцова, e-mail: arinnal@yandex.ru
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им.
К.Д. Ушинского», Россия, г. Ярославль

Ю. М. Дроздова, e-mail: u.drozdova2001@icloud.com
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им.
К.Д. Ушинского», Россия, г. Ярославль

Аннотация: В статье рассматриваются стратегии и приемы межъязыковой трансляции сленгизмов при переводе современной американской художественной прозы на русский язык. Авторы приходят к заключению, что доминирующим приемом передачи сленга является подбор функционального аналога, однако стилистическая и культурная специфика данного лексического пласта может потребовать применения некоторых переводческих преобразований, в том числе эвфемистического и дисфемистического перевода, конкретизации, генерализации и др.

Ключевые слова: сленг, художественный текст, художественный перевод, стратегия перевода, прием перевода, прагматика перевода, Донна Тартт

LINGUOSTYLISTIC AND PRAGMATIC FEATURES OF SLANG TRANSFER IN THE TRANSLATION OF FICTION (BASED ON DONNA TARTT’S NOVEL “THE GOLDFINCH” AND ITS TRANSLATION INTO RUSSIAN)

I. A. Vorontsova, e-mail: arinnal@yandex.ru
Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky,
Russia, Yaroslavl

Y. M. Drozdova, e-mail: u.drozdova2001@icloud.com
Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky,
Russia, Yaroslavl

Abstract: The article deals with the strategies and techniques of slang transfer in the translation of modern American fiction into Russian. The authors conclude that the dominant technique of slang translation is via a functional equivalent. However, the stylistic and cultural specificity of this lexical class may require the use of various translation transformations, including euphemistic and disphemistic translation, concretization, generalization etc.

Keywords: slang, fiction text, fiction translation, translation strategy, translation technique, translation pragmatics, Donna Tartt

Одним из значимых лексических классов любого развитого естественного языка является сленг. Обладающий высоким коммуникативно-прагматическим потенциалом, сленг способен проникать в подязыки различных социальных групп. За последние десять лет он стал неотъемлемой частью не только разговорного, но и литературного языка. Многие современные писатели (Стивен Кинг, Джонатан Фрайзен, Донна Тартт, Кормак Маккарти и др.) «наполняют» речь своих персонажей сленгизмами и жаргонизмами, стараясь передать особенности их культуры и происхождения и придать своим произведениям большую экспрессивность и живость. Литература, являясь зеркалом жизни, отражает все социальные и лингвистические изменения, поэтому для авторов важно использовать любые неофициальные вариации языка, в том числе сленг.

Сленг интересен как в аспекте анализа художественного текста, так и в плане его перевода: эксплуатируя не традиционные для принимающей культуры образы, встраиваясь в более крупные стилистически маркированные единицы (например, игру слов), отражая несуществующие в пределах переводящего языка реалии и т.п., сленгизмы не всегда обнаруживают аналоги в системе переводящего языка и, следовательно, нуждаются в специальной обработке при переводе. В особенности это присуще текстовому пространству американской художественной литературы, поскольку американский сленг характеризуется быстрым развитием и незамедлительно отражает острые социальные проблемы и актуальные социальные явления, которые порой выходят за рамки американской культуры.

Особая функциональность сленга в составе художественного текста ставит перед переводчиком вопрос об адекватной передаче сленгизмов на другой язык, где под адекватностью следует понимать учет цели и задач перевода, определяющихся прагматическим потенциалом исходного текста и ситуацией перевода. Стратегически процесс перевода вообще и перевода художественного текста, в частности, требует принятия решения по четырем ключевым позициям: коммуникативная ситуация, цель перевода, прогнозирование реакции получателя текста перевода и планирование переводческих действий для достижения адекватного коммуникативного эффекта [Сдобников, Калинин, Петрова, 2019, с. 89-95]. В данном случае коммуникативная ситуация предполагает опосредованное взаимодействие автора художественного текста со своим читателем с целью порождения комплексного эмоционально-волевого и эстетического эффекта, обусловленного особыми отношениями между миром действительности, миром понятий и миром значений, выводящихся из известной формулы художественного текста «действительность – образ – текст» [Кирюхина, 2009, с. 128]. Цель художественного перевода, таким образом, состоит в спланированном воздействии на когнитивный, аффективный и мотивационный уровни личности реципиента текста. Особая роль здесь отводится воспроизведению парадигматической системы текста, позволяющей выстроить адекватную (при всей ее индивидуальности) интерпретацию текста, и средств,

несущих эмоционально-эстетическую информацию, к коим, без сомнения, относится сленг.

Лингвостилистическая природа сленга как системы экспрессивной кодификации общих для многих культур понятий (деньги, алкоголь и наркотики, части тела, члены одной социальной, профессиональной и т.п. группы и др.) закономерно подводит переводчика к использованию аналогов данных единиц в языке перевода. Границы функциональной аналогии могут быть довольно широкими – от собственно сленговых единиц до жаргонизмов, арго, диалектной, сниженной разговорной, вульгарной, бранной лексики и др. Однако, самобытность образов, лежащих в основе сленговых единиц, а также уникальность культурной среды, в которой рождается сленг, сближает его со стилистико- и культуроспецифичными единицами – тропами, реалиями и др., соответственно, перевод сленгизмов оказывается неизбежно сопряжен с применением различных переводческих преобразований – компенсацией, эвфемистическим и дисфемистическим переводом, модуляцией и т.д. [Девкин, 1965, с. 21].

В задачи настоящего исследования входил количественно-качественный анализ приемов трансляции американского сленга, используемого в художественном тексте, на русский язык. Материалом исследования послужил роман современной американской писательницы Донны Тартт «The Goldfinch» [Tartt, 2019] и его официальный перевод на русский язык («Щегол»), выполненный А. Завозиной [Тартт, 2020].

Роман Д. Тартт «Щегол» – сложное, глубокое произведение, сочетающие в себе несколько жанровых моделей: криминальный роман, роман инициации и интеллектуальный роман. Экфрасис дает читателю возможность прикоснуться к миру живописи, а также отражает отношение современного общества к искусству. Это книга о взрослении, искусстве, первой любви и хрупкости мира. Лексическая палитра средств, используемых Д.Тартт в романе «Щегол», богата и разнообразна. Исследователи языка писательницы анализируют художественную функцию и особенности перевода иноязычных вкраплений в текст романа [Гацура, Тирбах, 2020], семантику и функционал идиоматических выражений, используемых Д. Тартт [Жарикова, 2020], тематическую и символическую лексику, работающую на создание атмосферы и образов – женских [Яковлева, 2020], искусства [Столбова, Железняк, 2017], интертекстуальных [Бахвалова, 2022] и др. В фокусе настоящего исследования находятся сленговые единицы. Выборка сленгизмов из текста романа составила 56 единиц.

В диалогах героев своих произведений Донна Тартт использует сленг как неотъемлемую часть речи молодежи. Использование сленга помогает передать определенное настроение говорящего, его социальный статус и возраст; придать высказыванию экспрессивность, выразительность, краткость, образность, избежать штампов и клише. В романе «Щегол» читатель следит за взрослением главного героя Теодора Декера: молодой человек погружается в воспоминания, видя себя тринадцатилетним подростком, который пытается

найти свое место в жизни после гибели матери. Для речи Тео и его лучшего друга, Бориса, сленг – характерное явление, отражающее не только возраст героев, но и их внутреннее состояние.

В ходе исследования удалось установить, что для перевода сленговых единиц в романе Д.Тартт «Щегол» в основном применялся подбор аналога – функционально- и экспрессивно-равноценной единицы, относящейся к тому же или сопоставимому регистру лексической системы языка [Власкина, Колбанова, 2019, с.31-36]. Данный прием был использован в романе 34 раза, что составляет 61% всех приемов перевода: *He's on the wagon* [Tartt, 2019, p. 252] // *Он в завязке* [Тартт, 2020, с. 197]. Основное преимущество подбора функционального аналога обусловлено стремлением переводчика передать коннотативный аспект единицы, определяющий настроение и тональность текста (фрагмента, высказывания), его экспрессивность и оценочность, указать на эмоциональное состояние персонажа, его социокультурный бэкграунд, его привычки (сленг наркоманов) и т.д. С прагматической точки зрения использование функционального аналога в полной мере соответствует информационным ожиданиям реципиента текста перевода.

Однако, как отмечалось выше, в определенных случаях подобрать аналог не представляется возможным из-за его отсутствия (непригодности) в русском языке, поэтому переводчик использовал различные переводческие преобразования, такие как, конкретизация, генерализация, грамматическая замена, а также эвфемизация и дисфемизация. Наиболее частотные из них – это подбор эвфемизмов и дисфемизмов.

Эвфемизация была применена в 18% случаев (10 единиц). Несмотря на то, что диалоги героев в оригинальном тексте чрезвычайно насыщены сленговой лексикой, высокая плотность субстандартных единиц может оказаться избыточной в тексте (текстовом фрагменте) на языке перевода, что связано с литературной традицией переводящего языка, а также различиями в степени сниженности применяемых при переводе аналогов. Прием эвфемизации позволяет «выровнять» употребление сниженной лексики или при отсутствии аналога передать смысл исходной единицы: *...I'm sure you've heard plenty of it too, that positive-thinking crap...* [Tartt, 2019, p. 671] // *...да ты и сам, наверное, этого наслушался, чепухи этой про позитивное мышление...* [Тартт, 2020, с. 655]. Приему эвфемизации противостоит прием дисфемизации, который в основном применялся для позиционной компенсации утраченных в переводе сниженных единиц (около 7%, 4 единицы): *On the capper!* [Tartt, 2019, p. 777] // *На толчке!* [Тартт, 2020, с. 716].

Другие приемы перевода – конкретизация, генерализация, грамматические замены и др. – встречались несколько реже. Так, замена частей речи была употреблена 3 раза (5,5%). Использование данного приема обусловлено грамматическими особенностями русского языка, например, тем, что существительное со значением деятеля в английском языке на русский язык часто передается глаголом: *She was an alkie* [Tartt, 2019, p. 453] // *Она много*

бухала [Тартт, 2020, с. 355]. Отметим, что стилистическая коннотация единицы сохранена.

Приемы генерализации и конкретизации использовались, главным образом, для облегчения понимания контекста, особенно при наличии в нем реалий американской культуры. Генерализация встречается в тексте также 3 раза (5,5%), например, выражение «*her glass of Canadian Club*» было передано как «*стакан вискаря*». В данном случае, генерализация необходима для снятия культурного барьера, поскольку русскоязычный читатель, скорее всего, не знаком с конкретными марками крепкого алкоголя, популярными в США, а разновидность спиртного – виски – сегодня является поликультурной реалией. Отметим, что генерализация здесь применяется в сочетании с отрицательной эмфатизацией (коррелирующей с понятием дисфемизации): нейтральное «*Canadian Club*» заменено на разговорное «вискарь». Конкретизация была применена дважды (около 3,5% от общего числа случаев употребления сленговых единиц): существительное «*joint*», имеющее значение «заведение» (чаще всего «тюрьма»), переведено как «*больничка*» для указания, в каком именно заведении находился персонаж романа.

Таким образом, можно сделать вывод, что в ходе трансляции единиц американского сленга, встречающихся в романе Д. Тартт «Щегол», на русский язык были использованы различные переводческие приемы, к которым относятся эвфемизация, дисфемизация, прием грамматической замены, а также генерализация и конкретизация. Эти приемы, как правило, употребляются при отсутствии возможности использования аналога, в ситуации, требующей снятия культурного барьера, обеспечения узуальности перевода, а также с целью позиционной компенсации утраченных в переводе экспрессивных единиц. Однако основным приемом передачи сленга в переводе романа (более 60% случаев) является подбор функционального аналога. Как отмечалось выше, основное преимущество подбора функционального аналога состоит в возможности передать в переводе стилистическую, оценочную и эмотивную коннотации сленговой единицы, определяющие настроение и тональность текста (фрагмента, высказывания). Сохранение сленговой единицы в переводе способствует и более точной трансляции лингвокультурологических особенностей американского языкового варианта, отраженных в тексте.

Список литературы:

1. Бахвалова А.А. Лингвокультурологический анализ реализации интертекстуальности в романе Д. Тартт «Щегол»: выпускная квалификационная работа бакалавра: направление 45.03.02 «Лингвистика»; образовательная программа 45.03.02_01 «Теория и методика преподавания иностранных языков и культур». 2022. URL: <https://elib.spbstu.ru/dl/3/2022/vr/vr22-623.pdf/en/info>.

2. Власкина П.В., Колбанова Н.Н. Стратегия перевода звукоподражаний с китайского языка // Диалог культур-диалог о мире и во имя мира. 2019. С. 31-36.
3. Гацура Н.И., Тирбах А.О. Перевод иноязычных вкраплений в тексте англоязычного романа Д. Тартт «Щегол» на русский язык // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2020. № 12-2. С. 152-158.
4. Девкин В.Д. Особенности немецкой разговорной речи. М.: Междунар. Отношения. 1965. 308 с.
5. Жарикова А.О. Идиоматические выражения в английском языке на примере романа Донны Тартт «Щегол» // Проблемы и перспективы развития современной медицины: сб. науч. ст. XII Респ. науч.-практ. конф. с междунар. участием студентов и молодых ученых, Гомель, 8 окт. 2020 г. : в 8 т. Гомель: ГомГМУ, 2020. Т. 4. С. 30-31.
6. Кирюхина М.А. Художественный текст как единица художественной речи // Культурная жизнь Юга России. 2009. № 2(31). С. 128-130
7. Сдобников В.В., Калинин К.Е., Петрова О.В. Теория перевода. Коммуникативно-функциональный подход. М.: Издательство ВКН, 2019. 512 с.
8. Столбова Н.В., Железняк В.Н. Опыт искусства в романе Д. Тартт «Щегол» // Технологос. 2017. №. 4. С. 74-81.
9. Тартт Д. Щегол: роман / пер. с английского А. Завозовой. М.: АСТ: CORPUS, 2020. 832с.
10. Яковлева А.А. Женские образы «Щегла»: язык литературы vs язык кино // Неделя науки и творчества-2020. 2020. С. 180-184.
11. Tartt D. The Goldfinch. Abacus. 2019. 874 p.

ИНТЕГРАЦИЯ РОССИЕВЕДЧЕСКОГО КОМПОНЕНТА В СОДЕРЖАНИЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ: ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

П. А. Головина, email: golovina.polina@sgspu.ru
Студент

О. А. Максимчик, email: maksimchik@pgsga.ru
доцент кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации,
кандидат филологических наук,
ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический
университет», Россия, г. Самара

Аннотация: В статье рассматривается вопрос интеграции руссиеведческого компонента в содержание обучения иностранному языку. Под ним мы понимаем включение в обучение иностранному языку тем, связанных с аспектами русской культуры. Приводятся результаты опроса студентов-будущих учителей иностранных языков по вопросу интеграции руссиеведческого компонента в обучение иностранному языку. Представлено разработанное информационное сопровождение систематизированного руссиеведческого материала.

Ключевые слова: иностранный язык, английский язык, руссиеведение, руссиеведческий компонент, страноведение, иноязычная коммуникативная компетенция, информационное сопровождение, электронный ресурс

INTEGRATION OF RUSSIAN STUDIES COMPONENT IN FOREIGN LANGUAGE TEACHING CURRICULUM: EXPERIMENTAL STUDY

P. A. Golovina, email: golovina.polina@sgspu.ru
Student

O. A. Maksimchik, email: maksimchik@pgsga.ru
Associate Professor, Candidate of philological sciences,
Samara State University of Social Sciences and Education, Russia, Samara

Abstract: The article considers the issue of integration of Russian studies component in foreign language teaching curriculum. By it we mean the introduction of topics related to aspects of Russian culture into foreign language teaching. It reveals the results of a survey conducted among students on the integration of Russian studies component in foreign language teaching, A developed online resource of Russian studies material based on a number of selected sources is presented.

Key words: foreign language, the English language, Russian studies, Russian studies component, country studies, foreign language communicative competence, information support, online resource

В современном мире в условиях активных процессов глобализации неоспорима важность изучения иностранного языка, нашедшего отражение во всех сферах деятельности человека. В контексте современного образования изучение иностранного языка (ИЯ) неразрывно связано с познанием культурной составляющей народа-носителя изучаемого языка. В обучении ИЯ сегодня наблюдается тенденция формирования бикультурной языковой личности, имеющей способность свободно участвовать в актах межкультурной коммуникации и осуществлять межличностное взаимодействие с представителями других культур. Для реализации данной цели методика преподавания ИЯ обращается к соизучению языка и культуры как основы формирования важной составляющей *иноязычной коммуникативной компетенции (ИКК)* – способности и готовности осуществлять иноязычную коммуникацию с носителями языка – *межкультурной компетенции (МКК)* (или в другой терминологии – *социокультурной компетенции (СКК)*), под которой мы понимаем совокупность знаний, необходимых для коммуникации с представителями других культур, умений находить сходства и различия между родной и иностранной культурами и навыков их применения в процессе межкультурного взаимодействия.

Однако, как показывает практика, учащиеся, не обладая достаточными знаниями собственной культуры, зачастую оказываются не готовы к овладению культурной составляющей иностранного языка, вступлению в «диалог культур», ведь без совокупности знаний национально-культурных особенностей своей страны невозможно изучение иноязычной культуры, а значит существует потребность формирования базы знаний об особенностях родной страны, в том числе на ИЯ. В связи с этим возникает необходимость внедрения руссиеведческого компонента (РК) в программу обучения иностранным языкам на этапах школьного и высшего образования. Под понятием *«руссиеведческий компонент»* мы понимаем включение в содержание обучения ИЯ тем, посвященных вопросам истории, культуры, науки, географии, быта России с целью формирования знаний культурных особенностей своей страны на ИЯ. Интеграция РК в процесс обучения ИЯ реализуется в процессе изучения *руссиеведения* – страноведения России, науки, формирующей знания национально-культурной специфики страны.

Исходя из изучения научно-методической литературы, мы можем сделать вывод, что вопросам руссиеведения как науки и дисциплины в настоящее время посвящено достаточно большое количество исследований [Глебова, 2019], при этом руссиеведение рассматривается как интегрирующая дисциплина в школьном образовании [Голубчиков, 2019], поднимается проблема внедрения РК в обучение ИЯ [Добривская, 2017], описывается формирование РК ИКК курсантов военного вуза [Балобанова, 2020], обосновываются методические основы создания системы обучения английскому языку с РК [Добривская, 2018]. Однако, несмотря на выраженный интерес исследователей к вопросу интеграции РК в обучение ИЯ [Добривская, 2019], проблема внедрения РК в обучение ИЯ в языковых вузах и школах (прежде всего с углубленным

изучением ИЯ) как условия формирования МКК (СКК) характеризуется недостаточной степенью изученности, чем обуславливается *актуальность* настоящего исследования.

Цель статьи – рассмотреть вопрос интеграции руссиеведческого компонента в содержание обучения ИЯ и представить информационное сопровождение отобранного руссиеведческого материала (РМ) на ИЯ.

Содержание руссиеведческого компонента в иноязычном обучении включает: 1) знаниевую составляющую; 2) ценностно-мотивационную составляющую; 3) деятельностную составляющую [Добривская, 2019, с. 13]. Интеграцию РК в обучение ИЯ мы предлагаем реализовать с помощью: систематической работы с отобранным и упорядоченным РМ; упражнений руссиеведческой направленности; проектной работы, включающей творческие индивидуальные задания, предполагающие создание определенного продукта деятельности; проведения мероприятий руссиеведческой направленности (конкурсов, викторин, квестов и др.).

Для выявления отношения студентов к вопросу интеграции РК в обучение ИЯ мы воспользовались методом анкетирования. В ходе онлайн-анкетирования было опрошено 30 студентов факультета иностранных языков, будущих учителей ИЯ. Основываясь на результатах исследования, мы можем сделать следующие выводы:

1) большинство студентов испытывают уважительное (55%) и ценностное (30%) отношение к русской национальной культуре (рис. 1);

2) 80% испытывают затруднения при описании русской культуры на ИЯ, связанные, во-первых, с недостаточным уровнем владения языковыми и речевыми средствами (50%), а, во-вторых, с недостаточным уровнем непосредственного знания русской культуры (30%) (рис. 2);

3) 75% респондентов испытывают трудности в поиске достоверной руссиеведческой информации на ИЯ (рис. 3);

4) к наиболее важным для изучения руссиеведения темам, по мнению респондентов, относятся: «Географические объекты», «Национальные праздники», «Достопримечательности», «Национальные традиции», «Исторические события»;

5) темы «Государственное устройство», «Исторические события», «Выдающиеся учёные, их открытия и достижения» и «Выдающиеся деятели спорта» показали наиболее сложными для изучения респондентами;

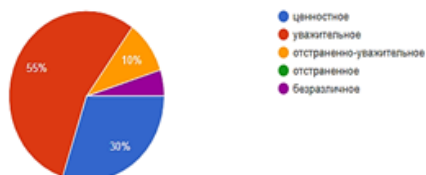
6) наиболее интересными темами стали темы, связанные с национальными особенностями России, выдающимися личностями, неофициальными символами России;

7) большинство респондентов отметили, что выполнение упражнений на основе диалога культур России и Великобритании было бы полезно для овладения руссиеведческим компонентом, так как это повышает мотивацию и интерес к изучению обеих культур (75%) и позволяет закрепить и проверить знания на практике (65%) (рис. 4);

8) большинство студентов отметили преимущество решения данных упражнений в онлайн-формате, так как это экономит время (80%) и по причине возможности применения ИКТ-сервисов (55%) (рис. 5);

9) 100% опрошенных считают, что размещение материала с отобранным РМ на ИЯ на информационном ресурсе было бы полезно в учебных целях (рис. 6).

Как бы Вы могли описать свое отношение к русской национальной культуре?

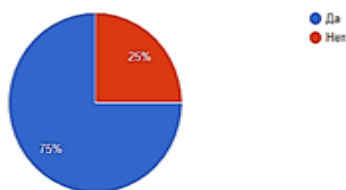
Рис. 1. «Отношение к русской культуре»

Испытываете ли Вы трудности при описании русской национальной культуры на иностранном языке?

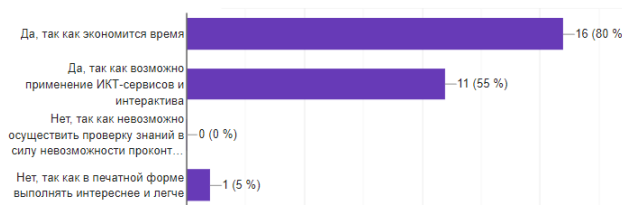
Рис. 2. «Трудности описания русской культуры»

Испытываете ли Вы затруднения в поиске достоверной информации, касающейся культуры России, на иностранном языке?

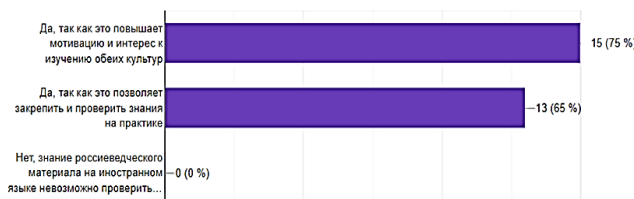
Рис. 3. «Достоверность информации»

Считаете ли Вы преимуществом решение данных упражнений в онлайн-формате?

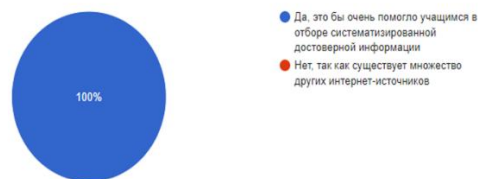
Рис. 5. «Упражнения в онлайн-формате»

Считаете ли Вы, что выполнение упражнений на основе диалога культур России и Великобритании было бы полезно для овладения руссиеведческим материалом на иностранном языке?

Рис. 4. «Упражнения»

Считаете ли Вы, что размещение материала с отобранным руссиеведческим материалом на иностранном языке на информационном ресурсе было бы полезно в академических целях?

Рис. 6. «Информационное сопровождение»

На основе результатов проведенного анкетирования мы пришли к выводу о необходимости создания информационного сопровождения систематизированного руссиеведческого материала, источниками отбора которого послужили как электронные ресурсы [Guide for you – Russia; Russia Beyond; Russmania и др.], так и словарь «Россия» [Россия. Большой лингвострановедческий словарь]. Электронный ресурс составлен на базе сервиса Google-Сайты [Руссиеведение. Russian Studies] и состоит из следующих разделов:

1) Главная страница, на которой размещено разработанное тематическое упорядочивание РМ; 2) Раздел «Материал», разделенный на тематические подразделы в соответствии с разработанным упорядочиванием и освещающий такие аспекты россиеведения, как, например, «Национальная символика», «Государственное устройство», «История», «География», «Достопримечательности», «Социальная и этническая структура общества», «Экономика», «Образование», «Наука», «Спорт», «Литература и русский язык», «Изобразительное искусство», «Театр, музыка и кино», «Национальные особенности» и др. Каждая страница раздела, посвященная определённой тематике, содержит подтемы и распределенные в соответствии с ними реалии русской культуры с лингвострановедческими комментариями на ИЯ и иллюстрирующими их изображениями; к некоторым темам подобраны учебные видеоролики на ИЯ; 3) Раздел «Упражнения», включающие собственные разработанные задания разнообразных типов и тематик (игры, викторины, интерактивные задания), направленные на активизацию реалий русской культуры и культуры Великобритании по принципу «диалога культур» и доступные для выполнения в онлайн-формате. Упражнения включают задания таких типов, как упорядочение, соотнесение, разделение представленных элементов на группы, восстановление хронологического порядка событий, расшифровка анаграмм и др.; 4) Раздел «Источники», содержащий ссылки на использованные ресурсы.

Таким образом, мы приходим к пониманию того, что проблема интеграции РК в обучение ИЯ является актуальной, а разработанное информационное сопровождение может способствовать систематизированному изучению россиеведения в процессе изучения дисциплины «Иностранный язык» в школе или ВУЗе, а также может послужить основой тематического планирования курса «Россиеведение» на ИЯ. Мы видим перспективу дальнейшего исследования в отборе и систематизации большего количества РМ, в том числе реалий русской культуры, и разработке упражнений россиеведческой направленности других типов.

Список литературы:

1. Балобанова А.Г. Формирование россиеведческого компонента иноязычной коммуникативной компетенции курсантов военного ВУЗа // Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации. Новосибирск, 2020. С. 23-26.
2. Глебова И. И. О россиеведении в России и центре россиеведения ИНИОН РАН // Россия и современный мир. Москва, 2019. № 2 (103). С. 37-52.
3. Голубчиков Ю. Н. Россиеведение как интегрирующая дисциплина школьного образования // География и экология в школе XXI века. Москва, 2019. № 8. С. 57-61.
4. Добривская М.С. Актуальность внедрения россиеведческого компонента в процесс обучения иностранному языку в ВУЗе на основе

информационных технологий // Развитие российской системы государственного управления: реалии современности, тенденции, перспективы. Калининград, 2017. С. 53-54.

5. Добривская М.С. Методическая система обучения английскому языку с руссиеведческим компонентом // Перспективы науки. Тамбов, 2018. № 8 (107). С. 74-77.

6. Добривская М.С. Формирование руссиеведческого компонента иноязычной коммуникативной компетенции обучающихся ВУЗа: дис. ... канд. пед. н. – Калининград, 2019. 160 с.

7. Руссиеведение. Russian Studies. URL: https://sites.google.com/view/rossievedenie?usp=share_link (дата обращения 28.03.2023).

8. Россия. Большой лингвострановедческий словарь / под общ. ред. проф. Е.Ю. Прохорова // АСТ-Пресс. Москва, 2009. 736 с.

9. Guide for you – Russia. URL: <https://guideforyou-russia.com/about-russia/> (дата обращения 28.03.2023).

10. Russia Beyond. URL: <https://www.rbth.com/> (дата обращения 28.03.2023).

11. Russmania. URL: <https://rusmania.com/> (дата обращения 28.03.2023).

ОТРАЖЕНИЕ ПРОЦЕССА ВОСПИТАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ УЧАЩИХСЯ НА ПРИМЕРЕ СОДЕРЖАНИЯ УЧЕБНИКОВ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ (7-9 КЛАСС)

Г. Е. Гущина, e-mail: totilasvalegro@gmail.com
ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»,
Россия, г. Москва

К. О. Фролова, e-mail: frolova_kseniy@mail.ru
ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»,
Россия, г. Москва

А. В. Гуслякова, e-mail: av.guslyakova@mpgu.su
доцент кафедры контрастивной лингвистики, к. филол. н., доцент
ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»,
доцент кафедры иностранных языков института экологии
ФГАОУВО «Российский университет дружбы народов имени
Патриса Лумумбы», Россия, г. Москва

Аннотация: Целью данной статьи является оценка уровня информированности учащихся о проблеме экологии через воспитательную роль предмета «Английский язык». Исследование проводилось в общеобразовательных школах России среди 7-9 классов; были опрошены 130 учащихся в учреждениях г. Москвы, Магнитогорска, Таганрога и Ростова-на-Дону в возрасте 13-15 лет. Методическую систему и ее комплексное обеспечение можно рассматривать как средство гуманизации преподавания экологического аспекта в рамках предмета «Английский язык», обеспечивающее самоопределение и развитие экологического самосознания учащихся.

Ключевые слова: экология, экологическое образование, школа, экологическое самосознание, подростки, экология на уроках английского языка, образование, английский язык

STUDENTS' ECOLOGICAL SELF-AWARENESS AS REFLECTION OF THE EDUCATIONAL PROCESS THROUGH THE ENGLISH TEXTBOOK CONTENT IN A SECONDARY SCHOOL (7-9 GRADES)

G. E. Gushchina, e-mail: totilasvalegro@gmail.com
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Moscow
Pedagogical State University», Russia, Moscow

K. O. Frolova, e-mail: frolova_kseniy@mail.ru
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Moscow
Pedagogical State University», Russia, Moscow

A. V. Guslyakova, e-mail: av.guslyakova@mpgu.su
Associate Professor, Department of Contrastive Linguistics, PhD in Philology

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Moscow Pedagogical State University»,
Associate Professor, Department of Foreign Languages,
Institute of Environmental Engineering,
Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education
«Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba»,
Russia, Moscow

Abstract: This research focuses on measuring schoolchildren's level of awareness about present-day environmental problems through the educational role at English language classes. The study was taken at secondary schools in Russia for students in Grades 7-9. A total of 130 teenagers of Moscow, Magnitogorsk, Taganrog, Rostov on Don aged 13-15 were surveyed. The methodological system and its comprehensive support can be considered as a means of humanizing the teaching of the environmental aspect within the framework of the English language discipline, providing self-determination and the development of students' ecological self-awareness.

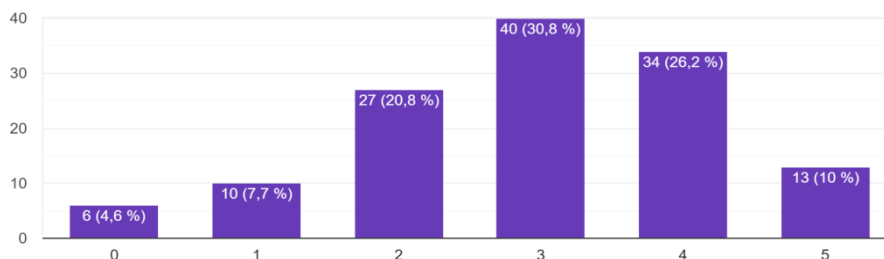
Key words: ecology, environmental education, school, environmental awareness, teenagers, ecology in English lessons, education, English

Экология в последнее время приобрела новое значение, прививая учащимся нравственное, уважительное отношение к окружающей среде.

Прежде всего, обратимся к федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 года, который предписывает «формирование бережного отношения к природе и окружающей среде» в качестве одного из принципов государственной политики в области образования [7]. В соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом основного общего образования (далее – ФГОС), утверждённого приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 декабря 2010 г. № 1897, личностные результаты освоения основной образовательной программы основного общего образования должны отражать «формирование основ экологической культуры, соответствующих современному уровню экологического мышления, и развитие опыта экологически ориентированной и рефлексивно-оценочной и практической деятельности в жизненных ситуациях» [8]. Однако остается неясной степень осведомленности российских подростков в сфере экологии, а также влияние школьных уроков на экологическое самосознание школьников. Основной целью этого эксперимента было выявление экологической информированности учащихся и роли учебных дисциплин, в частности английского языка, в этой области.

В рамках настоящего исследования мы опросили 130 респондентов в возрасте 13-15 лет, обучающихся в средней общеобразовательной школе в разных субъектах Российской Федерации (города Москва, Магнитогорск, Таганрог, Ростов-на-Дону).

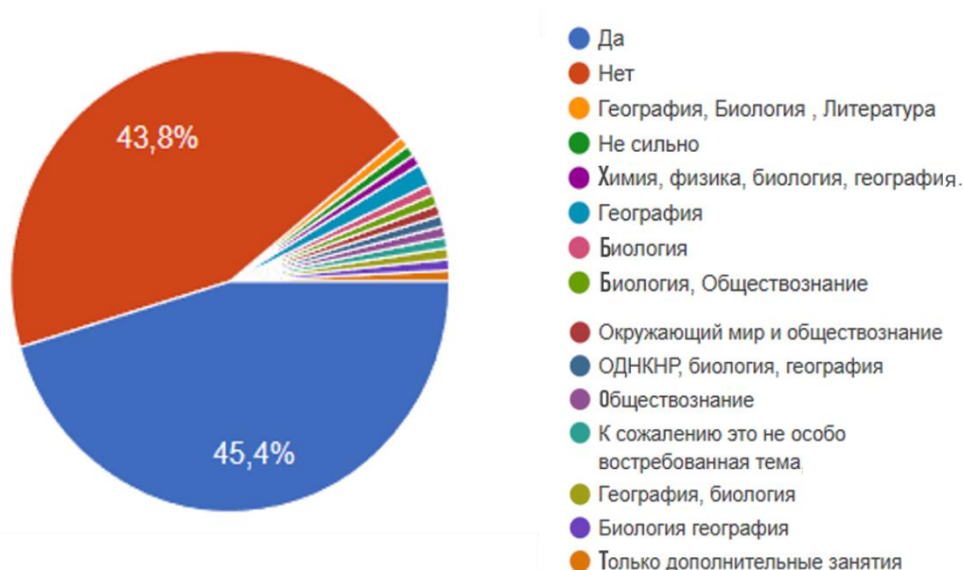
В ходе исследования 130 учащихся ответили на вопрос о том, насколько часто они сталкиваются в учебных текстах с темой экологии, экологических проблем и защиты окружающей среды. Вопрос представлял собой шкалу от «0» до «5», где «0» – никогда не сталкивался, «5» – сталкиваюсь очень часто (рис. 1).

Рис. 1. Частота появления тематики экологии и защиты окружающей среды в учебных текстах по мнению учащихся 7-9 классов

Исходя из полученных ответов, 30,8% подростков «скорее часто, чем редко» сталкиваются с экологической тематикой в содержании учебных текстов, а примерно четверть опрошенных (26,2%) утверждают, что в их школьных учебниках довольно часто затрагиваются вопросы экологии.

Следующий вопрос позволил выявить мнение учащихся о влиянии учебных дисциплин на собственное отношение к природе. Полученные данные представлены в виде круговой диаграммы, из которой видно примерно равное соотношение положительных и отрицательных ответов (рис. 2).

Рис. 2. Влияние школьных уроков на отношение к природе, перечень дисциплин

Так 43,8% опрошенных считают, что учебные предметы никак не повлияли на их отношение к природе. Оставшаяся часть респондентов (56,2%) отмечают влияние школьных дисциплин на их экологическое самосознание,

выделяя несколько учебных предметов в качестве ведущих в вопросах формирования эко-компетенции: география, биология, литература, обществознание.

Примечательно, что среди ответов учащихся не были упомянуты дисциплины, связанные с освоением языка, как родного, так и иностранного, однако это противоречит требованиям к личностным результатам освоения программы основного общего образования, представленным выше.

Для подтверждения объективности полученных данных, обратим внимание на отражение экологического вопроса в рамках школьной программы в учебниках по английскому языку для учащихся 7-9 классов. В настоящем исследовании проведен анализ учебников *Starlight* и *Spotlight*, как пособий, рекомендованных ФГОС для преподавания английского языка в российских школах [9].

Учебное пособие *Starlight 7* состоит из 6 основных и одного вводного модулей, каждый из которых посвящен определенной теме. В программе 7-го класса экологический аспект затронут только в 2 модулях: 1 и 3. В отличие от модуля 1, в котором необходимость защиты окружающей среды затронута в параграфе учебного текста, посвященного волонтерству, модуль 3 представляет собой самостоятельную тему «Мать-природа», таким образом, в рамках 3 модуля предусмотрены отдельные уроки, освещающие проблемы изменения климата и вымирания некоторых видов животных.

Учебное пособие *Starlight 8* наиболее полно сосредотачивает внимание учащихся 8 классов на интересующей нас проблеме, постепенно подводя подростков к детальному изучению экологической сферы. Учебник начинается с вводного модуля (*Starter*), который предлагает упражнения на повтор уже изученной в курсе 7 класса лексики, связанной с экологическими проблемами. Модуль 1 расширяет запас лексических единиц эко-направленности с помощью текстов о различных стихийных бедствиях и их последствиях для человека. Наибольшее раскрытие экологический аспект получает в рамках модулей 2 и 3, которые содержат много текстов, лексики и заданий, затрагивающих темы глобальных экологических проблем, международных эко-организаций, экологии в городской среде и волонтерства в данной сфере. Полученные в результате освоения первых 4-х модулей учебника знания закрепляются проектными заданиями, направленными на освещение экологической ситуации родного края, с описанием существующих проблем и возможных путей их решения.

Таким образом, экологическая тематика «красной нитью» проходит через наполнение учебника для 8 класса, находя отражение в 4 модулях из 7.

Наполняемость *Starlight 9* в высшей степени контрастирует со *Starlight 8* и 7. Если *Starlight 7* и 8 гармонично дополнили друг друга, плавно знакомя и расширяя кругозор учащихся в экологической сфере, то *Starlight 9* нарушает эту традицию. В программе 9 класса по английскому языку предусмотрено только одно задание на повтор «зелёной» лексики, изученной в рамках *Starlight 8*, а также имеется небольшая заметка в модуле 5, где впервые вводится термин

«eco-friendly». В остальном, содержательное наполнение Starlight 9 не включает тем или заданий, посвященных области экологии.

Далее, сосредоточим внимание на реализации экологического аспекта в другом учебнике по английскому языку, также рекомендованном ФГОС для российских школ.

В учебном пособии Spotlight 7 теме экологии посвящено не так много времени относительно Spotlight 8 и 9, однако если рассматривать учебную программу 7 класса в целом, то можно отметить её насыщенное содержание.

В данном учебнике проблема экологического вопроса отражена в трёх модулях: 5, 8 и 9. Модуль 8 полностью посвящен данной проблеме; учащиеся изучают отдельные слова, устойчивые фразы и выражения по теме, отработывая их в чтении текста, аудировании, в рецептивных, репродуктивных и продуктивных упражнениях. В модуле 5 тема не посвящена вопросам сохранения окружающей среды, а лишь даны устойчивые фразы и выражения экологической направленности, которые отражены в учебном тексте и рецептивных упражнениях. В конце 9 модуля учащимся предлагается ознакомиться с текстом, посвященным рациональным покупкам, который неразрывно связан с животрепещущей проблемой сохранения и защиты природы.

Учебное пособие Spotlight 8 насыщено с точки зрения погружения в волнующую проблему. Модуль 5 неразрывно связан с темой экологии; в него включены следующие разделы: природные катаклизмы, загрязнение окружающей среды, советы по сокращению пробок, уменьшению и сортировке отходов. Экологический вопрос освещён в учебных текстах и упражнениях. Можно также увидеть, как тема защита природы отражена и в других модулях: модуль 7 (*Вымирающие животные*), в конце модулей 2, 4, 6, 8 данному вопросу посвящены учебные тексты, которые раскрывают проблему переработки вещей, сырья, загрязнения окружающей среды.

Spotlight 9 один из самых содержательных учебников, относительно тех, что были указаны ранее. В конце модулей 2, 4, 6, 8 представлены учебные тексты и задания к ним, в которых отражены следующие темы: вымирающие виды, электронные отходы, экологичный транспорт, катастрофы, глобальное потепление и влияние человека на вышеперечисленные проблемы. В модуле 6 описана необходимость занятия волонтерством, а также его виды.

Стоит отметить, что в Основном государственном экзамене (далее – ОГЭ) по английскому языку присутствует тема «проблема окружающей среды». В учебном пособии Spotlight с 7 по 9 классы учащиеся изучают аспекты, связанные с данной проблемой, постепенно, пополняя словарный запас и знания в этой области. Сравнивая вышеупомянутое учебное пособие со Starlight с 7 по 9 классы, важно отметить дефицит информации по экологическому вопросу в 9 классе. Безусловно, в 7 и 8 классах тема отражена содержательно, однако необходимость дальнейшего углубления знаний учащихся в рассматриваемой нами сфере обуславливается требованиями к подготовке школьника к успешной сдаче ОГЭ.

Резюмируя предшествующие рассуждения, можно сказать, что существует ряд факторов, влияющих на формирование экологического сознания учеников средней школы. Учащиеся подтвердили значимость школьных дисциплин и их роль в формировании экологического самосознания, что четко видно из результатов проведённого опроса. Однако, несмотря на большое разнообразие тем в сфере экологии, представленных в учебниках по английскому языку, учащиеся не выделили эту дисциплину как способствующую формированию бережного отношения к природе и вопросам экологии. Примечательно, что программа ОГЭ по английскому языку в 9 классе обязательно содержит задания, требующие от экзаменуемого свободного ориентирования в вопросах защиты окружающей среды и глобальных экологических проблем, подразумевая направленность содержательного наполнения учебников на воспитание экологического самосознания подростков.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы воспитания и формирования экологического сознания учащихся средней школы видятся в изменении подхода к преподаванию экологического аспекта в рамках предмета «Английский язык», в частности, использование учителем дополнительных дидактических источников в сфере экологического просвещения.

Список литературы:

1. Баранова К.М., Дули Д., Копылова В.В. и др. Английский язык. 7 класс : учеб. для общеобразоват. организаций и школ с углубл. изучением англ. яз. М.: Express Publishing: Просвещение, 2014. 184 с.

2. Баранова К.М., Дули Д., Копылова В.В. и др. Английский язык. 8 класс : учеб. для общеобразоват. организаций и шк. с углубл. изучением англ. яз. 5-е изд. М.: Express Publishing: Просвещение, 2018. 216 с.

3. Баранова К.М., Дули Д., Копылова В.В. и др. Английский язык. 9 класс : учеб. для общеобразоват. организаций и шк. с углубл. изучением англ. яз. М. : Express Publishing : Просвещение, 2013. – 216 с.

4. Ваулина Ю.Е. и др. Английский язык. 7 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений. М. : Просвещение : Express Publishing, 2011. 152 с.

5. Ваулина Ю.Е. и др. Английский язык. 8 класс : учеб. для общеобразоват. учреждений. М. : Express Publishing: Просвещение, 2012. 216 с.

6. Ваулина Ю.Е. и др. Английский язык. 9 класс : учеб. для общеобразоват. учреждений. 2-е изд. М. : Express Publishing : Просвещение, 2010. – 216 с.

7. Об образовании в Рос. Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 29.12.2012 N 273-ФЗ : принят Гос. Думой 21.12.2012 : одобр. Советом Федерации 26.12.2012. Норматика, 2020.

8. Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта, утвержденный приказом Правительства Рос. Федерации от 3 июня

2013 г. № 466 : приказ М-ва образования и науки Рос. Федерации от 17 декабря 2010 г. № 1897. Министр, 2010. 56 с.

9. Федеральный перечень учебников. М.: Министерство просвещения Рос. Федерации. 2022. URL : <https://fpu.edu.ru/?name=&fio=&schoolClass=&subjectAll=&publisher=&fpuGroup=&educationLevel=&subjectArea=&subject=&language=> (дата обращения: 06.04.23)

О НЕКОТОРЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ ПРОЦЕССА ДИСФЕМИЗАЦИИ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА XXI ВЕКА

К. И. Джалалова, e-mail: dzhalalova.ki@edu.spbstu.ru

Студент 4 курса бакалавриата
ФГАОУ ВО «СПбПУ», Россия, г. Санкт-Петербург

А. В. Дмитриев, e-mail: avd84@list.ru

Кандидат филологических наук, доцент
ФГАОУ ВО «СПбПУ», Россия, г. Санкт-Петербург

Аннотация: В данной статье рассматриваются случаи употребления дисфемизмов в политическом дискурсе английского языка. После контекстуального анализа использования дисфемизмов, были выявлены новые тенденции использования дисфемизмов в англоязычном политическом дискурсе, представленном в текстах интернет-СМИ. Сферы использования систематизированы по тематическим группам.

Ключевые слова: дисфемизм, политический дискурс, средства массовой информации

SOME TRENDS IN THE PROCESS OF DYSPHEMISATION IN XXI CENTURY ENGLISH-SPEAKING POLITICAL DISCOURSE

K. I. Dzhahalalova, e-mail: dzhalalova.ki@edu.spbstu.ru

4th-year student

SPbPU, Russia, Saint-Petersburg

A. V. Dmitriev, e-mail: avd84@list.ru

PhD, Associate Professor

SPbPU, Russia, Saint-Petersburg

Abstract: The article examines the use of dysphemisms in English political discourse. After a contextual analysis of the use of disphemisms, new trends in the use of disphemisms in English-language political discourse presented in the texts of online mass media have been identified. The spheres of usage are systematized by thematic groups.

Key words: dysphemism, political discourse, mass media

В современном политическом дискурсе можно выделить «две противоположные тенденции: с одной стороны, эвфемизация речи с целью ухода от обострения конфликта, с другой – намеренный отказ от речевой нормы, политкорректных речевых единиц» [Ищенко, 2018, с. 116]. Динамика появления и исчезновения эвфемизмов и дисфемизмов зависит от появления новых тенденций развития общества и политики, в частности.

Понятие «дисфемизм» часто трактуют как явление, противоположное эвфемизму [Бушуева, 2005, с. 73]. Его можно определить как замену мягкого,

неопределенного выражения на резкое или прямое. Австралийские лингвисты Кит Аллан и Кейт Берридж дают схожее определение дисфемизму – «это выражение с коннотациями, которые являются оскорбительными либо для денотата, либо для аудитории, либо для обоих, и оно заменяется нейтральным или эвфемистическим выражением именно по этой причине» [Allan, BurrIDGE, 1991, p. 158].

Умышленная детабуизация лексики и демократизация языка являются причиной того, что дисфемизация все чаще встречается в языке [Ищенко, 2018, с. 117-118]. Тем не менее, лексические единицы и выражения с нейтральным значением, которые приобретают определенную отрицательную окраску исключительно в рамках контекста, могут также выполнять роль дисфемизмов [Пастухова, 2014, с. 70].

Прибегая к дисфемизации наименований, адресат стремится подчеркнуть остроту проблемы, привлечь к ней внимание. Функция, которую реализуют дисфемизмы, прямо противоположна эвфемизмам: в то время как цель последних – отвлечь внимание и убрать нежелательные единицы на второй план, дисфемизмы их акцентируют, привлекая внимания читателя эпатажирующей резкой и яркой лексикой, часто чтобы вызвать негативную реакцию [Ищенко, 2018, с. 119].

Для того, чтобы привлечь внимание общественности, использование дисфемизмов все чаще становится выбором интернет-СМИ при подаче новостей. Эта тенденция в наши дни наиболее характерна для англоязычных стран, где языковые средства, такие как дисфемизация, стали употребляться гораздо раньше, чем в русскоязычной политике и журналистике. Данная особенность использования неконвенционального словаря позволяет продвигать больше политических идей.

Материалом для исследования послужили статьи из американских и британских новостных интернет-изданий, таких как: The Guardian, The Daily Telegraph, The Times, The Washington Post, The New York Times, CNN.

Перейдем к рассмотрению дисфемизмов, которые встречались в данных масс медиа.

В ходе исследования были выявлены следующие тенденции использования дисфемизмов в англоязычном политическом дискурсе. Как правило, процессу дисфемизации больше всего подвигаются понятия, связанные с:

1) Внутривнутриполитическими и внешнеполитическими отношениями. Данная категория в рамках внутренней и внешней политики содержит в себе любые случаи употребления дисфемизмов, относящиеся к вопросам взаимодействия стран, проведения выборов, высказываний политических деятелей.

2) Вопросами социального характера, такими как упоминания этнических, национальных групп, расовый вопрос, проблемы гендерного равенства, сексуальной ориентации и т.д.;

3) Экономической повесткой;

4) Медициной, правительственными решениями и действиями, напрямую или косвенно связанные с системой здравоохранения;

5) Религиозной принадлежностью. Дисфемизмы данной категории относятся к представителям определенных религиозных групп и движений.

Таким образом, на основе одноименных категорий можно составить классификацию тематических групп дисфемизмов, входящих в область современного политического дискурса. Рассмотрим функционирование данной классификации дисфемизмов в англоязычном политическом дискурсе на конкретных примерах.

“I don't give a damn about Rumsfeld. Rumsfeld going seems to me an essential first step” [CNN International, 2004].

Дисфемизм *‘not to give a damn’* использует в своей речи Джозеф Байден, в данный момент являющийся президентом США, во время обсуждения Дональда Генри Рамсфелда – американского политика-республиканца. В рамках контекста эмоционально окрашенное разговорно-сниженное *‘not to give a damn’* заменяет нейтральное выражение *‘not interested in’*, для выражения пренебрежения по отношению к оппоненту.

Donald Trump called Joe Biden a “mental retard” during the 2020 election, a new book says, but was reluctant to attack him too strongly for fear the Democrats would replace him with Hillary Clinton or Michelle Obama [The Guardian, 2021].

Barr told the committee that Trump had ‘become detached from reality’ and his allegations of election fraud were ‘bogus’, ‘idiotic’ and ‘bullshit’ [The Guardian, 2022].

Данный пример иллюстрирует высказывание бывшего генерального прокурора Уильяма Барра в адрес Дональда Трампа и необоснованности заявлений бывшего президента о фальсификации президентских выборов, проходивших 6 января 2021 года. Употребление сразу нескольких дисфемизмов во фразе нацелено на привлечение внимания слушателей и читателей к смыслам отдельных слов, повышению эмоционального напряжения всего высказывания и последующих за ним утверждений. Стоит заметить, что в данном примере использован прием градации по степени стилистической сниженности и разговорному характеру лексики. Все три дисфемизма являются эмоционально окрашенными, где последний дисфемизм – *‘bullshit’* – наиболее стилистически сниженный в предложении, *‘idiotic’* – идиоматичный, оскорбительный, а *‘bogus’* – более узуальный и наиболее нейтральный.

The Duke of Sussex refers to the furore around his uncle as “a shameful scandal” in his memoir, Spare, which officially goes on sale on Tuesday [The Daily Telegraph, 2023].

Plymouth council ‘monsters’ chop down 100 trees in dead of night. A Conservative council has been described as acting like “monsters in the night” by felling more than 100 mature trees after dark to make way for a city centre regeneration project [The Times, 2023].

Было отмечено, что одной из характерных черт англоязычного политического дискурса является частое употребление дисфемизмов в обсуждениях внутренней политики государств.

В рамках данного исследования особый интерес представляют дисфемизмы социальной сферы. Разберем примеры некоторых дисфемизмов, представленных в классификации:

*“I’m not going to spend my time trying to educate people about who **black** people are. I was born **black**, I will die **black** and I’m proud of being **black**”* [CNN International, 2019].

*The home secretary, Priti Patel, is being urged to stop the UK being a “**pimp’s paradise**” where trafficked women, particularly from Romania, are being sexually exploited on an “industrial scale”* [The Guardian, 2020].

*Several people close to Kacsmaryk say the judge and his family have faced security threats since he ascended to the federal bench in 2019, and those threats have intensified ahead of the **abortion pill** ruling* [The Washington Post, 2023].

Употребление дисфемизма ‘*abortion pill*’ связано с решением Верховного суда США в 2022 году об отмене легализации аборт и передачи прав по регулированию данных вопросов непосредственно правительствам штатов. В примере описана ситуация с попытками ограничить доступность медикаментозных абортов, в данном случае, в штате Техас, и предстоящим слушанием в Окружном суде США Северного округа Техаса. Значения данных слов обособленно, вне контекстуального окружения, нейтральны. Однако во фразе “*abortion pill ruling*” описательное выражение призвано привлечь внимание общественности за счет резкости, выразительности и разговорного характера.

*The first is that mass immigration depresses the wages of low-skilled American workers, especially **blacks** and **Latinos*** [The New York Times, 2004].

Говоря о ситуации с оплатой низкоквалифицированного труда и обобщая этническую группу лиц южноамериканского и мексиканского происхождения, автор статьи использует в данном контексте дисфемизм ‘*Latinos*’, вместо более общеупотребительного и нейтрального ‘*Hispanics*’. Кроме того, в данном примере использован дисфемизм ‘*blacks*’, неприемлемый для описания группы людей афроамериканского населения. Сами термины не носят в себе заведомо оскорбительное значение, но приобретают его в контексте и при одновременном использовании в предложении.

*It began with his June campaign launch when Trump claimed Mexico was shipping **rapists** over the U.S. border* [The New York Times, 2015].

Примечательно, что наибольшую часть группы дисфемизмов социальной сферы составляют дисфемические обозначения расы, а также прямые номинации понятий, связанных с вопросами гендерного равенства. Это объясняется популярностью таких движений, как феминизм, и попытками привлечения внимания к проблемам расовой дискриминации. Примеры дисфемизации из этой категории занимают вторую по численности позицию в рамках классификации.

Дисфемические единицы, используемые в экономической сфере, главным образом выражают негативные изменения, касающиеся экономик стран. Использование эмоционально окрашенной лексики в контрасте с формальностью экономической сферы в целом и тематики повествования выполняет персуазивную функцию, привлекая внимание и вовлекая читателей из разных слоев населения:

*Big government **has ruined** the incentive to work. Decades of government **failure** have created a culture of entitlement that **locks** people into **poverty**... It's sheer **madness*** [The Daily Telegraph, 2023].

*Mortgage costs are likely to rise because the Bank of England "**messed up**" on inflation and remains behind the curve on interest rate rises, according to Bank of America* [The Daily Telegraph, 2023].

Похожим образом, что и группа дисфемизмов, связанных с экономикой стран, дисфемизмы в области медицины служат для привлечения внимания общественности к проблемам этой сферы в текстах политической тематики. В данной группе встречаются дисфемизмы, приближенные к разговорной лексике, являющиеся устойчивыми сочетаниями и самостоятельными понятиями, и таким образом снимающие табу с некоторых спорных тем в области здравоохранения:

*Nicola Sturgeon has said she will take charge of tackling Scotland's **drug death epidemic** after admitting her government's record was "indefensible" and giving only muted backing to her beleaguered public health minister* [The Daily Telegraph, 2020].

*In a rare move, Gov. Jerry Brown said Friday he was allowing a bill increasing penalties for possession of **date-rape** drugs to become law without his signature* [The New York Times, 2016].

*It's not just the health service that is **failing monstrously** while the Tories watch **uselessly**: much of the rest of Britain is **breaking** too... Overwhelmed by **ugly, reputation-shattering sleaze scandals**, Rishi Sunak's Conservatives give every impression of having all but given up: their survival strategy seems to be to hide, say nothing and hope something, anything turns up* [The Daily Telegraph, 2023].

В группе дисфемизмов религиозной принадлежности преобладают случаи употребления при многочисленных упоминаниях религии ислам в контекстах с отрицательной коннотацией, что обычно направлено на обострение конфликта, формирование негативной оценки, создание образа врага:

*Since the terrorist attacks in Paris and San Bernardino, Trump has shifted his emphasis to what he has described as the existential threat to the country from **Islamic terrorists*** [The New York Times, 2015].

*British **jihadis** should be "brought to justice" instead of being targeted by drones and **killed**, Labour's most senior legal shadow minister has claimed* [The Daily Telegraph, 2017].

*Many British Muslims are anxious and angry, tired of repeatedly fearing they will become targets after attacks claimed by **Islamic radicals*** [The New York Times, 2005].

Таким образом, в ходе исследования были установлены сферы англоязычного политического дискурса, которые наиболее сильно подвергаются процессу в дисфемизации. На этой основе была создана тематическая классификация, иллюстрирующая данную тенденцию дискурса. Также можно заметить, что для английского языка свойственно использование данных лексических единиц, не только в неформальном общении, но и конкретно в политической коммуникации. Это обуславливается культурными особенностями англоязычных стран, качеством лексики и отсутствием ограничений в ее использовании, в том числе и таких пластов, как бранная лексика.

Список литературы:

1. Бушуева Т.С. Прагматический аспект эвфемизмов и дисфемизмов в современном английском языке : дис. ... канд. филол. Наук : 10.02.04. Смолен. гум. ун-т. Смоленск, 2005. 179 с.
2. Ищенко И.Г. Современные тенденции использования эвфемизмов и дисфемизмов в британской прессе // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2018. № 3(126). С. 116–119.
3. Кацев А.М. Языковое табу и эвфемия : учеб. пособие к спецкурсу. Ленинград: Изд-во Лен. гос. пед. ин-та им. А.И. Герцена, 1988. 80 с.
4. Пастухова О.Д. Основные функции дисфемизмов и причина их употребления в политическом дискурсе // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 6 (335). С. 69-72
5. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. Волгоград: Перемена, 2000. 367 с.
6. Шишова Е.В. Определение термина дисфемизм в лингвистических терминологических словарях, справочниках и энциклопедиях // Филология и культура. Philology and Culture. 2014. № 2(36). С. 73-79.
7. Allan K., Burrige K. Euphemism and Dysphemism: Language Used as Shield and Weapon. New York, Oxford: Oxford University Press, 1991. 263 p.
8. CNNInternational [Электронный ресурс] URL: <https://edition.cnn.com/> (дата обращения: 20.03.2023).
9. OxfordDictionary. URL: <https://www.oxforddictionaries.com/> (дата обращения: 25.03.2023).
10. TheDailyTelegraph. URL: <https://www.telegraph.co.uk/> (дата обращения: 15.03.2023).
11. TheGuardian. URL: <https://www.theguardian.com/> (дата обращения: 13.03.2023).
12. TheNewYorkTimes. URL: <https://www.nytimes.com/> (дата обращения: 21.03.2023).
13. TheTimes. URL: <https://www.thetimes.co.uk/> (дата обращения: 22.03.2023).
14. TheWashingtonPost. URL: <https://www.washingtonpost.com/> (дата обращения: 20.03.2023).

ОСОБЕННОСТИ ПРОЗАИЧЕСКОГО И ЭКВИРИТМИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДОВ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ МУЗЫКАЛЬНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

С. Е. Изотова, e-mail: reborn38829@mail.ru

К. А. Мельникова, e-mail: ledeja@yandex.ru

старший преподаватель кафедры иностранных языков
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»,
Россия, г. Ярославль

Аннотация: Целью данной работы является установление особенностей перевода иностранных поэтических произведений, сравнение эквиритмического и прозаического перевода англоязычного музыкального произведения на русский язык, установление различий между эквиритмическим и прозаическим переводом.

Ключевые слова: перевод, музыка, дискурс, прозаический перевод, эквиритмический перевод

THE SPECIFICITY OF PROSE AND EQUIRYTHMIC TRANSLATIONS OF AN ENGLISH-LANGUAGE MUSICAL COMPOSITION

S. E. Izotova, e-mail: reborn38829@mail.ru

K. A. Melnikova, e-mail: ledeja@yandex.ru

Senior Lecturer of Foreign Languages Department
Yaroslavl State Technical University, Russia,
Russia, Yaroslavl

Abstract: The paper establishes the characteristics of the foreign poetic texts translation, compares the equirhythmic and prose translations of an English-language musical composition in Russian, and defines the differences between equirhythmic and prose translations.

Key words: translation, music, discourse, prose translation, equirhythmic translation

Перевод – это процесс передачи информации с одного языка на другой. Основной задачей художественного является воспроизведение средствами языка-перевода информацию языка-оригинала. Основной особенностью художественных текстов является, прежде всего, использование различных выразительных средств языка. По мнению В. В. Сдобникова, «художественный текст опирается на образное отражение мира и существует для комплексной передачи разных видов информации — интеллектуальной, эмоциональной, эстетической, — а также обладает функцией эмоционального воздействия на читателя» [Сдобников, 2007, с. 348].

Кроме того, художественные тексты обладают особым структурным разнообразием. Если, например, в техническом тексте информация подается

линейно, то в художественном произведении могут чередоваться эпизоды, относящиеся к разным сюжетным линиям, могут смещаться, и прочитанное ранее может переосмысляться после получения новой информации. Автор может сознательно создавать некоторую двусмысленность, что «служит для создания у читателя нужного настроения, нужного впечатления, помогает автору подготовить или же удивить читателя» [Сдобников, 2007, с. 354].

Следовательно, в художественном тексте целое не может быть механически выведено из суммы частей. Правильно перевести каждый компонент текста не значит правильно перевести текст в целом. И для правильной адаптации иноязычного произведения требуется тщательный анализ и поиск соответствующих средств переводящего языка [Сдобников, 2007, с. 355].

Говоря об особенностях художественного текста, нельзя не упомянуть тексты поэтические. В целом они характеризуются всеми теми же свойствами, что и художественный текст, однако в поэтических произведениях наиболее велика роль формы фонетической организации текста, многократно возрастает роль образности, всех средств эмоционального и эстетического воздействия на читателя [Сильман, 1963, с. 271].

При переводе поэзии возникает ряд проблем, которые могут быть связаны с особенностями национального и авторского поэтического мышления или с особенностями формы стиха, обусловленными как структурой языка, так и сложившимися у каждого народа традициями [Мустай, 1986, с. 23-24].

Основные из них можно сформулировать как:

- проблема воссоздания в поэтическом переводе всей системы образов и ассоциаций, лежащих в основе оригинального поэтического текста;
- проблема сохранения размера текста и минимизирования потерь в содержании текста;
- проблема сохранения в переводе характера рифмы оригинала.

Последняя выделенная проблема является достаточно актуальной при переводе иностранных музыкальных произведений с точки зрения переводческого дискурса. Качество перевода, как устного, так и письменного, зависит от многих факторов: знание и умение применять различные техники перевода, опыт переводческой деятельности, достаточная осведомленность о вопросах, освещаемых в материале, начитанность, внимательность, а также педантичность переводчика. Совокупность всех факторов, влияющих на понимание и верную интерпретацию текста, следует называть дискурсом. Тексты существуют в рамках дискурса, а, значит, неотделимы от темы, цели и задач коммуникации. Дискурс – это текст, помещенный в реальную ситуацию, не оторванный от среды, в которой он создавался и, соответственно, должен быть воспринят [Бабаян, 2022, с. 126].

Если говорить о переводах текстов музыкальных произведений с точки зрения дискурса, то они созданы с целью ознакомления реципиента с мыслями автора музыкальной композиции и направлены на лучшее понимание мотивов и идей оригинала. Чаще всего данные переводы являются любительскими, то

есть созданными в рамках личного хобби. Однако при некорректном эквиритмическом переводе с элементами творческой интерпретации у читателя могут возникнуть трудности понимания. В свою очередь возникает вопрос: действительно ли нужно в таких текстах соблюдать рифму или же можно ограничиться правильным переводом, достоверно передающим необходимую информацию?

В качестве примера в данной работе будут рассмотрены эквиритмический перевод и перевод в прозе песни Дэвида Боуи *The Man Who Sold the World* (рус. Человек, который продал мир), выпущенная в его третьем альбоме в США в ноябре 1970 года и в Британии в апреле 1971. Впоследствии песня исполнялась многими исполнителями, наиболее известные версии — Лулу (1974) и группы Nirvana (1993).

Обратим внимание на самые спорные, по нашему мнению, моменты в переводах песен:

1. Оригинал:

*«We passed upon the stair
We spoke of was and when
Although I wasn't there»*

Вариант перевода в прозе [6]

*«Мы спускались по лестнице,
Говорили о многих вещах, даже о тех
Где я сам не был»*

Вариант эквиритмического перевода [3]

*«По лестнице мы шли,
Мы были в тех краях,
Которые в дали...»*

В прозаическом переводе четко передается замысел автора текста, о том, что лирический герой, пусть и говорил о некоторых вещах, но сам в них не участвовал, в то время как в эквиритмическом переводе этот момент упущен, что может создавать ложное впечатление у реципиента.

Оригинал.

2. *«He said I was his friend
Which came as some surprise»*

Вариант перевода в прозе [6]

*«Он сказал, что я был его другом,
Который так неожиданно появился»*

Вариант эквиритмического перевода [3]

*«Я был в его друзьях,
Пришедших в трудный час»*

В данном случае тоже прослеживаются некоторые различия в двух вариантах перевода: эквиритмический предполагает, что лирические герои довольно близки ввиду каких-то связавших их обстоятельств, в то время как в прозаическом переводе для главного героя повествования сам факт признания его другом кажется чем-то необычным, неожиданным.

3. Оригинал:

*«I laughed and shook his hand
And made my way back home»*

Вариант перевода в прозе [6]

*«Я посмеялся и пожал его руку,
И продолжил путь домой»*

Вариант эквиритмического перевода [3]

*«Смеясь, пожал ладонь,
Хотел пойти домой»*

В варианте прозаического перевода говорится о желании пойти домой, в эквиритмическом – о конкретном совершаемом действии, то есть о том, что лирический герой уже держит туда свой путь.

4. Оригинал:

*«I searched for form and land
For years and years I roamed»*

Вариант перевода в прозе [6]

*«Я искал почву под ногами,
Годами я бродил»*

Вариант эквиритмического перевода [3]

*«Хотел найти огонь,
Что был когда-то мой»*

В данном случае оба перевода похожи по смыслу и предполагают некую запутанность лирического героя, который годами ищет способы выбрать из нее, однако выражены разными словами: в эквиритмическом переводе говорится о поиске «огня», а в прозаическом о нахождении опоры – «земли».

5. Оригинал:

*«I gazed a gazely stare
At all the millions here
We must have died alone,
A long long time ago»*

Вариант перевода в прозе [6]

*«И наблюдал
За миллионами
Я должен был умереть раньше
Много-много лет назад»*

Вариант эквиритмического перевода [3]

*«Я пристально смотрел
В его туманный взор,
Я должен был быть мертв,
Давным-давно быть мертв»*

Оба фрагмента некорректны с точки зрения перевода, так как искажают смысл оригинала, в котором затрагивается гибель миллионов людей, в то время, как и в прозаическом, и в эквиритмическом переводах говорится о смерти лирического героя. Кроме того, эквиритмический перевод предполагает лишь наблюдение за одним человеком, а не за миллионами людей, о которых говорит автор.

Таким образом, перевод зарубежных песен, являющихся частью культуры страны, на аутентичном языке которой написан оригинал текста – это действительно сложный процесс, требующий определенных навыков перевода. Необходимо учитывать, что перевод в прозе допустим тогда, когда требуется максимально близкий по смыслу к оригиналу текст, а эквиритмический перевод применяют с целью сохранения ритма и размера и при этом не исключают возможности того, что содержание может значительно отличаться от оригинала, что, в свою очередь, может привести к проблемам в понимании и интерпретации иноязычного текста реципиентом.

Список литературы:

1. Бабаян В.Н., Мельникова К.А. Способы реализации коммуникативного воздействия в медиадискурсе // Верхневолжский филологический вестник. 2022. № 2(29). С. 126-132. DOI 10.20323/2499-9679-2022-2-29-126-132.
2. Карим Мустай, Сийг А. Взаимоузнавание. Художественный перевод: проблемы и суждения. М.: Известия, 1986. С. 23–24.
3. «Лингво-лаборатория “Амальгама”» URL: https://www.amalgama-lab.com/songs/d/david_bowie/the_man_who_sold_the_world.html (дата обращения 20.02.23)
4. Сдобников В.В., Петрова О.В. Теория перевода: учебник для студентов лингвистических вузов и факультетов иностранных языков. М.: АСТ: Восток–Запад, 2007. 448 с. (Лингвистика и межкультурная коммуникация: золотая серия). С. 348, 354, 355.
5. Сильман Т. Концепция произведения и перевод. Мастерство перевода. М.: Сов. писатель, 1963. С. 271.
6. Perevod-pesen.ru. URL: <https://www.perevod-pesen.ru/nirvana-the-man-who-sold-the-world/> (дата обращения 10.01.23)

ENGLISH BORROWINGS AS THE MAIN SOURCE OF RUSSIAN LANGUAGE ENRICHMENT AT THE PRESENT STAGE OF ITS DEVELOPMENT

M. A. Zharov, e-mail: mack.jarov2014@yandex.ru

S. V. Vargasova, e-mail: svet.vargasova@yandex.ru

Scientific Supervisor - **E. B. Kirillova**, e-mail: kirilliova.elena@yandex.ru

Senior Lecturer of Foreign Languages Department

Yaroslavl State Technical University, Russia, Yaroslavl

Abstract: This article studies the problem of English borrowings at the present stage of Russian language development and scientific technological advances. The causes of borrowed word appearance and expediency of their use are considered by the example of global communicative space. The relevance of the work is due to the active development of Internet resources, on the one hand, and the lack of views unity on the organization of the Internet language space, on the other hand.

Keywords: borrowings, anglicisms, language development, communicative space, uniqueness, universality

АНГЛОЯЗЫЧНЫЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ КАК ОСНОВНОЙ ИСТОЧНИК ОБОГАЩЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ ЕГО РАЗВИТИЯ

М. А. Жаров, e-mail: mack.jarov2014@yandex.ru

С. В. Варгасова, e-mail: svet.vargasova@yandex.ru

Научный руководитель – **Е. Б. Кириллова**, e-mail: kirilliova.elena@yandex.ru

старший преподаватель кафедры иностранных языков

ФГБОУ ВО “Ярославский государственный технический университет”,

Россия, г. Ярославль

Аннотация: Данная статья исследует проблему англоязычных заимствований на современном этапе развития русского языка и научно-технического прогресса. Рассматриваются причины появления заимствованных слов и целесообразность их использования на примере глобального коммуникативного пространства. Актуальность работы обусловлена активным развитием Интернет-ресурсов, с одной стороны, и отсутствием единства взглядов на организацию языкового Интернет пространства, с другой стороны.

Ключевые слова: заимствования, англицизмы, развитие языка, коммуникативное пространство, уникальность, универсальность

Language, as the most important means of human communication encounters with other languages and is subjected to various changes in the process of its development. Changes affect all structures of language, phonetic, morphological, lexical. Lexical changes become the most noticeable as far as it is the vocabulary that

reacts, reflects and fixes the changes occurring in all spheres of human activity and society. Vocabulary enrichment can take place due to its internal reserves, for example, formation of new words by affixation, conversion, fusion, and external borrowings too. For the last 15-20 years we can observe the process of intensive penetration of English words into Russian language. The relevance of this research lies in the fact that the appearance of the newest Anglicisms, as well as the use of foreign words in general, causes disputes and disagreements about the appropriateness of their use. The aim of the research is to consider English borrowings as one of the main sources of replenishing the vocabulary of Russian language and an integral part of the process of language development. The following tasks were set: to determine the reasons of foreign words appearance in the native speech and to consider the expediency of their use on the example of developing areas of science and technology and expanding communicative space.

The study of the phenomenon "borrowing" consists of a set of linguistic and extralinguistic problems, including the interpretation of this term, the causes and conditions of borrowings, as well as the changes occurring with them in a recipient language. According to the 1983 edition of the Soviet Encyclopedic Dictionary, "Borrowing is the transfer of elements from one language to another as a result of the interaction of languages; this word also means the elements themselves, transferred from one language to another." Some linguists mean by borrowing a process, others mean the result of a process. Many foreign linguists describe borrowing as "a process resulting in the transfer of a linguistic unit from one language to another" [Krysin, 2002, p. 37]. Among the peculiarities of the modern Russian language scientists single out the large-scale penetration of English definitions into the lexical and semantic structure of Russian language. According to E.F. Volodarskaya, "during the 20th century, the share of Anglicisms in Russian vocabulary increased from 2.57% at the beginning of the century to 25% at the end" [Volodarskaya, 2002, p. 103]. It indicates that in modern life of Russian society the use of English elements is becoming the norm of oral and written communication. Anglicisms are found not only in specific professional spheres, such as computer technology, but have become widespread in almost all areas, including colloquial speech. Our desire to look successful and modern contributes to their adaptation; we say "go on *a business tour*" rather than "*delovaya poezdka*" more often; "vacation in *a hotel*" rather than in "*gostinitsa*"; "set *a deadline* to pass debts" instead of "*krainii srok*", "get *inside* information" rather than "*internal* information" and there are many other examples.

The increased interest in the English language, the need to learn and use it both in professional spheres and everyday life is explained by the openness of modern society and the absence of barriers to intercultural contacts, which, in turn, led to a rapid growth of borrowings from English. The main reason for borrowing words is the need to name things and concepts, for example, with the spread of American movies appeared such borrowings as *blockbuster*, *thriller*, *cyborg*, and with the appearance of new technical means the Russian language was filled with words: *immobilizer* - automobile alarm system; *termopot* - thermos and kettle in one.

Various types of professional activity can also be sources of borrowings, especially rapidly developing at the present stage. They are economics, politics, mass media, advertising, as well as specific ones, such as marketing, information and computer technology (ICT). On the one hand, ICT belongs to the highly professional sphere of employment, on the other hand, their product, a computer, today is a means of work, training, communication and entertainment. It has become our indispensable assistant, solving many problems in one "*click*". Hence, there has been the need to name new things and phenomena: *browser, virtual memory, cash memory, file, interface, server, modem, to compile, binary code, tag, router, traffic*, etc. Most of the world inhabitants are active users of the unique global Internet, acting as a social and communicative environment. The Internet is a unique phenomenon for many reasons. Firstly, the absolute equality of all subscribers, the opportunity to satisfy any interest and express yourself in a way that is convenient for you while maintaining anonymity and eliminating censorship. Secondly, it provides an unlimited in time and distance communication environment, in which now its own universal language of communication of *bloggers* (a *blogger* is a specialist who develops an *online resource*) and *followers* (to follow, subscribers in social networks) has been formed. Among them there are a *fashion blogger* (fashion), a *beauty blogger* (beauty), a *travel blogger* (travel), a *lifestyle blogger* (lifestyle), a *food blogger* (food), a *fitness blogger* (fitness system). In general, it is a *blogosphere*, as well as *influencers*: a *virtual influencer, a digital influencer* (influence, is a blogger whose *publics* have a noticeable impact on subscribers; *creators* (to create, means creative people who generate a *content*); celebrities (to celebrate), but there are also *haters* (to hate), they can be *banned* (to ban). In continuation, we can note *networking* (net + work) by analogy with *coworking*, networking is useful for work acquaintances; *crowdfunding* (crowd + funding) - voluntary funding of interesting ideas by many people. The usual communication takes place at the level of a *portal, chat room* or *forum*, there is its own *e-mail* and *on-line diaries*. There are several methods of writing fixation of verbal communication, such as the use of non-verbal factors, for example, "*Oh ... cool*))), to compensate the lack of emotion you can *post*, put *likes and smiles* icons; writing with a capital letter indicates an increase in voice. Punctuation in *messengers* is usually absent, but there are many abbreviations: *ASAP* - as soon as possible, *TIE* - take it easy, *BTW* - by the way; *B4* - before, *4U* - for you.

We have tried to give you a clear idea of how the language of Internet communication differs from other languages. It is more flexible, likable, it has a lot of polysemantic words, for example: *stream* (broadcasts on various topics, a *streamer* can draw, sing or program); *mainstream* (any mass trends popular in society); *podcast* (this is a talk show, an audio play, an English lesson and much more, recorded on a digital audio file), *outsourcing* (outer + source + using) - using an external source or resource. The most important thing is its versatility. The Internet community is multilingual and multicultural, so the use of international language makes it accessible to each communicator. Such versatility brings it into everyday life because it is easier to say *online, offline, to click, to google*. Some linguists [Chernogolovkina, 2017, p. 91] divide new borrowings into 2 types: "justified",

which meet the needs of the language itself, and "unjustified", which could have been avoided. In our opinion, this is a global, inevitable process of language and society development, so there are certain professional areas, the Internet communication among them, where this formulation does not work. The COVID-19 pandemic confirms this, when overnight we witnessed the appearance of new words in our everyday life: *sanitizer, observation, lockdown*, etc. We agree that in some cases foreign words should be avoided, for example such as: *manager, provider, developer, distributor, office*, have their own history and meaning in Russian. It is better not to use such words to avoid misunderstanding while communicating with representatives of different generations or addressing a large audience.

From the position of bio cognitive linguistics, where language is "a biosocial phenomenon that ensures the functioning of society as a living system, the ongoing process poses a serious threat to the future of Russian culture". [Boyko, 2014, p. 39]. From our point of view, the necessary borrowings enrich language, testify to the dynamics of its development, align with international standard. The process of borrowing from the English language is inevitable as an urgent requirement of modern life with its scientific and technological progress, as the English-language vocabulary is a means of concise and accurate transfer of information.

References:

1. Бойко С.А. Англицизмы в современном русском языке: лингво-экологический аспект // Экология языка и коммуникативная практика. 2014. № 2. С. 32-43.
2. Володарская Е.Ф. Заимствования как отражение русско-английских контактов // Вопросы языкознания. 2002. № 4. С. 102-104.
3. Крысин Л.П. Лексическое заимствование и калькирование в русском языке последних десятилетий // Вопросы языкознания. 2002. № 6. С. 36-44
4. Черноголовкина Т.Г., Худякова Н.В. Новейшие англицизмы в современном русском языке // Молодой ученый. 2017. № 41(181). С. 90-94.

ЯЗЫКОВАЯ ЭКСПАНСИЯ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Д.С. Захарова, e-mail: d.s.sakharova@mail.ru
ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», Россия, г. Москва

И.О. Захарова, e-mail: io_zakharova@guu.ru
ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», Россия, г. Москва

Аннотация: В статье рассматривается тенденция доминирования некоторых наиболее распространённых языков мира над другими языками в рамках глобализации. Возникновение доминирующих языков и общепринятой терминологии является неизбежным: глобальный мир подразумевает необходимость удобного и беспрепятственного взаимодействия между представителями разных стран и культур во всех сферах. С одной стороны, языки, на которых разговаривает большинство населения мира, обогащают малые языки. С другой стороны, доминирующие языки могут подавлять местные языковые системы. Поэтому необходимо обеспечить сохранение менее распространённых языков в связи с их значительной исторической и культурной ценностью.

Ключевые слова: обогащение языка, доминирующие языки, заимствования из английского языка, языковая экспансия

LANGUAGE EXPANSION IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

D. S. Zakharova, e-mail: d.s.sakharova@mail.ru
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education "State University of Management", Russia, Moscow

I. O. Zakharova, e-mail: io_zakharova@guu.ru
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education "State University of Management", Russia, Moscow

Abstract: The article considers the trend of the dominance of some most widespread languages of the world over others in the framework of globalization. The emergence of dominating languages and common terminology is inevitable: a global world implies a need for convenient and unhindered interaction among representatives of different countries and cultures in all spheres. On the one hand, languages spoken by the majority of the world population enrich smaller languages. On the other hand, dominating languages may repress local language systems. Therefore, it is necessary to ensure the preservation of less common languages due to their substantial historical and cultural value.

Key words: language enrichment, dominating languages, borrowings from English, language expansion

In the era of globalization, communication among people from all over the world is already the norm. You can freely travel around the world, connect to any

place online without physically being there. Due to globalization processes, accompanied by a rapid development of media, interest in studying cultural heritage of other countries including languages is growing swiftly. Not surprisingly, more than half of the world's population (60 to 75 percent) speak at least two languages [6].

On the one hand, the use of only a few major languages spoken by most of the population (English, Chinese, Hindi, Spanish and Arabic) [8] leads to the repression of unprotected rare languages. Native speakers of less popular local languages, in order not to be separated from the rest of the world, have to learn the second or even the third language. The existence of international languages makes it possible to come into contact with a large number of people and information sources all over the world, but at the same time it adversely affects smaller languages.

Experts estimate that one language dies every two weeks in the world [5], and according to negative forecasts, in the next century, up to 90% of languages spoken by not only small groups (hundreds of speakers) but also by thousands and even hundreds of thousands people may become extinct [5]. Why is it vicious? Any language contains the cultural code of the communities speaking it, and its destruction leads to the loss of valuable knowledge and self-identification of ethnic groups as well as to the oblivion of history and ancestors.

In today's world, people are forced to adapt to dealing with completely different individuals from various countries and to look for ways simplifying communication and removing possible misunderstandings. Thus, the characteristic features of the modern global language world are the increase in the number of common terms in different areas of life followed by their subsequent moving from language to language, and the proliferation of common slang popular with mostly young people in different countries.

Not surprisingly, the most powerful integration of some elements of one language into another is taking place exactly nowadays. Vocabulary and manner of communication are being transferred from more popular languages and cultures to less common ones rather quickly. Professional terminology takes root especially rapidly. Therefore, terms from many professional areas, particularly from such popular and strategically important ones as medicine, marketing, IT, science, etc. become inevitably common [3]. Typically, the birthplace of a term that later becomes common in many languages depends on the degree of development of the particular industry, from which it comes: for example, the English-speaking USA, famous for the level of doing business, gave the whole world a significant number of terms in finance, management and marketing: *business, bitcoin, client, company, market, IPO, listing, merchandising, swap, brand, mining*, etc. From French we have the names of dishes: *foie gras, truffe, béchamel, gelee, marinade, entrecote, cognac, buffet, aperitif, salade, delicatessen, dessert, cotelette, mayonnaise, soufflé, fricassee, mousse, baton, vinaigrette, bouillon, compote, confiture, friture, marmalade, margarine, fondue, escalope, croissant*, etc. From German, there are a number of military terms: *Junker, Gefreite, Hauptwacht, Soldat, Blitzkrieg*; names of dog breeds: *Rotweiler, Riesenschнауzer, Jagdterrier*; scientific and tools terms: *Maßstab, Schlosser, Werkstatt, Stangenzirkel, Zifferblatt*, etc.

Due to the trend of the opening-up of economies, the most prone to linguistic integration areas are the professional and scientific fields. Nowadays, organizations can count on finding qualified personnel not only within a particular region but also in any region of the world: in many industries distant work came to replace the off-line presence in the office. Relocation of employees dependent on the jobs availability has become very common, scientific communities have long ago turned into international ones.

A successful business communication with foreign partners implies not only solution of specific problems but also ability to literally find a common language, understanding and taking into account cultural specifics of each other.

This need for a global language has been satisfied with the help of English. English has become the most demanded language for transnational communication. The situation with the English language is absolutely unique. «Never before has a language become so widespread in such a short time» [4].

For example, 75% of business correspondence and documents circulation as well as 90% of information on the Internet are in English [2]. 85% of international conferences and organizations use English, about a third of all published books in the world are in English, around 90% of the information on the Internet is stored in English, almost half of all scientific works in the world are also published in English, more than half of the world's sites (52%) provide information in this language [7].

As a result, there is a large list of internationalisms which have their origin in English, for example: *wellness, marketing, e-mail, crossover, torrent, standup, fashion, chat-bot, spam, broker, Internet, reception, bulling, hype, HR, PR, shopping, car-sharing, selfy, fitness, etc.*

Naturally, the Russian language has also been influenced by English greatly. According to the study of Skillbox, 28% of respondents use anglicisms in their speech regularly, 30% use them most often at work or in their studies [10]. Indeed, it is quite difficult to imagine everyday life in Russia without such internationalisms as *USB* (from «Universal Serial Bus» - a part of a computer to which extra devices can be connected easily), *ID* (from Eng. «identification» - any official card or document with your name and photograph or other information on it that you use to prove who you are), *SMS* (from Eng. «Short Message Service» - a system for sending text messages from one mobile phone to another), *IT* (from Eng. «Information Technologies»), *IP* (from «Internet Protocol» - the technical rules that control communication on the internet), *PIN* (from Eng. «Personal Identification Number» - a secret number that a person uses together with a special card to get money from their bank account), *VPN* (from Eng. «Virtual Private Network» - a private computer network within a larger network such as the internet), etc. The notions designated by these words have become an integral part of daily routine in Russia. They cannot be replaced with Russian words and are used completely unassimilated.

A number of business-terms borrowed from English are used due to the absence or inconvenience of the Russian equivalents: *краудфандинг* (from Eng. «crowdfunding» - the practice of getting a large number of people to each give small amounts of money in order to provide the finance for a project), *бенчмаркинг* (from

Eng. «benchmarking» - the use of something as a standard in order to improve your own work, products, or processes), *блокчейн* (from Eng. «blockchain» - a system used to make a digital record of all the occasions a cryptocurrency is bought or sold, and that is constantly growing as more blocks are added), *маркетплейс* (from Eng. «marketplace» - a place where a particular product or service is bought or sold, or the conditions for buying and selling there), *стартап* (from Eng. «startup» - a small business that has just been started), *B2B* (from Eng. «Business To Business» - describing or involving business arrangements or trade between different businesses, rather than between businesses and the general public), *B2C* (from Eng. «Business To Client» - describing or involving the sale of goods or services directly to customers for their own use, rather than to businesses), *MVP* (from Eng. «*Minimal Viable Product*» - product with enough features to attract early-adopter customers and validate a product idea early in the product development cycle), *своп* (from Eng. «swap» - to exchange one investment for another), *нетворкинг* (from Eng. «networking» - the activity of meeting people who might be useful to know, especially in your job), *дэмтинг* (from Eng. «dumping» - the practice of selling products very cheaply in another country, in order to stop companies in that country from being able to compete), *дефолт* (from Eng. «default» - the fact of not paying interest or other money that is owed on time), *дедлайн* (from Eng. «deadline» - a time or day by which something must be done), etc.

Of course, there can be some correspondent, often very lengthy, descriptions consisting of a number of words in Russian: «placing orders with outside organizations to do some of the company's work» for «*аутсорсинг*», for example. English business-terms are often much shorter and more convenient to use which contributes much to their high popularity.

It is absolutely necessary to mention an extensive stratum of borrowings from English in the field of IT, due to emergence and explosive development of computer technologies in the USA, a country with the largest proportion of English speaking population in the world [1]. Such internationalisms as *VPN*, *HTML*, *browser*, *hosting*, *click*, *Wi-Fi*, *link*, *interface*, *upgrade*, *hacker*, *hash-tag*, *user*, *software* etc., are widely used all over the world.

A number of loan words belonging to a particular community are also worth mentioning. For example, in the modern writers' environment in Russia you can find professional slang such as *ПОВ* (from Eng. «POV» - Point Of View), *пэринг* (from Eng. «pairing» - two people or things that have been put together in a pair), *флаф* (from Eng. «fluff» - entertainment that is not serious or valuable), *фандом* (from Eng. «fandom» - the state of being a fan of someone or something), *фикбук* (from Eng. «ficbook» - fiction book), *фанфик* (from Eng. «fanfic» - stories written about TV, film, or book characters by their fans, or an example of such a story), etc.

Another group of loan words from English are words that have a direct analogue in Russian, but are used by habit or simply because it is fashionable: *фэшин* (from Eng. «fashion» - a style that is popular at a particular time, especially in clothes, hair, make-up), *клининг* (from Eng. «cleaning» - the activity of removing the dirt from things and places), *хайп* (from Eng. «hype» - a situation in which

something is advertised and discussed in newspapers, on television, etc. a lot in order to attract everyone's interest), *инсайт* (from Eng. «insight» - a clear, deep, and sometimes sudden understanding of a complicated problem or situation), *вайб* (from Eng. «vibe» - the mood of a place, situation, person, etc. and the way that they make you feel), *оулд скул* (from Eng. «old school» - old-fashioned), etc.

However, the use of too many borrowed foreign words that can be easily replaced with native ones may lead to the clogging of the Russian language. This is particularly true for youth slang. Not surprisingly, more than 40% of Russians are negative about anglicisms nowadays [10].

But it should be noted that a reasonable approach to borrowing foreign words is needed. Any language (and Russian is no exception) already contains a great number of loan words. For Russian these are the following borrowings: *институт, университет, телефон, фотограф, театр, музей, стадион, банк, автомат, симфония, история, трагедия, алфавит, магнит, логика, депутат, миф, кодекс, император, диктатор, арена, адвокат, глобус, жанр, репертуар, престиж, пальто, батальон, дебаты, патруль, десант, фронт, etc.* Without them our life and language were absolutely unthinkable. These borrowings are a perfect example of language enrichment. They usually serve for designation of notions which had not existed in the recipient language before borrowing took place.

To sum up, an intense international communication in terms of globalization and the emergence of a global language like English needed for global intercourse seem to be inevitable. This process has both negative and positive consequences. On the one hand, unprecedented language enrichment is apparently taking place. Languages benefit from it substantially. On the other hand, a superfluous use of too many loan words instead of the equivalent interchangeable native language lexical elements may lead to language clogging. Another side effect of popular languages dominance is that smaller local languages get repressed by them. In this case, local languages, possessing a great historical value and being an integral part of the country's cultural heritage, need to be maintained and supported on governmental level.

Список литературы:

1. Захарова И.О. Новейшие англицизмы из сферы информационных технологий и средств коммуникаций в современном русском языке // Язык. Культура. Коммуникация : Сборник материалов в 2 частях XV Международной научно-практической конференции имени профессора С.А. Борисовой, посвященной 30-летию факультета лингвистики, межкультурных связей и профессиональной коммуникации Института международных отношений Ульяновского государственного университета, Ульяновск, 15 июня 2022 года. Часть 1. Ульяновск: Ульяновский государственный университет, 2022. С. 43- 49.

2. Комаркова М.А. Английский язык как основной инструмент построения делового общения на международном уровне // Современное педагогическое образование. 2020. № 8. С. 110. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/angliyskiy-yazyk-kak-osnovnoy-instrument-postroeniya-biznes-kommunikatsii-na-mezhdunarodnom-urovne> (accessed: 07.03.2023).

3. Кузнецов В.Г. Языки в эпоху глобализации: интеграция vs идентичность // Язык в глобальном контексте: современная языковая ситуация как следствие глобализации. 2018. № 2018. С. 28. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazyki-v-epohu-globalizatsii-integratsiya-vs-identichnost> (accessed: 05.03.2023).

4. Спиряева С.В. Роль и место глобального английского языка в современном мире // Вестник Московской международной академии. 2015. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-i-mesto-globalnogo-angliyskogo-v-sovremennom-mire> (accessed: 20.03.2023).

5. Юшкевич В.С. Как сохранить языки малых народов? // Коренные народы Севера. 2022. URL: <https://goarctic.ru/society/kak-sokhranit-yazyki-malochislennykh-narodov/> (accessed: 07.03.2023).

6. Economist journal. URL: <https://www.economist.com/international> (accessed: 04.03.2023)

7. Infografics. URL: <https://infografics.ru/> (accessed: 10.03.2023).

8. Kommersant. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3917583> (accessed: 20.03.2023).

9. Productplan. URL: <https://www.productplan.com/glossary/minimum-viable-product/>(accessed: 26.03.2023).

10. TASS. URL: <https://tass.ru/obschestvo/14835319> (accessed: 20.03.2023).

К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ТЕРМИНОЛОГИИ ЛЫЖНОГО СПОРТА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Н. Г. Зюлин, И. Л. Кучешева e-mail: iroch-ka-01@mail.ru
ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет физической культуры и спорта», Россия, г. Омск

Аннотация: Данная статья посвящена исследованию некоторых особенностей терминологии лыжного спорта. В данной работе рассматривается вопрос терминологии лыжного спорта. Катание на лыжах в районах со снежными зимами – один из основных и самых популярных видов спорта. Лыжный спорт входит в программы физического воспитания общеобразовательных школ, техникумов, вузов, входит в комплекс ГТО (Готов к труду и обороне).

Ключевые слова лыжный спорт, терминология, физическое воспитание, термин, язык

TO THE ISSUE OF SOME FEATURES OF SKI SPORT TERMINOLOGY (ON THE MATERIAL OF THE ENGLISH LANGUAGE)

N. G. Zyulin, I. L. Kuchesheva e-mail: iroch-ka-01@mail.ru
Siberian State University of Physical Education and Sport, Russia, Omsk

Abstract: The present paper is devoted to the study of some features of skiing terminology. This paper deals with the issue of skiing terminology. Skiing in areas with snowy winters is one of the main and most popular sports. Skiing is included in the physical education programs of general education schools, technical schools, universities, and is included in the RLD complex (Ready for Labour and Defense).

Key words: skiing, terminology, physical education, term, language

This article is devoted to the issue of some features of ski sport terminology. Skiing is one of the main and most popular sports in areas with snowy winters. Skiing is included in the physical education programs of general education schools, technical schools, universities, and is included in the ready for labour and defense complex.

The **relevance** of the study is due to the fact that ice ski sport is popular and its terms need to be analyzed.

The **purpose** of the study is to analyze basic ski sport terms.

Terminology is by right called a phenomenon of modernity. This is not only of professional human activity, but also part of cultural, political, economic life of a certain country, an integral part of traditions, self-awareness of the people. Not by chance ski sport terminology phenomenon is in the spotlight of specialists of various scientific fields including linguists for whom language of sport is of particular interest, in particular its terminology.

Terminology is a set of terms used in a certain field of knowledge, and a term is a word or phrase that is the name of a certain concept of a field of science, technology, art, sport and so on [Лейчик, 2009, с. 14].

For clearer perception and proper understanding of sport concepts, it is necessary to understand highly specialized definitions of concepts, elements and tactics. Therefore, ski sport terms will be considered below to denote basic elements.

The importance of skiing is determined by its impact on the health of those involved, the wide development of physical, moral and volitional qualities, the instillation of vital motor skills and abilities.

The educational value of skiing is also essential. In the process of training, the skier acquires new knowledge, skills and abilities related to the technique of skiing, training patterns, hygiene, etc.

In training and competition, it becomes necessary to know the terminology of skiing.

Ski classification

Skiing combines several independent types: racing, ski jumping, Nordic combined, biathlon, alpine skiing (slalom, giant slalom, downhill, speed downhill, alpine skiing all-around) [Антонова, 2014, с. 125].

Types of skiing include individual ways of skiing and individual techniques. The systematization of the types of skiing that have developed in sport practice, the ways of skiing and individual techniques of technology, as well as dividing them into groups, allows: - to imagine what types of skiing are made up of; - to determine the relationship of various exercises; - facilitate the mastery of the classification; - state the ways of skiing in order.

Definitions, terms and concepts of skiing technique

In the biomechanical analysis of skiing techniques, a number of concepts, terms and definitions are used that allow to correctly understand and evaluate the actions of an athlete in training and improving the technique of skiing. These terms and concepts characterize various elements and details of movements.

Skier landing is a working posture in which movements are performed in various modes of movement. The depth of the skier's landing is determined primarily by the degree of flexion in the hip, knee and ankle joints.

Common center of body mass is the point of interaction of all forces that arise during the performance of dynamic exercises (skiing, imitation of skiing, etc.).

Common center of gravity is the point of application of the gravity of the body parts resulting from it. Determining the position of the of the skier's body is important in the analysis of the technique of descents from slopes (descent racks).

Center of body surface is the point of application of the resultant forces of the action of the medium (air resistance). The center of the surface depends on the posture of the skier.

Movement system is a natural combination of individual movements of a skier into a single whole. For example, when skiing in an alternating two-step course, the movements of the hands are connected with each other.

General structure of movements – regular ways of combining elements of movements in skiing. There are: kinematic structures – the consistency of movements in space and time, they allow you to study the outer side of the moves (the form of movements); dynamic structures - patterns of force interaction of the skier's body parts and equipment with the external environment and support, they are studied by the interaction of forces (external and internal) when skiing; information structures - regularities of interconnections in motion control.

Cycle of movements is a regular alternation of movement elements that form an integral motor action, which is repeated many times when moving on skis (a relatively closed circuit of movements).

Cycle length is the distance (in meters) covered by the skier's body in a cycle. In practice, the length of the cycle can be determined by the distance between the places of repulsion with the same foot or hand (for example, along the trail of a push with a stick in the snow).

Cycle duration is the time (in seconds) during which all movements in the cycle are performed, and the skier returns to the starting position. Any position in the stroke cycle can be taken as a reference point.

Rhythm of movements is a regular alternation of elements of movement strictly defined in duration. The rhythm is judged by the duration of the individual phases of movements in the stroke cycle and by their ratio, while the duration of the phases also reflects the nature of the efforts in them.

Lunge is a continuation of the leg swing, after its passing the supporting leg.

Lunge length is the distance (in centimeters) between the feet at the moment the push ski leaves the snow. Distinguish, depending on the speed of the swing, a timely lunge, leading and lagging.

Sliding friction coefficient is the ratio of the friction force directed in the opposite direction to the force of normal pressure.

A unified terminology makes it possible to develop training manuals, programs, various methodological materials without conflicting interpretations and facilitates the process of learning and training.

The language of ski sport is diverse in composition. At the present stage, ski sport terminology has developed and has become one of the significant components of the language. The terms of ski sport are not only a special group of words of a particular language, but also deserve serious attention as an indicator of the cultural level of the people.

Список литературы:

1. Антонова О.Н., Кузнецов В.С. Методики специальной подготовки лыжников-гонщиков. М.: Академия, 2014. 208 с.
2. Лейчик, В. М. Терминоведение: Предмет, методы, структура. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 256 с.

ОСОБЕННОСТИ СОЗДАНИЯ КОМИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ И ЕГО ПЕРЕДАЧИ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

А. С. Козлова, e-mail: zhuniora27@yandex.ru

В. Н. Бабаян, e-mail: vladimirbabayan@rambler.ru

доктор филол. наук, профессор

Ярославский государственный педагогический университет
им. К.Д. Ушинского, Россия, г. Ярославль

Аннотация: Исследованы основные языковые средства и приемы создания комического эффекта в художественном дискурсе на материале романа “Going to Postal” Терри Прачетта. Выявлены основные способы передачи англоязычных комических контентов на русский язык.

Ключевые слова: комический эффект, языковые средства и приемы, англоязычный дискурс, художественный дискурс, способы перевода

COMIC EFFECT CREATING PECULIARITIES IN THE ENGLISH FICTION DISCOURSE

A. S. Kozlova, e-mail: zhuniora27@yandex.ru

V. N. Babayan, vladimirbabayan@rambler.ru

Doctor of Philology, Professor

Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky,
Russia, Yaroslavl

Abstract: The principal language means and linguistic techniques of comic effect creating in the English fiction discourse on the novel “Going to Postal” by Terry Pratchett. The main ways and techniques for translation of the English comic contents into Russian are revealed.

Keywords: comic effect, language means and linguistic techniques, English discourse, fiction discourse, translation techniques

Объектом настоящего исследования является дискурс, представляющий сложный коммуникативный феномен, включающий в себя экстралингвистические факторы, такие как знания о мире, интересы, цели коммуникатора и др. [Арутюнова, 1999; Бабаян, 2006; Купцов, 2021; Купцов, 2022; Мельникова, 2021; Тюкина, 2020; Тюкина, 2021].

В.А. Маслова приводит определение понятия «художественный дискурс» как «коммуникативно-направленного вербального произведения, обладающего эстетической ценностью, выявляемой в процессе его восприятия» [Маслова, 2014, с. 13].

Комическое – неотъемлемая часть жизни человека. Многие лингвисты и философы вот уже много столетий пытаются найти точное определение данному понятию, но пока так и не пришли к единому выводу. Трудность исчерпывающего объяснения комического обусловлена, во-первых, его универсальностью, а во-вторых, его необычайной динамичностью.

В словаре литературоведческих терминов А.А. Белокурова «комическое» трактуется, как (*от греч. komikos – смешной, веселый*) эстетическая категория, отражающая противоречия действительности и содержащая их критическую оценку. В основе комического – противоречие, несоответствие безобразного и прекрасного, ничтожного и возвышенного, реального и идеального [Белокуров, 2005].

Ю.Б. Борев выделяет **два вида комического: юмор и сатиру**. Некоторые исследователи добавляют к ним *иронию* как самостоятельный вид. Но общего мнения на этот счет нет. По мнению Ю.Б. Борева, ирония как вторичная форма эстетического отношения существует как на сатирической, так и на юмористической основе, поэтому нельзя ее выделять как отдельный вид и относить либо к сатире, либо к юмору. Скорее, стоит полагать, что *ирония* – переходная грань между сатирой и юмором [Борев, 1970].

Британский филолог Дэвид Кристал выделяет **следующие типы юмора:**

- **графологический юмор** (отклонение от норм правописания, пунктуации и т. п.);

- **фонологический юмор** (отклонение от привычного использования звуков путем добавления, удаления, замены или перестановки гласных и согласных);

- **морфологический юмор** (шутки, которые манипулируют элементами структуры слова, соединяют элементы в новые формы или разделяют слова в непривычных местах);

- **лексический юмор** (семантический, фонологические и т. п., например, обыгрывание омонимов и омофонов);

- **синтаксический юмор** (некая конструкция понимается, как если бы она была иной конструкцией);

- **логический юмор;**

- **юмор, основанный на разновидностях языка** (диалектах и т. п.) [Crystal, 2003, p. 198].

В любом из жанров литературы для создания комического эффекта автор должен прибегнуть к ряду языковых средств и приемов.

Б. Дземидок выделяет **пять групп приемов создания комического эффекта:**

1. Видоизменение и деформация явлений. Здесь комический эффект достигается путем примеров противоестественности. В основном причина смеха – принижение кого-либо, высмеивание за счет вышеуказанных деформаций.

2. Неожиданные эффекты и поразительные сопоставления.

Неожиданностью является всякий сюжетный ход, всякий поворот, который зритель или читатель не предвидел.

3. Несоразмерность в отношениях и связях между явлениями.

Несоответствие явления, действия, термина и т. д. исторической эпохе, происходит нарушение контекстуальной уместности.

4. Мнимое объединение абсолютно разнородных явлений.

Использование противоречий, объединение разных стилей и творческих методов. Объединение явлений разных сфер, часто противоречивых.

5. Создание явлений, которые по существу или по видимости отклоняются от логической или праксеологической нормы. Исполнение работы явно бесцельной, ненужной. Неловкость, беспомощность или отсутствие элементарных способностей, необходимых для выполнения какого-либо действия [Дземидок, 1974, с. 66-71].

Е.В. Сафонова выделяет следующие языковые средства для создания комического:

Метафора. Комический эффект может создаваться, когда образ, заключающийся в метафоре, резко противопоставляется контексту, включает в себе преувеличение или преуменьшение.

Эпитет. Эпитеты являются наиболее частым языковым средством создания комического эффекта. Это выразительное средство, основанное на выделении качества описываемого явления, которое оформляется в виде атрибутивных слов или словосочетаний, характеризующих данное явление.

Гипербола. Преувеличение каких-то незначительных, но характерных для пародируемой личности черт, которые легко узнаются читателем.

Литота. В противоположность гиперболе в комических произведениях может использоваться и литота, которая преуменьшает величину, силу значения изображаемого предмета или явления.

Сравнение. Уподобление соотносимых явлений, выраженное при помощи слов *точно, будто, словно, как, что, как будто* и др., при котором свойства или качества одного явления переносятся на другое с целью его художественного описания.

Метонимия. Замена названия какого-л. предмета, явления названием другого предмета на основании их смежности.

Известно, что *метафоры, метонимия, сравнения, эпитеты* существенно расширяют семантические возможности слова. Кроме того, в комических текстах используются *полисемантичность слов, омонимия, синонимия, антонимия* и *каламбур*.

Омонимия. Слушатель может принять многозначное слово в прямом значении, хотя автор задумывал употребить его в переносном значении.

Каламбур. Фигура речи, состоящая в юмористическом использовании многозначности слова или звукового сходства различных слов.

Зевгма (или силлепсис). Экспрессивная синтаксическая конструкция, которая состоит из ядерного слова и зависимых от него однородных членов

предложения, равноценных грамматически, но семантически разноплановых, вследствие чего в многозначном ядерном слове одновременно активизируются минимум два разных значения или смысловых оттенка.

Комический эффект создается на основе **эффекта обманутого ожидания**.

Оксюморон. Сочетание слов с противоположным значением, основанное на парадоксе [Белокуров, 2005].

Приведенные выше примеры создания комического эффекта рассмотрены на *лексико-стилистическом уровне*. Однако отметим, что комический эффект может создаваться также путем использования языковых средств на *фонетическом уровне*, например, *ономатопея* или *спунеризм*.

Спунеризм – умышленная или неумышленная оговорка или игра слов, при которой два (или больше) близких слова в предложении меняются начальными частями, слогами или отдельными буквами/ звуками, вызывающая часто комический эффект [Лингвистический энциклопедический словарь, 1990].

Считаем целесообразным и уместным перейти к анализу перевода Е.Н. Шульги комического в произведении Терри Пратчетта «Держи марку!» (Pratchett T. “Going postal”) [Пратчетт, 2022].

«Going postal» [Pratchett, 2017] – это фэнтези-роман английского писателя Терри Пратчетта, изданный в 2004 году. Он быстро набрал популярность и был переведен более чем на пять языков. Перевод официальный на русский язык был издан 20 марта 2016 года, автором которого была Е.Н. Шульга, и звучит он как «Держи марку!». Ранее в Рунете были опубликованы любительские переводы под названиями «Опочтарение» и «Послать вразнос».

Для анализа перевода комического с английского языка на русский в настоящем исследовании использован перевод Е.Н. Шульги.

В приведенном ниже примере Е.Н. Шульга использует *перифрастическую замену* и *антонимический перевод*, что позволило сохранить комический эффект.

Текст оригинала	Текст перевода
They looked like clerks, until you met their eyes.	Их можно было принять за клерков – если только не заглядывать им в глаза.

Т. Пратчетт также достигает комического эффекта, основанного на *иронии* с помощью *спунеризма*.

Текст оригинала	Текст перевода
He said it provided —’ his forehead wrinkled ‘— occ-you-pay-shun-all ther-rap-py, healthy exercise, prevented moping.	Он сказал, это... — он наморщил лоб, — труда-ти-рапия, физзарядка, и вообще, не дает затосковать.

В приведенном фрагменте применен *спунеризм* с элементами графологического юмора, т. к. автор выделяет *трудное для героя* слово «*occ-you-pay-shun-all ther-rap-ry*» через дефисы. Так, можем говорить о том, что автору произведения удастся показать неграмотность тюремщиков посредством *спунеризма* через подобное написание словосочетания *occipational therapy* как *occ-you-pay-shun-all ther-rap-ry*, намеренно допуская ошибки с целью усиления эффекта необразованности персонажей-тюремщиков, они не только не знали этого слова, но и выговорить-то его толком не могли. В целом данный прием можем назвать *окарикатуриванием*. Отметим, что переводчику удалось сохранить эту особенность при переводе на русский язык, применив *полный перевод* с незначительными лексическими или грамматическими преобразованиями. Также переводчик использовала прием добавления такого слова, как *вообще*, что снижает стилистический уровень, усиливая эффект неграмотности героев произведения. Как видим, комический эффект при переводе не потерян, и перевод можно считать адекватным.

Кроме того, следует заметить, что в оригинале текста Т. Пратчетт усиливает эффект *сарказма* игрой на контрастах, используя *антитезу*.

Текст оригинала	Текст перевода
People were strange like that. Steal five dollars and you were a petty thief. Steal thousands of dollars and you were either a government or a hero.	Люди – странные существа. Укради мешок капусты — и тебя посадят в тюрьму. Укради тысячи долларов — и тебя посадят на трон или провозгласят героем.

В данном примере автор еще использует одинаковые глагольные формы *Steal*, от чего этот эффект противопоставления *a petty thief* и *a government or a hero* усиливается. И Е. Шульге удастся сохранить это при переводе, применив *модуляцию*, где повтор глагольных форм сохраняется. Кроме этого, она применяет *метонимическую замену*, интерпретируя *Steal five dollars* как *Укради мешок капусты* в соответствии с реалиями языка перевода, так как подобное сравнение позволяет читателю лучше представить ситуацию. Таким образом, перевод можно считать адекватным.

Одним из важнейших моментов создания комического эффекта в произведении является создание имени собственного. Поэтому Т. Пратчетт использует различные языковые средства и приемы при наименовании персонажей, мест, газет и др.

В первую очередь, автор использует *омонимию* при создании имени главного героя:

Текст оригинала	Текст перевода
Moist von Lipwig	Мокриц фон Липвиг

Имя главного героя – *Moist von Lipwig* выбрано не случайно. Автор обращается к *омонимии*, так как фамилия *von Lipwig* указывает на немецкий

язык, и созвучна со словом *lippe – губа*. Ведь согласно сюжету, наш герой стеснялся своей фамилии, возможно, из-за фонетической схожести этих слов. Е. Шульга передает немецкое происхождение героя через имя *Мокриц* схожее с немецким именем *Мориц*. Полностью в переводе оно звучит как *Мокриц фон Липвиг*. Можно сделать вывод о том, что здесь также применена *транскрипция* с элементами *транслитерации* и традиционное соответствие. Перевод можно считать адекватным.

Также имена собственные при переводе переданы через *аналог* или *приблизительное соответствие*:

Текст оригинала	Текст перевода
<i>the Times</i>	газета «Правда»

При переводе название газеты *the Times* Е. Шульга могла передать *транскрипцией*, т.к. оно всем известно, но она рассматривает *the Times* как реалию, и переводит ее, используя *аналог* или *приблизительное соответствие*, подобрав реалию в русскоязычной культуре, а именно – *газета «Правда»*, которая по смыслу совпадает с исходной реалией. В данном случае переводчиком использован прием функциональной замены. Перевод получился без потерь и его можно считать адекватным.

Таким образом, можем заключить, что передача комического эффекта англоязычного художественного произведения на русский язык представляет собой серьезную и кропотливую работу и выполнена Е. Шульгой в основном вполне корректно, с соблюдением норм русского языка.

Подводя итог сказанному, можно утверждать, что при переводе англоязычных комизмов на русский язык главной задачей является сохранение и передача комического эффекта, заложенного автором в текст оригинала, необходимого для достижения поставленной коммуникативной задачи. Перевод комического представляет трудную, но интересную задачу, поскольку переводчику необходимо не только сохранить комический эффект и соблюсти нормы языка перевода, но и достичь адекватного перевода. В процессе перевода подобных комических текстов, переводчик должен разрешать различные лингвистические проблемы, обусловленные различиями в семантической структуре и особенностями использования двух языков.

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
2. Бабаян В.Н. Дискурс как сложный коммуникативный феномен // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2006. Т. 12. № 4. С. 63-66.
3. Белокуров А.А. Словарь литературоведческих терминов. Санкт-Петербург: Паритет, 2006. 314с.

4. Борев Ю.Б. Комическое, или о том, как смех казнит несовершенство мира, очищает и обновляет человека и утверждает радость бытия. М.: Искусство, 1970. 272 с.
5. Дземидок Б.О комическом. М.: Прогресс, 1974. 224 с.
6. Купцов А.Е. Коммуникативные частицы как языковые средства репрезентации дополнительной информации в художественном дискурсе : на материале английского, испанского и русского языков : специальность 10.02.19 "Теория языка" : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Купцов Александр Евгеньевич. Ярославль, 2021. 26 с.
7. Купцов А.Е. Дискурсивные частицы в художественном тексте: Коммуникативно-прагматический и лингвокультурный аспекты: монография. Ярославль, 2022. 183 с.
8. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Сов. Энциклопедия, 1990. 682 с.
9. Маслова В.А. Когнитивный и коммуникативный аспекты художественного текста. Витебск: Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, 2014. 104 с.
10. Мельникова К.А., Тюкина Л.А., Бабаян В.Н. Юмористический аспект дискурса инклюзивной лексики // Филологические и социокультурные вопросы науки и образования : сборник материалов VI Международной научно-практической очно-заочной конференции, Краснодар, 28 октября 2021 года. Краснодар: Кубанский государственный технологический университет, 2021. С. 260-265.
11. Пратчетт Т. Держи марку! / Пер. с англ. Е.Н. Шульга. М.: Эксмо, 2022. 544 с.
12. Сафонова Е.В. Формы, средства и приёмы создания комического в литературе // Молодой ученый. 2013. № 5(52). С. 474-478.
13. Тюкина Л.А., Бабаян В.Н. Об особенностях диалогического юмористического студенческого дискурса (на примере англо-, немецко- и русскоязычного анекдота) // Филологические и социокультурные вопросы науки и образования: Сборник материалов V международной научно-практической очно-заочной конференции, Краснодар, 22 октября 2020 года. Краснодар: Кубанский государственный технологический университет, 2020. С. 403-411.
14. Тюкина Л.А. Лингвопрагматические особенности юмористического диалогического дискурса (на материале англоязычного, немецкоязычного и русскоязычного анекдота) : специальность 10.02.19 "Теория языка" : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Тюкина Людмила Александровна. Ярославль, 2021. 24 с.
15. Crystal D. English as a global language. UK: Cambridge University Press, 2003. 212 с.
16. Pratchett T. Going Postal. UK : Doubleday, 2017. 494 p.

ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА НАЗВАНИЙ ФИЛЬМОВ ВОЕННОЙ ТЕМАТИКИ С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Б. Н. Копытин, курсант III курса,
ФГКВОУ ВО «Ярославское высшее военное училище противовоздушной
обороны», г. Ярославль, Россия

Ю. В. Мошкина, ст. преподаватель кафедры иностранных языков,
канд. пед. наук, доцент,
ФГКВОУ ВО «Ярославское высшее военное училище противовоздушной
обороны», г. Ярославль, Россия

Аннотация: в статье рассмотрены различные стратегии перевода названий фильмов военной тематики с английского на русский язык. Использован метод анализа частоты применяемых стратегий при переводе названий кинокартин. Выявлено, что наиболее аттрактивными для зрительской аудитории являются названия фильмов, переведенные с помощью стратегии замены.

Ключевые слова: фильмы военной тематики, перевод названий, стратегии перевода

THE PROBLEM OF MILITARY FILMS TITLE TRANSLATION FROM ENGLISH INTO RUSSIAN

B. N. Kopytin, 3rd year cadet,
FGKVOU VO "Yaroslavl Higher Military School of Air Defense",
Yaroslavl, Russia

Yu. V. Moshkina, Senior teacher, Department of foreign languages,
Ph.D. Ped. Sciences, Associate Professor,
FGKVOU VO "Yaroslavl Higher Military School of Air Defense",
Yaroslavl, Russia

Abstract: the article discusses various strategies for translating the titles of military films from English into Russian. The method of strategies frequency analysis used in the translation of film titles is presented. It was revealed that the most attractive for the audience are the titles of films translated using the replacement strategy.

Key words: military films, translation of titles, translation strategies

В эпоху интернета киноиндустрия преобразилась в значительной степени, о чем свидетельствует возможность просмотра зрителем любого фильма в домашних условиях. При этом грань доступности между зарубежными и отечественными кинокартинами стерлась. Возникает очевидный вопрос о переводе названий фильмов с иностранного языка на русский, поскольку от названия фильма в той или иной степени зависит популярность фильма среди

российского зрителя. Предметом настоящего исследования являются фильмы военной тематики.

В последнее время применение обширного количества стратегий адаптации при переводе названий художественных фильмов становится весьма актуальным [Комиссаров, 2000]. Основной стратегией перевода, на наш взгляд, является, безусловно, *прямой* или *дословный* перевод названий фильмов на русский язык. Данный вид стратегии используется при отсутствии непереводаемых социокультурных реалий, а также конфликта между формой и содержанием.

Стратегия *трансформация* представлена незначительным изменением названия. Данное изменение обусловлено прежде всего лексическими, стилистическими, функциональными и прагматическими факторами. Перевод названия, как правило, сопровождается смысловой адаптацией. В данном случае смысловая или жанровая недостаточность дословного перевода компенсируется с помощью замены, добавления или опущения лексических элементов, связанных с сюжетом фильма.

Стратегия, именуемая *замена*, используется переводчиками в ситуациях, когда невозможно передать прагматический смысл исходного текста.

Прагматическая адаптация вызывается определенными пластами лексики, которые несут определенную смысловую нагрузку, которая становится непонятной при дословном переводе [Казакова, 2002].

В ходе данного исследования был использован метод анализа частоты применяемых стратегий при переводе названий фильмов. Перед нами стояла задача выбрать 4 названия военных фильмов и определить стратегии их перевода на русский язык. Результаты работы представлены в следующей таблице:

Примеры переводов с английского на русский

№	Название фильма в оригинале	Дословный перевод; примерные варианты перевода	Официальный вариант перевода	Метод перевода
1.	Men of Honor	Люди чести	Военный ныряльщик	Замена
2.	Hacksaw Ridge	Гребень ножовки	По соображениям совести	Замена
3.	Tomorrow, When the War Began	Завтра, когда началась война	Вторжение: Битва за рай	Замена
4.	The Men Who Stare at Goats	Люди, которые смотрят на коз	Безумный Спецназ	Замена

Военный ныряльщик

Действие фильма происходит в 1948 году в США. Чернокожий парнишка мечтает стать военным ныряльщиком, однако стать военнослужащим высокого ранга в то время было невозможным. Главный герой всеми силами хочет защищать честь своего государства, поэтому в американской версии фильм называется «Люди чести». Для того, чтобы слово «честь» ассоциировалось только с российскими и советскими патриотическими фильмами, данное название не использовали и выбрали подходящее по смыслу название «Военный ныряльщик».

По соображениям совести

Данный фильм рассказывает о битве на скале с названием «Гребень ножовки». События, продемонстрированный в кинокартине, относятся к военной истории США, следовательно, не имеют подобного соответствия в истории нашего государства. В связи с этим название фильма было изменено в российском прокате на «По соображениям совести».

Вторжение: Битва за рай

Фильм повествует о подростках, сражавшихся за свой дом с неведанным противником. Американское название выбрано в связи с историей фильма. Проснувшись в завтрашнем дне, главные герои обнаруживают, что на территории их страны началась крупномасштабная операция. Российское название подобрано исходя из сюжета. В их государство вторглась некая коалиция, а битва за Рай означает битву за родной дом, как противопоставление названию той горы, на которую уехали отдыхать подростки.

Безумный Спецназ

Сюжет данного фильма повествует о безумном подразделении военных экстрасенсов, которые тренировали свою способность управлять взглядом на козах. В результате название фильма приобрело свою оригинальность. «Безумный спецназ» отсылает нас к народным предрассудкам, определяющим экстрасенсов безумцами, слепо верящим своим чувствам.

Во всех фильмах, исследуемых в данной работе, при переводе названий был использован метод замены [Алексеева, 2004]. Названия зарубежных военных фильмов зачастую не несут в себе основной смысловой нагрузки, представленной в сюжете фильма. С целью привлечения внимания отечественного зрителя к просмотру того или иного фильма российские кинопрокатчики достаточно часто прибегают к замене названия зарубежных кинокартин на более яркие и аттрактивные с точки зрения отечественной аудитории [Богданова, 2009]. При этом возможна потеря основной линии киносюжета. Однако для массового проката подобная стратегия является выигрышной с финансовой точки зрения, поскольку чаще всего зрителей привлекает некая «тайна» и «замысловатость», а интерес аудитории к просмотру фильма с интригующим названием возрастает в той или иной степени.

Следует отметить, что не каждое название зарубежного фильма можно перевести на русский язык без смысловых потерь. Не каждый перевод, удачный с точки зрения языка, подходит для продвижения фильма на российском рынке.

В российском кинопрокате существуют примеры, когда искажение смысла названия трудно объяснить.

Примером применения других стратегий трансформации могут служить следующие фильмы:

1. «Independence Day: Resurgence». Перевод фильма: «День независимости: Возрождение». Стратегия перевода – дословный перевод.

2. «The Shawshank redemption». Перевод фильма: «Побег из Шоушенка». Стратегия перевода – трансформация.

Таким образом, проделанная исследовательская работа, связанная со спецификой перевода названий военных фильмов, показала неразрывную связь языкового уровня с культурой самого человека.

Проанализировав фильмы, названия которых переведены при помощи стратегии замены, мы пришли к выводу, что данная стратегия позволяет перевести название фильма более привлекательно для аудитории.

Список литературы:

1. Алексеева И.С. Введение в переводоведение : учеб. пособие для студентов филол. и лингвист. фак. вузов. М.: Academia; СПб.: Филол. фак. СПбГУ, 2004. 346 с.

2. Богданова О.Ю. Заглавие как семантико-композиционный элемент художественного текста (на материале английского языка). Дисс. канд. филол. наук / Московский педагогический государственный университет. Ярославль, 2009. 149 с.

3. Казакова Т.А. Художественный перевод. СПб., 2002. 113 с.

4. Комиссаров В.Н. Общая теория перевода. М., 2000. 527 с.

Р

ДИСКУРСИВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ИНЖЕНЕРНОЙ КОММУНИКАЦИИ КАК ОДИН ИЗ АСПЕКТОВ В ПРОФОРИЕНТАЦИИ МОЛОДЕЖИ

А. С. Корелова, e-mail: anilibertykrasnodar2011@mail.ru
ФГБОУ ВО «Кубанский Государственный технологический университет»,

Россия, г. Краснодар

Э. З. Селимшаева, e-mail: selimsaevaelina@gmail.com
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет»,

Россия, г. Краснодар

Д. Ф. Кряжевских, e-mail: dfkryazhevskikh@bk.ru
ФГБОУ ВО «Кубанский Государственный технологический университет»,

Россия, г. Краснодар

Аннотация: В данной работе рассматривается проблема инженерной коммуникации в технических ВУЗах Российской Федерации. Целью статьи является выявление и последующий анализ актуальных проблем изучения английского языка в сфере инженерных коммуникаций на примере инженера в одной из ведущих отраслей Российской Федерации – нефтегазовой. Выясняются цели обучения английскому языку специалистов нефтегазовой отрасли в технических ВУЗах, следуя которым можно создать эксперта мирового уровня. Также выделяются проблемы изучения иностранного языка в университетах, учитывающие практическое применение навыков, приобретаемых на занятиях. Авторами проведено исследование о жанрах профессиональной коммуникации и параметрах, используемых в инженерном дискурсе. Актуальность рассматриваемой проблемы обусловлена развитием международных связей и повышением спроса на профессии, включающие компетенции по иностранным языкам.

Ключевые слова: техническая специальность, дискурс, инженер, нефтегазовая инженерия, специфика

DISCURSIVE STUDIES OF ENGINEERING COMMUNICATION AS ONE OF THE ASPECTS IN THE CAREER GUIDANCE OF YOUNG PEOPLE

A. S. Korelova, e-mail: anilibertykrasnodar2011@mail.ru
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kuban
State Technological University", Russia, Krasnodar

E. Z. Selimshaeva, e-mail: anilibertykrasnodar2011@mail.ru,
selimsaevaelina@gmail.com

Kuban State Technological University, Russia, Krasnodar

D. F. Kryazhevskikh, e-mail: dfkryazhevskikh@bk.ru
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kuban
State Technological University", Russia, Krasnodar

Annotation: In this paper, the problem of engineering communication in technical universities of the Russian Federation is considered. The purpose of the article is to identify and further analyze the current problems of learning English in the field of engineering communications by the example of an engineer in one of the leading industries of the Russian Federation – oil and gas. The objectives of teaching English to oil and gas industry specialists in technical universities are being clarified, following which it is possible to create a world-class expert. The problems of learning a foreign language at universities are also highlighted, taking into account the practical application of the skills acquired in the classroom. The authors conducted a study on the genres of professional communication and the parameters used in engineering discourse. The relevance of the problem under consideration is due to the development of international relations and the increasing demand for professions that include competencies in foreign languages.

Key words: technical specialty, discourse, engineer, oil and gas engineering, specificity

Инженер – это высококвалифицированный специалист, имеющий техническое образование и занимающийся оптимизацией уже имеющихся разработок, а также введением революционных проектов. Техническая профессия, такая как инженер, дает возможность человеку в достаточной мере задействовать свой мыслительный потенциал и с уверенностью внедриться в мир знаний и науки.

Эксперты технических специальностей задействованы в различных типах производства и обслуживания: в машиностроении, добыче нефти и газа, строительстве и т.д.

Наша повседневная жизнь, а также производство товаров в больших и малых объемах, невозможны без полезных ископаемых, среди которых особенно выделяются по значимости и эффективности нефть и газ. Для обеспечения комфортной жизни на рынке труда существует профессия инженера нефтегазовой отрасли.

Нефтегазовая инженерия – это область технической науки, которая главным образом занимается добычей нефти и газа, разработкой и эксплуатацией месторождений, а также транспортировкой данного вида полезных ископаемых.

Данная область очень важна для экономики каждой страны. В настоящее время знание иностранного языка (в особенности английского языка, так как он международный) для любого представителя нефтегазовой отрасли является одним из приоритетных квалифицированных требований, ведь с процессом глобализации усилились международные связи, расширились научные и производственные контакты. Теперь нефтегазовая инженерия, априори направленная на инновации и новаторские разработки, уже не может существовать в изоляции, в пределах одной страны. Для этого и существует инженерная коммуникация, как отдельный вид средств общения.

Целью обучения английскому языку специалистов нефтегазовой отрасли в техническом ВУЗе является формирование навыков профессиональной иноязычной коммуникации, позволяющей студентам внедряться в международную среду, использовать английский язык как средство делового, профессионального и межкультурного общения. Данные ресурсы способствуют росту и развитию профессионализма у специалиста, что дает ему возможность впоследствии стать экспертом мирового уровня.

Существует ряд проблем изучения английского языка в ВУЗе. Очень актуальная на данный момент проблема студента в изучении английского языка – отсутствие внутренней мотивации, он просто не хочет прилагать особые усилия для достижения такой цели [Мирошниченко, 2021а, с. 532]. Это парадоксально, ведь студент знает о возможностях, которые дает ему данный навык. Более того, в нефтегазовой отрасли данный навык просто необходим для банального прочтения документов и расширенного поиска ответов в сети Интернет, не говоря уже о совершенствовании в профессиональном, межкультурном и познавательном аспектах. Объяснения данному феномену, к сожалению, нет. Знай мы его, могли бы найти эффективный метод решения проблемы. Есть лишь предположение: отсутствие внешней мотивации развилось под влиянием социума, но это недоказанный факт. Возможным решением проблемы выступает внешняя мотивация, однако данный метод малоэффективен. Также процесс изучения может значительно облегчить использование информационно-коммуникационных технологий [Горохов, 2021, с. 176].

Вторая, и не менее существенная проблема – отсутствие достаточной базы школьных знаний в этой области. Как показывает практика, уровень владения иностранным языком студента – первокурсника далек от выдвигаемых ВУЗом требований: его лексический запас минимален, а грамматикой он вовсе не умеет пользоваться, всячески избегая сложных конструкций, посредством составления простых предложений.

Данные проблемы, очевидно, очень важны и требуют дальнейшего рассмотрения и решения на уровне системы образования, однако основной проблемой изучения английского языка в техническом ВУЗе является отсутствие практического применения имеющихся на момент обучения навыков. При наличии достаточных знаний английского языка, студенту просто негде их применить [Мирошниченко, 2021б, с. 226]. Учебная и производственная практика проходит в основном на российских предприятиях, где студент контактирует исключительно с носителями своего родного языка, владеет которым он и так в достаточной мере. Решением данной проблемы может стать заключение ВУЗом договоров на практику не только с отечественными производствами, но и с иностранными, а также поощрение и помощь с трудоустройством студентов, которые проявляют желание развиваться на международном уровне. Студентам, для качественного владения английским языком, просто необходим контакт непосредственно с его носителями.

Специфика коммуникации инженеров нефтегазовой отрасли состоит в объединении и сотрудничестве специалистов различных уровней подготовки и видов технической деятельности. Формулируются проблемы, затрагивающие одновременно разные сферы проектирования и обслуживания.

В основном, инженеры нефтегазовой отрасли, в дискурсе применяют различные жанры научного стиля речи: академические, научно – информационные, научно – критические, научно – популярные, научно – учебные.

Однако, данные жанры не являются основными для таких специалистов. В инженерной коммуникации присутствуют жанры, которые в силу своих характеристик не могут быть отнесены к научным или даже научно – техническим. Такие жанры, как стандарты, инструкции, патенты, различного рода технические описания – основная часть коммуникации инженеров широкого и узкого профиля.

Перевод документации нефтегазовой отрасли считается одним из наиболее сложных направлений в специализированной лингвистической деятельности в силу множества нюансов, связанных с разнообразием процессов и этапов реализации. Также важно обратить внимание на то, что для данной отрасли характерна детальная проработка всех аспектов технологических процессов.

Авторами было проведено исследование, в ходе которого выяснились основные показатели, имеющие особое значение для дискурса между специалистами в нефтегазовой отрасли.

Проведя анализ документов, таких как ГОСТ Р 51858-2020 Нефть, СП 231.1311500.2015 Обустройство нефтяных и газовых месторождений и СП 155.13130.2014 Склады нефти и нефтепродуктов, сделаем вывод, что при всём разнообразии жанров профессиональной коммуникации, инженерному дискурсу присущи такие специфики:

Однозначность

Логичность

Нейтральность, объективность оценки

К тому же, для лучшего понимания, в инженерной речи существуют так называемые дискурсивные формулы:

Технические термины, обозначающие различные физические явления, оборудование и его детали

Аббревиатуры, сокращения и буквенно - цифровые обозначения терминологического характера

Нормативные ссылки – перечень международных, государственных и межотраслевых стандартов

Текстовые клише

Перечисленные параметры применяются во всех инженерных областях, в том числе и в нефтегазовой инженерии, так как любая отрасль инженерии не терпит неточностей в правилах организации технологических процессов,

использования материалов, ископаемых из-за повышенной ответственности за человеческие жизни.

Нефтегазовая инженерия предполагает под собой работу на международных участках (морские нефте- и газодобывающие скважины), обмен научными и необходимыми для производства данными, а также регулярное пополнение имеющихся у специалиста знаний и навыков, что невозможно без качественной коммуникации, для чего необходимо знание английского языка, как дополнения к основному.

Список литературы:

1. Горбунов А.Г. Дискурс как новая лингвофилософская парадигма// Ижевск, Министерство образования и науки РФ ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет» Факультет профессионального иностранного языка, 2013.

2. Горохов Б.А., Мурашова Л.П. Информационные технологии и мультимедиа в преподавании иностранных языков в вузе // Лингводидактика и лингвистика в вузе: традиционные и инновационные подходы. Сборник научных статей по материалам III Международной научно-практической конференции. Ярославль, 2021. С. 176-179.

3. Макаров М.Л. Основы теории дискурса. М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. 280 с.

4. Мирошниченко Е.А. К вопросу о положительном и отрицательном эффекте глобализации в сфере образования // Этнос и культура в эпоху глобализации: сборник материалов IV Международной научной очно-заочной конференции, Республика Абхазия, Сухум: КубГТУ, 2021а. С. 532-540.

5. Мирошниченко Е.А. Языковая глобализация // Современные тенденции кросс-культурных коммуникаций: сборник материалов III Международной научно-практической конференции, Краснодар: КубГТУ, 2021б. С. 226-230.

6. Филлипс Л.Дж., Йоргенсен М.В. Дискурс-анализ. Теория и метод / Пер. с англ. 2-е изд., испр., 2008.

К ВОПРОСУ О КОНЦЕПТЕ «ПОБЕДА» В РУССКОМ, АНГЛИЙСКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

В. М. Коротыч, e-mail: korotych.vm@edu.spbstu.ru

студентка,

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра

Великого», Россия, г. Санкт-Петербург

Н. Г. Ферсман, e-mail: natdia@list.ru

к.п.н., доцент

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра

Великого», Россия, г. Санкт-Петербург

Аннотация: В данном исследовании проведен анализ концепта «победа» в русском, английском и китайском языках. В ходе анализа были изучены определения понятия «победа», «победить» в соответствующих толковых словарях. Было обнаружено устойчивое сочетание компонентов «успех» и «борьба» в понятии «победа». В рамках исследования также был проведен этимологический анализ слов «победа» и «победить» в трех языках, в результате которого были выявлены возможные культурные особенности концепта «победа» в трех языках, отразившиеся в форме слова.

Ключевые слова: этимологический анализ, покомпонентный разбор, концепт «победа», лингвокультура, полюса культур, толковый словарь

THE STUDY OF THE CONCEPT OF 'VICTORY' IN RUSSIAN, ENGLISH AND CHINESE LANGUAGES

V. M. Korotych, e-mail: korotych.vm@edu.spbstu.ru

Student,

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,

Russia, Saint Petersburg

N. G. Fersman, e-mail: natdia@list.ru

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,

Russia, Saint Petersburg

Abstract: This study deals with the concept of 'victory' in Russian, English and Chinese languages. In the course of the analysis, the definitions of the concept of "victory", "to win" in the relevant explanatory dictionaries were studied. A stable combination of the components "success" and "struggle" in the concept of "victory" was identified. The etymological analysis in the study shows that the word forms reflect some cultural features of the concept of 'victory' in Russian, English and Chinese cultures.

Key words: etymological analysis, component-specific analysis, the concept of 'victory', lingvoculture, East-West dichotomy, explanatory dictionary

Концепт «победа» являет собой многогранное понятие, так как охватывает многие сферы человеческой деятельности. Его анализ в контексте разных лингвокультур позволяет выявить особенности восприятия победы в данных культурах. Для анализа были выбраны русский, английский и китайский языки, так как английский и китайский язык представляют полюса культур: западную и восточную культуру соответственно. Русская культура, как отмечает Д.С. Лихачев, «служит гигантским мостом между народами», «культура России принадлежит десяткам народов Запада и Востока» [Лихачев, 2000, с. 391-392].

Проанализируем определения существительного «победа» и глагола «победить» в русском, английском и китайском языках в соответствующих толковых словарях [Кузнецов, 2003; Ожегов, 2018; Евгеньева, 1999; Ханьдянь; Ханьюй да цыдянь; Ча цыдянь; Хокинс, 2008; Stevenson, 2010].

Анализ определений слов «победа» и «победить» в данных языках выявил сходство между определениями – наличие прямого и переносного значения рассматриваемых слов. Прямое значение связано с успехом непосредственно в битве или состязании с участием соперника, противника. Более фигуральное значение касается не боевого успеха или успеха в состязаниях, а отсылает скорее к успеху и достижениям в преодолении неких препятствий или борьбе с ними (например, рус. «научная победа», кит. «胜利投产» – успешный запуск, англ. «to win the support» – добиться поддержки). Таким образом, можно сделать вывод, что понятие «победа» в переносном значении сближается с понятием «успех», но уточняет, что он достигнут в ходе борьбы того или иного рода.

В ходе проведенного анализа определений были замечены некоторые особенности формулировок, раскрывающие понятия в каждом языке с другой стороны:

1. Особенности определения слов «победа»;

В русских толковых словарях значение слова «победа» семантически более разнообразно, чем в китайском и английском. Так, победа в прямом смысле рассматривается и как «успех в бою, в войне, полное поражение войск противника», и как «успех в соревновании, состязании». В английском и китайском толковых словарях данные значения объединяют. Помимо этого, в переносном значении слово победа может использоваться также и как «успех в любовных делах» (прим.: «Он привык одерживать победы над женщинами») [Кузнецов, 2003].

В проанализированных определениях, с одной стороны, учитывается необходимость труда, усилий для достижения победы, с другой стороны, данный фактор может не отмечаться в определении.

2. Особенности определения слова «胜利» («победа», «победить»);

В переносном смысле слово «胜利» определяется как «достижение успеха и поставленных целей». В определении, таким образом, учитывается фактор определенной цели, ради которой достигается победа.

3. Особенности определения слов «victory» и «to win».

Английское существительное «victory» включает только прямое значение, следовательно, оно семантически беднее и менее разнообразное, чем глагол «to win», русское слово «победа» и китайское «胜利» (shènglì).

Глагол «to win» включает в себя и прямое, и переносное значение. В Оксфордском толковом словаре отмечается следующее использование «to win» в переносном значении: to win – gain (a person’s attention, support, or love), typically gradually or by effort: to win out/through – manage to succeed or achieve something by effort; to win someone over – gain the support or favour of someone by action or persuasion [Stevenson, 2010]. Таким образом, в данных определениях внимание сосредоточено на усилиях, необходимых для достижения победы и успеха.

В ходе этимологического анализа слов мы обнаружили следующие особенности:

1. Особенности этимологии слова «победа» и «победить»;

По этимологическому словарю М. Фасмера, Н.М. Шанского и Г.А. Крылова слово «победа» в древнерусском языке («побѣда») имело противоположное значение. Следы этого значения сохранились в основе «беда» («бѣда») [Фасмер, 2007; Шанский, 1994; Крылов, 2009]. Этимология слова «победа» содержит семантический сдвиг, который связан с древним значением слова «беда».

Одними из бед, которые угрожали древнерусскому человеку, являлись набеги, чему способствовала равнинная территория селения славян, не имеющая естественных защитных границ. В этом случае набеги сопровождалась притеснением, гонением, что отразилось на древнем значении слова «беда» как «притеснение, гонение» [Шанский, 1994]. Глагол «бѣдити», являющийся производной от слова «беда», соответственно, был наделен значением «принуждать», и с этого значения начинается семантический сдвиг самого слова «побѣда». Глагол «бѣдити» имеет значение «убеждать», «принуждать силой», и префиксальным способом, путем добавления приставки «по» образовано слово «победа», которое, как отмечает Н.М. Шанский, буквально означает «убеждение силой».

Таким образом, этимологический анализ слова «победа» показал, что слово содержало в себе негативную коннотацию, связанную с влиянием извне и принуждением, которое следовало за «притеснением, гонением». Н.М. Шанский, М. Фасмер и Г.А. Крылов не уточняют причину перехода слова в противоположное значение, однако основа слова при общей положительной коннотации слова продолжает отсылать к негативному событию, определившему необходимость победы.

2. Особенности этимологии слова «胜利» («победа», «победить»);

Этимологический анализ слова был осуществлен путем рассмотрения истории изменения графики иероглифа «胜» (в традиционном написании: 勝). По данным Этимологического онлайн-словаря «Chinese Etymology», одним из ранних вариантов написания традиционного иероглифа «胜» является иероглиф

«勝», который содержит ключ 力(lì, «сила») и компонент«解» (zhèn, «знак, предзнаменование») [Chinese Etymology]. Китайский этимологический онлайн-словарь предлагает следующую трактовку данного иероглифа с учетом его составных частей: с усилиями и предзнаменованием можно достичь победы (with effort and omens, there can be victory). Иероглиф «利», в свою очередь, означает «выгода». Данный иероглиф состоит из компонента禾(hé, зерно) и 刀(dāo, нож), однако этимологический онлайн-словарь не выводит из компонентов иероглифа определенного значения, связанного с «выгодой».

3. Особенности определения слов «victory» и «to win».

Слово «victory» проникло в английский язык в XIV веке из старофранцузского языка, заимствовавшего данное слово, в свою очередь, напрямую из латинского языка, в то время как русское слово «победа» и китайское «胜利» являются исконными для данных языков. Отсутствие исконно английского существительного для понятия «победа» отражает факты из истории Англии, пережившей несколько волн колоссального иностранного влияния и экспансии, включая французское влияние. К концу XIII века отношения между Англией и Францией обострились (Англо-французская война 1294-1297 гг.) и вылились в XIV веке в бурную Столетнюю войну (1337-1453 гг.).

По «Etymology Online Dictionary», слово «to win», в свою очередь, можно считать частично исконным, так как оно образовано от исконного древнеанглийского слова «winnan» (трудиться) и протогерманского «gewinnan» (достичь) [Etymology Online Dictionary]. Таким образом, в английском языке сочетаются, как и слово с частично исконными корнями («to win»), и заимствованное слово («victory»).

Проанализировав определения понятий «победа» в трех языках, мы пришли к выводу, что данное понятие является многосоставным, так как все определения, данные в русских, английских и китайских толковых словарях, объединяет наличие в них таких необходимых элементов, как «успех» и «борьба». Таким образом, понятие «победа» в обобщенном виде можно определить, как «успех в борьбе». Семантически более богатым является понятие «победа» в русском языке. Китайские толковые словари в определениях учитывают цель, ради которой достигается победа. Английское существительное «victory» используется в основном в своем прямом значении, в то время как китайское и русское существительное реализуются в прямом и переносных значениях. Английские толковые словари отражают в определении глагола «to win» необходимость усилий.

Этимологический анализ понятия «победа» в трех языках показал возможные особенности восприятия понятия «победа» в культуре, которое нашло отражение в языке. Русское слово «победа» в силу своей этимологии сочетает в себе положительную и негативную коннотацию, указывает на причину, по которой необходима победа. Покомпонентный разбор иероглифов в китайском слове «胜利» выявил, что иероглиф «胜» исторически содержал в себе

элементы «сила» и «знак, предзнаменование», которые, вероятно, определяли победу. Этимологический анализ слова «victory» и «to win» отсылает к иностранному, прежде всего французскому влиянию на Англию, которая находилась в момент заимствования слова в напряженном военном конфликте с Францией.

Список литературы:

1. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов ; Рос. акад. наук, Ин-т лингв. исслед. – СПб: Норинт, 2003. – 1534 с.
2. Крылов Г.А. Этимологический словарь русского языка / Г.А. Крылов. – СПб.: Виктория плюс, 2009. – 432 с.
3. Лихачев Д.С. Русская культура. – М.: Искусство, 2000. – 440 с.
4. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М.: АСТ, 2018. – 736 с.
5. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой; Рос. акад. наук, Ин-т лингв. исслед. – 4-е изд., стер. – М.: Русский язык: Полиграфресурсы, 1999. – 4 т.
6. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 томах / Макс Фасмер; пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. – 4-е изд., стер. – М.: Астрель: АСТ, 2007.
7. Ханьдянь. URL: <http://www.zdic.net/hans/%E8%83%9C%E5%88%A9> (дата обращения: 06.04.2023) (на китайском языке: 漢典).
8. Ханьюй да цыдянь: Большой толковый словарь китайского языка. URL: https://vk.com/doc229247796_577032878?hash=nKMKm5z8Iuky6FLKYyCLiRhY9cSKBbQNgX7T1AIrcqL&dl=SkL8k9GhBpZdGh2ZZsJejLnAauSZHYWAO6n74cQpVK0 (дата обращения: 06.04.2023) (на китайском языке: 汉语大词典).
9. Хокинс Дж., Делахант Э., Макдональд Ф. Толковый словарь английского языка Oxford: 40 000 слов и выражений. М.: Астрель, АСТ, 2008. 556 с.
10. Ча цыдянь. Поиск в словаре. URL: https://www.chazidian.com/r_ci_bf7230c44b0ea4839ca59915de038bf8/ (дата обращения: 06.04.2023) (на китайском языке: 查字典).
11. Н.М. Шанский, Т.А. Боброва. Этимологический словарь русского языка. М.: Прозерпина: Школа, 1994. 400 с.
12. Chinese Etymology. URL: <https://hanziyuan.net/#home> (дата обращения: 06.04.2023).
13. Etymology Online Dictionary. URL: <https://www.etymonline.com/>. (дата обращения: 06.04.2023).
14. Stevenson A. Oxford dictionary of English. Oxford University Press, 2010.

ПРОБЛЕМЫ ЧТЕНИЯ И ПЕРЕВОДА БРИТАНСКИХ ТОПОНИМОВ

А. Н. Коряжкин, e-mail: koryajkin@yandex.ru
ФГБОУ ВО «Пензенский государственный технологический университет»,
Россия, г. Пенза

В. В. Мушкова, научный руководитель, e-mail: vmushkova@penzgtu.ru
ФГБОУ ВО «Пензенский государственный технологический университет»,
Россия, г. Пенза

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы перевода британских топонимов и выделены некоторые сложности их произношения. Был проведён анализ и представлена классификация наиболее проблемных с точки зрения произношения топонимов, а также отмечены определенные современные тенденции в отношении таких названий.

Ключевые слова: Великобритания, топоним, топонимика, транслитерация, транскрипция, переводоведение, этимология

READING AND TRANSLATING BRITISH TOPONYMS PROBLEMS

A. N. Koryazhkin, e-mail: koryajkin@yandex.ru
Penza State Technological University, Russia, Penza
V. V. Mushkova, research adviser, e-mail: vmushkova@penzgtu.ru
Penza State Technological University, Russia, Penza

Abstract: The article is devoted to the translation problems of British toponyms and highlights some difficulties of their pronunciation. An attempt is made to analyze and classify the most problematic toponyms from the pronunciation point of view, and certain modern trends in relation to such names are noted.

Key words: Great Britain, toponym, toponymy, transliteration, transcription, translatology, etymology

Под топонимом обычно понимается имя собственное, обозначающее название географического объекта. Топонимика – наука, которая занимается изучением топонимов, их происхождения, развития, состояния на сегодняшний день, написания и произношения [5, с. 126].

Основными способами перевода топонимов с одного языка на другой являются транслитерация и транскрипция. Транслитерация может передать лишь графический образ иностранных названий и имен, т. е. передает буквы. В то время как транскрипция помогает передавать их правильное произношение.

Главный плюс транслитерации в том, что письменный вариант топонима не искажается и имеет универсальную, независимую от языка идентификацию. В прежние века именно транслитерация была основным приемом перевода

топонимов на русский язык. Но в последнее время отмечается медленное, но верное вытеснение её транскрипцией [2, с. 128].

Главная причина этого в том, что во многих европейских языках некоторые буквы латинского алфавита либо изменили свое звуковое значение, либо читаются нестандартно в определенных буквосочетаниях и словах. Поэтому транслитерация их русскими буквами, если ее проводить последовательно, будет порождать варианты этих имен, мало похожие при чтении на оригиналы [4, с. 41].

На топонимию Англии огромное влияние оказали многочисленные завоевания Британских островов иноязычными странами. Это, например, римское завоевание, продолжавшееся 300 лет, набеги викингов из Дании и Норвегии в VIII-IX веках, а также Нормандское завоевание 1066 года [1, с. 50].

Другим важным фактором является то, что в Англии очень сильна традиция сохранения письменного облика названий, даже если оно сильно разнится с произношением.

В силу этих обстоятельств британские топонимы обладают рядом особенностей, которые требуют особого аккуратного подхода при их переводе.

Практика показывает, что основной трудностью при транскрибировании таких топонимов является выпадение отдельных слогов, а также нестандартное чтение некоторых суффиксов-окончаний (топоформантов).

Перечислим некоторые из них.

1. Суффиксы *-wich* и *-wick* происходят от древнеанглийского «*wic*», означающего «деревня» или «небольшой город». Названия мест, оканчивающиеся на эти элементы, должны вызывать настороженность у всех изучающих английский язык. Первый из них обычно произносится как «-ик», а второй как «-ич» или «идж». Так, например, название города **Warwick** произносится как «Уорик» (/ˈwɒrɪk/) [10].

Другие города, на которые следует обратить внимание, включают: **Berwick-upon-Tweed** (/ˈberɪk/) – Берик-апон-Туид, **Keswick** (/ˈkeɪzɪk/) – Кезик, **Alnwick** (/ˈæɪnɪk/) – Эник, **Hawick** (/hɔɪk/) – Хоик, **Woolwich** (/ˈwʊlɪtʃ/, /ˈwʊlɪdʒ/) – Вулич (Вулидж), **Greenwich** (/ˈɡreɪnɪtʃ/, /ˈɡrɪnɪtʃ/) – Гренич (Гринич) и **Norwich** (/ˈnɒrɪdʒ/) – Норидж.

Два последних примера заслуживают отдельного упоминания.

Название района Лондона, через который проходит нулевой меридиан, – **Greenwich** – оказалось первоначально адаптировано в русском языке транслитерацией (*Гринвич*), в результате чего появилось сильное расхождение между звучанием русского варианта и исходного английского. Кроме того, в русском языке в связи с научной важностью этого места появилось множество производных этого топонима, например, гринвичский меридиан, среднее время по Гринвичу (или гринвичское время), Гринвичская королевская обсерватория и т.п. В таких условиях было бы неразумно полностью отказываться от старого варианта названия. Потому в энциклопедиях и справочниках в настоящее время принято указывать оба варианта [6].

Похожая история произошла и с названием города *Norwich*. Сам топоним со временем закрепился в русском языке в транскрибированном варианте (*Норидж*), а вот, например, название футбольного клуба «*Norwich City*», связанного с ним, в транслитерированном – «*Норвич Сити*».

В результате, на сегодняшний день мы имеем “футбольную команду «*Норвич Сити*» из города «*Норидж*”, что на первый взгляд является нелепостью, т.к. один и тот же английский топоним передается двумя очень непохожими друг на друга русскими названиями [3].

2. Другим маркером возможных трудностей при прочтении топонима служит древнеанглийское окончание *-caester*, означающее «укрепленный город» (крепость). Происходит оно от латинского *castrum*. Многие топонимы, являющиеся производными от этого элемента, произносятся без проблем, например: *Chester* – *Честер*, *Manchester* – *Манчестер* и *Lancaster* – *Ланкастер*, *Exeter* – *Эксетер* [10]. Во всех этих названиях ударение идёт на первый слог.

Вариант *-cester* более опасен. Часто в таких топонимах выпадает слог, как, например, в названиях *Leicester* (/ˈleɪstər/) – *Лестер*, *Gloucester* (/ˈɡlɒstər/) – *Глостер*, *Towcester* (/ˈtɔʊstər/) – *Тосмер*, *Bicester* (/ˈbɪstər/) – *Бисмер*, *Worcester* (/ˈwɔːstər/) – *Вусмер*.

Но есть и исключение из этого правила: *Cirencester* (/ˈsaɪrənsestər/) – *Сайренсестер*, хотя существуют и менее распространенные окказиональные варианты его произношения без одного слога (/ˈsɪsɪstər/, /ˈsɪsɪtər/ – *Сисисмер*, *Сиситер*) и даже без двух (/ˈsɪstər/ – *Сисмер*) [7].

Интересная ситуация сложилась с названием небольшого города *Godmanchester*, которое является предметом споров внутри самой Англии, т.к. во многих источниках его произношение указано как «*Гамстер*» (/ˈɡɑːmstər/). Однако самими его жителями название произносится всё-таки как «*Годманчестер*» (/ˈɡɒdməntʃestər/), а сокращенный вариант является напоминанием о старом названии *Gumcestre*, которое сейчас не используется. Ситуацию усложняет то обстоятельство, что жители этого городка именуются *Gumcestrians*, т.е. согласно старому варианту названия [9].

3. Похожим свойством обладают и некоторые названия, происходящие от *mynster*, древнеанглийского слова, обозначающего «монастырскую церковь». Например, *Leominster* (/ˈlemɪnstər/) – *Лемстер*. Но в то же время многие другие названия с этим элементом на конце читаются стандартно. Например, *Beaminster* (/ˈbeɪmɪnstər/) – *Беминстер* и *Westminster* (/westˈmɪnstər/) – *Вестминстер*.

4. Другое сложное окончание это *-burg* (или *-burh*), которое в древнеанглийском означало «замок» или «укрепленный дом». Этот термин сохранился до наших дней в виде *-borough*, *-burgh* и *-bury*. Первые два из них очень коварны из-за желания произнести их на русский манер как «бург».

Несмотря на то, что название столицы Шотландии города *Edinburgh* закрепилось в русском языке как *Эдинбург*, его концовка произносится по-другому – *Эдинборо* (/ˈɛdɪnbərə/).

Следует отметить, что в США в штате Индиана также существует город *Edinburgh* (/ˈɛdɪnbɜːrɡ/), чьё название читается как *Эдинберг* [8].

Названия двух других английских городов закрепились в русском языке уже в транскрибированном варианте: *Peterborough* (/ˈpiːtərbərə/) – *Пумерборо*, *Scarborough* (/ˈskɑːrbərə/) – *Скарборо*.

Топоним *Salisbury* (/ˈsɔːlzb(ə)ri/) – *Солсбери* также сложен для прочтения, но уже не из-за окончания, а выпадения гласной. В названии же *Happisburgh* (/ˈheɪzbərə/) – *Хейзборо* пропадает целый слог.

Название города *Shrewsbury* и вовсе произносится местными жителями сразу в трёх вариантах (/ˈfrouzb(ə)ri/, /ˈfruːzb(ə)ri/, /ˈfʊzb(ə)ri/) – *Шпроузбери*, *Шрузбери*, *Шузбери*) и на сегодняшний день невозможно сказать, какой из них является более правильным или более распространённым [10].

5. Нестандартно читаются многие названия, оканчивающиеся на *-ham* (в древнеанглийском – «деревня», «ферма»). Например, *Brougham* (/ˈbruːm/) – *Брум*, *Masham* (/ˈmæʃəm/) – *Мэсем*, *Heysham* (/ˈhiːʃəm/) – *Хушем*, *Slaugham* (/ˈslaːfəm/) – *Слафем*, *Wymondham* (/ˈwɪndəm/) – *Уиндем*.

6. Непредсказуемо ведёт себя и окончание *-twistle*, являющееся производным от древнеанглийского *-twisla* («перекресток», «развилка»). В одном случае оно может сокращаться до «сэл» (/səl/), как в случае с топонимом *Tintwistle* (/ˈtɪnsəl/) – *Тинсел*, в другом же читается полностью, например, *Oswaldtwistle* (/ˈɒzəltwɪzəl/) – *Озэлтуизел*.

Многие названия населённых пунктов (вне зависимости от окончаний) читаются очень неожиданно из-за потери сразу нескольких букв или слогов, например, *Puncknowle* (/ˈpʌnəl/) – *Панэл*, т.е. десяти буквам топонима соответствуют всего лишь пять звуков (или даже четыре, если не считать короткий безударный звук «шва»).

Из неожиданных нелогичных названий можно привести в пример следующие: *Stiffkey* (/ˈstjuːki/) – *Стьюки*, *Costessey* (/ˈkɒsi/) – *Коси*, *Cholmondeley* (/ˈtʃɑmli/) – *Чамли*, *Coleshill* ([ˈkouzəl]) – *Коузел*, *Torpenhow* (/trəˈpeɪnə/) – *Тренэне*.

В то же время в отношении некоторых топонимов складываются интересные тенденции. Так, например, название района Лондона *Holborn* исторически произносилось как *Хоубен* (/ˈhoubən/), но постепенно меняется на соответствующий написанию вариант *Холборн* (/ˈhɒlbɜːn/) [10].

Название *Woolfardisworthy* (/ˈwʊlzəri/) – *Вулзери* представляет собой пример влияния транскрипции на орфографию. Так, на многих современных картах и указателях вместе с оригинальным названием приводится и другое, соответствующее произношению – *Woolsery* [11].

Данный топоним, кстати, отлично демонстрирует, насколько сильна в Англии традиция сохранения письменного облика названий, т.к. гораздо более короткий и удобный вариант произношения был известен ещё с 17-го века.

Таким образом, основные проблемы, связанные с переводом британских топонимов на русский язык, на сегодняшний день таковы:

1. Ряд названий и их производных успели прочно закрепиться в русском языке в транслитерированном варианте, несовпадающим с их произношением (например, *Гринвич, Норвич, Эдинбург*);

2. Прочтение некоторых топонимов настолько нестандартно и непредсказуемо, что представляет собой серьезную проблему не только для иностранцев, но и для самих жителей Туманного Альбиона (*Cholmondeley, Haplisburgh, Puncknowle* и др.);

3. Произношение некоторых названий является предметом споров внутри самой Великобритании (например, *Godmanchester, Cirencester*) или даже внутри одного города (*Shrewsbury*).

4. Ситуация с некоторыми топонимами говорит о тенденции приведения их произношения в соответствие с существующим написанием или о постепенном изменении орфографии самих топонимов (*Holborn, Woolfardisworthy*).

Список литературы:

1. Ефимова Е.С. К этимологии некоторых английских топонимов // Язык: категория, функция, речевое действие. Материалы XI юбилейной международной научной конференции. 2018. С. 49-52.

2. Каримова К.Э., Табулдин Р.Р. Перевод имен собственных и географических названий с английского на русский язык // Вестник современных исследований. 2018. № 11.5 (26). С. 128-129.

3. Норвич Сити. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Норвич_Сити (дата обращения: 02.04.2023).

4. Нуралиева Г. Методы перевода собственных имен и особенности перевода некоторых групп имен собственных // Вестник современной науки. 2016. № 4-2 (16). С. 40-42.

5. Пищальникова Т.О. Лингвокультурологические особенности английских топонимов на примере названий штата Нью-Йорк // Аллея науки. 2018. Т. 3. № 6 (22). С. 125-128.

6. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона // Гринич, или Гринвич. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/127661/Гринич (дата обращения: 04.04.2023).

7. Cirencester. URL: <https://en.wikipedia.org/wiki/Cirencester> (дата обращения: 02.04.2023).

8. Edinburgh, Indiana. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Edinburgh,_Indiana (дата обращения: 02.04.2023).

9. Guide wrongly corrects the pronunciation of Godmanchester to Gumster. URL: <http://www.cambridge-news.co.uk/guide-wrongly-corrects-the-pronunciation-of-godmanchester-to-gumster/story-29722906-detail/story.html> (дата обращения: 02.04.2023).

10. Pronouncing British Placenames. URL: https://h2g2.com/edited_entry/A19773499 (дата обращения: 04.04.2023).

11. Woolfardisworthy, Torridge. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Woolfardisworthy,_Torridge (дата обращения: 02.04.2023).

К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ НАЗВАНИЙ ХИМИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ

Е. Н. Ксенафонтова, ksenafontovaen.22@edu.ystu.ru
Научный руководитель: **Л. А. Тюкина**, ltyukina@yandex.ru
к.ф.н., заведующий кафедрой иностранных языков
Ярославский государственный технический университет
г. Ярославль, Россия

Аннотация: Статья рассматривает происхождение названий химических элементов в периодической системе элементов Д.И. Менделеева. Проведен анализ этимологии некоторых названий элементов, а также статистический анализ происхождения названий химических элементов с помощью заимствований из разных языков.

Ключевые слова: периодическая система, химический элемент, этимология

ON THE ORIGIN OF NAMES OF CHEMICAL TERMS

E. N. Xenafontova ksenafontovaen.22@edu.ystu.ru
Supervisor: **L. A. Tyukina**, ltyukina@yandex.ru
Candidate of Philological Sciences, Head of Department of Foreign Languages
Yaroslavl State Technical University
Yaroslavl, Russia

Abstract: Article considers the origin of the names of chemical elements in the periodic system of elements of D.I. Mendeleev. An analysis of the etymology of some of the names of the elements, as well as a statistical analysis of the origin of the names of chemical elements through borrowings from different languages.

Key words: periodic system, chemical elements, etymology

Химия - одна из наиболее активно развивающихся наук нашего времени. Однако не все знают значения и происхождение самых элементарных терминов, которыми пользуются не только люди науки, но и не связанная с наукой часть человечества. В данной статье рассматриваются различные варианты происхождения названий химических элементов в русском и английском языках.

Периодическая таблица, открытая Д.И. Менделеевым в 1869 году, помогла привести в порядок свойства минералов и металлов, позволила увидеть сходство элементов и стала толчком для дальнейших исследований. Вот уже более 150 лет она продолжает помогать ученым-химикам, студентам и школьникам открывать путь к знаниям.

Русские обозначения химических элементов в большинстве случаев представляют собой их латинские названия с измененными окончаниями в

соответствии с особенностями нашего языка: Borum – бор, Bromum – бром, Barium – барий, Xenon – ксенон, Calcium – кальций, Aluminium – алюминий.

Однако существуют элементы, которые имеют на русском языке особые названия, отличные от латинских. Рассмотрим некоторые из них:

Углерод (С) - название происходит от латинского слова "carbo" (уголь), так как это элемент, который образует диоксид углерода, угарный газ и графит и алмаз (в своей кристаллической форме);

Фтор (F) - получил название от латинского слова "fluor" (течь, текущая вода), так как это вещество было обнаружено только в жидком состоянии. Открыт в 1886 году [2].

Фосфор (P) - название происходит от греческого слова "φωσφόρος" (носитель света), так как он легко горит и светится в темноте. Открыт в 1669 году.

Магний (Mg) - название происходит от греческого слова "μάγνης" (магнит), так как этот элемент обнаружился в минерале, который притягивал к себе железные предметы. Открыт в 1755 году.

Бериллий (Be) - получил название от латинского слова "beryllus", что означает ясность или прозрачность. Открыт в 1798 году.

Гелий (He) - назван в честь греческого бога Солнца Гелиоса, открыт в 1868 году в результате спектрального анализа солнечной короны.

Кроме этого, есть группа элементов, названных в честь исследователей, которая включает в себя следующие элементы: бор (назван в честь Нильса Бора), Кюри (Пьер и Мария Кюри), Эйнштейний (Альберт Эйнштейн), Фермий (Энрико Ферми), Лоуренсий (Эрнест Лоуренс), Мейтнерий (Лиза Мейтнер), Менделеевий (Д. И. Менделеев) и др. [1].

Химические термины имеют историю происхождения, связанную с научными открытиями, исследованиями и практическими приложениями.

Например, термин «химия» происходит от древнегреческого слова "khemia", что означало искусство превращения металлов. Это понятие стало включать изучение свойств и состава всех веществ, а не только металлов.

Другой пример - термин «атом». Это слово происходит от древнегреческого "atomos", что означает неделимый. Представление о том, что все вещества состоят из неделимых частиц, было предложено еще в древности, но оно стало научно обоснованным только в XIX веке.

Термин «молекула» происходит от латинского "molecula", что означает маленький по массе. Это понятие стало важным после того, как было установлено, что многие вещества состоят не из отдельных атомов, а из групп атомов - молекул.

Терминологическое словосочетание «химическая связь» происходит от английского "chemical bond", что дословно переводится как «химическая связь». Термин «химическая связь» появился в XIX веке, когда были изучены механизмы химических реакций и установлено, что вещества соединяются благодаря электростатическим взаимодействиям между их атомами.

Рассмотрим еще несколько примеров:

Ион - происходит от греческого "ion", что означает «ходящий».

Катализатор - происходит от греческого "katalytikos", что означает «расщепляющий».

Реакция - происходит от латинского "reactio", что означает «ответ, ответная реакция».

Окисление - происходит от латинского "oxidare", что означает «связывание с кислородом».

Нейтрализация - происходит от латинского "neutralis", что означает «нейтральный или никакой».

Раствор - происходит от латинского "solutio", что означает «растворение».

Синтез - происходит от греческого "synthesis", что означает «объединение».

Все эти термины и многие другие отражают открытия, исследования и практические применения в химии, которые происходили на протяжении многих веков.

Проведем статистическое исследование, связанное с происхождением названий химических элементов Периодической таблицы Д. И. Менделеева. Для этого мы проанализировали все химические элементы периодической системы с точки зрения происхождения их названий. Анализ касался определения исходного языка, от которого произошло название элемента; мы исследовали элементы, имеющие происхождение от известных ученых, а также проследили этимологию названий некоторых элементов. Анализ происхождения названий показал следующие результаты:

- Из греческого языка произошло 44 названия;
- Из латинского - 28 названий;
- Из немецкого - 8 названий;
- Из испанского - 2 названия;
- Из арабского - 2 названия;
- Из персидского - 2 названия;
- Остальные элементы названы по местонахождению, по свойствам элементов, в честь Богов, а также в честь известных людей.

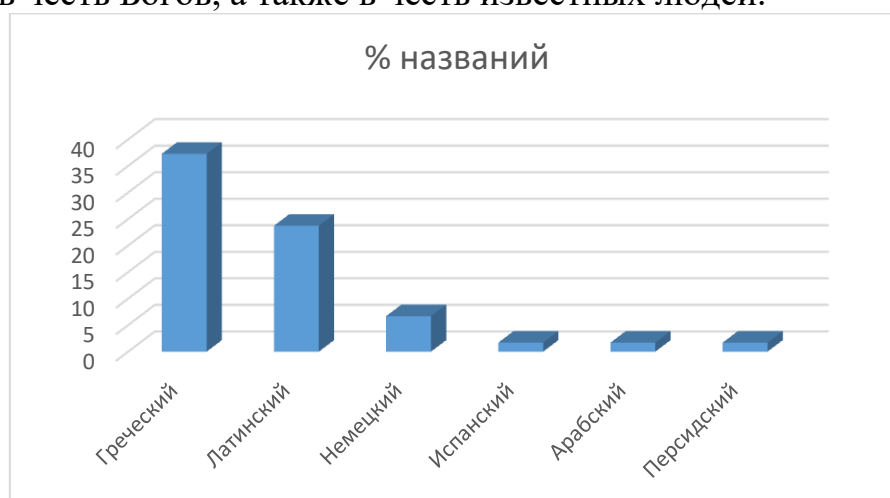

Рис. 1. Процентное соотношение происхождения названий элементов

Как видим из диаграммы (рис. 1), всего в Периодической таблице 118 элементов, это значит, что 37,3% составляют элементы, образованные из греческого языка, 23,73% составляют от латинского языка, 6,7% из немецкого языка и по 1,7% из испанского, арабского и персидского языков.

В настоящее время существуют элементы, названные в честь научно-исследовательских центров и институтов. Например, дубний. Дубний (Dubnium, Db) – синтезированный химический элемент с атомным номером 105, радиоактивный металл. Был открыт в 1970 г. В ходе независимых экспериментов физиками Лаборатории ядерных реакций Объединенного института ядерных исследований в Дубне и лаборатории в Беркли. После более чем 20-летнего спора о первенстве в открытии, IUPAC в 1993 г. Принял решение признать оба коллектива первооткрывателями элемента и назвать его в честь Дубны (при этом в Советском Союзе предлагали назвать его нильсборием в честь датского физика – Нильса Бора) [3].

Также было обнаружено, что существуют сходства в названиях химических элементов на разных языках, включая русский и английский. Подводя итог этому исследованию, стоит отметить, что знание происхождения и значения названий химических элементов является одной из важных составляющих изучения химии в целом. Изучение происхождения химических элементов позволяет лучше понять их значение и раскрыть их свойства.

Список литературы:

1. Этимология наименования химических элементов. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_46371487_70196511.pdf (дата обращения 12.04.2023)
2. Латинские названия химических элементов. URL: <https://infotables.ru/khimiya/382-latinskie-nazvaniya-khimicheskikh-elementov-tablitsa> (дата обращения 15.04.2023)
3. ТАСС. URL: <https://tass.ru/info/3827141> (дата обращения 12.04.2023).

ПРОБЛЕМЫ ВОСПРИЯТИЯ ИТ ТЕРМИНОВ НА ПРИМЕРЕ КУРСА ВЕБ-РАЗРАБОТКИ ДЛЯ НАЧИНАЮЩИХ ПРОГРАММИСТОВ НА САЙТЕ MICROSOFT-LEARN

М. Р. Кузнецов, e-mail: marselkuznetsov@yandex.ru
Казанский научно-исследовательский технический университет им. А.Н.
Туполева - КАИ Россия, г. Казань
Научный руководитель: **Л. Э. Урманова**, e-mail: leurmanova@kai.ru
Ст. преподаватель
Казанский национальный исследовательский технический университет
им. А.Н. Туполева - КАИ, Россия, г. Казань

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы правильного восприятия ИТ-терминологии в технической документации и профильных онлайн курсах. Доказывается целесообразность создания толкового электронного интернет-словаря для начинающих программистов.

Ключевые слова: информационные технологии, проблемы восприятия, обучение, ИТ-терминология

PROBLEMS OF PERCEPTION OF IT TERMINOLOGY ON THE EXAMPLE OF THE WEB DEVELOPMENT COURSE FOR BEGINNER PROGRAMMERS ON THE MICROSOFT-LEARN WEBSITE

M. R. Kuznetsov, e-mail: marselkuznetsov@yandex.ru
Kazan Scientific Research Technical University named after A.N. Tupolev –
KAI Institute of Computer Technologies and Information Security,
Russia, Kazan
Scientific adviser **L. E. Urmanova**, e-mail: leurmanova@kai.ru
Senior Lecturer
Kazan National Research Technical University A.N. Tupolev - KAI, Russia, Kazan

Abstract: The article deals with the problems of correct perception of IT terminology in technical documentation and specialized online courses. The expediency of creating an explanatory electronic Internet dictionary for novice programmers is proved.

Key words: information technology, perception problems, learning, IT terminology

В настоящее время профессии, связанные с ИТ сектором, набирают огромную популярность, что приводит к появлению большого количества профильных курсов, школ, обучающих программ в учреждениях среднего специального и высшего образования, а также публикаций в сети интернет.

В специализированных курсах и обучающих программах начинающего программиста-разработчика обучают основам IT индустрии и дают достаточно знаний и практического опыта для реализации себя в профессии. Подобные курсы обычно проходят на очной основе, и уровень обучающихся учитывается при составлении программы и построении занятий. С другой стороны, создавая текстовые статьи, профессиональные интернет курсы и официальную документацию к специализированным ПО на различных площадках, таких как habr.com, youtube.com или профильных интернет-ресурсах, авторы зачастую не учитывают уровень компетентности читателя, поэтому они используют специфический профессиональный сленг программистов-разработчиков.

В профессиональном сленге программистов существует множество англоязычных терминов и сокращений, что является достаточно серьезной проблемой для начинающих программистов, которые решили изучать данную сферу без помощи профессионального консультанта.

Рассмотрим возможные варианты проблем понимания и восприятия IT статей и курсов:

- 1) Английские и русские сокращения;
- 2) Транслитерация термина, обычно используются в качестве названий для IT терминов, так же, как и английские и русские сокращения;
- 3) Использование узко специализированных терминов;
- 4) Многозначность терминов – обычно такие термины используются в бытовой сфере, но также имеют другое значение из области IT технологий.

В качестве примера рассмотрим один из официальных курсов от Microsoft по изучению языка программирования C#. Возьмем набравшую большую популярность в последние время тему веб-разработки. На сайте Microsoft-Learn в разделе популярных статей расположена статья “Создание веб-приложений и служб с помощью ASP.NET Core, минимального API и .Net”. По информации с сайта она предназначена для начинающих программистов-разработчиков, наряду со статьями об основах программирования самых простых программ на языке программирования C#.

В данном курсе встречаются такие термины как:

- **API**

Часто встречающаяся аббревиатура в заголовках новостных статей, расшифровывается как Application Programming Interface – программный интерфейс приложения. Многие непрофессионалы не понимают его значения или воспринимают его неверно, полагая, что это обычные серверы больших компаний. В действительности же это некоторый договор между подпрограммами, о том, как они будут взаимодействовать. API применимы не только к веб-технологиям, но и к обычным программам и устройствам – драйверы для принтеров, мышки, клавиатуры, которые мы используем каждый день, тоже являются API между физическими устройствами и системой [1].

- **Маршрутизация**

Написанием и произношением данный термин совпадает с более распространенным бытовым термином «маршрутизатор», который связывает

наши электронные устройства, такие как компьютер или ноутбук, в локальную сеть и, при наличии связи с оборудованием провайдера, присоединяет нас к большой глобальной сети интернет. Маршрутизация не напрямую связана с работой маршрутизаторов (роутеров). Она отвечает за нахождение самого короткого пути в сети между двумя заданными точками (устройствами) и отправку пакета по данному пути. [2]. Данный пример — это многозначный термин.

- **Аутентификация**

Аутентификацию обычно воспринимают идентично с терминами «авторизация» и «вход в систему». В действительности это – одна из частей большого процесса авторизации пользователя, который состоит из множества различных процессов. Аутентификация в данной последовательности отвечает за проверку подлинности данных. Также она может быть использована вне данного процесса с тем же значением. Данный пример – это узко специализированный термин.

- **HTTP/HTTPS**

Мы зачастую даже не знаем насколько часто используем протокол HTTPS и HTTP для доступа к данным в сети интернет. Не многие люди задумываются о его значении. Английское сокращение расшифровывается как “HyperText Transfer Protocol Secure” то есть “Безопасный протокол транспортировки гипертекста”. Данный протокол позволяет работать всемирной сети интернет и доставлять сайты и сообщения по всей сети. Знание основ принципов работы данного протокола важно для лучшего понимания работы API и параметров URL-запросов. Данный пример – это английское сокращение.

- **GET (метод для чтения данных с сайта)**

В URL-запросе существует много скрытых от обычного пользователя параметров, один из таких параметров – это тип запроса к серверу. Get – это один из возможных значений данного параметра, который означает, что клиент хочет получить данные от сервера. Знание и понимание работы этих параметров – самая главная часть в обучении веб-технологиям, не зависимо от выбранной спецификации. Данный пример – это узко специализированный термин.

- **Контроллер**

Даже обычному человеку известно, что паттерн — это некоторый шаблон действий, но конкретные профильные паттерны разработки программ необходимо изучать, их нельзя просто так придумать по описанию. Знание и умение применить их на практике и отличает обычного человека от программиста-разработчика. Контроллер – это не главный класс или метод, который управляет всем приложением, как это может показаться на первый взгляд. Контроллер – это один из составляющих большого паттерна разработки веб-приложений, это способ организации кода, который предусматривает обработку входящих к API запросов в данном коде и дальнейшее выполнение определенных действий за пределами контроллера [3]. Данный пример – это транслитерация узкоспециализированного термина.

- **Пакет**

В отличие от полиэтиленового или бумажного пакета, этот пакет относится к данным, которые образуют всемирную сеть. Пакет данных – это определенным образом оформленный блок данных, готовый к отправке или обработке. Все сайты и сообщения, приходящие к нам на компьютер, приходят именно в виде пакетов данных. Так как подобных пакетов на один сайт может быть крайне много, а вероятность потери или искажения данных крайне высока, то важно понимать, как они работают и отслеживать ошибки при передаче важных данных в сети. Данный пример – это многозначный термин.

Также в рассматриваемой нами статье используются названия фреймворков, таких как Swagger и EntityFramework, которые требуют отдельного рассмотрения, поскольку их изучение предполагает высокий уровень владения языком программирования, но они обычно используются при создании веб-приложений или веб-сайтов, что может помешать программисту-новичку изучать статью и вынудит его искать информацию на сторонних ресурсах.

Стоит отметить, что данный курс был написан для начинающих программистов, которые только начинают изучать как веб-технологии, так и программирование на языке C#. Особую опасность для них представляют слова, которые встречаются в повседневной жизни, но в сфере веб-технологий и программирования имеют совершенно другое значение. Проблема заключается в том, что начинающий программист может ошибочно подумать, что правильно понимает этот термин, и не будет искать его значение на сторонних ресурсах, что может плохо сказаться на обучении в будущем.

Эффективным решением проблемы правильного восприятия IT терминологии был бы выпуск электронного толкового интернет-словаря, в котором будут храниться все англоязычные и русскоязычные сокращения, узкоспециализированные и многозначные термины и к каждому подобному термину будет дано краткое описание и ссылки на источники для более глубокого изучения данной темы. Электронный интернет-словарь, в данном случае, будет легко обновлять быстро появляющейся информацией. Также будет возможно осуществить быстрый поиск по словарю и его интеграцию в популярные Российские образовательные ресурсы, что, в свою очередь, повысит популярность и востребованность такого словаря.

Список литературы:

1. Что собой представляет минимальный API // learn.microsoft.com URL: <https://learn.microsoft.com/ru-ru/training/modules/build-web-api-minimal-api/2-what-is-minimal-api> (дата обращения: 04.04.2023).
2. Маршрутизация // dic.academic.ru URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/41892> (дата обращения: 06.04.2023).
3. Паттерны для новичков: MVC vs MVP vs MVVM // habr.com URL: <https://habr.com/ru/articles/215605/> (дата обращения: 07.04.2023).

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ФУТБОЛЬНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

И. Л. Кучешева, А. А. Дронь, e-mail: iroch-ka-01@mail.ru
ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет физической культуры и спорта», Россия, г. Омск

Аннотация: Данная статья посвящена исследованию вопроса о некоторых аспектах происхождения футбольной терминологии на материале английского языка. Авторы приводят определения таким понятиям, как термин, терминология и др. В работе представлены несколько классификаций футбольных терминов: по происхождению, по сфере употребления. В результате проведенного исследования авторы приходят к выводу о том, что в футбольной лексике, в целом, отмечаются два противоположных процесса: терминологизация (переход лексических единиц общего языка в специальную лексику) и детерминологизация (переход специальных терминов в общеязыковую лексику). Наиболее представительным слоем родной футбольной лексики являются узкоспециализированные термины.

Ключевые слова: футбол, термин, терминология, происхождение, лексика

TO THE ISSUE OF ORIGIN OF FOOTBALL TERMINOLOGY (ON THE MATERIAL OF ENGLISH LANGUAGE)

I. L. Kuchsheva, A. A. Dronj, e-mail: iroch-ka-01@mail.ru
Siberian State University of Physical Education and Sport, Russia, Omsk

Abstract: The article is devoted to the study of the issue of the spread of terminology on the material of the English language. The authors calculate definitions for such concepts as a term, terminology, etc. The paper uses several classifications of football terms: by origin, by sphere of hobbies. As a result of the study, the authors come to the conclusion that, in general, two opposite processes are observed in football vocabulary: terminologization (transition of lexical units of the general language into special vocabulary) and determinologization (transition of special terms into general language vocabulary). The most representative of the broad native football vocabulary are highly specialized terms.

Key words: football, term, terminology, origin, vocabulary

Футбол единственная в мире игра с мячом, в которой нельзя использовать руки во время игры, за исключением вратаря. Футбол настолько популярен, что в современном мире он приносит больше денег, чем любой другой вид спорта.

Настоящая статья посвящена футбольным терминам. Термин – это слово, словосочетание для обозначения понятия из какой-либо области науки, техники, искусства, спорта и т.д.

Терминология – это совокупность терминов определенной отрасли

знания или производства, а также учение о формировании, составе и функционировании терминов [Лейчик, 2009, с. 132].

По своему происхождению футбольные термины делятся на следующие:

- *французские заимствования*: attack, captain, season, referee, league, legionnaire (атака, капитан, сезон, судья, лига, легионер);

- *итальянские заимствования*: final, feint (финал, финт);

- *немецкие заимствования*: scorer, barbell, stadium, technique (бомбардир, штанга, стадион, техника).

По сфере использования футбольные термины делятся на следующие:

1. Общеупотребительные слова, приобретшие особое значение, мало отличающееся от общелитературного, например: ball, player (мяч, игрок)

2. Общеспортивные термины, находящиеся в терминологии как минимум двух видов спорта и имеющие в них специальные значения, существенно отличающиеся от общеупотребительных, например: *out, goal, dribbling, match, overtime, pass, referee, time-out, hat-trick* (аут, гол, дриблинг, матч, овертайм, пас, судья, тайм-аут, хет-трик).

3. Собственно футбольные термины: *outside, boots, winger, handicap, goalkeeper, insider, coach, offside, penalties, playmaker forward* (аутсайдер, бутсы, вингер, гандикап, вратарь, инсайдер, тренер, офсайд, пенальти, плеймейкер, нападающий) и др. [Штрефэнеску, 2005, с. 66-69].

Многие из этих терминов закреплены в словаре: *referee, attack, out, outsider, boots, handicap, goal, dribbling, insider, league, leader, line, match, offside, pass, penalty, playmaker, pressing, stadium, standard, time-out, technique, final, flank, foul, forward, football, championship* (арбитр, атака, аут, аутсайдер, бутсы, гандикап, гол, дриблинг, инсайдер, лига, лидер, линия, матч, офсайд, пас, пенальти, плеймейкер, прессинг, стадион, стандарт, тайм-аут, техника, финал, фланг, фол, нападающий, футбол, чемпионат). Некоторые встречаются в настоящее время только в прессе и сети Интернет: *outsider, back, winger, goalkeeper, corner, coach, laysman, libero, overtime, referee, sweeper, stopper, striker, midfielder, hat-trick* (аутсайдер, защитник, вингер, вратарь, угловой, тренер, лайсмен, либеро, овертайм, судья, подметальщик, стоппер, нападающий, полузащитник, хет-трик).

Такое преобладающее количество зафиксированных в словаре футбольных терминов объясняется тем, что футбольная лексика широко распространена не только в речи профессиональных спортсменов, но и в речи огромной армии болельщиков, в целом – любителей спорта. В последние годы наблюдается процесс интернационализации футбольных терминов. Это связано с тем, что спорт как вид человеческой деятельности носит интернациональный характер.

И такие термины, как *offside* (вне игры), *goalkeeper* (вратарь), *forward* (нападающий), *midfielder* (полузащитник), *referee* (судья на поле), *linesman* (боковой судья на линии), *penalty kick* (пенальти), *winger* (фланговый полузащитник), *dribbling* (ведение мяча), *inside* (нападающий в полусреднем весе), *corner* (угловой удар), *coach* (главный тренер), *stopper* (опорный

защитник), foul (нарушение правил), hat-tick (три гола набранные игроком за одну игру) понятны во многих языковых системах [Рылов, 1997, с. 95].

Футбольные термины, отобранные для исследования, можно разделить на две группы.

Общеспортивные термины, находящиеся в терминосистемах не менее, чем двух видов спорта и имеющие в них специальные значения, существенно отличающиеся от общеупотребительных, либо это лексемы, не характерные для общелитературного языка, например:

Английские: out (аут), goal (гол), dribbling (дриблинг), match (матч), overtime (овертайм), pass (передача), referee (судья), time-out (тайм-аут), final (финал), hat-trick (хет-трик).

Немецкие: barbell (штанга),

Французские: championship (чемпионат).

Собственно футбольные термины:

Английские: outside (фланговый, вингер, играющий на правом или левом фланге); back (футболист, защитник); boots (бутсы для игры в футбол, с жесткими носками и задниками, с шипами на подошве); winger (крайний атакующий полузащитник); handicap (соревнование, в котором одна из команд заранее получает некоторое преимущество); goalkeeper (голкипер, игрок команды, задача которого защищать свои ворота от попадания в них мяча); insider (нападающий футбольной команды в полусреднем весе, занимающий позицию в линии атаки между крайними и центральными игроками); corner (угловой); coach (главный тренер); laysman (один из двух судей за боковой линией футбольного поля, помогающий главному судье); offside (положение вне игры, когда игрок в нарушение правил, без мяча, находится в положении, более близком к воротам команды соперника, чем положение одного из защитников этой команды); penalty kick (штрафной удар в ворота соперника с расстояния одиннадцати метров); playmaker (игрок, через которого чаще всего идут атаки); sweeper (свободный защитник); stopper (центральный защитник); striker (центрфорвард); foul (нарушение правил); forward (игрок линии нападения); football (игра с мячом); midfielder (полузащитник).

Немецкие: bombardier (атакующий игрок).

Итальянские: feint (обманчивое движение; уловка, хитрость);

Современные футбольные термины на основе заимствований можно разделить на следующие тематические группы: - названия игровых ситуаций, - имена игроков, - имена судей, - названия частей экипировки, - футбольные сооружения и оборудование, - турниры.

Генеалогия футбольных терминов сильно разветвлена. Среди иноязычных терминов ведущая роль принадлежит англицизмам, которые, как правило, являются интернациональными терминами в данной сфере профессиональной деятельности.

В области родной лексики, связанной с футболом, была замечена следующая закономерность: если в среде иноязычных заимствований преобладают футбольные термины, то в родной лексике терминологический

пласт невелик.

Анализ исконно футбольных слов показывает, что здесь стоит говорить о разных способах образования слов. Футбольные спортивные слова, входящие в группу исконных названий, образованы с помощью аффиксации, обоснования, семантической деривации.

В лексике, в целом, отмечаются два противоположных процесса: терминологизация (переход лексических единиц общего языка в специальную лексику) и детерминологизация (переход специальных терминов в общеязыковую лексику). Наиболее представительным слоем родной футбольной лексики являются узкоспециализированные термины.

Среди нетерминологической родной лексики футбола с точки зрения семантики можно выделить названия, вышедшие из употребления, жаргонизмы и профессионализмы.

Список литературы:

1. Лейчик В.М. Терминоведение: Предмет, методы, структура. / В.М. Лейчик. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 256 с.
2. Штрефэнеску И.И. Футбольная терминология как результат функционирования терминов в системах разных языков. // Русский язык за рубежом. №1-2, 2005. С. 66-69.
3. Рылов А.С. Футбольная терминология. Словарь-справочник. Н. Новгород, ННГУ, 1997. 126 с.

КОНЦЕПТЫ «СЛОВО», «ПАМЯТЬ», «БОЛЬ» В АВТОРСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КАРТИНЕ МИРА КОРМАКА МАККАРТИ

А. С. Мальцев, e-mail: launselot@mail.ru

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет», Россия, г. Кемерово

Н. В. Потапова, к. ф. н, доцент кафедры романо-германской филологии
ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет», Россия, г. Кемерово

Аннотация: Статья посвящена изучению концептов «СЛОВО», «ПАМЯТЬ» и «БОЛЬ» в творчестве Кормака Маккарти. Данные концепты представляют большой интерес с точки зрения исследования их семантики в авторской художественной картине мира Кормака Маккарти, поскольку личный опыт писателя как культурное и языковое явление становится важной частью коллективного опыта в процессе познания мира. В результате исследования были выявлены основные значения изучаемых концептов в творчестве Кормака Маккарти, что позволило определить особенности художественного мышления автора.

Ключевые слова: концепт, слово, память, боль, Кормак Маккарти, авторская художественная картина мира

THE CONCEPTS "WORD", "MEMORY", "PAIN" IN CORMAC MCCARTHY'S AUTHOR ARTISTIC WORLDVIEW

A. S. Maltsev, e-mail: launselot@mail.ru

Kemerovo State University, Russia, Kemerovo

N. V. Potapova, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Department of Romance and Germanic Philology
Kemerovo State University, Russia, Kemerovo

Abstract: The article is devoted to the study of the concepts «WORD», «MEMORY» and «PAIN» in the works by Cormac McCarthy. Semantics of these concepts is of great interest in Cormac McCarthy's author artistic worldview, since the writer's personal experience as a cultural and linguistic phenomenon becomes an important part of collective experience in world comprehension. As a result of the research, the main meanings of the studied concepts in the works by Cormac McCarthy were identified, which made it possible to determine the features of the author's artistic thinking.

Key words: concept, word, memory, pain, Cormac McCarthy, the author's artistic worldview

Изучение творчества выдающихся авторов прошлого и современности является одним из наиболее актуальных направлений современной лингвистики. Художественный текст – это комплексная система языковых средств, которая наиболее полно отражает идеи автора о мире. Вследствие

личного осмысления действительности в сознании писателя формируются концептуальные структуры – индивидуально-авторские представления о мире, которые воплощаются в пространстве текста.

Разумеется, что Кормак Маккарти как самый крупный американский писатель современности внес весомый вклад в развитие концептосферы английского языка. Многие отечественные и западные исследователи посвятили его творчеству немалое количество научных работ, анализируя отдельные стороны его произведений. Однако проблема авторской художественной картины мира, идейная специфика которой во многом определяется такими концептами, как «БОЛЬ», «ПАМЯТЬ» и «СЛОВО», до сих пор не была достаточно изучена.

Начиная с ранних романов и заканчивая более поздними работами, автор сохраняет тенденцию к изображению человеческой боли, возникающей вследствие утраты привычного мира, а также к постепенному развитию философских идей о преодолении страданий посредством обращения к памяти о прошлом и его включению в нарратив настоящего через слово.

Художественный мир Маккарти крайне жесток и полон человеческих страданий. Его герои придают боли глубоко личностное значение, они очеловечивают свои страдания, часто метафорически уподобляя боль жильцу или паразиту, «который выел человека изнутри и в пустую оболочку вселился сам, принял ее форму» [Маккарти, 2014, с. 278].

Подобные описания субъективного переживания боли играют основополагающую роль в раскрытии внутреннего мира персонажей во всех произведениях автора. Так, например, описание «боли мира» в романе «Кони, кони...» [Маккарти, 2002, с. 256] и идея о «враждебности мира» в романе «За чертой» [Маккарти, 2014, с. 131] представляют собой форму страдания, которая выходит за рамки привычных описаний физической боли, потому что затрагивает все бытие. Боль захватывает тело и вытесняет разум; единственное, что остается реальным для человека в этой ситуации, – это боль, связанная не столько с физическими страданиями, сколько с осознанием утраты привычного понимания мира: «Боль была ужасной, но боль оттого, что раскололся мир, который уже не спасти, была еще ужаснее» [Маккарти, 2014, с. 276]. Утрата привычного мира становится главным источником боли, которая, в свою очередь, только усиливает процесс исчезновения всего сущего. Боль заставляет разум сосредоточиться исключительно на источнике боли, тем самым «приводя к распаду мира» [Scarry, 1987, p. 41].

Однако далее Маккарти показывает, что боль, по сути, дает человеку возможность видеть мир по-настоящему; представления о действительности теперь основываются не на чувственном опыте, полном ограничений, а на болезненном опыте утраты: «во тьме утраты он нашел опору, с которой нужно начинать» [Маккарти, 2014, с. 291]. Данный контекст актуализирует идею о том, что бессмысленное, на первый взгляд, переживание боли содержит смысл само по себе. Несмотря на то, что боль разрушает разум, она также служит неоспоримым подтверждением живой связи между сознанием и телом,

духовным и материальным. Аналогичным образом, боль выступает и в качестве доказательства существования источника страданий. Следовательно, можно утверждать об актуальности в творчестве К. Маккарти индивидуально-авторского значения концепта «БОЛЬ» как «средства осмысления личностного опыта, на основе которого индивид формирует представления о мире» [Jackson, 2010, p. 106].

Дэвид Моррис в своей книге «The Culture of Pain» приходит к аналогичной идее о том, что «признавая бессмысленность страданий, человек тем самым придает им смысл, поскольку считает боль достойной оценки» [Morris, 1991, p. 35]. Таким образом, выступая в роли перехода между смыслом и его отсутствием, боль становится «актом интерпретации» [Morris, 1991, p. 37], а также средством интерпретации, которому присваивается смысл. Моррис отмечает, что боль «всегда остается открытой для личных и социальных интерпретаций, и значения, приписываемые боли, периодически изменяются, чтобы соответствовать изменчивым географическим, культурным и историческим контекстам» [Morris, 1991, p. 26].

Данная изменчивость объясняется, прежде всего, субъективной природой человеческой памяти – единственного способа для героев Маккарти вернуться в мир прошлого и тем самым облегчить боль утраты привычного мира. Однако, несмотря на все усилия создать в сознании крепкие образы, невосприимчивые к жестокой реальности настоящего, персонажам не удается производить нарративный контроль над непредсказуемой памятью, которой свойственно создание интерпретаций. То, что, казалось бы, уже произошло, продолжает претерпевать изменения в настоящем. Постоянно воссоздавая образы минувшего, герои Маккарти стремятся к овладению предыдущего опыта, однако воссоздать – значит пересказать, составить нарратив, который неизбежно вредит прошлому, представляя его неточно, и, таким образом, способствуя утрате мира, который хранила память: «Каждое воспоминание наносит вред оригиналу. Учти: каждый раз, осознанно или нет, ты изменяешь то, что вспоминаешь» [Маккарти, 2016, с. 74].

В вышеприведенном контексте довольно ярко актуализируется индивидуально-авторское, личностное значение памяти, как «множество эпизодических и процедурно-семантических воспоминаний, имеющих черты повествования» [Маккарти, 2014, с. 303]. По мнению Маккарти, память не является надежным хранилищем и способом передачи информации. Она нестабильна и вариативна, что приводит к травматическим последствиям для индивида в ситуации, когда то, что «было» не соответствует тому, что «есть». Воспоминания о позитивных событиях мира прошлого причиняют боль по той самой причине, что их отнесенность к прошлому исключает их существование в жестоком мире настоящего, или, наоборот, неприятные события прошлого продолжают причинять боль в настоящем, потому что воспоминания в значительной степени представляют собой повторное переживание: «Сказал, что болит у него только память. Иногда ночью снится, что тьма всего лишь сон, он просыпается, дотрагивается до глаза, а их и нет» [Маккарти, 2014, с. 214].

Подобное возвращение к воспоминаниям прошлым, которого уже нет, является, по мнению Маккарти, болезненным и разрушительным. Автор подчеркивает, что память не может в полной мере сохранить прошлое. Сила памяти в другом. Она способна адаптировать прошлое таким образом, чтобы оно преобразовало настоящее. Память не ограничивается простым воспроизведением прежнего опыта, но способствует осмыслению этого опыта. Воспоминания же представляют собой не копии прошлого, но разнородную выборочную реконструкцию, основой для которой служат действия и восприятие настоящего и изменчивые коды, при помощи которых мы постигаем, символизируем и организуем окружающий мир. Память, похищающая «огонь из резервуаров прошлого, во славу настоящего» [Tennyson, 2012, p. 510], делает возможным не только следование за прошлым, но и создание жизни. Память не просто помогает выживать в исчезающем мире, но и постоянно совершенствовать окружающую действительность через составление нарратива с помощью слова.

Именно слово в авторской художественной картине мира К. Маккарти является единственным терапевтическим инструментом для облегчения боли и аналитического переживания болезненного опыта утраты. Данная концепция наиболее полно раскрывается через многочисленные вставные новеллы, которые являются одной из неотъемлемых составляющих каждого произведения Маккарти. Эти вставные новеллы рассказывают встречные путники, которые через повествование осмысливают свою жизнь, находя рациональное зерно в бессмысленной жестокости мира. Ковбои, священники, паломники, бандиты, цыгане, артисты бродячего цирка – все они рассказывают свои истории о трагическом и болезненном прошлом, тем самым обретая личностный смысл в травматическом опыте утраты посредством акта повествования, акта, в котором человек одновременно интерпретирует истории других и сам становится объектом интерпретации.

Этот акт создания смысла, по сути, является транзакционным, потому что повествование всегда подразумевает по крайней мере две стороны – рассказчика и слушателя, действительного или подразумеваемого. Таким образом, повествование становится залогом благостности боли, ввиду того, что на каждого участника возлагается ответственность за признание другого, за подтверждение наличия смысла в его страданиях, в его существовании, которое может быть передано только через слово, которое дает человеку возможность структурировать разнородную, выборочную память о прошлом, тем самым возрождая мир, который был утрачен и который стал источником непрекращающейся боли: «Для того чтобы мир жил, его надо создавать ежедневно» [Маккарти, 2014, с. 353].

Данное понимание преобразующей природы слова соотносится с духовно-сакральной традицией понимания слова как логоса, т.е. божественной благодатной силой, через которую человек творит мир. Так концепт «СЛОВО» в художественной картине мира Кормака Маккарти актуализирует теургическую концепцию человека по структуализации хаотичного мира: «Мир

не имеет имени. Названия существуют только на картах. Мы придумали их, чтобы не сбиваться с пути» [Маккарти, 2014, с. 474]. Именно такая идея единства энергийного и языкового начала слова лежит в основе концепта «СЛОВО» в художественной картине мира Кормака Маккарти. Следовательно, можно утверждать о значимости для автора единства «слово – логос».

Таким образом, концепты «БОЛЬ», «ПАМЯТЬ», «СЛОВО» как основные ценностные единицы, определяющие идейную специфику авторской художественной картины мира Кормака Маккарти, связаны, прежде всего, с болезненным процессом утраты человеком мира прошлого и дальнейшего становления мира настоящего через структурирование памяти с помощью слова. Данные концепты обладают индивидуально-авторскими значениями, которые вместе актуализируют представления писателя о творческой, теургической личности человека, который, несмотря на изменчивость памяти и боль утраты привычного мира, сохраняет стремление к языковому преображению действительности через слово.

Список литературы:

1. Маккарти К. Дорога / К. Маккарти // Азбука, Азбука-Аттикус, Серия: Азбука-классика. 2016. 256 с.
2. Маккарти К. За чертой / К. Маккарти // Азбука, Азбука-Аттикус, Серия: Азбука-классика. 2014. 544 с.
3. Маккарти К. Кони, Кони... / К. Маккарти // Азбука, Азбука-Аттикус, Серия: Азбука Premium. 2014. 352 с.
4. Jackson G. The Meaning of Pain in Cormac McCarthy's Border Trilogy / G. Jackson // University of Montana Press. 2010. 109 p.
5. Morris D. The Culture of Pain / D. Morris // University of California Press. 1991. 354 p.
6. Scarry E. The Body in Pain: The Making and Unmaking of the World / E. Scarry // Oxford University Press. 1987. 400 p.
7. Tennyson A. Poems / A. Tennyson // Poemhunter.com – The World's Poetry Archive. 2012. 875 p.

КОНЦЕПТ «ДРУЖБА» (FRIENDSHIP) В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Д. А. Маслова, e-mail: egoshina-03@mail.ru
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»,
Россия, г. Ярославль

А. Д. Хлопотинин, e-mail: artem.hlopotinin@yandex.ru
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»,
Россия, г. Ярославль

Я. Р. Мамонтова, e-mail: yaroslava.mamontova@bk.ru
ассистент
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»,
Россия, г. Ярославль

Аннотация: В статье на основе изучения концепта «дружба» (friendship) рассмотрены вопросы развития языковой картины мира. Прослежены семантические связи, образная, ценностная составляющие рассматриваемого концепта, его знаковая система и синонимический ряд.

Ключевые слова: языковая картина мира, лингвистика, семантическая структура, концепт, friendship

THE CONCEPT OF «FRIENDSHIP» IN ENGLISH

D. A. Maslova e-mail: egoshina-03@mail.ru
Yaroslavl State Technical University, Russia, Yaroslavl
A. D. Khlopotinin e-mail: artem.hlopotinin@yandex.ru
Yaroslavl State Technical University, Russia, Yaroslavl
Ya. R. Mamontova e-mail: yaroslava.mamontova@bk.ru
assistant
Yaroslavl State Technical University, Russia, Yaroslavl

Abstract: In the article, based on the study of the concept of "friendship", the issues of the development of the linguistic picture of the world are considered. Semantic connections, figurative, value components of the concept under consideration, its sign system and synonymic series are traced.

Key words: linguistic picture of the world, linguistics, semantic structure, concept, friendship

The modern era of the development of linguistics is, undoubtedly, the era of the development of semantics, the central position of which in the circle of linguistic disciplines directly follows from the fact that human language in its main function is a means of communication, a means of encoding and decoding certain information [Апресян, 1995, p. 472]. This linguistic discipline, which is related to meaning and signification, belongs to ancient disciplines. The semantic structure of the word

contains the richest information about the value system of a particular people [Вендина, 1998, p. 40].

Each language has its own semantic structure, creates its own conceptual world, which serves as an intermediary between reality and man. The structure of the language corresponds to the private vision of the world by people who speak this language.

In the semantic structure of a word, certain, but not any pairs of word meanings are connected by content. The totality of these connections forms a scheme of the semantic structure of the word. Each value in such a scheme is characterized from two sides: by content; by status in the system of nominative means of the language.

The meanings of a word are united by meaningful connections, connections of the same order as the connections of concepts. Concepts do not exist separately, the connections that organize them in the structure of consciousness are called conceptual (from "concept" - concept) [Кезина, 2003, p. 83].

The objective grounds of conceptual connections are:

1. connections of entities of the objective world;
2. the commonalities of the entities of the objective world according to the available signs.

Concepts reveal a certain generality of content. Accordingly, pairs of meanings of a polysemous word, united by these connections, have a common semantic part.

In the English speaking world, the friendship lexeme is represented by two lexico-semantic variants [Dictionary of Contemporary English, 2001, p. 566]:

Lexico-semantic variant 1. Relationships between friends.

Lexico-semantic variant 2. Feelings connecting friends.

In the English language picture, Lexico-semantic variant 1: friendship is a direct, unmotivated, free meaning that implements the semes "relationship", "relationship", "acquaintance", "beginning of a relationship". Lexico-semantic variant 2: friendship is a figurative, motivated, free meaning. The latter option implements the semes "feelings", "behavior", "friends". Lexico-semantic variant 1 is the main one in the framework of the semantic structure of a given word, while Lexico-semantic variant 2, taking a certain position in relation to it, acquires a subordinate character. The first implements a broader meaning – "relationship", thus presenting friendship as a process that has a beginning. The second narrows the meaning of the first to "feelings" and "behavior", that is, to denote the concrete that exists between friends and binds them.

The semantic structure of friendship doesn't have a plenty of meanings, as it is represented by only two Lexico-semantic variants. It would seem that the meaning of this word should be limited to the concept of relations between friends. But this word should also be considered from the point of view of its role in describing the national conceptual sphere, and then we are dealing with a more complex and complex concept – a concept.

The Collins Dictionary [Collins English Dictionary and Thesaurus, 1995] allows you to determine the range of actively used lexemes in connection with the concept of friendship. In the first place here are consent, compatibility, intimate, sexual and family relationships, sponsorship, love, the beginning and restoration of friendship.

From these meanings, it can be concluded that the main meaning of friendship is communication with a person based on mutual similarity, knowledge of the qualities of this person and love that bring peace and quiet; it has a beginning, can be interrupted and then resumed. A friend is opposed to an enemy.

In the English language consciousness, friendship is characterized by a certain coolness, distancing, which is primarily due to the peculiarities of mentality. Although, undoubtedly, friendship for an Englishman implies cordiality of relations and mutual pleasantness, brings calmness, a sense of security and confidence to life. A friend is called the treatment:

“A faithful friend is the medicine of life” (The Bible)

The oldest original forms of friendship were very far from the modern emphasis on the freedom and individuality of friendship. Friendship for people was akin to brotherhood, sometimes a friend was closer and dearer than a close relative:

“There is a friend that sticketh closer than a brother” (The Bible)

But in modern English linguistic culture, there is no confirmation that a friend is as close as a brother. On the contrary, people's relationships with each other are becoming more and more temporary and unstable, relationships with most people are built on a functional basis. Friendly communication loses its sincerity, a friend acquires the status of an interlocutor, a casual acquaintance, a colleague.

Considering the sign system of the concept of friendship, it is found that in English lexicography the English word has up to 7 meanings and shades –state of, condition of being, feeling, behaviors, attachment, instance, period of the feeling [Collins English Dictionary and Thesaurus, 1995, p. 325].

The English friend originates in the "beloved, pleasant person". Old English freond, Old Norse friend, Old Saxon friund, Old High German friunt ("blood relative") go back to the Old English verbs freogan, freon ("to love"). All these words are based on the Germanic root fri – "to protect, to take care of". Thus, the inner form of the word friend means a loved one you care about. But, as already mentioned, in the English language consciousness, with the concept of friend, there has been a semantic shift to "friendship", where you can have many such friends. In the old usage, this concept implied that friends would be loved, and in the new one - that friends would give pleasure, joy.

In order for the word to gain something like its former strength to a friend, the expression close friend is used in modern English, and only "close friends" (close friend) can now be said that they are connected by friendship (friendship) in its primary meaning. Especially noteworthy is the fact that the number of "friends" (friends) that a person can have has increased over time in the English-speaking society. "One friend in life is disgusting; two is a lot; three is hardly possible." (a proverb)

In a highly developed modern English-speaking society, people count their "friends" by dozens, which is confirmed by the following fragment: «*Our culture is too obsessed with outward appearance, age and status. Love is what matters. These nineteen people are my people are my friends; they want to be welcomed into my home to celebrate with affection and simple homely fare - not to judge*» [Fielding, 1999, p. 23].

Moreover, in English, even "best friends" (best friends) in humans, they can be very numerous. The fact that in modern English the expression best friend is often used in the plural is very indicative in this regard.

Probably, the shade of the sincerity of friendship and the need for friendship is preserved in the expressions of good friends and wonderful friends: the definition of Great gives a new shade to the concept of friend, characterizing a friend as a wonderful, great person. «*Men like Jingles, and there's a whole group of them in New York, are not the type of guys you marry. They make great friends - attentive, always there, when you are in a tight spot...*» [Bushnell, 2002, p. 191].

The noun friend is often accompanied by the adjective good in various degrees of comparison to enhance the meaning of the word friend itself, informing that this person is a good friend, that you distinguish him from other friends. We can compare it:

«*I am very much looking forward to getting to know you all and I'm sure we'll be very good friends!*» [Rowling, 2003, p. 8].

“*How come we are not better friends?*” Ray asked” [Bushnell, 2002, c. 56].

“*Other people say you are a bitch, but I say, “No, she is one of my best friends and she is not like that” I defend you*” [Bushnell, 2002, p. 12].

Sometimes the expression best friends is intentionally amplified by the author: “*Was he, Harry, Ron's best friend in the world?*” [Rowling, 2003, p. 64].

For an Englishman, therefore, friendly communication is necessary, but it has lost the shade of sincerity, acquiring at the same time the meaning of multiplicity and distance. In this regard, it is necessary to consider the synonymous series of the concept of friend: associate, companion, comrade, crony, informal: pal, buddy.

Associate denotes a person who is regularly associated with someone by common cause, position, interests (*Later, Clyde had found that when he dressed well, ate well and lived well, he worn more respect from his associate*).

Companion usually refers to a person connected with someone primarily by the circumstances of his personal life, sometimes only at the moment – a playmate, a companion on the road, a (casual) interlocutor, etc., unlike associate, comrade assumes not so much a business as a friendly relationship, manifested in joint leisure activities (*She was still at forty – three a comely and faithful – companion*).

Comrade denotes a person connected with someone by a community of views or deeds, and often also by friendly relations on the basis of complete equality: comrades-in-arms. Comrade is close in value to companion when it comes to childhood friendship. (*He hung about the school instead of playing with comrades*).

Crony (bosom friend) most often describes situations of old friendship, that is, friendship that began in childhood or adolescence, regardless of whether friends have

been separated since then or maintained continuous communication until adulthood. (*These men... seemed to be more alive than Mr. Morse and his crony*).

Pal and buddy denote people with whom a person spends leisure time or performs some kind of work together and with whom he can be connected by familiar-friendly relations. At the same time, pal, unlike buddy, more often assumes a closer, personal, almost friendly relationship of mutual trust, willingness to support, etc., and in this respect comes closer to *comrade* (*Bunder and the pals of his aren't bad at the job*).

Consequently, the concept of friendship in the English language picture of the world has significantly "weakened", which is confirmed primarily by the fact that there can be many friends, friends unite into a separate community according to the degree of similarity of interests and the opportunity to benefit or mutually beneficial, and not necessarily according to the degree of spiritual closeness. At the same time, the line between friendship and simple acquaintance is gradually erased, and the psychological aspect of a friend as a confidant, a selfless assistant in a difficult situation goes into the passive layer.

Thus, summing up, it can be noted that the semantic structure of the friendship lexeme is represented by two lexico-semantic variants; Lexico-semantic variant 1 is the main one at the heart of the semantic structure, while Lexico-semantic variant 2 acquires a subordinate character, narrows and concretizes the meaning realized by the first variant. In the English language consciousness, "friendship" (friendship) it is characterized by some coolness, distancing, although it assumes a certain cordiality of relations. The devaluation of the friendship concept is characteristic of the modern language picture, there has been a kind of shift towards depersonalization of this kind of relationship. This is primarily due to the peculiarities of the development of society. The initial shade of sincerity is preserved in stable expressions, where emotive adjectives (good, great, close, best) are added to the word friend, which reinforce its meanings.

Список литературы:

1. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т. 1. Лексическая семантика / Ю.Д. Апресян. М.: Школа «Языки русской культуры». РАН, 1995. 479 с.
2. Вендина Т.И. Русская языковая картина мира сквозь призму словообразования (макросем). М.: Изд-во «Индрик», 1998. 240 с.
3. Кезина С.В. Семантическое поле как система / С.В. Кезина // Филологические науки. 2003. №2. С.79 – 86.
4. Хизова М.А. Этические аспекты концепта дружба / М.А. Хизова // Грани, 2004. Краснодар, 2004.
5. Bushnell, C. Sex and the City / C. Bushnell. Abacus, 2002.
6. Collins English Dictionary and Thesaurus. Major New Edition. Printed and bound in Great Britain by Harper Collins, 1995.
7. Fielding, H. Bridget Jones's Diary / H. Fielding. Penguin Books, 1999.

8. Longman Dictionary of Contemporary English. Longman Group Ltd, 2001.
9. Rowling J.K. Harry Porter and the Order of the Phoenix / J.K. Rowling. Scholastic Press, 2003.

ЦИФРОВЫЕ ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ В СФЕРЕ ФИЛОЛОГИИ

Р. М. Муниров, e-mail: munirovrasulm03@gmail.com

студент

ФГБОУ ВО “Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева – КАИ”, Россия, г. Казань

Д. С. Дудкова, e-mail: dsdudkova@kai.ru

преподаватель

ФГБОУ ВО “Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева – КАИ”, Россия, г. Казань

Аннотация: В статье рассматривается понятие Digital Humanities (DH), выделяются актуальные направления внедрения DH в филологические исследования. На основе анализа действующих российских и международных проектов, замечаний их разработчиков были определены возможные трудности, оказывающие влияние на реализацию проектов подобного типа. Приводятся предположения о дальнейшем развитии DH, значительную роль в котором, по мнению авторов, сыграют нейросети. Делается вывод о необходимости переосмысления технических возможностей анализа текста исследователями в области филологии.

Ключевые слова: цифровые гуманитарные науки, лингвистические корпуса, электронные библиотеки, цифровой проект, семантическая разметка, текстовый анализ

DIGITAL HUMANITIES: NEW OPPORTUNITIES IN THE FIELD OF PHILOLOGY

R. M. Munirov, e-mail: munirovrasulm03@gmail.com

student

Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev - KAI,
Russia, Kazan

D. S. Dudkova, e-mail: dsdudkova@kai.ru

Teacher

Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev - KAI,
Russia, Kazan

Abstract: The article investigates the concept of Digital Humanities (DH) and use of DH to enhance philological studies. The analysis of existing Russian and international projects and remarks of their developers enabled the authors to pinpoint possible difficulties impacting the implementation of relevant projects. Assumptions are made about further development of DH, in which, according to the authors, neural networks will play a significant role. It is concluded that it is necessary for humanities research community to rethink technical possibilities of text analysis.

Key words: digital humanities, linguistic corpora, digital libraries, digital project, semantic markup, text analysis

Digital Humanities (DH) – цифровые гуманитарные науки представляют динамично развивающееся направление социально-гуманитарных дисциплин, использующих компьютерные технологии в научных исследованиях и образовании [Мамина, Елькина, 2020, с. 22-38]. Вне зависимости от того, рассматривать DH как новую науку или как одно из направлений развития имеющихся дисциплин, несомненно то, что цифровые технологии задали новый вектор развития классических гуманитарных наук, в том числе и филологии и на сегодняшний день являются их неотъемлемой частью [Журавлева, 2011, с. 91–98].

Изначально объектом филологической науки являлось изучение исключительно античных культур посредством исторических и литературных памятников [Пильщиков, 2022, с. 190]. С течением времени, это понимание значительно трансформировалось, и сегодня филологию чаще всего определяют как совокупность наук, изучающих культуру народа, выраженную в языке и литературном творчестве. Так или иначе, работа филолога связана с анализом большого количества различных текстов и документов, поэтому в первую очередь, использование цифровых технологий в данной области было направлено на обеспечение свободного доступа к источникам, облегчение поиска и сбора материалов исследования. С этой целью началось создание лингвистических корпусов и различных электронных библиотек. В свою очередь, для создания корпусов и библиотек потребовалось решение многих задач, что и стало одним из основных направлений развития DH [Пильщиков, 2022, с. 190], [Таллер, 2012, с. 5-13]. Так, с одной стороны, необходимо было определить архитектуру библиотеки, разработать концепцию сбора и каталогизации текстов, с другой стороны, обеспечить технические возможности для их осуществления путем разработки алгоритмов и создания программного обеспечения для поиска и работы с текстами. Среди русскоязычных корпусов можно выделить: Национальный корпус русского языка (НКРЯ) - коллекция текстов общим объемом более 1.5 млрд. слов, русскоязычный Araneum Maius - насчитывает 1200 млн токенов (около 1000 млн текстоформ), ruTenTen 2011 из Sketch Engine имеет объем более 18 млрд токенов (14,5 млрд текстоформ). Самый же большой на сегодняшний день корпус русского языка – это корпус русских книг Google books Ngram Viewer, который содержит 591310 текстов, опубликованных с 1800 по 2009 г, общим объемом более 67 млрд словоупотреблений. Он позволяет отслеживать частотность употребления речевых единиц в этих текстах и визуализировать эти данные в формате графиков [Захаров, Масевич, 2014, с. 303-327].

В качестве примера зарубежного корпуса можно привести британский национальный корпус (BNC от англ. British National Corpus) — это корпус текстов из 100 миллионов слов, содержащий образцы письменного и разговорного британского английского языка из широкого круга источников.

Корпус был задуман с целью составить общую картину нормативного, разговорного и письменного британского английского языка XX века.

Создатели корпусов отмечают, что при осуществлении своих проектов они столкнулись со множеством новых задач, некоторые из которых являлись чисто техническими, например, устранение сложностей при распознавании текста, а решение других, например, определение методов разметки текстов, требовало совместной работы с филологами и лингвистами. Однако, по их утверждениям, одной из самых острых проблем электронных библиотек и корпусов было и остается хранение информации и обеспечение долговременного доступа к их контенту [Пильщиков, 2022, с. 190], [Таллер, 2012, с. 5-13]. Так как, по их предположениям, появление нового формата кодирования и хранения информации может свести на нет всю проделанную на нынешний день работу.

В качестве другого направления развития ДН в филологии можно рассматривать использование различных компьютерных и IT-технологий в анализе текстов и материалов. Этот раздел включает в себя различные направления от фактически механического индексирования для построения словаря до более творческих, таких как определения атрибуции текстов [Батура, 2012, с. 81-94]. В качестве одной из областей данного направления можно рассматривать реконструкцию “правильных текстов” которые были утрачены на протяжении столетий, путем выявления различных слоев в оригинальном тексте, или сопоставления различных вариантов текста. Еще одним из вариантов применения этого направления является формирование “фактов” из фрагментов различных источников: текстов, примечаний, описаний изображений, для последующего их анализа.

Хочется отметить, что развитие данного направления идет более медленными темпами, чем это возможно. ДН в анализе материалов, чаще используется как технический продукт для облегчения подсчета определенных критериев в интересующих текстах или их сопоставления. Однако, уровень развития технических возможностей позволяет расширять спектр решаемых задач и дает возможности решения не только ранее поставленных классических вопросов филологии, но и выход на их новый уровень. Вероятно, что одним из перспективных направлений развития филологии в будущем станет широкое применение нейронных сетей, которые и сейчас уже активно используются при обработке и создания текстовых данных.

В данном направлении ДН было реализовано немало успешных проектов. Среди отечественных инициатив можем выделить цифровой проект Chekhov Digital, в рамках которого ведется работа по созданию семантической разметки собрания произведений А. П. Чехова с опорой на стандарты цифровой публикации Text Encoding Initiative (TEI), создание цифровой инфраструктуры сохранения и исследования текстов. Основной источник - академическое Полное собрание сочинений и писем А. П. Чехова в 30 томах (ПССиП). В процессе реализации проекта используются инструменты семантической разметки Полного собрания сочинений Л. Н. Толстого, разработанные

проектной группой Центра Digital Humanities НИУ ВШЭ [Северина, Ларионова, 2020, с.13-21].

Проект “Русский язык. Все правила в алгоритмах” посвящен проблеме применения правил русского языка. Его целью было выявить лингвистические факторы, которые препятствуют изучению русского языка, и предоставить возможный вариант решения данной проблемы. Продуктом проекта стал сборник «Русский язык. Все правила в алгоритмах» [Гофман, 2019, с. 940-943].

Проект Storyworlds in Transition: коптские апокрифы в меняющихся контекстах в византийский и раннеисламский периоды (APOCRYPHA) имеет важный цифровой гуманитарный компонент, включающий реляционную базу данных PostgreSQL и сетевой анализ с использованием Gephi.

“Литературно филологическое наследие и цифровые гуманитарные науки” - проект университета Вероны, направленный на усиление исследований в области филолого-литературных исследований и их влияние путем: создания библиографических архивов и электронных библиотек, функционально связанных с другими архивами или библиотеками; сохранения и повышения ценности коллекций рукописей и старых гравюр, хранящихся в культурных учреждениях; разработки научных электронных изданий (с аннотацией, кодированием и представлением документов с помощью программного обеспечения для визуализации); расшифровки документов с помощью цифровых инструментов автоматического распознавания символов; проведения компьютерного текстового и стилометрического анализа.

В качестве третьего направления ДН в филологии можно представить разработку дизайна и моделирование филологических исследований и их результатов, а также обеспечение инструментария для его проведения [Журавлева, 2011, 91–98]. Для развития данного направления осуществляется подготовка специалистов, обладающих знаниями в филологии и навыками работы с цифровыми технологиями и нейросетями. Наиболее логичное развитие данного направления, представляется нами как создание программного обеспечения с простым и понятным интерфейсом, а также его распространение в свободном доступе для возможности использования не только узкими специалистами.

Таким образом, на сегодняшний день можно выделить три основных направления использования ДН в филологии: создание корпусов и электронных библиотек, анализ текстов и материалов, создание дизайна и моделирование самих филологических исследований.

В последние десятилетия отмечалось наиболее активное развитие первого направления, в качестве создания основного массива данных для дальнейших исследований. В ходе работ был достигнут значительный рост технических возможностей в распознавании и восстановлении текстов, их каталогизации. Дальнейшее развитие направления обусловлено решением основных проблем: представительность корпусов, их разметка и проблема предоставления материала (большой объем результатов по заданному поиску),

а также методы хранения информации и обеспечение долговременного доступа к контенту.

В ближайшие годы предполагается более активное развитие применений ДН в анализе текстовых материалов, вероятно с активным использованием нейронных сетей и внедрение продуктов исследования в практику. На данный момент основным ограничением в развитии направления представляется недостаточная осведомленность представителей классических гуманитарных наук, в том числе филологов, техническими возможностями анализа, ограниченность представления о возможности их внедрения в практику, а также отрицание необходимости данных процессов.

Подготовка нового формата специалистов, владеющих филологическими и техническими знаниями, а также упрощение интерфейса специализированных программ и наличие их в свободном доступе, несомненно, приведет к более широкому применению ДН при определении дизайна и моделировании филологических исследований.

Список литературы:

1. Батура Т.В. Формальные методы определения авторства текстов // Вестник НГУ. Серия: Информационные технологии. 2012. Т. 10. № 4. С. 81-94
2. Гофман В.С. Digital Humanities: реализация филологических проектов // В.С. Гофман / Многомерность общества: цифровой поворот в гуманитарном знании. Материалы международной студенческой конференции. Екатеринбург. Издательство Уральского университета. 2019. С. 940-943.
3. Журавлева Е.Ю. Современные модели развития гуманитарных наук в цифровой среде // Вопросы философии. 2011. № 5. С. 91–98.
4. Захаров В.П., Масевич А.Ц. Диахронические исследования на основе корпуса русских текстов Google Books Ngram Viewer. // Структурная и прикладная лингвистика. Вып. 10. Санкт-Петербург. Изд-во Санкт-Петербургского университета. 2014. С. 303-327.
5. Мамина Р.И., Елькина Е.Е. Digital Humanities: новая наука или конвергентные модели и практики глобального сетевого проекта? // ДИСКУРС. 2020. Т. 6. № 4. С. 22-38.
6. Можеева Г.В. Digital Humanities: цифровой поворот в гуманитарных науках // Гуманитарная информатика. 2015. Вып. 9. С. 8-23.
7. Национальный корпус русского языка (НКРЯ). // URL: <https://ruscorpora.ru/new/> (дата обращения: 06.04.2023).
8. Пильщиков И.А. Семь бесед о филологии и Digital Humanities: Интервью и дискуссии (2015–2021). // общ. ред. и сост. В.С. Полиловой. Москва: Изд-во Московского университета, 2022. 190 С. <https://msupress.com/catalogue/books/book/sem-besed-o-filologii-i-digital-humanities-intervyu-i-diskussii-2015-2021/> (дата обращения: 06.04.2023).
9. Проекты - Центр цифровых гуманитарных исследований. //URL: <https://hum.hse.ru/digital/projects/> (дата обращения: 06.04.2023).

10. Северина Е.М., Ларионова М.Ч. Новые филологические практики: семантическое издание текстов А.П. Чехова // Филология: научные исследования. 2020. № 10. С.13-21.
11. Таллер М. Дискуссии вокруг Digital Humanities // Историческая информатика. 2012. № 1. С. 5–13.
12. Цифровой проект Chekhov Digital. //URL: <http://chekhov-digital.sfedu.ru/> (дата обращения: 05/04/2023).
13. DH-forum: Material Philology, Digital Humanities, and a Thousand Years of Coptic Apocrypha <https://www.ub.uio.no/english/courses-events/events/uhs/2022/dh-forum-apocrypha.htm>
14. Literary-philological heritage & Digital Humanities. URL: <https://dh.dlls.univr.it/en/projects/literary/> (дата обращения: 06.04.2023).
14. Literary-philological heritage & Digital Humanities. // URL: <https://dh.dlls.univr.it/en/projects/literary/> (дата обращения: 06.04.2023).

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА АНГЛИЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С СОСТАВНЫМИ ФЛОРИСТИЧЕСКИМИ КОМПОНЕНТАМИ

В. Д. Нефедова, e-mail: vika.nefedova.2021@bk.ru

СФ УУНиТ «Стерлитамакский филиал Уфимского университета науки и технологий», Россия, г. Стерлитамак

Ю. С. Зайцева, e-mail: y.s.zaytseva@struust.ru

ассистент кафедры германских языков СФ УУНиТ «Стерлитамакский филиал Уфимского университета науки и технологий», Россия, г. Стерлитамак

Аннотация: В статье рассматриваются культурно-специфические особенности ассоциативного ряда фразеологических единиц с флористическим компонентом. Анализ английских устойчивых выражений с лексическими единицами, обозначающих растения, и семантика фитонимов приводят к выводу об отражении национального характера в языковой картине мира.

Ключевые слова: растение, фитоним, ассоциация, национальный характер, фразеологизм, лексическая единица

THE NATIONAL AND CULTURAL SPECIFICITY OF ENGLISH PHRASEOLOGICAL UNITS WITH A FLORISTIC COMPONENT

V. D. Nefedova, e-mail: vika.nefedova.2021@bk.ru

Sterlitamak branch of Ufa University of Science and Technology, Russia, Sterlitamak

Yu. S. Zaitseva, e-mail: y.s.zaytseva@struust.ru

Assistant of the Department of Germanic languages, Sterlitamak branch of Ufa University of Science and Technology, Russia, Sterlitamak

Abstract: In this article the culturally specific features of the associative series of phraseological units with a composite floral component are regarded. The analysis of the stable expressions of the English language with lexical units denoting phytonyms leads to the conclusion that the national character is reflected in the linguistic picture of the world.

Key words: plant, phytonym, association, national character, phraseologism, lexical unit

Культурно-специфические особенности восприятия окружающей действительности находят отражение в содержательной стороне языка. Лексика с флористическим компонентом формирует одну из самых увлекательных лингвистических групп, потому что фразеологические единицы, обозначающие фитонимы, отражают национальный характер, совокупность специфических и своеобразных черт, присущих исследуемой национальности.

В Толковом переводоведческом словаре фразеологизмы определяются как «сочетания слов, т.е. раздельноформленные образования с полностью или частично переосмысленными компонентами», а фразеологическая единица характеризуется как «словосочетание, в котором семантическая монолитность (цельность номинации) довлеет над структурной раздельностью составляющих ее элементов вследствие чего оно функционирует в составе предложения как эквивалент одного слова» [Нелюбин, 2003, с. 240].

Термин «фразеологизм» обозначает несколько семантически разнородных типов сочетаний: идиомы, характеризующиеся переосмыслением их лексико-грамматического состава и обладающие целостной номинативной функцией; пословицы и поговорки, сформировавшиеся в фольклоре и крылатые слова - речения афористического характера, восходящие к определённому автору или анонимному литературному источнику. [URL: <http://tapemark.narod.ru/les/559a.html>].

Перечисленные лексические средства выразительности отражают особенности образного мышления народа и тесно связаны с культурой, историей, традициями страны.

В любой культуре флористическая символика имеет огромное значение, именно поэтому образы растений традиционно переносятся на человека, который является как адресатом, так и адресантом культурного кода [Ли, 2020, с. 9].

В английском языке присутствует множество идиом, пословиц и поговорок с составными флористическими компонентами, отражающих народную культуру. Например, *to be all hearts and flowers* – быть особенно чувствительным и сентиментальным; *to come to full flower* – расцвести пышным цветом, быть в лучшей форме; *to be the flower of (something)/ to be a flower of the flock* – быть лучшим среди группы людей [Judith Siefring, 2004, p. 111].

Одним из наиболее популярных и часто используемых фитонимов в английской языковой картине мира является роза – символ Англии со времен междоусобной феодальной войны Алой и Белой розы (War of the roses) 1455-1485 годов, которая закончилась борьбой династий Ланкастеров (House of Lancaster) и Йорков (House of York).

Упоминание розы в лексических средствах выразительности имеют позитивное подкрепление: наличие розы свидетельствует о присутствии в жизни красоты, радости, счастья, а отсутствие – увядания, неприятностей и жизненных трудностей. Например, *everything's coming up roses* – все идет своим чередом, жизнь налаживается; *to be all moonlight and roses* – быть приятным и обходительным; *to be (as) fresh as a rose* – быть бодрым и энергичным; *to bring the roses to (one's) cheeks* – ободрить кого-то; *a bed of roses* – удобная ситуация, комфортное положение [Judith Siefring, 2004, p. 247].

Примечательно то, что цветы, играющие важную роль в английской культуре, в значительной степени имеют положительную коннотацию.

Так, мак является не только символом плодородия, забвения и праздности, но и памяти жертв Первой мировой войны (World War I). Зачастую

фразеологические единицы с данным фитонимом отражают благополучие и зажиточность. Например, *a tall poppy* – обеспеченный и многоуважаемый человек [Judith Siefring, 2004, p. 225].

Нередко схожий ассоциативный ряд вызывает клевер, или трилистник, символ Северной Ирландии, благосостояния и обилия: *to be (as) happy as a pig in clover* – быть несоизмеримо счастливым; *to be (as) rare as a four-leaf clover* – быть чрезвычайно редким, особенным, уникальным; *to be in clover* – жить без финансовых затруднений [Judith Siefring, 2004, p. 56].

Фитонимы розы, трилистника и мака, несмотря на их символику, высшую нравственную ценность и значимость в истории Англии, могут иметь противоположную трактовку и раскрывать неприглядные качества человека. Например, *to be (as) red as a poppy* – покраснеть от стыда, гнева или физической боли; *(there's) no rose without a thorn* имеет фразеологический эквивалент в русском языке и означает «Нет розы без шипов», что наталкивает на мысль о том, что едва ли найдется человек без единого отрицательного качества.

Ромашка общепринято ассоциируется с юностью, детством и беззаботностью, однако во многих английских фразеологических единицах лексема *daisy* носит иной характер – символизирует грань между жизнью и смертью: *to be under the daisies* – быть в могиле; *be pushing up (the) daisies/kick up (the) daisies* – отправиться на тот свет; *to turn one's toes to the daisies* – протянуть ноги, умереть [URL: <https://idioms.thefreedictionary.com/daisy>].

В английской языковой среде лилия традиционно символизирует не только изящество, милосердие и непорочность (*to gild the lily/ to paint the lily* – украсить то, что и так прекрасно; *Lily-white* – абсолютно честный), но и нерешительность, осторожность и пугливость (*Lily-livered* – трусливый).

Фиалки, символ воспоминаний, в английском языке имеют негативную окраску – ассоциируются с зажатостью, излишней робостью и молчаливостью: *A shrinking violet* – быть крайне застенчивым.

Таким образом, восприятие и трактовка лексем во фразеологических единицах с флористическим компонентом уникальны в английской языковой картине мира, потому что носят нравоучительный характер, нацелены на как на почитание истории Англии и отражение национального характера, так и на выявление неприглядных качеств и недостатков, пороков человечества.

Восприятие и трактовка лексем во фразеологических единицах с флористическим компонентом уникальны в английской языковой картине мира, потому что носят нравоучительный характер, нацелены как на почитание истории Англии и отражение национального характера, так и на выявление неприглядных качеств и недостатков, пороков человечества. В английской языковой картине мире роза, клевер и мак символизируют процветание, удачу и материальное благополучие, обладают наибольшей значимостью и ценностью, что обусловлено историческими событиями. Во многих фразеологических единицах наблюдается уход от классического толкования символики цветов. Так, ромашка, общепринятый символ чистоты невинности, нередко встречается в контексте представлений о загробном мире, а фитонимы лилии и фиалки,

символизирующие лояльность и скромность, зачастую ассоциируются с растерянностью и трусостью, что является причиной двойственной интерпретации языка цветов.

Список литературы:

1. Judith Siefring. Oxford Dictionary of Idioms. Second Edition. Published in the United States by Oxford University Press Inc., New York, 2004. p. 340.

2. The free dictionary. URL: <https://idioms.thefreedictionary.com/> (дата обращения 5.4.2023).

3. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. 3-е изд., перераб. М.: Флинта: Наука, 2003. 320 с.

4. Ли Ю.В. Растительный код культуры в лексике языка (фитонимы) : словарь / Ю.В. Ли. Санкт-Петербург: РГПУ им. А.И. Герцена, 2020. с. 66.

5. Лингвистический энциклопедический словарь. URL: <http://tapemark.narod.ru/les/559a.html> (дата обращения 05.04.2023).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНО ОКРАШЕННОЙ ЛЕКСИКИ В ПУБЛИКАЦИЯХ ВОЕННЫХ СМИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

А. А. Никифоров, курсант V курса,
ФГКВОУ ВО «Ярославское высшее военное училище противоздушной
обороны», г. Ярославль, Россия

О. Ю. Богданова, доцент кафедры иностранных языков, канд. филол. наук,
доцент,
ФГКВОУ ВО «Ярославское высшее военное училище противоздушной
обороны», г. Ярославль, Россия

Аннотация: в статье рассмотрены особенности функционирования эмоционально окрашенной лексики в лингвистическом пространстве военных средств массовой информации, в частности публицистики США. Показаны изменения при реформировании системы СМИ министерства обороны США. Исследованы основные рубрики на веб-сайтах различных военных изданий. Установлено, что в источниках военной тематики слова, отражающие отношение автора к описываемой тематике, применяются не часто.

Ключевые слова: военные СМИ, эмоционально окрашенная лексика, сленговые выражения

USE OF EMOTIONALLY COLORED VOCABULARY IN MILITARY MEDIA PUBLICATIONS (BY THE MATERIAL OF THE ENGLISH LANGUAGE)

A. A. Nikiforov, 5th year cadet,
FGKVOU VO "Yaroslavl Higher Military School of Air Defense",
Yaroslavl, Russia

O. Yu. Bogdanova, Associate Professor, Department of Foreign Languages,
Ph.D. philol. Sciences, Associate Professor,
FGKVOU VO "Yaroslavl Higher Military School of Air Defense",
Yaroslavl, Russia

Abstract: the article discusses the features of emotionally colored vocabulary functioning in the linguistic space of military media, in particular US journalism. Shows the changes in the reform of the US Department of Defense media system. The main headings on the websites of various military publications have been studied. It has been established that in the sources of military subjects, words reflecting the author's attitude to the subject described are not often used.

Key words: military media, emotionally colored vocabulary, slang expressions

Многие исследователи в области средств массовой информации считают, что современные журналисты не просто информируют читателей, а предлагают

свою интерпретацию происходящих в обществе событий, при этом активно используют эмоционально окрашенную лексику [Богданова, 2012].

Что касается военной тематики, в лексику этого направления включаются слова и выражения, возникшие по общим причинам и имеющие общие свойства. При этом выделяют как широко распространённые слова, которые зачастую можно услышать в речи человека, далёкого от военного дела, так и узкоупотребительные, известные лишь тем, кто непосредственно связан с профессией военного человека.

Как правило, большая часть такой лексики имеет литературное происхождение. При этом преобладающее количество слов обладает положительной коннотацией и отличается торжественностью и приподнятостью.

Что касается узко используемой лексики, слова этой категории являются довольно специфичными и обычно применяются для обозначения милитаризированных действий и объектов. Нередко таковыми являются сленговые выражения, понятные и применимые лишь в рамках вооружённых сил [Чеботарёва, 2008].

Не стоит забывать про интенсивное и обширное употребление вульгаризмов и жаргонизмов, которые не обозначают конкретные военные понятия, но при этом облегчают коммуникацию между военнослужащими.

Поскольку настоящее исследование посвящено военным средствам массовой информации, а не общественным, перейдем к краткому рассмотрению органов военных средств массовой информации, в частности – Соединённых Штатов Америки. В начале двухтысячных система СМИ Министерства Обороны США подверглась масштабной реформе. В результате многочисленных изменений преобразилась численность и структура военных изданий. Для решения всех вопросов дальнейшего развития была создана отдельная организация – Департамент оборонной деятельности СМИ. Основным и наиболее востребованным способом размещения информации оказался официальный сайт МО США. Существуют отдельные сайты для каждого вида и рода войск, вплоть до отдельного подразделения [Фомичев, 2014].

В ходе исследования нам удалось установить, что в источниках военной тематики не столь часто применяются слова, отражающие отношение автора к описываемой тематике. В основном наблюдается формальное перечисление фактов и событий, без придания какого-либо эмоционального авторского оттенка к происходящему.

Стоит отметить, что одним из наиболее используемых способов размещения статей является публикация на электронном сайте издания. Их структура является шаблонной и унифицированной. Рубрики на разных веб-сайтах имеют почти одинаковое содержание, с незначительными отличиями в оформлении страниц: *News, Flashpoints, Pay and Benefits, Off Duty, Spouses, Education and Transition, Veterans, Military Honor, Opinion* и другие. Такой

формат веб-сайтов объясняется контролем Департамента оборонной деятельности СМИ.

Рубрика “**Off Duty**”, встречающаяся практически во всех основных военных электронных изданиях, содержит наибольшее количество эмоционально окрашенной лексики. Данный раздел освящает внеслужебную деятельность военнослужащих, начиная от спорта и экипировки, заканчивая поп-культурой.

В качестве примера можно привести статью о праздновании праздника Хэллоуин среди военнослужащих США [4]. В ней описываются костюмы, которые, по мнению журнала “**All Hands**”, могут напугать любого военнослужащего. Кроме многократного употребления эмоционально окрашенных слов и выражений, в данном тексте также прослеживаются особенности американского национального юмора. Только американцы смогут понять шутку, когда увидят военнослужащего, обёрнутого в одеяло из фольги после марафона, изображающего Говяжьё Энчиладу из сухпайка американского солдата:

Beef Enchilada MRE

Put on one of those post-marathon tin foil blankets and you've got a ready-made, cozy but scary-as-all-get-out costume: the dirtiest of the MREs.

Также предлагается следующая шутка: необходимо вырезать отверстие в верхней части стандартного движущегося ящика, чтобы оно соответствовало размеру головы, покрасить его в белый цвет, нарисовать VA (Штат Вирджиния) и наблюдать, как военнослужащие и ветераны повсюду стонут от страха, т.к. больше всего они боятся длинных очередей в военном госпитале:

VA Hospital Waiting Room

Carve out a hole in the top of a standard moving box to fit your head, paint it white, draw VA, and watch service members and veterans everywhere groan in fear.

Кроме контроля используемых слов, Департамент оборонной деятельности СМИ осуществляет сортировку правильной и точной информации. Издание *Military Times* даёт следующие разъяснения по этому поводу: размещение публикаций может происходить только после проверки фактов и самих источников информации. Более того, достоверность данных должна подтверждаться несколькими источниками.

Подводя итог, стоит отметить, что использование эмоционально окрашенной лексики в публикациях военных СМИ США государств неоднозначно. Наблюдается склонность источников информации к приданию текстам нейтрального характера, но при освящении некоторого ряда тем избегание использования эмоциональной лексики нецелесообразно, а в ряде случаев - невозможно. На наш взгляд, в России, так же, как и в США, необходимо ввести редакционный орган, отвечающий за содержание и формат публикаций. Такая система хорошо себя зарекомендовала за рубежом, повысив достоверность и качество предоставляемой информации на военную тематику.

Список литературы:

1. Богданова О.Ю. Сопоставление функциональных особенностей заглавий художественных произведений и современной публицистики (на англоязычном материале) // Ярославский педагогический вестник. 2012. Т.1. № 3. С. 140-143.
2. Фомичев А.А. О современной системе средств массовой информации министерства обороны США // Власть. 2014. № 8.С. 185-189.
3. Чеботарёва В.В. Особенности функционирования английских военных терминов в языке средств массовой информации // Вестник МГУ. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2008. № 2. С. 183-189.
4. Halloween costumes that will scare any service member. URL: <https://allhandstv.usmains.com/> (дата обращения 25.10.2022 г.)

ГЛОССАРИЙ КАК ДОПОЛНЕНИЕ К СЦЕНАРИЮ ФИЛЬМА С ДИАЛЕКТНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ

В. Е. Окомина, e-mail: valeria.okomina@yandex.ru
ФГБОУ ВО «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина»,
Россия, г. Рязань

В. А. Рогатин, e-mail: v.rogatin@365.rsu.edu.ru
к.п.н., доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации
ФГБОУ ВО «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина»,
Россия, г. Рязань

Аннотация: В данной статье рассматривается важность составления глоссария как части аудиовизуального метода работы с неизвестной лексикой, так же его роль во время или до просмотра фильма с диалектной составляющей на английском языке. Описывается важность создания глоссария и работы с ним в процессе изучения и запоминания новой английской лексики теми, кто изучает английский как иностранный язык.

Ключевые слова: глоссарий, новая лексика, английский язык, кинематограф, диалект

GLOSSARY AS AN ADDITION TO A FILM SCRIPT WITH DIALECT FEATURES

V. E. Okomina, e-mail: valeria.okomina@yandex.ru
Ryazan State University named for S.A. Yesenin, Russia, Ryazan

V. A. Rogatin, e-mail: v.rogatin@365.rsu.edu.ru
Ph.D., Associate Professor
Ryazan State University named for S.A. Yesenin, Russia, Ryazan

Abstract: The article mainly focuses on the importance of creating a glossary which may be considered to be a part of audiovisual method of working with unknown vocabulary. The role of a glossary made for a film where a dialect of the English language is spoken is also considered in the article. The article describes the significance of creating a glossary and working with it in the process of learning and remembering some new English lexical items for those who study the English language as a foreign language.

Key words: glossary, new vocabulary, the English language, cinematography, dialect

Многие люди, изучающие иностранные языки, наверняка не раз задавались вопросом: как быстро и легко запоминать новую лексику? Расширение словарного запаса – одна из главнейших задач при освоении нового языка, потому что знания одной только грамматики недостаточно для обеспечения даже базовой коммуникации. Человек может общаться и выражать

свои мысли с помощью слов, в которые заложен определенный смысл, и которые указывают на определенные объекты и явления реальности. И чем больше слов человек знает и может правильно употреблять в своей речи, тем точнее и яснее он способен излагать свои мысли вслух, и тем понятнее он будет для собеседника.

Существует множество различных методов и техник, которые должны помочь запоминать новые слова быстрее и прочнее. Например, самостоятельное написание небольших историй с новой лексикой, запоминание слов посредством ассоциаций или в составе синонимического ряда, или же использование карточек, где с одной стороны написано иностранное слово, а с другой – его перевод. Также многие говорят о том, что достаточно легко запоминаются слова и фразы, которые встречаются в песнях, которые человек часто слушает. Кроме того, одним из самых распространенных и, возможно, наиболее приятных таких способов является просмотр оригинальных фильмов на изучаемом иностранном языке с субтитрами или без них.

Просмотр различных зарубежных фильмов на языке оригинала (предназначенных и для обучения иностранному языку, и непосредственно для носителей языка) относится к аудиовизуальному методу обучения иностранному языку, для которого характерна одновременная загрузка слухового и визуального каналов восприятия. Благодаря одновременному присутствию видеоряда и звука вырабатываются определенные ассоциации, которые в дальнейшем приводят к появлению автоматизма в использовании новой лексики и различных речевых структур даже после прекращения стимулирования обоих каналов восприятия информации [Колесникова, Долгина, 2008, с. 72]. Более того, если пользоваться субтитрами при просмотре, в памяти откладывается не только произношение слова и его значение, но и его написание, что также важно при работе с новой лексикой.

При просмотре большинства фильмов чаще всего хватает обычного двуязычного словаря, где дается несколько вариантов перевода слова, или одноязычного словаря, где слово и его объяснение даны на одном языке. Однако в некоторых кинокартинах могут присутствовать специфические феномены, присущие той или иной культуре, которые отражаются в языке представителей этой культуры, но являются совершенно неизвестными или непонятными для представителей иной культуры. Это приводит к появлению особых лексических единиц – реалий, то есть слов или словосочетаний, которые обозначают предметы и явления, характерные для повседневной жизни, культуры, социально-исторического опыта одного народа, но чуждые и незначительные для представителей другого народа [Щербакова, 2012, с. 92]. И в случае с подобными единицами языка двуязычный словарь бесполезен, потому что они не имеют эквивалента в целевом языке, и даже в одноязычном словаре может не быть некоторых подобных слов, потому что у носителей одного языка культурно-исторический опыт также может различаться, что можно увидеть на примере английского языка, у которого существует большое число диалектов и вариантов. Английский язык – первый язык для огромного

числа людей, живущих в разных уголках планеты и прошедших свой индивидуальный путь социального и исторического развития.

В подобных ситуациях может быть полезен глоссарий, который представляет собой толковый словарь к какому-либо тексту (чаще всего древнему), состоящий из узкоспециализированных и малоупотребительных лексических единиц, которые используются в той или иной сфере жизни общества [Кузнецов, 1998, с. 208]. В глоссарий обычно включают сам термин, его объяснение, а также, возможно, перевод.

При просмотре фильма, в котором используется нестандартный вариант английского, составление глоссария, содержащего специфические диалектные выражения, поможет не только увеличить словарный запас, но и узнать больше о стране, культуре и народе, который является носителем не только английского языка самого по себе, но и его варианта или диалекта, который является неотъемлемой частью его исторического наследия.

Например, в новом фильме британского режиссера Мартина Макдоны «Банши Инишерина» (2022 год) [3] персонажи разговаривают на ирландском варианте английского языка, что отражено не только в том, как произносятся слова, но и в используемой персонажами лексикой.

В одной из сцен фильма главный герой и его друг тайно выносят из дома отца друга бутылку с чем-то, и главный герой в этот момент спрашивает: «You won't get into trouble for taking his poteen?», что можно перевести как: «У тебя не будет проблем из-за того, что ты забрал его потин?». В следующей сцене показано, как те же персонажи сидят на берегу моря, разговаривают и пьют из этой бутылки. Благодаря наглядной демонстрации действий персонажей, которая сопровождает их диалог, можно легко понять, что «poteen» – это домашний ирландский алкоголь.

В этом же фильме главный герой несколько раз использует фразу «gilly-gooly» по отношению к своему давнему другу, с которым они недавно перестали общаться без какой-либо определенной причины. В этом случае даже визуальное сопровождение не обеспечивает полного понимания данной фразы. Ясно только то, что это оценочное суждение и у него есть негативная коннотация. На самом деле «to act/to begilly-gooly» означает «вести себя глупо и неловко».

Кроме того, в фильме встречаются разговорные ирландские выражения, такие как «gom» – глупец, невежда, упрямец, «gobshite» – глупый неприятный человек или «nutbag» – эксцентричный взрослый или пожилой человек, который ведет себя необычно (можно перевести как старый безумец, чтобы передать значение и сохранить коннотацию). Данные лексические единицы имеют негативную окраску, являются оскорбительными и неприличными, что может говорить о том, что в обычном повседневном общении они встречаются редко, но используются для выражения сильных негативных эмоций или глубокой неприязни к человеку, о котором идет речь.

В качестве приветствия в фильме «Банши Инишерина» встречается фраза «Howdo!», которая является сокращением фразы «How do you do?», что

является вежливой формой приветствия, причем достаточно официальной, которую используют чаще всего незнакомые друг с другом люди или же представители разных слоев общества.

Вышеперечисленные случаи являются примерами использования диалектной лексики в кинематографе, что подтверждает тот факт, что в кино присутствуют не только стандартный британский английский или американский английский, которые являются самыми распространенными вариантами английского, но и менее популярные варианты и диалекты, такие как ирландский английский, на котором говорят преимущественно жители острова Ирландия и окружающих его островов. В том, как разговаривают персонажи фильма «Банши Инишерина», и в том, какую лексику они используют, отражены особенности жизни на небольшом отдаленном ирландском острове. Однако такая специфическая лексика может помешать пониманию сюжета фильма, внутренних переживаний персонажей и их мотивации. Чтобы этого избежать, можно составить глоссарий диалектных выражений ирландского английского языка, которые были использованы персонажами «Банши Инишерина». Это не только сделает просмотр фильма приятнее благодаря обеспечению полного понимания происходящего на экране, но и поможет увеличить число знакомых английских слов. Кроме того, в подобный глоссарий стоит включать не только чисто лексическую информацию о единицах языка, но и комментарии относительно особенностей употребления и значения того или иного слова в конкретном варианте английского языка.

Составление глоссария к фильмам с диалектной составляющей помогает глубже проникнуть в культуру народа и язык благодаря более тесному контакту с его представителями. Более того, во время создания глоссария нужно обработать и просмотреть достаточно большое количество информации, что так же является несомненным плюсом, потому что при этом необходимо работать с иностранным языком напрямую. Любой глоссарий – хорошее дополнение к аудиовизуальному методу изучения новой иностранной лексики, которое помогает сделать ассоциацию слова или словосочетания с определенной картинкой ярче и сильнее, тем самым увеличивая шанс успешного запоминания данной лексической единицы.

Список литературы:

1. Англо-русский терминологический справочник по методике преподавания иностранных языков : справочное пособие / И.Л. Колесникова, О.А. Долгина. М. : Дрофа, 2008. 431 с.
2. Банши Инишерина: художественный фильм / реж. М. Макдона. Film4, TSG Entertainment, Blueprint Pictures, 2022. URL: <https://moviesjoy.to/watch-movie/the-banshees-of-inisherin-91351.9222898> (дата посещения: 01.04.2023).

3. Большой толковый словарь русского языка : А-Я / РАН. Ин-т лингв. исслед.; Сост., гл. ред. канд. филол. наук С.А. Кузнецов. Санкт-Петербург: Норинт, 1998. 1534 с.

4. Щербакова Е.В. Слова-реалии как выражение специфических черт австралийского варианта английского языка // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова 2012. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/slova-realii-kak-vyrazhenie-spetsificheskikh-chert-avstraliyskogo-varianta-angliyskogo-yazyka> (дата обращения – 01.04.2023).

НАЗВАНИЯ БРИТАНСКИХ И АМЕРИКАНСКИХ ВОЕННЫХ ОПЕРАЦИЙ В ЭТИМОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Р. Ю. Осокин, курсант V курса,
ФГКВОУ ВО «Ярославское высшее военное училище противоздушной обороны»,
г. Ярославль, Россия

О. Л. Крамаренко, доцент кафедры иностранных языков,
канд. филол. наук, доцент,
ФГКВОУ ВО «Ярославское высшее военное училище противоздушной обороны»,
г. Ярославль, Россия

Аннотация: данная статья раскрывает историю номинации важных военных операций. В ходе исследования удалось установить, что главный критерий в подборе названия – это его нейтральность. Доказано, что присвоение названия военной операции является неотъемлемой частью административной логики, так как облегчает открытие театра военных действий и является первым этапом в планировании всей кампании.

Ключевые слова: номинация, название, военная операция, кодовые наименования, секретность

NAMES OF BRITISH AND AMERICAN MILITARY OPERATIONS IN ETYMOLOGICAL ASPECT

R. Yu. Osokin, 5th year cadet,
FGKVOU VO "Yaroslavl Higher Military School of Air Defense",
Yaroslavl, Russia

O. L. Kramarenko, Associate Professor of the Department of Foreign
Languages, Ph.D. philol. Sciences, Associate Professor,
FGKVOU VO "Yaroslavl Higher Military School of Air Defense",
Yaroslavl, Russia

Abstract: this article reveals the history of important military operations' nomination. In the course of the study, it was possible to establish that the main criterion in the selection of a name is its neutrality. It is proved that the assignment of the name of a military operation is an integral part of the administrative logic, as it facilitates the opening of a theater of military operations and is the first step in planning the entire campaign.

Key words: nomination, title, military operation, code names, secrecy

Проблема номинаций (заглавий, заголовков, названий) в стилистике с каждым годом привлекает к себе внимание все более широкого круга лингвистов и связано это, прежде всего, с тем, что номинация того или иного текста или явления является квинтэссенцией авторского замысла [Богданова, 2006, с. 107].

Практика присвоения названий военным операциям началась сравнительно недавно (меньше ста лет назад). Вплоть до Первой мировой войны битвы называли по месту, где они происходили, а войны — как удобно победителю [Киселева, 2013]. Основоположителем наименования военных операций стал немецкий генеральный штаб, который использовал кодовые названия, чтобы сохранить меры обеспечения секретности операций.

К началу Второй мировой войны необходимость наименования военных операций осознали почти все военачальники. Британцы, как самые методичные, составили список кодовых слов, которыми можно было именовать то или иное мероприятие — с тем расчётом, чтобы название никак не указывало ни на характер военных действий, ни на место их проведения. Вскоре примеру англичан последовали и США. В 1942 году Объединённый комитет начальников штабов (ОКНШ) одобрил введение «Межведомственного индекса кодовых слов» и поручил Управлению военного планирования полномочия присваивать названия операциям. Хотя кодовые слова — что в британских, что в американских вооружённых силах — выбирались «слепым методом», названия наиболее важным манёврам присваивались только после тщательной проверки [Богданова, 2006]. Огромную роль в этом сыграл Уинстон Черчилль. Он был в восторге от самого процесса наименования и подходил к этому вопросу с особой ответственностью. В своём Меморандуме Черчилль писал: «Операции, в которых может погибнуть значительное число людей, не должны носить названия горделивого или самоуверенного характера — как, например, „Триумфальная“, или же, напротив, навевать уныние, а также эти слова не должны унижать достоинство. Следует избегать совсем обычных слов, постоянно используемых в повседневной речи, а также имён живущих ныне людей». Именно Черчилль настоял на том, чтобы высадка в Нормандии носила название «*Верховный владыка*» (*Overlord*), с целью подчеркнуть важность данного предприятия. При этом операция специальных сил в Северной Италии получила довольно нейтральное название «*Ломерея*» (*Tombola*).

Скоро появилась новая стратегия номинаций военных действий: кодовые наименования операций стали содержаться в секретных документах, а для широкой публики предлагалось иное название [4]. В ходе Корейской войны генерал Макартур разрешил рассекречивать названия операций сразу после их начала и предоставлять их прессе, а не ждать окончания войны. Практически сразу же армия убедилась, как важно выбирать слова для наименования боевых действий. В 1951 году генерал Риджуэй присвоил готовящемуся контрнаступлению имя «*Операция Убийца*» (*Operation Killer*). Как только об этом стало известно в Америке, на вооружённые силы и администрацию президента Трумэна обрушился град критики — имидж воюющей в Корее армии пошёл на убыль.

Во Вьетнамской войне любое незначительное, но значимое мероприятие стало носить своё особое название. Однако и тут не обходилось без казусов. В 1966 году 1-я аэромобильная дивизия США начала операцию «*Давилка*» (*Masher*) — предполагалось, что силы противника будут в прямом смысле

раздавлены. СМИ понравилось играть со словом в данном названии, что вызвало ярость президента Джонсона: критики главы Белого дома не преминули поизощряться в острословии на эту тему. Операцию пришлось срочно переименовывать в «Белое крыло» (*White Wing*). Только к самому концу войны министерство обороны США разработало руководство по присвоению кодовых имён.

В 1975 году была запущена автоматизированная система по актуализации и согласованию терминов, кодовых обозначений и условных наименований — NISKA (Code Word, Nickname & Exercise Term System). Она существует и в настоящее время. До конца 1980-х названия военных операций носили преимущественно случайный характер, например «Каньон Эльдorado» (*Eldorado Canyon*, авиаудар по Ливии в 1986 году) [1] или «Богомол» (*Praying Mantis*, удары по иранским нефтяным платформам в 1988 году). Когда в 1989 году Вооружённые силы США приступили к подготовке вторжения в Панаму, NISKA представила нейтральное название военной операции «Синяя ложка» (*Blue Spoon*). Столь незначительному наименованию воспротивился начальник Командования специальных операций генерал Джеймс Линдсей — с его точки зрения, такая нейтральность выглядела абсурдной. Он поделился своими соображениями с офицером планирования ОКНШ генералом Томасом Келли, у которого была степень бакалавра журналистики, и он прекрасно понимал важность сказанного слова в информационном пространстве. Именно он и предложил другое название «Правое дело» — *Just Cause*.

В вооружённых силах остряки немедленно окрестили операцию (по игре слов) *Just Because* — «Просто потому что»: «Просто потому что нам захотелось вторгнуться». После Панамы к названию операций стали подходить с особой тщательностью, взяв на вооружение опыт частного бизнеса, готовящегося представить на рынок новый продукт. Теперь выбором названий для военных действий с учётом возможного восприятия публикой, международной общественностью и культурных коннотаций занималось целое управление в Пентагоне. Именно поэтому операция по защите Саудовской Аравии от возможного иракского вторжения получила название «Щит пустыни» (*Desert Shield*), а освобождение Кувейта — «Буря в пустыне» (*Desert Storm*).

То же самое относилось и к операциям:

- «Восстановление надежды» (*Restore Hope*, миссия в Сомали в 1993 году);
- «Свобода для Ирака» (*Iraqi Freedom*, вторжение в Ирак в 2003 году);
- «Несокрушимая свобода» (*Enduring Freedom*, вторжение в Афганистан в 2001 году).

В настоящее время выбор названий для военных операций, проводимых США, обуславливается множеством факторов: название должно нести в себе определённую «праведность», а также название должно быть хорошо принято войсками, американской публикой и международной общественностью. Присвоение названия военной операции является неотъемлемой частью

административной логики: оно облегчает открытие театра военных действий и является первым этапом в планировании всей кампании. В то же время, с развитием американских СМИ у названий операций появилось особое значение: оно может служить инструментом пиара или даже пропаганды, простым и эффективным способом обозначить цели операции или придать ей экспрессию и стать закодированным названием с имплицитным значением.

Список литературы:

5. Американцы объяснили выбор названия для операции в Ливии. URL: <https://lenta.ru/news/2011/03/23/odyssey/> (дата обращения 23.10.2022 г.)

6. Богданова О.Ю. Лингвостилистический анализ заголовка как элемента англоязычного текста / О.Ю. Богданова // Ярославский педагогический вестник. 2006. № 1 (46). С. 104-110.

7. Киселева С.А. Особенности номинации в современном английском языке (на примере названий военных операций) // Наука и школа. 2013. № 3. С. 105-108.

8. Откуда берутся названия военных операций. URL: <https://inosmi.ru/world/20110322/167624275.html> (дата обращения 16.10.2022 г.)

9. Приравнять перо к штыку: как американские военные придумывают названия операциям. URL: <https://warhead.su/2020/08/10/priravnyat-k-shtyku-pero-kak-amerikanskije-voennye-pridumyvayut-nazvaniya-operatsiyam> (дата обращения 16.10.2022 г.).

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ СОБИРАТЕЛЬНОГО ОБРАЗА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ (НА МАТЕРИАЛЕ АМЕРИКАНСКОЙ ПРЕССЫ)

А. А. Пономарева, ponomareva0812@gmail.com,
Научный руководитель: **А. В. Проскурина**, к.ф.н., доцент,
Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск

Аннотация: В статье рассматривается образ России, формируемый в современных американских СМИ. Автор анализирует сущность понятия «медиаобраз» как основного понятия в изучении имиджа страны, который создается в общественном сознании благодаря СМИ и телевидению.

Ключевые слова: образ России, медиаобраз, имидж, общественное сознание

LINGUISTIC MEANS OF REPRESENTATION OF THE COLLECTIVE IMAGE OF CONTEMPORARY RUSSIA (ON THE MATERIAL OF AMERICAN PRESS)

A. A. Ponomareva, ponomareva0812@gmail.com,
Supervisor: **A. V. Proskurina**, Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor,
Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk

Abstract: The article considers the image of Russia formed in modern American media. The author explains the concept of «media image» as the main notion in the study of the image of the country, which is created in the public consciousness thanks to the media and TV programs.

Key words: image of Russia, media image, image, public consciousness

Актуальность выбранной темы обусловлена современной конфликтной политической ситуацией и ведением информационно-психологической войны, где Россия является ключевым участником событий.

В XXI веке средства массовой информации являются основным методом получения информации о всех событиях, которые происходят в мире. СМИ играют главнейшую роль в формировании мнения индивида и влияют абсолютно на все сферы и институты общества.

Благодаря СМИ происходит информационно-психологическое воздействие – человек получает информацию, но также осуществляется воздействующая функция: от того как подали информацию зависит итоговое отношение адресата к новостям. СМИ решают не столько, «что» должны думать люди, а то «как» они должны думать [Дейк ван, 2000, 215 с].

Целью информационно-психологического воздействия является формирование в массах определенных идеологических установок, что является самым мощным оружием. В данном случае нельзя не упомянуть о том, что подобного рода воздействие чаще всего носит отрицательный характер.

Познавая чужую культуру, мы не можем не касаться такого понятия, как «образ страны» – субъективное видение и мнение о стране жителями других государств. Таким образом, основным понятием становится не просто «образ», а «медиаобраз» страны – «совокупность эмоциональных и рациональных представлений, которые основаны на информации, полученной из СМИ» [Галинская, 2013, с. 91].

Исходя из взаимоотношений России и США, сделаем вывод, что эти страны являются сверхдержавами. Однако между странами существует множество конфликтов и разногласий. Одна из причин конфликтов – негативный образ России, формируемый в американском медийном дискурсе. «Остается глубокая убежденность в том, что мировые СМИ намеренно занимаются «очернительством» касательно российской тематики» [Зегонов, 2009, 182 с.].

Исследователь С. Г. Кара-Мурза выделил несколько приемов, с помощью которых происходит манипуляция общественностью:

1. Фабрикация фактов (прямая ложь);
2. Отбор событий реальности для сообщений;
3. Прием замалчивания «ненужной» информации и создания «виртуальной» реальности вместо отражения истины;
4. Серая и черная пропаганда. В данном случае информация выступает в роли «оружия» [Кара-Мурза, 2010, 864 с.].

Взаимоотношения России и Украины – самая обсуждаемая тема на мировой арене на сегодняшний день. Открывая газету «The New York Times», мы обнаруживаем, что новые статьи появляются каждый день, и авторы не останавливаются и совершенно не стесняются использовать громкие слова для заголовков, преувеличивая масштабы бедствия в сотни, а то и тысячи раз. Россия презентуется как сильный противник, страна-агрессор. По мнению газеты «The New York Times» своими действиями она негативно влияет на политическую ситуацию в других странах.

В выпусках газеты «The New York Times» используются различные приемы для видения информационной войны:

1) **навешивание ярлыков.** Ярлыки применяются для создания и закрепления в сознании населения негативного образа кого-либо. Ярлыки – один из лучших способов навязывания массам определенных стереотипов.

Ex: 1) Trump is right that Putin is the public enemy number;

2) When the Putin administration's armchair generals launched their «Special military operation», this was not exactly what they had in mind.

2) **идеологически нагруженная лексика.** Это прием, при котором в тексте преобладают слова, в значении которых присутствует идеологическая оценка.

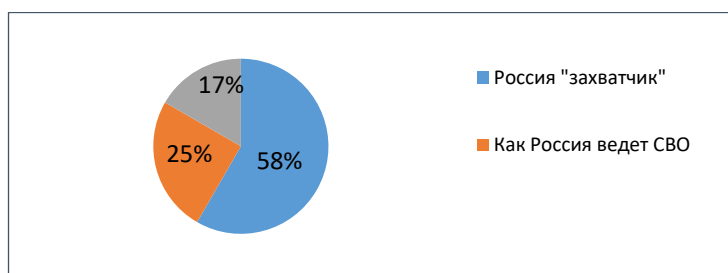
Ex: «This is America at her best, America trying to make the world live humanely for the sake of establishing peace and freedom in Europe, so that our countrymen will not have to be sent to bigger wars waged because of someone else's insanity».

3) **использование фразеологизмов** – фразеологизмы воспроизводятся в речи для создания иронического, комического эффекта (языковая игра).

Ex: «Putin went to the woods» (about Putin's visit to the timber processing plant).

В газете преобладают такие слова, характеризующие Россию, как захватчика: «*Strike*», «*Attack*», «*Destruction*», «*Pummel*», «*Renewed assault*», «*Invave*».

И слова описывающие, как Россия ведет специальную военную операцию: «*Missile strike*», «*Fireballs*», «*Random hits*», «*Weapon*», «*Fire rain*» (рис. 1).

Рис. 1. Россия глазами газеты «The New York Times»

Ключевыми фразами, описывающими Россию, являются: «вмешательство», «атака», «нападение», «вторжение».

Подведем итог. Информационно-психологическое воздействие начинается взаимоотношениями индивидов и заканчивается политикой государств. В газете «The New York Times» используется большое количество различных приемов речевого воздействия для манипуляции эмоциями читателей. Так же используется ложная аргументация для убеждения общественности в своей версии произошедшего. Но Россия так и остается в сознании читателей, как сильный противник, захватчик, который вторгается в политику других стран и пытается устранить проблемы «силой».

Список литературы:

1. Дейк ван Т.А. Язык. Познание. Коммуникация. Б., 2000. 215 с.
2. Галинская Т.Н. Понятие медиаобраза и проблема его реконструкции в современной лингвистике. // Вестник ОГУ. 2013. №11 (160). 91 с.
3. Зегонов О.В. Роль глобальных СМИ в мировой политике. М., 2009. 182 с.
4. Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. М., 2010. 864 с.

НЕКОТОРЫЕ СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО УСИЛЕНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

А. А. Протопопова, e-mail: protopopova.aa@mail.ru

Студент 4 курса бакалавриата
ФГАОУ ВО «СПбПУ», Россия, г. Санкт-Петербург

А. В. Дмитриев, e-mail: avd84@list.ru

Кандидат филологических наук, доцент
ФГАОУ ВО «СПбПУ», Россия, г. Санкт-Петербург

Аннотация: Статья посвящена некоторым особенностям структурной организации предложений с повышенным уровнем экспрессивности в английском языке. Сформулировано определение грамматической конструкции эмоционального усиления. Составлена классификация некоторых грамматических конструкций эмоционального усиления, особое внимание уделено их структурному описанию. В результате проведенного исследования сделан вывод о недостаточной проработанности данного аспекта теоретической грамматики.

Ключевые слова: экспрессивность, грамматическая конструкция, эмоциональное усиление, эмфаза, инверсия.

REVISITING SOME STRUCTURAL FEATURES OF EXPRESSING EMPHASIS IN THE ENGLISH LANGUAGE

A. A. Protopopova, e-mail: protopopova.aa@mail.ru

4-th year student

SPbPU, Russia, Saint-Petersburg

A. V. Dmitriev, e-mail: avd84@list.ru

PhD, Associate Professor

SPbPU, Russia, Saint-Petersburg

Abstract: The paper focuses upon some structural features of expressing emphasis in the English language. The notion of “grammatical construction of emotional intensification” is defined. Particular attention to structural composition is paid. Some grammatical constructions of emotional intensification are classified. The conducted research has allowed analysing a number of descriptions of the grammatical constructions which exist in modern English. The article states that the problem is understudied in this area.

Key words: expressiveness, grammatical construction, emotional intensification, emphasis, inversion

В современной науке большое количество исследований направлено на изучение синтаксиса английского языка. Тем не менее, вопросы выражения экспрессивности рассматриваются в основном в рамках стилистики, что

позволяет изучить выразительный потенциал синтаксиса подобных предложений, однако не представляет возможности рассмотреть, какие структурные типы предложений относятся к эмоционально окрашенным.

Экспрессивность определяется как эмоциональное или логическое усиление высказывания или его части, в основе которого лежит интенсификация выразительности. Уровень экспрессивности устанавливается при сравнении исследуемой грамматической конструкции с языковой нормой [Мельничук, 2013]. Под «грамматической конструкцией» понимается набор логически связанных между собой элементов, расположенных в определённой последовательности и формирующих таким образом предложение [Тищенко, 2016].

Исходя из данных определений экспрессивности и грамматической конструкции, представляется необходимым определить, что является грамматической конструкцией эмоционального усиления. На основе анализа теоретических источников в рамках данной работы было сформулировано следующее определение: **грамматическая конструкция эмоционального усиления** – это структурная организация элементов предложения или его части, при которой один из них располагается в сильной позиции, благодаря чему происходит усиление выразительности высказывания. «Сильной» считается такая позиция элемента предложения, в которой «они психологически заметны» [Арнольд, 2002, с. 69], то есть, как правило, начало или конец текста или его части [Арнольд, 2002]. Например, в предложении *Honey she had in plenty out of her own hives* в сильной позиции находится прямое дополнение.

Для того чтобы выявить некоторые характерные для английского языка грамматические конструкции эмоционального усиления, в рамках данной работы были проанализированы труды таких грамматистов, как А. М. Потоцкий, М. Я. Блох, В. Л. Каушанская, М. Mann, S. Taylore-Knowles, M. Foley, D. Hall, R. Side, G. Wellman, B. J. Birner, что позволило составить следующую классификацию, которая является нашим собственным вкладом в теоретическую значимость проведенного исследования:

Инвертированные грамматические конструкции:

I. Модальный глагол в препозиции к подлежащему. *May he live to solve this enigma.*

II. Демонстратив и сказуемое в препозиции к подлежащему. *Into the garden where he was picking flowers there opened two windows.*

III. Глагольный постпозитив в препозиции к подлежащему и сказуемому. *He was striving to keep balance, but alas! down he fell.*

IV. Инверсия с участием предикатива.

1. Именная часть составного именного сказуемого в препозиции к подлежащему и глагольной части сказуемого. *Miserable as he was in her eyes, a new misery only made him more alluring to her.*

2. Именная и глагольная части составного именного сказуемого в препозиции к подлежащему. *Such is life, and we are unable to turn the tide of history.*

V. Инверсия с участием обстоятельства.

1. Обстоятельство в препозиции к подлежащему. *And suddenly the girl appeared, all dressed in white, floating in his direction.*

2. Обстоятельство в постпозиции к подлежащему и в препозиции к глаголу to be. *You were awfully good about the whole ordeal, but then you always are good about the unpleasant events that happened.*

3. Обстоятельство и сказуемое в препозиции к подлежащему:

3.1. Инверсия с участием вспомогательного глагола в препозиции к подлежащему. *Never before and never since, have I known such tranquillity, such happiness.*

3.2. Смысловый глагол в препозиции к подлежащему. *On the table, under her favourite lilac handkerchief, lay her wedding ring.*

VI. Инверсия с участием определения.

1. Определение в постпозиции к определяемому. *She gave him a look searching and questioning.*

2. Определение в препозиции к подлежащему, выраженному личным местоимением или именем собственным. *Distressed and uneasy, he left the room intent on finishing it once and for all.*

VII. Инверсия с участием прямого дополнения.

1. Прямое дополнение в препозиции к подлежащему и сказуемому. *An unforgettable voyage I had that summer.*

2. Прямое дополнение и сказуемое в препозиции к подлежащему. *You would I spare, for, with or without punishment, suffer you will.*

3. Прямое дополнение с зависимым определением в постпозиции к основе предложения и отделённое от глагола обстоятельством или косвенным дополнением. *She smiled as she saw through the window overlooking the small garden his black, well-polished car.*

VIII. Инверсия с участием косвенного дополнения.

1. Косвенное дополнение в препозиции к подлежащему и сказуемому. *Of his love he would never speak, nor would he think of it an instant.*

2. Косвенное дополнение и сказуемое в препозиции к подлежащему. *To this circumstance may be attributed the fact that his projects failed to bear any fruit.*

Неинвертированные грамматические конструкции:

I. Эмфатические конструкции.

1. It-clefts: It is (was)... who (that) / when / where / which... *So it's you that have betrayed the captain.*

2. Wh-clefts: Wh-phrase... is (was)... *What the jury deliberated about was giving him a lesser sentence.*

3. Inverted wh-clefts: The... who (that) / where / when / where / which ... is (was)... *The one that delivered me the invitation was his valet.*

4. Reversed clefts (1): ...is (was) what / who / where... *Taking her to the theatre is what the boys wouldn't have approved of.*

5. Reversed clefts (2): ...is (was) what / who / where... *Mr. Brown was the one who facilitated the opening of my exhibition.*

6. Reversed clefts (3): ... it was that... *And thus Mary it was that took the first steps towards resolving the conflict that remained unfixed for ages.*

II. Фронтирование/тематизация. Именное придаточное предложение в препозиции к главному. *Where he went I have no idea.*

При анализе теоретического материала были сделаны наблюдения, требующие более подробного рассмотрения.

Например, конструкции с демонстративом и сказуемым в препозиции к подлежащему относятся к экспрессивным лишь в ряде проанализированных работ. М. Я. Блох подчёркивает, что инверсия, вызываемая конструкциями типа *there comes...*, не несёт в себе экспрессивности. Однако иного мнения придерживаются М. Foley, D. Hall и В. J. Birner, заключая, что рассматриваемые структуры все-таки обладают определённым экспрессивным потенциалом.

Также стоит отдельно упомянуть и конструкции с эмфатическим *do*, которые упоминаются в разделе с эмфазой и инверсией лишь в работе R. Side и G. Wellman. Однако учёные рассматривают подобную структуру наряду с другими конструкциями, не характеризующимися отклонением от нормы в порядке расположения частей предложения. Следовательно, можно заключить, что авторы рассматривают эмфатическое *do* как лексическое добавление, а не грамматический приём. В связи с вышесказанным, предложенная в рамках данной работы классификация рассматриваемую конструкцию не включает.

Особую трудность составляют такие случаи, где в препозицию к подлежащему и сказуемому выносятся глагольный постпозитив. В. Л. Каушанская, выделяя данную категорию инвертированных конструкций, приводит ряд примеров, среди которых лишь часть содержит глагол с постпозитивом. Например, в предложении *Out went Mr. Pickwick's head again (Dickens)* слово *out* является не постпозитивом, а обстоятельством места. Таким же образом обстоит дело с предложениями *The wind carries their voices – away fly the sentences like little narrow ribbons (Mansfield)* и *Suddenly in bounced the landlady: "There's a letter for you, Miss Moss" (Mansfield)*. Тем не менее, два других приводимых автором примера действительно содержат постпозитив в сильной позиции, однако в связи с тем, что подлежащее в них выражено местоимением, инверсии субъект-предикат в них не наблюдается.

Кроме того, стоит отметить и общую тенденцию, наблюдаемую в подходах к описанию конструкций эмоционального усиления. Так, в работах отечественных грамматистов инвертированные конструкции, в особенности инверсия подлежащего, разбираются более подробно, чем в работах зарубежных исследователей. Однако в трудах иностранных лингвистов более детальное рассмотрение получают эмфатические конструкции.

Таким образом, в рамках данной работы были рассмотрены наиболее встречающиеся типы грамматических конструкций эмоционального усиления и произведен анализ подходов некоторых ученых к описанию экспрессивных грамматических структур. Были рассмотрены релевантные примеры, характеризующие описанные грамматические конструкции, что в целом служит основанием для вывода о недостаточной проработанности данного аспекта грамматики в отечественной и зарубежной англистике. Полученные результаты могут быть использованы в преподавании таких курсов как теория и практика перевода, теоретическая грамматика, лингвистическая типология, что и определяет практическую значимость проведенного исследования.

Список литературы:

1. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык: учебник для вузов. 4-е изд., испр. и доп. М.: Флинта: Наука, 2002. 384 с.
2. Блох М.Я. Теоретическая грамматика английского языка: учебник. Для студентов филол. фак. ун-тов и фак. англ. яз. педвузов. М.: Высш. школа, 1983. 383 с.
3. Каушанская В.Л. Грамматика английского языка. Пособие для студентов педагогических институтов / В.Л. Каушанская, Р.Л. Ковнер, О.Н. Кожевникова, Е.В. Прокофьева и др. 5-е изд., испр. и доп. М.: Айрис-пресс, 2008. 384 с.
4. Мельничук О.А. Художественный дискурс: синтаксис, экспрессивность, стратегии: монография / О.А. Мельничук, Ф.С. Андросова, А.М. Еливанова. Якутск : Изд. дом СВФУ, 2013. 195 с.
5. Тищенко С.В. О некоторых проблемах лингвистического анализа грамматических конструкций (на примере результативной конструкции и конструкции каузации движения). URL: <https://www.gramota.net/materials/2/2016/2-1/49.html> (дата обращения: 06.02.2023).
6. A New University English Grammar (Грамматика современного английского языка): учебник для студ. высш. учеб. заведений / О.В. Емельянова, А.В. Зеленщиков, Е.С. Петрова и др.; под ред. А.В. Зеленщикова, Е.С. Петровой. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2003. 640 с.
7. Birner V.J. The Discourse Function of Inversion in English. Routledge, 2012. 187 p.
8. Foley M., Hall, D. Advanced Learner's Grammar: A self-study reference & practice book. Longman, 2003. 384 p.
9. Mann M., Taylore-Knowles S. Destination C1 & C2, MacMillan Edition, 2008. 276 p.
10. Side R., Wellman G. Grammar and Vocabulary for Cambridge Advanced and Proficiency. Longman, 1998. 287 p.

ФРЕЙМИНГ В МЕДИАТЕКСТАХ НЕМЕЦКОЙ ПАРТИИ ALTERNATIVE FÜR DEUTSCHLAND

В. А. Сергеев, e-mail: valera.sergeev.2001@mail.ru

И. В. Кокурина, доцент кафедры зарубежной филологии,
кандидат филологических наук, e-mail: inna-kokurina@mail.ru
ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», Россия, г.
Иваново

Аннотация: В статье рассматривается актуальная проблема современной когнитивной лингвистики – политический фрейминг как активизация определённых образов и тем в сознании слушателя. На примерах медиатекстов немецкой партии АдГ иллюстрируется манипулятивный потенциал фреймов, выявляются основные фреймы, которыми активно оперируют представители отмеченной партии.

Ключевые слова: фрейм, когнитивная лингвистика, политический фрейминг, поляризация «свой / чужой»

FRAMING IN THE MEDIA TEXTS OF THE GERMAN PARTY ALTERNATIVE FÜR DEUTSCHLAND

V. A. Sergeev, e-mail: valera.sergeev.2001@mail.ru

I. V. Kokurina, Associate Professor of the Department of Foreign Philology,
Candidate of Philological Sciences, e-mail: inna-kokurina@mail.ru
Ivanovo State University, Ivanovo, Russia

Abstract: The article deals with the actual problem of modern cognitive linguistics – political framing as the actualization of certain images and themes in the listener's mind. Using the examples of the text of the German AdG party, the manipulative potential of frames is illustrated, the main frames are identified, which are actively operated by representatives of the noted party.

Key words: frame, cognitive linguistics, political framing, «friend / foe» polarization

В современном языкознании всё большую актуальность приобретают исследования фреймов и их использования в различных видах дискурса. Фрейм как инструмент манипулирования был использован людьми ещё за долгое время до существования самого термина. Например, в нацистской Германии 30-ых годов. На протяжении долгого времени народу Германии структурировано внедряли фреймы превосходства и несправедливости. Современные журналисты предпочитают называть использование подобных фреймов пропагандой, однако пропаганда является лишь результатом работы многочисленных фреймов, воздействующих на человека.

Существует множество дефиниций понятия «фрейм». Маврин Минский – один из первых ученых, который ввёл и обозначил в лингвистике такое понятие как «фрейм». В своей научной работе «Фреймы для представления знаний» он даёт такое определение фрейму: «Фрейм – это структура данных (конкретнее образ) для представления стереотипной ситуации. С каждым фреймом ассоциирована информация разных видов. Одна часть этой информации показывает, каким образом используется этот фрейм, другая – что может повлечь за собой выполнение фрейма, а третья – что следует предпринять, если эти ожидания не подтвердятся» [Минский, 1979, с. 151].

Тён ван Дейк в своей работе «Язык познание коммуникация» интерпретирует понятие фрейм следующим образом: «Фрейм – это структура сознания, хранится и создается в долговременной памяти, содержит наиболее общую информацию, не изолирована от контекста общих знаний о мире, обусловлена ситуативно и социально, организует понимание, категоризирует опыт и материализуется в тексте» [ван Дейк, 2014, с. 309].

Джордж Лакофф, американский профессор в области когнитивной лингвистики, даёт свою трактовку фрейма и рассказывает, как к нему относиться: «Фрейм – ментальная структура, которую мы используем в мышлении. Значения всех слов определяются относительно фреймов» [Лакофф, 2014, с. 313].

Немаловажную роль в понимании влияния фреймов на сознание человека играет и процесс, свойственный этому определению – фрейминг. Кристофер Шибель описывает его следующим образом: «Политический фрейминг – это процесс использования языка с целью создания политики. Политики сознательно используют образы и идея в своей риторике, чтобы добиться суверенитета в толковании. Для этого они активируют фреймы в нашем сознании» [Schiebel, 2019, с. 51-58]. В своей статье Шибель также опирается на изучение риторики представителей политической партии «AFD».

Ознакомление с партией *Alternative für Deutschland* (АдГ) и её политикой, анализ риторики представителей данной партии позволили придти к выводу, что фрейминг как актуализация или формирование фреймов в сознании избирателей широко распространён в медиатекстах АдГ. Анализ публикаций партии позволил установить, что в рассматриваемых текстах в сознании человека актуализируется совокупность фреймов, наиболее частотными из которых являются следующие: «преступное правительство», «неправовое государство», «история», «беженцы как болезнь», «АдГ как герой-спаситель». Кроме того, фрейминг рассматриваемой партии сопровождается поляризацией «свой (представитель немецкой культуры) – чужой» и направлен на то, чтобы вызывать опасение, чувство страха перед своим будущим и будущим и своей страны. Далее обратимся к указанным фреймам подробнее на примере политической программы партии.

Фрейминг присутствует в каждом пункте программы партии и служат в большей степени формированию разных образов и представлений в сознании человека. При этом можно выделить точку зрения, которая красной нитью

проходит через всю риторику партии. Так как Альтернатива для Германии является оппозиционной партией, идеи о преступной политике правящей партии прививаются в большей степени и уже подкрепляются остальными фреймами. Чтобы показать преступность и незаконность действий правительства, используются эмоционально-окрашенные эпитеты или же глаголы с отрицательной коннотацией. Например, в первом пункте программы используется такое словосочетание «schädigende Steuerverschwendung straffrei». Слова этого выражения тщательно подобраны с целью создания негативного образа правящей партии Германии. В один ряд со словами «безнаказанный» и «ущерб» AfD ставит «налоги», которые являются в жизни обычного гражданина ключевой темой, связанной с государством, и именно с этой темой проводится отрицательная ассоциация. Влияние такого фрейма очевидно на сознание человека: картина, представленная человеком в сознании, заставляет критично относиться к правительству и указывает на его изъёмы, называя их преступлениями. В словосочетании «gigantische Umverteilung von Vermögen» также делается упор на незаконность системы. Слово «гигантский» использовано здесь с целью придать окраску, казалось бы, нейтральному выражению «перераспределение богатства», однако именно такое прилагательное создаёт ощущение неправильности происходящего в стране, чего-то незаконного. Слово «widrig» в купе с другими словами также усиливает восприятие неправильности происходящего. Это слово имеет несколько значений, среди которых «противоположный» и «враждебный». Именно благодаря этому слову словосочетание «verfassungs- und europarechtswidrig» приобретает совершенно новый смысл. Враждебным для конституции и европейского законодательства может быть только опасный преступник, представляющий в данном случае правительство Германии.

Как и было сказано ранее, представление о правящей партии как о преступнике подкрепляется и другими фреймами. Например, в риторике партии часто делается упор на то, что государство в руках правительства является неправовым. Само понятие «неправовой» имеет мало общего с преступностью, однако в медиатекстах Альтернативы для Германии сравнивается именно с этим. Часто в программе АдГ встречается слово «gesetzliche» в сочетании с различными прилагательными, как например «neue». Связь этих слов воссоздаёт ассоциацию в сознании читателя, направленную на то, что государству требуется новая правовая основа. Сразу за этим возникает антонимичное представление о нынешнем государстве, в котором эту основу следует заменить, а значит, она не является правовой. Один из подпунктов программы партии озаглавлен так: «Freie Listenwahl und freies Mandat». Слово «свободный» вообще часто присутствует в риторике оппозиционеров и направлено также на антонимичное представление о правящей партии. Когда говорят о том, что государству требуется что-то новое или свободное, на гражданина сразу воздействует фрейминг и в сознании возникает картина недостатка этих качеств у нынешней власти. Подпункт программы с названием «Opferschutz statt Täterschutz» можно отнести как к фреймам, направленным на

создание образа неправового государства, так и к фреймам, служащим для создания образа преступной политики правящей партии. Более того, в данном предложении также присутствует фрейм страха, который усиливает влияние на сознание человека. Проблема правосудия остро стоит в Германии, что позволяет с помощью этой темы влиять на представления населения о нынешнем положении страны. Таким образом, в нескольких словах Альтернатива для Германии показывает противоречивое представление о правящей партии и подкрепляет это ярким чувством страха.

История является очень значимым фактором в жизни каждого немца. История Германии полна противоречий, в ней были как хорошие, так и плохие примеры. Именно на хорошие примеры ссылается AFD, чтобы показать примеры из прошлого Германии, от которых полностью отказалась правящая партия, но которые в своё время помогали стране быть великой. Уже в первом пункте программы партия Альтернатива для Германии ссылается на две важные даты в истории страны – 1848 и 1989 года. Революции, приведшие Германию к состоянию сильной державы. С помощью актуализации таких фреймов достигается представление о том, что страна имеет всё возможное, чтобы держаться обособленной от других европейских государств, однако правящая партия не дистанцируется от положительного исторического опыта. Отмеченная актуализация фреймов в очередной раз направлена на оппозиционное, в данном случае даже революционное отношение к правительству Германии. Упоминание исторических примеров также подкрепляется частотностью причастия «gelebt», которое используется в качестве определения перед словами «традиция» и «культура». Это создаёт образ пережитка прошлого, указывает на то, что истинная культура и традиции Германии остались в прошлом, не без участия правительства страны. Фрейминг также достигается с помощью прямых отсылок на историю Германии. Так, например, «deutsche Geschichte» всегда используется в программе с эпитетами с положительной коннотацией с целью в очередной раз показать, насколько значима история страны, и как важно её не потерять.

Германия как страна стремительно меняется последние десятилетия, это вызвано многочисленным потоком мигрантов, уважением их традиций и культуры. Опираясь на поляризацию «свой / чужой», Альтернатива для Германии говорит о том, что страна теряет свою уникальность, теряет свои исконно-немецкие ценности, и зачастую в качестве причины приводятся именно беженцы, которые сравниваются с болезнью, некой инфекцией для Германии. Это явно проявляется в пункте программы партии «Культура, Язык, Личность». Этот пункт буквально пропитан уничижительным отношением к мигрантам и чужой культуре. Мультикультурализм не раз сравнивается с угрозами самому ценному в жизни коренного немца, с угрозами для его традиций. Немецкий язык называется «zentrales Element deutscher Identität», что вызывает отрицательные ассоциации в отношении других языков, используемых на территории государства. Подпункт с названием «Der Islam gehört nicht zu Deutschland» выражает явное отрицание чужой культуры в

пользу защиты своей. Ислам и мигранты представляются опасностью для суверенитета страны и болезнью, убивающей страну изнутри. АдГ уже не просит, а требует полную отмену исламских ценностей в своей стране. Эмоции должны быть редким проявлением у представителей разных партий, их профессиональная речь должна быть нейтрально окрашенной, однако когда политики явно проявляют яркие эмоции, это сильно воздействует на сознание человека. Именно этим и пользуется АдГ, чтобы усилить воздействия фрейминга.

Одним из самых важнейших фреймов в риторике любой партии является представление себя. Альтернатива для Германии также преуспела в этом и вступает для народа в качестве героя-спасителя, показывает свою близость к гражданам. В противовес «преступной» правящей партии они ставят свою партию и обещают исправить несправедливость в стране по отношению к немцам. Часто политики представляют себя от третьего лица, со стороны именно граждан, дабы показать себя в самой удобной форме. «die AfD offen darüber diskutieren». АдГ хочет обсудить, АдГ хочет исправить несправедливость, АдГ хочет помочь – эти и многие другие предложения присутствуют в каждом пункте программы партии. С помощью актуализации фреймов в голове выстраивается определенная цепочка, которую Альтернатива для Германии хочет показать населению страны. Правящая партия выступает врагом народа, в то время как АдГ хочет его защитить.

И, пожалуй, самым важным фреймом, который скорее служит усилением всему вышесказанному, является фрейм страха. Страх – одна из самых сильных и ярких эмоций человека, с помощью страха достигается эффект отсутствия безопасности в стране и именно страх приводит человека к поддержке оппозиционной партии. Поскольку безопасность неразрывно ассоциируется с антонимом – опасностью, пункт программы «Innere Sicherheit und Justiz» играет программе важную роль. В первом абзаце подпункта уже проскальзывает фрейм страха: «Die AfD fordert daher einen „sicherheitspolitischen Befreiungsschlag“, um den Schutz der Bürger an erste Stelle zu». Подчеркивается, что на первое место партия ставит защиту своих граждан, защиту, которую им не может предоставить существующее правительство Германии. Далее в программе речь идёт о преступности в стране, и с помощью слов «Verbrechen effektiver zu bekämpfen» и «steigende Brutalität» чувство беспокойства перенаправляется в чувства страха. Партия обещает эффективнее бороться с отмеченными явлениями, а значит, эффективности нынешней борьбы недостаточно. АдГ комбинирует фрейм страха с поляризацией свой / чужой, что проявляется в пункте программы «Kultur, Sprache und Identität». В предложении «Die Ideologie des Multikulturalismus betrachtet die AfD als ernste Bedrohung für den sozialen Frieden und für den Fortbestand der Nation als kulturelle Einheit» явно выделяются слова «угроза существованию нации».

Таким образом, на примере программы политики партии Альтернатива для Германии можно сделать вывод, что манипулирование на базе фреймов активно используется в политическом дискурсе, как следствие в сознании у

человека возникают удобные для партии ассоциации. В частности, с помощью таких фреймов, как: «преступная политика правящей партии», «не правовое государство», «история», «беженцы как болезнь», «АдГ как герой-спаситель», «страх», а также поляризации своего и чужого достигается высокий уровень манипулирования, что активно проявляется в возрастающей поддержке партии на территории Германии.

Список литературы:

1. Дейк Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. М.: Прогресс, 1989. 308 с.
2. Лакофф Д. Фрейминг демократов // Политическая лингвистика. 2014. № 4. С. 313–318.
3. Минский М. Фреймы для представления знаний. М.: Энергия, 1979. 152 с.
4. Schiebel Ch. Framing macht Politik // Politische Studien. 483/2019, P. 51–59. URL: https://www.hss.de/download/publications/PS_483_-ZUKUNFTSAUFGABE_PFLEGE_08.pdf (дата обращения: 29.12.2022).

LANGUAGE TOOLS FOR REDUCING THE CATEGORICAL NATURE OF AN UTTERANCE (ON THE EXAMPLE OF THE CHINESE LANGUAGE)

T. A. Skvarnik, e-mail: skvarnik.tanya@mail.ru

Polessky State University, Belarus, Pinsk

O. F. Jilevich, e-mail: jilevitch@gmail.com

PhD in Philology

Polessky State University, Belarus, Pinsk

Abstract: The article is devoted to such phenomenon as categoricity and its role in the utterances. We analyzed this phenomenon, in particular the language tools for reducing categoricity and, based on the results of the study, compiled a diagram, dividing them into groups according to the frequency of their use in Chinese economic discourse.

Key words categoricity, utterance, language, communication, discourse, Chinese economic discourse

Every day each of us enters into a communicative process with others. Compliance with communicative norms helps the speaker to make the speech successful and efficient. Categoricity is one of the most important forms of communication, because with the help of this category, the speaker can have a direct impact on the listener.

Despite the fact that categoricity is a fairly broad communicative category, which is reflected at all levels of the language system, there is still no unified interpretation of the concept of “categoricity”.

In accordance with S. I. Ozhegov and N. Y. Shvedova’ view, “categorical” means “clear”, “unconditional”, “decisive” [Ожегов, 1997, с. 269]. Cambridge Dictionary contains the following definitions: “absolute”, “extensive”, “unconditional”, “clearly expressed” [CALDT]. Thus, a categorical utterance takes place when the speaker is completely confident in the information with which he appeals.

According to K. Y. Malyshkin, “categoricity is associated with human cognitive activity, which finds its systemic reflection in language and speech” [Мальшкин, 2013, с. 85]. In fact, categoricity is a semantic category. Nevertheless, categoricity owes its existence to extralinguistic factors: the speaker, his intentions, attitude to the subject of conversation. All these factors create a situation of communication. Hence, the categoricity contains not only a semantic, but also a pragmatic aspect. The semantics of categoricity is focused on identifying linguistic signs that contribute to the increase or decrease of categorical judgment; pragmatics – on the definition and description of those situational factors that determine the degree of the categorical utterance.

The analysis of discourses on the subject of studying categoricity on relevant topics suggests that it is possible to distinguish two vectors of categoricity:

1. the vector of positive orientation observed when a categorical statement conveys the straightforwardness and complete confidence of the speaker;
2. a categorical statement of negative polarity, acting as a result of intemperance in expressing assessments, impoliteness, disregard for the opinion of the interlocutor.

Sometimes categoricity is interpreted as "intemperance in expressing assessments, impoliteness, and disregard for the opinion of the interlocutor." Such an understanding in some speech-behavioral situations is adequate and possible, since it is based on the presentation of categoricity by lexicographic sources [Гущина, 2009, с. 102].

Based on the work of researchers engaged in the verbalization of categorical in Russian and English, such as K. Y. Malyshkin, L. V. Topka and others, we have compiled a list of possible categorical verbalizers on lexical and syntactic levels in Russian and English:

1. imperative forms;
2. introductory modal words expressing a logical assessment of the utterance, the speaker's confidence in the reality of the message;
3. modal verbs with the value of duty; adjectives, adverbs and interjections with semantics of confidence, generality, decisiveness;
4. colloquial inserts with verbs of confidence, knowledge;
5. simple syntactic constructions;
6. syntactic parallelism, etc [Мальшкин, 2015, с. 151].

Even though categoricity is the most important category that determines communication in general, too categorical utterance can lead to communicative failure. The tools for reducing the categorical nature of an utterance help to overcome excessive categorical speech and reduce the chance of communicative failure.

The purpose of this article is to identify and study the main ways to reduce the categorical nature of an utterance on the example of Chinese economic discourse.

The research is based on the texts of economic discourse, which included categorical statements of native Chinese speakers.

During the analysis, we identified the following language tools for reducing categoricity, most often used by native Chinese speakers:

1. personal pronouns in plural, used instead of personal pronouns in singular – 154 examples,
2. verbs and modal verbs with the meaning of desire and possibilities of future action, acting as predicates – 88 examples,
3. particles with the meaning of assumption; particles 简直, 只, 一点 with the meaning of feature restriction – 62 examples,
4. introductory words and constructions indicating that the source of information is the speaker himself – 28 examples,
5. modal words with the meaning of uncertainty, in particular with the meaning of supposition and doubt – 14 examples.

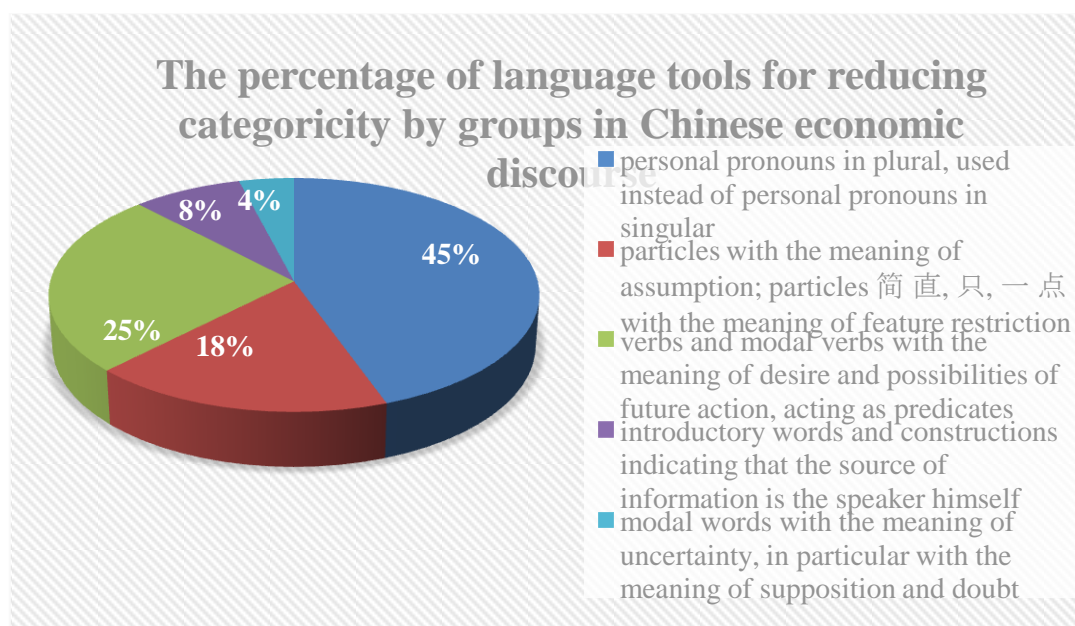
We have distributed these words and expressions according to the degree of categoricity, see Table 1.

Table 1. Language tools for reducing categoricity in Chinese economic discourse

Examples	Language tools for reducing categoricity	Quantity
我们 我们的	personal pronouns in plural, used instead of personal pronouns in singular	154
简直 只有 一点	particles with the meaning of assumption; particles 简直, 只, 一点 with the meaning of feature restriction	62
想 能 兴奋 希望 期盼 高兴	verbs and modal verbs with the meaning of desire and possibilities of future action, acting as predicates	88
想 相信 觉得 说的是 认定	introductory words and constructions indicating that the source of information is the speaker himself	28
可能 也许 或许	modal words with the meaning of uncertainty, in particular with the meaning of supposition and doubt	14
Total		346

Note – Source: own development.

The percentage of language tools for reducing categoricity by groups is shown in Figure 1.

Fig. 1. The percentage of language tools for reducing categoricity by groups in Chinese economic discourse

Thus, the most frequent tools for reducing categoricity are personal pronouns in the plural, used instead of personal pronouns in the singular (45%), verbs and modal verbs with the meaning of desire and possibilities of future actions, acting as predicates (25%), particles with the meaning of assumption and particles with the meaning of feature restriction (18%).

To conclude, the tools for reducing the categorical nature of an utterance are quite often used in Chinese economic discourse. This reflects the mentality of the Chinese people, whose main features are mutual respect, politeness and kindness.

List of references:

1. Гущина Г.И. Категорические и некатегорические высказывания в диалогической речи (на примере русских и английских художественных текстов первой половины XX в.) / Г.И. Гущина. Уфа, 2009. 174 с.
2. Малышкин К.Ю. К вопросу о взаимосвязи вежливости и категоричности / К.Ю. Малышкин // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. Научный журнал / К. Ю. Малышкин. 2013. № 1. С. 85-87.
3. Малышкин К.Ю. Категоричность как семантикопрагматическая категория высказывания (на материале современного русского языка) / К.Ю. Малышкин. Омск, 2015. 204 с.
4. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. М.: АЗЪ, 1997. 944 с.
5. CALDT – Cambridge Advanced Learner's Dictionary & Thesaurus © Cambridge University Press. URL: <http://dictionary.cambridge.org/dictionary/british>. – Date of access: 01.04.2023.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НАСТОЛЬНЫХ ИГР ДЛЯ РАЗВИТИЯ НАВЫКОВ ГОВОРЕНИЯ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

А. А. Уйк, email: arrisy457@gmail.com

Е. А. Иванова, email: ekaterinai@inbox.ru

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Россия, г. Санкт-Петербург

Аннотация: Данная статья рассматривает возможности применения настольных игр в качестве дополнительного инструмента для обучения иностранным языкам. В статье представлен обзор существующих настольных игр, которые могут быть использованы в языковом обучении, а также обсуждаются проблемы, связанные с использованием настольных игр в преподавании иностранных языков. Отдельно статья представляет примеры настольных игр, которые могут быть использованы для развития навыков говорения на английском языке.

Ключевые слова: обучение иностранным языкам, настольные игры, методика преподавания, навыки говорения

USING BOARD GAMES TO DEVELOP SPEAKING SKILLS IN ENGLISH

А. А. Уйк, email: arrisy457@gmail.com

Е. А. Ivanova, email: ekaterinai@inbox.ru

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
Russia, Saint-Petersburg

Abstract: This article explores the possibilities of using board games as an additional tool for foreign language teaching. The article provides an overview of existing board games that can be used in language teaching, as well as discusses the issues related to the use of board games in foreign language education. The article also presents examples of board games that can be used to develop speaking skills in English.

Key words: foreign language learning, board games, teaching methodology, speaking skills

В последние годы использование настольных игр в качестве инструмента для обучения иностранному языку получило значительное внимание со стороны педагогов и изучающих язык. Владение английским языком является важным навыком в нашем современном обществе. Однако, в связи с традиционным подходом к обучению, который включает в себя большую долю теоретической информации и письменных упражнений, многие студенты сталкиваются с трудностями в развитии навыков устной речи на английском языке. В связи с этим возникает необходимость в использовании эффективных методик и инструментов, которые бы способствовали активизации навыков

устной речи на английском языке. В данной научной статье рассматривается использование настольных игр в качестве одного из таких инструментов для развития навыков говорения на английском языке. Настольные игры предлагают увлекательный и интерактивный способ практического использования языковых навыков, обеспечивая захватывающий и приятный процесс обучения. Использование настольных игр в обучении английскому языку дает положительные результаты в развитии коммуникативной компетенции, включая навыки устной речи, лексические и грамматические навыки, произношение. Кроме того, статья рассматривает наиболее эффективные настольные игры для развития различных аспектов устной речи и предлагает методики использования игр в процессе обучения английскому языку для студентов разных уровней подготовки.

В теории обучения давно известно, что применение игровых технологий на занятиях иностранного языка стимулирует учеников к изучению языка и помогает оптимизировать условия обучения [1]. Использование настольных игр в качестве игровой технологии не только развлекает учеников, но также является эффективным инструментом для учителей, который помогает активизировать мыслительную деятельность учеников, вносить разнообразие в учебный процесс, создавать эмоциональную атмосферу на уроке и повышать мотивацию учащихся к овладению языком [2].

Использование настольных игр в образовательном процессе помогает студентам запоминать материал благодаря ассоциациям и ярким образам, которые они создают. Кроме того, игры способствуют повышению мотивации к изучению языка, поскольку включают в себя конкурентную составляющую и соревновательный аспект [3]. Для развития умений и навыков употребления языкового материала и устной речи на уроках английского языка также полезно использовать настольные игры, которые часто включают задания на проговаривание содержания карточек или своих действий на игровом поле. Регулярное использование такой формы работы помогает студентам преодолеть страх общения на изучаемом языке [4].

Настольные игры можно рассматривать с разных точек зрения. В данной работе представлены два подхода - с точки зрения навыков, которые развивают эти игры, и с точки зрения способа их использования.

Во-первых, рассмотрим классификацию настольных игр по навыкам.

1. Первый тип настольных игр — это игры со словами, которые сосредоточены на расширении словарного запаса и улучшении навыков орфографии. Игры, такие как Scrabble и Bananagrams, требуют от игроков составлять слова из плиток с буквами, что может быть интересным способом изучения новой лексики.

2. Следующий тип - игры для тренировки грамматики. Большинство этих игр специально разработаны для учителей. Или вы можете играть в любую настольную игру, но добавлять специальные правила. Например, все участники перед своим ходом должны произнести одно предложение с новой грамматической структурой.

3. Настольные игры, которые включают в себя рассказывание историй и игру по ролям, также могут быть эффективными для изучения языка. Игры, такие как *Dungeons & Dragons* и *Once Upon a Time*, требуют от игроков общения и сотрудничества для достижения общей цели, что может помочь улучшить разговорные навыки и уверенность в использовании языка.

4. Наконец, есть игры, которые могут помочь учащимся прочувствовать дух другой страны и узнать больше о культуре и традициях. Например, «*Trivial Pursuit*» — это игра, в которой игроки отвечают на вопросы из различных категорий, таких как история, география, наука и технологии, искусство и развлечения. Она была создана в Канаде, но также стала популярной в Великобритании и других англоязычных странах. Эта игра может помочь вам узнать больше о культуре, истории и традициях Великобритании.

Важно также то, какие игры задействованы в учебном процессе - обычные или специально разработанные для обучения иностранному языку. Представим разновидности способа использования настольных игр.

1. Самый простой способ - играть в популярные настольные игры на изучаемом языке. Но существуют недостатки такого подхода: эффективность может быть невысокой, и преподаватель должен выбирать игру, которая точно соответствует уровню студентов.

2. Самый распространенный метод использования настольных игр в обучении иностранным языкам - адаптировать правила популярных игр под тему вашего урока. Например, игра "Taboo", где вы должны описать слово с помощью других слов. Учитель может выбрать только слова, связанные с темой урока, или установить правило, что студенты могут использовать только грамматические конструкции, изучаемые на уроке.

3. Некоторые игры, разработанные специально для преподавателей иностранных языков. Часто в них есть рекомендации для педагогов о рекомендуемом уровне студентов, количестве участников и некоторые советы о том, как сделать игру эффективной. Основными недостатками этих игр являются высокая цена и ограниченное количество копий. Примеры таких игр включают *Linguacious* и *Language Guardians*.

4. Самый трудоемкий метод - создание игр самостоятельно. Преподаватель самостоятельно придумывает игру на основе своих потребностей и целей, что помогает сделать игру идеально подходящей для конкретных условий. Однако, конечно, разработка игры потребует ресурсов, но результат превосходит все затраты, и студенты оценят вклад преподавателя в работу.

Таким образом, существует множество настольных игр, которые можно использовать для развития навыков говорения на иностранном языке, каждая со своими уникальными особенностями и преимуществами. Выбор игры зависит от целей и предпочтений студентов, а также от языковых навыков, которые они хотят развивать. Важно помнить, что настольные игры должны быть использованы как дополнительный инструмент для обучения, а не полноценная

замена уроков, и должны быть подобраны с учетом уровня и потребностей учащихся.

В рамках данной статьи был составлен список настольных игр, которые помогут развить навык говорения на английском языке. Данные игры могут помочь учащимся развить навыки говорения, улучшить словарный запас, произношение и навыки общения.

1. Taboo – в этой игре один игрок объясняет слово без использования определенных запрещенных слов, а остальные игроки пытаются угадать, о каком слове идет речь. Это замечательная игра для развития навыков общения и лексики.

2. Codenames – в этой игре игрокам нужно использовать подсказки, чтобы описать слова на доске и помочь своей команде угадать, какие слова имеют отношение к их секретной карте. Это замечательный способ развить свои навыки описательного языка и восприятия английского языка.

3. Who Am I? — это настольная игра, в которой игрокам приклеивают на лоб карты с изображением известных личностей, и они должны задавать вопросы, чтобы узнать, кто они. Игрокам нужно использовать свой словарный запас и логическое мышление, чтобы задавать правильные вопросы и угадывать, кто они. Это помогает развивать навыки ведения диалогов и использования языка в реальной жизни.

4. Dungeons & Dragons (D&D) — это игра, которая сочетает в себе элементы настольной ролевой игры, фантазийной литературы и игры воображения. Игроки играют в роли персонажей в вымышленном мире, где они должны решать задачи, исследовать локации, сражаться с монстрами и выполнять миссии.

5. The Resistance — это игра, в которой игрокам нужно определить, кто из них является шпионом, а кто борется за свободу. Игроки должны использовать свой словарный запас и аргументировать свои действия, чтобы убедить других игроков в своей правоте. Это помогает развивать навыки высказывания своего мнения и анализа информации на английском языке.

Несмотря на многие преимущества использования настольных игр для развития навыков говорения на английском языке, существуют также некоторые сложности и недостатки.

Ограничения по времени и количеству говорящих. В зависимости от типа игры, учащиеся могут быть ограничены временем, чтобы высказать свои мысли, и могут не иметь достаточно времени, чтобы подготовить свой ответ. Кроме того, если в игре участвует много человек, может быть сложно дать возможность всем участникам высказаться и практиковать свой английский.

Низкая эффективность для начинающих. Настольные игры могут быть малоэффективны для новичков, которые еще не имеют достаточного запаса лексики и грамматики для участия в играх. Они могут чувствовать себя неуверенно и бояться совершать ошибки, что может снижать их мотивацию к изучению языка.

Ограничения по темам. Некоторые настольные игры могут быть ограничены по тематике, что может привести к ограниченному развитию языковых навыков и уменьшению мотивации учащихся.

Стоимость. Некоторые настольные игры могут быть довольно дорогими, что может быть препятствием для использования в обучении.

Несоответствие уровня сложности. Некоторые настольные игры могут быть слишком простыми или, наоборот, слишком сложными для учащихся, что может привести к уменьшению мотивации или недостаточному уровню практики языка.

Ограниченность вариативности: если игра используется слишком часто, учащиеся могут быстро устать от одних и тех же заданий, что может привести к потере интереса к игре и уменьшению мотивации для изучения языка.

В заключение отметим, что использование настольных игр для развития навыков говорения на английском языке может быть эффективным дополнительным инструментом в обучении языку. Существует множество настольных игр, которые могут быть использованы в преподавании иностранных языков, и педагоги могут выбрать игры, соответствующие целям и уровню своих учеников. Однако использование настольных игр также имеет свои ограничения и сложности, включая выбор подходящей игры, проблемы с доступностью и высокую стоимость специализированных игр. Несмотря на это, использование настольных игр в качестве дополнительного инструмента может помочь сделать обучение языку более интерактивным и увлекательным для учеников, что может привести к более эффективному овладению языком и развитию навыков говорения.

Список литературы:

1. Дармилова С.В. К вопросу об оптимизации процесса обучения иностранным языкам и культуре посредством наглядности / С.В. Дармилова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2008. № 5. С. 188-190.

2. Еремина С.А. Использование элементов игры на уроках иностранного языка / С.А. Еремина, К.С. Мещеряков // Педагогическое образование в России. 2019. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-elementov-igr-na-urokah-inostrannogo-yazyka> (дата обращения: 08.04.2022).

3. Маслыко Е.А. Настольная книга преподавателя иностранного языка: справочное пособие / Е.А. Маслыко, П.К. Бабинский. Минск: Высшая школа, 2004. 522 с.

4. Николаева О.И. Настольные игры в обучении английскому языку / О.И. Николаева, С.Г. Мельниченко, А.Н. Тепляковская. // Актуальные задачи педагогики: материалы VIII Междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2017 г.). Москва: Буки-Веди, 2017. С. 157-161.

**LINGUOCULTUROLOGICAL FEATURES OF THE THEMATIC GROUP
«LES PRODUITS LAITIERS/MILK PRODUCTS»
(on the example of French and English languages)**

A. Y. Yurkevich, e-mail: corgiamgryboi@gmail.com

Polessky State University, Belarus, Pinsk

O. F. Jilevich, e-mail: jilevitch@gmail.com

PhD in Philology

Polessky State University, Belarus, Pinsk

Abstract: The article is devoted to comparing the degree of expression of the cultural component in the lexical units of the thematic group «les produits laitiers/milk products» in English and French.

Key words: linguoculturological features, the thematic group, les produits laitiers, milk products, French language, English language

Milk for Europeans is an international product. Every year, the French consume 45.5 liters of milk (97% of French production) and 8.3 kg of butter (the leading nation of the world in terms of the consumption). The British consume about 240 kg of dairy products per year. Dairy products are an integral part of the culture of the French-speaking and English-speaking population of the globe, which is reflected in the language of a particular country.

Thus, *the objective of this study* is to identify linguistic and cultural features of the thematic group «*produits laitiers/milk products*» in French and English.

The thematic group «*produits laitiers/milk products*» derives from the broader semantic field «*food*». The thematic group under study is based on lexical items selected by random sampling from such dictionaries as *Dictionnaire français Larousse*, *Le Grand Robert*, *Cambridge Dictionary*, *Oxford Dictionary*, *Collins Dictionary*, *Macmillian Dictionary*. Nouns from this thematic group include 50 lexical units in French and 41 lexemes in English.

Samples of lexical units extracted for analysis were divided into several thematic subgroups: milk, dairy products, cheese, butter, cream, ice cream.

The lexeme «*lait*» (milk) in French derives from the Latin «*lac, lactis*» [3]. The lexeme «milk» in English comes from Old English *meoluc* (West Saxony), *milc* (England) [2].

The thematic group «*produits laitiers/milk products*» consists of 23 lexical units in French and 18 lexemes in English. These names include milk of animal origin (11 lexemes/9 lexemes), milk of vegetable origin (7 lexemes/5 lexemes) and types of processed milk (5 lexemes/4 lexemes).

Several examples of animal milk types in English are presented in Table 1. The meaning of lexical units was defined using the *Cambridge Dictionary* [1].

Table 1. Semantics of the thematic subgroup «milk of animal origin» in English

Lexical unit in English	Definition	Equivalent lexical unit in Russian
Cow milk	milk obtained from dairy cows	Коровье молоко
Goat milk	the milk of domestic goats	Козье молоко
Horse milk	milk lactated by female horses, known as mares, to feed their foals	Кумыс
Camel milk	milk from female camels	Верблюжье молоко
Donkey milk	milk from the domesticated donkey	Ослиное молоко
Sheep milk	milk of domestic sheep	Овечье молоко

Note – Source: own inventions.

Table 2 represents the examples of animal milk types in French. The definitions of the meanings of lexical units used in the Table 2 were found in the *Dictionnaire français Larousse* [3].

Table 2. Semantics of the thematic subgroup "milk of animal origin" in French

Lexical unit in English	Definition	Equivalent lexical unit in Russian
Lait de vache	liquide sécrété par les glandes mammaires de la vache	Коровье молоко
Koumys	boisson fermentée, fabriquée par les nomades de l'Asie centrale avec du lait de jument, d'ânesse, de chamelle ou de vache	Кумыс
Lait de chèvre	le lait que produit la femelle de la Chèvre domestique et qui est généralement consommé par les chevreaux	Козье молоко
Le lait de chamelle ou lait de dromadaire	le lait produit par les femelles camélidés pour nourrir leurs petits	Верблюжье молоко
Le lait d'ânesse	le lait donné par la femelle de l'âne	Ослиное молоко
Le lait de brebis	le lait produit par la brebis pour alimenter son agneau	Овечье молоко

Note – Source: own inventions.

The seme «*lait/milk*» is the core of the thematic group under study. Given these reference units, the hyposeme «un animal/an animal» is singled out, since they all are combined into the group «milk of animal origin».

Plant milk is classified according to the types of ingredients from which the liquid is obtained. It is extracted from cereals, seeds and nuts. The semantics of these types of milk in French is presented in Table 3.

Table 3. Semantics of the thematic group «milk of plant origin» in French

Lexical unit in English	Definition	Equivalent lexical unit in Russian
Lait d'amande	une boisson d'apparence et de texture laiteuse, faite à base d'eau et d'amandes réduites en purée	Миндальное молоко
Lait d'arachides	une boisson produite à partir d'arachides, d'eau et parfois d'autres ingrédients supplémentaires tels que le sel, le sucre ou la cannelle	Арахисовое молоко
Lait de soya	une boisson produite à base de graines de soya et d'eau	Соевое молоко
Lait d'avoine	une sorte de lait végétal, produit à partir de grains d'avoine et d'eau	Овсяное молоко
Lait de riz	une boisson végétale à base de riz	Рисовое молоко

Note – Source: own inventions.

The semantics of lexical units belonging to the thematic group «milk of plant origin» in English is presented in Table 4. The definitions of lexical units are taken from the *Cambridge Dictionary* [1].

Table 4. Semantics of the thematic group «milk of plant origin» in English

Lexical unit in English	Definition	Equivalent lexical unit in Russian
Soy milk	a liquid from soy beans that people use instead of milk	Соевое молоко
Coconut milk	a white liquid that comes from the inside part of a coconut	Кокосовое молоко
Oat milk	a white liquid made from water and oats, used instead of milk from a cow, goat, or sheep	Овсяное молоко
Rice milk	is a plant milk made from rice	Рисовое молоко
Buckwheat milk	raw buckwheat groats are soaked overnight and then blended with pure maple syrup, vanilla, cardamom, cinnamon, and sea salt to create a creamy, spice-kissed plant-based milk	Гречневое молоко

Note – Source: own inventions.

The analysis of these lexical units representing the thematic group «milk of plant origin» gives grounds for defining the hyposeme as a lexeme «une plante/a plant». These linguistic units according to their structure are phrases.

The thematic group «processed milk» in English is represented by lexical units placed in Table 5.

Table 5. Semantics of the thematic group «processed milk» in English

Lexical unit in English	Definition	Equivalent lexical unit in Russian
Pasteurized milk	raw milk that has been heated to a specified temperature and time to kill pathogens that may be found in the raw milk	Пастеризованное молоко
Skimmed milk	milk from which all the cream and fat has been removed	Обезжиренное молоко
Dry milk	milk that has been preserved by evaporation and reduction to powder	Сухое молоко
Lactose-free milk[36]	a commercial milk product that is free of lactose	Безлактозное молоко

Note – Source: own inventions.

Table 6 contains the semantic units of the thematic group «processed milk» used in French.

Table 6. Semantics of the thematic group «processed milk» in French

Lexical unit in English	Definition	Equivalent lexical unit in Russian
Pasteurized milk	le lait par la chaleur	Пастеризованное молоко
Lait écrémé	un lait standardisé dont le taux de matières grasses est ajusté à un maximum de 0,3 %	Обезжиренное молоко
Lait concentré	lait dont on a enlevé environ 65 % de l'eau, conditionné en boîtes métalliques hermétiques et que l'on peut reconstituer par addition d'eau	Стущенное молоко
Lait en poudre (farine de lait)	le lait déshydraté	Сухое молоко
Lait sans lactose	un lait dont on a éliminé le lactose	Безлактозное молоко

Note – Source: own inventions.

This thematic group is represented by the seme «un procès/a processing» and the hyposeme «une suppression/a removal». The lexical units of this group are two-component.

Thus, the thematic group «produits laitiers/milk products» (milk, butter, cottage cheese, cheese, etc.) is an integral part of everyday life for every nation. The lexical units of this thematic group in their semantics have a significant cultural potential. When highlighting the quantitative parameter of regional significance, it turns out that in French, in comparison with English, the number of secondary meanings prevails. Presumably, this is due to a different perception of food in French and English realities. Most of the secondary meanings were formed long ago. The English way of life is characterized by a slight variability in food products. As a result, secondary meanings based on milk images are not widely represented. Whereas in French it is necessary to note a greater number of these meanings, thematically related to dairy products.

References:

1. Cambridge Advanced Learner's Dictionary & Thesaurus © Cambridge University Press. URL: <http://dictionary.cambridge.org/dictionary/british>. (дата доступа: 28.03.2023).
2. Collins Dictionary. URL: <https://www.collinsdictionary.com> (Date of access: 28.03.2023).
3. Dictionnaire français Larousse URL: <https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais-monolingue> (Date of access: 28.03.2023).
4. Le Grand Robert. URL: <https://www.lerobert.com/dictionnaires/francais/langue/dictionnaire-le-grand-robert-de-la-langue-francaise-edition-abonnes-3133099010289.html> (Date of access: 28.03.2023).
5. Macmillian Dictionary. URL: <https://www.macmillandictionary.com> (Date of access: 28.03.2023).
6. Oxford Dictionary. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com> (Date of access: 28.03.2023).

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА РЕАЛИЙ В ТЕКСТАХ ТАМОЖЕННОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

К. С. Акуленко, e-mail: k.akulenko9@mail.ru

О. Н. Филимончик, e-mail: volhafilimonchuk@gmail.com

старший преподаватель

УО «Белорусский государственный университет транспорта»,
Республика Беларусь, г. Гомель

Аннотация: Настоящая статья посвящена проблеме перевода реалий в текстах таможенной и экономической направленности. В статье рассмотрены основные способы перевода, определены их преимущества и недостатки. Проведен количественный анализ и сделан вывод о том, что в процессе перевода перед переводчиком стоит задача определить в каждом отдельном случае какой приём выбрать для достижения максимально точного и эквивалентного перевода.

Ключевые слова: Реалии, способы перевода, преимущества, недостатки, тексты таможенной и экономической направленности

PECULIARITIES OF TRANSLATION: REALITIES IN CUSTOMS AND ECONOMIC TEXTS

K. S. Akulenko, e-mail: k.akulenko9@mail.ru

V. M. Filimonchuk, e-mail: volhafilimonchuk@gmail.com

Senior Lecturer

Belarussian State University of Transport, Republic of Belarus, Gomel

Abstract: This article deals with the problem of translating realities in customs and economic texts. The article examines the main methods of translation identifying their advantages and disadvantages. The quantitative analysis is carried out and the conclusion is made that in the process of translation the translator is facing the task to determine in each case which method to choose for achieving the most accurate and equivalent translation.

Key words: Realities, translation methods, advantages, disadvantages, customs and economic texts

Качественный и полноценный перевод реалий был и остаётся трудной задачей для каждого переводчика. Особенно это касается текстов таможенной и экономической направленности, при переводе которых переводчику требуется высокий уровень компетентности для правильного подбора эквивалента на

языке перевода.

Согласно определению О.С. Ахмановой, реалии – это «разнообразные факторы, изучаемые внешней лингвистикой, такие, как государственное устройство страны, история и культура данного народа, языковые контакты носителей данного языка и т.п. с точки зрения их отражения в данном языке» [Ахманова, 2007, с.567].

Для верного перевода реалий необходима классификация. Разными исследователями неоднократно предпринимались попытки осмыслить и системно представить этот языковой класс. К этой задаче подходили с разных точек зрения – попытки классифицировать реалии проводились по фонетическим, семантическим, грамматическим признакам и т. д. Тем не менее, на настоящий момент не существует единой, общепринятой классификации [Фененко, 2017, с.11].

Условно все реалии можно разделить на две большие группы.

К первой группе относятся реалии, которые хорошо известны получателю переводящего текста и достаточно прочно обосновались в системе переводящего языка [Исаева, 2016, с.23]: broker – брокер, consulting – консалтинг, marketing – маркетинг, pricelist – прайс-лист.

Стоит отметить, что вышеперечисленные слова фактически перестали быть реалиями по мере внедрения понятий в нашу жизнь.

Ко второй, более многочисленной группе принадлежат те реалии, о которых у получателя текста перевода имеется не достаточное представление или нет никаких сведений вовсе [Исаева, 2016, с.23]: Black Wednesday – «Черная среда», Dutch Auction – «голландский аукцион».

При переводе реалий возникают две основные трудности:

1) отсутствие в языке перевода эквивалента из-за отсутствия у носителей этого языка обозначаемого реалией объекта.

2) необходимость наряду с предметным значением реалии передать и колорит – ее национальную и историческую окраску [Папикян, 2013, с.3].

Известны следующие основные способы перевода реалий:

1. транскрипция и транслитерация;
2. калька и полукалька;
3. семантический неологизм;
4. функциональный аналог;
5. контекстуальный перевод;
6. гипонимический перевод;
7. замена реалии;
8. описательный перевод.

Каждый из них имеет свои достоинства и недостатки и, чтобы как-то нивелировать последние, эти способы нередко комбинируют друг с другом, тем самым получая наиболее верный перевод. Способ перевода во многом зависит от того к какой группе относится реалия.

Реалии первой группы передаются либо посредством прямых словарных соответствий, либо первыми тремя методами: транскрипции, транслитерации и

калькирования.

Транскрипция предполагает воспроизведение звуковой формы иноязычных реалий, тем самым приближая к их оригинальной фонетической форме: leverage – леверидж, landlord – лэндлорд.

Транслитерация, в свою очередь, берет за основу графическую передачу формы слов, т.е. передача реалий языка оригинала с помощью букв: Uniper – «Юнипер», Transparency International – «Транспаренси интернейшнл»

Транскрипция и транслитерация хороши тем, что позволяют передать достаточно точный звуковой или графический облик слова и не приводят к увеличению объема текста. Однако недостаток их в том, что при первом столкновении они могут быть непонятны носителям принимающего языка, особенно если контекст или ситуация не передаёт значения реалии в полной мере [Романова, Коралова, 2006, с.90].

Калька – способ перевода реалии исходного языка путем замены его составных частей их лексическими соответствиями в переводящем языке. Наиболее ярким примером калькирования является: The Dow Jones Average – Индекс Доу Джонса, viral marketing – вирусное продвижение товара.

Способ кальки хорош тем, что позволяет перенести в текст перевода смысловое содержание реалии без увеличения объема этого текста [Романова, Коралова, 2006, с.93].

Нередко в текстах экономической и таможенной направленности присутствуют, так называемые, ономастические реалии – имена собственные общеизвестные в среде носителя. Такие реалии как раз и переводятся способом калькирования: Delphi Technique – «метод Дельф» – используется для оценки будущего спроса на продукцию или услуги.

Полукалька представляют собой частичные заимствования слов и выражений, состоящие частично из элементов исходного языка, частично из элементов языка принимающего: MSCI Emerging Markets Index – индекс развивающихся рынков MSCI, Index-MOSP – индекс MOSP.

Создание переводчиком семантического неологизма, то есть слова или выражения, позволяющего понять смысловое содержание передаваемой реалии [Гергерт, 2014, с.105]. Стоит отметить, что при переводе текстов таможенной и экономической направленностей данный способ не употребляется.

Реалии второй группы передаются при помощи пяти последних методов.

Подбор функционального эквивалента. Суть данного метода состоит в том, чтобы подобрать такой эквивалент, который вызывает у читателя перевода такие же ассоциации, как и у читателя исходного текста: manager of emerging markets debt and FX – портфельный менеджер.

Контекстуальный перевод. В данном случае основной ориентировкой переводчика служит контекст, поэтому сам способ заключается в том, чтобы исходя из контекста логически понять смысл переводимой реалии: the share of the pie – доля финансовых средств.

Гипонимический перевод представляет собой замену видового понятия на

родовое, то есть передачу реалии некоторой языковой единицей, имеющей более широкое значение, чем переводимая: appetite for goods – спрос на товары.

Замена реалии. Некоторые исследователи (Влахов и Флорин) также выделяют прием замены реалии, приведенной в исходном тексте, на реалию языка перевода. Тем не менее, следует отметить, что такая замена ведет к своего рода подстановке колорита и резкому выделению реалии на фоне всего текста: to get off the ground – сдвинутся с мертвой точки [Влахов, Флорин, 1980, с. 298].

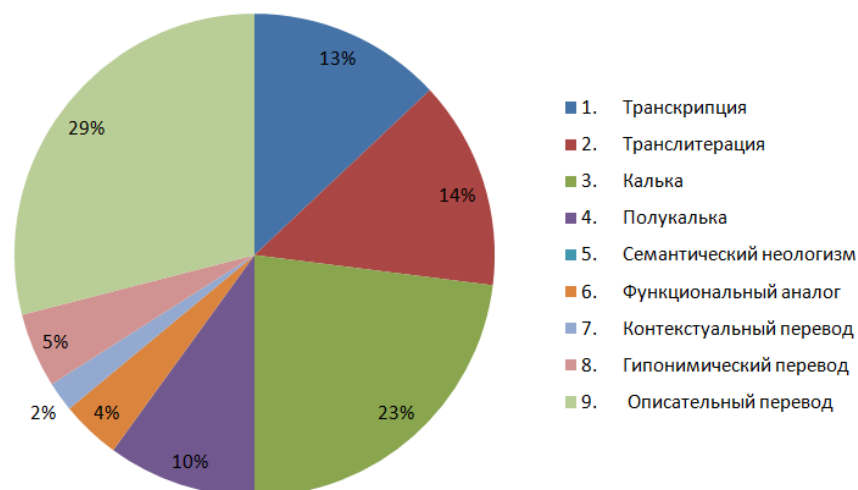
Описательный перевод. По мнению А.В. Федорова, «описательный перевод – способ перевода реалий, заключающийся в раскрытии значения исходной функции с помощью развернутого описания». Однако данный метод неизбежно приводит к усложнению синтаксической структуры текста, непропорциональному увеличению его объема и помехам в восприятии. Разъяснение реалии, состоящей из одного или двух слов, может в итоге занимать несколько строк [Федоров, 1968, с.107]. Так, например, blue chip – «голубая фишка» – статус компании, акции которой опираются на устойчивый курс.

Из-за этой громоздкости описательный способ перевода рекомендуется использовать с особой осмотрительностью. Т. Л. Герасименко предлагает применять в следующих случаях:

1) когда сложность перевода вызвана особенностями сочетаемости слов в английском языке (например, negotiated settlement – соглашение, достигнутое в результате переговоров);

2) когда грамматические структуры английского и русского языков полностью расходятся (например, The general was maneuvered out of the presidency in 1974 – Генералу пришлось уйти с поста президента в 1974 году в результате маневров его противников); развернутое объяснение с добавлением дополнительных слов «пришлось уйти», «в результате», «его противников» вызвано необходимостью адекватно передать чуждую русскому языку конструкцию was maneuvered out of [Герасименко, 2014, с.106].

В исследовании было проанализировано порядка 100 лексических единиц (реалий) в текстах экономической и таможенной направленностей. Процентное соотношение способов перевода реалий в рассматриваемых текстах и графическое распределение количества реалий по использованным способам перевода представлено на диаграмме (рис. 1).

Рис. 1. Процентное соотношение способов перевода реалий в текстах таможенной и экономической направленности

Количественный анализ показал, что процентное соотношение групп реалий в текстах таможенной и экономической направленности распределилось следующим образом: наиболее часто среди методов перевода используется калькирование (калька и полукалька) – 33%. Именно к этому способу переводчики обращаются чаще всего в своей профессиональной деятельности. На втором месте по популярности метод описания, что, вероятно, связано с большим количеством сложных и незнакомых реалий в рассматриваемых текстах – 29%. Транскрипция и транслитерация являются третьим по употребляемости способом перевода реалий в текстах экономической и таможенной направленностей. Это связано с тем, что в рассматриваемых текстах реалии более универсальны и не вызывают трудности для понимания – 27%.

Таким образом, в процессе перевода текстов таможенной и экономической направленности перед переводчиком стоит очень четкая практическая задача – определить реалии, а также выбрать в каждом отдельном случае, какой приём необходим для достижения максимально точного и эквивалентного перевода.

Список литературы:

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. 4-е изд. М.: КомКнига, 2007. 576 с.
2. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М.: Международные отношения, 1980. 343 с.
3. Гергерт А.А. Особенности перевода культурных реалий (на материале произведений Е. Замятина и А. Гавальда) // Вестник ВолГУ. Серия 9: Исследования молодых ученых. 2014. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-perevoda-kulturnyh-realiy-na-materiale-proizvedeniy-e-zamyatina-i-a-gavalda> (дата обращения: 08.04.2023).

4. Гергерт А.А. Особенности перевода культурных реалий (на материале произведений Е. Замятина и А. Гавальда) // Вестник ВолГУ. Серия 9: Исследования молодых ученых. 2014. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-perevoda-kulturnyh-realiy-na-materiale-proizvedeniy-e-zamyatina-i-a-gavalda> (дата обращения: 08.04.2023).

5. Исаева С.М. Особенности перевода бытовых реалий в рамках методики обучения художественному переводу // Вестник УРАО. 2016. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-perevoda-bytovyh-realiy-v-ramkah-metodiki-obucheniya-hudozhestvennomu-perevodu> (дата обращения: 08.04.2023).

6. Папикян А.А. Реалия как объект переводческой деятельности // Язык и культура (Новосибирск). 2013. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realiya-kak-obekt-perevodcheskoj-deyatelnosti> (дата обращения: 08.04.2023).

7. Романова С.П., Коралова А.Л. Пособие по переводу с английского языка на русский: учеб. пособие. М., 2006. 176 с.

8. Федоров А.В. Основы общей теории перевода. М.: Высшая школа, 1968. С. 175.

9. Фененко Н.А. К проблеме лингвистической типологии реалий // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2017. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-lingvisticheskoj-tipologii-realiy> (дата обращения: 09.04.2023).

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ТЕКСТОВ КУЛИНАРНЫХ РЕЦЕПТОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК (НА МАТЕРИАЛЕ КНИГИ ДЖ. ОЛИВЕРА “JAMIE’S 30 MINUTES MEALS”)

Е. И. Архипова, e-mail: elena1503@inbox.ru

доцент, канд. филол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Новосибирский Государственный Технический Университет»,
Россия, г. Новосибирск

Н. Е. Набокова, e-mail: nataha02@list.ru

ФГБОУ ВО «Новосибирский Государственный Технический Университет»,
Россия, г. Новосибирск

Аннотация: цель работы – рассмотреть лингвистические и структурные особенности кулинарных текстов, выявить особенности и трудности лингвистического характера при их переводе. Особое внимание уделяется выявлению национально-культурных особенностей кулинарных текстов.

Ключевые слова: кулинарный текст, национально-культурные особенности, перевод кулинарных текстов

PECULIARITIES OF THE CULINARY RECIPES TRANSLATION INTO RUSSIAN LANGUAGE (ON THE MATERIAL OF J. OLIVER’S BOOK “JAMIE’S 30 MINUTES MEALS”)

E. I. Arkhipova, e-mail: elena1503@inbox.ru

Associate Professor, Ph.D. in Philology, Associate Professor
"Novosibirsk State Technical University", Russia, Novosibirsk

N. E. Nabokova, e-mail: nataha02@list.ru

"Novosibirsk State Technical University", Russia, Novosibirsk

Abstract: the purpose of the work is to consider the linguistic and structural features of culinary texts, to identify features and difficulties of a linguistic nature in their translation. Particular attention is paid to identifying the national and cultural characteristics of the culinary texts.

Key words: culinary text, national and cultural characteristics, translation of culinary texts.

Кулинарный рецепт представляет собой малоформатный тип текста. Особенность такого текста заключается в том, что при небольшом объеме (в среднем около 20-25 строк) он содержит в себе большой объем информации [Буркова, 2004, с. 11].

Организация кулинарных рецептов стандартна: их обязательными составляющими являются заголовок, список нужных ингредиентов и основная часть, где описывается последовательность кулинарных действий, приводящих в конечном результате к готовому блюду. Остальные структурные компоненты добавляются автором по его усмотрению.

Кулинарные рецепты делят на несколько групп по содержащейся в них информации. К примеру, на официальном сайте Джейми Оливера «Jamie Oliver» [Oliver, 2023] предлагается следующая структура рецептов: healthy recipes, main ingredient, special diets, meals & courses, baking recipes, family recipes, special occasions.

Согласно транслатологической классификации типов текста кулинарный текст относится к примарно-оперативному тексту. В нем доминирует оперативная информация, которая представляет собой побуждение к совершению определенных действий [Алексеева, 2004, с. 251]. Данный тип информации выражается с помощью следующих языковых средств оформления: всех форм глагольного императива, модальных глаголов, использования нейтрального лексико-грамматического обрамления.

Когнитивная информация в тексте рецепта представлена, прежде всего, существительными конкретной семантики. Эмоциональная информация в текстах рецептов отсутствует [Алексеева, 2004, с. 295]. Для правильного языкового и стилистического оформления текста также необходимо учитывать реципиента текста. Реципиент кулинарного текста – коллективный, поскольку ориентирован на любого человека. Таким образом, данная форма текста базируется на письменной литературной норме языка.

Лексика текстов безоценочная, нейтральная, относится к кулинарной тематике, которая употребляется как в профессиональной речи, так и в бытовой: ингредиент, отварить, фарш, венчик, измельчить, partridge, blender, mincing machine, spices, pan. В морфологическом плане тексты характеризуются преобладанием имен существительных, которые в большинстве случаев употреблены в родительном падеже (курицы, рыбы, чеснока, соли) и в творительном падеже (луком, морепродуктами, специями).

В англоязычных кулинарных текстах можно встретить много заимствованных слов. Например, слово «butter» происходит от греческого слова «boutyron» (от bous корова + tyros сыр), слово «croissant» заимствовано из французского языка и переводится как «полумесяц», а всеми любимая «pizza» пришла из итальянского языка. В русскоязычных кулинарных текстах можно встретить так называемые англицизмы. В основном это названия блюд (панкейк (pancake), чизкейк (cheesecake), бургер (burger), стейк (steak)), напитков (смузи (smoothie), джин (gin), коктейль космополитен (cosmopolitan cocktail)).

Глаголы, используемые в кулинарных текстах, относятся к глаголам действия. Рецепт представляет собой набор действий, которые необходимо выполнить для достижения результата. Для русскоязычных и англоязычных текстов характерно использование конструкции повелительного наклонения. Например, возьмите, подготовьте, нарежьте и т.д. В англоязычных текстах

большинство рецептов начинается со слова: «take and put...». Take the tumblers out of freezer; put the butter into a frying pan. Повелительное наклонение также используется при устном обсуждении или пересказе рецепта.

Переводчик формулирует две основные цели перевода. Первая: необходимость донести до реципиента состав информации исходного текста во всей его полноте. Вторая: изменить состав информации для каких-либо социально или культурно обусловленных целей его использования.

Одной из главных проблем перевода кулинарных текстов является передача культурных реалий. В данном типе текста присутствует экзотическая, непереводаемая гастрономическая лексика. Кулинарные изделия той или иной страны не имеют эквивалента в другой культуре, например, Spanakorita (греческий пирог со шпинатом и сыром), Weisswurst (немецкие белые колбаски), Frittata (итальянский омлет с начинкой), Trifle (английский десерт). По этой причине перевод культурно-специфических предметов, связанных с кулинарией, может вызвать сложности у переводчика.

Несмотря на то, что в современном мире многие окказиональные эквиваленты входят в состав ПЯ, сохраняя свой национальный колорит, некоторые из них до сих пор не имеют постоянного эквивалента. В.Н. Комиссаров [Комиссаров, 2002] предлагает ряд способов для создания окказиональных соответствий:

1. Соответствия-заимствования, слова или фразы, воспроизводящие на языке перевода саму форму иностранного слова (джем, хот-дог, ростбиф);
2. Соответствия-кальки, буквальный перевод, воспроизводящий морфемный состав слова («shepherd's pie» пастуший пирог);
3. Соответствия-аналоги, создаваемые путем подыскания ближайшей по значению единицы ПЯ для безэквивалентной единицы ИЯ («plum pudding» пудинг с изюмом);
4. Соответствия-лексические замены, создаются с помощью трансформации («pulled chicken coleslaw & holy basil» курица по-вьетнамски с капустным салатом коул-слоу и душистым базиликом);
5. Если создание окказионального соответствия невозможно, переводчик использует описательный перевод (savoury omelette – омлет с душистыми травами).

Отдельно стоит отметить наличие в списке ингредиентов числового количества (г., кг., мл., и т.д.), а также лексем, заменяющих эти единицы, таких как: cup, teaspoon, tablespoon, dessertspoon, pinch, pack, tub, a loaf, bag и т.д. Переводчику необходимо осуществлять преобразования величин и переводить их в единицу измерения, понятную носителю языка перевода.

Выделяют следующие переводческие решения: транскрипция/транслитерация «broccoli orecchiette courgette – орекьетте с брокколи», лексические добавления: «bosconcini salad – салат из цукини и боккончини», лексические опущения: «pregnant Jools's pasta – любимая паста Джулс», модуляция: «Killer Jerk chicken – огненная курица по-ямайски», контекстуальная замена: «spring lamb – молодой барашек» и другие.

В ходе анализа кулинарной книги, мы выделили несколько типов наиболее часто употребляемых глаголов:

- Глаголы термической обработки: to brew, to simmer, to brown;
- Глаголы смешивания и добавления: to add, to dust, to stir;
- Глаголы чистки: to wash, to dry, to drain;
- Глаголы нарезки: to crush, to slice, to trim, to carve, to chop, to boil, to fry;
- Глаголы добавления приправы: to salt, to pepper;
- Глаголы подачи: to decorate, to serve;
- Глаголы придания формы: to form, to roll up, etc.

В данном блоке кулинарного рецепта часто используются безличные конструкции, и нейтральная лексика: «Finely slice the bacon and put it into the saucepan with a good lug of olive oil», «Wash the potatoes and chop into 2cm chunks», «Add to the pan and mix well», «Beat the egg in a little bowl».

В заключение следует отметить, что анализ перевода кулинарной книги Джейми Оливера «Jamie's 30 minutes meals» показывает, что самыми распространенными переводческими трансформациями являются: описательный перевод, транскрипция и транслитерация, перестановки, а также конкретизация. Кроме того, помимо лингвистических особенностей, переводчику необходимо учесть множество внелингвистических факторов, быть знакомым с культурой страны и методами приготовления блюд.

Список литературы:

1. Алексеева И.С. Введение в переводоведение: учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений. СПб.: Филологический факультет СПбГУ. М.: Изд. центр «Академия», 2004. 352 с.
2. Буркова П.П. Кулинарный рецепт как особый тип текста (на материале русского и немецкого языков) //автореф. диссертации. канд. филол. наук. 2004. 30 с.
3. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение: учеб. пособие// В.Н. Комиссаров. М.: ЭТС., 2002. 424 с.
4. Oliver, J. Jamie's 30 minutes' meals. URL: <https://www.jamieoliver.com/> (дата обращения: 16.03.2023).

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА «ЛОЖНЫХ ДРУЗЕЙ ПЕРЕВОДЧИКА»

А. Брум, e-mail: nastya.brumm@mail.ru

Н. Р. Гейко, e-mail: charmsmile2009@mail.ru

Костанайский филиал ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»,
Казахстан, г. Костанай

Аннотация: в статье предпринята попытка проанализировать способы и приемы перевода «ложных друзей переводчика», рассмотреть их теоретический аспект и описать классификацию данной лексической языковой группы.

Ключевые слова: «ложные друзья переводчика», межъязыковые синонимы, межъязыковые омонимы, межъязыковые паронимы, буквальный перевод, калькирование

WAYS OF TRANSLATING TRANSLATOR'S FALSE FRIENDS

A. Brumm, e-mail: nastya.brumm@mail.ru

N. Geiko, e-mail: charmsmile2009@mail.ru

Kostanay branch of Chelyabinsk State University, Kazakhstan, Kostanay

Abstract: this study has attempted to analyse the translation methods and techniques of translator's false friends, to consider their theoretical aspect and to describe the classification of this lexical language group.

Key words: translator's false friends, inter-lingual synonyms, inter-lingual homonyms, inter-lingual paronyms, literal translation, tracing

В переводческой деятельности наиболее распространенной категорией слов являются «ложные друзья переводчика» и перевод этих лексических единиц вызывает определенные проблемы и трудности.

Данная категория встречается в различных текстах и требует особого внимания. «Под «ложными друзьями переводчика» подразумеваются слова латинского или греческого происхождения, имеющие сходное написание, но различное значение в английском и русском языках» [Тураева, Шукурова, 2015, с. 972]. Например, «balloon – воздушный шар, а не баллон; genial – добрый, а не гениальный; cereal – хлебный злак, а не сериал; mosquito – комар, а не москит; clay – глина, а не клей и т.д. Они могут приводить к неправильному пониманию и переводу текста» [Варникова, 2007, с. 1].

В. В. Акуленко в своей работе дал такое определение термину «ложные друзья переводчика» (как он их называет false friends) – где объяснил, что это «особая группа слов, сходные в обоих языках по форме, но отличающиеся по значению или употреблению» [Акуленко, 2019, с. 54], иначе говоря, это ситуация «когда фонетическая и/или графическая форма слова не совпадает с его переводом» [Акуленко, 2019, с. 54]. В своей книге на основе описанных

результатов В. В. Акуленко сделал следующие выводы в отношении ложных друзей переводчика:

1) «взаимовлияние языков друг на друга, т.е. калькирование иностранных слов, заимствование слов из другого языка, при котором берется одно, какое-либо конкретное значение, чаще всего неосновное». Например, *rector* имеет следующие значения: *приходской священник, ректор* (ВУЗа, университета, колледжа и т.п.) [Акуленко, 2019, с. 94];

2) «случайные совпадения лексических единиц, так один из примеров такого процесса в родственных языках – английское *mist* (туман) и немецкое *mist* (навоз)» [Акуленко, 2019, с. 94];

3) «переосмысление в процессе исторического развития, т.е. независимое развитие языков. Значение одного и того же слова из праязыка в языках-потомках может развиваться в различных направлениях, что в итоге приводит к расхождениям в его лексическом значении в различных близкородственных языках» [Акуленко, 2019, с. 95].

В. В. Акуленко определил и конкретно описал три группы слов, которые, по его мнению, составляют категорию «ложных друзей переводчика».

К первой группе он отнес – «межъязыковые синонимы – слова обоих языков, полностью или частично совпадающие по значению и употреблению (и, соответственно, являющиеся эквивалентами при переводе)» [Акуленко, 2011, с. 204]. Примеры: *complex* – комплекс, сложный, запутанный, система, совокупность; *compact* – составной, экономичный компактный, лаконичный; *aggressive* – агрессивный, настойчивый, энергичный.

Вторая группа – «межъязыковые омонимы – слова обоих языков, сходные до степени отождествления по звуковой (или графической) форме, но имеющие разные значения» [Акуленко, 2011, с. 204]. Примеры: *artist* – художник, не артист; *data* – данные, не дата; *list* – список, не лист.

Третья группа – «межъязыковые паронимы – слова сопоставляемых языков, не вполне сходные по форме, но могут вызвать ложные ассоциации и отождествляться друг с другом, несмотря на фактическое расхождение их значений» [Акуленко, 2011, с. 204]. Примеры: *decade* – 10 лет, а не «10 дней»; *polygon* – многоугольник, а не «полигон»; *sympathy* – жалость, сочувствие, но никак не «симпатия».

Изучение теоретического материала показало, что наиболее частым способом перевода «ложных друзей переводчика» является уподобление, или по-другому буквальный перевод, под которым понимается «перевод, заключающийся в нахождении самого близкого по значению соответствия в языке перевода для лексической единицы иностранного языка, не имеющей в языке перевода точных соответствий» [Комиссаров, 2018, с. 298].

Калькирование является особым способом перевода, потому что переводчик заимствует «из иностранного языка ту или иную синтагму и буквально переводит элементы, которые ее составляют» [Комиссаров, 2018, с. 345].

Рассмотрим примеры перевода. Первый способ перевода – дословный (буквальный) перевод.

Оригинал: “...I had to wear *spectacles*” [Robson].

Перевод: «...я стал носить *очки*» [Робсон].

В этом предложении выявлено слово *spectacles* и неверным его переводом будет *спектакли* т.к. оно имеет в русском языке эквивалент *очки*. Основная причина возможной ошибки кроется в происхождении слова. Оно было заимствовано с французского языка и имело значения *представление, зрелище*. Более распространенным синонимом этого слова будет английское слово *glasses*. Слово *spectacles* согласно классификации В. В. Акуленко является межъязыковым паронимом, т.к. по звуковому и графическому виду данная языковая единица похожа на русское слово *спектакли*.

Оригинал: “The West for its supposed threat to Russian security and condemning the United States for imposing *sanctions*...” [Nathan]

Перевод: «С одной стороны, он обвиняет Запад в угрозе безопасности России и осуждает Соединенные Штаты за введение *санкций*...» [Натан].

Слово *sanctions* в данном примере переводится буквально – *санкции*, но также в русском языке имеет значения «*поддержка, согласие, одобрение, мотив, соображение*». По классификации В. В. Акуленко слово *sanctions* относится к межъязыковым омонимам, это значит, что данное слово по написанию и звучанию, похоже на русское слово *санкции*, но в другом контексте может иметь другой эквивалент.

Оригинал: “And while only 17 of the 30 upright stones are in their *original* positions” [Hunt].

Перевод: «И, хотя только 17 из 30 вертикальных камней находятся на своих *первоначальных* местах» [Хант].

В примере слово *original* обладает внешне схожими чертами с русским словом «*оригинал*» / «*оригинальный*». На основании анализа сделаем такой вывод, слово *original* может быть передано на русский язык такими вариантами, как: «*настоящий, подлинный, первоначальный, оригинал* в значении *подлинник*». А значение русского слова «*оригинальный*» сводится к «*подлинный, вполне самостоятельный, чуждый подражательности*», следовательно, *original* не всегда можно передать на русский язык как «*оригинальный*». Таким образом, оно является межъязыковым синонимом.

Следующий рассматриваемый прием перевода – калькирование.

Оригинал: “This is a recipe for collective *suicide*” [Hedges].

Перевод: «Это рецепт коллективного *самоубийства*» [Хеджес].

В данном предложении есть слово *suicide*, и оно является «ложным другом переводчика» т.к. похоже по написанию и звучанию на русское слово *суицид*, но также оно может иметь другие значения «*самоубийство, провал планов, крах надежд и т. п. по собственной вине*». Значит, его можно отнести по классификации В. В. Акуленко к межъязыковым омонимам. Но надо быть внимательным с тематикой статьи т.к. значение *суицид* используются в юридических текстах, тогда как рассматриваемая статья является

публицистической, а значит, переводчик правильно определил тематику текста и подобрал соответствующее значение к слову *suicide*. Оно имеет латинское происхождение: *sui* – себя, *cide* – убийство, убийца. Суть калькирования заключается в переводе отдельных морфем на русский язык.

Для перевода и полной, правильной, передачи смысла оригинала, переводчику необходимо в первую очередь уделить пристальное внимание контексту, чтобы исключить возможность неверного или неточного перевода «ложных друзей переводчика», при необходимости обращаться к словарям ложных друзей переводчика.

Таким образом, можно сделать вывод, что основными способами перевода «ложных друзей переводчика» являются: уподобление (подбор функционального аналога, буквальная) и калькирование.

Список литературы:

1. Акуленко В.В. Англо-русский и русско-английский словарь ложных друзей переводчика / В.В. Акуленко. М.: Советская энциклопедия, 2011. 422 с.
2. Акуленко В.В. О ложных друзьях переводчика / В.В. Акуленко. М.: Международные отношения, 2019. 371 с.
3. Брезникан А., Робинсон Д. Серил «Властелин колец» от Amazon: «Кольца власти» // ИноСМИ.ру. URL: <https://inosmi.ru/20220308/kino-253315527.html> (дата обращения: 30.03.2023).
4. Варникова А.П. Непохожие значения похожих слов / А.П. Варникова // Иностранные языки PLUS.2. № 2. 2007. 6 с.
5. Комиссаров В.Н. Слово о переводе / В.Н. Комиссаров. М.: Международные отношения, 2018. 533 с.
6. Робсон Д. Откуда берется близорукость? // ИноСМИ.ру. URL: <https://inosmi.ru/20150131/225948851.html> (дата обращения: 30.03.2023).
7. Тураева Д.М., Шукурова С.О. Ложные друзья переводчика / Д.М. Тураева, С.О. Шукурова // Молодой ученый. 2015. № 3 (83). С. 972-974.
8. Хант К. По мнению археологов, Стоунхендж был древним «инструментом» отсчета времени // ИноСМИ.ру. URL: <https://inosmi.ru/20220307/arkheologiya-253312191.html> (дата обращения: 30.03.2023).
9. Хеджес К. Единственный выход – это война // ИноСМИ.ру. – URL: <https://inosmi.ru/20220527/ssh-a-254305630.html> (дата обращения: 30.03.2023).
10. Breznican A., Robinson J. Amazon's Lord of the Rings Series Rises: Inside The Rings of Power // Vanity Fair. URL: <https://www.vanityfair.com/hollywood/2022/02/amazon-the-rings-of-power-series-first-look> (дата обращения: 30.03.2023)
11. Hedges C. NO WAY OUT BUT WAR // Mint Press News. URL: <https://www.mintpressnews.com/chris-hedges-american-imperialism-permanent-war/280923/> (дата обращения: 30.03.2023).

12. Hunt K. Stonehenge was an ancient time-keeping system, archaeologist says // CNN style. URL: <https://edition.cnn.com/style/article/stonehenge-calendar-study-scn/index.html> (дата обращения: 30.03.2023).

13. Nathan A.J. Why China Threads the Needle on Ukraine // Foreign Policy. URL: <https://foreignpolicy.com/2022/06/04/china-ukraine-decline-russia/> (дата обращения: 30.03.2023).

14. Robson D. Why are we short-sighted? // BBC World News. URL: <https://www.bbc.com/future/article/20150116-why-are-we-short-sighted> (дата обращения: 30.03.2023).

СЕКРЕТЫ УСПЕШНОЙ ЛОКАЛИЗАЦИИ: МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ И ПРОБЛЕМЫ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОЕКТА «LIFE IS STRANGE»)

В. А. Васильева, vika.vasilieva.2002@gmail.com

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный технический университет»;

Научный руководитель: **А. В. Проскурина**,
канд. филол. наук, доцент, доцент кафедры ИЯ ГФ

Аннотация: В статье рассматривается разграничение понятий «локализации» и «перевода» видеоигр, их особенности и уровни глубины. Выделяются основные трудности и стратегии перевода. Локализация рассматривается как средство межкультурной коммуникации. На примере проекта «Life is strange» раскрываются межкультурные особенности видеоигр.

Ключевые слова: языковая локализация, Life is strange, межкультурная коммуникация, перевод, уровни локализации, стратегии локализации

SECRETS OF SUCCESSFUL LOCALIZATION: CROSS-CULTURAL ASPECTS AND PROBLEMS (BASED ON THE MATERIAL OF THE PROJECT "LIFE IS STRANGE")

V. A. Vasileva, vika.vasilieva.2002@gmail.com

Novosibirsk State Technical University;

A. V. Proskurina, Professor of the Department of Foreign Languages
(Humanities), Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russia

Abstract: The article discusses the differentiation of the terms "localization" and "translation" in video games, their characteristics and levels of depth. The main difficulties and strategies of translation are highlighted. Localization is viewed as a means of intercultural communication. The intercultural characteristics of video games are revealed using the example of the project "Life is Strange".

Key words: language localization, Life is strange, intercultural communication, translation, localization levels, localization strategies

В настоящее время индустрия видеоигр продолжает стремительно развиваться, в результате чего на игровом рынке появляются новые проекты различных жанров и форматов. Большинство видеоигр производятся за рубежом, что создает необходимость в переводе и локализации видеоигр для того, чтобы обеспечить погружение игроков в виртуальный мир и получение полного игрового опыта.

Для изучения особенностей локализации видеоигр необходимо разграничить определения терминов «перевода» и «языковой локализации». По определению В.Н. Комиссарова, перевод является видом языкового посредничества, при котором создается текст на другом языке,

предназначенный для замены оригинала на коммуникативно-равнозначной основе [Комиссаров, 2001, с. 49]. В теории и практике перевода выработаны несколько определений понятия «локализация». Согласно А. Соловьевой, локализация представляет собой адаптацию программного обеспечения для использования группами населения, разговаривающими на других языках и в соответствии с особенностями их государств [Соловьева, 2008, с. 54]. Следует заметить, что по большей части процесс локализации программного продукта сводится к переводу и культурной адаптации объекта локализации, к которым часто относятся видеоигры. По мнению М. О'Хагана, языковая локализация представляет собой процесс адаптации переведенного продукта к условиям конкретной страны или региона. Он также считает, что локализация является «преемником переводоведения, но с большим упором на технологизацию» [O'Hagan, 2013, p. 98].

Следовательно, процесс локализации видеоигр состоит из последовательных процессов перевода и культурной адаптации объекта локализации с учетом особенностей конкретной страны или региона. Результатом локализации является успешный перевод и адаптация продукта, что позволяет ему продвигаться на игровом рынке и восприниматься целевой аудиторией той или иной страны, будто он был изначально создан на ее языке. Таким образом, адекватная локализация является критически важным фактором успеха видеоигр на международной арене. Для эффективной локализации видеоигры необходимо учитывать ее жанровые и стилистические аспекты. Существует несколько видов классификаций видеоигр: по жанру, по количеству игроков, по используемой платформе, по применяемой технологии графического отображения и прочее.

Рассмотрим некоторые из них:

Видеоигры разделяют по жанрам (приключения, симуляторы, RPG, стратегии и т.д.), по количеству игроков (одиночные, кооперативные и сетевой кооператив). Существуют также различные платформы, на которых запускаются игры, включая игровые консоли, мобильные устройства и персональные компьютеры. Для достижения адекватного перевода видеоигры в жанре симулятора врача, переводчику потребуются знания о специализированных медицинских терминах. В этом случае перевод можно отнести к техническому стилю. В играх жанра фэнтези, содержащих неологизмы и окказионализмы, от переводчика может потребоваться художественный перевод.

Игры могут сочетать несколько стилей в зависимости от жанра и сюжета [Costales, 2012, p. 386]. В одной и той же игре может быть использован публицистический стиль (в виде журналов и газет), художественный стиль (личные дневники, письма, книги) и разговорный стиль (в диалогах персонажей). В играх часто встречаются инструкции и задания, что также может считаться техническим стилем.

Таким образом, в видеоиграх присутствуют различные функциональные стили, которые могут сочетаться между собой, и задача переводчика заключается в правильной передаче их особенностей на язык перевода.

Недостаточное знание о том, какой стиль будет использован в текстовой составляющей игры, является одной из главных трудностей при ее переводе.

Обычно выделяют несколько уровней глубины локализации:

1. Бумажная или коробочная локализация (обложка, руководство пользования);
2. Поверхностная локализация или локализация интерфейса (описание, обложка, интерфейс, меню и заставка);
3. Экономичная локализация (субтитры);
4. Углубленная локализация (озвучивание игры);
5. Избыточная локализация (обработка графических объектов);
6. Глубокая локализация (адаптация сценария под определенную страну и культуру) [Пашутина, 2004].

Отметим, что уровень глубины локализации назначается заказчиком в зависимости от его бюджета и целей.

При рассмотрении перевода видеоигр с языка оригинала на язык перевода необходимо отметить значимость данного процесса в контексте межкультурной коммуникации. Однако простая передача содержания текста недостаточна – необходимо учитывать культурный контекст произведения и его соотношение с культурными особенностями страны, на которую производится перевод. В этом контексте одной из важнейших задач переводчика является правильная передача лексических единиц, относящихся к категории лингвокультурных реалий. При переводе не сопоставляются только два языка, но и две культуры с учетом ситуативного контекста, который рассматривается как часть культурного мира. [Белик, 2013].

Смысл текста становится понятен, при условии, что он соотнесен с соответствующим культурным контекстом. Решающую роль в этом играют семантические и коммуникативно-прагматические характеристики языковых единиц. Первые учитывают все аспекты значения языковых единиц, включая этнокультурные, а вторые ориентированы на связь культурного контекста исходного текста с культурно-коммуникативными особенностями переводного текста. Различия в культурах участников коммуникации влияют на толкование слов, текстов и коммуникативного поведения. Отказ от поиска единого правильного смысла текста наблюдается в современных научных исследованиях. Поскольку текст может иметь несколько интерпретаций, обладая множеством значений, то при переводе, например, имен собственных, географических названий, терминов, дней недели, месяцев и цифр возможно полное лексическое соответствие в разных языках. Все остальные явления подвержены неоднозначной интерпретации, в результате чего, тонкости и смысловые оттенки языка оригинала при переводе часто теряются. Текст также может быть упрощен или искажен, приобретая двусмысленность. [Комисаров, 2016, с. 176]

Для успешной локализации видеоигры требуется придерживаться одной из стратегий перевода, таких как форенизация, доместикация, компенсация, нейтрализация и транскреация. Однако в некоторых видеоиграх может

использоваться несколько стратегий перевода одновременно. В контексте выбора стратегии перевода следует обратить особое внимание на конкретный продукт, который будет локализован. Например, если видеоигра создана на основе уже существующего продукта, фильма, книги или комикса, то переводчику следует отказаться от переводческой вольности и принять во внимание уже устоявшиеся термины и соответствия.

Рассмотрим значения двух наиболее распространенных стратегий перевода:

Форенизация – это процесс, направленный на сохранение лингвистических и культурных особенностей оригинального текста, что, в свою очередь, может способствовать обогащению национальной культуры благодаря взаимодействию с культурой исходного языка. Доместикация, в свою очередь, призвана сделать перевод более доступным для принимающей культуры, однако этот подход может привести к потере изначально заложенной информации в оригинале. [Costales, 2012, p. 386]

Для достижения максимально возможной эквивалентности перевода помимо применения переводческих стратегий необходимо обратить внимание на переводческие трансформации. Согласно Л.С. Бархударову переводческими трансформациями считаются различные межъязыковые преобразования, которые используются для того, чтобы достичь максимально возможной эквивалентности перевода [Бархударов, 2017, с. 240]. Переводческие трансформации могут быть лексическими, лексико-семантическими, грамматическими и лексико-грамматическими. Таким образом, под способами локализации следует понимать переводческие трансформации, тогда как под механизмами понимаются стратегии перевода. Механизм перевода определяет способы, к которым прибегает переводчик в процессе локализации.

Рассмотрим особенности локализации видеоигр на материале проекта «Life Is Strange», созданного французской компанией «Dontnod Entertainment». Локализация на русский язык выполнена студией «Elika Studio». Уровень глубины локализации – избыточный.

В основе сюжета лежит дружба Хлои и Макс, двух школьниц, дружащих с детства. Поскольку подруги являются подростками, они часто используют сленг, вульгаризмы и игру слов.

Chloe: «It's like 80 degrees...How? — Сейчас ведь 25 градусов... Как это возможно?». В данном предложении присутствуют единицы измерения, в оригинале имеются ввиду фаренгейты, так как в американской культуре принято измерять температуру в фаренгейтах. В России температуру измеряют в цельсиях, что и было продемонстрировано в переводе. Для русскоязычного игрока измерение температуры в фаренгейтах было бы не совсем непонятно, особенно учитывая то, что в оригинале отсутствует какая-либо шкала измерения температуры. Таким образом, способом локализации в данном предложении стало **калькирование**.

«Oh God Mom, please do not give Max any shit for that. She apologized – О, Пресвятая Богородица, пожалуйста, не лезь с этим к Макс. Она извинилась».

В данном предложении способом локализации является модуляция. Переводчики приняли решение заменить устойчивое выражение «Бога ради» или «О боже» на пресвятую богородицу. Данное решение связано с культурным аспектом. В русской культуре такое выражения иногда встречается в повседневной жизни, но в американской культуре данное выражение практически не используется.

«*You do have that **Irish luck**, Caulfiels. What else? – Колфилд, **везучая ты чертовка**. Что еще?»». В данном предложении способом локализации является контекстуальная замена. В оригинале выражение имеет смысл, так как Ирландия является страной четырехлистных клеверов и лепреконов. В русской культуре данное выражение отсутствует. Поэтому, переводчики решили заменить данное выражение на обобщенное понятие «везучая чертовка».*

Chloe: «*I get my best friend back and she's also **supersized**? – Я вернула свою лучшую подругу, на которую, к тому же, **манна небесная снизошла**»». В данном предложении способом локализации является модуляция. В контексте данного диалога слово «supersized» не имеет подходящего эквивалента на русском языке, поэтому переводчики слегка изменили выражение слова, подобрав вполне подходящее по значению выражение «**снизошла манна небесная**», что означает, что у Макс появились сверх способности.*

«*Speak of the devil – **Помянешь дьявола***». Способом локализации данной идиомы дословный перевод. В английской культуре часто используется эта идиома в контексте того, когда во время разговора неожиданно появляется предмет обсуждения. Данная идиома имеет эквивалент в русском языке при этом, не теряя своей стилистической окраски. Данная идиома звучит как «Легко на помине», но переводчики упустили этот момент.

Max: «*Broken. Oh man, **are you cereal**? – Сломалось. Ох, **твою ж овсянку!** »». В данном предложении присутствует игра слов. В выражении «are you cereal?» подразумевалось выражение «are you serious?». При локализации данного выражения сохранилась игра слов. Если бы выражение было переведено дословно, то оно могло звучать как «*Ох, твои ж хлопья!*». Следует отметить, что при переводе данного выражения была применена стратегия доместикации, так как в русской культуре на завтрак принято есть овсянку, но также данное выражение можно было бы перевести как «*Ох, твою ж манку*», для того чтобы сохранить игру слов с намеком на вульгаризм. Таким образом, способом локализации данной игры слов стала контекстуальная замена.*

Таким образом, локализация видеоигр является высоко актуальным направлением в медиасфере. Особую сложность при локализации представляют игры, в которых содержатся значительное количество сленговых выражений и вульгарных оборотов. Перевод этих выражений необходим для передачи школьной атмосферы и американской культуры, которые находят свое отражение в контексте игры. Эффективная передача игры слов и культурно-языковых особенностей игры становится важной задачей при ее локализации. При локализации видеоигр следует учитывать множество факторов, включая жанрово-стилистические особенности текста, а также культурно-языковые

факторы, которые необходимо принимать во внимание при адаптации игры для целевой аудитории. Корректная и детальная локализация игры не только позволит ей успешно адаптироваться в иностранной среде, но и способствует позитивному восприятию проекта широкой аудиторией.

Список литературы:

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод: вопросы общей и частной теории перевода: учеб. пособие. 5-е изд. / Л.С. Бархударов. М.: URSS, 2017. 240 с.
2. Белик Е.В. Перевод как разновидность межкультурной коммуникации // Преподаватель XXI век. 2013 №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perevod-kak-raznovidnost-mezhkulturnoy-kommunikatsii>
3. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение: учеб. пособие / В.Н. Комиссаров. Москва : ЭТС, 2001. 420 с.
4. Комиссаров В.Н. Лингвистика перевода. М.: Либроком, 2016. 176 с.
5. Крапивкина О.А., Синев А.В. Культурно-ориентированные стратегии перевода // Язык и культура стран изучаемого языка. 2014. С. 255-261.
6. Пашутина А.А. Локализация компьютерных игр: суть, проблемы и решения. 2004. URL: <http://psxplanet.ru/Localization-Of-Computer-Games>
7. Соловьева А.В. Профессиональный перевод с помощью компьютера. СПб.: Питер, 2008. С. 54.
8. Costales A.F. Exploring translating strategies in video game localization [Текст] / A.F. Costales // MonTI. 2012. № 4. Pp. 385–408.
9. Minako O'Hagan, Carmen Mangiron. Game Localization. – Amsterdam/Philadelphia : John Benjamins Publishing Company, 2013. 98 p.

К ВОПРОСУ О РОЛИ КУЛЬТУРНЫХ РЕАЛИЙ ПРИ ЛОКАЛИЗАЦИИ СЛОЖНОГО МЕДИАПРОДУКТА НА ПРИМЕРЕ ВИДЕОИГРЫ «MASS EFFECT»

Д. Р. Великодний, e-mail: daniilvelikodniy@gmail.com

А. В. Проскурина, e-mail: a.vyacheslavovna@gmail.com

к. фил. н., доцент, доцент кафедры ИЯ ГФ

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный технический университет»;

Россия, г. Новосибирск

Аннотация: В данной статье рассматривается область исследования локализации компьютерных игр. Особое место в статье занимает роль культуры пользователя, на которого направлен процесс локализации. Выделяются основные технические и языковые трудности при переводе текстовой составляющей и локализации, а также описывается основной инструмент локализации. Авторами раскрываются языковые особенности локализации видеоигр на материале компьютерной игры «Mass Effect».

Ключевые слова: локализация, переводческий дискурс, текстовые компоненты, культура, доместикация, «Mass effect»

ON THE ISSUE OF CULTURAL REALITIES IN THE LOCALIZATION OF A COMPLEX MEDIA PRODUCT ON THE EXAMPLE OF THE VIDEO GAME "MASS EFFECT"

D. R. Velikodniy, e-mail: daniilvelikodniy@gmail.com

A.V. Proskurina, e-mail: a.vyacheslavovna@gmail.com

cand.sc. (Philology), Associate Professor of the Department of Foreign

Languages (Humanities),

Novosibirsk State Technical University, Russia, Novosibirsk

Abstract: This article deals with the field of research in the game localization. A special place in the article is occupied by the role of the culture of the user to whom the localization process is targeted. The main technical and linguistic difficulties are highlighted in the translating text component and the localization describing the main localization tool. The authors reveal the language features of the game localization based on the example of the computer game "Mass Effect".

Key words: localization, translation discourse, text components, culture, domestication, "Mass effect"

В связи с широким распространением компьютерных видеоигр на мировом рынке возникла потребность в создании нового направления переводческой деятельности, а именно локализации, которая направлена на успешную адаптацию продукта на различные языки и культуры, а также на расширение целевой аудитории.

Компьютерная видеоигра является сложным медийным продуктом, обладающим комплексной структурой и включающим большое количество компонентов [O'Hagan, 2019 p. 145-162]. Выделяют следующие традиционные жанры видеоигр: ролевые игры (role-playing game), тактические игры (shooters), игры-песочницы (sandbox), симуляторы (simulator) и другие [Mangiron, 2018 p. 277-296]. В зависимости от специфики жанра игры и платформы, на которой она будет выпущена, локализатору необходимо выбрать наиболее подходящую стратегию локализации и выполнить адаптацию, которая соответствует заданным параметрам.

Объектом в данном исследовании является специфика передачи текстового компонента при локализации. Согласно определению, локализация включает в себя лингвистическую и графическую адаптацию программного обеспечения, а также технических настроек с целью преобразования продукта с учетом лингвистических, культурных, технических и юридических особенностей целевой страны и языка. Некоторые зарубежные исследователи называют этот процесс «культуризацией» [Odobaić, 2017].

Часто пользователи, заинтересованные в компьютерных играх, сталкиваются с недостаточно качественной или буквальной локализацией, что негативно влияет на впечатления от игрового процесса и снижает уровень популярности и прибыльности продукта. К примеру, в период с 1970-х до начала 1980-х годов перевод игр ограничивался изготовлением переведенной коробки для диска и листа инструкций на переведенном языке, которые помогали пользователям разобраться в особенностях игры [Hasegawa, 2009 p. 121-132]. Основной целью локализации компьютерных игр является обеспечение игрового процесса на родном языке пользователей [Costales, 2012 p. 385-408].

Локализационный пакет является основным инструментом при работе с локализацией. Он включает в себя четыре основных составляющих: ассеты, игровую документацию, программные инструменты и код самой игры. Ассеты представляют собой файлы, необходимые для локализации, которые в свою очередь делятся на следующие категории: текстовые ассеты (меню, игровые уведомления, настройки и т.д.), аудио ассеты (сценарий, файлы с озвученными персонажами, короткие звуковые записи имен персонажей и т.д.), графические ассеты (текстуры, файлы, необходимые для локализации интерфейса и т.д.) и другие ассеты [Chandler, 2011 p. 376].

Для успешной локализации компьютерных игр необходимо определиться со стратегией. Одним из авторов концепции локализации игр является А.Ф. Coastales, который выделяет 3 стратегии локализации: форенизация, доместикация и отсутствие перевода. Форенизация позволяет пользователю познакомиться с языком оригинала, допустимы нарушения норм родного языка пользователя. При доместикации, наоборот, пользователю предоставляется продукт, максимально приближенный к его культурным реалиям и родному языку. Применение стратегии отсутствия перевода актуально при локализации игр, необходимость в понимании некоторых аспектов которых отсутствует,

например, в случае сюжетных составляющих или сложного окружения персонажа в самой игре [Costales, 2012 p.385-408].

Особое место в локализации занимают текстовая и графическая составляющие. Перевод графической составляющей игры необходим для большего погружения и упрощенного ориентирования игроков, не владеющих языком оригинальной игры.

Одной из игр, подвергшейся полной локализации, является «Mass Effect», выпущенная студией EA Games и BioWare в 2008 году для ПК и игровой консоли «PlayStation 2». Жанр игры – экшен-ролевая игра с комплексной сюжетной составляющей [Steam 2007]. Для русскоязычного сегмента игроков локализацию «Mass Effect» выполнила студия «Snowball Studios». Игра подверглась полной локализации, все текстовые составляющие (интерфейс, субтитры, подсказки и т.д.) были переведены, все звуковые дорожки были озвучены на русском языке, интерфейс был полностью адаптирован для русскоязычного пользователя, следует считать, что локализаторами была выбрана стратегия доместикации.

Учитывая тот факт, что действие компьютерной игры «Mass Effect» разворачивается в 2183 году в условиях покорения космоса людьми и контакта с представителями внеземных цивилизаций, при ее локализации следует использовать современный язык, расширенный за счет возможных заимствованных слов из языков других цивилизаций, представленных в игре. Так, для передачи названия расы гуманоидов «Asari» в русском языке было выбрано слово «Азари», а название родной планеты расы Кварианцев – Raanoch в русскоязычном варианте стало Раннох. Данные примеры иллюстрируют отсутствие необходимости адаптации названий рас или планет под пользователей из других культур, поскольку происходит некое знакомство игрока с культурой иных цивилизаций. Однако, следует рассмотреть следующий пример более детально. Раса разумных машин, они же – главные антагонисты игры «Reapers» – «Пожинатели». Название расы «Reapers» как и адаптация «Пожинатели» носит описательный характер, поскольку данным персонажам нет необходимости представляться перед другими обитателями галактики, и до событий игры «Пожинатели» существовали только в мифах и легендах. В игровой вселенной «пожинатели» представляют собой угрозу всем живым разумным организмам, которые освоили технологию «эффекта массы», так как он пагубно влияет на галактику. Следовательно, цель «пожинателей» – спасение галактики путем истребления. После «спасения» вселенной, «пожинатели» примерно 50 000 лет находятся в отдалении от галактики в ожидании новых рас, которые выйдут в космос. Локализаторы провели аналогию со сбором урожая, поэтому в русскоязычной версии игры данная раса носит соответствующее название. Подобную локализацию названия расы можно считать корректным. Данный пример иллюстрирует стратегию доместикации. Русскоязычному пользователю легче воспринимать антагониста с адаптированным под его культуру названием, чем с транслитерированным вариантом. Следует обратить особое внимание на локализацию технических

терминов и технологий. Локализация подобных лексических единиц подразумевает подбор эквивалентных терминов на русском языке. Рассмотрим на примере названия оружия «singularity emitter M-597 Ladon» — «излучатель сингулярности M-597 «Дракон»». Локализация «Ladon» как «Дракон» является следствием лексической трансформации. «Ladon», в русском языке – «Ладон» – персонаж древнегреческой мифологии, титан, как и многие другие титаны после поражения в Титаномахии превратился в чудовище — дракона.

Стоит отметить, что название видеоигры «Mass Effect» происходит от ключевого концепта игры: эффекта массы, позволяющего разумным существам путешествовать по галактике используя излучение нулевого элемента. Однако при локализации название игры сохранилось на оригинальном языке – английском. Это обусловлено маркетинговой стратегией, которая заключается в популяризации названия продукта как бренда на международном рынке.

Рис. 1 Название игры на экране загрузки

Помимо перевода сюжетных элементов, очень важным аспектом является локализация игрового интерфейса. Необходимо сохранить смысл и эстетичность текста. В контексте игры «Mass Effect», локализаторам необходимо передать футуристичный стиль текста, индикаторов и других элементов интерфейса.

Рис. 2 Главное меню "Mass Effect" на русском и английском языках

Анализ локализации видеоигры «Mass Effect» показал, что данная переводческая деятельность представляет собой сложный и многогранный процесс, который включает не только перевод текстов, но и процесс адаптации

продукта под реалии целевой аудитории, ее культуры, нравов и реалий, при этом не задеть чувства игроков той или иной культуры. Качественное выполнение локализации необходимо для успешного запуска продукта и привлечения широкой аудитории к игровому процессу по всему миру.

Список литературы:

1. Chandler H.M., Deming S. The Game Localization Handbook: Edition 2 / H. Chandler, S. Deming. // Jones & Bartlett Publishers 2011. 376 p.
2. Costales A.F. Exploring translating strategies in video game localization / A.F. Costales. MonTI, 2012. №4. P. 385 – 408.
3. Hasegawa R. (2009) ゲームロカライズの歴史とこれから [geemu rokaraisu no rekishi to kore kara - Game Localization's History and Future]. In デジタルコンテンツ制作の先端技術応用に関する調査研究報告書 [Study report on advanced technology applications for developing digital content]. Tokyo, pp. 121-132.
4. Hillbrand C., Schoech R. Shipment localization kit: An automated approach for tracking and tracing general cargo // International Conference on the Management of Mobile Business (ICMB 2007). IEEE, 2007. P. 46-46.
5. Mangiron C. Reception studies in game localization // The Journal of Internationalization. 2018. Vol.4. N 2. P. 277–296.
6. Mass Effect (2007) // Steam URL: https://store.steampowered.com/app/17460/Mass_Effect_2007/ (дата обращения: 06/04/23).
7. O'Hagan M. Game localization: a critical overview and implications for audiovisual translation // Routledge Handbook of Audiovisual Translation. 2019. P.145-162.
8. Odošačić H. Videospieellokalisierung, Teil 2. 2017. URL: <http://dailydpad.de/artikel/18436/videospielelokalisierung-teil-2-uebersetzungen-sind-nicht-gleich-uebersetzungen/> (дата обращения: 06.04.23).

СПЕЦИАЛИСТ ПЕРЕВОДЧИК КАК МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ КОММУНИКАТОР В СФЕРЕ ТАМОЖЕННЫХ УСЛУГ

М. В. Деньгина, e-mail: mv.dengina20@customs-academy.ru
Н. И. Яковлева, e-mail: ni.yakovleva20@customs-academy.ru
С. Д. Пивкин, e-mail: s.pivkin@customs-academy.ru
ГКОУВО «Российская таможенная академия» (ГКОУВО РТА),
Россия, г. Люберцы

Аннотация: в статье рассмотрены особенности деятельности таможенного переводчика с позиции межкультурной коммуникации. Отдельное внимание уделено проблеме ведения переговоров с учетом различий национальных стилей организации и техники внешнеторговых операций.

Ключевые слова: таможенные услуги, таможенный переводчик, межкультурная коммуникация, таможенная служба, участники ВЭД

INTERPRETER AS AN INTERCULTURAL COMMUNICATOR IN THE FIELD OF CUSTOMS SERVICES

Abstract: the article considers the peculiarities of the customs interpreter's activity from the perspective of intercultural communication. Special attention is paid to the problem of negotiating, taking into account the differences in national styles of organization and techniques of foreign trade operations.

Key words: customs services, customs interpreter, intercultural communication, customs service, foreign trade participants

Институт таможенного переводчика играет большую роль в процессе перемещения товаров через таможенную границу Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС). Таможенный переводчик, владеющий профессиональными знаниями в сфере таможенного дела в сочетании с хорошей языковой подготовкой, осуществляет как посредническую деятельность между субъектами ВЭД, представителями различных стран, национальностей и культур, так и между таможенными администрациями мирового сообщества.

В соответствии со Стратегией развития таможенной службы до 2030 года, развитие таможенного сотрудничества является целевым ориентиром, подразумевающим выполнение таких задач как укрепление позиций Федеральной таможенной службы в сообществе таможенных служб государств - членов Союза, Содружества Независимых Государств, а также в международных интеграционных объединениях и организациях, участие в процессе глобализации без потери собственной аутентичности. Более того современный мир претерпевает изменения в системе международных внешнеторговых отношений: формируются новые экономические центры, ведущую роль занимают страны Восточного полигона, чьи национальные

обычаи ведения внешнеторговых переговоров имеют ряд отличительных особенностей. Всё это усиливает потребность в квалифицированных таможенных специалистах-переводчиках, которые способны выступать связующим звеном между Россией и её торговыми партнерами. Таким образом, изучение таможенного переводчика в качестве межкультурного коммуникатора и выявление проблем, связанных с деятельностью таможенного переводчика, а также разработка возможных рекомендаций для устранения данных проблем является сегодня достаточно актуальным.

Особенности национальных стилей ведения внешнеторговых переговоров могут оказывать колоссальное влияние на результат сделки (в случае если это участники ВЭД) или принимаемого решения (в случае если это таможенные администрации). Для успешного сотрудничества с иностранцами необходимо не только знать тонкости ведения успешной международной переписки, но и обладать познаниями в области национального этикета.

Деловая переписка априори относится к официально-деловому стилю общения. В связи с чем, она должно соответствовать следующим критериям: лаконичность и формальность используемого языка. В условиях ведения международной переписки необходимо понимать, что в неё вступают люди, относящиеся к разным национальностям, а значит с отличающимися представлениями о мире, укладом мыслей, традициями и менталитетом. Неотъемлемой частью такой коммуникации является соответствие сложившимся стандартам письма, однако это решает лишь проблему актуального делопроизводства, а коммуникационная задача так и остается нерешенной.

Рассмотрим на примере разных стран, как работают особенности менталитета людей при осуществлении международной кооперации с ними. Для американцев характерны позитивный настрой, энтузиазм и энергичность, внешнее проявление дружелюбия и открытости. Они предпочитают раскрепощенную, не слишком официальную атмосферу, ценят юмор и хорошо реагируют на него. Зачастую, американцы быстро переходят к сути разговора и не тратят время на формальности. В связи с чем в общении с американскими партнерами можно использовать, к примеру, более неформальные приветствия.

Так, немецкий стиль ведения переговоров характеризуется стремлением к порядку, четкой проработкой всех вопросов, переходу сразу к делу без вступительных слов и установления личных связей. Ведя переговоры с немцами особенно важно соблюдать личную дистанцию, давать четкий однозначный ответ или задавать соответствующий вопрос. В процессе ведения деловой переписки необходимо соблюдать все нормы официального языка, не использовать фамильярностей. Важно донести свою мысль ясно, четко и кратко.

Китайская манера ведения переговоров отличается более тесным налаживанием личных связей, частым переходом на неформальное общение, но вместе с тем, важно прорабатывать даже самые мелкие детали контракта, поскольку часто китайцы воспринимают внешнеторговый контракт как

формальность. Банкет – одна из составных частей переговоров, отказываться от него не принято.

Для арабов одним из важнейших элементов на переговорах является установление доверия между партнерами. «Культурная дистанция» между беседующими обычно короче, чем она принята у европейцев: они почти касаются друг друга, что свидетельствует о взаимном доверии. Арабские собеседники всячески избегают определенности, четких ответов «да» или «нет». Их понимание этикета запрещает собеседнику прибегать к прямолинейным ответам, быть категоричным. Также во время беседы арабы избегают суетливости и поспешности. Отдельное внимание стоит уделить языку жестов - он очень развит в арабском мире. Его понимание позволяет частично компенсировать незнание языка. Так, например, если арабский собеседник хочет выразить совпадение мнений/согласие, то он потирает боками указательные пальцы друг о друга, а остальные пальцы будут загнуты [Ткаченко, Гончарук, 2018, с. 104].

Основные типы, культура, деловой этикет и поведенческие характеристики европейской стран, близких по менталитету ко многим гражданам России, хорошо изучены и известны специалистам переводчикам в таможенной сфере. Однако по данным таможенной службы, в 2022 г. товарооборот России с Китаем по сравнению с предыдущим годом вырос на 28 %, с Турцией - на 84 %, при этом с Германией он сократился на 23 %, с Нидерландами - на 0,1 %. Это свидетельствует о том, что специалисты в сфере таможенных переводов, учитывая необходимость переключения своего профессионального фокуса на страны Ближнего и Дальнего Востока, должны не только овладеть или усовершенствовать уникальный язык, но и приспособиться и адаптироваться к чужой культуре.

Специфика таможенного перевода состоит в том, что преимущественно работа происходит с типовыми формами иностранной документации (экспортными декларациями, инвойсами, прайс-листами, спецификациями, сертификатами качества, претензионными письмами и т.п.) и информационно-справочной документацией, например, деловыми письмами. Знание специальной лексики таможенного подъязыка и различных культурных аспектов являются основой реализации правильного перевода документации. Многие таможенные термины, заимствованные с помощью транскрибирования и транслитерации, являются интернациональными, поэтому легко узнаваемы в тексте. Например, дилер - dealer; демередж - demurrage; инвойс - invoice. Однако существуют термины, которые имеют аналогичное звучание во многих языках, но иное значение. Например, collection - коллекция/сбор, revenue - доход/фискальный, customs - традиции/таможня. Квалифицированный специалист-переводчик в таможенной сфере решает самую сложную задачу процесса перевода - выбора контекстуально-необходимого значения слова /словосочетания [Карпова, 2012, с. 78]. Например,

1. revenue collection - коллекция (следует: сбор) доходов;

2. tariffs are often classified as either protective or revenue - тарифы часто классифицируются как или защитные (следует: протекционистские), или как доход (следует: фискальные);

3. when duty is charged by weight - когда обязанность (следует: пошлина) взимается вразвес (следует: с веса товара);

4. the vehicle is subject to customs clearance - транспортное средство подлежит таможенной очистке (следует: таможенному оформлению);

5. roll-in cargo systems – складные грузовые системы (следует: погрузочно-разгрузочные системы);

6. post clearance audit – аудит после очистки (следует: таможенный контроль после выпуска товаров).

Более того, чтобы выполнять свою профессиональную функцию с использованием иностранного языка, а именно работать с иностранной документацией информационно-справочного характера, таможенными переводчиками необходимо учитывать особенности ведения деловой переписки. Например, вступая в деловую переписку с китайцами с помощью делового письма, в его начале следует обращаться к человеку по его профессии или же научной степени (тогда как на западе приняты такие формы обращения, как «Dear...», «Sehr geehrter...» - «Уважаемый»).

Таможенная служба и многие участники внешнеэкономической деятельности, развивая и совершенствуя взаимодействие с международными организациями, сотрудничество с зарубежными партнерами, нуждаются в профессионалах, владеющих не просто тем или иным иностранным языком, а таможенным подязыком в сочетании с умением маневрировать между различными культурами.

Список литературы:

1. Карпова С.А. Специальный перевод как основа межъязыковой профессиональной коммуникации. Вестник Российской таможенной академии 2012. № 4. С. 78.

2. Курманова В.А. Особенности делопроизводства в системе международной деловой переписки // Сб. трудов Всероссийской студенческой научно-учебной конференции. СПб: Политех-пресс. 2021. С. 29-31.

3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 23.05.2020 № 1388-р «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года» // "Собрание законодательства РФ". 01.06.2020. № 22, ст. 3572.

4. Ткаченко М.Ф., Гончарук И.В. Организация и техника внешнеторговых переговоров: учебное пособие. РИО Российской таможенной академии. 2018. С. 104.

5. Университетская наука: взгляд в будущее / Сборник научных трудов по материалам Международной научной конференции, посвященной 85-летию Курского государственного медицинского университета (7 февраля 2020 года): в 2 т. / Курский гос. мед. ун-т; под ред. В.А. Лазаренко. Курск: КГМУ. 2020 С. 672-675.

ПЕРЕВОД АНЕКДОТА: ПРОБЛЕМЫ АДЕКВАТНОСТИ И ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ

В. В. Кисловская, e-mail: vasilinakslvsk@gmail.ru

Н. Р. Гейко, e-mail: charmsmile2009@mail.ru

Костанайский филиал ФГБОУ ВО «Челябинский государственный
университет»,
Казахстан, г. Костанай

Аннотация: в статье рассматриваются тексты английских анекдотов и их перевод на русский язык. Определяется роль адекватности и эквивалентности в переводе анекдота. С помощью контекстуального и сравнительно-сопоставительного методов раскрываются особенности и трудности передачи анекдота с английского на русский язык. Описывается важность прагматики анекдота.

Ключевые слова: ситуативный анекдот, языковой анекдот, адекватность, эквивалентность, оценка качества перевода, прагматика текста, эмотивность

JOKE TRANSLATION: THE PROBLEM OF ADEQUACY AND EQUIVALENCE

V. V. Kislovskaya, e-mail: vasilinakslvsk@gmail.ru .

N. Geiko, e-mail: charmsmile2009@mail.ru

Kostanay branch of Chelyabinsk State University, Kazakhstan, Kostanay

Abstract: the article discusses the texts of English jokes and their translation into Russian. The role of adequacy and equivalence in the translation of an anecdote is determined. Basing on the contextual and comparative translation methods, the features and difficulties of transferring an anecdote from English to Russian are outlined. The importance of the pragmatics of an anecdote is explained.

Key words: cultural joke, linguistic joke, adequacy of a translation, equivalence of translation, evaluation of the quality of translation, textual pragmatics, emotiveness

Перевод комического сочетает в себе множество проблем, это и проблема поиска соответствий, и вопрос о переводческой компетенции, фоновых знаний культуры, менталитета, и что в особенности – многочисленные случаи сложных для перевода стилистических приемов, когда нередко требуется создание своей словесной игры, кардинально отличающейся от оригинала, с целью сохранения комического эффекта. Ведь, как правило, перевод должен быть рассчитан на человека, который не знает языка оригинала. Анекдот – одна из самых проблемных категорий жанра для перевода.

Актуальность темы исследования обусловлена: значимостью анекдота как источника информации об английской культуре для изучающих английский

язык; отсутствием точных рекомендаций по выполнению перевода анекдота; нечеткостью понятий «эквивалентность» и «адекватность» в применении к переводу анекдота. Цель исследования заключается в анализе трудностей перевода анекдота с английского языка на русский.

Существует различное понимание и мерил оценки качества перевода. Так, Н.К. Гарбовский рассматривает «эквивалентность как основное свойство текста перевода в его отношении к тексту оригинала, а адекватность как характеристику степени соответствия текста перевода ожиданиям участников коммуникации» [Гарбовский, 2023, с. 130].

А.Д. Швейцер, Н.К. Гарбовский предлагают следующие уровни соответствия текстов:

- синтаксический,
- семантический (денотативный, сигнификативный),
- прагматический [Швейцер, 2019, с. 94] – [Гарбовский, 2023, с. 130].

Основываясь на данных положениях, нужно сказать, что эквивалентность, как инструмент эмпирического сравнения текстов подразумевает исчерпывающую передачу плана содержания «на всех семиотических уровнях и в полном объеме его функций» (полная эквивалентность), или, по крайней мере – применительно к тому «или иному семиотическому уровню или той или иной функции» (частичная эквивалентность) [Гарбовский, 2023, с. 130]. Требования адекватности носят субъективный, оптимальный характер. Максимальная адекватность заключается в наилучшей возможной подаче материала реципиенту (план выражения).

Любая классификация анекдота может показаться попыткой объять «необъятное». Однако есть заведомые категории: ситуативная и языковая. Если первая категория предполагает знание культуры, понимание ситуации, то вторая – понимание семантики языка. Вместе, две категории составляют понятие бытового анекдота, чаще построенного на смысловом сдвиге и семантическом контрасте, что обеспечивает внутреннюю конфликтность текста, необходимую для динамики его восприятия, т.е. амбивалентность значения. «Ситуативные анекдоты – это комичность ситуации, всевозможные табу, неконгруэнтность, нелогичность, вызывающие смех конфликты морали, нравов и приличий» [Абильдинова, 2010, с. 9].

Проблемы ситуативных анекдотов заключаются в следующем:

- 1) «непонимание бытового юмора, связанное с отсутствием аналогичных реалий в своей культуре»;
- 2) «непонимание тех или иных принятых этикетных норм»;
- 3) «непонимание глубинных ценностей соответствующей культуры» [Аверкина, 2015, с. 9-11].

Языковая игра представляет собой «определенный тип речевого поведения говорящих, основанный на преднамеренном нарушении системных отношений языка, приобретающих в результате экспрессивное значение и способность вызывать у слушателя/читателя эстетический и, в целом,

стилистический эффект» (из стилистического энциклопедического словаря русского языка) [8]. По мнению И. Фонаджи, амбивалентность в языковых анекдотах выражается следующими явлениями:

а) «смещение двух слов, относящихся к двум контрастирующим сообщениям»;

б) «одновременное использование прямого и переносного значений многозначного слова»;

в) «омонимия двух слов и выражений»;

г) «контраст между архаичным и современным значениями»;

д) «произвольная этимология слова»;

е) «обыгрывание потенциальной двусмысленности поверхностной структуры знаков»;

ж) «нарушение грамматических правил, приводящее к противоречивой семантической интерпретации слов и выражений» [цит. по Абильдинова, 2010, с. 9].

Процесс перевода опирается на множество факторов и один из них это прагматика текста. Осуществление прагматического эффекта производится следующим образом: на первом этапе – отбором языковых единиц, обладающих необходимым значением и организацией высказывания «таким образом, чтобы установить между ними необходимые смысловые связи» [Комиссаров, 2013, с. 209-210]. Второй этап включает в себя «обеспечение понимания исходного сообщения рецептором», т.е. сноски, разъяснения, добавление поясняющих элементов, примечания. Эти способы с целью гарантировать адекватное понимание рецептору перевода, используются без учета ориентира на представителя отдельной группы, так и в большинстве случаев (конечно, в зависимости от типа анекдота, например, детский) реципиентом анекдота является «усредненный», в нашем случае русскоязычный читатель [Комиссаров, 2013, с. 211-215]. Для дальнейшего анализа, возьмем способы перевода бытовых анекдотов, предложенные Е. М. Александровой и применяемые ею комплексно:

– «прагматические, денотативные, семантические преобразования (генерализация и конкретизация)»;

– «синтаксические преобразования (изменение порядка слов и типа предложения)» [Александрова, 2006, 25 с.].

Т. В. Тарасенко предлагает способы решения перевода для самой затруднительной категории анекдота – языковой игры:

1) «замена оригинального культурного контекста на контекст культуры переводного языка»;

2) «замена культурной реалии исходного языка на культурную реалию переводного языка»;

3) «метатекстовый ввод, указывающий на инокультурное происхождение анекдота»;

4) «переводческий комментарий»;

5) «переводческая пара, которая создаётся с учётом национально-культурной специфики той или иной лингвокультурной общности»;

6) «замена словеснообразной основы» [Тарасенко, 2009, с. 126-130].

При анализе ситуативных анекдотов в количестве 26 примеров учитывались стилистические и жанровые особенности оригинала и перевода, принималось во внимание наличие культурного контекста и прагматический потенциал текстов. Анализ показал, что ситуативные анекдоты не представляют больших трудностей для переводчика, т.к. семантический и синтаксический уровни близки подлиннику, а сохранение прагматического потенциала определяется умением и компетентностью переводчика распознать и воспроизвести функциональный эффект оригинала. Переводчик должен определить тему анекдота, затем соотнести тематику с аналогичной темой в русской культуре, а при выявлении культурных различий – компенсировать метатекстовым вводом или переводческим комментарием.

“Lady (to her doctor): “What I am worried about is my height and not my weight.” – Doctor: “How come?” – Lady: “According to my weight, my height should be 7 feet, 8 inches” [Смешные истории].

«Девушка доктору: Меня беспокоит мой рост, а не вес. – Доктор: Как это? – Девушка: Согласно моему весу, мой рост должен быть 234 сантиметра» [Смешные истории].

Проанализировав 27 примеров языкового анекдота, мы пришли к следующим выводам. Языковые анекдоты представляют большую сложность для перевода. Так, чтобы осуществить адекватный оригиналу перевод, необходимы знания культурологического, лингвистического характера, знания жанровых аспектов; переводчику нужно определить языковой уровень, на котором основана языковая игра: фонетический (омонимия), лексический (контраст значений слов или выражений), морфологический (обыгрывание поверхностной структуры знаков) и синтаксический (нарушение грамматических правил), затем выполнить перевод при помощи переводческих трансформаций; сохранить адекватность и прагматический потенциал представляется реальным, для достижения этого важно принимать во внимание функции языка оригинала и коммуникативную задачу адресованную реципиенту текста, т.е. чем пожертвовать планом содержания или планом выражения – зависит от цели и объекта коммуникации.

Например, – “Will you tell me your name? – Will. Knot. – Why not?” [Анекдоты на английском].

– «Вы скажите, как вас зовут? — Да. Нот – Почему нет?» [Анекдоты на английском].

Переводчику необходимо помнить, что главное – это сохранить прагматическую задачу. Используя конструкцию оригинала, можно собрать похожий по функционалу анекдот, осуществить прием замены словеснообразной основы или денотативное преобразование. В русской культуре существует аналог данному примеру: – «А вас как зовут? – Авас».

В ходе исследования было рассмотрено более пятидесяти примеров перевода ситуативного и языкового анекдота, выявлена третья категория анекдота, представляющая собой смешанный тип, что включает несколько средств достижения комического: стилистические и прагмалингвистические (амбивалентность).

Например, “When the hockey season was suspended our Zamboni driver went missing. We weren't worried as we knew he would resurface” [Смешные истории].

Переводчик не отразил каламбура, перевел дословно: «Когда приостановился хоккейный сезон, наш водитель Замбони пропал. Мы не переживали, так как знали, что он еще появится (будет сглаживать лед на катке)» [Смешные истории].

Необходимо помнить, что главное – это сохранить эмотивность. Это обязывает прибегнуть к денотативным преобразованиям, например, замена предметной ситуации, данного переводчиком пояснения недостаточно. Пример собственного перевода: «Когда закончился плавательный сезон, наш мастер по дайвингу как в воду канул. Однако мы не переживали, так как знали, что он то, уж точно всплывет на поверхность».

В рамках данной работы невозможно было проанализировать все средства перевода анекдота, поэтому были взяты только основные. Дальнейшая работа в области переводоведения и сопоставительной стилистики видится в выявлении специфики переводческих преобразований перевода анекдота как жанра в литературе, в сопоставлении переводов, выполненных разными переводчиками.

Список литературы:

1 Абильдинова Ж. Б. Жанровая специфика анекдот. / Ж. Б. Абильдинова // Вестник ЧелГУ. Серия Филология. Искусствоведение. 2010. № 21. С. 5-9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhanrovaya-spetsifika-anekdota> (дата обращения: 30.03.2023).

2 Аверкина Л.А. Дискурс как социальная деятельность / Л.А. Аверкина // Нелинейная динамика в когнитивных исследованиях: материалы IV Всероссийской конференции. 2015. С. 9-11.

3 Александрова Е.М. Перевод анекдота: проблемы адекватности и эквивалентности (на материале французских и русских анекдотов) : дисс / Е.М. Александрова. М.: МГУ, 2006. 25 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/perevod-anekdota-problemy-adekvatnosti-i-ekvivalentnosti-na-materiale-frantsuzskikh-i-russki> (дата обращения: 30.03.2023).

4 Анекдоты на английском языке с переводом на русский: короткие и смешные // Speak English. URL: <https://ekaterina-alexeeva.ru/slovarnye-nabory/anekdoty-na-anglijskom-yazyke-s-perevodom-na-russkij-korotkie-i-smeshnye.html> (дата обращения: 30.03.2023).

5 Гарбовский Н.К. Теория перевода: учебник и практикум для вузов / Н. К. Гарбовский. – 3-е изд., испр. и доп. – М: Издательство Юрайт, 2023. – 387 с.

6 Словари и энциклопедии на Академике // Academic.ru URL: <https://academic.ru/> (дата обращения: 30.03.2023).

7 Смешные истории на английском языке с переводом короткие // Kinobaza. 24.RU. URL: <https://kinobaza24.ru/biography/smeshnye-istorii-na-angliyskom-yazyke-s-perevodom-korotkie.html> (дата обращения: 30.03.2023).

8 Тарасенко Т.В. Анекдот и перевод (на примере языковой игры) / Т.В. Тарасенко // Вестник ИГЛУ. 2009. №4 (8). С. 126-130. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/anekdot-i-perevod-na-primere-yazykovoy-igry> (дата обращения: 30.03.2023).

9 Швейцер А.Д. Теория перевода статус, проблемы, аспекты / А.Д. Швейцер. 4-е изд. М.: URSS, 2019. 216 с.

10 Швейцер А.Д. Эквивалентность и адекватность перевода // Wt-blog.net. URL: <https://wt-blog.net/perevodchiku/shvejcer-jekvivalentnost-adekvatnost-perevoda.html> (дата обращения: 30.03.2023).

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ЛЕКСИКИ В ОНЛАЙН ИГРАХ ВОЕННОЙ ТЕМАТИКИ

Д. А. Колодий

П. В. Ройхка

Ю. М. Орехова, e-mail: nikitina_89@bk.ru

канд. пед. наук, старший преподаватель кафедры иностранных языков
ФГКВОУ ВО «Ярославское высшее военное училище противовоздушной
обороны», Россия, г. Ярославль

Аннотация: Статья посвящена анализу сленга онлайн-игр военной тематики. Авторами были определены отличительные особенности игрового дискурса, а также основные способы образования новых лексических единиц.

Ключевые слова: сленг, онлайн-игры, английский язык, военный дискурс, словообразование

STRUCTURAL AND SEMANTIC ANALYSIS OF ENGLISH VOCABULARY OF ONLINE MILITARY GAMES

D. A. Kolodii

P. V. Roihka

Y. M. Orekhova, e-mail: nikitina_89@bk.ru

candidate of pedagogical sciences, senior lecturer
at the Department of Foreign Languages,
Yaroslavl Air Defense Military College,
Yaroslavl, Russia

Abstract: The paper deals with the analysis of vocabulary of online military games. The authors define the distinctive features of this discourse and several ways of forming new words.

Key words: slang, online games, English language, military discourse, word formation

Компьютерные игры привлекают внимание большого количества молодежи. Игровой сленг постепенно проникает в общенациональный язык. Наибольший интерес представляет лексическая составляющая игрового дискурса, а именно та его часть, которая понятна только геймерам. Возросшая в последнее время частота его использования в онлайн-играх военной тематики определила актуальность данного исследования.

Цель статьи – провести структурно-семантический анализ англоязычной лексики в онлайн-играх военной тематики.

Поставленная цель предполагает решение следующих задач:

1. Определить функции игрового сленга;

2. Выявить лингвистические особенности сленга онлайн-игр военной тематики;

3. Выявить лексическую семантику сленга онлайн-игр военной тематики;

4. Проанализировать основные способы словообразования лексических единиц онлайн-игр военной тематики.

В соответствии с целью и задачами данного исследования, основными методами послужили следующие: метод лингвистического анализа, метод сплошной выборки, метод сопоставительного анализа, сравнительно-сопоставительный метод, описательный метод.

Объектом исследования является лексика онлайн-игр военной тематики, а предметом исследования – структурно-семантические особенности игрового сленга.

Материалом исследования стала лексика, используемая игроками в компьютерных играх военной тематики (игра Counter-Strike Global Offensive).

Сегодня многие лингвисты и языковеды исследуют игровой дискурс, а также изучают воздействие игр на человеческую речь. Компьютерно-игровой дискурс реализуется в «процессе электронной коммуникации в ситуации общения посредством компьютеров, связанных сетью Интернет», это «особый вид деятельности и существования...» [Северин, 2017, с.110].

Люди, увлеченные играми военной тематики, как правило, выходят в сеть несколько раз в день, поэтому для них использование сленга в речи является привычным и является неотъемлемой частью онлайн-общения.

Анализ литературы по теме исследования позволил выделить следующие функции, реализуемые посредством игрового жаргона, используемого в речи коммуникантами [Горшков, 2006; Жабина, 2014]:

- средство самовыражения в процессе беседы в голосовом или текстовом формате;

- выражение эмоций, оценочного отношения к происходящему (как одобрительного, так и неодобрительного);

- экономия языка, так как в игровом жаргоне существует множество слов, являющихся эквивалентами длинных слов или словосочетаний (для быстроты и простоты общения пользователей).

Анализ лексики в онлайн-играх военной тематики позволил выявить ряд отличительных особенностей данного вида дискурса.

1. *Эмоционально окрашенные слова*: dude – придурок; rat – игрок, засевший в укрытии и не принимающий участия в командной игре, noob – игрок, плохо разбирающийся в игре.

2. *Большое количество сокращений*: afk (away from keyboard) – игрок, который отошел от компьютера, dmg (damage) – любой урон наносимый или получаемый персонажем, Low hp (Low Health Points) – игрок, у которого осталось меньше 20 % здоровья;

3. *Глагол в форме повелительного наклонения*: I need backup! (Мне нужно подкрепление!), Need more guys! (Мне нужно больше бойцов!), Shoot everything that moves! (Стреляйте во все, что движется);

4. *Восклицательные предложения*: Come on, come on, chop chop! (Давайте, давайте, поторапливайтесь!), Burning it all down! (Поджигаю все тут к чертям!), Weapons hot! (Пушки уже разогрелись!), Forward! (Вперед!), I'm being overrun! (Меня окружают!).

Анализ игрового сленга также позволил нам выделить несколько лексико-семантических групп в его составе (анализ выполнен на основе онлайн-игры Counter-Strike Global Offensive).

- *техника движения*

Например: shift – движение с кнопкой Shift, т.е. движение с минимальным шумом, strafe – боковое перемещение, используемая для выглядывания из-за угла или ухода с линии огня в сторону, bunny hop - движение при помощи прыжков;

- *стиль игры*

Например: rush – быстрая атака несколькими игроками определенного фланга, def - удержание позиций;

- *характеристика игроков*

Например: AWAP'ер – игрок, превосходно владеющий снайперской винтовкой, fragger – игрок играющий ради набития фрагов, не участвующий в командной игре, camper - игрок, который находится на одной позиции и не принимает активного участия, poob - игрок, который разбирает в игре;

- *места на карте*

Например: spawn/base – место возрождения игроков в начале раунда, long – длинный, хорошо простреливаемый проход на карте, middle/mid – центральный проход на карте, plant – место закладки бомбы, connector – перемычка;

- *оружие*

Например: ak – ak 47, m4 – m4a1-s, deagle – desert eagle, scout – ssg 05, glock – glock18;

- *особенности используемого для атаки оружия*

Например: flickshot – техника стрельбы из снайперской винтовки, fastzoom – свойство некоторых снайперских винтовок, когда выстрел может быть одновременно с моментом прицеливания;

- *техника стрельбы*

Например: tapping – стрельба одиночными выстрелами, burst – стрельба очередью по 2-3 патрона, sprau – стрельба зажимом, длинной очередью;

- *игроки/команды*

Например: teamleader – лидер команды, rifler – игрок штурмовик, sniper – игрок, использующий снайперские винтовки, lurker – игрок, который заходит в тыл и фланг вражеской команды;

- *игровые реплики для коммуникации между игроками одной команды при помощи радиопереговоров*

Например: Remember, this isn't the killing house anymore, this is real life (Помните, это не учебный центр больше, это реальная жизнь), I see one. Let's

kill him! (Я вижу одного. Давайте прикончим его!), I see the enemy! (Я вижу вражеских бойцов!).

Пополнение игрового сленга происходит за счет активного словообразования разными способами [Усманова, 2020, с. 634-635].

Основными способами образования лексических единиц онлайн-игр военной тематики выступают следующие:

1. Традиционные префиксальный, суффиксальный и суффиксально-префиксальный способы

Например: camper – игрок, сидящий в одном месте с целью убить как можно больше врагов (зачастую снайпер, который не меняет своей позиции из раунда в раунд), tapping – стрельба одиночными выстрелами, default – стандартное расположение игроков на карте и набор их стандартных действий на этой карте, lurker – игрок, заходящий в тыл и фланг вражеской команды, cheater – игрок, использующий стороннее программное обеспечение для получения преимущества в игре;

2. Словосложение

Например: teammate – игрок из вашей команды, oneshote – убийство с одного выстрела, обычно в голову, doubleshote – убийство двух противников одним выстрелом, jumpshot – убийство противника в прыжке;

3. Аббревиация

Например: HE – обычная граната, BG – плохая игра, HP – очки здоровья, SMG – пистолеты-пулеметы.

4. Усечения

Например: config – файл конфигурации и биндов игры, aggro – враждебность, res – ресурс.

Игры военной тематики удивляют своей вариативностью и разнообразными сюжетами. Большой интерес представляет лексика, используемая в таких играх. Это обусловлено спецификой онлайн-общения, принципами организации диалогов, а также способами взаимодействия игроков. Игровой сленг абсолютно уместен, т.к. позволяет всем участникам быстро реагировать на изменяющуюся ситуацию в пределах игрового поля, что помогает одержать победу.

В рамках данной работы было определено, что игровой сленг обладает особыми свойствами. Прежде всего, он является кратким и содержательным. Кроме того, его особенностью выступает также эмоциональность, которая возникает вследствие игрового напряжения геймеров. Сленг дает возможность людям из разных стран свободно общаться во время очередной игры и тем самым разрушает языковые барьеры.

Список литературы:

1. Горшков П.А. Сленг хакеров и геймеров в Интернете: автореферат дис.... кандидата филологических наук: 10.02.19 / Моск. гос. обл. ун-т. – Москва, 2006. 19 с.

2. Жабина Л.В. К вопросу об игровом сленге // Университетские чтения 2014. Материалы научно-методических чтений ПГЛУ. Часть V. Пятигорск. ПГЛУ, 2014. С. 170-174.

3. Северин Д.Е. Способы передачи английской безэквивалентной лексики в процессе перевода компьютерно-игрового дискурса // Молодой ученый. 2017. №28. С. 109-113. URL <https://moluch.ru/archive/162/45139/> (дата обращения: 25.03.2023).

4. Усманова П.С. Языковые особенности образования лексики игроков компьютерных игр в кибер-пространстве // Молодой ученый. 2020. № 22 (312). С. 634-636. URL: <https://moluch.ru/archive/312/71015/> (дата обращения: 21.03.2023).

ТЕОРИЯ ЗАКОНОМЕРНЫХ СООТВЕТСВИЙ НА ПРИМЕРЕ ПЕРЕВОДА ЗАГОЛОВКОВ

А. С. Корелова, e-mail: anilibertykrasnodar2011@mail.ru
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет»,
Россия, г. Краснодар

Е. Д. Беркова, e-mail: liza.berkova3@gmail.com
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет»,
Россия, г. Краснодар

М. М. Велибекова, e-mail: ritavelibekova@yandex.ru
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет»,
Россия, г. Краснодар

А. А. Панютищева, e-mail: 21pan.a@mail.ru
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет»,
Россия, г. Краснодар

Аннотация: Авторами статьи изучается одна из важнейших проблем переводческой деятельности, точность содержания перевода и его грамматическая составляющая. Актуальность темы статьи заключается в тесной взаимосвязи между людьми в различных сферах, говорящих на разных языках. Главная задача переводчика – передать содержание произведения, сохранив его целостность, а также стилистические и экспрессивные особенности. Цель перевода — как можно ближе познакомить читателя с текстом на иностранном языке, которого он не знает.

Ключевые слова: теория закономерного соответствия, перевод произведений, эквиваленты, аналоги

THE THEORY OF REGULAR CORRESPONDENCES BY EXAMPLE TRANSLATION OF HEADINGS

A. S. Korelova, e-mail: anilibertykrasnodar2011@mail.ru
Kuban State Technological University, Russia, Krasnodar

E. D. Berkova, e-mail: liza.berkova3@gmail.com
Kuban State Technological University, Russia, Krasnodar

M. M. Velibekova, e-mail: ritavelibekova@yandex.ru
Kuban State Technological University, Russia, Krasnodar

A. A. Panyutischeva, e-mail: 21pan.a@mail.ru
Kuban State Technological University, Russia, Krasnodar

Abstract: The authors of the article study one of the most important problems of translation activity, the accuracy of the content of the translation and its grammatical component. The relevance of the topic of the article lies in the close relationship between people in various fields who speak different languages. The main task of the translator is to convey the content of the work, preserving its

integrity, as well as stylistic and expressive features. The purpose of translation is to acquaint the reader as closely as possible with a text in a foreign language that he does not know.

Keywords: theory of regular correspondence, translation of works, equivalents, analogues

Исследования в области изучения сопоставления языков имеют большое значение для процесса перевода. Они подробно описывают различные стороны языковой системы: учитывается грамматический строй, изучается словарный запас, а также определяется стиль языка оригинала и языка перевода. Эти данные могут служить материалом для частной теории перевода. При этом следует учитывать, что весь процесс перевода требует комплексного сопоставления.

Специалисту-переводчику важно сопоставление не отдельных грамматических форм или синтаксических конструкций, а структуры произведения в целом. Грамматическая структура, в которой нет богатого лексического наполнения довольно бесполезна для переводчика, так как ему, по сути, не с чем будет работать.

Теория перевода произведений строится на двух частях. С одной стороны, это обобщение данных, а с другой – логико-семантическая теория. Одной из первых и основных лингвистических теорий перевода, которой пользуются и по сей день, является теория закономерности переводческих соответствий Я.И. Рецкера [Брыкова, 2016, с. 27]. Практика показала, что, несмотря на похожие лингвистические условия и различный перевод, переводчики принимают достаточно схожие решения.

Суть этой теории состоит в классификации соответствий, которые учитываются при переводе с одного языка на другой. Все лексические соответствия можно подразделить на три типа:

1. эквиваленты;
2. словарные соответствия;
3. лексические трансформации.

Согласно Рецкеру, при переводе текста сначала рассматриваются эквиваленты, а лишь затем происходит поиск аналогов. Если данные методы не позволяют сделать правильный перевод, то используются соответствующие тематике замены. Эквиваленты в другом языке представляют собой свойственные им разнообразные термины, имена собственные и географические названия [Кулемина, 2077, с. 144]. А если в словаре Мюллера английскому слову подходит несколько русских, то тут уже рассматриваются варианты соответствия. К лексическим трансформациям обращаются при необходимости передать смысл в концепции «исходя из целого».

При переводе с иностранного языка используют 4 существующих разновидности эквивалентов: полные и частичные, абсолютные и относительные эквиваленты. Под полным эквивалентом подразумевается соответствие, которое содержит полноценное значение однозначного слова.

Однако в более узких или же специальных значениях слово имеет частичные эквиваленты, которые представляют собой огромный риск для переводчика: именно с ними легко совершить ошибку из-за большой инвариантности различных значений английских слов. Абсолютным эквивалентом будет являться слово на русском языке, которое не только в смысловом, а также и в стилистическом отношении будет соответствовать слову на английском языке. Данные слова в стилистическом отношении будут являться словами нейтрального значения [Чернега, 2011, с. 45]. Под относительными эквивалентами подразумеваются русские литературные слова, которые используются при переводе сугубо разговорных английских слов. Поэтому при передаче истинного значения высказывания, передать его верный смысл с точностью до мелочей не представляется возможным.

В процессе перевода встречаются трансформации четырех типов: добавления, опущения, замены и перестановки. Трансформацию в свою очередь можно разделить на два класса: языковую и речевую. Первый класс выражает общие несоответствия между языковыми системами двух языков: отсутствие эквивалентных форм и конструкций, а также несовпадением в значении и употреблении языковых единиц. Речевая трансформация вызвана несоответствиями, возникающими лишь в конкретном контексте.

Учитывая все вышесказанное, рассмотрим приемы Рецкера. К данным приемам относятся логическое развитие понятий, конкретизация абстрактных и недифференцированных понятий, компенсация и антонимический перевод. Позже было добавлено так называемое целостное переосмысление, что означает перевод определенного слова или выражения, основываясь на понимании всего высказывания, иногда довольно далеко отходя от его конкретных элементов [Рецкер, 2010, с. 244]. Это можно показать на примере фразеологизма «как об стенку горох». Данный фразеологизм переводится как «it's like talking to the wall».

Теория разрабатывалась на базе уже сформировавшегося на тот момент метода сравнительного языкознания, предполагающего установление соответствий перевода между одноуровневыми единицами. Лексические соответствия делят на множественные и единичные. Множественность означает, что иностранная единица может быть переведена не единственным вариантом значения данного слова. Например, слово «fine». В зависимости от контекста оно будет переводиться по-разному и иметь различные значения «штраф», «прекрасный», «изящный», «здорово/отлично». Единичные же означают, что чаще всего единица иностранного языка заменяется аналогичной единицей русского языка. Здесь в пример можно привести фразу «The State Duma» – Государственная дума.

Но есть ли среди средств перевода самый верный? Текст перевода должен полностью передавать смысл и содержание оригинала, однако согласно исследованиям, основа сопоставления языковых средств может быть только функциональной, а не формальной. Т.е. одна и та же форма языка может выполнять различные функции в зависимости от сочетания факторов. Если в

рассмотрение не брать тот факт, что переводчик должен опираться на логику и психологию, дабы как можно ярче передать мысли, чувства и эмоции, то главной опорой является текст, основным подходом к переводу которого является функциональное соответствие.

Рассмотрим теорию закономерных соответствий, взяв в пример перевод заголовков произведений. Помимо того, что основной целью любого переводчика является наиболее точный перевод, задача которого – передать замысел произведения по смыслу, наиболее близкому к оригиналу, перед ним также стоит другая задача – заинтересовать читателя. Заголовок научно-популярной книги С. Хокинга «Мир в ореховой скорлупке» или «О Вселенной в двух словах» в оригинале звучит как «The Universe in a Nutshell». Фраза «in a nutshell» в английском языке является идиомой, под которой обычно подразумевают такие значения как «кратко» или «в двух словах». Дословному переводу данное устойчивое выражение не поддается. Название данной книги С. Хокинга прямо отсылает нас на цитату В. Шекспира в произведении «Гамлет»: «Я мог бы замкнуться в ореховой скорлупе и считать себя царем бесконечного пространства, если бы мне не снились дурные сны». Если сложить все вышеперечисленное, то станет ясно, что мнения о переводе данного заголовка будут различаться. Одни специалисты считают наиболее верным дословный перевод. Другие же убеждены в том, что для такой книги больше подходит название «О Вселенной в двух словах». Такое мнение основано на том, что в своем произведении С. Хокинг знакомит читателя с Космосом и преподносит основные законы физики и астрономии в понятном, и даже увлекательном виде. В этой книге читатель не встретит сложных терминов, ему не придется долго разбираться, чтобы понять, о чем идет речь. То есть, представляется возможным утверждать, что Вселенная действительно описана «в двух словах» [Хокинг, 2007, с. 218].

Таким образом, очевидно, что многие части языковой системы, от лексики до стилей, столкнулись с влиянием теории закономерных соответствий. Она предоставила возможность выявления общих черт и особенностей, которых придерживаются многие переводчики в работе с текстом. Это положило начало формированию теории перевода, основанной на лингвистическом подходе.

Список литературы:

1. Брыкова С.В. Теория закономерных соответствий Я.И. Рецкера и ее применение в современной переводческой практике / Брыкова С.В. // Современные исследования в области преподавания иностранных языков в неязыковом вузе. 2016. № 5. С. 23-33.
2. Кулемина К.В. Основные виды переводческих трансформаций / Кулемина К.В. // Вестник Астраханского государственного технического университета. 2007. №5. С. 143-146.

3. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика / Рецкер Я.И. // Р. Валент. 2010. С. 244.

4. Хокинг С. Мир в ореховой скорлупке / Хокинг С. // Торгово-издательский дом «Амфора». Серия: Библиотека фонда «Династия». 2007. С. 218.

5. Чернега Е.В. Развитие теории закономерных соответствий в отечественном переводоведении / Чернега Е.В. // Вестник МГОУ. Серия «Лингвистика». 2011. № 1. С. 43-48.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НОВОСТНЫХ СООБЩЕНИЙ О ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ ПРИРОДНОГО ХАРАКТЕРА

А. Е. Культаева, e-mail: aselkultaeva.26@gmail.com

Н. Р. Гейко, e-mail: charmsmile2009@mail.ru

Костанайский филиал ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»,
Казахстан, г. Костанай

Аннотация: статья рассматривает проблемы перевода новостных сообщений СМИ о чрезвычайных ситуациях природного характера. На материале новостных сообщениях выявлены переводческие трансформации и способы перевода текстов о чрезвычайных ситуациях на лексическом уровне.

Ключевые слова: чрезвычайная ситуация, СМИ, перевод, лексические особенности, сопоставительный анализ

FEATURES OF TRANSLATION OF NEWS REPORTS ABOUT NATURAL EMERGENCIES

A. E. Kultayeva, e-mail: aselkultaeva.26@gmail.com

N. Geiko, e-mail: charmsmile2009@mail.ru

Kostanay branch of Chelyabinsk state University, Kazakhstan, Kostanay

Annotation: the article considers the problems of translating media news reports about natural emergencies. On the material of news reports, translation transformations and ways of translating texts about emergency situations at the lexical level are revealed.

Key words: emergency situation, mass media, translation, lexical features, comparative analysis

Программы новостей об экстремальных событиях преимущественно занимают передовые места в средствах массовой информации. Центром внимания всех средств массовой информации они становятся потому, что несут за собой шокирующие последствия, достигшие мирового масштаба, с помощью которых возрастает общественное внимание и непосредственно они являются центром общественного внимания. В связи с этим появляется проблема: как журналистам вести сбор информации в зонах боевых вооруженных конфликтов, районах природных и техногенных катастроф и представлять ее в СМИ. Жизнь современного человека стремительно меняется. Язык, который мы используем при обмене информацией, быстро реагирует на эти изменения. Публицистический стиль в большей степени воспринимает эти изменения в сравнении с другими стилями речи. Так как понятие публицистического стиля является обширным, то мы будем рассматривать один вид публицистики – газетный стиль. В эпоху глобализации международные отношения развиваются

с большей скоростью. Именно поэтому данная тема является актуальной. Сквозь призму газетных текстов мы видим развитие языка, особенно изменения, происходящие в нем. С помощью адекватного перевода газетных текстов читатель может наиболее детально увидеть изменения в общественной жизни англоговорящих стран и в английском языке.

В условиях стремительного развития технологий и различных способов коммуникации, а также необходимости обеспечения безопасности населения, перевод новостных сообщений о чрезвычайных ситуациях приобретает особую значимость. Тем самым, тема данного исследования является актуальной.

Анализ теоретических основ чрезвычайности в рамках социальных наук и языковедения позволяет заключить, что чрезвычайное сообщение как вид дискурса СМИ должно соответствовать ряду таких критериев, как:

1) доступность для формального и смыслового восприятия – сообщение должно содержать только необходимые для преодоления чрезвычайной ситуации сведения, быть логично и кратко сформулировано, однозначно идентифицироваться;

2) точность – текст чрезвычайного сообщения не должен допускать возможностей для неоднозначного трактования, позволяющих неверно понять, исказить его первоначальный смысл, усомниться в достоверности изложенных сведений;

3) прескриптивность – текст чрезвычайного сообщения должен прямо или косвенно содержать поведенческие прескрипторы, позволяющие принять правильные решения в текущей и последующих чрезвычайных ситуациях такого рода [Самородин, 2022, с. 26].

Так как чрезвычайные ситуации имеют свойство вербализоваться в средствах массовой информации, необходимо разобраться в понятиях средств массовой информации и дискурса СМИ.

Э. Бьелса и С. Басснетт перечисляют следующие признаки, отличающие перевод новостей от других видов перевода:

1) основная цель перевода новостей заключается в передаче информации;

2) переводчики новостей выполняют перевод для массовой аудитории; следовательно, необходимо использовать чёткий и понятный язык;

3) перевод новостей выполняется для конкретного географического, временного и культурного контекста; деятельность переводчиков также обусловлена обстановкой, в которой они работают;

4) переводчики новостей значительно ограничены во времени и объёме текста перевода [Bielsa, Bassnett, 33 p.].

Трудности при переводе текстов СМИ можно классифицировать как: лексические и грамматические. Переводчик должен уметь выделять и определять их в тексте, анализировать и находить наиболее подходящие соответствия в языке перевода.

На основе материала исследования проанализированы примеры из электронных изданий The Guardian, News Week, CNN, Spectator, Washington Post,

The Atlantic, The Conversation, Project Syndicate, за 2018-2021 годы. Перевод размещен на сайте ИноСМИ.

Рассмотрим примеры:

Оригинал: "*The window on keeping global warming below 1.5 degrees C is closing rapidly and the current emissions pledges made by signatories to the Paris Agreement do not add up to us achieving that goal,*" added King" [9].

Перевод: «*Возможность* сохранить глобальное потепление ниже полутора градусов Цельсия быстро исчезает, и обязательства по выбросам, которые взяли на себя участники Парижского соглашения, не обеспечивают достижение этой цели», – подчеркнул Кинг [3].

Буквальный перевод *window* – окно, не возможен. Ясно, что требуется заменить слово на что-то более приемлемое. Для того, чтобы найти другой вариант переводчик вынужден прибегнуть к логическому рассуждению, и использовать при переводе модуляцию. Работая со словарём, можно найти такое значение слова *window*, как возможность. Исходя из контекста ясно, что это слово вполне допустимый вариант для перевода. В логическом и контекстуальном подборе вариантов с одновременной пробой на сочетаемость в русском языке и состоит техника приёма модуляции. *Is closing rapidly* дословно переводится, как «быстро закрывается», значение слова *close* в словаре, как «исчезать», не зафиксировано. Предположительно переводчик использовал модуляцию, исходя из контекста. Переводчик также опустил слово *current*.

Оригинал: "An eyewitness video captured the moment a tornado hit a house in the southern Czech city of Hodonín on Thursday evening. The footage shows trees being bent and broken by winds that knock through a wall and send debris flying through the air before the tornado hits the man's house, blowing a window in. At least five people were killed and hundreds injured after the tornado ripped through towns and villages around Hodonín, near the Czech Republic's borders with Austria and Slovakia. The man who filmed this footage says he was not injured" [10].

Перевод: Видео очевидца запечатлело момент, когда торнадо обрушился на дом в чешском городе Годонин в четверг вечером, сообщает The Guardian. На кадрах видно, как деревья сгибаются и ломаются под порывами ветра. *Его сила была настолько мощной, что рухнуло ограждение участка автора съёмки. Обломки забора носились по воздуху, а затем торнадо обрушился на дом мужчины*, выбив окно. Человек, который снимал эти кадры, говорит, что он не пострадал. По меньшей мере пять человек погибли, и сотни получили ранения после того, как торнадо пронёсся по городам и деревням вокруг Годонина – города, расположенного на границе Чешской Республики с Австрией и Словакией [4].

В данном примере переводчик использовал добавление т.к. смысл высказывания был бы неясен без предложений «*Его сила была настолько мощной, что рухнуло ограждение участка автора съёмки. Обломки забора носились по воздуху, а затем торнадо обрушился на дом мужчины*», уточняющих содержание. Так как в оригинале не было сказано о силе ветра, соответственно, по смыслу можно догадаться, что это случилось из-за торнадо.

Для английского языка свойственна большая степень компрессии и имплицитности, для русского же языка, наоборот, характерна подробная детализация описания, формальное указание всех признаков описываемой предметной ситуации.

Оригинал: “Amid a record hot summer in large parts of the Northern Hemisphere, beset by devastating fires, floods and hurricanes, *Antarctica was mired in a deep, deep freeze*” [11].

Перевод: «На фоне рекордно жаркого лета на большей части Северного полушария с его разрушительными пожарами, наводнениями и ураганами в *Антарктиде ударили мощные морозы*» [5].

Первое значение слова *amid* в словаре зафиксировано как «между, среди», с помощью контекстуальной замены слово передано на русский язык словосочетанием «на фоне». Кроме того, в данном примере переводчик использует контекстуальную замену, так слово *mire* имеет соответствие в русском языке «погрязнуть», которое не подходит по контексту, контекстуальным соответствием будет русскоязычное слово «ударить». Слово «ударить» подходит и по смыслу, и по сочетаемости слов в русском языке.

Буквальный перевод части предложения *Antarctica was mire in a deep, deep freeze* – «Антарктида погрязла в глубоком, глубоком замерзании» не допустим. Поэтому переводчик решил найти что-то более приемлемое, передавая единицу более нейтрально, снижая экспрессию. Переводчик подобрал контекстуальное соответствие, так как слово *deep* может переводиться как «мощный». Можно предложить другой вариант перевода слова *deep* в этом контексте, так как в русском языке не используют словосочетание «мощные морозы», обычно употребляют прилагательное «сильные».

Оригинал: “The report makes it clear that climate change is already happening – and what comes next could be even worse, unless urgent international political action is taken” [9].

Перевод: «В докладе МГЭИК отмечается, что климатические изменения уже происходят, а дальше будет ещё хуже, если мир не примет срочные политические меры международного характера» [3].

В данном примере переводчик использовал добавление аббревиатуры МГЭИК, существительного «мир». Это вызвано тем, что элементы смысла, остающиеся в оригинале невыраженными, должны быть выражены в переводе с помощью дополнительных лексических единиц, для текстуального пояснения, уточнения того, что выражено в контексте.

Оригинал: “...and calls for an “America First” food policy *kept* them from demanding too much from Washington” [12].

Перевод: «... и к продовольственной политике «Америка прежде всего» *не позволяли* им требовать от Вашингтона слишком многого» [2].

В этом примере переводчик использовал антонимический перевод, руководствуясь стилистическими соображениями, для «естественного» звучания текста. Благодаря антонимическому переводу, логика языка и мышления позволяет взглянуть на один и тот же предмет, явление или ситуацию как бы под

противоположным углом зрения и увидеть то же самое. Вместо этого, чтобы утвердить наличие какого-либо признака, можно указать на отсутствие противоположного ему признака. При помощи лексических и грамматических средств утверждение в данном примере заменяется отрицанием, что влечёт за собой и замену предлога.

Таким образом, проведённый анализ позволяет сделать следующий вывод: развитие языка СМИ влияет на деятельность переводчика, который вынужден искать решения проблем их перевода. Применение переводческих трансформаций используется в случаях, когда особенности контекста, нормы переводного языка вынуждают переводчика отказаться от применения словарных соответствий. При переводе текстов новостных сообщений о чрезвычайных ситуациях природного характера переводчик использует переводческие трансформации для достижения адекватного перевода, а также подбирает контекстуальное соответствие, позволяющее раскрыть основную идею сообщаемого.

Список литературы:

- 1 Великая водная стена Китая // ИноСМИ. 2020. URL: <https://inosmi.ru/20200810/247894011.html> (дата обращения: 24.04.2022)
- 2 Гид пессимиста на 2019 год: пожары, наводнения и голод // ИноСМИ. 2018. URL: <https://inosmi.ru/20181218/244262491.html> (дата обращения: 01.05.2022).
- 3 Изменение климата // ИноСМИ. 2018. URL: <https://inosmi.ru/20181009/243413091.html> (дата обращения: 24.04.2022).
- 4 Мужчина запечатлел момент, когда торнадо обрушился на его дом в Чехии // ИноСМИ. 2021. URL: <https://inosmi.ru/20210628/249995441.html> (дата обращения: 25.04.2022).
- 5 Неожиданность в эпоху глобального потепления: на Южном полюсе зафиксирован самый холодный сезон за всю историю наблюдений // ИноСМИ. 2021. URL: <https://inosmi.ru/20211005/250635226.html> (дата обращения: 27.04.2022).
- 6 Самородин Г.В. Вербализация чрезвычайных ситуаций в СМИ Германии: диссертация / Г.В. Самородин. М.: МГПУ, 2022. 207 с.
- 7 Bielsa, E. & Bassnett, S. Translation in Global News / E. Bielsa, S. Bassnett. – London: Taylor & Francis, 2008. 162 p.
- 8 China's Great Wall of Water // Project Syndicate. 2020. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/china-three-gorges-dam-crisis-2020-by-giulio-boccaletti-2020-08?barrier=accesspaylog> (дата обращения: 25.04.2022).
- 9 Climate change // CNN. 2018. URL: <https://edition.cnn.com/2018/10/07/world/climate-change-new-ipcc-report-wxc/index.html> (дата обращения: 24.04.2022).
- 10 Man captures moment tornado hits his house in Czech Republic // YouTube. 2021. URL: https://www.youtube.com/watch?time_continue=3&v=_uMf-

aTRv41&feature=emb_title (дата обращения: 25.04.2022).

11 South Pole posts most severe cold season on record, a surprise in a warming world // The Washington Post. 2018. URL: <https://www.washingtonpost.com/weather/2021/10/01/south-pole-coldest-winter-record/> (дата обращения: 27.04.2022).

12 The Pessimist's Guide to 2019: Fire, Floods and Famine // Bloomberg. 2019. URL: <https://www.bloomberg.com/graphics/pessimists-guide-to-2019/?srnd=economics-вр> (дата обращения: 01.05.2022).

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД ТАМОЖЕННЫХ ТЕРМИНОВ С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ

А. Д. Малюгина, e-mail: Alya.malyugina.03@bk.ru

Н. В. Ваганова, e-mail: nataljavaganova@yandex.ru

канд. филол. наук, доцент

ННГУ им. Лобачевского, Россия, г. Нижний Новгород

Аннотация: Проблемы переводческих решений, а именно оправданности приемов, применяемых в целях достижения межъязыковой эквивалентности, представляют собой интерес в современной теории перевода. Статья раскрывает основные проблемы перевода и пути их решения, описывает классификацию терминов по структуре и значению перевода. Авторы разбирают перевод некоторых терминов, а также приводят законодательную базу, определяющую основные требования, предъявляемые государственными структурами к профессиональному переводу в сфере таможенного дела.

Ключевые слова: таможенное дело, профессиональный перевод, терминология, таможня, ТК ЕАЭС

PROFESSIONAL TRANSLATION OF CUSTOMS TERMS FROM ENGLISH INTO RUSSIAN

A. D. Malyugina, e-mail: Alya.malyugina.03@bk.ru

N. V. Vaganova, e-mail: nataljavaganova@yandex.ru

Candidate of Philological science, Associate Professor

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Russia, Nizhny Novgorod

Abstract: The problems of translation solutions, namely the justification of the techniques used to achieve interlanguage equivalence, are of interest in the modern theory of translation. The article reveals the main problems of translation and ways to solve them, describes the classification of terms according to the structure and meaning of translation. The authors analyze the translation of some terms and also provide a legal framework that defines the basic requirements imposed by government agencies for professional translation in the field of customs.

Key words: customs matters, professional translation, terminology, customs, Customs Code of EAEU

Теория перевода уже довольно долгое время является отдельной научной дисциплиной. Профессиональный английский язык обладает своими характерными особенностями, вследствие чего перевод научных статей требует от переводчика грамотности и знания специфики сферы, о которой идет речь. В статье будут рассмотрены особенности профессионального перевода некоторых терминов в текстах из сферы таможенного дела.

Данная отрасль, как отрасль внешнеэкономической деятельности, содержит огромное количество специальных терминов [Комиссаров, 2002, с. 143]. Однако, если переводчик разбирается в особенностях терминологии на русском языке, ему не составит труда понимание текстов и перевод с английского языка на русский. Своеобразный жаргон принуждает специалистов постоянно изучать новую информацию и расширять свой профессиональный кругозор. Большая часть русско-английских словарей таможенных терминов, на данный момент, располагается на просторах сети Интернет, поэтому доступность словарей для переводчиков не является особой сложностью. В то же время, необходимо отметить, что при переводе текстов в сфере профессиональной деятельности общепринятые термины нельзя заменять синонимами [Белянин, 2016, с.123].

Самой важной задачей научной литературы в целом и отдельных научных статей в частности является стремление как можно более точно описать и объяснить конкретные факты, встречающиеся в текстах профессиональной направленности [Низамова, 2022, с. 508]. Особые трудности представляет перевод терминов, встречающихся в официальных документах, таких как финансовые, юридические документы, а также тексты договоров. Это связано с тем, что в официальных документах наличествует широкое преобладание таких грамматических частей языка как существительные, прилагательные и формы глагола неличного свойства. Так, например, английскому языку свойственно преимущественное употребление глагольных форм. Для русского языка, напротив, характерно более широкое использование существительных. К тому же в английской научной литературе частотность употребления личных форм глагола в страдательном залоге очень высока. В русскоязычных научных текстах страдательный залог также употребляется с довольно большой частотностью, но несколько реже, чем в английском языке. Для того, чтобы справиться с отличиями, переводчики могут часто использовать такой термин, как «замена части речи». [Бархударов, 1975, с.133].

Что касается классификации терминов, то в основном общепринятыми являются две классификации. Первая классификация описывает термины по структуре [Субачев, 2021]. Она включает в себя 3 вида:

1) простые термины, то есть состоящие из одного слова:

-*broker* – 'брокер'

-*declaration* – 'декларация'

-*tax* – 'налог'

-*consignee* – 'грузополучатель'

-*cancelling* – 'погашение'

-*package* – 'упаковка'

-*tari charter ff* – 'тариф'

-*goods* – 'товары'

-*freight* – 'груз'

-*charter* – 'чартер'

2) сложные, состоящие из двух или нескольких слов (они включают и литературные термины, сложнообразованные, а также выражения, пишущиеся через дефис):

- warehouse* – 'склад'
- duty-free* – 'беспошлинный'
- X-ray* – 'рентген'
- luggage receipt* – 'багажная квитанция'
- gross shipment* – 'полная отгрузка'
- tonnage dues* – 'корабельный сбор'
- storehouse* – 'хранилище'
- high-rate* – 'высокая ставка'
- customhouse broker* – 'таможенный брокер'
- tax rate* – 'налоговая ставка'

3) Выражения, состоящие из 4 слов и более:

- levy of customs duty* – 'взимание таможенной пошлины'
- abide by the tax order* – 'соблюдать налоговый закон'
- go through the customs inspection* – 'пройти таможенный досмотр'
- have one's passport endorsed* – 'иметь заверенный паспорт'
- delay in handing over cargo* – 'задержка в передаче груза'
- postpone of the date of cancelling* – 'перенос даты отмены бронирования'
- on board bill of lading shipped* – 'отправленный бортовой коносамент'
- tariff for the transit of goods* – 'тариф на транзит товаров'
- observe customs regulations* – 'соблюдать таможенные правила'
- damage to the luggage* – 'повреждение багажа' [5]

Существует еще одна классификация – по смыслу перевода [Субачев, 2021]. Она также делит термины на 3 вида:

1) К первому относятся выражения, которые невозможно перевести никак иначе, кроме как в прямом значении. Данная группа включает в себя большинство терминов из сферы таможенного дела: «*Free baggage allowance*» - 'норма бесплатного багажа', «*delay in handing over cargo*» - 'задержка в выдаче груза', «*levy charges*» - 'взимать сборы', «*checked luggage*» - 'зарегистрированный багаж', «*things liable to duty*» - 'вещи, облагаемые пошлиной', «*receipt*» - 'чек, квитанция', «*take off weight*» - 'взлётной вес', «*contract cargo*» - 'контрактный груз', «*railway container*» - 'железнодорожный контейнер', «*certify a manifest*» - 'заверять манифест'.

2) Во второй группе находятся слова и выражения, перевод которых, на первый взгляд, кажется логичным и ясным, однако при переводе они могут иметь несколько значений. В таком случае, контекст будет определять точный перевод терминов. Приведем ряд примеров перевода некоторых терминов из данной группы выдержек из таможенных документов.

- Так, термин *tag* имеет несколько значений, указанных в словаре Мюллера, первое значение - это 'ярлык'. «*Accordingly, the advocacy organization Seafood Watch currently gives all RAS-farmed fish a “Best Choice” tag*» – 'Поэтому информационно-пропагандистская организация Seafood Watch сейчас

присваивает всей рыбе, выращиваемой методом RAS, ярлык «Лучший выбор». Однако, в сфере таможенного дела используется другое значение данного термина – 'бирка'. «*What I did, I plucked the tag out and put it underneath the microscope*» - 'Что я сделал, - это оторвал бирку. И положил её под микроскоп.'

- Следующий таможенный термин – *articles*, первое значение 'статьи' («*They built him up with a series of articles*» – 'Они сделали его популярным, дав о нём ряд статей'), но в сфере таможенного дела этот термин используется в значении 'вещи'. «*Breakable articles should be packed carefully*» – 'Хрупкие предметы следует тщательно упаковывать.'

- *Stowage* - 'укладка' («*Need of information for stowage and segregation purposes*» – 'Необходимость предоставления информации для целей укладки и разделения грузов', но в таможенной сфере используется как 'складочное место'. «*There's a lot of stowage below deck.*» – 'Под палубой полно места для размещения грузов'.

- *Rejects* - 'отходы' («*They felt that they were society's rejects*» – 'Они чувствовали себя отбросами общества. '), а в сфере таможенного дела термин должен быть переведен как 'бракованные товары'. «*The number of quotes that were explicitly accepted at this point in the editing process was around 100 times the number explicitly rejected*» – 'Число сообщенных данных, которые прямо принимаются на этом этапе в процессе редактирования, примерно в 100 раз превышает число прямо отбракованных данных о ценах.'

- *Seizure* - 'захват' («*With the seizure of Palmyra, though, that is no longer the case*» - 'Правда после захвата Пальмиры это уже не тайна'), а в данном случае 'конфискация'. «*Not all searches and seizures by the police require a warrant*» – 'Не на все обыски и аресты, проводимые полицией, требуется ордер'.

Кроме вышеуказанных терминов можно указать еще несколько примеров из этой группы: «*Produce a declaration*» - 'предъявлять декларацию', «*have one's passport endorsed*» - 'получить визу', «*gross weight*» - 'общий вес', «*bulk freight*» - 'крупногабаритный груз'.

3) К третьей группе относятся словосочетания и выражения, чей перевод досконально отличается от прямого значения. Они встречаются гораздо реже в текстах профессиональной направленности. Например, выражение «*personal effects*». На первый взгляд, данный термин может обозначать 'какие-либо изъяны в поведении человека, которые могут выдавать его виновность в нарушении правил пересечения товаров через таможенную границу'. Однако, на самом деле, словосочетание переводится как 'личные вещи'. К ним относятся паспорт, фотографии, награды, кошелек, ювелирные изделия, наушники, слуховые аппараты и другие. В Кембриджском словаре английского языка (Cambridge English Dictionary) «*personal effects*» определяется как 'собственные вещи человека, которые он носит с собой, такие, как ключи'. Например, «*After Alan's death, his mother received his personal effects.*» – 'После смерти Алана его мать получила его личные вещи'. «*She left some of her personal effects in the house*» – 'Она оставила в доме несколько личных вещей' [7].

Даже само слово *customs* ('таможня'), когда оно только появилось в 1200 году, значило отнюдь не таможню, а общую, стандартную практику поведения. Лишь в середине 14 века данное слово понемногу стало обозначать 'обыск багажа', и стало немного похоже на современную интерпретацию [8].

О чём могут сказать нам данные классификации? О том, что даже при условии того, что большая часть терминов имеет однозначный перевод, есть отдельные термины, значение которых необходимо проверять по словарю, а затем учить наизусть, так как без знания точного перевода существенная информация может теряться.

Это является одной из причин того, что профессиональный перевод таможенных документов зачастую может являться государственной услугой и регулироваться законом. Для исполнения некоторых из них требуется получение широкого перечня информации о товаре, которая может содержаться в документах на иностранном языке. В таких случаях законодательно закрепляется требование предоставления перевода документации. В следующих пунктах Таможенного кодекса устанавливается обязательный порядок предоставления перевода при подаче документов в таможенные органы:

-п. 8 ст. 385 ТК ЕАЭС: «Заявление и прилагаемые к нему документы представляются на русском или ином языке. В случае представления документов на ином языке к заявлению прилагается их перевод на русский язык.»;

-п. 3 ст. 34 ТК ЕАЭС: «Таможенный орган вправе потребовать перевод сведений, содержащихся в прилагаемых к заявлению о принятии предварительного решения о происхождении товара документах, составленных на языке, не являющемся государственным языком государства-члена, таможенному органу которого подано заявление».

Подводя итоги, можно сказать, что профессиональный перевод таможенных терминов с английского на русский языки является хоть и сложно, но отнюдь не невыполнимой задачей, если переводчик регулярно обновляет свои знания, проверяет справочники и идёт в ногу с развитием таможенного дела.

Список литературы:

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) / Л. С. Бархударов. — М.: Международные отношения, 1975. 240 с. URL: <http://topuch.com/barhudarov-l-s-b-24-yazik-i-perevod-voprosi-obshej-i-chastnoj/index.html#pages> (дата обращения: 02.04.2023).

2. Белянин В.П. Психолингвистические аспекты художественного текста / В.П. Белянин. М.: Изд-во МГУ, 2016. 123 с. URL: https://studylib.ru/doc/6249964/belyanin-v.p.---psiholingvistika--2016--izdatel._stvo-flin (дата обращения: 31.03.2023).

3. Комиссаров В.Н. Введение в современное переводоведение: Учебное пособие / В.Н. Комиссаров. М.: ЭТС, 2002. 424 с. URL: <https://textarchive.ru/c-2528539-pall.html> (дата обращения: 31.03.2023).

4. Низамова Г.Р. Особенности перевода научных текстов с английского на русский язык / Г.Р. Низамова. Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2022. № 50 (445). С. 507-508. URL: <https://moluch.ru/archive/445/97660/> (дата обращения: 02.04.2023).

5. Русско-английский словарь таможенных терминов и выражений. URL: <https://www.tks.ru/tambook/eng> (дата обращения: 02.04.2023).

6. Субачев Ю.В. Проблемы перевода научно-технических текстов. 2021 г. URL: <https://xn----7sbgidaa4dbohnf5a0a0b7di.turbopages.org/turbo/xn--80aegсаабсbnгm5абс1сі.xn--p1ai/s/perevod-nauchno-tehnicheskogo-teksta/> (дата обращения: 03.04.2023).

7. Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/> (дата обращения: 03.04.2023).

8. Terka.ru. Customs — что значит? Перевод Customs. Происхождение. URL: <https://terka.ru/customs-chto-znachit-perevod-customs-proishozhdenie/> (дата обращения: 01.04.2023).

ОСОБЕННОСТИ ПИСЬМЕННОГО ПЕРЕВОДА ЛЕКСИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ЯЗЫКОВОЙ МАНИПУЛЯЦИИ В ПОЛИТИЧЕСКИХ ДЕБАТАХ

А. С. Никулин, Ю. А. Карпова,
e-mail: juliaalekseevn@yandex.ru

доцент, кандидат педагогических наук,
ФГАОУ ВО «Пермский национальный исследовательский
политехнический университет»,
Россия, г. Пермь

Аннотация: В статье описываются лексические средства и приемы языкового воздействия в политических дебатах. Анализ лексических средств и приемов языкового воздействия показывает, что речевое манипулирование является неотъемлемой частью политического дискурса и, соответственно, предвыборных дебатов. Также в статье описываются особенности письменного перевода лексических средств языкового воздействия.

Ключевые слова: Языковая манипуляция, лексические средства воздействия, политические дебаты, письменный перевод

THE FEATURES OF WRITTEN TRANSLATION OF LEXICAL MEANS OF LANGUAGE MANIPULATION IN POLITICAL DEBATES

A. S. Nikulin, I. A. Karpova,

e-mail: juliaalekseevn@yandex.ru

associate Professor, Candidate of Pedagogical Sciences,
Perm National Research Polytechnic University, Russia, Perm

Abstract: The article describes the lexical means and techniques of language influence in political debates. The analysis of lexical means and techniques of linguistic influence shows that manipulation through speech is an integral part of political discourse and, therefore, of election debates. The article also describes the features of written translation of lexical means of language influence.

Key words: Language manipulation, lexical means of influence, political debates, written translation

Языковые средства воздействия в политических дебатах служат важным инструментом, которым оперируют политики для достижения поставленных целей на политической арене.

Нами были исследованы лексические средства языковой манипуляции в англоязычных дебатах, а также особенности их письменного перевода.

Политические дебаты сегодня являются неотъемлемой частью общественно-политической жизни и оказывают на неё непосредственное влияние. Политические дебаты не в полной мере изучены и исследованы, в том

числе с точки зрения лингвистического аспекта и эффективности воздействия на аудиторию.

Предвыборные политические дебаты оказывают непосредственное влияние на выбор и использование определенных языковых средств, что говорит о взаимосвязи манипулятивного воздействия и языка.

В политических дебатах используются различные языковые средства: фонетические, грамматические, семантические, лексические. Языковые средства воздействия служат инструментом, которым оперируют политики, в первую очередь, чтобы привлечь избирателей на свою сторону, убедить их в правоте своих взглядов на политическую ситуацию в стране и в то же время дискредитировать своих оппонентов в глазах избирателей.

На лексическом уровне данные цели достигаются с помощью различных средств. К ним относятся эвфемизмы, дисфемизмы, эмоционально-оценочные слова, эпитеты, метафоры, экспрессивная лексика, фразеологизмы, клише, усилительные частицы и местоимения, сравнения, риторические вопросы, антонимы и синонимы, слоганы, риторические восклицания и восклицательные предложения, словесные ярлыки и другие [Дружинин, 2020]. Наиболее уместной для данного контекста является, например, эмоционально-оценочная лексика, которая вызывает у слушателя негативные ассоциации относительно того, против кого направлена речь. Такого вида дискурсивные стратегии существуют уже довольно долго, особенно в США с их развитой системой СМИ они применяются почти с середины прошлого века.

Проведенное нами сравнение предвыборных выступлений кандидатов позволяет выявить схожие и различные черты в содержании дебатов в США. Материалом нашего исследования являются американские предвыборные дебаты на пост вице-президента в октябре 2020 года. Дебаты проводились между действующим вице-президентом Майком Пэнсом и сенатором штата Калифорния Камалой Харрис. Анализ был проведён с точки зрения использования кандидатами лексических средств воздействия.

В исследованных политических дебатах используются различные языковые средства (фонетические, грамматические, семантические, лексические).

К лексическим средствам воздействия относятся эвфемизмы, дисфемизмы, эмоционально-оценочные слова, эпитеты, метафоры, экспрессивная лексика, фразеологизмы, клише, усилительные частицы и местоимения, сравнения, риторические вопросы, антонимы и синонимы, сравнения, повторы слов, слоганы, риторические восклицания и восклицательные предложения.

Наиболее часто используемыми лексическими средствами являются нейтральная и экспрессивно окрашенная лексика, метафоры, эпитеты, повторы, дисфемизмы, сравнения, риторические вопросы. Нейтральная лексика позволяет сделать дебаты более понятными и доступными для избирателей. Экспрессивно окрашенная лексика оказывает воздействие на эмоции, чувства и настроение избирателей. Целью использования лексических средств в

предвыборных дебатах является повышение эффективности выступлений политиков, в результате чего осуществляется манипулятивное воздействие на избирателей.

Рассмотрим наиболее распространенные языковые средства воздействия, представленные в описанных дебатах. Дебаты начались с темы высокой смертности в США в начале пандемии коронавируса. Представители республиканской и демократической партий собираются обсудить и решить возникшую проблему. Дебаты начинает представитель партии демократов Камала Харрис.

Пример 1: We're looking at frontline workers who have been treated like sacrificial workers. We're looking at over 30 million people who in the last several months had to file for unemployment.

(Повторы we're looking at. Сравнение like sacrificial workers. Также термин sacrificial workers является метафорой).

Пример 2: ... when your children couldn't see your parents because you were afraid they could kill them.

(дисфемизм kill вместо нейтрального infect).

Пример 3: when your children couldn't see your parents because you were afraid they could kill them.

(К. Харрис использует дисфемизм kill вместо нейтрального infect как резкую форму выражения своей эмоциональной оценки).

Примеры из выступления Майка Пенса:

Пример 1: We're about freedom and respecting the freedom of the American people. Well, the American people have demonstrated.... But the American people, I believe, deserve credit for...

(Повторы the American people, для усиления эмоционального восприятия, что американцы достойны уважения - I believe, deserve credit for).

Пример 2: ...it looks a little bit like a plagiarism.

(сравнение).

Пример 3: ... we're going to have a vaccine in record time, in unheard time, in less than a year.

(Используя метафоры - in record time, in unheard time - М. Пэнс подчеркивает, что администрация Трампа не самоустранилась, а приняла решение о создании вакцины).

Пример 4: ...stop playing politics with people's lives.

(метафора “не играть человеческими жизнями”).

Одной из главных лексических особенностей, присущих выступлению Майка Пэнса, является прием амальгирования, а точнее - использование этнонимов для причисления себя к определенной социальной группе, чтобы показать, что он как один из представителей партии является частью народа. Поэтому личное местоимение we часто используется им как ассоциация со всеми американцами, как ощущение близости и единства со всем американским народом.

Используемые К. Харрис лексические средства воздействия отличаются большим разнообразием, что повышает эмоциональность и эффективность её речи.

Целью общения политиков является проведение определенной идеологии, что означает направленное воздействие на адресата путем использования различных языковых средств. Таким образом, в политических дебатах часто используются лексические средства и приемы, что можно объяснить их большим аргументативным потенциалом, большой образностью. Это имеет большое значение, так как эти тексты предназначены для публичных выступлений и призваны сразу овладеть вниманием избирателей, воздействуя на их чувства и эмоции.

Письменный перевод дебатов имеет свои особенности. Мы проанализировали возможные способы письменного перевода указанных выше дебатов, опираясь на трансформационную теорию Л. С. Бархударова [Бархударов, 2010] и пришли к следующим выводам. При переводе лексических единиц текстов политических дебатов на помощь приходят в первую очередь такие способы перевода, как калькирование, в виду того, что не всегда можно найти вариант точного перевода какой-либо лексической единицы. Далее идет транслитерация, т.к. именно через транслитерацию мы осуществляем передачу знаков одного языка другой системой языка, например, при переводе имен или географических объектов. Описательный перевод применяется в случае отсутствия соответствующего термина/понятия и при данном виде перевода приходится прибегать к описательному переводу для замены термина описанием того, чем он является в переводимом языке.

Анализируя использованные при письменном переводе лексические трансформации, нужно отметить, что в выступлениях Харрис и Пэнса преобладает прием калькирования (36 из 64 примеров). Затем следует транслитерация (16 примеров из 64), транскрипцию (9 примеров из 64) и описательный перевод (3 примера из 64). Примеры описательного перевода показали, что ни калькирование, ни транслитерация, ни транскрипция не соответствуют раскрытию значений терминов, культуронимов, обозначенных в выступлениях политиков, поэтому следовало прибегнуть к описанию.

Проведенный анализ показал, что различные лексические средства обеспечивают успешное языковое воздействие на избирателей при том условии, что политик умеет грамотно пользоваться данными приемами. Политику важно осуществить процесс политической манипуляции максимально грамотно. Именно поэтому политический деятель должен быть не только отличным политиком, но и хорошим лингвистом. Также важно правильно перевести лексические средства языкового воздействия.

Список литературы:

1. Jacobson R. On Linguistic Aspects of Translation. In: R. Brower (ed.) "On Translation". Cambridge (Mass), 1959.

2. Бархударов Л.С. Язык и перевод: вопросы общей и частной теории перевода. / Л.С. Бархударов. М.: ЛКИ, 2010. 240 с.
3. Дебаты на пост вице-президента между Майком Пенсом и Камалой Харрис // Vice Presidential Debate between Mike Pence and Kamala Harris. URL: [https:// youtube. /GOia3JOVs](https://youtube./GOia3JOVs) (дата обращения 03.12.22).
4. Миньяр-Белоручев, Р.К. Общая теория перевода и устный перевод. / Р. К. Миньяр-Белоручев. М.: Воениздат, 1980. 237 с.
5. Транскрипт дебатов Майка Пенса и Камалы Харрис // Vice Presidential Debate between Mike Pence and Kamala Harris. URL: <https://www.usatoday.com./ story/ news/ politics/ elections/ 2020/10/08/ vice-presidential - debate - full - transcript - mike - pence - and - kamala - harris/ 5920773002/> (дата обращения 05.12.22).
6. Швейцер А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. 2-е изд. / А.Д. Швейцер. М.: Книжный дом " ЛИБРОКОМ", 2012.
7. Дружинин А.С., Фомина Т.А., Поляков О.Г. Эвфемизмы, дисфемизмы, ортофемизмы и экспериенциальный контекст: холистический взгляд на лингвистическую проблему. // Язык и культура. 2020. №50. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evfemizmy-disfemizmy-ortofemizmy-i-eksperientsialnyu-kontekst-holisticheskiy-vzglyad-na-lingvisticheskuyu-problemu> (дата обращения 03.12.22).

**ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ
С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК
(НА МАТЕРИАЛЕ СЕРИАЛОВ "SHERLOCK" И "THE LAST OF US")**

Ю. А. Пескова, e-mail: jpeskova23@mail.ru
Научный руководитель: **А. В. Проскурина**
Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Россия

Аннотация: В статье рассматриваются особенности перевода языковой игры на материале сериалов «Шерлок» и «Одни из нас». В статье показаны механизмы создания языковой игры.

Ключевые слова: языковая игра, функции языковой игры, типы языковой игры

**LANGUAGE GAME IN “SHERLOCK” AND “THE LAST OF US”:
TRANSLATION PECULIARITIES**

J. A. Peskova, e-mail: jpeskova23@mail.ru
Scientific Supervisor: **A. V. Proskurina**
Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russia

Abstract: The paper studies the issue of reproduction of language game on the material of the TV shows "Sherlock" and "The Last of Us". The article demonstrates how to make a language game.

Keywords: language game, language game functions, types of language game

Introduction

For more than ten years, both domestic and international linguists have been addressing the issues associated with a language game (LG) transmission. A language game translation is the cornerstone of current translators in the age of cinema and the rising appeal of streaming services. The goal of LG is to undermine semantic and word-formation canons while assisting in the identification of language's possible uses.

Theoretical framework

Like many linguistic phenomena, language games have several meanings. The phrase "language game" first appeared in L. Wittgenstein's "Philosophical studies" in 1953, where he defined it as any activity that has a clear connection to language. According to Nukhov, the term "language game" is "a manifestation of linguocreative thinking, manifested in the ability of speakers to use non-standard approaches to linguistic units for the purpose of self-expression of personality" [Нухов, 2012, с. 20].

According to experience, the majority of translators prefer to avoid the burden of language games by either choosing not to translate it or employing the

omission method. This is unacceptable because it may result in a different interpretation of the character than the one the author meant, for instance.

Language games serve a variety of purposes, including manipulative, emotive, comical, and evaluative. The need to comprehend precisely which function is being offered to us becomes more important with a more precise transfer of a language game. Additionally, a LG can appear at various linguistic levels. R. Alexander has created a thorough categorization of the various language games categories. graphological, phonological (phonetic), morphological, grammatical, and lexico-semantic levels are all distinguished [Alexander, 1997, p.47]. Finding the equivalent of a language game at each level can be challenging because it requires not only comprehension of the situation but also the author's intended meaning.

A LG should also be compensated when translating as a stylistic device. According to translator Nora Gal, "if a translator cannot find a good way to transfer a language game, it is better to sacrifice it in this place, but play in another place where the author has nothing" [Галь, 1972, с. 100] in her book "The Word is alive and Dead." In this instance, the recipient of the compensation should experience it in a similar way to a native speaker of the source tongue. The technique of calculus and adaptation can also be applied in the translation of I and, in addition to compensation and omission. When transcribing a LG from English to Russian, there are instances where different methods are applied.

Since it's not always feasible to translate a language game accurately, translators will occasionally have to use a literal translation or translation statement [Александрова, 2012, с. 53].

Methods and results

As part of this effort, examples of language games from the TV series "Sherlock" and "The Last of Us" with their translation into Russian from Channel One and LostFilm, respectively, were considered.

Calverton Smith is accused of being a serial killer by Sherlock in episode 2 of season 4; in reaction, Smith shoots an advertisement in which he consumes cereal, referring to himself as **a cereal killer**. Here is a linguistic exercise that uses the homophones "cereal" and "serial". Unfortunately, despite the use of a compensation technique, this LG could not be completely preserved during translation.

Table 1. Example 1. S04 E02 (00:40:37)

Original	Dubbing
SHERLOCK: He doesn't want to kill one person; he wants to kill anyone. He's a serial killer! SMITH: You know I'm a killer. But did you know... I'm a cereal killer?!	Шерлок: Он не собирается убивать кого-то конкретно. Он убьет любого! Он серийный убийца. Смит: Я убийца. Серийный убийца, хлоп - и наповал. Открою вам секрет - я убийца хлопьев!

The next example is interesting because it necessitates some prior information

from the audience. Not everyone will pick up on the allusion to Sherlock's obsession, specifically to cocaine in a 7 percent solution. Only very curious viewers or those who have read the original tales about the great detective. The answer served to activate Sherlock's brain activity in the tales. In this instance, the language game is necessary to more effectively convey Holmes' tense state. Unfortunately, because the omission technique was applied, the LG is entirely missing. Both the vocabulary and semantic levels of the translation are completed.

Table 2. Example 2. S02 E02 (00:03:23)

Original	Dubbing
MRS HUDSON: How 'bout a nice cuppa? SHERLOCK: I need something stronger than tea. Maybe seven per cent stronger.	Миссис Хадсон: А может чашечку чая? Шерлок: Мне нужно что-то покрепче.

The LG is converted into Russian using a number of transformations in the sample below. The suitcase is the only piece of missing evidence in this case, where the authorities are looking into a woman's murder. The audience was expecting to hear Holmes' theories about the potential suspects, but instead, the investigator starts talking about the suitcase, which was not with the victim when she was killed. We can see how two case token values are played in this scenario. The grammatical level is this. The scene serves to illustrate Sherlock's intellectual prowess and to communicate this detective quality. The meaning of LG is lost in the dubbing.

Table 3. Example 3. S01 E01 (00:43:11)

Original	Dubbing
JOHN: What's this about? The case? SHERLOCK: HER case. JOHN: Her case? SHERLOCK: Her suitcase , yes, obviously!	Джон: Вы думаете о деле? Шерлок: Её дело. Джон: Её дело? Шерлок: Всё дело в чемодане.

In the fourth episode of season one of the television show "The Last of Us," Ellie recounts a pun to Joel, who is her escort. Ellie makes numerous allusions to this novel throughout the entire series. It serves to demonstrate Ellie's trust and goodwill, much like the language game did. It was feasible to translate the text accurately while maintaining the author's intent. At the grammatical level, this occurs.

Table 4. Example 4. S01 E04 (00:04:07)

Original	LostFilm
Ellie: I stayed up all night, wondering where the sun went and then it dawned on me.	Элли: Я не спала всю ночь, всё думала, куда делось солнце и тут меня озарило.

Another illustration is the moment where Ellie informs Joel that diarrhea is inherited. When Ellie states, "It runs in your jeans," he finally understands what she means. In this instance, the phonetic stage is where the language game is played. Playing with the homophones "**genes**" and "**jeans**". Despite using the compensation technique, LG was unable to save during the transfer.

Table 5. Example 5. S01 E04 (00:42:45)

Original	LostFilm
Ellie: Joel?	Элли: Джоел?
Joel: M?	Джоел: М?
Ellie: Did you know that diarrhea is hereditary?	Элли: Знаешь, что диарея – это наследственное?
Joel: What?	Джоел: Что?
Ellie: Yeah. It runs in your jeans .	Элли: Ага. Течёт по генам .

The LG is applied at the syntactic level in the case that follows. Ellie's expression sounds clever and ironic because the series' action takes place in a post-apocalyptic version of the United States.

Table 6. Example 6. S01 E09 (00:23:26)

Original	Lost Film
Ellie: People are making apocalypse jokes like there's no tomorrow .	Элли: Люди шутят про конец света так, будто завтрашнего дня не будет .

Conclusion

The TV series "Sherlock" and "The Last of Us," as well as their translation from Channel One and LostFilm, respectively, are examples of how a language game is used in this piece. The results of the research enable us to draw the conclusion that a language game is a fascinating, complex, and, most importantly, promising area of study. Since language games are customized for each individual case, it is typically impossible to save it entirely. A translator should make an effort to comprehend the reception of the language game's essence, attempt to maintain the original's intentions and approach the translation creatively.

References:

1. Нухов С.Ж. Языковая игра: возможные подходы и трактовки явления // Вестник Башкирского университета, 2012. № 1. Т. 17. С. 165.
2. Галь Нора Слово живое и мёртвое / Нора Галь. Москва: Книга, 1972. 347 с.
3. Александрова Е.М. Языковая игра в оригинале и переводе (на материале английских анекдотов): учеб. пособие. М.: КДУ, 2012. 148 с.
4. Alexander R.J. Aspects of Verbal Humour in English. Tübingen: Narr, 1997. 217 p.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЮМОРА В АНИМАЦИОННЫХ ФИЛЬМАХ

А. В. Петрушина, e-mail: saninbox78@gmail.com
Научный руководитель: **Е. В. Винник**, старший преподаватель
Новосибирский государственный технический университет,
Россия, г. Новосибирск

Аннотация: В данной статье рассматривается перевод юмора в популярных англоязычных мультсериалах «Steven Universe» и «Adventure time». Особое внимание уделяется такому способу перевода, как компенсация.

Ключевые слова: юмор, комический эффект, окказионализм, каламбур, игра слов, компенсация, способ перевода, анимационный фильм, мультсериал

PECULIARITIES OF HUMOR TRANSLATION IN ANIMATED FILMS

A. V. Petrushina, e-mail: saninbox78@gmail.com
Research advisor: **E. V. Vinnik**, senior teacher
Novosibirsk State Technical University, Russia, Novosibirsk

Abstract: This article focuses on translating humor in popular English-language cartoon series «Steven Universe» and «Adventure time». Particular attention is paid to such a translation technique as compensation.

Key words: humor, comic effect, occasionalism, pun, wordplay, compensation, translation technique, animated film, cartoon series

Современные анимационные фильмы отличаются способностью притянуть и развлечь зрителей из самых разных возрастных категорий, при этом главным компонентом их успеха является юмор. Чувство юмора является одним из неотъемлемых аспектов человеческой коммуникации и связано с важнейшими жизненными ориентирами. Нередко юмор в анимационных фильмах имеет культурную специфику восприятия мира и в значительной степени основан на игре слов, каламбурах и других языковых средствах, что, в процессе его передачи, представляет определенные трудности для переводчиков.

Актуальность исследования определяется необходимостью изучения способов перевода юмора, встречающегося почти в каждом современном анимационном фильме, а также в большинстве аудиовизуальных произведений в целом. В эпоху глобализации нормы общества, как и понимание юмора с каждым годом динамично меняются, из-за чего тема данного исследования может потребовать непрерывного изучения и постоянного обновления материалов.

Целью настоящего исследования является изучение и описание способов передачи юмора в анимационных фильмах с английского языка на русский язык.

Для достижения этой цели поставлены следующие задачи: рассмотреть языковые средства создания комического эффекта, определить способы передачи юмора при переводе, проанализировать варианты перевода юмора в текстах материалов исследования.

Юмор представляет из себя сложный и многогранный феномен, который неоднократно подвергался пристальному изучению и спорам в лингвистической сфере. Данное явление многонационально, у представителей разных наций свои представления о юморе, поэтому он не является универсальным и перенести его из одной культуры в другую не всегда возможно. Чтобы убедиться, в том, как это понятие обширно, обратимся к толковым словарям, «юмор – веселая, острая, шутливая складка ума, умеющая подмечать и резко, но безобидно выставлять странности нравов или обычаев» [Даль, 2008]. Это «незлобивая насмешка, добродушный смех; проникнутое таким настроением отношение к чему-нибудь (к чьим-либо недостаткам, слабостям, к злоключениям и т. п.» [Ушаков, 2008]. В словаре MerriamWebster – «то качество, которое представляется смехотворным» [Merriam-Webster]. Оксфордский словарь английского языка трактует юмор как «то качество объектов, которое вызывает смех; способность смеяться над забавными вещами» [Simpson, 1989]. Однако с ростом глобализации культурные различия постепенно отходят на второй план, все реже вызывая непонимание.

Одной из самых влиятельных теорий юмора является теория несоответствий, в которой комический эффект возникает из-за эффекта обманутого ожидания. В современной лингвистике понятие юмор формулируют как текст, совмещающий в себе два взаимоисключающих семантических скрипта (скрипт — понятие, фрейм в когнитивной лингвистике) противопоставленных друг другу, и представляющих собой оппозицию двух категорий человеческой жизни [Attardo, 1991, p. 293]. И, согласно Д. В. Казаковой, комический эффект возникает при попытке разрешения противоречия [Казакова, 2013, с. 78].

В прагматике выделяют пять приемов для достижения комизма: эффект неожиданности; противоречие или полное несоответствие явлений; видоизменение и деформация явлений; мнимое объединение полностью разнородных явлений; создание явлений, неподдающихся логической норме [Дземидок, 1974, с. 223].

Для создания юмористического текста авторы используют языковые средства, которые имеют конкретно-содержательное воплощение таких приемов, как ситуативная ирония, манера недоразумения, неожиданность, контраст, преувеличение, умаление [Сафонова, 2013, с. 476]. Средства комического эффекта задействуют все уровни языковой системы, чаще всего лексический, где используются средства художественной выразительности,

паронимы на фонетическом уровне, окказионализмы на словообразовательном уровне, а также каламбуры на синтаксическом.

Такие средства художественной выразительности, как олицетворение, метафора и образное сравнение работают в случаях резкого противопоставления образов, а также противопоставления контексту. Переводчикам следует помнить необходимости сохранения оригинальных образов при передаче на другой язык, так как комический эффект создается с помощью непосредственно этих образов, в ином случае эффект не сработает и юмор останется непонятым.

Окказионализмы являются примером безэквивалентной лексики, это уникальные слова, созданные непосредственно в сознании автора, при их переводе необходимо определить денотативное значение слов, а затем воспроизвести то же значение, сохранив индивидуально-авторскую форму его выражения. В этом случае перевод всегда требует словотворчества.

Каламбур основан на обыгрывании разных значений одного слова или словосочетаний и работает за счет столкновения или объединении двух семантически не соответствующих слов в одной неожиданной фонетической форме. Л. С. Бархударов считает, что передача игры слов – сложная и не всегда выполнимая задача для переводчика. Он указывает на то, что зачастую при переводе приходится делать сноски с пояснением «непереводимая игра слов». [Бархударов, 1975, с. 137] Н. Любимов пишет: "С моей точки зрения, "непереводимая игра слов" не существует и не должна существовать, за редчайшими исключениями. Все дело в мастерстве переводчика" [Любимов, 1987, с. 249.]. Н. Галь считает, что в подобных случаях необходим поиск замен, поскольку сноски являются лишь оправданием и «распиской переводчика в собственном бессилии» [Галь, 1981, с. 90]. Передача двусмысленности каламбуров с сохранением всех значений и формы высказывания в тексте перевода редко представляется возможным. Однако, как и в случае с другими средствами художественной выразительности, в качестве стратегий для перевода следует уделить особое внимание образам, создающим комический эффект, и воссоздать их в переводе идентичными оригиналу. В ином случае, допустимо пожертвовать образами, заменив их на подобранные соответствия, но при этом сохранить игру слов, передав коммуникативный эффект, задуманный автором.

На материале оригиналов одних из самых популярных современных мультсериалов «Steven Universe» и «Adventure time» и их русскоязычных переводов подробнее рассмотрим случаи употребления вышеупомянутых языковых средств для придания комизма и их переводы на русский язык.

В мультсериале «Steven Universe» («Вселенная Стивена») действия разворачиваются в пляжном городке, где поселилась команда инопланетных «Кристалльных самоцветов», защищающих планету от разнообразных угроз. В данном мультсериале особенно интересно представлен контраст между обычным миром людей и магическим миром инопланетной расы самоцветов через призму восприятия жизнерадостного шутливого мальчика полукровки.

Стивен не лишен чувства юмора и в сериале часто можно услышать его остроты. В ходе исследования было просмотрено 3 сезона мультсериала, а также подробно рассмотрены моменты с присутствием комического. Было выявлено, что при переводе данного мультсериала переводчики прибегают к самым разнообразным переводческим трансформациям и приемам, с помощью которых можно добиться задуманного коммуникативного эффекта. Среди них чаще всего используются прием компенсации. Рассмотрим примеры с присутствием комического эффекта подробнее: «*I'm feeling much better MEOW.*» Здесь «*meow*», ономотопея или же звукоподражание голоса кошки, созвучно с английским словом «*now*» – *сейчас, теперь, данный момент*. В дубляже эту фразу перевели так: «*Но пока все под контролем у МЕНЯУ.*» В русском языке нет эквивалентов, которые похожи на звуки кошки и означают данный момент времени. Однако в целях воспроизведения звукоподражания, переводчики решили отказаться от оригинальной формулировки высказывания, так как сама фраза имеет нейтральное значение и не несет критической важности. Используя прием компенсации, переводчики создали новую игру слов, и «*у меняу*» действительно напоминает звук «*мяу*», что в свою очередь говорит об удачной передаче шутки. Следующий пример снова является каламбуром на тему кошек: «*You guys, I'm FELINE fine.*» Здесь игра слов, основанная на созвучии «*feeling*» – *чувствовать* и «*feline*» – животное из семейства кошачьих. Эту шутку в дубляже перевели следующим образом: «*Я КОТаюсь как сыр в масле.*» Поскольку это высказывание также не несет весомого для сюжета смысла, переводчики применили прием компенсации, заменив его на русскоязычный фразеологизм «*кататься как сыр в масле*», что означает жить в довольстве, имея все в изобилии. Смысл этого выражения не совсем совпадает с оригиналом, однако переводчики постарались сохранить кошачий каламбур, интонационно выделив первый слог так, чтобы создать новую игру слов созвучной со словом «*кот*». В этом случае можно говорить о том, что каламбур компенсирован удачно.

В следующих примерах для достижения комического эффекта были задействованы окказионализмы: «*I just need some sort of leverage optimizer.*» Здесь инопланетянка придумывает свое название для отвертки – «*leverage-optimizer*», основываясь на своем практическом видении этого предмета. Переводчики справились с передачей этого комплексного окказионализма так: «*Мне нужен оптимизатор направления силы.*» Слово «*leverage*», значение которого – рычаг, было опущено, однако вместо него было добавлено более конкретное определение «*направление силы*», что по смыслу отдаленно напоминает рычаг или же отвертку. Далее еще один пример окказионализма от инопланетянки: «*A sense-sponge.*» – такое название она придумала для носа. В русском дубляже это перевели как «*сенсор газов*». Окказионализм заменили, оставив лишь корень прилагательное «*sense*», из которого сделали существительное «*сенсор*», что вполне может подходить, как и к слову «*sponge*», так и к самому подразумеваемому понятию нос. Для воссоздания

комизма, переводчики добавили определение «газов», что компенсировало опущение слова «*sponge*».

Рассмотрим еще один из самых популярных мультсериалов, насыщенный юмористическими моментами. «Adventure Time» («Время приключений») – фэнтезийный мультсериал, действия которого разворачиваются в постапокалиптическом мире, населенном мутантами, мифическими существами и волшебниками. Главными героями сериала являются Финн человек и его волшебный растягивающийся пес Джейк. В ходе исследования было просмотрено 10 сезон сериала, а также выделены интересные нас юмористические моменты. Данный сериал отличается своим остроумием, не всегда поддающимся переводу, в свою очередь это служит стимулом для специалистов создать свой перевод, который бы передавал тонкость всех шуток. В следующем примере Джейк пес рассказывает о маленьком роботе Бимо: «*BMO is a talking calculator. Now there is a friend you can really count on*». Сравнивая Бимо с калькулятором, Джейк пользуется возможностью выдать каламбур, основанный на полисемии глагола, так «*count*» – «*считать*» используется с предлогом, придав новое значение фразе «*полагаться на кого-либо*». На русский язык это перевели почти дословно: «*Бимо вообще говорящий калькулятор. На такого друга всегда можно рассчитывать*». В переводе был подобран однокоренной эквивалент, который позволил сохранить игру слов. Далее рассмотрим пример одной из таких непереводаемых шуток: «*I'm in a serious pickle, and I mean the bad kind — I mean like, a really smelly brown pickle*». Здесь друг главных героев Призмо просит помощи, намекая на то, что он попал в большие неприятности. В английском идиома «*to be in a pickle*» означает «*попасть в сложную ситуацию*». Следует отметить, что Призмо выбрал данную формулировку не случайно, этот персонаж любит закатывать огурцы и часто делится ими со своими друзьями, поэтому в переводе важно сохранить параллель с огурцами. Из взятых трех субтитрированных и двух дублированных версий перевода, только в одной субтитрированной версии сохранен этот образ: «*У меня тут образовалась серьезная проблема, она на вкус как банка коричневых вонючих огурцов*». Так как в русском языке нет выражения хоть как-то связанного с огурцами и означающего «*попасть в беду*», переводчик полностью заменил фразу оставив основное значение, при этом добавив дополнительную информацию. Так параллель с огурцами была перенесена на «вкус» проблемы, такой же неприятный, как и «*коричневые вонючие огурцы*». Однако даже в этом случае переводчик оставил сноску с пояснением игры слов. На наш взгляд в этом случае, переводчику все же удалось компенсировать данный каламбур, сохранив образ.

Подводя итоги, следует отметить, что в данных мультсериалах высокий уровень содержания юмора. Задачей переводчика является передача всей массы шуток в понятных для реципиента формулировках. В большинстве случаев устойчивые выражения и непереводаемую игру слов переводчику удалось воспроизвести благодаря способу компенсации при этом делая акцент на сохранении образов.

Для достижения поставленной цели, в ходе исследования были рассмотрены языковые средства создания комического эффекта, а также выделены особенности и возможные способы передачи комических элементов при переводе анимационных фильмов. Следует отметить, что само понятие юмора чрезвычайно обширно и тяжело поддается какой-либо универсальной формулировке. В культуре каждого народа это понятие несет свое уникальное значение, которое чаще всего невозможно перенести в другие культуры без потери смысла. Рассмотрев понятие юмора, можно заключить, что чаще всего под комическим мы понимаем резкое противопоставление образов как контексту, так и самих образов друг другу. Это противопоставление авторы произведений создают с помощью множества языковых средств, наиболее яркими из которых являются окказионализмы и игра слов. Поскольку юмор представляет собой противоречие, при переводе этих языковых средств, главное, на что специалист должен обратить внимание, это образы и то, как они противопоставлены контексту или друг другу. Ввиду различия языковых систем в оригинале часто можно встретить непередаваемые элементы ИЯ, переводчик, решая эту задачу, может прибегнуть к компенсации, благодаря которой языковое средство, создающее комический эффект, будет заменено на другое средство, и при этом будет передавать то же значение. Проанализировав два мультсериала «Steven Universe» и «Adventure time» в качестве материала исследования и выделив некоторые из юмористических моментов в текстах оригинала и перевода, мы выявили, что наиболее распространенным приемом перевода юмора на русский язык стала компенсация. В большом количестве примеров шуток из мультсериалов содержалась игра слов, которую большинство склонно полагать непередаваемой, однако в ходе исследования мы можем заметить, что данную проблему переводчику все же удастся обойти с помощью грамотной компенсации юмора с сохранением главных образов, лежащих в основе. Нередко данный прием требует творческого подхода от переводчика, поэтому не всем удастся справиться, заставляя переводчиков делать сноски «непередаваемая игра слов».

Список литературы:

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода / Л.С. Бархударов.– М.: «Междунар. отношения», 1975. С. 240.
2. Галь Н.И. Слово живое и мертвое. Из опыта переводчика и редактора / Н.И. Галь. М.: Сов. Писатель, 1981. С. 241.
3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка URL:<http://slovardalja.net>
4. Дземидок Б.О комическом: монография. Перевод с польского. Москва: Прогресс, 1974. С. 400.
5. Казакова Д.В. Теории вербального юмора в современной зарубежной лингвистике // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 8. С. 77-80.

6. Любимов Н.М. Перевод-искусство : Перевод – средство взаимного сближения народов // М.: Прогресс. 1987. С. 170.
7. Сафонова Е.В. Формы, средства и приёмы создания комического в литературе // Молодой ученый, 2013. № 5. С. 474-478. URL: <https://moluch.ru/archive/52/6970/>
8. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. URL:<http://ushakovdictionary.ru/>
9. Attardo S., Raskin V. Script Theory Revis(it)ed: Joke Similarity and Joke Representation Model // Humor: International Journal of Humor Research. N. Y.: Mouton de Gruyter, 1991. Vol. 4. № 3-4. P. 293-348.
10. Merriam-Webster. URL: https://www.merriam_webster.com
11. Simpson J.A., Weiner E.S.C. The Oxford English Dictionary. Oxford: Clarendon Press, 1989.

ПЕРЕВОД ИНОКУЛЬТУРНОГО ЮМОРА

В. А. Ресенчук, e-mail: leraresenchukl@gmail.com

Н. Р. Гейко, e-mail: charmsmile2009@mail.ru

Костанайский филиал ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»,
Казахстан, г. Костанай

Аннотация: в статье рассматриваются основные определения понятия «юмор», предложенные разными учеными. Затронута тема особенностей инокультурного юмора, а также уделяется внимание наиболее применяемым способам перевода при переводе инокультурного юмора.

Ключевые слова: адаптация, культура, юмор, переводческая деятельность, перевод

TRANSLATION OF FOREIGN CULTURAL HUMOR

V. A. Resenchuk, e-mail: leraresenchukl@gmail.com

N. Geiko, e-mail: charmsmile2009@mail.ru

Kostanay branch of Chelyabinsk state University, Kazakhstan, Kostanay

Abstract: the topic of the peculiarities of foreign cultural humor is touched upon, and attention is also paid to the most widely used methods of translation when translating foreign cultural humor.

Keywords: adaptation, culture, humor, translation activity, translation

Многие ученые пытались дать точное определение понятию юмора и определить не только его истоки, но и его составляющие. Однако, на сегодняшний день они не могут прийти к единому выводу, поскольку юмор тесно связан с такими понятиями, как «сатира», «смех», «комическое». Правильное понимание понятия юмора позволяет переводчику избежать ошибок при переводе и применить правильный способ перевода.

Юмор – это неотъемлемый компонент человеческой жизни, рассматриваемый во множестве различных научных и лингвистических направлениях. По определению И. В. Арнольд: «Принцип выражения юмора – это трансляция комического смысла языковыми средствами разных уровней языка: фонетический, морфологический, лексический, синтаксический» [Арнольд, 2018, с. 68].

Для того чтобы полностью понять значение юмора и его составляющие, необходимо знать какие функции юмор выполняет в обществе. В современной психологии принято выделять три главенствующие функции юмора:

- 1) коммуникативная;
- 2) эстетическая;
- 3) защитная.

Такое пристальное изучение юмора обусловлено одной из его главных функций – коммуникативной. Юмор помогает устанавливать контакты между людьми, а также поддерживать эмоциональную связь. Посредством этой функции, юмор позволяет нам адаптироваться в обществе. Юмор является одной из основ формирования доброжелательных отношений между людьми, а также способом разрешения конфликтных ситуаций. Юмор считается источником положительных эмоций, что в свою очередь благоприятно сказывается на здоровье человека.

Передача юмора является одной из сложнейших отраслей лингвистики. Инокультурный юмор для нас, как для представителей русскоязычной культуры, может быть непонятным и вызывать неопределенные эмоции. Такое случается из-за различий национального характера. Именно это также вызывает у переводчиков трудности при переводе.

Однако, правильный перевод способствует точному пониманию образа действий и мыслей персонажей, не теряя при этом их национальных особенностей. Для достижения эквивалентного перевода, переводчик прибегает к стилистическим трансформациям, использует межъязыковые преобразования.

Согласно В. И. Провоторову, к особенностям инокультурного юмора относятся:

- 1) ирония и самоирония;
- 2) использование омонимов, омографов и омофонов;
- 3) каламбуры;
- 4) вербальный юмор и неоднозначность грамматических конструкций [Провоторов, 2010, с. 134].

При переводе инокультурного юмора переводчик часто сталкивается с отсутствием эквивалента в языке перевода. Тогда переводчики прибегают к таким способам, как:

- 1) генерализация;
- 2) буквальный перевод;
- 3) экспликация;
- 4) прием лексического добавления.

На самом деле, существует множество различных способов перевода инокультурного юмора на русский язык. Переводчик может также применять калькирование. Однако делать это нужно с полной уверенностью в адекватности полученного перевода.

В качестве примера перевода юмора, рассмотрим шутку, основанную на знании американской культуры и картины мира: в трейлере фильма «Человек Паук: нет пути домой» (Spider-Man: No Way Home), один из персонажей произносит фразу: “Scoob'y-doo this crap”. Данное выражение появилось в английском языке относительно недавно [Тренд Скуби-Ду]. Оно произошло от имени популярного мультфильм-персонажа Скуби Ду. Скуби Ду – это собака, раскрывающая тайны и расследующая преступления. Отсюда это выражение означает расследовать что-то или же разобраться с чем-то (“to investigate” – try to solve a mystery) [Scooby-doo]. На русский язык переводчик перевел

следующим образом: «Покончите с этим безобразием». В данном случае, шутка, заложенная изначально, не сохранилась, поскольку в русском языке нельзя найти эквивалент, который вызывал бы у русскоязычного зрителя такие же ассоциации, как Скуби Ду у англоговорящих людей. Несмотря на то, что русскоязычным людям также известен этот персонаж, переводчик не мог использовать прямой перевод. Поскольку Скуби Ду является в русском языке именем собственным, а производный от него глагол «раскубидубидь» остался бы непонятым для зрителя. Поэтому был использован эквивалентный перевод, поскольку одно из значений глагола “to investigate” – «расследовать произошедшее».

Качественный перевод зависит не только от навыков переводчика, но и от его усидчивости. Так, примером адекватного, но довольно посредственного перевода служит перевод анекдота из фильма «Криминальное Чтиво» (Pulp Fiction) [Pulp Fiction]. “Three tomatoes are walkin’ down the street. Papa Tomato, Mama Tomato and Baby Tomato. Baby Tomato starts lagging behind, and Papa Tomato gets really angry. Goes back and squishes him and says: “Catch up”. Данный анекдот основан на омофонах. “Catch up” в значении «догонять» и “ketchup” в значении «кетчуп». Перевод из официального дубляжа дословный: «Три помидора гуляют. Помидор Папа, Мама и Ребёнок. Ребёнок отстал. Отец-помидор недоволен. Вернулся назад. И как врежет ногой ему: «Догоняй, кетчуп». При переводе было важно сохранить игру слов. При переводе дубляжа, шутка была сохранена, однако, она не так очевидна. Более удачным вариантом можно считать такой перевод: «Три бургера идут по улице. Папа Бургер, Мама Бургер и Малыш Бургер. Малыш начинает отставать. Папа Бургер очень злится. Он подбегает, шлёпает его и говорит: «Шевели булками». В данном переводе, шутка более очевидная для русскоязычного зрителя. В этом примере была применена метафора: «Шевели булками» в значении «поторапливаться» и «шевелить булками» в прямом смысле, поскольку речь в анекдоте идет буквально о булках. Также был использован прием лексической замены, так как в оригинале шутка была построена на слова «кетчуп», которое, при переводе на русский язык, переводчик заменил словом «булки».

Пример, где перевод получился адекватным, но шутка не была сохранена, найден в сериале “Sex Education” [Sex Education]. В сцене один студент решает угостить своего друга шоколадкой из вендингового автомата. В качестве благодарности друг произносит фразу: “Thank you, sugar daddy”. В английском языке словосочетание “sugar daddy” обозначает человека, который старше и богаче тебя и который тебя обеспечивает, но в то же время, слово “sugar” имеет значение «сладкий». В английском языке сохранилась игра слов: другу была куплена сладость за чужой счет, на что указывает словосочетание “sugar daddy”. При переводе для дубляжа, у переводчика не было возможности сохранить и шутку, и игру слов, поэтому был применен эквивалентный перевод «Спасибо, папик», однако шутка была утеряна. Поскольку фраза была сказана в благодарность за шоколадку, чтобы сохранить шутку, переводчику необходимо было перевести фразу как: «Спасибо, сладкий».

Можно сделать вывод, что в кинофильмах и сериалах используются шутки, основанные на игре слов, созвучности (омофоны), а также шутки, которые отражают реалии зарубежной культуры. Переводчику необходимо знать особенности культуры переводимого языка, чтобы распознать шутку, а также обладать высокими знаниями родного языка, чтобы сохранить юмористический посыл для русскоязычного зрителя. В ситуациях, когда передать шутку невозможно, переводчик может использовать замены, либо же приближенный перевод, что позволит передать юмористический эффект.

Список литературы:

1. Арнольд И.В. Основы научных исследований в лингвистике: учебник / И. В. Арнольд. М.: Высшая школа, 2018. 174 с
2. Провоторов В.И. Предпереводческий анализ текста: учебное пособие для институтов и факультетов иностранных языков / В.И. Провоторов. М.: Нви-Тезаурус, 2010. 224 с
3. Тренд Скуби-Ду из-за трейлера «Домой нет пути». URL: https://www.ommercato.com/ru/trad/scooby-doo-trend-due-to-trailer-theres-no-way-home_90472 (дата обращения: 20.03.2023).
4. Pulp Fiction: Ketchup Joke. 1994. URL: <http://englishtv.narod.ru/dictionary/catchup.html> (дата обращения: 11.05.2022).
5. Scooby-doo – Collins Dictionary. URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/scoobydoo#:~:text=Definition%20of%20'scooby%20doo'&text=1.,forms%3A%20clues%2C%20cluing%20or%20clued> (дата обращения: 22.03.2023)
6. Sex Education (season 3 episode 8). 2021. URL: <https://rezka.ag/series/comedy/29558-polovoe-vozpitanie-2019.html#:t:238-s:3-e:8> (дата обращения: 22.03.2023)

ДЕСТРУКТИВНАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ И ОСОБЕННОСТИ ЕЕ ВЛИЯНИЯ НА РЕЗУЛЬТАТ ПЕРЕВОДЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В ЯЗЫКОВОЙ ПАРЕ АНГЛИЙСКИЙ-РУССКИЙ

Е. Ю. Смолякова, e-mail: smaliakovakatsiaryna@gmail.com

О. Н. Филимончик, e-mail: volhafilimonchuk@gmail.com

старший преподаватель

УО «Белорусский государственный университет транспорта»,
Республика Беларусь, г. Гомель

Аннотация: В данной статье рассматривается деструктивная интерференция на различных языковых уровнях в текстах таможенной и экономической направленности в языковой паре английский-русский, делается вывод о ее влиянии на перевод.

Ключевые слова: интерференция, деструктивная интерференция, профессионально-ориентированный перевод

DESTRUCTIVE INTERFERENCE AND ITS INFLUENCE ON THE TRANSLATION PROCESS IN THE ENGLISH-RUSSIAN LANGUAGE PAIR

K. Y. Smaliakova, e-mail: smaliakovakatsiaryna@gmail.com

V. M. Filimonchuk, e-mail: volhafilimonchuk@gmail.com

Senior Lecturer

Belarussian State University of Transport, Republic of Belarus, Gomel

Abstract: This article examines the destructive interference at different linguistic levels in the context of customs and economic texts in the language pair English-Russian and concludes about its impact on the translation.

Key words: interference, destructive interference, professionally-oriented translation

В современных условиях стремительно развивающихся контактов между странами, вопрос об эффективности межкультурной коммуникации, которая невозможна без овладения иностранными языками, стоит как никогда остро. Специалисты, близко познакомившиеся с мировой культурой через изучение языков, испытывают на себе их влияние, что приводит к перенесению особенностей одного языка на другой. В данных условиях особенно **актуально** явление языковой (переводческой) интерференции, прямо влияющее на успешность коммуникации.

Для работы с текстами таможенной и экономической направленности, руководствуясь классификацией В.В. Алимова [Алимов, 2005, с. 11] и концепцией И.Н. Кузнецовой о выделении единого лексико-семантического

вида интерференции, мы рассмотрели следующие уровни языковой интерференции:

- орфографическая интерференция;
- грамматическая (морфологическая, синтаксическая, пунктуационная) интерференция;
- лексическо-семантическая интерференция;
- стилистическая интерференция;
- лингвокультурологическая интерференция.

Орфографическая интерференция проявляется на письме: происходит перенос в изучаемый язык правил написания слов другого языка. Это порождает орфографические ошибки и графические несообразности [Жумадилова, Сайлаубекова, 2015, с. 92-97].

Примеры:

- *The Deep and Comprehensive Free Trade Areas (DCFTA)* are three free trade areas established between the European Union, and Georgia, Moldova, and Ukraine respectively [7]. Так, по аналогии с оригинальным предложением, можно в результате перевода получить топоним *Углублённые и Всеобъемлющие Зоны Свободной Торговли (УВЗСТ)*, который по наполнению верен, но некорректен по написанию. Корректный вариант – *Углублённые и всеобъемлющие зоны свободной торговли (УВЗСТ)*.

- Sales of *anti-aging* creams have increased significantly over the past few years. – Продажи *антивозрастных* кремов значительно возросли за последние несколько лет. В данном примере человек по аналогии с английским языком может написать «анти-возрастной», хотя в русском языке данная приставка со словами пишется слитно, что приведет к орфографической интерференции.

Грамматическая интерференция при переводе выражается нарушением грамматических норм и правил изучаемого иностранного языка под влиянием переноса умений и навыков родного языка [Жумадилова, Сайлаубекова, 2015, с. 92-97].

Пример:

- Foreign citizens must provide all *their* documents in a translated and certified form in accordance with the existing rules. Часто под влиянием английского языка словосочетание «*their documents*» переводят как «*их документы*», что в данном контексте некорректно. – Иностранцы должны предоставить все *свои* документы в переведенном и заверенном виде в соответствии с существующими правилами.

Лексико-семантическая интерференция – двустороннее (в плане выражения и в плане содержания) сближение лексических единиц одного или разных языков, обусловленное их, в первую очередь, фонетическим, но и вытекающим из него семантическим употреблением, и приводящее к произвольному (стилистическому) нарушению языковой нормы [Кузнецова, 1998, с. 3].

Многие языки мира содержат некоторое количество слов, общих для их словарных запасов, что объясняется рядом причин: общее происхождение ряда языков, длительное взаимодействие народов, говорящих на разных языках.

Говоря о лексическо-семантической интерференции, невозможно не отметить такую категорию, как «ложные друзья переводчика». Ложные друзья переводчика – это пара слов в двух языках, похожих по написанию и/или произношению, часто с общим происхождением, но отличающихся в значении. Самым важным и наиболее встречающимся случаем расхождения значений у слов этой категории является несовпадение их по предметно-логическому содержанию [Елисеева, 2011, с. 20-22]. Зачастую именно данное явление служит основным источником деструктивной интерференции.

Примеры:

- Jacob Rees-Mogg was named as the UK's **Secretary of State for Business, Energy and Industrial Strategy**, a crucial role in charge of the on-going energy crisis [1]. Перевод «...был назначен государственным секретарем Великобритании по вопросам бизнеса, энергетики и промышленной стратегии...» некорректен. Также данный пример можно отнести и к лингвокультурологической интерференции, так как для корректного перевода требуется некоторое знание реалий. – Джейкоб Рис-Могг был назначен **Министром по делам бизнеса, энергетики и промышленного развития** – на важнейшую роль в борьбе с продолжающимся энергетическим кризисом.

- *Customs officers* are responsible for helping to prevent the importation of illegal and/or dangerous goods including firearms, drugs, alcohol, tobacco and endangered animals into the UK [5]. Данное словосочетание – ложный друг для неопытного переводчика, так как перевод «*таможенный офицер*» неверен ввиду отсутствия такого понятия в белорусских реалиях. – **Сотрудники таможенной службы** отвечают за предотвращение ввоза в Великобританию незаконных и/или опасных товаров, включая огнестрельное оружие, наркотики, алкоголь, табак и животных, находящихся под угрозой исчезновения.

- When *aggregate demand* falls short of *aggregate supply*, governments must increase public spending. Еще один ложный друг переводчика. «*Aggregate*» это «*совокупный*» в контексте данного примера, а не «*спрос на агрегаты*». – Когда **совокупный спрос** отстает от **совокупного предложения**, правительства должны увеличивать государственные расходы.

- The evidence confirms that financial protection is stronger where *public spending* on health is high. Ложный друг переводчика, перевод «*публичные расходы*» недопустим. – Фактические данные подтверждают, что уровень финансовой защиты выше там, где отмечается высокий уровень **государственных расходов** на здравоохранение.

- The so-called *primitive accumulation*, therefore, is nothing else than a historical process of divorcing the producer from the means of production. Ложный друг переводчика, перевод «*примитивное накопление*» не отражает смысл экономического термина. – Таким образом, так называемое **первоначальное**

накопление есть не что иное, как исторический процесс отделения производителя от средств производства.

- In this case, the violation for driver's failure to present all persons for inspection resulted in a mitigated monetary **penalty** of \$500. Penalty переводится как «*пенальти*» только в контексте спорта, здесь же корректно употребить перевод «*штраф*». – В данном случае непредставление водителем всех лиц к проверке привело к уменьшенному **штрафу** в размере 500 долларов США.

Некоторые источники выделяют **лингвокультурологическую** интерференцию, подразумевающую влияние культурологических особенностей носителей одного из языков переводчика на ПЯ, влекущее за собой корректное/некорректное употребление. В свою очередь, такая интерференция подразделяется на случаи переноса культурно-коннотированных лексем, прецедентных имён, лексических лагун для обозначения культурно-обусловленных понятий. Несмотря на то, что при ЛКИ, как правило, задействован уровень слова, мы выделяем данный тип отдельно, поскольку здесь имеет место наложение культурологической информации, которая при переводе часто требует применения особых типов трансформаций (описательный перевод и компенсация, например, принципа транспозиции при передаче прецедентных имён) [Самоленкова, 2021, с. 90].

Примеры:

- Both men (Mr. Reagan and Mr. Bush) spilled huge quantities of federal **red ink** [Schumacher, 2010, p.112]. Здесь «*red ink*» – английское выражение, обозначающее убытки, долги, которое появилось из-за того, что в бухгалтерской отчетности они обозначались красным цветом. Для передачи смысла исходного предложения переводчик должен иметь специфические фоновые знания. – Оба человека (господин Рейган и господин Буш) значительно **истощили федеральный бюджет**.

- Second, an orthodox economist need not be a **goldbug**. The difference between paper and gold, as monetary goods, is immaterial [Moldbug, 2009, p. 70]. Перевод слова **goldbug** методом калькирования как «*золотой жук*» не передает исходного смысла предложения. Поэтому здесь лучше использовать описательный перевод. – Во-вторых, ортодоксальный экономист не обязательно **должен инвестировать в золото**. Разница между бумагой и золотом, как денежными товарами, несущественна.

- The need for a **Chinese wall policy** was strengthened in 2002 by the regulation, which mandated that companies have stricter safeguards against insider trading. Перевод методом калькирования, «*необходимость в политике "китайской стены"...*», не дает не передает смысл предложения, следовательно, рекомендуется использовать описательный метод, который раскрыл бы сущность реалии. – Необходимость в **политике запрета обмена информацией между отделами внутри одной организации** усилилась в 2002 году после принятия нормы, которая обязала компании иметь более строгие меры защиты от инсайдерской торговли.

Стилистическая интерференция, по В.В. Алимову, охватывает «неправильное употребление стилистически-окрашенных слов и выражений», причиной которого становятся полисемия, омонимия и синонимия [Алимов, 2005, с. 23, 33]. Под стилистической интерференцией в переводе в данной работе мы понимаем все случаи нарушения стиля ПЯ под воздействием ИЯ.

Примеры:

• **Dear** Mr. Connor,

With reference to your offer...

В данном примере использование обращения «*дорогой*» вместо «*уважаемый*» при переводе нарушает официально-деловой стиль исходного предложения. –

Уважаемый господин Коннор,

В связи с вашим предложением...

• The goal of economic *foreign* policy is to manage and control commerce between nations [2]. По аналогии с английским вариантом в переведенном предложении может использоваться слово «*иностранной*», хотя стилистически корректным вариантом было бы слово «*внешней*». – Целью экономической *внешней* политики является управление и контроль торговли между странами.

• Federal authorities arrested a *U.S. Customs and Border Protection* (CBP) officer Thursday morning on charges of accepting bribes to allow others, including his ex-wife, to smuggle goods into the United States so they could avoid paying duties and taxes [6]. – В четверг утром федеральные власти арестовали *таможенника США* обвиняемого *в мздоимстве* за то, что он позволял другим лицам, включая свою бывшую жену, незаконно ввозить товары в США, чтобы они могли избежать уплаты пошлин и налогов.

В данном варианте перевода используются слова различных стилистических окрасов, что нарушает общий фон предложения. Совсем иначе звучит следующий перевод: В четверг утром федеральные власти арестовали *сотрудника таможенной и пограничной службы США*, обвиняемого *в получении взяток* за то, что он позволял другим лицам, включая свою бывшую жену, незаконно ввозить товары в США, чтобы они могли избежать уплаты пошлин и налогов. Использование слов с различной стилистической окраской приводит к различному восприятию предложения, в оригинальном же примере предложение имеет официально-деловой окрас. В каждом виде перевода исходный текст будет иметь свой стиль, который необходимо выдерживать при переводе в соответствии с правилами и требованиями, предъявляемыми к нему.

В данной работе при исследовании языковой интерференции в текстах экономического и таможенного дискурса было выяснено, что переводческая интерференция – часто неизбежное явление, которое может затрагивать любой уровень взаимодействия двух языков: фонетический, лексико-семантический, грамматический, синтаксический и стилистический.

В ходе исследования было отмечено, что преобладающее количество ошибок совершалось на лексико-семантическом уровне, что можно объяснить многообразием предпосылок: фразовые глаголы, полисемия английского языка,

межъязыковая омонимия, формальное соответствие лексем с разным семантическим значением и т.д.

Таким образом, сделаем вывод, что интерференция в деструктивном своем проявлении существенно ухудшает качество перевода, непосредственно влияя на качество межкультурной коммуникации и на уровень осознания смысла исходного предложения реципиентом перевода, однако ее появление при переводе зачастую неизбежно, поэтому задача переводчика состоит в снижении пагубного интерферирующего влияния языков на всех уровнях на результат перевода.

Список литературы:

1. Bloomberg. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-09-06/uk-s-truss-names-jacob-rees-mogg-as-business-secretary> (дата обращения: 16.11.2022).

2. International Monetary Fund. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/basics/trade.htm> (дата обращения: 16.11.2022).

3. Mencius Moldbug. A gentle introduction to unqualified reservations. 2009. 282 p.

4. Schumacher E. F. Small Is Beautiful: Economics as if People Mattered. – Harper Perennial. Reprint edition, 2010. 352 p.

5. Target jobs. URL: <https://targetjobs.co.uk/careers-advice/job-descriptions/customs-officer-job-description> (дата обращения: 16.11.2022).

6. US Immigration and Customs Enforcement. URL: <https://www.ice.gov/news/releases/us-customs-officer-arrested-federal-bribery-charges-scheme-avoid-taxes-imports-coming> (дата обращения: 16.11.2022).

7. Wikipedia, The Free Encyclopedia. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Deep_and_Comprehensive_Free_Trade_Area (дата обращения: 16.11.2022).

8. Алимов В.В. Интерференция в переводе (на материале профессионально ориентированной межкультурной коммуникации и перевода в сфере профессиональной коммуникации): автореф. дис. д-р. фил. наук: 10.02.19. М., 2005. 47 с.

9. Г.А. Жумадилова, Д.С. Сайлаубекова Интерференция как актуальная проблема перевода в межкультурной коммуникации // Вестник АлтГПА. 2015. №19. С. 92-97.

10. Елисеева О.В. К вопросу о типах «Ложных друзей переводчика» // Вестник Московского Государственного университета. Серия: Общественно-политические и гуманитарные науки. М., 2011. №1. С. 20-22.

11. Кузнецова И.Н. Теория лексической интерференции (на материале французского языка) : дис. д-ра фил. наук / И. Н. Кузнецова. М., 1998. 54 с.

12. Самоленкова А.А. Языковая интерференция в общественно-политическом переводе с английского языка на русский. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2021. 138 с.

**Секция «СОВРЕМЕННЫЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СФЕРЕ»**

УДК 801.316.4

**SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE MATERIALS
ASSESSMENT WITH THE IMPLEMENTATION OF "PEER REVIEW"
METHOD**

E. I. Arkhipova, e-mail: elena1503@inbox.ru

Associate Professor, Ph.D. in Philology, Associate Professor
"Novosibirsk State Technical University", Russia, Novosibirsk

L. D. Zubok, e-mail: zubokluisa@gmail.com

"Novosibirsk State Technical University", Russia, Novosibirsk

A. A. Pobeda, e-mail: alexsandra.pobeda@gmail.com

"Novosibirsk State Technical University", Russia, Novosibirsk

Abstract: the purpose of this work is to consider the “peer review” method used to assess the works of the students’ conference participants. This method allows us to analyze articles according to the assessment criteria. The authors considered the features of this method and its linguodidactic functions. The use of this method is considered within the framework of the development of socio-cultural activity and the creative potential of students.

Key words: “peer review” method, review process, assessment criteria, sociocultural activity of students

The traditional system of the student works’ assessment leads to the fact that students act as passive listeners, performers of various types of tasks. The authoritarian system of knowledge control by the teacher is common, but there are alternative options, where the student takes an active position in the control and assessment. In our case, the socio-cultural activity of students is also developing, since there is a socio-cultural interaction with foreign participants of the International Conference “Urgent problems of modern society” held by the Novosibirsk State Technical University and its co-organizers: Xi'An International Studies University, China University of Political Science and Law, Minsk State Linguistic University, Central-Kazakhstan Academy, National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek.

One of the components of sociocultural activity of students is its creative component: the development of creative abilities, understanding of the acquired experience [Sharkovskaya, 2006]. A socialized personality has the ability to transform its socio-cultural experience, and development of educational projects and creative environment – is the right incentive for it. The method of mutual assessment develops an attitude towards mastering the system of professional knowledge and its

application. And the doer position contributes to the involvement in the educational process. Through comprehension of his position in the educational space, the student correlates his individual norms and values with the collective ones, has the opportunity to rethink the stereotypes.

The use of the “peer-review” method is widely used in English-speaking countries which explains a large number of theoretical materials about its advantages and disadvantages. According to the scientific journal “Philosophical Transactions of the Royal Society”, which has been published since 1665 and is the oldest continuously published journal in the world, the “peer review” method was used even then. The functions of a scientific journal – registration (date and source), certification (peer review), dissemination, and archiving – have been fixed since the beginning of Philosophical Transactions. The origins of these ideas can be traced to a series of letters from Henry Oldenburg to Robert Boyle: The council minutes of 1 March 1665 made provisions for the tract to be revised by members of the council of the Royal Society, providing the framework for peer review to eventually develop, becoming fully systematic as a process by the 1830s [Philosophical Transactions of the Royal Society, 2023].

This method is implemented within the framework of problem-based learning – the organization of students' activities, where in order to obtain information, certain theoretical and practical tasks in problem situations are necessary.

For the successful application of problem-based learning, certain psychological conditions must be met: the selected problem situations must meet the goals of forming a knowledge system; be accessible to students; cause their own cognitive activity; tasks should require new knowledge, but at the same time be suitable for independent analysis of the problem.

Educational problem-solving situations teach to make hypotheses and draw conclusions based on analysis. Assessment of works directly affects the student's critical thinking. The organizational-production factor leads to the search for new solutions and the application of knowledge in practice. Due to the specifics of the material for assessment, namely the articles in the collection of the scientific and practical conference, it can be concluded that the main goal of solving a problem situation is the development of students' critical thinking.

Since the material of the research is articles in the collection of the student scientific-practical conference, we assess the control of written speech in English. There are assessment criteria developed for written works:

- structure of the report (relevance of the study, purpose, theoretical foundations, methodology, results of the study);
- content of the report (deep consideration of issues, novelty of proposals, own contribution of the author, compliance of the results with modern trends in the development of science).

The criteria were based on Springer paper review form and adapted.

PAPER REVIEW FORM

Score 1point for Yes	Aspects of the paper	Questions	Yes/No
1	Paper template (abstract and keywords included)	Is the paper written according to the template?	
1	Introduction	Does the introduction provide a context for the main issue?	
1		Are the objectives mentioned clearly along with the significance of the study?	
1	Theoretical framework	Is the literature review relevant to the study?	
1		Does the review present theoretical basis of the research?	
1	Methods and Results	Is the methodology used clear?	
1		Are there any data collected?	
1		Are the findings interpreted in the light of the literature , and terms are clear for the reader?	
1	Conclusion	Are the results presented succinctly and some questions left to expand upon for other researchers?	
1	References	Is the literature based on studies and integrated within the body of the paper?	
1	Quality of English / Russian	Is the language of the paper academic and not spoken?	
1		Is the text of the article well-organized, coherent and with signposts used properly?	
1		Is the vocabulary appropriate and used and spelt accurately?	
1		Is the grammar appropriate and used accurately?	
1		Is the syntax correct and punctuation marks used properly?	

Total: ___ / 15

Some editorial boards add the reporting & ethical guidelines, e.g.:

- Is the article compliant with the appropriate ethical standards and considerations, esp. relating to human or animal subjects?
- Are conflicts of interest provided?
- Are there any obvious indications as to plagiarized or un-cited content?

- If the author has flagged up any sentences or sections about which they are concerned could have been inadvertently plagiarized, are there particular recommendations you can provide for how these should be handled? [Scientific review form, 2023].

These points are important for the publishing policy, but beyond the competence of students, that is why, we do not include them into the form.

The 2nd year students, who were instructed and familiarized with the stages of the “peer review”, acted as reviewers. All materials were checked by the candidate of philological sciences, associate professor of the Department of Foreign Languages.

The main task of the students acting as reviewers was to write a commentary on the improvement of the work, which will allow them to draw conclusions and get an idea of how the work should look to meet all the assessment criteria. This presentation will help them avoid mistakes when writing their own papers.

However, it should be noted that the verification of the grammatical and lexical components should be carried out by the teacher, since the author and the reviewer in this case have the same level of knowledge in the field of English writing.

In the course of reviewing, we identified the following advantages of the method: students improve skills of objective assessment, which contributes to a better representation of the compliance with the stated criteria of their own works in the future; they develop critical thinking; students move to the status of active doers; this is an opportunity to learn to formulate critical recommendations and subsequently develop a greater tolerance for criticism of their own work.

It should be noted that the responsibility for the results of students’ assessment lies with the teacher, so this task should not be treated as an attempt to reduce the amount of work of the teacher, it is often possible to observe the reverse process – the amount of work increases due to the need to instruct and familiarize the student with the rules for using the method.

Reference:

1. Шарковская Н.В. Социально-культурная активность – понятие современной социально-культурной деятельности // Вестн. МГУКИ. 2016. №3 (71). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-kulturnaya-aktivnost-ponyatie-sovremennoy-sotsialno-kulturnoy-deyatelnosti> (accessed: 20.03.2023).

2. Charlesworth Author Service. Scientific Review Forms. URL: <https://www.cwauthors.com/file/download?filesystem=mainFilesystem&path=BlockBGs%5CScientific%20Review%20Form5.pdf> (accessed: 20.03.2023).

3. Philosophical Transactions of the Royal society. URL: <https://royalsocietypublishing.org/journal/rstl> (дата обращения 22.03.2023).

РОЛЬ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В КАРЬЕРНОМ РОСТЕ СТУДЕНТА И НАУЧНОМ ПРОГРЕССЕ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО МИРА

Е. В. Бронникова, email: bronnikovakatya@inbox.ru
Е. С. Одинокова, email: oes7160574@gmail.com
ФГБОУ «Государственный Университет Управления»,
Россия, г. Москва

Научный руководитель: **Т. В. Салынская**, к.ф.н., доцент
ФГБОУ ВО «Государственный Университет Управления»,
Россия,
г. Москва

Аннотация: В статье раскрывается важность английского языка как иностранного в современном обществе, подчеркивается его роль в различных областях, таких как: бизнес, образование, СМИ и Интернет. Также в статье приведены результаты опроса, проведенного среди студентов Государственного Университета Управления, которые дают представление о мотивации к изучению английского языка, уровня владения им, частоте использования. В конце статьи подчеркивается необходимость и важность владения английским языком в условиях мирового масштаба.

Ключевые слова: иностранные языки, СМИ, интернет, студенты

THE ROLE OF FOREIGN LANGUAGES IN STUDENT'S CAREER DEVELOPMENT AND SCIENTIFIC PROGRESS IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF MODERN WORLD

E. V. Bronnikova, email: bronnikovakatya@inbox.ru
E. S. Odinkova, email: oes7160574@gmail.com
State University of Management, Russia, Moscow

Abstract: The article reveals the importance of English as a foreign language in modern society, emphasizing its role in various areas such as: business, education, mass media and the Internet. The article also presents the results of a survey conducted among the students of the State University of Management which gives an idea about the motivation to learn English, the level of English proficiency and the frequency of its use. At the end of the article the necessity and importance of English language proficiency in a global context is emphasized.

Keywords: foreign languages, media, Internet, students

Foreign languages, especially English, have become an essential part of our daily lives, playing a crucial role in various aspects of our society. English has become the most commonly used language in the world and is widely used in various fields, including business, education, politics, media, and the internet [Rao P. S.]. The

ability to speak English has become a valuable skill, providing individuals with numerous opportunities for personal growth, professional development, and social interaction. Currently, 98 % of publications in science are written in English, including researchers from English as a Foreign Language (EFL) countries [Ramírez-Castañeda V.]. English proficiency is now considered a requirement for many jobs, and it has become an integral part of modern-day communication. As such, the importance of English as a foreign language cannot be overstated.

One of the areas where English has become increasingly important is in the media. With the advent of satellite television and the internet, the media has become more globalized than ever before. English has become the language of international news, and many international news channels, such as CNN, BBC, and Al Jazeera, broadcast in English [Hajkowski T.]. Furthermore, many Hollywood movies and popular TV series are in English, further promoting the language's importance in the media.

In addition to the media, the internet has also played a significant role in promoting the importance of English as a foreign language [Wolk R. M.]. The majority of the internet's content is in English, and many of the world's leading websites, including Google, Facebook, and Twitter, are in English. English has become the lingua franca of the internet, facilitating communication between people from different parts of the world. Social media platforms have also played a crucial role in promoting the importance of English, allowing individuals to connect with people from all over the world and facilitating cross-cultural communication.

English has also become a requirement for many academic programs and study abroad opportunities. Many universities and colleges around the world require students to have a certain level of English proficiency before being admitted. Additionally, many exchange programs and study abroad opportunities are conducted in English, providing students with the opportunity to immerse themselves in the language and culture of English-speaking countries.

In today's era of globalization and advanced technology, it's becoming increasingly clear that English is the primary language used for international communication and exchanging ideas. Whether you are a politician, merchant, or scientist, to have an impact in your field and participate in global affairs, English proficiency is essential. The dominance of the English language seems to be growing rapidly and is difficult to prevent [Xue J., Zuo W.].

Research on the relevance of English for students: English has become a global language and has been widely used for communication, education, business, and other purposes. With the increasing demand for English proficiency, this survey was conducted to gain insights into the motivations, levels of proficiency, usage, and benefits of learning English among students from a state university of management.

Demographic characteristics:

We conducted a survey among 150 students. The first question asked participants about their age and gender. The majority of participants were female (70 %) and aged between 18-24 years (83 %). This information was used to gain insight into the demographic characteristics of the sample. Motivations for Learning

English: The second question asked participants about their primary motivation for learning English. The majority of participants (70 %) indicated that they were learning English for academic purposes, while 53 % indicated that they were learning for professional purposes. Personal growth and travel purposes were also cited as motivations by 40 % and 33 % of participants, respectively. Other reasons given included interest in English culture, desire to improve communication with English-speaking friends, and personal challenge.

Levels of English Proficiency:

The third question asked participants about the level of proficiency in English they had achieved. 50 % of the participants identified themselves as intermediate level learners, while 27 % reported themselves as advanced level learners. The remaining 23 % were beginners.

Frequency of English Usage:

The fourth question asked about the frequency of the English language use in their daily lives. 53 % of the participants reported using the English language often, while 27 % reported using it occasionally. Only 20 % reported rarely or never using English.

Resources for Learning English:

The fifth question asked about the resources used for learning English. Online resources (e.g., websites, apps, videos) were the most commonly used resource, cited by 70 % of participants. Textbooks were the second most commonly used resource, with 50 % of participants reporting their use. Language exchange partners and language learning software were less commonly used resources.

Benefits of Learning English:

The sixth question asked about the benefits gained from learning English. Improved job prospects were the most commonly cited benefit, reported by 67 % of participants. Better communication with English speakers was cited by 60 % of participants. Improved travel experiences and personal growth and enrichment were also reported as benefits.

Frequency of Using Foreign Sources and Interacting with Content in English:

Question seven and eight were asked about the frequency of using foreign sources in teaching and professional activities and the frequency of interacting with content in English, respectively. The majority of the participants used foreign sources and interacted with content in English often or very often.

Information that Cannot be Obtained in Native Language and Relevance of Knowing English:

Question nine asked whether there is information that cannot be obtained in the native language, and question ten asked whether knowing English allows the participants to get the most relevant information and keep up with current trends. The majority of the participants agreed with both statements.

Discussion:

The results of the survey show that English is an essential language in the media and on the Internet. Nearly all participants reported interacting with content in English frequently, indicating that English is a dominant language in these domains.

Additionally, the majority of participants reported using English for professional purposes, indicating that English proficiency is necessary for career advancement in many fields. These findings are consistent with the increasing globalization of the world economy and the growing importance of English as a lingua franca.

The importance of English in the media and on the internet cannot be overstated. With the rise of digital media, access to information from all over the world has become easier than ever before. However, much of this information is in English, making English proficiency essential for those who wish to stay informed and engaged with global trends. Furthermore, the majority of the world's scientific research is published in English, meaning that English proficiency is also necessary for those in academic fields.

Conclusion:

The survey provided valuable insights into the motivations, levels of proficiency, usage, and benefits of learning English among students from a state university of management. The results showed that English is highly valued for academic and professional purposes, and it offers various benefits, including improved job prospects and better communication with English-speaking people. The survey also revealed that online resources are the most common resources used for learning English, and English is frequently used in daily life, teaching, and professional activities. Knowing English allows individuals to access relevant information and keep up with current trends.

To sum up, the survey results highlight the importance of English proficiency in various domains of life, including professional and personal growth, academic research, and staying informed about current events. The data suggests that learning English can provide numerous benefits, including improved job prospects, better communication with English-speaking individuals, and enhanced travel experiences. It is clear that English is a valuable language to know in the modern world, and those who invest in learning English are likely to reap the rewards both personally and professionally.

Список литературы:

1. Hajkowski T. The BBC and national identity in Britain, 1922–53 // The BBC and national identity in Britain, 1922–53. Manchester University Press, 2013.
2. Ramírez-Castañeda V. Disadvantages in preparing and publishing scientific papers caused by the dominance of the English language in science: The case of Colombian researchers in biological sciences // PloS one. 2020. T. 15. №. 9. C. e0238372.
3. Rao P.S. The role of English as a global language // Research Journal of English. 2019. T. 4. №. 1. C. 65-79.
4. Wolk R. M. The effects of English language dominance of the internet and the digital divide // 2004 International Symposium on Technology and Society (IEEE Cat. No. 04CH37548). IEEE, 2004. C. 174-178.
5. Xue J., Zuo W. English dominance and its influence on international communication // Theory and Practice in Language Studies. 2013. T. 3. №. 12. C. 2262.

TESLA COIL: CREATING AN INSTALLATION WITH YOUR OWN HANDS

G. A. Danilov, e-mail: danilov19730718@gmail.com
Yaroslavl State Technical University, Russia, Yaroslavl
E. E. Shekhovtsova, e-mail: shekhovtsova_eva@mail.ru
Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages,
Candidate of Historical Sciences,
Yaroslavl State Technical University, Russia, Yaroslavl

Abstract: Currently, it is relevant to solve the problem of electricity transmission without losses, which occurs due to the resistance of wires. In this regard, the works of Nikola Tesla are of particular interest. This article discusses the process of manufacturing a Tesla coil and describes the experiments conducted with it. The result of the study was the conclusion that the Tesla coil is experimental and will be useful when studying the physics of electricity as a visual installation.

Key words: Tesla coil, Nikola Tesla, Tesla transformer, electricity, electromagnetic field

КАТУШКА ТЕСЛА: СОЗДАНИЕ УСТАНОВКИ СВОИМИ РУКАМИ

Г. А. Данилов, e-mail: danilov19730718@gmail.com
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», Россия,
г. Ярославль
Е. Е. Шеховцова, e-mail: shekhovtsova_eva@mail.ru
старший преподаватель кафедры иностранных языков,
кандидат исторических наук,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», Россия,
г. Ярославль

Аннотация: В настоящее время актуальным представляется решение проблемы передачи электричества без потерь, которая происходит из-за сопротивления проводов. В связи с этим особый интерес вызывают работы Николы Теслы. В данной статье рассматривается процесс изготовления катушки Теслы и описываются проведенные с ней эксперименты. Результатом исследования стали выводы о том, что катушка Теслы является экспериментальной и будет полезна при изучении физики электричества в качестве наглядной установки.

Ключевые слова: катушка Тесла, Никола Тесла, трансформатор Тесла, электричество, электромагнитное поле

Nikola Tesla (1856-1943) is known as a scientist, inventor, experimenter, whose research was in many ways ahead of its time. Tesla's work on wireless signal

transmission had a significant impact on the development of radio engineering. He discovered alternating current, fluorescent light, wireless power transmission, first developed the principles of remote control, basics of treatment with high frequency currents, built the first electric clock, solar powered motor and much more. One of his inventions is a coil or transformer that was used to generate and propagate electrical oscillations aimed at controlling devices at a distance without wires (radio control), wireless data transmission (radio) and wireless power transmission [Никола Тесла].

When we were shown a video demonstrating the operation of the Tesla coil in physics class, we decided to make an installation for the physics room for an illustrative example. We believe that conducting experiments ourselves is more interesting and understandable than watching videos. When you conduct an experiment, you get a more complete picture of the phenomenon than doing only theoretical research.

The relevance of our work lies in the fact that at present, when electricity is widespread, many researchers are trying to repeat the experiments of the brilliant Serbian scientist and find their application in everyday life. We will try to make a Tesla coil and with its interesting and fascinating properties draw the attention of students to the study of electrodynamics and physics.

The purpose of this study is to manufacture a high-frequency Tesla coil and conduct experiments based on the assembled operating installation.

Objectives of the study are the following: 1. to study the literature on the research problem, 2. to get acquainted with the history of the invention and the principle of operation of the Tesla coil, 3. to make the Tesla coil, 4. to conduct experiments demonstrating the operation of the Tesla coil, 5. to prepare a photo and video report on the work done. The subject of research is the electromagnetic field of the Tesla coil; the object of study is the Tesla coil.

The hypothesis of the study is the assumption that there is an electromagnetic field around the Tesla coil, which makes it possible to transmit an electric current without wires.

The basis of the study is the establishment of facts through observation and experiment. Analysis of the data of a set of experiments allows us to identify and formulate a pattern.

It is known that when electricity is transferred through wires, part of it is lost due to the resistance of the wires themselves. Scientists are interested in solving the issue of transmission of electricity without losses. However, in order to avoid losses, it is necessary to do without wires. That's when the idea of wireless transmission of electricity emerged.

The first scientist who succeeded is Nikola Tesla. The device, named after him, was patented on September 22, 1896 as "Apparatus for Producing Electrical Currents of High Frequency and Potential". The Tesla resonant generator, coil or transformer is a brilliant invention of the great Serbian inventor, physicist and engineer.

Transformer (from lat. "transformo" – "I transform") is a device with which the AC voltage conversion is made. Any transformer has an iron core on which two coils (windings) are put on. The ends of one of these windings are connected to an

alternating current source, and those devices that consume electricity are connected to the ends of the second winding. The winding connected to the current source is called primary, and the winding to which the load is connected is called secondary [Трансформатор].

The simplest transformer or Tesla coil consists of two coils that do not have a common iron core. There should be only a few turns of thick wire on the primary winding. At least 100 turns are already wound on the secondary winding. The secondary winding is often coated with epoxy resin or varnish to prevent electrical breakdown. The Tesla coil has a transformation ratio that is 10-50 times greater than the ratio of the number of turns on the second winding to the first. The output voltage of such a transformer can exceed several million volts. It is this circumstance that ensures the occurrence of impressive electric discharges in the air, the length of which can reach several meters at once, as well as other phenomena [Трансформатор Тесла].

The peculiarity of the Tesla coil is that the primary winding and the capacitor (in our circuit it works with a transistor) form a specific oscillatory circuit that enters into a state of resonance with the secondary winding. The Tesla coil installation scheme assumes a current strength of 4-10 amperes and high voltage.

In order for the coil to work fully, both oscillation circuits are adjusted to the same resonance frequency by adjusting the primary circuit to the secondary circuit, changing the capacitance of the capacitor and the number of turns. As a result, the maximum voltage is generated at the output of the coil. For the operation of the Tesla transformer, a pulse mode is used. At the first stage, the magnitude of the charge of the capacitor should be equal to the voltage causing the breakdown of the discharger. At the second stage, high-frequency oscillations are generated in the general primary circuit. In parallel, the discharger is turned on, closing the transformer and removing it from the general circuit. Otherwise there may be losses in the primary circuit that may affect the quality of its operation [Принцип].

The principle of operation of the Tesla coil is as follows: the capacitor is charged from a power source, and then discharged through a spark gap to the primary coil. In this way, part of the energy is transferred to the secondary coil, and resonant oscillations occur, resulting in high voltage at the output. Discharges from the coil can reach lengths of several meters, but the distance depends on the power and voltage of the primary circuit. The Tesla transformer is based on the use of resonant standing electromagnetic waves in coils.

The transformer operation can be explained using the example of an ordinary swing. If they are swung in the forced oscillation mode, then the maximum amplitude achieved will be proportional to the applied force. If you swing them in free oscillation mode, with the same efforts, the maximum amplitude grows many times. So is Tesla's transformer. The secondary oscillatory circuit acts as a swing, and the generator acts as the applied effort. The primary contour provides their consistency ("pushing" strictly at the right time) [Принцип].

There are different options for making the coil. We have chosen one of the circuits which, slightly different from the original Tesla coil, is easier to manufacture

and consists of a power source, a primary coil, a secondary coil, a housing, a transistor electronic circuit [Колесник].

The following materials, parts and devices were used for the production of the coil: a switch, a 22 kOhm resistor, a 2N2222A transistor, a crown connector (batteries), a PVC pipe 8-9 cm long and 2 cm in diameter, a 9V Krona, copper wire with a cross section of 0,5mm, as well as connecting wires, a soldering iron and a glue gun.

The assembly of the device is quite simple. It is necessary to lay the primary winding in the grooves of the housing fasteners, glue it to the top cover, insert the secondary winding into the guides, attach the electronic part (transistor and resistor) inside the housing and connect the leads of the secondary and primary windings to it. Then you should connect a power wire with marked terminals (plus and minus) to the electronic circuit, and connected the wire to a power source [Как собрать].

High voltage can be dangerous, so the power supply is connected to the coil itself with a long wire so that it is at a distance from it during switching on. Two people should work with the coil: one of them conducts experiments, the other turns on and off the laboratory autotransformer with manual adjustment and regulates the voltage and current on it. During the operation of the coil, an alternating electromagnetic field of high intensity and frequency is formed around it, which provides entertaining effects.

The transformer device should not be turned on near PCs, phones or extraneous household appliances, as they can fail. When working with the device, you must adhere to certain rules. The device can disable all electrical appliances that are included in the electrical network. To avoid burns, you need to stay away from objects made of metal [Как собрать].

When a gas mini-bulb is brought up, it lights up and glows near the coil, and from this it follows that there is an electromagnetic field around the device, which confirms the hypothesis. The light bulb lit up right in our hands, which means that electric current can be transmitted without wires.

With the help of a homemade Tesla coil, you can light fluorescent lamps from a distance without wires, just bringing them to the coil. It is also possible to transmit electricity over a distance without wires. A voltage of about 1000 volts comes out at its ends, but the current strength is small and the frequency is very high, about 20 MHz, so this electricity does no harm. If you put it through a diode bridge and a zener diode, you can safely charge your phone without wires, but it has a very low efficiency, about 10 %.

In the process of doing this work, we acquired the skills of working with tools, the ability to evaluate the results of our work, connect theory with practice, and use instrumental research methods. In addition, the manufacture of home-made devices encouraged us to independently acquire knowledge through a deeper study of additional literature.

In the course of this work, we have studied and manufactured the Tesla coil, carried out a number of exciting experiments with it. The assembled model can be used as a visual aid in physics lessons to demonstrate electromagnetic phenomena:

tubes with inert gases will begin to glow, like fluorescent lamps. With the help of this device it is possible to carry out spectacular experiments that will arouse the interest of students.

Thus, the ideas of Nikola Tesla are relevant today in the field of science and technology. Alternating current, first obtained by this scientist, is the main method of transmitting electricity over long distances; the electric generators that he invented are used as the main elements in generating electricity at hydroelectric power plants, nuclear power plants, thermal power plants; electric motors are used in modern electric transport. However, at present, the Tesla coil is not widely used in everyday life. It is an experimental installation that confirms our knowledge of the physics of electricity.

Reference:

1. Как собрать катушку Тесла своими руками // Рутвет : [сайт]. URL: <https://rutvet.ru/kak-sobrat-katushku-tesla-svoimi-rukami-8871.html> (дата обращения: 15.03.2023).
2. Колесник Я.И. Беспроводная передача электроэнергии – качер Бровина / Я.И. Колесник, М.Ю. Власов, С.Г. Тюрина // Материалы IX Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». URL: <https://scienceforum.ru/2017/article/2017039078> (дата обращения: 15.03.2023).
3. Никола Тесла // ХРОНОС: [сайт]. URL: http://www.hrono.ru/biograf/bio_t/tesla_nik.php (дата обращения: 15.03.2023).
4. Принцип работы катушки Тесла // electric-220.ru : [сайт]. URL: https://electric-220.ru/news/princip_raboty_katushki_tesla/2014-03-18-553 (дата обращения: 15.03.2023).
5. Трансформатор // Академик: [сайт]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/140815/Трансформатор> (дата обращения: 15.03.2023).
6. Трансформатор Тесла // Kuasar: [сайт]. URL: <http://kuasar.narod.ru/library/tesla/transf.htm> (дата обращения: 15.03.2023).

CERAMIC STRUCTURE OF A PROMOTED IRON OXIDE CATALYST

A. N. Dvoretzkaya, e-mail: dvoretzkayaan.20@edu.ystu.ru
Yaroslavl State Technical University, Russia, Yaroslavl
T. N. Sudzilovskaya, e-mail: sudzilovskayatn@edu.ystu.ru
Yaroslavl State Technical University, Russia, Yaroslavl
K. A. Melnikova, e-mail: ledeja@yandex.ru
Yaroslavl State Technical University, Russia, Yaroslavl

Abstract: The paper considers obtaining of the porous structure of doped and undoped catalysts by heat treatment in air. The studies make it possible to assess the thermal stability and mechanical strength of doped and undoped catalysts ceramic structure. The introduction of a promoting agent leads to the creation of a mechanically stable structure

Key words: ceramic structure, zirconium additives, iron oxide catalyst

КЕРАМИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ПРОМОТИРОВАННОГО ЖЕЛЕЗООКСИДНОГО КАТАЛИЗАТОРА

А. Н. Дворецкая, e-mail: dvoretzkayaan.20@edu.ystu.ru
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»,
Россия, г. Ярославль
Т. Н. Судзиловская, e-mail: sudzilovskayatn@edu.ystu.ru
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»,
Россия, г. Ярославль
К. А. Мельникова, e-mail: ledeja@yandex.ru
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»,
Россия, г. Ярославль

Аннотация: В статье рассмотрено получение пористой структуры допированных и недопированных катализаторов путем термообработки на воздухе. Проведенные исследования позволяют оценить термическую стабильность и механическую прочность керамической структуры допированных и недопированных катализаторов. Введение промотирующего агента приводит к созданию механически стабильной структуры

Ключевые слова: керамическая структура, циркониевые добавки, железоксидный катализатор

Dehydrogenation of olefinic and alkylaromatic hydrocarbons is a multistages process which is performing by using the iron oxide catalysts. The minimum set of parameters determining the effectiveness of the catalyst, in addition to the catalytic characteristics, always includes the size of the available pore surface, the thermal stability of the contact porous structure and the catalyst granules mechanical strength.

Currently, many researches are being carried out to establish a relationship between the chemical-phase composition and the catalytic properties of the contact. There is still an issue of the influence of promotion and alloying on the porous structure parameters, their thermal stability and mechanical strength.

The purpose of this paper is to elucidate the mechanism of the influence of promoters on the catalyst ceramic structure.

Iron oxides promoted by alkali metal oxides are basic for a number of active catalysts in the dehydrogenation of olefinic and alkylaromatic hydrocarbons. A characteristic feature of these catalysts is the ability to operate throughout the entire service life, in long cycles, or continuously without regeneration.

The main stages of preparation of this class of catalysts are as follows: mixing the starting components with the addition of a solvent, extruding, drying in air, calcining in air and subsequent heat treatment in water vapor and activation development in an atmosphere with a reduced partial pressure of oxygen under conditions close to the dehydrogenation regime.

Therefore, each of the mentioned stages allows the formation of the catalytically active systems properties. Also they determine their operational characteristics. Mixing affects on the catalysts chemical and phase composition, drying affects their porous structure, calcination gives the necessary strength, granulation makes it possible to optimize the aerodynamic and thermophysical parameters of the catalytic process.

The porous structure of the catalyst is formed upon calcination of the initial compounds in air [Дворецкий, 2007, с. 11]. The characteristics of the porous structure of catalysts are affected by various factors: the chemical and thermal action of the initial iron oxide [Дворецкий, 2002, с. 150], the catalyst synthesis temperature, the rate of removal of gaseous products from the reaction zone, etc. We selected samples of iron oxide obtained by decomposition of sulfate at a temperature of 910–920 K for the experiment; a model catalyst was prepared at a temperature of 990 K.

The initial components of an iron oxide catalyst are usually iron oxide and potassium carbonate. Some scientists indicate iron oxide as the active component of the catalyst [Weiss, 2018, p. 217]. However, our data and the results obtained by many other researchers [4] indicate a high “carburizability” of the surface of such a catalyst and its low selectivity. In this case, the introduction of an alkali metal promoter into the system significantly increases the activity of the contact [Дворецкий, 2018, с. 63].

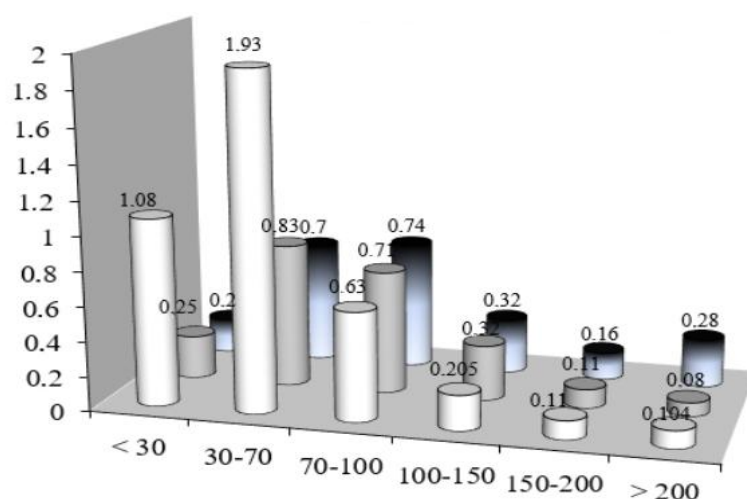
Indeed, Table 1 presents the porous structure data of a catalyst sample prepared using only iron oxide, a catalyst sample which initial components are iron oxide and potassium carbonate (promoted with potassium), and a catalyst sample which initial components are iron oxide and potassium carbonate doped with zirconium (promoted with potassium, doped with zirconium).

Table 1. Porous structure of model catalyst samples

R, nm	Fe ₂ O ₃ Catalyst			Potassium Promoted Catalyst			Potassium Promoted Zirconium Doped Catalyst		
	S, m ² /g	V 10 ² cm ³ /g	V,%	S, m ² /g	V 10 ² cm ³ /g	V,%	S, m ² /g	V 10 ² cm ³ /g	V,%
>30	1.08	9.86	19.84	0.25	3.05	7.42	0.2	2.88	6.98
30-70	2.43	16.08	32.35	0.83	4.14	10.07	0.7	4.14	10.04
70-100	0.13	2.33	4.688	0.71	5.6	13.62	0.74	5.67	13.75
100-150	0.205	6.52	13.12	0.32	8.87	21.57	0.32	8.76	21.24
150-200	0.11	3.38	6.801	0.11	4.99	12.14	0.16	5.13	12.44
>200	0.104	11.53	23.2	0.08	14.99	36.45	0.28	14.85	36.01
Total	4.059	49.7	100	2.3	41.12	100.00	2.4	41.24	100.00

As previously reported, the activity of the iron oxide catalyst is adversely affected by pores smaller than 70 nm. The effective pore diameter of such a catalyst is limited to between 70 and 150 nm.

Figure 1 shows the pore size distribution of the same samples.

Fig. 1. Pore size distribution (m²/g) of model catalyst samples. □ – Fe₂O₃ catalyst, ■ - potassium promoted catalyst, ■ - potassium promoted catalyst doped with zirconium

Analysis of the data allows us to conclude that the zirconium dopant has little effect on the formation of the contact porous structure. At the same time, the use of a promoting agent leads to a significant decrease in the proportion of small pores and an increase in the proportion of effective pores. If the potassium promoter is introduced in the form of a carbonate, then during the heat treatment of the catalyst,

solid-phase interaction of K_2CO_3 with hematite occurs, accompanied by the release of carbon dioxide, which loosens the structure of the granules.

The catalyst is operated at high temperatures. The porous structure under such conditions can undergo significant changes. It seems appropriate to study the effect of potassium promotion and zirconium dopants on the thermal stability of the catalyst porous structure [Anikanova, 2020, p. 203].

To assess the thermal stability of the catalyst, a long-term exposure under the conditions of the dehydrogenation reaction with the measurement of the parameters of the porous structure at certain time intervals is usually used. However, a no less accurate picture can be obtained by examining the catalyst after thermal exposure at temperatures which are much higher than the operating temperatures.

The iron oxide sample, as expected, is more thermally stable. The specific surface of such a sample remains thermally stable up to a temperature of 970 K. Promoted samples have much lower thermal stability. However, doping with zirconium increases thermal stability.

The freshly prepared catalyst is subjected to transportation and reloading, it experiences significant mechanical loads, since the height of the catalyst layer in the reactor can reach several tens of meters. All this puts forward high demands on the mechanical strength of contact granules.

The model catalyst not promoted with potassium has a clearly insufficient mechanical strength. The introduction of a promoting agent leads to the creation of a mechanically stable structure.

Список литературы:

1. Дворецкий Н.В. Генезис промотированных железооксидных катализаторов дегидрирования / Н.В. Дворецкий, Л.Г. Аниканова. Ярославль: Ярославский гос. технический ун-т, 2007. 112 с.
2. Дворецкий, Н.В. Глобулярная структура оксида железа // Н.В. Дворецкий, Л.Г. Аниканова // Известия ВУЗов. Химия и хим. Технология. 2002. Т. 45. вып. 2. С. 149-151
3. Weiss, W. On the nature of the active site for the ethylbenzene dehydrogenation over iron oxide catalysts / W. Weiss, D. Zscherpel, R. Schlogl // Catalysis Letters. 1998. №. 3-4. P. 215–220.
4. Дворецкий Н.В. Типы активных центров на поверхности промотированного железооксидного катализатора / Н.В. Дворецкий, Л.Г. Аниканова, З.Г. Малышева // Известия высших учебных заведений. Серия: Химия и химическая технология. 2018. Т. 61, № 6. С. 61-68. DOI 10.6060/tcct.20186106.5658.
5. Anikanova L.G. Effect of Doubly Charged Ion Additives on the Activity and Chemical Stability of Catalytically Active Potassium Ferrites / L.G. Anikanova, N.V. Dvoretiskii // Catalysis in Industry. 2020. Vol. 12, No. 3. P. 201-206. DOI 10.1134/S2070050420030022.

THE PROBLEM OF PRESERVING THE UNIQUE NATURE OF NATIONAL PARKS AND CREATING OF NEW ECOSYSTEM SERVICES

M. A. Zharov, e-mail: mack.jarov2014@yandex.ru
Scientific supervisor – **E. B. Kirillova**, e-mail: kirilliova.elena@yandex.ru
Senior lecturer of Foreign Languages Department
Yaroslavl State Technical University, Russia, Yaroslavl

Abstract: The article considers the problem of harmonization of relations in the system “man - nature”, as well as the use of methods and approaches of environmental responsibility on the part of a man to increase the resilience of ecosystems. The problem has been studied on the example of the natural national park “Kurshskaya Kosa”. Expanding of ecosystem services to the population and preservation of unique landscape were embodied in a pilot project with the help of Sustainable Ecosystem Design (SED) tools.

Keywords: preserving of ecosystem, sustainability, unique natural landscape, ecosystem service, pilot project

ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ УНИКАЛЬНЫХ ПРИРОДНЫХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПАРКОВ И СОЗДАНИЕ НОВЫХ ЭКОСИСТЕМНЫХ УСЛУГ

М. А. Жаров, e-mail: mack.jarov2014@yandex.ru
Научный руководитель – **Е. Б. Кириллова**, e-mail: kirilliova.elena@yandex.ru
старший преподаватель кафедры иностранных языков
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»,
Россия, Ярославль

Аннотация: Статья рассматривает проблему гармонизации отношений в системе “человек - природа”, а также использование методов и подходов экологической ответственности со стороны человека для повышения жизнестойкости экосистем. Проблема исследована на примере природного национального парка “Куршская коса”. Расширение оказания экосистемных услуг населению и сохранение уникального ландшафта были воплощены в пилотном проекте с помощью инструментов Устойчивого Экосистемного Дизайна (УЭД).

Ключевые слова: сохранение экосистем, устойчивость, уникальный природный ландшафт, экосистемные услуги, пилотный проект

The saying: “May you live in a time of changes” is no longer as relevant as “in the age of uncertainty”. Uncertainty is the lack of sufficient information for planning, for decision-making. The pressure of uncertainties (climatic, environmental, sanitary) is increasing every year, affecting the current generation as well as the future one.

This is due to the lack of dialogue and understanding between people of different professions, such as between a gas supply engineer and a water supply engineer, between a road design engineer and a building design engineer. It must be recognised that we live in a "Full" World. This concept, suggested by the American ecologist and economist Herman Daly, "is a world filled to the brim with very vague prospects for further expansion of the borders, where our every decision will affect the state of the Earth and it cannot be reversed, the same decision will also affect future generations" [Fomenko, 2021, p. 25]. When designing it is necessary to consider not only human needs but also the state of ecosystems to respect and preserve their sustainability. This way of thinking is engaged by the direction of training: "Infrastructure support for territorial development". The main concept used in this area is Sustainable Ecosystem Design (SED), that is harmonization of relations in the system "man-nature" with the use of planning, design methods and introduction of environmental responsibility on the part of a man in these tools to increase the resilience of ecosystems. Within the framework of this approach, the research work on the "Kurshskaya Kosa" National Park was carried out. The research is relevant due to the importance of preserving the unique natural landscapes located in national parks. The aim was to preserve the unique nature reserve and enhance ecosystem services with the help of SED tools.

Foreign experience of valuation and protection of ecosystem services and unique natural landscapes has been considered in this work, namely: ecosystem service approach in national park planning; factors influencing the residents' views on local natural resources and protected areas (Poland) [Bockowski, 2022, p. 14-15]; valuation of domestic national parks: Ecological Economics Perspective (USA) [Sulton, 2019, p. 5]; Assessment of Ecosystem Service Value in the National Park "Pilot" (China) [Xiaodi Zhao, 2019, p. 3]. Based on this, methods and tools were identified: the classification of ecosystem services proposed by CISES V 5.0 2018. [6], from which ecosystem services specific to the "Kurshskaya Kosa" National Park were selected as a result of analysis. The main tools used to create map data and analysis results were Qgis 3.22.3 and InVEST 3.12.1. For example, Qgis served as the main one, where all the necessary maps were created and data such as main points of interest, the national park relief and its borders were recorded. InVEST used the "Scenic Quality" module, which provides information about the sites from which the national park can be seen, and rates the quality of these sites and the quality of the visual experience from them.

There are a total of 42 national parks in Russia, each one is unique in its own way. Every year, many tourists visit them to see the unique natural landscape and learn about the history of the place. The national parks provide tourists with ecosystem services.

Tourist and recreational activities in the "Kurshskaya Kosa" National Park have great potential and are currently being actively developed. This territory possesses unique natural and climatic resources, geographical location and historical and archaeological values, rich variety of fauna and flora, unique natural monuments.

Today, the park has a well-developed infrastructure for receiving visitors: a multifunctional educational complex, including permanent exhibitions, a temporary exhibition hall, an open-air reconstruction museum "Ancient Sambia" and a cultural and historical complex. Despite the fact that the "Kurshskaya Kosa" is one of the smallest national parks in terms of area, the number of tourists visiting it increases every year. For example, in 2010 the park was visited by 202,527.00 people, and in 2016 this number increased to 458,455.00 people, in 2020 this number reached the pick of 529,180.00 people [Mayorova, 2021, p. 8]. At the same time, the high aesthetic attractiveness of the national park landscapes and the number of visitors have a negative and depressing impact on its sustainability and preservation. The steady growth of visitors and their pressure on the ecological trails ("Royal Forest", "Height of Eph") create a potentially dangerous situation, as a result of which it will be impossible to restore and protect the existing unique natural objects. As a part of a pilot project to preserve the unique landscape of the nature reserve and to provide ecosystem services to the public, it was necessary to reduce the pressure on the existing nature trails and to create new water transport routes to get the park. As a result of the research, it is proposed that a waterway from Zelenogradsk to the piers of Rybachy village would be the most effective in terms of improving sustainability and enhancing the provision of ecosystem services.

The work has already been started in this direction. The route along the coastline takes 20-30 minutes one way unlike the 150 km road route. The implementation of the project will also contribute to the development of rural tourism, creation of infrastructure to serve tourists. The implementation will result in justification of waterways creation with the help of Sustainable Ecosystems Design tools.

In the future this work will contribute to the creation of ecosystem services in other national parks, ensuring their sustainability and preservation of the unique natural landscape. The SEA tool will be able to ensure harmony in the relationship between humans and nature, using planning, design methods and incorporating human ecological responsibility into these tools to increase ecosystem sustainability.

Referenc:

1. Майорова Ю.А. // Ю.А. Майорова, И.П. Жуковская. Опыт использования результатов рекреационного мониторинга в управлении туристско-рекреационной деятельности в национальном парке "Куршская коса", 2021. 8 С. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47745260> (дата обращения 23.02.2023).

2. Фоменко Г.А. / Г.А. Фоменко. Устойчивый экосистемный дизайн: предпосылки и подходы: учебно-методическое пособие. Ярославль: НПО «Институт устойчивых инноваций», 2021. 216 с.

3. Mariusz Daniel Boćkowski, Joanna Tusznió, Marcin Rechciński, Małgorzata Blicharska, Małgorzata Grodzińska-Jurczak. Ecosystem services approach in national park planning: factors influencing the inhabitants' perspectives on local natural

resources and protected areas, 2022. 27 с. URL: <https://www.researchsquare.com/article/rs-1501744/v1> (дата обращения 23.02.2023).

4. Paul C. Sutton, Sophia L. Duncan and Sharolyn J. Anderson, Valuing Our National Parks: An Ecological Economics Perspective, 2019 . 17 с. URL: <https://www.mdpi.com/2073-445X/8/4/54> (дата обращения 23.02.2023).

5. Xiaodi Zhao , Youjun He, Chao Yu, Danyun Xu and Wentao Zou, ,Assessment of Ecosystem Services Value in a National Park Pilot, 2019 . 14 с., URL: <https://www.mdpi.com/2071-1050/11/23/6609> (дата обращения 23.02.2023).

6. Классификация экосистемных услуг CICES V 5.0 2018. URL: <https://cices.eu/resources/> (дата обращения 23.02.2023).

НЕВЕРБАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Д. А. Зарипова, e-mail: zaripovadarya@yandex.ru

И. В. Барабашёва, e-mail: barabashyova@corp.nstu.ru

канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный технический университет»

Россия, г. Новосибирск

Аннотация: В статье проанализировано понятие невербальная коммуникация, выделены ее основные компоненты, определены условия использования невербальной коммуникации на начальном этапе обучения иностранным языкам, а также продемонстрированы практические способы ее применения в образовательном процессе.

Ключевые слова: иностранный язык, невербальная коммуникация, начальный этап обучения, образовательный процесс, невербальное средство общения

NON-VERBAL COMMUNICATION AT THE INITIAL STAGE OF TEACHING FOREIGN LANGUAGES

D. A. Zaripova, e-mail: zaripovadarya@yandex.ru

I. V. Barabashyova, e-mail: barabashyova@corp.nstu.ru

Cand. of Sc. (Pedagogy), Assistant Professor

Novosibirsk State Technical University

Russia, Novosibirsk

Abstract: The paper analyzes the concept of non-verbal communication, identifies its main components, defines the conditions for using non-verbal communication at the initial stage of teaching foreign languages, and also demonstrates practical ways to introduce it in the educational process.

Keywords: foreign languages, non-verbal communication, initial stage of teaching, educational process, non-verbal means of communication

Широко известен факт, что в современном мире знание иностранного языка является необходимым, и именно этим фактором обусловлен постоянный рост требований к качеству его преподавания. Говоря об усовершенствовании этого процесса, нельзя забывать об использовании средств невербальной коммуникации, так как данный вид коммуникации является одним из основных компонентов в процессе обучения иностранным языкам, что говорит о важности изучения данной темы.

Актуальность настоящего исследования обусловлена

– требованиями к содержанию образовательного процесса, представленными в нормативных документах: во ФГОС о начальном общем

образовании (пункт 12.3.1) отмечается важность освоения правил речевого и неречевого поведения в процессе приобретения учениками начальных навыков общения в устной и письменной форме с носителями иностранного языка на основе своих речевых возможностей и потребностей [ФГОС, 2009];

– психолого-педагогическими особенностями организации процесса обучения иностранному языку на начальном этапе, а именно учетом возрастных и психологических особенностей учащихся [Гальскова, 2004, с. 56-58; Зимняя, 1991, с. 134-136];

– коммуникативным характером самого учебного предмета «Иностранный язык», в процессе обучения которому отмечается высокая степень влияния невербальных средств общения, так как коммуникация учителя с учениками складывается не только из слов. Во время урока иностранного языка активно используются невербальные средства взаимодействия, и «речевое поведение учителя теснейшим образом связано с его неречевым поведением» [Солонцова, 2018, с. 121].

В задачу данной публикации входит анализ основных компонентов невербального педагогического общения, которые можно использовать для повышения качества обучения иностранному языку на начальном этапе и определение условий их использования.

В процессе теоретического анализа компонентов общения в образовательном процессе, мы обращались к методической литературе разных периодов. В конце XX века важнейшим средством педагогического общения определялась именно устная речь. Например, Г. В. Рогова отмечала, что «...на уроке иностранного языка слово учителя выполняет еще одну важную функцию – оно средство обучения, ибо это слово является образцом для подражания, опорой, которая может быть использована в речи, стимулом, побуждающим речь» [Рогова Г.В., 1991, с. 203]. При этом в контексте неречевого поведения учителя автор рассматривает лишь навыки использования ТСО (технических средств обучения), не упоминая о каких-либо иных компонентах. В более современных исследованиях мы можем наблюдать иное определение *неречевых средств общения* или же *невербальных средств общения*: «невербальными считаются такие средства общения, которые обеспечивают процесс общения без использования языковых средств» [Азимов Э.Г., Щукин А.Н., 2009, с. 159]. В современных исследованиях отмечается, что в процессе взаимодействия людей 60 – 80% коммуникации осуществляется за счет невербальных средств и только 20 – 40% – за счет вербального общения [Гойхман, Надеина, 2001, с. 222].

В настоящей работе под «невербальной коммуникацией» мы, вслед за Э.Г. Азимовым и А.Н. Щукиным, понимаем использование жестов, мимики, телодвижений и других средств наглядности, как способа поддержки и дублирования словесной речи, что является очень эффективным методом на начальном этапе обучения [Азимов Э.Г., Щукин А.Н., 2009, с. 159].

Говоря о начальном этапе обучения также важно принимать во внимание такие психологические особенности детей младшего школьного возраста как:

общительность, эмоционально-образная форма мышления, импульсивность, быстрая утомляемость, неустойчивость внимания, быстрая переключаемость внимания и т.д. [Гальскова, 2004, с. 56-58]. «В силу особенностей своей речемыслительной деятельности они (дети) не могут в полной мере овладеть всеми структурными – содержательными и формальными (языковыми) компонентами убеждения» [Зимняя, 1991, с. 133]. Понимая все эти особенности обучающихся, мы можем сделать вывод о том, что средства невербальной коммуникации являются необходимым компонентом организации учебного процесса.

В данной работе рассмотрим следующие невербальные средства педагогического общения, широко используемые в процессе преподавания иностранных языков:

– *мимика* – бесконечное разнообразие выражений лица и их комбинаций позволяет учителю выразить свое эмоциональное отношение к конкретному ученику, реакцию или действие, чтобы отразить интерес, непонимание, недовольство и предупреждение;

– *жесты* – жесты очень важны для организации образовательного общения, так как с их помощью учитель может дать обратную связь, увеличить интенсивность своих эмоций или завершить контакт, поэтому взаимодействие между жестом и словом очень важно в коммуникации;

– *голос* – тембр голоса, скорость речи, ритм и остальные составляющие очень важны, так как именно благодаря им мы даём эмоциональный окрас той информации, которую передаем словесно; речевые паузы и их продолжительность также влияют на результат общения;

– *физический контакт* – прикосновения используются по разным причинам: необходимость привлечь внимание, установить контакт, успокоить, выразить свое отношение к обучаемому; стоит, однако, отметить, что у многих обучающихся прикосновение может вызвать настороженность и обычно это те учащиеся, для которых всякое сокращение психологической дистанции создает неудобства и окрашено каким-то неприятным опытом;

– *зрительный контакт* – согласно результатам современных исследований, взгляд имеет управляющую роль, обеспечивая обратную связь о поведении партнера и степени его вовлечения в коммуникацию; взглядом учитель может выразить свое отношение к поведению обучающегося, а по взгляду учеников проанализировать степень их заинтересованности и понимания;

– *дистанция* – дистанция, пространственное расположение и то, как они изменяются в процессе общения, тоже влияют на ход коммуникации и несут в себе важную информацию об отношении собеседников друг к другу; при этом восприятие личного пространства каждым человеком индивидуально и зависит от многих факторов, о чем в своих исследованиях писал американский антрополог Эдвард Холл ещё в начале 1960-х годов.

Итак, мы можем сделать вывод о том, что характер взаимоотношений между учителем и обучающимися действительно во многом зависит от того,

насколько учитель владеет вербальными и невербальными средствами общения и понимает их значимость в процессе коммуникации. Свои знания и практические навыки их использования учитель может применить для достижения образовательных целей, обусловленных различными педагогическими ситуациями:

1) для решения коммуникативных проблем, которые могут возникнуть в процессе обучения иностранным языкам из-за искусственно созданной учебной ситуации и непонимания значимости данного предмета на начальном этапе: учитель может проанализировать состояние ученика и в нужные моменты оказать поддержку, одобрение и другую реакцию;

2) для повышения эффективности учебного процесса: учитель применяет невербальные средства общения для облегчения понимания материала, а также формирования определенных речевых навыков;

3) для исключения негативного влияния посредством неграмотного применения невербальных средств коммуникации: зная о важности и степени влияния невербального общения на процесс обучения, учитель не будет оказывать негативного влияния на обучающихся.

Таким образом, мы делаем вывод о том, что каждый преподаватель имеет возможность интегрировать свои знания и навыки о невербальном общении в процесс обучения лишь настолько, насколько этого требует ситуация и желание самого педагога.

Список литературы:

1. Азимов Э.Г., Шукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: Изд-во ИКАР, 2009. 448 с.
2. Гальскова Н.Д., Никитенко З.Н. Теория и практика обучения иностранным языкам. Начальная школа : метод. пособие. М.: Айрис Пресс, 2004. 240 с.
3. Гойхман О.Я., Надеина Т.М. Речевая коммуникация. М.: Изд. дом "Инфра-М", 2001. 269 с.
4. Зимняя И.А. Психология обучения иностранным языкам в школе. М.: Просвещение, 1991. 222 с.
5. Макаренко А.С. Собр. соч. В 7 т. Т. 5. М.: Академия пед. наук, 1958. 447 с.
6. Петрова Е.А. Жесты в педагогическом процессе. М.: Московское городское педагогическое общество, 1998. 223 с.
7. Рогова Г.В. и др. Методика обучения иностранным языкам в средней школе. М.: Просвещение, 1991. 287 с.
8. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования. Приказ Минобрнауки России от 06.10.2009 № 373 (ред. от 11.12.2020). URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-noo> (дата обращения 02.04.2023).

INDOLE AND ITS DERIVATIVES AS POTENTIAL AGENTS FOR THE TREATMENT OF NEURODEGENERATIVE DISORDERS

A. S. Karandeeva, e-mail: karandeeva.alyona@yandex.ru

E. S. Makarova, e-mail: l.makarowa2009@yandex.ru

K.A. Melnikova, e-mail: ledeja@yandex.ru

Yaroslavl State Technical University, Russia, Yaroslavl

Abstract: The article deals with indole derivatives as promising substances for the treatment of CNS diseases. We screened the synthesized compounds for their biological activity *in vitro* as inhibitors of human Monoamine oxidase enzymes. Also we determine the structures of obtained compounds using IR, NMR spectroscopy, mass spectrometry, and X-ray diffraction analysis. 3-halogen-5,6-dicarbonitriles and substituted pyrazolquinoxalines are the most promising for further development of selective MAO inhibitors among the compounds under study.

Key words: neurodegenerative diseases, Alzheimer's disease, Parkinson's disease, monoamine oxidase, selective inhibitor of MAO, indole-containing structures

МОЛЕКУЛЯРНЫЕ СИСТЕМЫ ИНДОЛА КАК ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ СОЕДИНЕНИЯ ДЛЯ ЛЕЧЕНИЯ НЕЙРОДЕГЕНЕРАТИВНЫХ РАССТРОЙСТВ

А. С. Карандеева, e-mail: karandeeva.alyona@yandex.ru

Е. С. Макарова, e-mail: l.makarowa2009@yandex.ru

К. А. Мельникова, e-mail: ledeja@yandex.ru

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»,
Россия, г. Ярославль

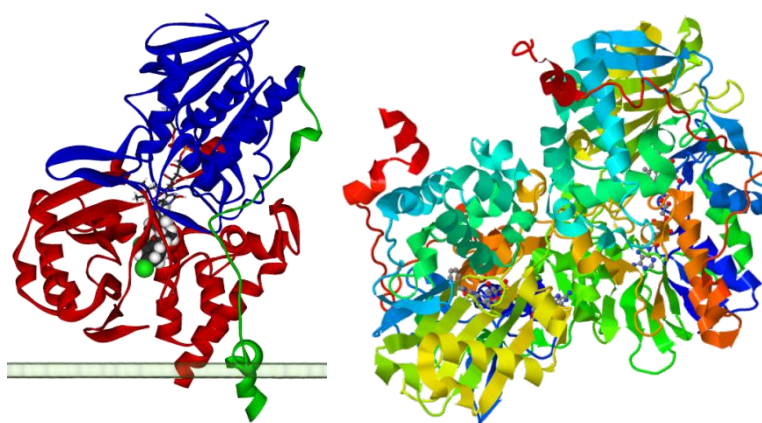
Аннотация: В статье рассматриваются производные индола как перспективные соединения для лечения заболеваний ЦНС. Проведен скрининг биологической активности синтезированных соединений *in vitro* как ингибиторов человеческих ферментов Моноаминоксидаз. Строение полученных структур было определено с использованием методов ИК и ЯМР-спектроскопий, масс-спектрометрией и рентгеноструктурным анализом. Среди протестированных соединений 3-галоген-5,6-дикарбонитрилы и замещенные пиразолхиноксалины являются многообещающим вариантом для дальнейшей разработки селективных ингибиторов MAO.

Ключевые слова: нейродегенеративные заболевания, болезнь Альцгеймера, болезнь Паркинсона, моноаминоксидаза, селективные ингибиторы MAO, индолсодержащие структуры

Neurodegenerative diseases refer to diseases caused by cell death and lead to the degeneration of nerve tissue. Nowadays, there are several thousand brain diseases: Alzheimer's disease, Parkinson's disease, Huntington's disease, Pick's syndrome, and amyotrophic lateral sclerosis, etc. They are quite widespread, for instance, Parkinson's and Alzheimer's diseases are diagnosed in about one person per 1000. Neurodegenerative illnesses are not unique for the people of the older age group; but some syndromes can be diagnosed already at the productive age. These diseases are progressing over many years and are quite resistant to the therapy.

At present, there are no radical methods of treating neurodegenerative diseases. Contemporary methods are symptomatic and aimed at increasing the activity of surviving neurons in order to minimize the clinical manifestations of the degenerative process. Currently, several foreign drugs such as Alzepil, Exelon, PC-Merz, and Levodopa, which have no domestic analogues, are used for therapy of Alzheimer's and Parkinson's diseases. Russian companies produce drugs such as Galantamine and Mipexol but cannot fully cover the demand for this kind of medications.

Some of the recognized promising drugs for the treatment of depression and Parkinson's disease today are Monoamine oxidase (MAO) inhibitors. MAO is a key enzyme metabolizing neurotransmitters and hormones. There are two types of monoamine oxidases: MAO-A and MAO-B (Fig. 1).

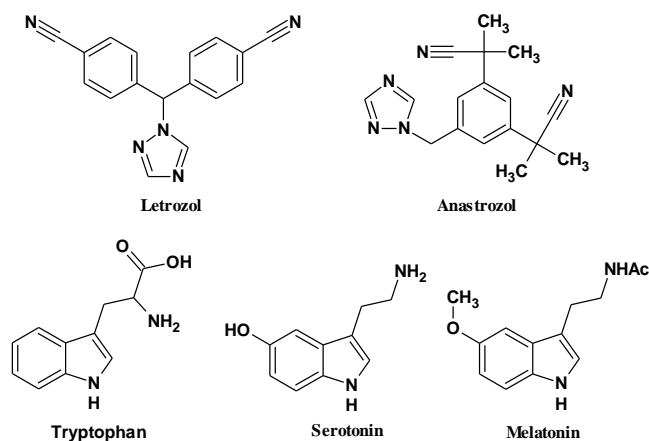

Fig. 1. Ribbon diagram of human MAO-A and MAO-B

These proteins are similar in structure, while their functions differ. MAO-A degrades adrenaline, noradrenaline, serotonin, and histamine. In contrast, MAO-B deaminates phenylethylamine and dopamine.

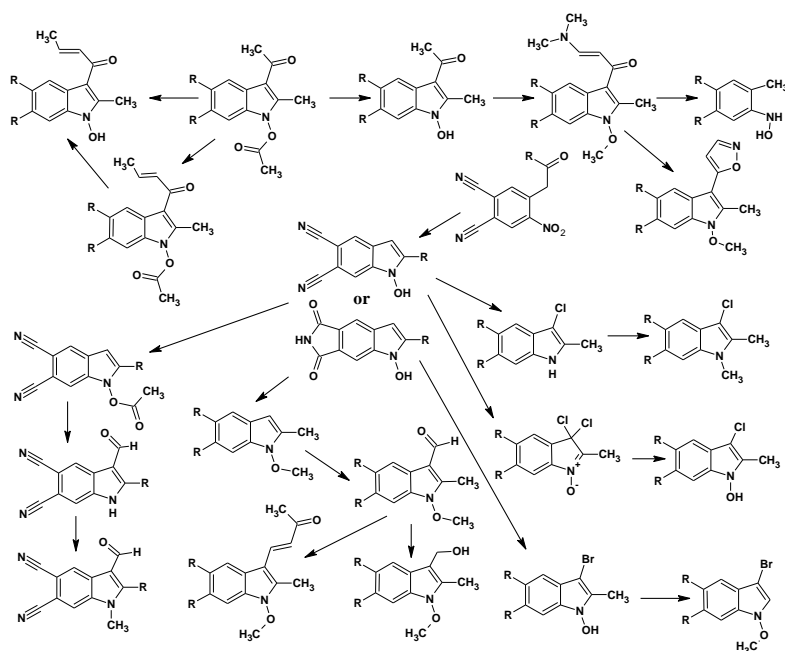
Monoamine oxidase inhibitors are biologically active substances capable of inhibiting MAO contained in nerve endings, which prevents the destruction of various monoamines by MAO and thereby increasing their concentration between the synapse and the neuron.

It has been established that phthalonitrile derivatives serve as a powerful selective inhibitor of MAO-B, and the indole cycle is the part of one of the indispensable amino acids – tryptophan, the neurotransmitter serotonin and many well-known alkaloids, exhibiting a wide range of biologically active properties (Fig. 2).

Fig. 2. Phthalonitrile derivatives and indole alkaloid

Therefore, indole derivatives are still being tested as potential agents for the treatment of neurodegenerative disorders. Based on this information, over the past 10 years, our scientific group has developed methods for the synthesis of various indole/1-hydroxyindole-containing structures with ortho-dicarbonitrile or imide fragments (Scheme 1).

Scheme 1. General scheme of indole derivatives synthesis

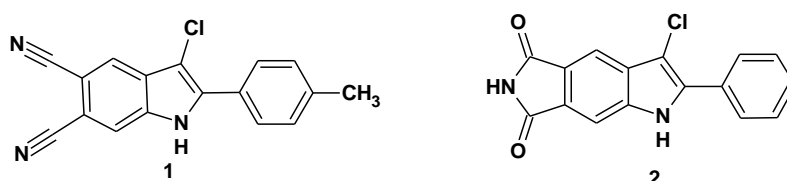
The structure of all obtained heterocyclic compounds was determined using IR and NMR spectroscopy, mass spectrometry, and X-ray diffraction analysis.

In the period of 2015 – 2019, we tested the obtained indole derivatives (more than 200 compounds of various types) as MAO inhibitors. Docking (in silico) was performed at the Laboratory of Structural Bioinformatics of the FSBSI "Institute of

Biomedical Chemistry" under the supervision of Prof. A.V. Veselovsky, Doctor of Biological Sciences.

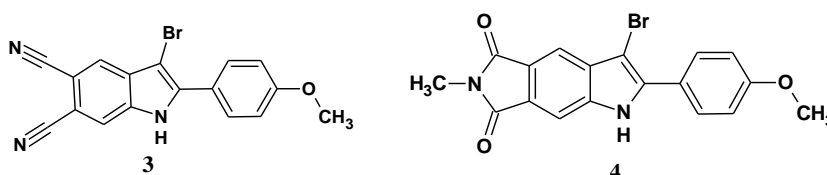
We tested the most part of synthesized indoles *in vitro* in the pharmaceutical laboratory at the Centre of Excellence for Pharmaceutical Science, North-West University, Potchefstroom, South Africa under the direction of Professor Jacobus Petzer as inhibitors of recombinant human enzymes MAO-A and MAO-B.

According to the research results, we can conclude that 3-halogen- **1** and 3-formylindole-5,6-dicarbonitriles [Chirkova, 2015, p. 1206-1211] and corresponding pyrrolo[3,4-*f*]indole-5,7-diones **2** [Chirkova, 2016, p. 2214-2219] are a promising strategy for the development of selective MAO-A inhibitors (Fig. 3).

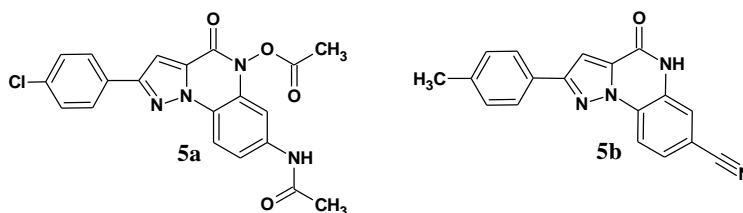
Fig. 3. The structures of compounds **1** and **2**

Indole-5,6-carbonitrile [Chirkova, 2019, p. 970-980] and pyrrolo[3,4-*f*]indole-5,7-dione [Chirkova, 2018, p. 81-93] (Fig. 4) showed results comparable or better with the commercial medicine Moclobemide. Indeed, can be used as leading compounds in developing new drugs promising to treat various diseases (depression, prostate cancer, and some types of cardiomyopathies).

Fig. 4. The structures of compounds **3** and **4**

In 2019-2021, in collaboration with the Pharmaceutical Technology Transfer Center, in addition to indoldicarbonitriles and pyrroloindoles [Panova, 2021, p. 104563], we synthesized a few substituted pyrazolquinoxalines **5a, b** (Fig. 5). They also exhibited good selective inhibitory activity of MAO-A and MAO-B enzymes.

Fig. 5. The structures of **5a, b** compounds

Thus, we have synthesized, characterized and evaluated the target compounds for bioactivities *in vitro*. The structures of compounds were reliably confirmed by spectral methods. We have established the possibility of using indole molecular systems as MAO inhibitors. This information will enable for the further improvement of drug development for the treatment of neurodegenerative diseases. Thus, the search and study of potential MAO inhibitors is an urgent and promising task for the scientific community.

Список литературы:

1. Chirkova Z.V. An evaluation of synthetic indole derivatives as inhibitors of monoamine oxidase / Z.V. Chirkova, M.V. Kabanova, S.I. Filimonov [et al.] // *Bioorganic & Medicinal Chemistry Letters*. 2016. № 26(9). P. 2214-2219.
2. Chirkova Z.V. An investigation of the monoamine oxidase inhibition properties of pyrrolo[3,4-*f*]indole-5,7-dione and indole-5,6-dicarbonitrile derivatives / Z. V. Chirkova, M. V. Kabanova, S. I. Filimonov [et al.] // *Drug Development Research*. 2018. №. 79(2). P. 81-93.
3. Chirkova Z.V. Inhibition of monoamine oxidase by indole-5,6-dicarbonitrile derivatives / Z.V. Chirkova, M.V. Kabanova, S.I. Filimonov [et al.] // *Bioorganic & Medicinal Chemistry Letters*. 2015. № 25(6). P. 1206-1211.
4. Chirkova Z.V. Optimization of pyrrolo[3,4-*f*]indole-5,7-dione and indole-5,6-dicarbonitrile derivatives as inhibitors of monoamine oxidase / Z.V. Chirkova, M.V. Kabanova, S.I. Filimonov [et al.] // *Drug Development Research*. 2019. № 80(7). P. 970-980.
5. Panova V.A. Investigation of pyrazolo[1,5-*a*]quinoxalin-4-ones as novel monoamine oxidase inhibitors / V.A. Panova, A.A. Shetnev, M.K. Korsakov [et al.] // *Bioorganic Chemistry*. 2020. P. 104563.

CALCULATION OF THE UNIVERSITY'S STUDY LOAD

**M. E. Kolesnikova,
A. S. Skibin,**

G. R. Kochetova, e-mail: mk8419457@gmail.com

The Branch of Ufa University of Science and Technology, Russia, Kumertau

Abstract: This article examines the problem of calculating the teaching rate for a year and a method for solving this problem, which is relevant for universities.

Key words: faculty, higher educational institutions, salary, teaching load, salary, hourly wages

РАСЧЁТ УЧЕБНОЙ НАГРУЗКИ ВУЗА

**М. Е. Колесникова,
А. С. Скибин,**

Г. Р. Кочетова, e-mail: mk8419457@gmail.com

Филиал ФГБОУ ВО "Уфимский университет науки и технологий",
Россия, г. Кумертау

Аннотация: В данной статье рассматривается актуальный для вузов проблема расчёта преподавательской ставки на год и способ решения данной проблемы.

Ключевые слова: профессорско-преподавательский состав, высшие учебные заведения, заработная плата, учебная нагрузка, оклад, почасовая оплата труда

Universities (higher education institutions) are institutions of higher professional education, educational institutions implementing programs of higher professional education and training highly qualified specialists, mostly intellectual work [1].

The teaching staff of a university consists of professors, associate professors, senior lecturers, assistants and trainee teachers [4].

Faculty salary consists of three parts of the salary, part-time work, which is paid no more than 0.5 of the basic salary and hourly pay, which can not exceed 300 hours per year. The average volume of teaching load of the teaching staff for the academic year of an assistant professor from Table 1.

Table 1 - Teacher workload for 10 months

Position	Average teaching load of teaching staff for the academic year
Professor	790
Associate Professor	820
Head teacher	870

Assistant	920
Trainee teacher	920

Based on the total number of hours of the planned workload the department is allocated a certain number of teaching staff, for which the head forms a full-time, part-time teaching staff, as well as invites teachers under a civil law contracts for the current academic year to implement academic disciplines [5].

Every year the department clerk calculates the workload. But it is worth noting that the existing method is time-consuming. And it has disadvantages at calculation of a rate of the teacher who has come to work not at the beginning of year [3].

At the moment there are software tools that can facilitate this process, but mostly the programs are either expensive or narrowly focused, designed for a particular university and can only be used for the needs of the university. Also, these programs often have significant problems with information security [5, 2].

In order to solve the problems described above, a programme called "Information system for calculating teaching load of the teaching staff of the university" has been developed. This program facilitates the calculation of teaching hours for the academic year and allows you to determine the proportion of the salary, regardless of the day of hiring a teacher, based on such a data as the number of hours per rate, the number of hours per academic year and the date of admission of the employee.

The results of the developed software tool can be considered in a specific example. Suppose a teacher is hired as an associate professor with 258 hours from October 8. An example of how the software works is shown in the picture below.

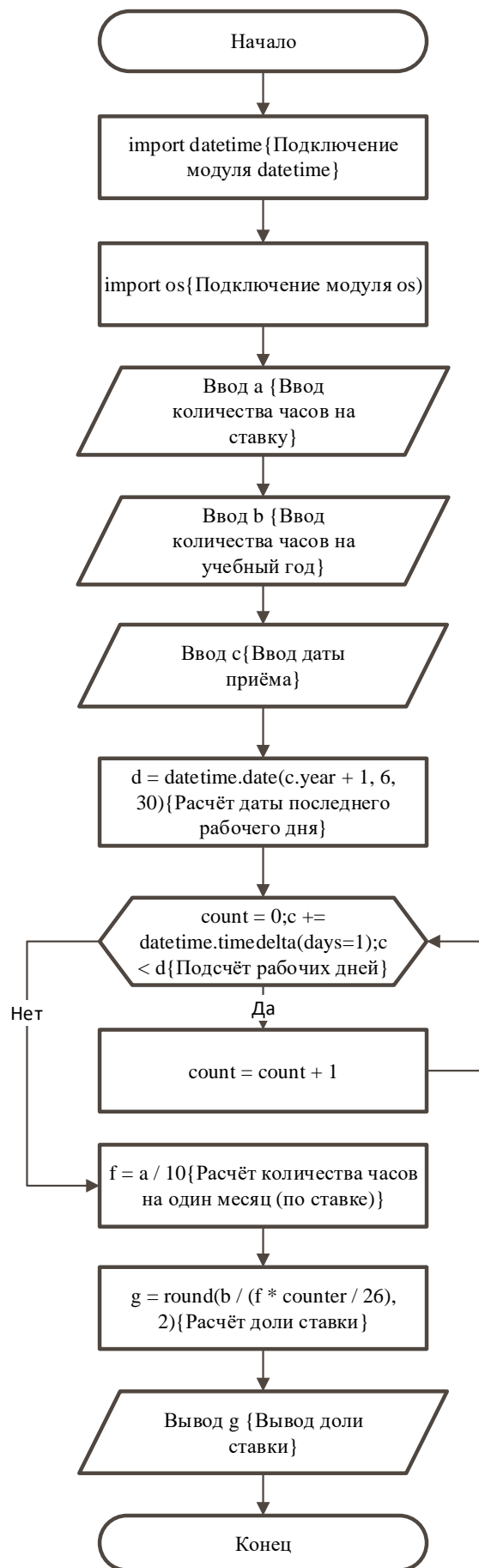
```

C:\Windows\py.exe
Enter the number of hours per wage-rate: 820
Enter the number of hours for the academic year: 258
Entering the hire date (dd-mm-yyyy): 8-10-2021
Rate of wage: 0.36
Press enter to continue or type exit to exit...

```

Fig. 1. An illustration of how the programme works

The programme algorithm is shown in picture 2.

Fig. 2. Program algorithm

The "Information system for calculating the teaching load of university teaching staff" allows to speed up the process of calculating the annual rate and to automate this process considerably. The programme is universal for any university and effective for solving the problem of calculating the teacher's rate.

Список литературы:

1. Грант образование: [сайт]. 2014. URL: https://edu.garant.ru/education/guide/highschool/7_1/ (дата обращения: 24.12.2023).

2. Грант.ру: [сайт]. 2014. URL: <https://base.garant.ru/70878632-f7ee959fd36b5699076b35abf4f52c5c/> (дата обращения: 24.12.2023).

3. Владимиров А.И. О профессорско-преподавательском составе технических вузов – центральном звене в подготовке. Вып. 15. Российский государственный университет нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина, 2016. 40 с. URL: https://www.gubkin.ru/university_life/zapiski/about_pps.pdf (дата обращения: 24.12.2023).

4. Сеченовский университет: [сайт]. 2015. URL: <https://www.sechenov.ru/univers/structure/department/otdel-kadrov1/priem-na-rabotu/professorsko-prepodavatelskiy-sostav/> (дата обращения: 24.12.2023).

5. Справочник учебного процесса НИУ ВШЭ. 2021. URL: <https://www.hse.ru/studyspravka/indnagruzka> (дата обращения: 24.12.2023).

CONSUMER FINANCIAL CONFIDENCE IN THE BANKING INDUSTRY

V. M. Kozlovskaya, e-mail: veronika.moscow.2012@gmail.com,
student,

A. V. Polyanskaya, e-mail: arinapolyanskaya22@gmail.com,
student,

I. G. Tuchkova, e-mail: tuchkova-irina@mail.ru,
senior lecturer,
State University of Management, Russia, Moscow

Abstract: The article examines the theoretical justification of public confidence in the banking sector, as well as its role and indicators. The main factors of public confidence are analyzed. The reasons for distrust have been revealed and considered. The recommendations for the recovery of consumer financial confidence are provided.

Key words: financial confidence, economic trust, banking system, customer retaining, Central Bank, trust in banks, personalized offers, financial literacy

ФИНАНСОВОЕ ДОВЕРИЕ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ К БАНКОВСКОМУ СЕКТОРУ

В. М. Козловская, e-mail: veronika.moscow.2012@gmail.com,
студент,

А. В. Полянская, e-mail: arinapolyanskaya22@gmail.com
студент,

И. Г. Тучкова, e-mail: tuchkova-irina@mail.ru,
старший преподаватель,
ФГБОУ ВПО "Государственный университет управления",
Россия, г. Москва

Аннотация: В статье рассматривается теоретическое обоснование общественного доверия к банковскому сектору, а также его роль и показатели. Анализируются основные факторы общественного доверия. Причины недоверия были выявлены и рассмотрены. Даны рекомендации по восстановлению финансовой уверенности потребителей.

Ключевые слова: финансовая уверенность, экономическое доверие, банковская система, удержание клиентов, Центральный банк, доверие к банкам, персонализированные предложения, финансовая грамотность

Public trust in the banks has always been a significant element of ensuring the effective functioning of the economic system. The urgency of the trust retirement problem causes the increase of banks looking for extra resources in the conditions of the financial crisis.

The level of public confidence in the banks is the basis of building long-term relations between the financial institutions and the customers. [Виттенберг, 2020. с. 69–85] It is determined by the consumer's own partnership experience with the bank, by awareness about the bank's role and functions, degree of liability, banking products and services, risks and guaranties, and especially by efficiency of Central Bank politics.

Currently, a positive attitude towards the Central Bank is the main circumstance for the prosperous functioning of the regulator, as well as one of the crucial directions of information policy. [Виттенберг, 2020. с. 69–85] At the same time, it appears to be the sum of significant factors that determine the predictability of monetary policy. The most important of these are understanding its strategy and monetary circulation. When the central bank's policy is precise, it can be relied on, and the markets can expect the implementation of the declared objectives.

Unfortunately, today it is difficult for an ordinary consumer of the domestic banking services market to trust the main regulator of monetary policy. [Ельникова, 2018, с. 38] It is still impossible to understand the actions of the regulator as a whole and evaluate them, even with total transparency.

The aim of the present study is to analyze the dynamic of public trust in the Russian banking sector for 2016-2022 years, identify the tendencies of the credibility into the financial institutions, and unveil the reasons for highly volatile customers' loyalty.

The competitive environment and its conditions are quite tough in the banking services market. Consequently, the bank's position plays a substantial role in the eyes of both existing and potential customers, and satisfaction of the growing demands contributes to retaining the audience and increasing its interest.

The diversity of banking products has extremely increased recently and continues to develop every day. Nevertheless, for many, this serves as a repelling action from banks due to the fact that they see hidden commissions or attempts to get more money from them behind every product or service.

It is assumed that public trust in banks and their activities is directly related to their level of financial education. Every wrong financial decision, which led to negative income, causes of the loss in confidence in financial institutions. [Баранник, эл. р.] However, it is a mistake to consider this component as the basis of a loyal attitude. Financial educated person will find the reasons for adequate distrust of banking services rather than become an active loyal user of the bank facilities.

Secondly, the prejudice about the insecurity of banking services, mainly mobile banking, reduces the reputation of credit institutions. The majority of the population, mostly elderly, who are skeptical even about withdrawing cash from an ATM, are far from such innovations, and remote service channels are just like that.

All this indicates a weakening of trust. However, there are also those who are forced to use banking services regardless of their desire. These are the users of scholarship, salary cards or deposit insurance or loan insurance projects for easier and automated debiting and crediting of funds. It should be assumed that the services would be useful if the client fully familiarized with the program or provided a choice.

Nevertheless, it is difficult to say so in most cases, because there is a practice when bank employees issue a particular service not for the purpose of simplifying life and benefits for the client, but for personal gain, remunerations and bonuses. Thus, the competence of the staff and the ability to find an individual approach are vital for the formation of a decent level of trust and loyalty of consumers to any bank.

In other words, corporate culture is another important element on which the level of trust of the modern population in banks is built. The speed of service, a comfortable atmosphere, the absence of queues, the convenience of access to banking services through various access channels, and so on are all components of this concept. Moreover, the bank's staff is obliged to monitor customer satisfaction with the work of each unit with particular care in order to identify problems in the quality of service of individual division.

In addition to the fact that the bank's employees should not impose products and services for personal gain, it should be mentioned the importance in terms of staff awareness of the benefits and usefulness of the services offered by the bank for the consumer. Openness and honesty in providing information are much more valuable than attempts to hide drawbacks or make a postscript in advertising in small print.

So, a possible solution to the problem of reducing the level of public confidence in the banking sector can be a synchronous change in several areas. One of the directions of changes should indicate the legislative framework, namely the development of ensuring the correct certification and standardisation of banking services. Next, it is necessary to improve the quality of staff training and the availability of banking products and services, including remote service channels. [Баранник, эл. р.]

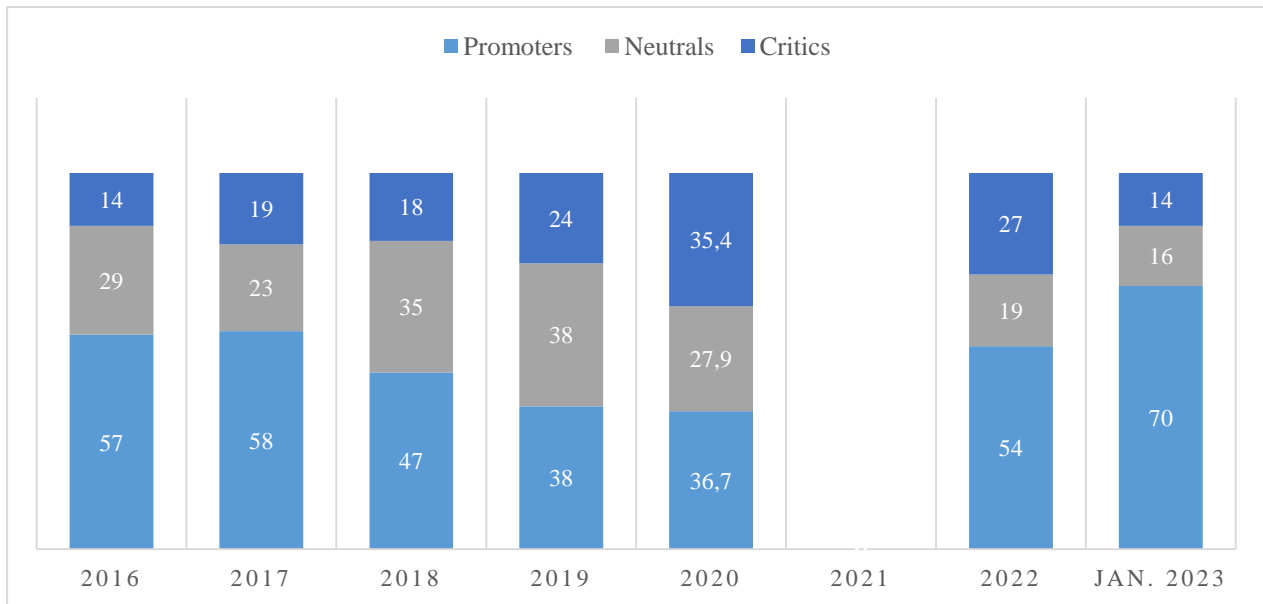
Over the past 10 years the economic environment in Russia has been unstable which has correlated with the volatility of public trust in the overall banking system. Index of the loyalty had been constantly changing in the range of 50-60 percent, mostly decreasing in 2016-2019 until the sharp decline in 2020 engendered by the global pandemic crisis. Despite the tumultuous global economic situation, a period of peak consumption banking products occurred in 2019-2021 years. As a result, the financial literacy of the population has been highly increased and positively affected the customers' credibility to the banking system.

According to the last report of the analytic center NAFI, in January 2023 the level of public trust in financial institutions reached a maximum of 82%, which is a record number over the last 10 years since 2012. During 2022 the index has been growing to 74% and completely matched with 2014' rates. The main reason for that staggering rise is the unique capacity of the Russian banking system to counter the world sanctions.

In 2022, a period of serious economic challenges related to sanctions pressure on the banking and technological sectors caused severe social and psychological tension among citizens. In their search for financial protection, Russians have chosen credit institutions that they trusted the most. The clients' savings in rubles had been protected and their Visa and Mastercard cards had continued to operate. Thus, the individual banks have gained great its customers' loyalty.

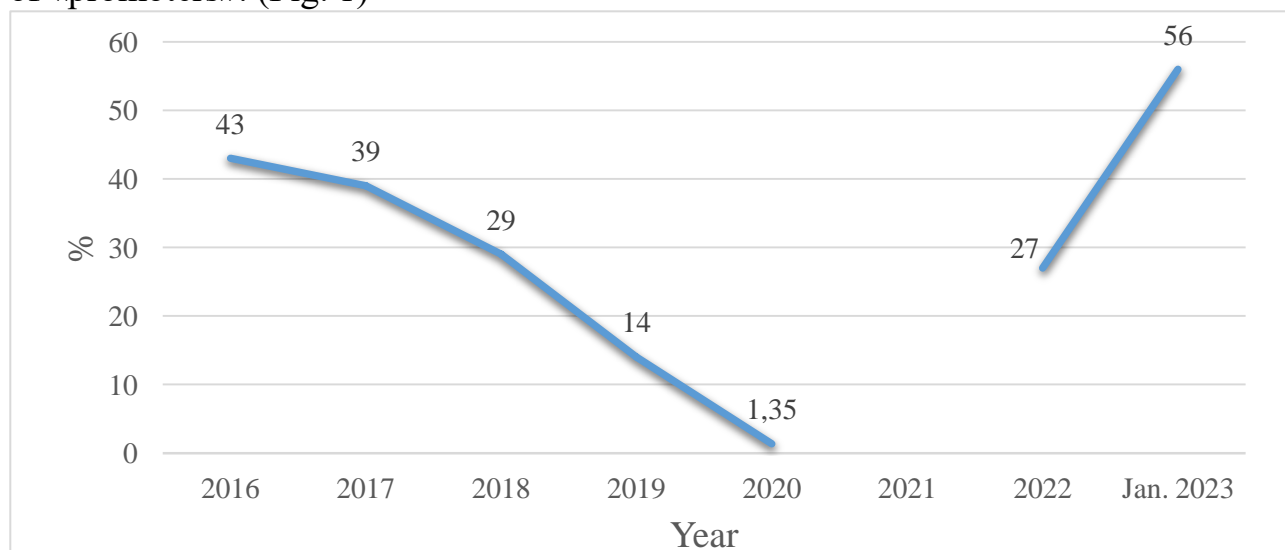

Methodology NPS (Net Promoter Score), enables an assessment of the degree of clients' commitment and their willingness to recommend a bank based on their own experience. Calculation of the index offers an opportunity to reveal shares of loyal and disloyal customers, to determine the factors of overall level of loyalty. The index is estimated and defined as the difference between the percentage of "promoters" (clients who are loyal and ready to recommend the bank) and "critics" (clients who aren't satisfied with bank and won't recommend it).

Fig. 1. The dynamic of the clients' loyalty shares

The fall of the NPS Index a few years earlier occurred due to the transfer of clients from «neutrals» to «critics», and in 2020 there was a noticeable decrease in the share of «promoters» - that is, not only the share of clients giving «neutral» assessments to their bank, but also those, who had previously been willing to recommend their bank to others. Over the past two years, the situation has changed dramatically - the growth of NPS was ensured mainly due to the growth of the share of «promoters». (Fig. 1)

Fig. 2. The dynamic of the NPS Index

As shown in the figure 2, in January 2023 the NPS (Net Promoter Score) index doubled from 27 to 56 points. This metric has been estimated since 2016 and is growing for the second year in a row after a severe fall in the pandemic of 2020 - to 1,35 p. In General, the banking sector has successfully adapted to current economic environment what is captured in the increasing rate of customers' loyalty – 70 % of Russians became supporters of their main bank and are ready to recommend it to friends and acquaintances against 54 % a year earlier. (Fig. 1) [НАФИ NPS-2023, эл.р.]

Even though today's level of public trust is impressive, there is no guarantee for maintaining such a high rate due to the unstable economic and political conditions in Russia. There are several key rules of consumer trust that work to bolster customer engagement in banking and increase customer retention to both grow and retain a profitable customer base.

First of all, banks must understand their customers' motivations and behaviors which is necessary for predictive analytics capabilities. Predicted variables from past occurrences will enable banks to target the right offers at the right time and make changes required throughout the customer lifecycle. Furthermore, applying predictive analytics and tying those results to personas gives banks additional insight into their customers that they can use for risk management, pricing, and achieving higher levels of customer satisfaction.

The true quality of any organization is judged by how it resolves its customers' problems, not by whether it offers the best products or the most competitive prices. Minimizing the clients' complaints through proper service leads to the building of strong loyal relation to the bank.

In addition, customers don't want to be persuaded to buy what they don't need, they want banks to sell products that are in their best interests and save their money. More providers should take a cue from those that promise transparency and no fees. [McDonald W., эл. р.] Multi-level loyalty programs based on personalized cashback, convenient banking applications, and prohibiting false advertising – all these factors are essential ones of great customer service culture.

The focus on customer centricity will help increase engagement, enhance loyalty, and foster trust, thereby retaining existing customers and acquiring new ones - all while managing the current disruption in banking and repairing the industry's diminishing reputation.

References:

1. Баранник В.И. Анализ уровня доверия к банкам в России: «Способы формирования доверия у клиентов». URL: https://studwood.net/-2357234/bankovskoe_delo/sposoby_formirovaniya_doveriya_klientov (дата обращения: 01.04.2023).
2. Виттенберг Е.Я. Проблемы повышения доверия населения к российским банкам в социологическом измерении. Ч. 1/ / Е.Я. Виттенберг // Социологическая наука и социальная практика. 2020. № 2(8). С. 69–85.

3. Ельникова Г.А., Молчанова Л.А., Чемеричина Ю.Н. Доверие населения к банкам: проблемы и решения / Г.А. Ельникова, Л.А. Молчанова, Ю.Н. Чемеричина // Российский экономический интернет-журнал. 2018. № 4. С. 38.

4. Исследование Аналитического центра НАФИ: «Лояльность пользователей розничных банковских услуг NPS-2023». URL: <https://nafi.ru/upload/iblock/397/3971780bf28b05659ded5dbfa2c4b2ff.pdf> (дата обращения: 26.03.2023).

5. McDonald W. Your Path to a World-Class Customer Experience: «Banking's Most Important Currency: Customer Trust». URL: <https://www.ttec.com/articles/bankings-most-important-currency-customer-trust> (дата обращения: 28.03.23).

РАННЕЕ ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ КАК ФАКТОР САМООПРЕДЕЛЕНИЯ МОЛОДЕЖИ

А. С. Корелова, e-mail: anilibertykrasnodar2011@mail.ru
ФГБОУ ВО «Кубанский Государственный технологический университет»,
Россия, г. Краснодар

Е. С. Попова, e-mail: lenalenna@bk.ru
ФГБОУ ВО «Кубанский Государственный технологический университет»,
Россия, г. Краснодар

Д. Ф. Кряжевских, e-mail: dfkryazhevskikh@bk.ru
ФГБОУ ВО «Кубанский Государственный технологический университет»,
Россия, г. Краснодар

Аннотация: Авторами в данной статье рассматривается раннее обучение иностранным языкам. Целью исследования является выяснение, в каком случае раннее обучение иностранным языкам может быть эффективным. Данная тема является актуальной, так как в глобализирующемся мире, человек должен всё больше обладать конкурирующими преимуществами с целью получения лучшей работы в будущем. Методами исследования являются анализ психического состояния ребенка и их способность к обучению в раннем возрасте, моделирование эффективных занятий для детей. Также авторами совместно с учителями местной школы было проведено сравнение двух подходов к обучению детей, с игровыми элементами и без них. Результаты показали, что дети лучше воспринимают процесс обучения, когда используется элемент игры.

Ключевые слова: иностранный язык, детство, раннее обучение, методика

EARLY FOREIGN LANGUAGE LEARNING AS A FACTOR IN THE SELF-DETERMINATION OF YOUNG PEOPLE

A. S. Korelova, e-mail: anilibertykrasnodar2011@mail.ru
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kuban
State Technological University", Russia, Krasnodar

E. S. Popova, e-mail: lenalenna@bk.ru
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kuban
State Technological University", Russia, Krasnodar

D. F. Kryazhevskikh, e-mail: dfkryazhevskikh@bk.ru
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kuban
State Technological University", Russia, Krasnodar

Abstract: The authors of this article consider early learning of foreign languages. The purpose of the study is to find out in which case early learning of foreign languages can be effective. This topic is relevant, because in a globalizing world, a person must increasingly have competing advantages in order to get a better

job in the future. The research methods are the analysis of the child's mental state and their ability to learn at an early age, modeling effective classes for children. Also, the authors, together with the teachers of the local school, compared two approaches to teaching children, with and without game elements. The results showed that children perceive the learning process better when the game element is used.

Key words: foreign language, childhood, early learning, methodology

В условиях развития научно-технического прогресса и глобализации невозможно обойтись без знания иностранных языков, в особенности английского языка, который является международным.

Эта тема актуальна в связи с великим интересом родителей, которые так и не могут разобраться, действительно ли важно дать своему ребенку возможность изучать иностранный язык и не навредит ли это ему.

Непосредственными целями для изучения детьми иностранных языков является возможность освоения многоязычия, знакомство с другими культурами и народами, шаг к азам иностранного языка и коммуникация [3]. Большинство ученых уже доказали важность мотивационного и когнитивного аспектов у ребенка к языкам, заключающуюся в возрождении особенного интереса к познанию. Стоит отметить, что при обучении иностранному языку картина мира маленького человечка заметно расширяется, ребёнок начинает мыслить более масштабно, поглощая информацию в огромных количествах [2].

Одно из главных умений в раннем возрасте – это широко развитая устная речь, в которую входит умение слышать (аудирование) и умение говорить (говорение). Умение читать, владеть лексикой и письмом в раннем возрасте второстепенно. Этому можно научиться в любой момент. Основная проблема заключается в том, чтобы не допустить появления языкового барьера. Как правило, самый благоприятный возраст для поглощения знаний в области иностранного языка – это возраст от четырёх до девяти лет. В этот момент дети не боятся допускать ошибки, с помощью мимики и жестов помогают себе выразить мысль. Таким образом, у них появляются ассоциации, изучение языка происходит более мягко и без вреда их психическому состоянию и сознанию [6]. Детский возраст – ключ к успеху в юности. Всё, что закладывается, даёт большие плоды вскоре. Важно не упустить этот момент и дать возможность детям познать всё многообразие окружающего мира, стать более разносторонним человеком. Доказано, что изучение иностранного языка в детстве влияет на быстрое запоминание больших текстов и научно-популярной литературы, также на лучшую сообразительность и быстроту мышления. Аналитические способности, внимание и реакция берут верх [1].

Если рассматривать иностранный язык, как коммуникацию, то большое внимание необходимо уделять вербальным и невербальным коммуникациям в раннем возрасте. К вербальным коммуникациям относятся темп, ритм, произношение, акцент; к невербальным коммуникациям – жесты и мимика.

Учитывая психологическую составляющую детей, то, что в раннем возрасте обучение должно быть похоже на игру, авторами было проведено

моделирование идеальных занятий иностранному языку для детей. Психология детей многогранна, поэтому на этой маленькой важной ступени необходимо провести сравнительный анализ изучаемого иностранного языка с традициями, обычаями и нравом других людей, показать, как они живут и пользуются этим языком с помощью обучающих короткометражных фильмов или роликов.

Занятия должны содержать в себе нотки страноведения и детской мультипликационной литературы. Такие уроки развивают фантазию и творческий навык, доставляют положительные эмоции и не отбивают интерес. [5]. Существенную помощь в облегчении процесса обучения иностранному языку в любом возрасте способно оказывать использование информационно-коммуникационных технологий. Так, они могут быть задействованы как в обучении молодежи [7], так и в обучении детей в раннем возрасте. В процессе обучения могут быть использованы идентичные методы и оборудование. Существенно различаться будет только содержательный контент с учетом возрастных особенностей.

Так, например, в одной гимназии в Краснодаре было проведено небольшое исследование с двумя вторыми классами, в которых дети только начали изучение иностранного языка. Программа изучения была одинаковой, но в одном классе учитель несколько усовершенствовал свои уроки: в начале урока проводил зарядку про забавную обезьянку, которая собирает бананы; вместе с детьми пели песни на английском, разучивали стихи; также учитель показывал отрывки из мультфильмов на английском языке.

Спустя 2 месяца у учеников двух классов спросили, какой предмет в школе у них является любимым и почему, и ребята из класса, в котором учитель проводил дополнительные активности, на 20 % чаще называли английский язык в числе своих любимых. Это говорит о том, что уроки в игровой форме приносят детям большее удовольствие, а если ребенок счастлив, то он больше способен к обучению.

Минусов в изучении иностранного языка в момент, когда ребенок еще не в совершенстве знает родной язык, всё равно нет. Однако многие родители опасаются того, что ребенок будет неправильно выговаривать звуки и буквы, запутается в двух языках и начнет мешать слова в одном предложении. Ребёнок никогда не запутается, если будет поставлено чёткое разделение, в какой среде и на каком языке выражать свои мысли. В детском саду или в детском развивающем центре с преподавателем будет владеть знаниями иностранного языка, а дома в быту с родителями чаще всего говорить на родном языке.

Современные ученые делают акцент на том, что с рождения человеческое ухо и мозг способны воспринимать и обрабатывать минимальные различия между фонемами, принадлежащими родным языкам [2]. Чувствительность к фонематическим контрастам с возрастом постепенно уменьшается, что снова доказывает пользу изучения дополнительного языка в ранний возрастной период. Важно отметить, что с трёх лет ребенок способен разделять две языковые системы и развивать их. Гибкость мозга ребенка устроена так, что он

будет изучать языки, как и другие элементарные вещи, с легкостью, которая уже не доступна взрослому сформировавшемуся мозгу человека.

У детей в голове происходит четкое разграничение и формируется прямая связь «слово – объект (предмет)», благодаря этому ребёнок не путает языки. Если в ряду слов родного языка появляется иностранное слово, это не создаёт перемешивания языков в сознании ребенка. Происходит только прямое сопоставление с объектом. Если методика в специализированном языковом центре построена грамотно с лингводидактической и психолингвистической точки зрения, то успех в овладении языком обеспечен всем детям [4].

Таким образом, изучение иностранных языком в раннем возрасте – основной и важный инструмент уровня развития качества образования в глобализированном мире. Во всех европейских странах высоко признана роль родного и иностранного языков как одно из средств к развитию многогранной личности ребенка, адаптации к реалиям жизни, к коммуникации в мультилингвальной среде Европы.

Список литературы:

1. Бердичевский А.Л. Языковая политика и методика преподавания иностранных языков в странах Европы // Иностранные языки в школе. 2002. №5.

2. Биболетова М.З. Проблемы раннего обучения иностранным языкам. Московский государственный комитет образования МИПКО, 2000 г.

3. Горохов Б.А., Мурашова Л.П. Информационные технологии и мультимедиа в преподавании иностранных языков в вузе // Лингводидактика и лингвистика в вузе: традиционные и инновационные подходы: сборник научных статей по материалам III Международной научно-практической конференции. Ярославль, 2021. С. 176-179.

4. Карташова В.Н. Раннее обучение иностранному языку в Европе // Языковое образование сегодня - векторы развития : материалы V международной научно-практической конференции-форума, 17-18 апреля 2014 года, Екатеринбург, Россия / Урал. гос. пед. ун-т, Ин-т иностр. яз. Екатеринбург, 2014. С. 23-26.

5. Никишкова Е.А. Раннее изучение иностранных языков в России и Германии: сопоставление основополагающих принципов и перспективы сравнения терминологических систем. Екатеринбург, 2020.

6. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования: приказ Министерства образования и науки России от 17.10.2013 г. № 1155.

7. Сизова О.А. Раннее обучение иностранным языкам – путь к мультилингвизму // Гуманитарные и социальные науки, 2010. №3. URL: http://hses-online.ru/2010/03/13_00_08/19.pdf

INNOVATIONS IN DESIGN: THE INTEGRATION OF AI IN CAD

T. A. Krasnobaev

M. A. Afanasiev, e-mail: krasnobaevtimofej@gmail.com

Yaroslavl State Technical University, Russia, Yaroslavl

Abstract: The paper analyses capabilities of modern artificial intelligence technology in conjunction with computer-aided design systems. Conclusions about use of modern artificial intelligence tools in design were drawn.

Keywords: artificial intelligence, computer-aided design, neural networks

ИННОВАЦИИ В ПРОЕКТИРОВАНИИ, ВНЕДРЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В САПР

Т. А. Краснобаев

М. А. Афанасьев, e-mail: krasnobaevtimofej@gmail.com

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»,

Россия, г. Ярославль

Аннотация: Проанализированы возможности работы современных технологии искусственного интеллекта совместно с системами автоматизированного проектирования. Сделаны выводы о применении современных средств искусственного интеллекта в проектировании.

Ключевые слова: искусственный интеллект, системы автоматизированного проектирования, нейронные сети

Computer aided design is the process of creating and modifying digital models of physical objects, systems or environments using computer aided design (CAD) systems. CAD is widely used in mechanical engineering, architecture, manufacturing, and other fields that require precision and creativity. However, CAD also involves complex and monotonous tasks that can be time-consuming and lead to human error. This is where artificial intelligence (AI) comes to the rescue.

AI is a branch of computer technology that aims to create machines or software that can perform tasks that normally require human intelligence, such as learning, reasoning, problem solving, and decision making. AI can improve CAD by automating some of the analytical steps of design, searching for patterns and repetitions in data sets, generating optimal solutions based on given constraints, and providing feedback and suggestions. AI can also create new capabilities for CAD, such as generative design, which explores multiple design alternatives based on user-defined goals.

In this article, we'll look at how AI is transforming the design industry, improving the efficiency, quality, and level of CAD. We will also discuss some of the challenges and opportunities of integrating AI into CAD systems.

The purpose of AI in CAD systems can be divided into three main groups: AI in engineering design (CAD), AI in calculations (CAE), and AI in manufacturing systems (CAM).

In engineering design, artificial intelligence is aimed at improving the efficiency of the design process, namely reducing the time required to develop a product and improving its quality. This is achieved by solving the following categories of problems:

1. Improving the efficiency of the program interface based on the analysis of user actions.
2. Automation of repetitive design tasks, such as creation of certain geometry or product types.
3. Optimizing designs to improve their manufacturability, unification, reliability, weight reduction, etc.
4. Verification and/or correction of design errors.
5. Recognizing and rebuilding geometry elements of 3D models.

In computer aided engineering (CAE), the ultimate goal of artificial intelligence is to provide faster and more accurate solutions in engineering analysis. To do this, AI has two main categories of tasks:

1. Simulation optimization.
2. Intelligent analysis of simulation results.

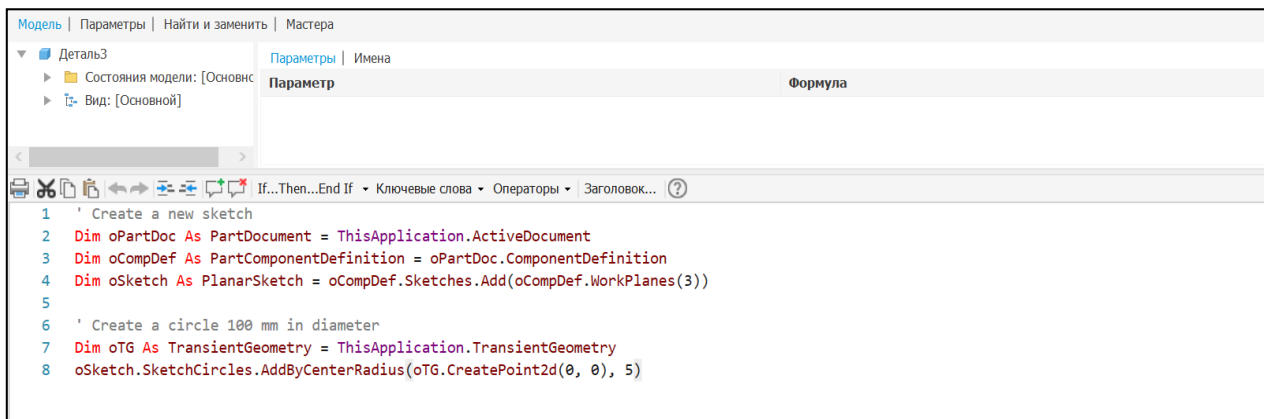
Lastly, in computer-aided manufacturing (CAM), AI is used for a wide range of tasks. Among them: automation of program creation for numerically controlled machine tools, optimization of machining parameters, analysis of production chains and operations, forecasting of production and maintenance cycles, etc. Despite the diversity of AI tasks can be roughly divided into two major categories:

1. Planning of production processes.
2. Management of production processes.

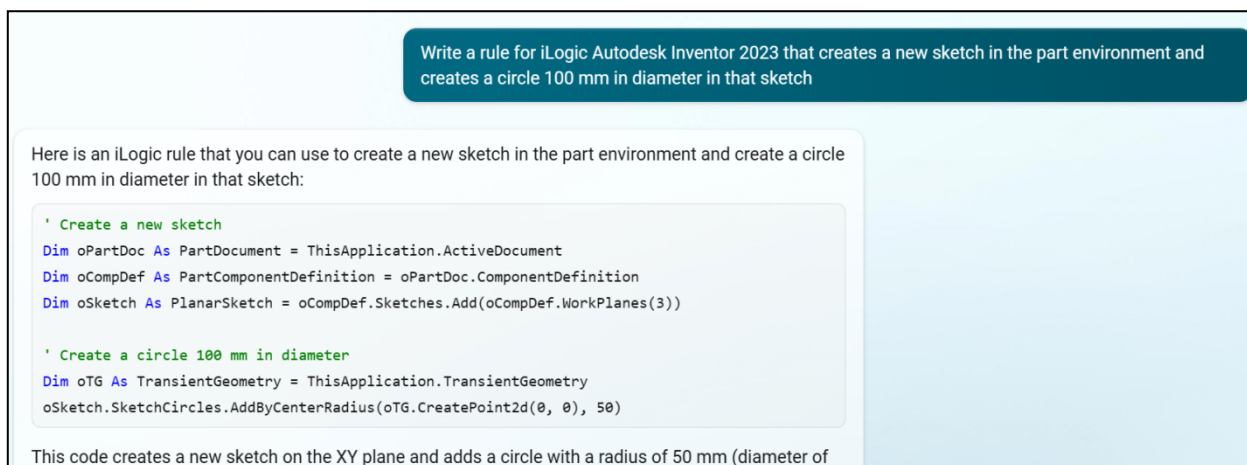
Autodesk Inventor and its iLogic component will be used to demonstrate the interaction between AI and CAD. iLogic allows users to automate segments of the design process, allowing them to create logic in Visual Basic.NET to perform various tasks. Microsoft's Bing AI neural network will be responsible for writing the rules, it will give out ready-made code for iLogic on demand, which the user will then check for functionality in Autodesk Inventor and correct through the same neural network in case of errors.

Bing, as assured by Microsoft, runs on the 4th generation of GPT (Generative Pre-Trained Transformer) - an algorithm for processing natural language and uses the Internet search to generate responses, which allows him to use, among other things, the most up-to-date information.

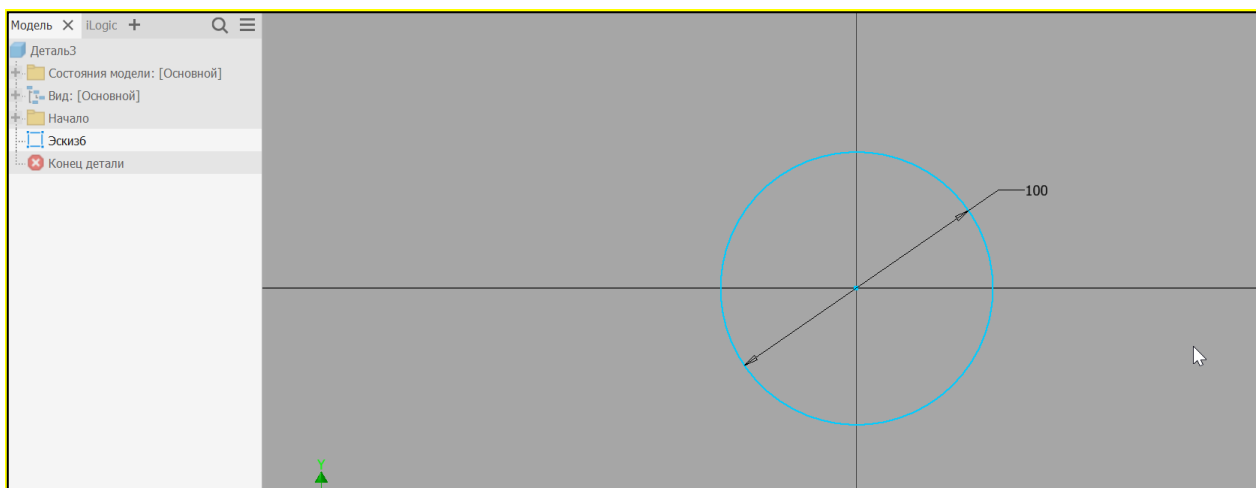
An example of neural network operation is shown in Figures 1-3. The task was to write a rule, according to which a new sketch will be created in the environment of the part, and on it will be created a circle with a diameter of 100 mm.

Fig. 1. The result of a neural network

Fig. 2. Inserting code into the iLogic environment in Autodesk Inventor

Fig. 3. The result of a rule in Autodesk Inventor

It should be noted that the example shown is only a small part of what modern AI technologies are capable of. Below is a list of the most significant results obtained from the Bing AI neural network in writing code for the iLogic environment:

- Creating a drawing in three projections from a finished 3D model using only a rule from the iLogic environment.
- Specifying modified dimensions in the drawing field after editing the 3D model.

- Ability to create a mirror copy of both the complete part and its drawing.
- Updating iProperties based upon different model criteria
- Replacing components in an assembly based upon selections made in an iLogic Form

- Updating text blocks within an associated drawing
- Automating drawing notes
- Controlling drawing view reps and style

In conclusion it is worth mentioning that the results obtained were achieved through numerous iterations, and it is still unknown how in some cases the neural network made its decision, very often it can even refuse to perform the task assigned based on the lack of data on a given topic, and to fill such gaps in its work it is necessary terabytes of data, which may not always be possible, and even more expensive.

However, the results that artificial intelligence has achieved in the field of CAD are already impressive and will only improve their functionality in the future.

Список литературы:

1. 25 iLogic Routines to Speed Up Drawing Creation // Clint Brown. URL: <https://clintbrown.co.uk/2021/01/14/25-ilogic-routines-to-speed-up-drawing-creation/> (дата обращения: 09.04.2023).

2. Peng L., Ye Y. The Application of Artificial Intelligence in Architectural Design and Planning // The 2021 International Conference on Machine Learning and Big Data Analytics for IoT Security and Privacy. 2021. С. 792–797.

3. Langnau L. CAD and AI: making design better, faster, and easier // Design World. URL: <https://www.designworldonline.com/cad-and-ai-making-design-better-faster-and-easier/> (дата обращения: 20.03.2023).

THE IMPACT OF ENGLISH LANGUAGE PROFICIENCY ON CAREER ADVANCEMENT

D. A. Krasnova, email: krasnovadarina@gmail.com
Student
State University of Management, Moscow, Russia
Y. V. Kostikova, e-mail: yulya.bukhantseva@mail.ru
Senior teacher
State University of Management, Moscow, Russia

Abstract: This article explores how English language proficiency affects career advancement in a global work environment. The study surveyed 15 professionals with at least two years of global work experience, finding that higher language proficiency correlated with better job performance and more opportunities for career growth. The study recommends that employers offer language training to support their employees' professional development.

Key words: English language proficiency, career advancement, work environment, job opportunities, professional success, language skills

ВЛИЯНИЕ УРОВНЯ ВЛАДЕНИЯ АНГЛИЙСКИМ ЯЗЫКОМ НА КАРЬЕРНЫЙ РОСТ

Д. А. Краснова, e-mail: krasnovadarina@gmail.com
Студент
Государственный университет управления, Россия, г. Москва
Ю. В. Костикова, e-mail: yulya.bukhantseva@mail.ru
Старший преподаватель
Государственный университет управления, Россия, г. Москва

Аннотация: В данной статье исследуется, каким образом знание английского языка влияет на продвижение по карьерной лестнице в мировой профессиональной среде. В ходе исследования было опрошено 15 специалистов с опытом работы не менее двух лет, и было установлено, что более высокий уровень владения языком коррелирует с лучшими результатами работы и широкими возможностями для карьерного роста. Исследование дает рекомендации работодателям организовать языковые тренинги для профессионального развития своих сотрудников.

Ключевые слова: Знание английского языка, продвижение по службе, рабочая среда, возможности трудоустройства, профессиональный успех, языковые навыки

In a globalized work environment, individuals with strong English language skills are often better equipped to communicate with colleagues and clients from diverse backgrounds, access new job opportunities, and advance in their careers.

However, there is limited research on the specific impact of English language proficiency on career advancement, leaving a gap in our understanding of how language skills influence professional success. This study aims to investigate the relationship between English language proficiency and career advancement, including potential barriers and facilitators to career success for individuals with varying levels of English language proficiency. Specifically, we seek to understand the extent, to which English language proficiency is associated with career success, as well as the potential mechanisms through which language skills may facilitate or hinder career advancement.

It is essential to emphasize the critical importance of language proficiency in the workplace, particularly in a globalized context, as the ability to communicate effectively in English has become a fundamental skill in today's job market. With the growing demand for multilingual professionals, individuals who possess excellent English language skills are better positioned to advance their careers and achieve success in their chosen fields. Nevertheless, there is still much that we do not know about the mechanisms through which language proficiency influences career advancement and the factors that may facilitate or hinder the relationship between the two. To achieve the purpose of the study, the following research question will guide our investigation: What is the relationship between English language proficiency and career advancement in a work environment? By addressing this research question, we hope to make a significant contribution to the existing knowledge on language skills and career development.

Language proficiency has become increasingly important in the modern workplace, particularly in a work environment where individuals are required to communicate with colleagues and clients from diverse backgrounds. To contextualize the significance of English language proficiency in career advancement, it is essential to review the existing literature on this topic. Several recent studies have explored this impact. They conclude that language proficiency is a critical skill for career success, as it allows individuals to build relationships, negotiate effectively, and understand cultural nuances [Kruger et al., 1999, p. 1121]. Additionally, as noted by other researchers, language proficiency is essential for collaboration and teamwork, which are increasingly important in today's work environment [Tenzer et al., 2016, p. 83]. Some other studies highlighted the important role that language skills in professional success. For example, Peltokorpi found in a study that English language proficiency was positively associated with occupational mobility and earnings [Peltokorpi, 2022, p. 23]. Similarly, another study found that language proficiency was a significant predictor of career advancement among Chinese professionals working in a globalized context [Liu et al., 2021, p. 790]. Language proficiency has also been linked to job performance, with studies showing that individuals with strong language skills are better able to communicate effectively and perform their job duties more efficiently. For example, in a study of multinational companies, it was found that language proficiency was positively related to job performance, particularly for individuals working in cross-functional teams [Luo et al., 2017, p. 65]. Language proficiency has also been shown to impact job opportunities and

earnings. In a study Piekkari found that individuals with strong language skills had better access to job opportunities, particularly in international or multinational companies [Piekkari, 2013, p. 132]. Similarly, bilingualism was associated with higher earnings in the United States, particularly for individuals in certain industries such as healthcare and education [Saiz et al., 2005, p. 530].

The study employed a quantitative research design to investigate the impact of English language proficiency on career advancement in a work environment. A total of 15 working professionals who had at least two years of work experience and had worked in a globalized work environment participated in the study. Participants were recruited from various industries, including finance, marketing, and technology. Data were collected through Google forms, which included questions related to participants' English language proficiency, job performance, career advancement, and job opportunities. The survey included both closed-ended and open-ended questions and was administered using a secure survey platform. Participants were given the option to remain anonymous. The English language proficiency of the participants was measured using self-reported proficiency levels. These questions aimed to explore the self-reported English language proficiency of participants, the perceived importance of English language proficiency in career advancement, the barriers faced by individuals due to a lack of English language proficiency, the training and support received to improve English language proficiency, and the frequency of English communication at work.

The first question "How proficient do you consider your English language skills?" aimed to determine the self-reported English language proficiency of the participants. Participants were asked to rate their proficiency on a scale of 1 to 5, with 1 indicating "not proficient at all" and 5 indicating "very proficient." The purpose of this question was to understand the distribution of English language proficiency levels among the participants. The second question "How important do you think English language proficiency is for career advancement in your industry?" aimed to explore the perceived importance of English language proficiency in career advancement. Participants were asked to rate the importance of English language proficiency on a scale of 1 to 5, with 1 indicating "not important at all" and 5 indicating "very important." The purpose of this question was to understand the participants' views on the significance of English language proficiency in career advancement opportunities in their industry. The third question "Have you experienced any barriers in your career advancement due to a lack of English language proficiency?" aimed to explore the barriers faced by individuals due to a lack of English language proficiency. The purpose of this question was to identify the potential impact of English language proficiency on career advancement opportunities. The fourth question "Have you received any training or support to improve your English language proficiency?" aimed to explore the support and training received by individuals to improve their English language proficiency. Participants were asked if they had received any formal or informal training to improve their English language proficiency. The purpose of this question was to understand the level of support provided to individuals seeking to improve their

English language proficiency. The fifth question "How often do you communicate in English at work (e.g., emails, meetings, presentations)?" aimed to explore the frequency of English language communication in the workplace. Participants were asked how often they communicated in English at work, including through emails, meetings, presentations, and other forms of communication. The purpose of this question was to understand the prevalence of English language communication in various industries. The sixth question "Have you ever missed out on a job opportunity due to a lack of English language proficiency?" aimed to explore the potential impact of English language proficiency on job opportunities. Participants were asked if they had ever missed out on a job opportunity due to a lack of English language proficiency. The purpose of this question was to identify the potential consequences of inadequate English language proficiency in the job market.

Majority of the participants considered themselves to be quite proficient in English, and they communicated in English on a daily basis with colleagues and clients from around the world without much difficulty. They acknowledged that English language proficiency is extremely important for career advancement in their industry, given that their companies operate globally. On the other hand, participants who considered themselves not to be very proficient in English had experienced some barriers to their career advancement due to their lack of English language proficiency. For example, one participant was passed over for a promotion because their English language skills were not considered strong enough.

The participants who considered themselves to be quite proficient in English indicated that they had received training and support to improve their language skills, which they found helpful in building their confidence and improving their communication skills. In contrast, participants who considered themselves not very proficient in English had not received any formal training or support, which they found challenging. The data also showed that participants who communicate in English daily are comfortable using English in a variety of settings, including meetings, presentations, and email communication.

The results showed that participants with higher levels of English language proficiency had better job performance, more job opportunities, and greater chances of career advancement in a globalized work environment. Employers may benefit from providing training and support for their employees to improve their English language skills, thereby increasing their job performance, job opportunities, and career advancement potential. Furthermore, the study also revealed that individuals who reported a lack of English language proficiency experienced some barriers in their career advancement. However, the study also showed that individuals who received training and support to improve their English language proficiency were able to overcome these barriers and improve their job performance and career advancement opportunities.

As the world becomes increasingly interconnected, the ability to communicate effectively in English has become a valuable skill for professionals in many industries. This study provides valuable insights into the relationship between English language proficiency and career advancement in a globalized work environment.

Ultimately, this study emphasizes the importance of language proficiency and intercultural communication skills in today's globalized work environment and highlights the need for ongoing efforts to develop these skills among professionals.

Список литературы:

1. Kruger J., Dunning D. Unskilled and unaware of it: how difficulties in recognizing one's own incompetence lead to inflated self-assessments // *Journal of personality and social psychology*. 1999. Т. 77. №. 6. С. 1121.

2. Liu W., Liu Z. International student management in China: Growing pains and system transitions // *Higher Education Research & Development*. 2021. Т. 40. №. 4. С. 781-794.

3. Luo Y., Shenkar O. The multinational corporation as a multilingual community: Language and organization in a global context // *Language in International Business: Developing a Field*. 2017. С. 59-92.

4. Peltokorpi V. The “language” of career success: The effects of English language competence on local employees’ career outcomes in foreign subsidiaries // *Journal of International Business Studies*. 2022. С. 1-27.

5. Piekkari R. Language and careers in multinational corporations // *International management and language*. Routledge, 2013. С. 128-137.

6. Saiz A., Zoido E. Listening to what the world says: Bilingualism and earnings in the United States // *Review of Economics and Statistics*. 2005. – Т. 87. №. 3. С. 523-538.

7. Tenzer H., Schuster T., Osland J. Language barriers in different forms of international assignments // *Expatriate management: Transatlantic dialogues*. London : Palgrave Macmillan UK, 2016. С. 63-100.

ВЛИЯНИЕ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ НА МОЗГОВУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛИГЛОТОВ

Е. А. Кудисова, e-mail: kudisova1975@mail.ru

старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», Бирский филиал

Россия, г. Бирск

Э. Р. Муфаззалова, e-mail: elina.mufazzalova@yandex.ru

студентка 2 курса

ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», Бирский филиал

Россия, г. Бирск

Аннотация: В данной статье рассматриваются особенности работы и функционирования мозговой деятельности полиглотов, а также влияние изучения языков на улучшение мозговой активности человека. Описываются результаты исследований университетов, а также личные наблюдения по изучаемой проблеме, которая подтверждает ранее высказанные факты и дает систематическое представление о мышлении людей, обладающих навыками говорения на нескольких языках.

Ключевые слова: полиглот, мозговая деятельность, мультилингвизм, иностранные языки

THE IMPACT OF FOREIGN LANGUAGE LEARNING ON POLYGLOT BRAIN ACTIVITY

E. A. Kudisova, e-mail: kudisova1975@mail.ru

senior lecturer

«Ufa University of Science and Technology», Birk branch, Russia, Birk

E. R. Mufazzalova, e-mail: elina.mufazzalova@yandex.ru

2nd-year student

«Ufa University of Science and Technology», Birk branch, Russia, Birk

Abstract: This article discusses the features of the work and functioning of the brain activity of polyglots, as well as the impact of language learning on improving human brain activity. It describes the results of university research, as well as personal observations on the problem under study, which confirms the previously stated facts and gives a systematic idea of the thinking of people with the skills of speaking several languages.

Key words: polyglot, brain activity, multilingualism, foreign languages

Все люди обладают разумом и речью, что отличает нас от животных и помогает передавать информацию, а также выражать мысли. Современное понимание происхождения языка находит яркую корреляцию с антогенезом. Суровые условия жизни способствовали необходимости постоянной

совместной деятельности индивидов. Поэтому необходимость в языке жестов была существенной. Постепенно, в ходе биологической и физиологической эволюции, людям удалось овладеть навыком говорения. Впоследствии в мире развилось около 7000 языков, которые отличаются друг от друга во всех отношениях, имея разные звуки, словарный запас и структуру.

В современном мире тенденция изучать языки стремительно растет. В связи с глобальными изменениями в разных сферах, потребность в знании нескольких языков занимает определенную важность в нашей жизни. Данная активность приносит множество положительных эффектов для человека. Помимо возможности свободно общаться с людьми другой культуры, изучение языков влияет на функционирование нашего мозга, а также улучшает его работу.

Влияние изучения языков исследуется учеными на протяжении нескольких лет. Проведенный анализ литературы показал, что имеется достаточно много исследований, посвященных особенностям функционирования мозга полиглотов. Психологическим аспектам изучения иностранных языков посвятили свои работы такие отечественные и зарубежные педагоги и психологи, как Е.В. Муругова, А.Ф. Аитова, Е.Ю. Бекасова, О.Р. Бусарова, В.Н. Серебрянская, П.В. Коровушкин, Е.К. Черничкина, И.А. Мальцева, Эллисон Макки, К. Морган-Шот, Ирфан Тосункуоглу, Франко Фаббро и др.

В данных работах рассмотрены отличия высшей нервной деятельности полиглотов и людей, владеющих лишь одним языком, проанализированы последствия изучения второго языка, помогающие существенно улучшить качество мозговой деятельности. Сделаны выводы о влиянии изучения иностранных языков на развитие личности человека, дана общая характеристика людей, говорящих на более двух языках и подробнее изучен феномен билингвизма.

Во время МРТ исследования, шведские ученые выявили, что одним из последствий изучения языков является увеличение мозга в размере. Они взяли группу молодых взрослых новобранцев, склонных к изучению языков, которые интенсивно изучали арабский, русский или дари, и сравнили их с контрольной группой студентов-медиков и студентов, изучающих когнитивную лингвистику, которые также усердно учились, но не обучались языкам. Результаты МРТ-сканирования показали, что определенные части мозга студентов, изучающих иностранные языки, были увеличены в размерах, в то время как структура мозга контрольной группы осталась неизменной. Учащиеся, чей мозг развивался в области гиппокампа и областях коры головного мозга, связанных с изучением языка, имели лучшие языковые навыки, чем другие учащиеся, у которых моторная область коры головного мозга была развита больше.

За распознавание речи на родном языке отвечает левое полушарие, в котором находятся два центра: Вернике – отвечает за распознавание речи собеседника, и Брока, который отвечает за воспроизведение своих слов. Между

данными центрами установлена привычная для нас связь, обеспечивающая обмен данных, поэтому необходимости в создании новых связей между нейронами не возникает. Однако при изучении незнакомого ранее языка начинает задействоваться в равной степени и правое полушарие, в результате увеличивается количество мозгового вещества. Также воздействию подвергается и мозолистое тело, соединяющее полушарие, его продуктивность увеличивается и связь между полушариями становится прочнее. Таким образом, изучение иностранного языка приводит к росту объема мозга, увеличению количества нервных клеток, связанных друг с другом, частичному восстановлению нарушенных связей. Это свойство мозга называют нейропластичностью. Благодаря нейропластичности ясность ума сохраняется и в преклонном возрасте [Schroeder, Marian, 2012, p. 591-601].

Известно, что мозг полиглотов обладает более мощной памятью. Исследование показало разницу между результатами тестирования памяти у одноязычных и многоязычных людей, причем у последних результаты были регулярно лучше. Причиной этому является то, что изучение языков требует запоминания большого объема информации, а это является отличной мыслительной практикой. Изучая новые слова и грамматические структуры, люди тренируют свой мозг. Кратковременная память улучшается наряду с долговременной [Мальцева, Железнова, 2022, с. 279-281].

Благодаря упомянутой выше зарядке головного мозга, полиглоты защищены от деменции и других дегенеративных неврологических заболеваний. Например, в ходе исследования специалистами Йоркского университета в 2020 году были выявлены следующие факты: многоязычные люди сталкиваются с болезнью Альцгеймера примерно на 5 лет позже людей, знающих лишь один язык, так как до некоего времени мозг может компенсировать дегенеративные процессы, приводящие к нарушениям работы мозга.

Будучи студенткой иностранного отделения, данная тема нам кажется весьма интересной и актуальной. На факультете филологии и межкультурных коммуникаций Бирского филиала Уфимского университета науки и технологий, студенты с первого по пятый курс изучают два иностранных языка, английский и французский/немецкий, владея помимо этого родными языками (башкирский, татарский, марийский, чувашский, удмуртский) и, следовательно, многие студенты считаются полиглотами. В связи с этим был проведен опрос с целью узнать, каким образом знание двух и более языков помогает им в жизни.

Многие студенты отметили, что знание одного языка облегчает им изучение второго языка, так как они могут провести параллели с уже изученным языком. Грамматика, структура предложения и лексика некоторых языков переплетается из-за чего новые знания усваиваются намного проще. Создаются языковые ассоциации, а мозг привыкает к активной работе и быстрее запоминает информацию. Студенты имеют определённый сформированный словарный запас, который является базой для языка и опираясь на него изучение другого языка упрощает работу.

Некоторые обучающиеся прокомментировали успех в этой деятельности к предрасположенным задаткам, которые им удалось развить ранее в детстве, другие же полностью опровергли этот факт и ссылались на то, что их знания – это результат трудоемкой работы, требующей усидчивости, терпения и регулярной практики. Однако, развитие таких качества отразилось на учебе в целом и привело к тому, что у студентов показатели успеваемости поднялись и по другим предметам. Изучение языков помогло найти подход для изучения ряда других дисциплин. Они понимают с чего нужно начать изучение новой учебной дисциплины и какие методы будут для них более эффективными.

Еще одно преимущество, которое отметили студенты, это то, что изучение языков помогает погрузиться в быт разных народов и понять их культуру. Это навык, который можно развить, только общаясь с людьми. Именно заинтересованность культурой других стран стала мотивацией и средством изучения иностранного языка для многих студентов.

В заключении, можно сказать, что изучение языков бесспорно является деятельностью, требующей большого труда, терпения и усидчивости, в котором сложно добиться успеха при отсутствии желания или заинтересованности. Однако, опираясь на исследования, проведенные в этой сфере, можно с уверенностью сказать, что данная активность несет огромную пользу в жизнь людей. Мультилингвизм является инструментом, который помогает понять мир и познакомиться с ним поближе, погрузиться с головой в совершенно другую культуру и быть частью чего-то большего. Занимаясь изучением языка, человек способен менять свое сознание и мысли, а также раскрыть потенциальные возможности своего мозга. Это тонкий когнитивный процесс, помогающий правильно развиваться и расти всесторонне развитой личностью.

Список литературы:

1. Мальцева И.А., Железнова Д.Р. Влияние изучения иностранных языков на жизнедеятельность человека //Психолого-педагогические и языковые аспекты современности: теория, методология, практика: сб. материалов V Всероссийской научно-практической конференции (г. Ростов-на-Дону, 22 апреля 2022 г.). Ростов-н/Д: Профпресслит. Манускрипт, 2022. С. 279-281.
2. Scott R. Schroeder, Viorica Marian. A Bilingual Advantage for Episodic Memory in Older Adults // J Cogn Psychol (Hove). 2012, August 1; 24(5). P. 591–601. doi:10.1080/20445911.2012.669367.

ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК В ФОРМИРОВАНИИ ЭФФЕКТИВНОЙ СИСТЕМЫ МОТИВАЦИИ В ОРГАНИЗАЦИИ

М. А. Лысенко, mashysik2003@mail.ru
ФГБОУ ВО «Государственный Университет Управления», Россия,
г. Москва

М. В. Рыбак, soyez_le_bienvenu@mail.ru
ФГБОУ ВО «Государственный Университет Управления», Россия,
г. Москва

Аннотация: В основе эффективного управления любой компанией лежит управление ее сотрудниками. Готовность сотрудника выполнять поставленные задачи и стремиться к достижению личных и общекорпоративных целей в компании - является одним из ключевых факторов успеха организации. Для этого необходимо эффективное построение современной системы мотивации, основывающейся не только на целях компании, но и на внутренних стимулах каждого сотрудника. Также мотивация сотрудников тесно связана с культурой коммуникации как внутри компании, так и с внешними контрагентами. В условиях глобализации иностранный язык становится одним из ключевых факторов построения успешной системы мотивации

Ключевые слова мотивация, иностранный язык, персонал, менеджмент, управление, трудовые ресурсы

FOREIGN LANGUAGE IN THE FORMATION OF AN EFFECTIVE MOTIVATION SYSTEM IN THE ORGANIZATION

M. A. Lysenko, mashysik2003@mail.ru
State University of Management, Russia, Moscow

M. V. Rybak, soyez_le_bienvenu@mail.ru
State University of Management, Russia, Moscow

Abstract: At the heart of the effective management of any company is the management of its employees. Willingness of the employee to fulfill the set tasks and strive to achieve personal and general corporate goals in the company is one of the key factors of success of the organization. This requires the effective construction of a modern motivation system, based not only on the goals of the company, but also on the internal incentives of each employee. Also, employee motivation is closely linked to the culture of communication both within the company and with external counterparts. In the context of globalization, foreign language becomes one of the key factors in building a successful motivation system.

Key words: motivation, foreign language, personnel, management, management, human resources

At all stages of the formation and development of management, human resources - personnel - have played a crucial role in the effective operation of any

organization. The effectiveness of the personnel themselves and the achievement of their goals are directly linked to a well-built motivation system.

The first task of management is to build such a system of motivation, which will increase the involvement of employees in the work, and as a consequence, the growth of enterprise indicators: revenues, profits, profitability and others.

However, employee motivation is closely related to the level of communication among all employees of a company. This factor is especially important in international companies where employees of different subsidiaries may speak different languages. In such cases, knowledge of a common foreign language becomes a key factor in successful and effective communication, directly affecting motivation [Ступникова, 2023, с. 216]. "The need of foreign language acquisition in terms of specialists training is increasing dramatically. In the course of non-linguistic university, the foreign language is considered not as a comprehensible independent subject, but as a source of new information in the field of specialization" [Rybak, 2021, p. 55-65].

Motivation theory as a science related to human beings and their work activities began to emerge in the 1920s. Abraham Maslow describes motivation as a complex process that purposefully stimulates a person to certain results [Maslow, 1943, p. 457].

In the works of modern scientists, it is possible to distinguish M. Mescon's definition: "Motivation is a process of awakening oneself and others to work towards achieving personal or organizational goals". That is, motivation is interpreted as external and internal factors that motivate an individual to strive for specific results and goals.

Adam Smith, the philosopher and founder of economic theory, found out from his research that people are lazy by nature and will work only for monetary rewards [Афанасьева, 2020, с. 456]. Accordingly, the key to effective staff performance is material motivation.

D. McClelland, on the other hand, studying the most effective methods of motivation, identified three key categories of human motives: the need for recognition, the need for success or achievement of goals and the desire for belonging [Афанасьева, 2020, с. 457].

Thus, motivation is what shapes many aspects of human behaviour responsible for doing one thing or another. The essence of motivation itself is that it pushes a person to achieve personal and professional goals and at the same time gives a feeling of satisfaction with its results, closing human needs both material and spiritual, and improves the quality of life in general.

Consider the existing methods of motivation. Globally, motivation is divided into two categories: financial and non-financial motivation. Tangible motivation methods include: salary increases, bonuses, one-off incentive payments, medical care and insurance, benefits, etc. Intangible motivation methods include management praise, certificates and awards for achievements, additional time off, internships and professional development [Адашев, 2019, с. 34-37]. Foreign language is an important factor that affects the level of motivation in a company, as teamwork,

interaction within the team improves performance, which also has a positive impact on the growth of each employee's incentives.

In her work "Foreign experience of personnel motivation" I.I. Nikolaeva compares American and European method of motivation with the Japanese one. Motivation in the European model includes no-premium wages, a performance-based bonus, and a bonus based on individual performance. Also in such companies one of the motivations is the availability of social benefits and the non-disclosure of the remuneration received by each employee. The Japanese method of motivation is considered more progressive; it is based on the fact that each organization seeks to interest the employee so that he or she will work in the same company for life, namely introducing such type of motivation as "progressive pay for length of service". With this type of motivation, pay, bonuses, social benefits, and retirement benefits depend on how long an employee has worked for the company, as well as the individual performance of each. As a conclusion, the author says that both approaches are effective, and at the same time it follows that monetary motivation is the most effective in foreign companies [Николаева, 2018, с. 5].

To determine the most important methods of motivation in a foreign company, in her research paper "Motivation strategies in foreign companies" A.A. Denisova researched methods and ways of influence on personnel from different countries. The author notes that motivation, which allows to unlock the creative potential of an employee, characterized by the desire for teamwork, respect for colleagues and the ability to create something new, unique, without any limitation in the form of standards and regulations, is becoming increasingly important in the workplace. The author notes that, for example, for an employee from France the key motivation is individualization, i.e. exclusivity, while for an employee of an American company the top priority is the provision of non-material assistance, such as health insurance, training, free lunches, company holidays and friendly trips. In Germany, on the other hand, the key motivation to work is the freedom of the individual, who, even in the workplace, can have his own interests, make his own decisions and take responsibility only for his work. Thus, the key motivation in developing foreign companies is not monetary rewards/rewards, but the creation of a strong corporate culture that meets the social needs of the staff [Денисова, 2022, с. 126].

In her paper "Motivation in learning foreign languages in the context of international professional mobility" O.V. Kononykhina speaks about the importance of foreign language in the system of personnel motivation in large companies. Foreign language in the motivation system allows to develop in employees the so-called "situation of success", namely, it increases intensification of desire for international cooperation, which in its turn has a powerful potential to occupy a worthy place. The globalization of the global labour market and the intensification of international professional cooperation greatly increase the motivation to learn a language, because it can help you reach the next level and communicate with your foreign colleagues already there. Thus, foreign language plays an enormous role in the system of internal motivation of employees, it gives positive prospects for the future, as well as contributes to the development of the company, the possibility of

entering the global market and increases the personal success of each employee [Кононыхина, 2013, с. 65].

If only monetary incentives are used in the motivation system of an organization, maximum efficiency cannot be achieved, it is necessary to involve also the inner motivation of employees to achieve new heights. This can be achieved precisely through intangible types of motivation, forming a common vision of goals and values in the company, having an atmosphere of inspiration and cooperation, stimulating work and respect for the manager [Pink, 2009, p. 253].

There are no universal methods of staff motivation, so every organization faces the choice of the most effective methods of motivation to implement them in its employee incentive system. Based on the experience of modern companies, we can say that complex motivation systems, including both tangible and intangible types, are most effective [Pink, 2009, p. 265].

Now, we would like to move on to consideration of modern types of material incentives. At present, companies are trying to move from short-term monetary incentives to long-term incentives. Long-term motivation is aimed at creating incentives that last long enough and include such forms of inducements that stem from the company's strategic objectives. Long-term motivation management affects the employee's life orientation, values and goals [Кочанова, 2020, с. 665].

In practice, the following types of long-term motivation are used:

- Cash bonuses for successful project implementation, meeting the strategic performance indicators of the project/company;
- A stake in a project/company for its successful implementation;
- Stock option programmes (the right to buy back shares in a company at a fixed price within a certain time period).

These types of monetary incentives are most effective in creating the right attitude towards strategic goals and objectives, not only trying to achieve the target for the year, but also moving the company forward to support its growth and development over the long term.

Let's move on to looking at intangible incentives. Companies are now trying to move away from the classic understanding of non-material motivation. A comfortable working environment is not only a good team climate and a well-equipped workplace, but also a correctly structured corporate culture, which cannot be built effectively without using a foreign language in communication both within the team and with customers, suppliers, investors and other counterparties. It is crucial for employees to understand and feel their need for the work process, their uniqueness and to feel involved in the development of the company. Equally important is the competitive aspect, teamwork, and opportunities for career advancement and self-actualization [Адашев, 2019, с. 34].

A real leader is a team leader who leads by example, inspires employees to work effectively and develop both the company and himself. Knowledge of a foreign language is also an important requirement for a manager, because only with its help it is possible to build effective interaction with related units and external contractors,

which directly affects the motivation of employees to work efficiently [Тебекин, 2020, с. 720].

Having understood the motivation system from the point of view of each employee and the company as a whole, it is possible to form a set of rules, following which the company can build an effective motivation system: a single principle of construction for all levels of employees in the company; the motivation system is based on the strategic objectives of the company, namely, expanding the boundaries of interaction; motivation is based on a common culture of interaction using a common foreign language throughout the company; the components of motivation policy should be interrelated between themselves

If the managerial staff takes into account the list of these rules when forming the motivation system in the company, the company will be able to achieve positive effects in the medium term, namely: 1) Entering the global market, strengthening the current position, international professional cooperation; 2) Expansion of key skills of all employees, increase motivation of affiliation, intercultural communication; 3) Constant presence in the situation of expected success, from the upcoming prospects; 5) Increased productivity; 6) Improved productivity of employees.

Thus, in addition to effective monetary motivation, the corporate culture and communication within the company play an important role, since learning English motivates the company to expand, and each employee to improve their communication skills and enhance their professional capabilities. It also ensures a constant atmosphere of growth and development within the organization, motivates employees to achieve early success and increases mobility within the company and with potential foreign colleagues.

References:

1. Abraham Maslow. «A Theory of Human Motivation», Originally Published in Psychological Review.1943. 457 с.
2. Адашев А.У. Мотивация персонала как функция менеджмента / А.У. Адашев, Х.О. Арсланов // Мировая наука. 2019. № 1(22). С. 34-37.
3. Афанасьева В.С. Эффективные методы мотивации персонала / В. С. Афанасьева // Аллея науки. 2020. Т. 2. № 12(51). С. 456-458.
4. Daniel Pink. Drive: What Really Motivates Us. 2009. 274с.
5. Денисова А.А. Мотивационные стратегии в зарубежных компаниях // Экономика и бизнес. 2022. Т.6. №1. с. 124-127.
6. Kochanova A.A. Modern practice of personnel motivation / A.A. Kochanova // Economy and society. 2020. № 12-1(79). С. 663-666.
7. Кононыхина О.В. Мотивация к изучению иностранных языков в контексте международной профессиональной мобильности // Поволжский научный вестник. Новосибирск, 2013. С. 65-68.
8. Николаева И.И. Зарубежный опыт мотивации персонала // Человеческий прогресс. 2018. Т. 1. №. 7. С. 1-7.

9. Pozdnysheva I.V. Personnel motivation // Alley of Science. 2020. Vol. 1. № 9(48). Pp. 261-267.
10. Rybak M.V. English teaching theory and methodology in higher education // Service Plus. 2021. Т. 15. № 4. С. 55-65.
11. Ступникова Л.В. Английский язык в международном бизнесе / Л. В. Ступникова. М.: Изд. дом "Юрайт". 2023. 216 с.
12. Тебекин А.В. Стратегическое управление персоналом: учебное пособие / А.В. Тебекин. Москва: КноРус. 2020. 720 с.

THE IMPORTANCE OF FOREIGN LANGUAGES IN SCIENTIFIC RESEARCH

I. E. Martynov, e-mail: martowan02@gmail.com

P. I. Kukushkin, e-mail: Pasha1297.kuk@mail.ru

The State University of Management, Russia, Moscow

Tutor: **S. V. Firsova**

Senior Lecturer

The State University of Management, Russia, Moscow

Abstract: Foreign languages are crucial for scientific research as they facilitate information access, international collaboration and communication with diverse colleagues. They can also aid in comprehending cultural nuances that affect research. Knowing multiple languages can enhance a researcher's career and improve their chances of success globally. In addition, the authors describe conducted research and analyzes its results.

Key words: foreign languages, scientific research, multilingualism, international collaboration, academic publishing

ВАЖНОСТЬ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

И. Е. Мартынов, e-mail: martowan02@gmail.com

П. И. Кукушкин, e-mail: Pasha1297.kuk@mail.ru

студенты

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», Россия, г. Москва

С. В. Фирсова

старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», Россия, г. Москва

Аннотация: Иностранные языки имеют решающее значение для научных исследований, поскольку они облегчают доступ к информации, международному сотрудничеству и общению с коллегами. Они также могут помочь в понимании культурных нюансов, влияющих на исследования. Знание нескольких языков может способствовать карьере исследователя и повысить его шансы на успех в глобальном мире. Также автор описывает проведенное исследование и анализирует его результаты.

Ключевые слова: иностранные языки, научные исследования, многоязычие, международное сотрудничество, научные публикации

In today's globalized world, scientific research has become more collaborative and interdisciplinary than ever before. Researchers from different parts of the world come together to work on complex problems, and the language barrier can often pose

a significant obstacle to successful collaboration. This is where foreign language skills become crucial for scientific researchers.

Foreign language skills can greatly enhance communication and collaboration among researchers from different countries. When researchers are able to communicate in a common language, they can share their ideas and insights more effectively. This can lead to a wider range of perspectives and ideas being shared, which can help to generate more creative and innovative solutions to complex problems. Moreover, language skills can help researchers better understand cultural nuances and differences in scientific practices, leading to more productive and successful collaborations.

In addition to the benefits of enhanced communication and collaboration, foreign language skills can also be beneficial for individual researchers. For example, learning a new language can help to develop cognitive skills such as problem-solving and critical thinking, which can be useful in a wide range of contexts. Language skills can also be an asset in today's globalized economy, where employers increasingly value international experience and cross-cultural competency.

Overall, the ability to communicate effectively in multiple languages can be a valuable asset for researchers in a variety of fields. By enhancing communication and collaboration, improving cultural understanding, and developing new cognitive skills, foreign language proficiency can help researchers to achieve greater success and make a more meaningful impact in their work.

Foreign language skills can provide numerous benefits in terms of accessing scientific literature and research. For one, many scientific publications and journals are written in languages other than English. This poses a significant challenge for researchers who do not have the language skills to read and understand these articles [1].

However, researchers who possess foreign language skills can gain a competitive edge in their field. They can easily access a wider range of scientific literature and research and gain a deeper understanding of their subject matter. "The common European scale of foreign language proficiency CEFR for Languages defines communication competence as the development of proper linguistic knowledge, skills and abilities, and their application in a specific sociolinguistic situation with a specific pragmatic goal to achieve effective communication." [7, p. 22]. Additionally, researchers with foreign language skills can more easily engage with international conferences and events, which can expand their network and opportunities for collaboration.

Moreover, foreign language skills can facilitate the discovery of new information in niche areas of research that may not be widely available in English [2]. Researchers can explore and take advantage of a wealth of information that might not be accessible to others who do not have those language skills.

In summary, foreign language skills can provide researchers with a distinct advantage in their field by granting them access to a wider range of scientific literature and research, facilitating collaboration with international colleagues, and enabling them to explore niche areas of research more deeply.

Improving scientific research requires a wide range of skills and knowledge, and foreign language skills can play a big role in this. Not only can researchers with foreign language skills access and understand literature and research from a wider range of sources, but they can also gain new insights and perspectives that can inform and improve their work. This is because different cultures and countries have unique perspectives on scientific research, and by understanding these perspectives, researchers can develop a more nuanced and comprehensive understanding of the subject matter [3].

In addition to these benefits, researchers with foreign language skills can more effectively communicate their findings to a global audience. This is because scientific research is a global endeavor, and researchers must be able to communicate their findings to others from around the world in order to maximize the impact of their work. By being able to communicate effectively in multiple languages, researchers can ensure that their findings are accessible to a wider range of people, which can help to promote scientific progress and innovation.

Finally, it is important to note that improving scientific quality is not just about skills and knowledge, but also about values and attitudes. Researchers with foreign language skills are often more open-minded and curious, which can lead to more creative and innovative approaches to scientific research. By embracing these values and attitudes, researchers can create a more inclusive and collaborative scientific community, which can lead to even greater breakthroughs and discoveries [4].

I have conducted a survey among my 3-d year Digital Marketing Communication groupmates. They were given questions to answer, and I want to represent results.

Answering the question about encountered language barriers while conducting scientific research, 60% reported that they have encountered language barriers while conducting scientific research, 30% reported encountering language barriers sometimes, and only 10% reported that they have never encountered language barriers.

In response to the question about how important do you think foreign language skills are for conducting scientific research, out of all respondents, 70% agreed that foreign language skills are very important for conducting scientific research, 20% thought it was somewhat important, and only 10% believed that it was not important.

Answering the question about importance of foreign language skills for conducting scientific research, 70% of respondents believe it is very important, 20% believe it is somewhat important, and only 10% believe it is not important.

In response to the question about whether knowing a foreign language has positively impacted scientific research, 50% of respondents reported that it has significantly impacted their research, 40% said it has somewhat impacted their research, and only 10% said it has not impacted their research at all.

When asked whether knowledge of foreign languages is important for scientific collaboration, 85% of scientists believe it is important, according to a survey by the American Association for the Advancement of Science.

The results of the survey conducted among 3rd year Digital Marketing Communication groupmates show that a majority of respondents, 60%, have encountered language barriers while conducting scientific research, indicating the need for proficiency in foreign languages for conducting research in this field. Additionally, the survey results highlight that a high percentage of respondents, 70%, believe that foreign language skills are very important for conducting scientific research. Furthermore, the majority of respondents, 50%, reported that knowing a foreign language has significantly affected their scientific research.

In conclusion, the ability to speak and understand foreign languages is a vital component of scientific research. As the world becomes more interconnected, researchers must find ways to communicate and collaborate with colleagues from different countries and cultures. By learning a foreign language, researchers can break down language barriers, foster international collaborations, and gain new insights into scientific research [5].

Moreover, foreign language skills can provide access to a wider range of literature and research. By reading scientific papers and books in their original language, researchers can better understand the nuances of the text and gain a deeper appreciation for the cultural context in which the research was conducted. This, in turn, can lead to more accurate and insightful research.

Finally, having language skills can improve the overall quality of scientific work. When researchers are able to communicate and collaborate effectively, they are more likely to produce high-quality research that is widely recognized and respected in their field. Furthermore, by gaining a deeper understanding of other cultures and ways of thinking, researchers can bring fresh perspectives and new ideas to their work.

As science continues to become more globalized and collaborative, having language skills will be an essential asset for any researcher looking to make an impact in their field. By embracing language learning as a key component of scientific research, researchers can open up new avenues of collaboration, improve the quality of their work, and advance scientific knowledge for the benefit of all [6].

References:

1. Baker, C. (2011). Foundations of bilingual education and bilingualism. Multilingual Matters.
2. Diamond, J. (1997). Guns, germs, and steel: The fates of human societies. W. W. Norton & Company.
3. Grosjean, F. (2010). Bilingual: Life and reality. Harvard University Press.
4. Johnson, L. M., & Newport, E. L. (1989). Critical period effects in second language learning: The influence of maturational state on the acquisition of English as a second language. *Cognitive psychology*, 21(1), 60-99.

5. Kuo, Y. L., & Anderson, R. C. (2010). The role of academic language in science achievement for English language learners. *The Journal of Educational Research*, 103(4), 220-232.
6. National Science Foundation. (2018). *Science and Engineering Indicators 2018*. Arlington, VA: National Science Foundation (NSF 18-01).
7. Orlova S.N., Firsova S.V. Digitalisation and challenges of the education system: project work in formation of foreign language communicative competence // *Вестник университета*. 2022. № 4. pp 20-25.

АМЕРИКАНСКИЙ АРМЕЙСКИЙ СЛЕНГ КАК СОЦИАЛЬНОЕ И ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ

В. С. Мищенко, e-mail: 0808vladchez@gmail.com

В. Н. Бабаян, e-mail: vladimirbabayan@rambler.ru

д-р филол. наук, профессор

Ярославский государственный педагогический университет
им. К.Д. Ушинского, Россия, г. Ярославль

Аннотация: Проведен обзор понятий «сленг» и «армейский сленг» в современном языкознании, исследованы специфические особенности армейского сленга, изучены причины использования сленга в процессе коммуникации и его функции, выявлены словообразовательные модели армейского сленга США.

Ключевые слова: сленг, сленг армии США, основные характеристики, словообразовательные модели, акт коммуникации

AMERICAN MILITARY SLANG AS A SOCIAL AND LINGUISTIC PHENOMENON

V. S. Mishchenko, e-mail: 0808vladchez@gmail.com

V. N. Babayan, vladimirbabayan@rambler.ru

Doctor of Philology, Professor

Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky,
Russia, Yaroslavl

Abstract: The article considers the notions of ‘a slang’ and ‘a military slang’ in Modern Linguistics, studies specific features of the American military slang and its formation models, reveals the use and the function of a military slang in the communication process.

Key words: slang, American military slang, features of a slang, slang formation models, communication process

Слова и выражения армейского сленга часто встречаются в повседневной устной речи, особенности которой необходимо знать для понимания смысла текста при чтении, высказывания-реплики коммуниканта в разговоре, а также выполнения некоторых видов перевода. Слова и выражения армейского сленга также изобилуют в англоязычных произведениях современной художественной литературы. Кроме того, отметим, что армейский сленг используется в армейской публицистике, в некоторых документах, в личных переписках военнослужащих, дневниках и т. д.

Прежде чем подробно исследовать армейский сленг как социальное и лингвистическое явление, считаем целесообразным привести определение понятий «сленг» и «армейский сленг» в частности. Так, в современной

лингвистике выделяют несколько толкований понятия «сленг». Известный исследователь сленга Г.А. Судзиловский в своих трудах выделяет отличительные от других лексических единиц языка характеристики сленга. Сленг, по мнению ученого, – это лексическое явление. Сленг – это слова и словосочетания нелитературного языка. Сленг – лексика, обладающая эмоциональной окраской [Судзиловский, 1973].

И. В. Арнольд дает следующее определение исследуемому понятию «сленг»: «Сленгом называются грубоватые или шуточные сугубо разговорные слова и выражения, претендующие на новизну и оригинальность» [Арнольд, 2005, с. 163].

А.Н. Смирнова и В.Н. Бабаян «под термином «сленг» понимают нелитературные (разговорные) лексические единицы языка с ярко выраженными *оценочными, экспрессивными и эмоциональными значениями*» [Смирнова, Бабаян, 2020, с. 218; Волошинов, 2022, с. 95].

В наше время отмечают следующие причины использования сленга в процессе вербального общения людей: желание показать своё пренебрежительное отношение или безразличие к предмету разговора; возможность усилить или же смягчить неприятное впечатление от передаваемой информации; стремление к более фамильярному тону разговора; рисовка; желание удивить собеседника новизной выражения; желание быть или выглядеть остроумным [Смирнова, Бабаян, 2020, с. 219].

Следует отметить, что эмоциональная окраска многих сленговых слов и выражений отличается многообразием оттенков (ироничная, шутливая, насмешливая, пренебрежительная и т.д.).

Основным для эмоциональной окраски преобладающего количества слов и их сочетаний сленга является оценка обозначаемых предметов и явлений в фамильярной, а часто и грубой форме, из-за чего лексика сленга, по сравнению с лексикой литературного языка характеризуется значительно сниженной стилистической окраской.

Важно подчеркнуть, что множество слов и выражений сленга, как правило, малопонятны для основной части населения, поскольку многие слова и выражения являются плодом заимствования из других диалектов языка, или же из иностранных языков. Кроме того, немалую роль в непонятности сленга играет тот факт, что сленг зачастую возникает в группах людей, связанных узким кругом деятельности или интересов (компьютерный сленг, студенческий сленг и др.) [Тюкина, Бабаян, 2021, с. 71].

Каждый вид сленга достоин отдельного изучения. В данной работе предпринимается попытка исследования некоторых аспектов «армейского сленга».

Под понятием «армейский сленг» авторы статьи понимают тот слой общего сленга лексики американского варианта английского языка, которую используют в преобладающем большинстве случаев для обозначения армейских понятий, предметов, явлений и др. Приведем несколько примеров американского армейского сленга:

brain trust – генеральный штаб (ист. «мозговой трест», команда советников при президенте Рузвельте; в 1932-1941 гг. разрабатывала идеологию Нового курса, направленного на преодоление последствий Великой Депрессии);

fireworks – ночные боевые действия (фейерверк).

Однако следует отметить, что некоторые сленговые слова и выражения (сленгизмы) могут также обозначать предметы и явления, используемые не только военнослужащими:

bunk – кровать,

bully beef – мясные консервы.

Приведенные лексические единицы относятся к армейскому сленгу из-за узкой сферы ее употребления, ограничиваясь армией США.

В современном языкознании американский армейский сленг подразделяется на такие разряды лексики, как:

- жаргонизмы,
- просторечную лексику.

Под жаргонизмом понимаются слова и выражения, используемые в узком кругу посвященных, для обеспечения секретности, непонятности обсуждаемой информации. К армейским жаргонизмам относят т. н. «кодовый жаргон» и засекреченные сокращения.

«Кодовый жаргон» – условные слова и их сочетания, зародившиеся по причине необходимости скрытного управления войсками в условиях, в которых нельзя использовать обычный шифр, например, во время радиотелефонных переговоров.

Например, в ВВС США, при переговорах по радиостанциям используют такие слова и выражения, как:

bird dog – радиопеленгатор,

fire wall – максимальная высота полёта,

soup – туман и т.д.

В войсках ПВО примерами жаргонизмов являются следующие слова и словосочетания:

bogey – неопознанный самолёт,

rat – самолёт противника,

bird – самолёт, ракета и др.

Кроме того, отметим, что военнослужащие зачастую используют жаргонизмы и в быту, чтобы кодировать, т.е. скрыть истинный смысл своих разговоров.

Представляется интересным тот факт, что во многих подразделениях вооруженных сил США изучение жаргонизмов входит в программу по подготовке военнослужащих для развития т. н. «командного духа». Так, например, знаменитые «морские котики» США при усвоении начальной подготовки изучают целый специальный лексикон, употребление которого означает принадлежность к данному роду войск. Приведем лексические единицы, используемые в качестве жаргонизмов:

boot – новобранец,
deck – пол,
head – туалет и т.д.

Говоря о просторечной армейской лексике, отметим, что под просторечной армейской лексикой понимают употребляемую в вооруженных силах часть общепринятой повседневной лексики.

Пополнение пласта просторечной военной лексики в основном происходит за счёт словообразования и путём заимствования слов и выражений из других языков.

По характеру образования просторечная армейская лексика делится на:

1) *лексико-семантическое словообразование* (результат переноса значений различных слов и выражений)

2) *морфологическое словообразование* (словосложение, аффиксация, сокращение, конверсия).

В общем, отметим, что словообразование в армейской просторечной лексике не имеет принципиальных отличий от словообразования в литературном английском языке. Разница только в том, что в армейской просторечной лексике используется преимущественно лексика, обозначающая армейские явления, предметы и понятия.

Рассмотрим подробнее некоторые особенности образования просторечной армейской лексики.

1. Лексико-семантическое словообразование

Лексико-фразеологические единицы, образованные посредством переноса значений, могут включать в себя как общую лексику, так и слова и выражения из других слоев словарного состава, которые употребляются в переносном значении для определения специфических понятий армейской сферы, например:

zebra – сержант,

alibi – дополнительная серия выстрелов и др.

Исследуемые лексические единицы включают в себя также большое количество армейских терминов и их сокращений, но употребляемых в переносном значении для определения общеизвестных и специфических армейских понятий, например:

half-section – товарищ, жена;

armor – каска;

on the beam – все в порядке и др.

Следует заметить, что данная часть просторечной армейской лексики характеризуется тем, что она непонятна для непосвященных в дело людей. Исследуемая часть просторечной армейской лексики связана с тем, что, во-первых, она крайне специфична, используется преимущественно в армейских реалиях, а во-вторых, эта лексика используется с особой формой обозначения армейских реалий.

Чтобы разобраться в этой проблеме, необходимо понять и вникнуть в те ассоциации, которые лежат в основе тех или иных слов и выражений. Однако

это представляет нелегкую задачу, так как зачастую, смысл выражений, используемых военными, сложен для понимания обычным людям, например:

wisher ship – *планер*,

match box – *транспортно-десантный планер*.

Если первое выражение берет своё начало в связи с характерным шипящим звуком воздуха, который обтекает обшивку планера, то второе выражение – шутливо-иронический намёк на непрочность планера, из-за чего его и называют «*спичечным коробком*».

Кроме того, многие слова и выражения построены на отражении какого-то малозаметного или незначительного фактора, малопонятного для обычных людей, например:

chicken – *полковник*.

Можем предположить, что данное слово – **chicken** – берет своё начало от сленгового названия изображения орла на полковничьих погонах армии США.

Очередным фактором, усложняющим понимание армейской просторечной лексики, является заимствование сленговых выражений из сленга других субкультур, например:

daisy cutter – в бейсболе так называют мяч, коснувшийся земли, однако в военном сленге означает *осколочную бомбу с настильным разлетом осколков*.

Однако отметим, что военнослужащие используют такие выражение не всегда именно для того, чтобы скрыть посыл своей речи. Это происходит из-за того, что услышанные ранее слова и выражения используются в качестве «подручного материала» для переосмысления тех или иных явлений, тесно связанных именно с ними.

2. Морфологическое словообразование

Морфологическое словообразование состоит из следующих основных способов образования: *аффиксация, словосложение, сокращение и конверсия*.

Рассмотрим данные способы словообразования.

Аффиксация. Путём аффиксации образованы следующие армейские выражения:

sun downer – (уходящий из воинской части с заходом солнца) – *служака, придирчивый начальник*;

two spider – (носящий две полосы/ лычки) – *капрал*;

low deckese – (язык нижней палубы) – *язык матросов*.

Данные лексические единицы сохраняют значение исходных слов, они входят в новые, производные значения, образуя их семантическую основу.

Словосложение. Большая часть просторечной армейской лексики образована путём словосложения. При словосложении составные части большинства вновь образованных лексических единиц приобретают переносное значение. Другими словами, в результате образования новых сложных слов их значение не представляет сумму прямых значений их исходных компонентов.

Наиболее часто встречающимся является сложение основ термина и общеупотребительного слова. Важно заметить, что при этом один из

составляющих компонентов нового сложного слова выполняет функцию эпитета. Таким образом этот компонент образует новый видовой вариант определенного начального понятия и вместе с тем выражает его эмоциональную окраску. Например:

chairborne – (сидящие на стульях) – шутливое образование от терминов *airborne*, *seaborne*, так называют *канцеляров, возомнивших себя настоящими «воинами»*.

Кроме того, считаем целесообразным привести некоторые модели образования сложных слов и устойчивых выражений, например:

N+happy – (помешавшийся на чём-либо):

bomb-happy,

jungle-happy.

N+bait – (приманка, наживка):

barber-bait,

bullet-bait.

Кроме того, следует подчеркнуть, что возникновение некоторых сложных образований обусловлено их фонетической и семантической связью с другими лексико-фразеологическими единицами. Не учитывая эту связь, невозможно понять причину их возникновения (этимологию) и тем более значения.

Так, например, слово **leader** в выражении **squadron leader** (майор ВВС) по своему звучанию ассоциировалось со словом **bleeder** (пускающий кровь). В результате комбинации этих выражений возникло следующее новое выражение:

squadron bleeder – *жесткий командир эскадрильи.*

Сокращение. Немаловажную роль в образовании просторечной армейской лексики играет сокращение уже существующих в языке слов и их сочетаний.

Следует заметить, что сокращения особенно характерны для документов, и являются одной из основных стилистических особенностей данного вида армейских материалов. Главной отличительной особенностью сокращений является то, что они не имеют какой-либо эмоциональной окраски, а используются преимущественно из-за их простоты и распространенности.

Однако отметим, что сокращения не всегда происходят от простого сокращения слов или создания аббревиатур, в них также может вкладываться особый смысл, понятный определенному кругу лиц.

Конверсия. В просторечной армейской лексике американского варианта английского языка также наблюдается образование новых слов и выражений путём конверсии. Важно подчеркнуть, что в данном случае используется специфический лексический материал, ограниченный армейской сферой употребления. Эмоциональная окраска возникает тогда, когда при конверсии одновременно происходит перенос значения. Например, выражение **Purple Heart** (название медали армии США, присуждаемой при ранении в ходе боевых действий) употребляется как глагол в значении «ранить». Кроме того, непринужденное применение любого лексического материала выражается

также в конверсии сокращений. Например, сокращение **AWOL** (absent without leave) – нахождение в самовольной отлучке, которое является не только письменным, но и устным сокращением, употребляется так же, как и глагол в значении «*быть в самовольной отлучке*».

Подводя итог сказанному, можем утверждать, что перед переводчиком встаёт особая практическая задача изучения различий в употреблении сленга США и общепринятого американского сленга. Конкретное знание определенных специфических обстоятельств, связанных с армией США, даёт возможность в большинстве случаев установить происхождение того или иного сленга и сленгового выражения, а также понять его значение. Переводчик должен непрерывно следить за американской военной литературой, особенно за армейской публицистикой, отмечая все случаи употребления исследуемой нами лексики, познавая источники ее возникновения, а также частотность употребления конкретных единиц.

Список литературы:

1. Англо-русский словарь американского сленга / Пер. и сост. Т. Ротенберг, В. Иванова. М. : «Инфосерв», 1994. 544 с.

2. Англо-русский словарь американского сленга / Под общей редакцией Е. И. Тузовского. М. : Изд-во «Книжный сад», 1993. 544 с.

3. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык / И.В. Арнольд. М.: Флинта: Наука, 2005. 384 с.

4. Волошинов Д.В., Бабаян В.Н. Лингвистические особенности и способы образования американского военного сленга / Д.В. Волошинов, В.Н. Бабаян // Лингвистика и профессиональная коммуникация : Сборник научных трудов по материалам II Всероссийской научно-практической студенческой конференции с международным участием, Ярославль, 18 мая 2022 года. Ярославль: Ярославский государственный технический университет, 2022. С. 94-99. EDN JGJZDQ.

5. Сленг – что это такое? Англо-русский словарь военного сленга / Г.А. Судзиловский. М. : Воениздат, 1973. 182 с.

6. Смирнова А.Н., Бабаян В.Н. Лексико-грамматические и семантические особенности современного американского военного сленга / А.Н. Смирнова, В.Н. Бабаян // Антропоцентрическая направленность лингвистических исследований поликультурного военного и политического дискурса : коллективная монография / под науч. ред. В.Н. Бабаяна. Ярославское высшее военное училище противовоздушной обороны. Ярославль, 2020. С. 217–226.

7. Спирс Р.А. Словарь американского сленга / Р.А. Спирс. М. : Рус. яз., 1991. 528 с.

8. Тюкина Л.А., Бабаян В.Н. Обучение специальной и профессионально ориентированной лексике на практических занятиях по иностранному языку в техническом высшем учебном заведении / Л.А. Тюкина, В.Н. Бабаян // Вестник Ярославского высшего военного училища противовоздушной обороны. 2021. № 3(14). С. 68–75.

ФОРМИРОВАНИЕ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ ГРАМОТНОСТИ УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Е. А. Полякова, e-mail: eap.polyakova@gmail.com
ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»,
Россия, г. Москва

О. А. Чекун, e-mail: checkun@mail.ru
доцент, канд. пед. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»,
Россия, г. Москва

Аннотация: В эпоху стремительных изменений и развития технологий людям стали доступны большие объемы информации. В связи с этим, чтобы эффективно использовать и анализировать информацию, необходимо развивать специальные навыки и компетенции. Данная статья посвящена формированию читательской грамотности на уроках английского языка, а также возможным способам её развития. Для повышения уровня читательской грамотности школьников используются стратегии обучения чтению, направленные на развитие трёх групп навыков чтения. В статье рассматриваются примеры заданий, оказавшихся наиболее эффективными согласно результатам тестирования.

Ключевые слова: функциональная грамотность, читательская грамотность, навыки чтения, английский язык

FORMATION OF READING LITERACY IN SCHOOL STUDENTS

E. A. Polyakova, e-mail: eap.polyakova@gmail.com
Moscow Pedagogical State University, Russia, Moscow

O. A. Chekun, e-mail: checkun@mail.ru
PhD in Pedagogy, Associate Professor
Moscow Pedagogical State University, Russia, Moscow

Abstract: In the age of rapid changes and the growth of technologies, people have access to large amounts of information. Now, to function effectively in life it is necessary to develop special skills and competences. This article is devoted to the development of reading literacy in school students and also considers the ways of its formation in English lessons. To increase the level of reading literacy of school students, strategic reading techniques are used to develop three groups of reading skills. The article provides examples of tasks that turned out to be the most effective according to the test results.

Key words: functional literacy, reading literacy, reading skills, the English language

The current interest in the topic of reading literacy formation can be explained by the need to develop special skills necessary for effective life in modern society. Emerging technologies have modified the ways people read and exchange information. We live in a fast-changing world in which both the quantity and variety of written materials are increasing and where people are expected to use these materials in new and increasingly complex ways.

Nowadays, the main aim of the educational process is to form all aspects of the personality of students, including their ability to think critically and creatively in order to succeed in real life. According to the Federal State Educational Standard (FSES) of the Russian Federation, subject, personal, and meta-subject results should be achieved during the learning process [2].

According to different studies (PISA, IEA, PIRLS, etc.), schools usually provide students with basic and subject-specific skills that are not sufficient for effective functioning in real life. In this connection, the notion of functional literacy appears. The term functional literacy was first defined by William S. Gray for UNESCO as the ability of a person to use reading, writing, and calculation for their own development and the community's development [6]. A.A. Leontiev defines a functionally literate person as a person who is able to use all the skills and knowledge constantly acquired throughout life to fulfil a wide range of tasks and solve problems in different spheres of life [1]. Consequently, the formation of functional literacy is also included in the updated version of the FSES and considered to be one of the primary tasks.

Functional literacy can be divided into reading literacy, mathematical literacy and scientific literacy. It also includes critical thinking and global competencies. We can develop reading literacy in English lessons as the learning process is closely related to text work. T.A. Razuvaeva determines the reader's competence or literacy as a potential ability of a person to carry out reading activities, that is the perception, understanding, interpretation and assessment of reading text information [3].

According to the PISA assessment, reading skills can be divided into three groups [5].

The first group deals with the ability to navigate in a text and involves the development of the following skills:

- localize the necessary information in the text;
- select the text according to the task on the basis of key words;
- determine the main idea and topic of the text;
- select or come up with a suitable heading.

The second group includes skills connected with text comprehension and interpretation, such as:

- compare and contrast information from different texts on the same topic;
- differentiate literal and implied meaning;
- make logical connections;
- transform the text using different ways of information representation (tables, graphs, charts).

The third group is about reflection and evaluation and includes the following skills:

- assess the credibility of information relying on background knowledge;
- give a personal opinion on the text content;
- differentiate the author's opinion and factual information.

The development of these skills is necessary for mastering semantic reading which is, in turn, essential for reading literacy formation. One of the main ways of reading literacy development is the usage of strategic reading techniques. There are several strategies that can be used at different stages in English lessons. The majority of these strategies are suitable for both offline and online lessons. Here are some examples.

Before reading (pre-text) strategies:

- Brainstorming/Predicting – students have to read the text title and brainstorm their ideas concerning the possible topic and content of this text.
- Glossary/Key words – a teacher provides students with a list of words and the text title. Students have to choose which words from the list are taken from the text they are going to read and explain their choice.
- Anticipation – students have a list of statements that are based on the content of the text. Students have to say whether they agree or do not agree with these statements relying on their background knowledge.

During reading strategies:

- Story Maps/Concept Maps – students have to summarize the main information from the text using a visual organizer like a mind map or a concept map. If students read a narrative text, they can create a story map or use a template where they can note down the information about the main characters, plot, setting, and so on.
- Note-making – students make notes in the margins while reading a text. They can make the following notes: + got it; ++ knew it; – didn't get it; - - don't agree; ? need explanation.
- Directed Reading Thinking Activity (DRTA) – this strategy is aimed at activating students' thinking process and guiding them in making predictions and asking questions. A teacher reads together with students selected extracts of a text and while reading prompts some questions that should enhance students' comprehension [4].

After reading (post-text) strategies:

- Question-Answer Relationship (QAR) – the strategy helps students find answers to the questions. According to this strategy questions can be divided into several types: “Right There” – the answer is in the text; “Think and Search” – students have to collect the answer from different parts of the text; “Author and You” – these questions require students to relate the information from the text to their own experience and come to a conclusion; “On My Own” – students have to rely on their background knowledge to answer the question.
- Inferencing – this strategy helps students to make inferences and draw conclusions about the information that is not stated in the text directly. The teacher

should help students to connect their background knowledge to the information in the text.

- After reading questions – students should answer the questions that will check their comprehension of the text. Questions can be divided into groups according to Bloom’s Taxonomy: comprehension, evaluation, analysis, and synthesis.

The effectiveness of these strategies was proved by the test results. 20 students of the 5th grade were tested twice – before and after working on reading literacy development. The average score of the pre-test was 17 out of 26. After using the mentioned strategic reading techniques, the students were tested for the second time. The average result was 8% higher – 19 out of 26 scores. The suggested techniques were applied in practice for only two months. Thus, the average score is expected to be higher over time.

In conclusion, it is worth mentioning that the development of reading literacy in school students acquires a special significance nowadays. Now, it is important to develop a set of new skills to ensure students’ success in the academic sphere and in life. These skills include the ability to locate information that is explicitly stated in the text, to interpret, comprehend, assess, and then evaluate this information. There are various ways that can be used by teachers in order to achieve the development of these skills in school students.

References:

1. Леонтьев А.А. Образовательная система «Школа 2100». Педагогика здравого смысла. Сборник материалов / под науч. ред. А.А. Леонтьева. М.: Баласс, Изд. дом РАО, 2003. 368 с.
2. Об утверждении Федерального Государственного Образовательного Стандарта основного общего образования: приказ Минобрнауки России от 17.12.2010 № 1897 (ред. от 11.12.2020)
3. Разуваева Т.А. Формирование читательской компетенции будущих учителей иностранного языка в рамках компетентностной модели образования // Преподаватель XXI век. Язык и образование. 2010. №3. С. 186-192.
4. Directed Reading Thinking Activity (DRTA) // Reading Rockets. URL: <https://www.readingrockets.org/strategies/drta> (дата обращения: 29.03.2023)
5. PISA 2018 Reading Framework, in PISA 2018 Assessment and Analytical Framework, OECD Publishing, Paris. 2019. DOI: <https://doi.org/10.1787/5c07e4f1-en>
6. UNESCO Institute of Statistics URL: <http://uis.unesco.org/en/glossary-term/functional-literacy> (дата обращения: 29.03.2023)

THE ROLE OF FOREIGN LANGUAGES IN THE DEVELOPMENT OF STUDENT'S CAREER AND SCIENTIFIC PROGRESS

A. V. Rubcheva, email: a.rubcheva@mail.ru

J. V. Kostikova, email: yulya.bukhantseva@mail.ru
The State University of Management Russia, Moscow

Abstract: Learning a foreign language is a very important skill for a successful career in the modern world. The purpose of this article is to analyze the impact of foreign languages on a future career and scientific progress. The article also includes a survey of students, where they noted the most important advantages of learning languages for them.

Key words: foreign languages, career, education, international communication, global economy

РОЛЬ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В РАЗВИТИИ КАРЬЕРЫ СТУДЕНТА И НАУЧНОГО ПРОГРЕССА

А. В. Рубчева, email: a.rubcheva@mail.ru

Ю. В. Костикова, email: yulya.bukhantseva@mail.ru
Государственный университет управления, Россия, г.Москва

Аннотация: Изучение иностранных языков - очень важный навык для успешной карьеры в современном мире. Цель данной статьи - проанализировать влияние иностранных языков на будущую карьеру и научный прогресс.

Ключевые слова. Иностранные языки, карьера, образование, международное общение, глобальная экономика

Foreign languages play an important role in the training of modern professionals. Knowledge of a foreign language is becoming important for career development. Foreign languages are a guarantee of success in all actions. Learning a foreign language helps to improve business communication skills and increases competitiveness in the labor market. English language skills are regarded as one of the requirements for success in daily life. It allows us to get to a higher level. It also allows us to find out about the social cultures and traditions of other countries. Nowadays, a good knowledge of English is a prerequisite not only for foreign, but also for domestic employers. A good level of English, combined with excellent skills, will enable a professional to get a satisfying job and build an effective career.

The importance of foreign languages is particularly evident in the era of globalization. Globalization is the process of integrating and unifying countries, companies and people in general [4]. The increasing globalization of the market is forcing companies to pay more attention to international development. National companies are regulating their structures and working methods in order to expand

their businesses and change their economies. Many factors contributed to the rise of globalization, especially the development of transport and communications [2].

Globalization is strongly reflected in education. Many foreign colleges and universities now offer the opportunity to study with them on an international exchange programme. But to do so, you need to know the foreign language of the country, where you want to study. The most famous universities and institutes in the world teach in English. These include Cambridge University, Oxford University, Harvard University, University of Massachusetts, Yale University and others. A person, who wants to study there and get the best education cannot do it without knowledge of English.

In addition to exchange programmes, there are international internship programmes. Students, who know foreign languages, have a great chance of getting there. It is an invaluable experience, which gives the opportunity to get to know the culture and customs of other countries. It is also a great opportunity to see international business with your own eyes and to observe all its features.

Obviously, the great majority of information available to humanity is written in English. To get on top of the latest news in your field, you need to learn a foreign language. After all, the volume of the Runet is many times smaller than the foreign segment of the Internet. Many books, scientific research and other knowledge is only available in a foreign language. Therefore, learning languages provides unique knowledge that cannot be found in the mother tongue. It allows students to be more successful in their careers and in science.

If the student plans to devote himself to science in the future, he will need to communicate with foreign experts using a foreign language. A foreign language is very necessary for scientists, especially when it comes to solving global problems of society, requiring the organization of international medical, environmental, economic and conferences.

There is a huge demand for applicants with knowledge of foreign languages. According to the 2019 survey, a third of companies have vacancies for applicants, who speak a foreign language. Another 2% of employers are interested in specialists, who speak two or more foreign languages and 3% of employers consider knowledge of foreign languages an advantage, when hiring in their company. Almost a quarter of respondents (26%) consider that foreign languages are an advantage, when recruiting for a number of positions [3].

A foreign language is used for many more purposes than ever before. It is closely connected to economic modernization and industrial development. Companies compete strongly with each other for customers. Employees are also competing with each other for jobs. They graduate from higher education institutions. There they get special language training and experience, which will give them an advantage on the market.

In order to further test the validity of our arguments, we decided to carry out a research. 46 students from the State University of Management took part in our survey.

We got the following data as a result of the study:

1) 46 out of 46 students (100%) studied foreign languages at school. 40 of them studied English, 6 people studied German.

2) 35 people speak the language on a conversational level, 7 people translate with a dictionary, 4 people are language fluent.

3) In the following question it was possible to choose several answers. 23 people learn the language for travelling, 30 people study it for self-development, 18 people use a foreign language to read books and watch TV series, 15 people learn it for professional activities, 12 people use it for better understanding of another country's culture, 2 people learn foreign languages for doing business with other countries and 7 study it for moving to another country.

4) 12 people use a foreign language almost every day in their everyday life, sometimes 23 people use it and 11 people use a foreign language quite rarely.

5) Nowadays 40 people believe that a foreign language is very important, especially for the future career, 4 people think that knowing of a foreign language is rather important, than not, 2 people think that studying languages is not necessary.

To summarize, there are several reasons for learning foreign languages for a student:

1. Get a well-paid job.
2. Find partners and suppliers at international trade fairs.
3. Take part in international conferences and trainings.
4. Negotiate with partners independently.
5. Go on business trips to other countries.
6. Learn about culture and traditions from locals without guides.
7. Get an international education.
8. Read foreign literature.
9. Be the first to know about global trends.
10. Find useful overseas contacts [1].

Список литературы:

1. 29 reasons to learn English URL: <https://easyspeak.ru/blog/sovety-i-sekretы/29-prichin-uchit-anglijskij-yazyk/> (accessed: 03.03.2023).

2. Nawarathna Banda Globalization and its Economic Social Political and Cultural impact URL: https://www.researchgate.net/publication/330496428_Globalization_and_its_Economic_Social_Political_and_Cultural_impact (accessed: 01.03.2023).

3. Research shows how English language skills affect salaries Rambler reports. URL: <https://finance.rambler.ru/money/42411428-issledovanie-pokazalo-kak-znanie-angliyskogo-yazyka-vliyaet-na-zarplatu/> (accessed: 03.03.2023).

4. What is globalization? What are the positives and negatives of Globalization? URL: <https://www.marketing91.com/what-is-globalization/> (accessed: 01.03.2023).

**РАЗНЫЕ ПАРАМЕТРЫ ВЗАИМОДЕЙСТВУЮЩИХ КУЛЬТУР
В РОМАНЕ Э. БАТУМАН «ИДИОТ»
(НА МАТЕРИАЛЕ КЛАССИФИКАЦИИ Э. ХОЛЛА)**

А. Р. Чулова, e-mail: chulova200135@gmail.com

Ю. Л. Сапожникова, e-mail: sapojnikova.engl@yandex.ru

д-р филол. наук, доцент, профессор кафедры английского языка,
ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет».

Россия, г. Смоленск

Аннотация: Настоящая работа посвящена исследованию культурных особенностей главных персонажей в романе Э. Батуман «Идиот» на основе классификации культур Э. Холла. В статье приводится типология Э. Холла, и дается попытка объяснения некоторых черт характера, привычек и действий персонажей с учетом своеобразия их культур (американской, сербской и венгерской) в соответствии с категориями вышеупомянутой классификации.

Ключевые слова: культура, классификация Э. Холла, межкультурная коммуникация, «Идиот» Э. Батуман

**DIFFERENT PARAMETERS OF INTERACTING CULTURES
IN THE NOVEL «THE IDIOT» BY E. BATUMAN
(BASED ON E. HALL'S CLASSIFICATION)**

A. R. Chulova, e-mail: chulova200135@gmail.com

Yu. L. Sapozhnikova, e-mail: sapojnikova.engl@yandex.ru

Professor of the English Chair, PhD in Philology, Associate Professor
Smolensk State University, Russia, Smolensk

Abstract: The article is dedicated to the study of cultural characteristics of the main characters in E. Batuman's novel «The Idiot» on the basis of E. Hall's classification of cultures. In the article E. Hall's typology is presented and attempts to explain some of the characters' features, habits and actions are made with consideration of the uniqueness of their cultures (American, Serbian and Hungarian ones) in accordance with the categories of the abovementioned classification.

Key words: cultures, E. Hall's classification, intercultural communication, «The Idiot» by E. Batuman

Культура – это совокупность взглядов на мир, образа мыслей, ценностей, норм и обычаев, присущих определенной группе людей, как правило, этносу. Она определяет особенности мышления, поведения и коммуникации того или иного общества и приобретает человеком в процессе социализации. Ввиду многообразия различных культур и необходимости их изучения и интерпретации антропологи, социологи и культурологи разрабатывают их

типологии, среди которых одной из наиболее известных является классификация Э. Холла [Гузикова, 2015, с. 16 – 17].

Ученым-антропологом Эдвардом Холлом было предложено разделение культур по следующим параметрам:

1) отношению ко времени – монохронная или полихронная культуры. В монохронной модели время представляется прямой линией; люди, принадлежащие к монохронным культурам, концентрируются на одном деле на протяжении определенного количества времени и отличаются последовательностью действий, педантичностью, аккуратностью, пунктуальностью, разграничивают работу и межличностные контакты, а также высоко ценят время, относясь к нему как к материальной единице. К этой категории относятся североевропейские страны, США, Япония и Южная Корея. Представители же полихронных культур представляют время в виде пересекающихся линий, не придерживаются определенного графика и занимаются несколькими делами одновременно. Они более медлительны и расслаблены, им не свойственна пунктуальность, а отношения с людьми для них представляют большую значимость, чем дело. Этому критерию соответствуют такие страны, как Франция, Латинская Америка, Ближний Восток, а также славянские народности [Гузикова, 2015, с. 27].

2) ориентации на прошлое, настоящее или будущее. К первому типу относятся консервативные культуры, придающие большое значение традициям и передаче мудрости старших поколений, такие, как английская, славянская, французская, китайская, японская. Второму типу культур, представители которого отличаются импульсивностью и живут сегодняшним днем, соответствуют народы Южной Европы: испанцы, итальянцы, греки. Носители культур, ориентированных на будущее (например, американской и североевропейской), обладают деловой хваткой и уделяют особое внимание планированию и накоплению сбережений, погоне за успехом [Доброницкая, 2017, с. 261; Мид, 1988, с. 322].

3) фактору контекста – низкоконтекстные или высококонтекстные. В низкоконтекстных культурах смысл сообщаемого заключается непосредственно в словах, информация представлена прямо и ясно, без недомолвок; а неудовольствие выражается открыто и недвусмысленно. К таким культурам можно отнести США, Канаду, Германию, скандинавские страны. Основными характеристиками высококонтекстных культур являются имплицитный характер и завуалированность высказывания, значительная роль неязыкового контекста (манер, телодвижений, иерархии, внешнего вида, статуса и т.д.) и отсутствие прямой демонстрации раздражения и гнева. Данному типу культур соответствуют французская, испанская, итальянская, китайская, японская, корейская, а также культура славянских стран и стран Ближнего Востока [Богатикова, 2009, с. 30].

4) отношению к личному пространству и «личной зоне»: т.е. культуры, для которых личное пространство играет важную роль (США, Германия, Великобритания, Корея), и культуры, которые не придают ему особой

значимости (славянские страны, Франция, Латинская Америка) [Садохин, 2004, с. 62].

Вопрос о различии культур и их взаимодействии был актуален еще во времена Античности и Средневековья, к нему обращались авторы жизнеописаний и летописцы. Но и в наши дни эта проблема нередко поднимается в художественной литературе [Гузикова, 2015, с. 6 – 7].

Исследуемый роман – «Идиот» Э. Батуман – основан на реальных событиях из биографии автора и повествует о жизни юной американки турецкого происхождения Селин, которая поступает в Гарвард, где начинается ее студенческая жизнь. Она рассказывает читателю о своих буднях и повседневных делах, а также о взаимоотношениях с окружающими ее людьми – студентами и преподавателями. Так как не все эти люди, как она, принадлежат к американской культуре, порой опыт общения девушки с ними неудачен, и ей приходится сталкиваться с некоторыми сложностями ввиду самобытности их культур.

Наиболее подробную характеристику автор дает самой Селин, носительнице двух культур (где лидирующую позицию занимает американская, в то время как проявление турецкой читатель видит изредка – в основном при общении Селин с семьей), ее подруге-сербке Светлане и любовному интересу Селин – венгру Ивану. Проявление отдельных черт и специфика поведения данных персонажей порой объяснены писательницей с точки зрения особенностей их культур, так что их можно интерпретировать согласно классификации Э. Холла.

Так, Селин, как американка, обладает монохронным ощущением времени, что проявляется в ее сосредоточенности на одном-единственном занятии и неспособности быть вовлеченной во что-то еще до его завершения, что не поощрялось ее турецкой (полихронной) семьей: «...my ability to spend hours staring at a single word had rarely been encouraged in the past...» [Batuman]; а также в ее положительном восприятии быстрого темпа жизни: «In the train station, people were drinking coffee and reading newspapers. I felt glad to see that life was going on – actual life, where people were working and staying awake and trying to accomplish things...» [Batuman]; и во внутреннем желании Селин иметь контроль над временем: «...I wanted to feel that I had all the time accounted for. Of course, it wasn't possible to account for all the time» [Batuman].

Светлана, наоборот, будучи сербкой, демонстрирует принадлежность к полихронной культуре, например, она всегда способна совмещать несколько видов деятельности сразу, что однажды даже вызывает удивление у американки Селин, подмечающей это умение у подруги во время утренней пробежки: «Svetlana often recounted her essay to me when we were running together. Svetlana had no difficulty talking and running at the same time; she seemed able to keep it up indefinitely» [Batuman].

Касательно ориентации на прошлое, настоящее или будущее, мы видим, что сербская культура более ориентирована на прошлое, т.к. Светлана проявляет консервативность и традиционность во взглядах на жизнь,

придерживается правил, считает себя наследницей истории человечества и опыта старших поколений: «...Svetlana was the one who subscribed to rules and systems, who wrote things in the designated spaces, and saw herself as the inheritor of centuries of human history and responsibilities» [Batuman]; «I'm very traditional, academically – another legacy from my father. Basically when I was five he told me all the books to read, and I've been reading them ever since» [Batuman]. Селин же пренебрегает традициями и правилами, более ориентирована на настоящее и отличается некой импульсивностью: «Already I was the impetuous one in our friendship – the one who cared less about tradition and personal safety, who evaluated every situation from scratch, as if it had arisen for the first time» [Batuman], что расходится со взглядом Э. Холла на американскую культуру. Можно предположить, что причиной тому является принадлежность Селин к нескольким культурам, ее положение на пересечении двух культур ввиду происхождения семьи, их проживания в Америке и ее собственной способности впитывать черты других культур.

Фактор контекста определяет Сербию как высококонтекстную страну – мы видим, что для Светланы важно изучать язык тела для понимания природы отношений между людьми: «“So who's the guy I always see you with? <...> I couldn't tell from your body language – first I thought you were involved, then I thought you weren't» [Batuman], для нее принципиально обращать внимание на взгляд для интерпретации настроения, поведения или сущности человека: «“You really don't see anything strange about him? The way he looked at you – like he was trying to look into you. Didn't it make you uncomfortable? It made me uncomfortable.” It didn't make me uncomfortable» [Batuman].

Эта особенность отличает Светлану от Селин, так как та не придает особого значения неязыковым деталям – наоборот, для нее важны именно слова собеседника. Она честна и проста в выражении своих чувств как с другими персонажами, так и с собой. Так, она спокойно выясняет отношения с храпящей по ночам соседкой, убеждая ту приобрести пластырные полоски и перестать доставлять ей дискомфорт; жалуется на неприятные ситуации и явления: «I did complain <...> often» [Batuman]; ясно дает понять руководителю программы о нежелании быть репетитором математики после неудачного опыта; американку раздражает профессор литературы, речь которого полна недосказанности и попыток избежать прямых ответов на вопросы студентов: «The worst part of the literature class came at the end when the professor answered questions. No matter how dumb and obvious the questions were, he never seemed to understand them. “I'm not quite sure I see what you're asking,” he would say. “If, however, what you mean to say is this other thing ...” <...> Often one or more students would insist on trying to convey the original question, waving their arms and making other gestures, until the professor's face became a mask of annoyance and he suggested that, out of consideration for the rest of the class, the discussion be continued during his office hours. This breakdown of communication was very depressing to me» [Batuman].

Венгрия, как и Сербия, относится к странам с высококонтекстной культурой. По ходу всего повествования венгр Иван держит Селин в

напряжении и непонимании природы их взаимоотношений; он отвечает на письма, выдерживая длительные паузы, не давая при этом четких ответов на прямолинейные вопросы девушки; он также склонен избегать прямых столкновений, исчезая в напряженных ситуациях и вызывая волнение у Селин: «...he didn't actually want to know me, or know anything, he just wanted to guess and wonder and disappear» [Batuman]. Иван скрывает недовольство и ревность, не начинает прямого конфликта, видя, что Селин идет на прогулку с другом, а также стремится оставлять любые негативные мысли при себе: «It seemed to me that he had some negative thoughts <...> but if so he kept them to himself» [Batuman].

Категория пространства снова разделяет американскую культуру с венгерской и сербской. Светлана – необычайно общительная девушка, пытается контактировать с людьми и на физическом уровне, прикасаясь к собеседнику; для юной сербки также является нормой прийти в чужую комнату и пользоваться чужими вещами, что также является нарушением личного пространства человека: «I had come home to find Svetlana seated at my desk writing industriously on a sheet of pink paper. She didn't look up when I came in» [Batuman]. Иван также не придает огромного значения личной зоне, не видя ничего необычного в близком расстоянии между собой и незнакомцем, в то время как Селин инстинктивно нуждается в большем пространстве: «...a man stepped out of a doorway. "I'm selling books," he said. Instinctively I averted my eyes, picked up my pace, and changed course slightly to give him a wider berth – just as Ivan did the opposite, slowing down right in front of the man, looking right at him, right into his eyes. "Books, really?"» [Batuman].

Таким образом, в ходе исследования мы провели анализ особенностей проявления культурной принадлежности главных персонажей в романе «Идиот» в соответствии с классификацией Э. Холла и выявили некоторые закономерности: американка проявляет склонность к монокронному отношению ко времени, в то время как сербка – к полихронному; сербская и венгерская культуры высококонтекстные, а также придающие меньше значения личному пространству, американская же – низкоконтекстная и высоко ценящая личную зону. Сербская культура отличается ориентацией на прошлое и традиции, но американская в произведении представлена скорее как ориентированная на настоящее.

Система Э. Холла построена на типизации и демонстрации основных стереотипных культурных характеристик, но она не принимает во внимание факт возможной принадлежности человека к нескольким культурам сразу, а, соответственно, не обеспечивает полное объяснение и понимание культурного своеобразия. Однако, как показал наш анализ романа, отдельные особенности культур и поведенческие модели персонажей художественной литературы все же могут быть проинтерпретированы на основе теории Холла, ведь мы обнаружили совпадение культурных черт по большинству категорий, представленных в классификации.

Список литературы:

1. Богатикова Л.И. Основы межкультурной коммуникации: тексты лекций / Л. И. Богатикова. Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2009. 280 с.
2. Гузикова М.О. Основы теории межкультурной коммуникации: учеб. пособие / М.О. Гузикова, П.Ю. Фофанова. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. 124 с.
3. Доброницкая А.В. Особенности временных ориентаций / А.В. Доброницкая // Молодой ученый. 2017. № 8 (142). С. 260 – 262.
4. Мид М. Культура и мир детства: Избранные произведения / М. Мид [Пер. с англ. Ю.А. Асеева]. М.: Наука, 1988. 429 с.
5. Садохин А.П. Введение в теорию межкультурной коммуникации: учебное пособие / А.П. Садохин. М: КИОРУС, 2014. 254 с.
6. Batuman E. The Idiot. URL: <https://bookfortoday.com/all/elif-batuman-the-idiot> (дата обращения 05.04.2023).

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭФФЕКТА ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

Р. Е. Шабров, e-mail: ekwiz@bk.ru

Студент

И. И. Приходько, e-mail: jokker979@gmail.com

Студент

И. В. Тюкин, e-mail: tyukiniv@ystu.ru

Научный руководитель, к.т.н.

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»,
Россия, г. Ярославль

Аннотация: В работе рассмотрено применение методов искусственного интеллекта в управлении производственными процессами предприятиями-лидерами экономики РФ. Выполнен сравнительный анализ эффективности применения методов искусственного интеллекта на данных предприятиях.

Ключевые слова: ИИ в производственных процессах, машинное обучение, производственные процессы, нейронные сети на предприятиях

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE EFFECTS OF APPLYING ARTIFICIAL INTELLIGENCE TO RUSSIAN ENTERPRISES

R. E. Shabrov, e-mail: ekwiz@bk.ru

Student

I. I. Prikhodko, e-mail: jokker979@gmail.com

Student

I. V. Tyukin, e-mail: tyukiniv@ystu.ru

Scientific Supervisor, Candidate of Technical Sciences
Yaroslavl State Technical University, Russia, Yaroslavl

Abstract: The article considers the application of artificial intelligence methods in the management of production processes in the leading enterprises of the Russian economy. A comparative analysis of the effectiveness of application of artificial intelligence methods in these enterprises is carried out.

Key words: AI in production processes, machine learning, production processes, neural networks in enterprises

In recent years, the use of artificial intelligence (AI) has become increasingly common in various fields. One such area is automation of technological processes. The application of AI in this area can improve productivity, reduce production costs

and improve product quality. This article discusses the application of AI in process automation and provides research and future prospects for the application of AI.

The purpose of this research paper is to explore the use of AI in process automation.

One of the key elements of using artificial intelligence in manufacturing processes is automatic quality control of products. For this purpose, can be used neural networks that are trained to recognize defects in product images.

Neural networks are one of the machine learning algorithms that mimic the human brain. They are used for a variety of tasks including image processing, speech recognition, trend prediction, etc. [2]. In process automation, neural networks can be used to improve the efficiency and accuracy of processes as well as to reduce production costs. For example, such systems can be used for quality control in the vehicle production line, where they can detect defects in bodywork, engine parts, etc.

There are many methods of process automation, including hardware and software systems, instrumentation, control systems and more.

Process automation has many advantages, such as increased productivity, shorter production times, improved product quality and lower costs. However, automation can be expensive and complex, requiring large investments in equipment and the development of appropriate systems. In this case, AI can be a powerful tool for automating processes, reducing development time and costs, and improving product quality.

Applications of neural networks in process automation can include the following tasks [3]:

- 1) monitoring product quality.
- 2) predicting product demand.
- 3) monitoring and optimization of technological processes.
- 4) analysis and optimization of production processes.

To analyze the application of AI in process of automation, researches were performed based on the reports of several companies involved in the production of various products.

First Company is “NLMK” [4] a leading international manufacturer of high-quality steel products with a vertically integrated business model. Raw material extraction and steel production are concentrated in low-cost regions; finished products are manufactured in close proximity to major customers in Russia, North America, and the EU.

The effects of AI implementation are as follows:

- Increase in production volume by 1 thousand tons per year due to cast iron saved;
- reduction of metal losses at slag pumping (process of slag removal from melt surface) to the standard of 2 tons per smelter;
- Increase of clean slag dumping index from 75% to 90%
- Increase of rolling mill output by 3.5 hours per month on average;
- gaining about 30 million RUB in additional income per year

- increase the response speed many times over, reduction of response time from 30+ min to 1 min

- 25 % reduction in employee workload in the purchasing department

- automatic search and provision of information upon request.

- Processing of requests in 24/7 mode

After the integration of AI systems, the company's total income increased by 13 % from 1.19 trillion RUB to 1.35 trillion RUB.

The second company, Transmashholding [5], holds a leading position in the Russian railway equipment market and has 15 production and assembly sites in Russia and abroad. The plant is a unified research and production complex that includes research units; the enterprise is actively introducing innovative solutions based on AI.

The effects of implementing AI:

- Reduction of equipment downtime by 12 % due to reduced service time, resulting in a 10 % increase in the share of products produced;

- Decrease in specific power consumption by 4.4 % due to optimization of equipment operation modes;

- Reduction of repair costs by up to 30% due to elimination of failures and optimization of costs for purchase and storage of spare parts;

- Increased reliability and performance of equipment, consequently eliminating the risk of accidents and loss of life;

- Elimination of penalties for non-performance due to lower equipment failure rate;

- Reduction of environmental risks through monitoring of equipment operation;

- Reducing emergency shutdowns and equipment downtime by up to 70 %;

- Extension of service life and savings in equipment replacement by up to 15 %;

- Savings in maintenance and repair costs of up to 50 %;

- Increase in energy efficiency by 3-5 %.

After the integration of AI systems, the company's total income increased by 17 % from 312 billion RUB to 365 billion RUB.

The third company is the state corporation for atomic energy, Rosatom [6], a diversified holding company that combines assets in the energy, engineering and construction sectors. Rosatom is the national leader in electricity generation (about 20% of total generation) and ranks first in the world in terms of the size of its portfolio of orders for the construction of nuclear power plants.

The effects of implementing AI:

- Reduction in injuries and fatalities (8-fold reduction in accidents);

- identification of violations with an accuracy of 95 %;

- the system automatically finds a solution for up to 32 % of incoming requests.

After the integration of AI systems, the company's total revenue increased by 8% from 1.45 trillion RUB to 1.57 trillion RUB.

The fourth company, Segezha Group [7], is a unique Russian timber industry holding with a full cycle of in-house timber harvesting and specialization in

producing a wide range of high-margin products. The Group is one of the world's largest forest users.

The effects of AI implementation:

- 1.5 % increase in product sales margin;
- reduced by half the number of unscheduled repairs;
- Reduction in equipment downtime by 25%;
- 65% reduction in unscheduled costs.

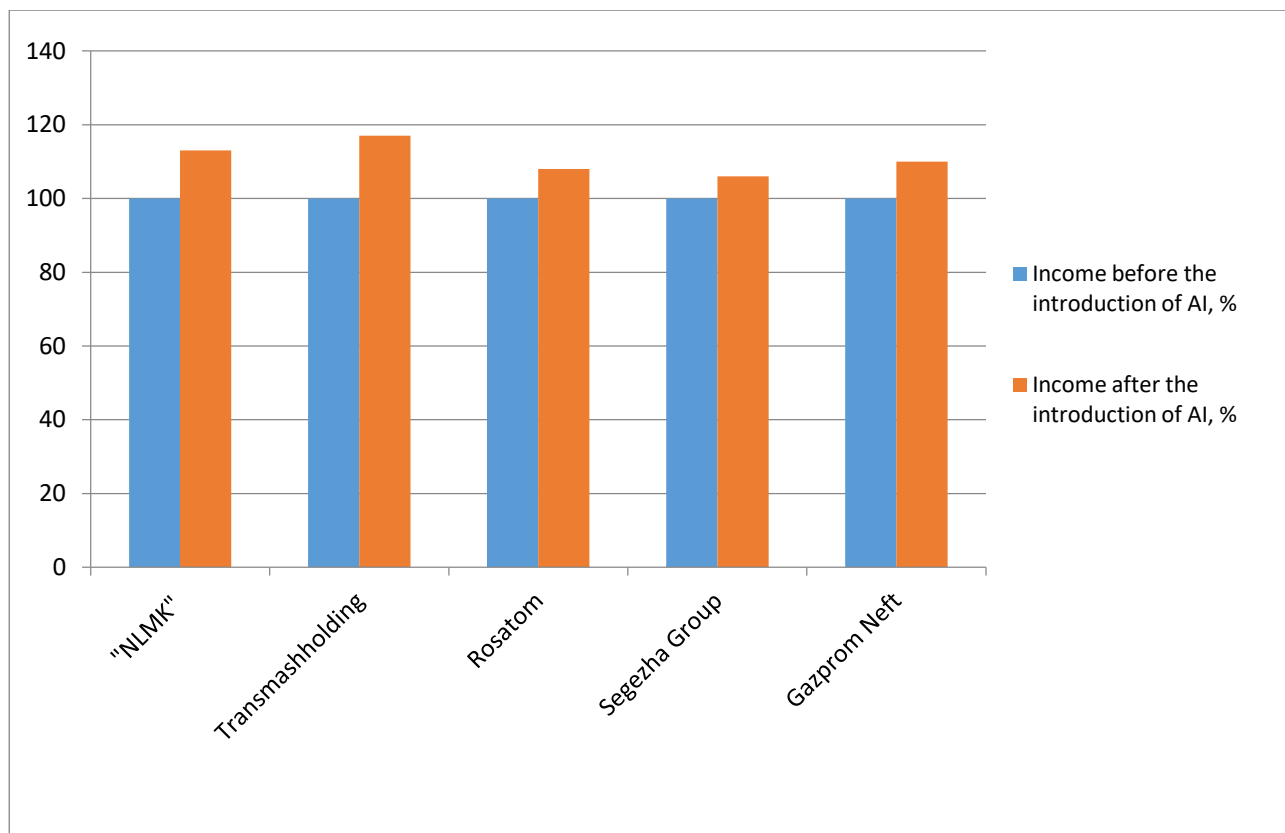
After the integration of AI systems, the company's total income increased by 6 % from 92 billion RUB to 98 billion RUB.

The fifth company, Gazprom Neft [8], is a Russian vertically integrated oil company. Its main activities are the exploration and development of oil and gas fields, oil refining, and the production and sale of petroleum products.

Effects of AI implementation:

- 4 times faster analysis of geological data.
- Reduction of time required to construct new oil wells by 10%;
- reduction of Arctic oil export costs by 12%;
- in 2022, several high-tech wells with a length of over 5,000 meters were constructed using AI at the northernmost mainland oil field in Russia.

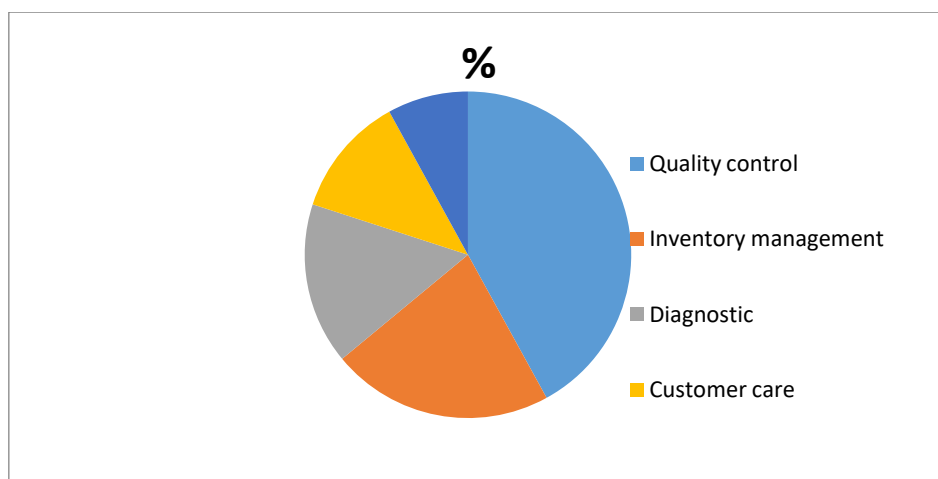
Following the introduction of AI systems, the company's total income increased by 10 % from 7.92 trillion RUB to 8.71 trillion RUB.

Fig. 1. Results of implementing AI in Russian companies

The chart shows that the application of AI in different spheres of production has allowed companies to increase their annual profits by 6-17 %

Also, based on an analysis of the information on which areas of business are most frequently using AI, the following conclusions can be drawn from the chart below:

Fig. 2. Areas where AI is most commonly used

As the diagram shows, AI is most often used in quality control, which is also the area where the greatest effect of AI is gained.

Thus, the introduction of AI in industry can lead to significant increases in profits, reduced errors in production and shorter production lead times, which can significantly improve the efficiency and competitiveness of a company. However, specific figures may vary depending on the size of the enterprise, the industry and the specific AI solutions being introduced in the manufacturing process.

References:

1. Dornfeld D.A., Emami M.L., LaFave J.M. The role of artificial intelligence in manufacturing // *Annals of the CIRP*. Vol. 67, no. 2, pp. 755-777, 2018.
2. Zhang J., Li X., Liang X.. Research on intelligent manufacturing system based on artificial intelligence // *Procedia Engineering*. 2017. Vol. 174, pp. 323-330.
3. Emami M.L., LaFave J.M., Dornfeld D.A. Artificial Intelligence for Manufacturing: Past, Present and Future. *CIRP Annals - Manufacturing Technology*, Volume 69, I. 2, 2020. P. 715-738.
4. НЛМК: [сайт]. URL: <https://nlmk.com/ru> (дата обращения 01.04.2023).
5. ТМХ (Трансмашхолдинг): [сайт]. URL: <https://tmholding.ru> (дата обращения 01.04.2023).
6. Росатом: [сайт]. URL: <https://rosatom.ru> (дата обращения 01.04.2023).
7. Segezha Group: [сайт]. URL: <https://segezha-group.com> (дата обращения 01.04.2023).
8. Газпромнефть: [сайт]. URL: <https://www.gazprom-neft.ru> (дата обращения 01.04.2023).

THE ROLE OF FOREIGN LANGUAGES IN CAREER DEVELOPMENT AND SCIENTIFIC PROGRESS

E. S. Vasylyev, e-mail: egorvasilev2601@gmail.com
The State University of Management, Russia, Moscow

S. V. Firsova
Senior Lecturer
The State University of Management, Russia, Moscow

Abstract: The article is devoted to the importance of foreign language skills in today's globalized world, especially in business, diplomacy, and scientific research. They help scientists and researchers from different countries collaborate and communicate, which is crucial for scientific advancement. Investing in language education and promoting multilingualism can bring many benefits to individuals and society. In addition, the author describes conducted research and analyzes its results.

Key words: foreign languages, career development, scientific progress, multilingualism, globalization

РОЛЬ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В РАЗВИТИИ КАРЬЕРЫ И НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Е. С. Васильев, e-mail: egorvasilev2601@gmail.com
студент
ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
Россия, г. Москва
Научный руководитель: **С. В. Фирсова**
Старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
Россия, г. Москва

Аннотация: Статья посвящена важности владения иностранным языком в современном глобальном мире, особенно в области бизнеса, дипломатии и научных исследований. Владение иностранным языком помогает ученым и исследователям из разных стран сотрудничать и общаться, что имеет решающее значение для развития научного прогресса. Инвестиции в языковое образование и поощрение многоязычия могут принести много пользы как отдельным людям, так и обществу. Также автор описывает проведенное исследование и анализирует его результаты.

Ключевые слова: иностранные языки, развитие карьеры, научный прогресс, многоязычие, глобализация

In today's globalized world, the ability to communicate in multiple languages is becoming increasingly important. With the rise of international trade, travel, and migration, it is more crucial than ever to be able to converse with people from

different cultures and backgrounds. Learning a foreign language cannot only enhance an individual's personal growth, but it can also have a significant impact on their career and the scientific community [1].

In terms of career development, being fluent in a foreign language can open up many doors. “The common European scale of foreign language proficiency CEFR for Languages defines communication competence as the development of proper linguistic knowledge, skills and abilities, and their application in a specific sociolinguistic situation with a specific pragmatic goal to achieve effective communication” [6, p. 22]. Many companies have a global presence and require employees who can communicate with clients and colleagues from different parts of the world. Knowing a second or third language can also make an individual more competitive in the job market, as it shows that they have a valuable skill that can benefit the company.

Moreover, foreign languages play a crucial role in scientific progress. In today's interconnected world, research is often conducted across borders and in collaboration with scientists from different countries. The ability to communicate effectively with these colleagues is essential for the success of the project [2]. Furthermore, many scientific papers are published in languages other than English, making it necessary for researchers to have a broad language base in order to stay up-to-date with the latest findings.

In this essay, I have explored the various ways in which foreign languages can impact an individual's career and the scientific community. As the world becomes increasingly globalized, the importance of multilingualism will only continue to grow.

The knowledge of at least one foreign language can be an invaluable asset in numerous career paths. In addition to the examples already mentioned, there are many other fields where language proficiency can be a key differentiator. For instance, in the field of academia, the ability to read and write in multiple languages can be essential for conducting research and publishing papers in international journals. Similarly, in fields such as journalism and translation, a deep understanding of multiple languages can open up doors to new opportunities and enable individuals to communicate with a wider range of people [3]. Moreover, in the world of politics, being able to speak multiple languages can be a major asset for politicians and diplomats, as it allows them to communicate more effectively with their constituents and foreign counterparts. In fact, some of the world's most successful politicians are often fluent in multiple languages, which gives them an edge in international negotiations and other diplomatic endeavors. Overall, the ability to speak multiple languages is a highly valuable skill that can lead to new opportunities for personal and professional growth, and can be a major asset in many different fields and industries [4].

Scientific progress is undoubtedly influenced by the knowledge of foreign languages. In fact, it is quite common for scientists to collaborate with colleagues from different countries. Having a good command of a foreign language can facilitate the communication between them, which is critical for the success of any research

project. In this sense, being able to communicate effectively with international colleagues can not only lead to a more productive research project but also encourage the exchange of knowledge and ideas across cultures [5].

Furthermore, language is not only a tool for communication but also a vehicle for understanding different cultures. By learning a foreign language, scientists can gain a deeper understanding of the culture and society in which it is spoken. This can lead to new perspectives and ideas that can enrich their research and contribute to a more diverse and inclusive scientific community. For example, understanding the cultural nuances of a particular region can help scientists design more effective experiments or develop more culturally sensitive interventions.

In addition, learning a foreign language can also have cognitive benefits. Research suggests that bilingualism can improve cognitive flexibility, memory, and attention control, among other things. These benefits can translate into better problem-solving skills and enhanced creativity, which can be particularly useful for scientists who are constantly looking for innovative solutions to complex problems.

Finally, being proficient in multiple languages can also have practical benefits for scientists. For example, they may be more likely to secure funding from international sources, as they can communicate effectively with potential donors or collaborators. In addition, they may be more competitive in the job market, as many employers' value language proficiency in their employees.

I have conducted a survey among my 3-d year Digital Marketing Communication groupmates. They were given questions to answer and I want to represent the results.

Answering the question about the importance of foreign language skills for career advancement, 75% assess it as important, 15% as less important, and 10% as not important. Answering the question about the importance of foreign language skills for scientific progress, 25% of respondents consider improved communication to be the main benefit, followed by access to more information at 20%, better cultural understanding at 15%, and access to international conferences and events at 40%.

When asked about the importance of scientists being able to communicate effectively with international colleagues, 80% of respondents deemed it as important, while 15% assessed it as less important, and 5% stated it was not important.

Regarding the cognitive benefits of learning a foreign language, 80% of respondents believe it can improve memory and problem-solving skills, while 20% do not. When asked whether they would consider learning a foreign language to enhance their personal and professional growth, 85% of respondents answered yes, while 15% answered no. Finally, when asked about the barriers they faced in learning a foreign language, 50% of respondents cited lack of time or motivation, 30% cited difficulty in pronunciation and grammar, and 20% cited limited access to language learning resources.

The survey results indicate that there is a strong belief among respondents about the importance of foreign language skills for scientific progress. Improved communication and access to international conferences and events are perceived as the main benefits, while better cultural understanding and access to more information

also play a role. Additionally, there is a high degree of consensus regarding the importance of scientists being able to communicate effectively with international colleagues. Furthermore, respondents believe that learning a foreign language can have cognitive benefits, particularly in improving memory and problem-solving skills. A significant majority of respondents would also consider learning a foreign language to enhance their personal and professional growth. Finally, the survey results reveal that the most common barriers to learning a foreign language are lack of time or motivation, difficulty in pronunciation and grammar, and limited access to language learning resources.

In conclusion, I would like to repeat that foreign languages play a crucial role in career development and scientific progress. The ability to communicate effectively in multiple languages is a valuable asset for individuals and organizations alike. For instance, in the globalized world we live in today, businesses that can communicate with clients and partners from different countries can gain a competitive advantage. In addition, foreign language skills can open up new opportunities for scientific collaboration and discovery.

Moreover, learning a foreign language can enhance an individual's personal growth in many ways. It can broaden one's perspective and understanding of different cultures, which can lead to greater empathy and appreciation for diversity. It can also improve cognitive abilities, such as memory and problem-solving skills. Furthermore, being bilingual or multilingual can help prevent age-related cognitive decline and delay the onset of dementia. Given these benefits, it is clear that students should prioritize learning a foreign language. By doing so, they can develop the skills necessary to succeed in a globalized world and contribute to the progress of industries and the scientific community.

References:

1. Baker, C. (2011). Foundations of bilingual education and bilingualism. *Multilingual Matters*.
2. Bialystok, E., Craik, F. I., & Luk, G. (2012). Bilingualism: consequences for mind and brain. *Trends in cognitive sciences*, 16(4), 240-250.
3. Cook, V. (2016). *Second language learning and language teaching*. Routledge.
4. Diamond, J. (1997). *Guns, germs, and steel: The fates of human societies*. W. W. Norton & Company.
5. European Commission. (2011). *Multilingualism: An asset for Europe and a shared commitment*.
6. Orlova S.N., Firsova S.V. Digitalisation and challenges of the education system: project work in formation of foreign language communicative competence // *Вестник университета*. 2022. № 4. С. 20-25.

Секция «РУССКИЙ ЯЗЫК В ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ»

УДК 37.062.1

РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ПРЕДМЕТ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Т. Д. Богачанова, e-mail: tdbogachanova@mail.ru

доцент, кандидат филол. наук,

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный архитектурно-строительный
университет»,

Россия, г. Новосибирск

В. И. Сурков, e-mail: svi0709@yandex.ru

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет путей сообщения»,

Россия, г. Новосибирск

Аннотация: Нельзя не согласиться с высказыванием: в многонациональности России есть ее сила. Характер межнациональных отношений напрямую зависит от исторического прошлого, социально-политической обстановки в той или иной стране, от экономических и культурно-бытовых условий жизни, непосредственной конкретной ситуации или заинтересованности в общении. На личностном уровне он зависит от индивидуально-психологических качеств людей. И немаловажным аспектом является обучение русскому языку, соответственно, мы рассматриваем этот предмет как дисциплину в поликультурном образовательном процессе.

Ключевые слова: русский язык, образование, многонациональность

RUSSIAN AS A SUBJECT IN A MULTICULTURAL EDUCATIONAL PROCESS

T. D. Bogachanova, e-mail: tdbogachanova@mail.ru

Associate Professor, Candidate of Philological Sciences,

Novosibirsk State University of Architecture and Civil Engineering,
Russia, Novosibirsk

V. I. Surkov, e-mail: svi0709@yandex.ru

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional
Education "Siberian State University of Means of Communication",
Russia, Novosibirsk

Annotation: One cannot but agree with the statement: Russia's multinationality is its strength. The nature of interethnic relations depends directly on the historical past, the socio-political situation in this or that country, on the economic and cultural and everyday living conditions, the immediate specific situation or interest in communication. At the personal level, it depends on the individual and psychological qualities of people. And an important aspect is the teaching of the

Russian language, accordingly, we consider this subject as a discipline in the multicultural educational process.

Key words: Russian language, education, multinationality

Российская Федерация является одной из крупнейших стран по количеству проживающих на ней людей после Китая, Индии, США, Индонезии, Бразилии и Пакистана. Наше государство всегда было не только густонаселенным, но и многонациональным. На постоянной основе здесь проживают более 146 миллионов граждан в которые включены 194 национальности. Самые многочисленные народы, представленные более чем одним миллионом человек, — это русские, татары, украинцы, башкиры, чувашаи, чеченцы и армяне.

Согласно статье 68 Конституции, государственным языком Российской Федерации на всей ее территории является русский язык. Языковые права личности и народа гарантированы, прежде всего, Конституцией РФ, которая гласит: «Каждый имеет право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества». Конституция запрещает пропаганду социального, национального, религиозного или языкового превосходства [Конституция...].

В 2018 году Государственная Дума одобрила в окончательной редакции поправки в Закон «Об образовании в Российской Федерации» в части изучения родного языка из числа языков народов Российской Федерации и государственных языков республик, находящихся в составе Российской Федерации. Инициатива была внесена группой депутатов, представляющих все фракции Государственной Думы [Принят закон...].

Целью данной работы является рассмотрение основных проблем, с которыми сталкиваются иностранные обучающиеся школ и вузов, а именно вопрос недостаточного уровня знаний русского языка, незнание культуры и традиций Российской Федерации, сложности в коммуникации с русскоязычным населением и другими народностями.

В задачи исследования входит:

- изучить положение иностранного обучающегося в современном образовательном пространстве;
- обозначить проблемы, с которыми сталкивается иностранный обучающийся;
- установить роль преподавателя в образовательно-коммуникативном процессе;
- провести анкетирование среди обучающихся с целью выявления острых моментов.

Таким образом, материалом исследования послужили результаты проведенного анкетирования, которые учитывались при анализе сложившейся ситуации.

Родители перед поступлением ребенка в первый и пятый класс самостоятельно определяют родной язык для будущего ученика и язык, на котором будет осуществляться обучение.

Законом устанавливается, что федеральные государственные образовательные стандарты дошкольного, начального общего и основного общего образования обеспечивают возможность образования на родных языках из числа языков народов России, изучения государственных языков республик нашей страны, родных языков из числа языков народов России, в том числе русского языка как родного.

Преподавание русского языка в многонациональных классах школы является одной из широких проблем современного общества, которая отражается не только на образовательной системе, но и в целом имеет массовое социальное влияние. Общее образование – фундаментальный институт, который способствует образованию межнациональных отношений в социуме.

В мультинациональной Российской Федерации появляются школы нового образца, где русский язык является основой обучения, но в одном классе могут учиться дети, знания которых находятся на более низком уровне или отсутствуют совсем. Для этого необходимо рассмотреть ряд проблем, которые возникают при изучении данного вопроса, которые представлены в таблице ниже:

Таблица 1. Проблемы преподавания русского языка в поликультурной образовательной среде

Цели	Задачи	Проблема
1	2	3
1) Использование индивидуального подхода к ученикам и их родителям в выстраивании взаимоотношений с учащимися разных национальностей; 2) уход от консерватизма и проявление толерантности и уважения ко всем видам национальностей.	1) Воспитание толерантности, как взаимного уважения; 2) воспитание граждан РФ к самореализации в жизни; 3) знакомство учеников с культурой России; 4) знакомство учеников с культурой других национальностей; 5) развитие коммуникативной культуры; 6) повышение общей культуры у учеников	Психологическая и профессиональная неготовность учителей к работе с поликультурным классом, в силу недостаточного опыта и нехватки методической помощи
Использование русского языка для обучения школьным предметам.	Учет особенности поликультурного слоя школы в контексте изучения не только гуманитарных дисциплин, но и остальных	Преподаватель ведет предметные занятия, ориентируясь и на носителей русского языка и на учеников, слабо владеющих языком, из-за чего возникает ряд этических, методических, и психологических проблем.

Практическое исследование процесса обучения в поликультурной среде проводилось на основе использования метода анкетирования при помощи платформы Google Формы. Авторская анкета включает в себя 10 вопросов, направленных на сбор информации от учеников старших классов различных национальностей, обучающихся в мультикультурных классах. Поместить таблицу сюда

В анкетировании приняли участие 147 человек, из них 68 женского пола и 79 мужского пола, что соответственно составляет 46 % и 54 % от общего числа испытуемых. Процент русских обучающихся среди опрошенных составляет 43%. Количество юношей, принявших участие в исследовании, превышает количество девушек. Основная часть молодых людей относится к возрастной группе до 18 лет. Полное исследование можно рассмотреть в таблице 2.

Таблица 2. Ответы респондентов исследования

Вопрос	Ответы
1. Укажите пол	<ul style="list-style-type: none"> • женский- 68 человек • мужской- 79 человек
2. Укажите ваш класс	<ul style="list-style-type: none"> • 9 класс- 50 человек • 10 класс- 49 человек • 11 класс-49 человек
3. Укажите вашу национальность	<ul style="list-style-type: none"> • русский- 63 человека • иная- 84 человека
4. Испытываете ли вы чувство незащищенности своей культуры в классе?	<ul style="list-style-type: none"> • да- 93 человека • нет-54 человека
5. Интересуетесь ли Вы изучением других культур в нашей стране?	<ul style="list-style-type: none"> • да- 58 человек • нет- 89 человек
6. Укажите оценку в таблице по предмету «Русский язык» за первое полугодие 2022-2023 учебного года	<ul style="list-style-type: none"> • 5- 41 человек • 4- 44 человека • 3- 62 человек
7. Испытываете ли Вы проблемы в изучении иных предметов связанными с языковым барьером?	<ul style="list-style-type: none"> • да- 89 человек • нет-58 человек
8. Имеется ли у Вас языковой барьер в общении с одноклассниками?	<ul style="list-style-type: none"> • да- 86 человек • нет- 61 человек
9. Хотели бы Вы участвовать в школьных мероприятиях, посвященных изучению иных культур в нашей стране?	<ul style="list-style-type: none"> • да- 92 человека • нет- 55 человек
10. Хотели бы Вы участвовать в кружке по интересам, посвященному Вашей культуре?	<ul style="list-style-type: none"> • да- 81 человек • нет- 66 человек

Исходя из данных, полученных в исследовании, мы можем говорить, о том, что работа в этом направлении имеет зоны для развития.

Вопросы анкеты направлены на выявление проблем в образовательном процессе в поликультурной среде.

В ходе исследования мы выяснили, что основная часть анкетированных испытывает чувство незащищенности собственной культуры в классе. Изучением разнообразия культур в нашей стране интересуются 58 человек, остальные же 89 человек не видят смысла в изучении.

Процент положительных оценок по предмету «Русский язык» выше у русскоязычных подростков, что говорит нам о недостаточной проработанности преподавателем данного аспекта.

Если обратиться к преподаванию русского языка как иностранного в условиях вуза, то ситуация представляется несколько иной. Институты и университеты открывают международные центры, которые привлекают иностранных слушателей для изучения русского языка как иностранного, а также готовы принять иностранных обучающихся в качестве студентов на свои факультеты. Так, преподается РКИ в вузе, предлагая новые возможности и перспективы получения высшего образования представителям ближнего и дальнего зарубежья.

Проблемы, обозначенные ранее, также проявляются и на уровне получения высшего образования, однако в этих условиях формируются группы только иностранных студентов и слушателей в зависимости от их квалификационного уровня. Система дистанционного обучения приходит на помощь учителю/преподавателю, который также сфокусирован на облегчении передачи необходимой информации обучающемуся, а также ориентирован на строгий текущий контроль полученных знаний [Богачанова, 2022]. Так, роль преподавателя в образовательно-культурном аспекте относительно жизнедеятельности обучающегося возрастает. Он ищет подход к школьнику/студенту, адаптирует изучаемый материал [Богачанова, 2019], знакомит с культурными ценностями и традициями страны изучаемого языка с учетом личностных языковых особенностей иностранца. Однако процесс адаптации ученика не всегда проходит гладко, соответственно, одним из рисков данного положения является возникновение национальных конфликтов в образовательной среде.

Для того, чтобы минимизировать возможность данного проявления агрессии необходимо проводить мероприятия, направленные на изучение многообразия культур в Российской Федерации, уже в начальных классах. Также, на наш взгляд, преподаватели должны уделить особое внимание дополнительной работе с учениками, испытывающими проблемы в изучении русского языка.

Список литературы:

1. Богачанова Т.Д. Способы изучения профессиональной лексики на занятиях по РКИ и латинскому языку в медицинском вузе / Т.Д. Богачанова, К.А. Гетман // Проблемы языкового образования в вузах: теория и практика : Материалы I Международной научно-практической конференции,

Новосибирск, 05 февраля 2019 года / Под редакцией Э.Г. Скибицкого. Новосибирск: Сибирский государственный университет путей сообщения, 2019. С. 36-44.

2. Богачанова Т.Д. СДО как элемент современного образовательного пространства / Т.Д. Богачанова // Классические языки в современном профессиональном образовании: Сборник статей Всероссийской научно-методической конференции (с международным участием), Казань, 5-6 мая 2022 года / Под редакцией Н.Г. Николаевой, А.В. Ермошина. Казань: Казанский государственный медицинский университет, 2022. С. 234-240.

3. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года.: (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ30 декабря 2008 № 6-ФКЗ и № 8 – ФКЗ) // СПС «Консультант плюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 01.04.2023).

4. Принят закон об изучении родных языков // ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. URL: <http://duma.gov.ru/news/27720/> (дата обращения 01.04.2023).

РАБОТА НАД РАССКАЗОМ К. Г. ПАУСТОВСКОГО «КРУЖЕВНИЦА НАСТЯ» В ИНОСТРАННОЙ АУДИТОРИИ

В. Р. Канищева, e-mail: kanishevaveronika@yandex.ru
студент факультета русской филологии

С. В. Овсянникова, e-mail: s_ovsyannikova@mail.ru
доцент кафедры русской литературы XX в., к.ф.н., доцент

М. Р. Скрипачёва, e-mail: skrrripacheva@gmail.com
студент факультета русской филологии

Государственный университет просвещения,
Россия, г. Москва

Аннотация: в статье рассматривается рассказ К.Г. Паустовского «Кружевница Настя» на предмет изучения его в иностранной аудитории на уроках русского языка как иностранного. Авторами анализируются художественные особенности рассказа и методы работы со словом писателя. В статье представлена методическая разработка, включающая в себя все этапы работы с текстом.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, К.Г. Паустовский, анализ художественного текста, этапы работы с текстом, методическая разработка

WORKING ON THE STORY K. G. PAUSTOVSKY "THE LACE-MAKER NASTYA" IN A FOREIGN AUDIENCE

V. R. Kanisheva, e-mail: kanishevaveronika@yandex.ru
student of the Faculty of Russian Philology

S. V. Ovsyannikova, e-mail: s_ovsyannikova@mail.ru
Associate Professor of the Department of Russian Literature of the twentieth century,
Ph.D., Associate Professor

M. R. Skripacheva, e-mail: skrrripacheva@gmail.com
student of the Faculty of Russian Philology

State University of Education,
Russia, Moscow

Abstract: the article examines K.G. Paustovsky's story "The Lace-maker Nastya" as the purpose of studying in a foreign audience at the lessons of Russian as a foreign language. The authors analyze the artistic features of the story and methods of working with the writer's word. The article presents a methodological development that includes all stages of working with the text.

Key words: Russian as a foreign language, K.G. Paustovsky, analysis of a literary text, stages of work with the text, methodological development

В процессе обучения русскому языку как иностранному художественный текст занимает особое место «как единица культуры, форма коммуникации и дидактический материал, имеющий большое воспитательное и эстетическое значение» [Юсупова, 2014, с. 229]. Современная методика РКИ определяет статус текста как «одной из приоритетных единиц обучения в языковом учебном процессе» [Кулибина, 2009, с. 380].

Надо признать, что К.Г. Паустовский не входит в число самых популярных русских писателей среди иностранной аудитории, однако рассказы этого автора могут и должны быть активно использованы на уроках РКИ, особенно для учащихся 1 сертификационного уровня и выше, в силу их особых достоинств. Во-первых, рассказы К.Г. Паустовского интересны, фабульно-разноплановы, во-вторых, они поднимают общечеловеческие проблемы, которые близки и понятны всем, но в то же время, в-третьих, они раскрывают исключительно русские/советские реалии, знакомят зарубежного читателя с культурой, традициями или лексикой русского языка советского периода. Вот именно таким и является рассказ «Кружевница Настя», ставший материалом сделанной нами методической разработки, которая может быть использована на уроках РКИ.

Этот рассказ раскрывает сразу несколько тематических сфер, которые всегда интересуют иностранных студентов: традиции и культура, фольклор, семья, любовь. Также он представляет позитивную информацию о стране изучаемого языка, что особенно важно на уроках РКИ сейчас, и не теряет своей актуальности с течением времени. Как справедливо отмечено, «вечные темы и вечные проблемы волнуют только настоящих писателей, претендующих на то, чтобы стать классиками» [Овсянникова, 2016, с. 134]. А классика всегда оставляет след как в душе носителя языка, так и иностранного читателя.

Одна из актуальных для изучения в иностранной аудитории тем – тема природы, рассмотренная в рассказе очень подробно. Природа вообще занимает у Паустовского особое место: в его произведениях она описана со множеством деталей, эпитетов и метафор, но в то же время просто и понятно, легко для представления. Природа дополняет сюжет рассказа, описывает и сопровождает чувства героев: например, лето как «светлое», а осень, как «сырую и горькую», поскольку «нетерпеливое радостное ожидание (в сопровождении лета) сменилось у Насти тревогой, отчаянием, стыдом (горькой осенью)» [URL: 8].

Отметим, что в рассказе представлен особый в литературе композиционный прием «рассказ в рассказе» как еще один способ передать вечность главной темы этого произведения – тему первой влюбленности, которая запоминается на всю жизнь. Тема природы удивительным образом дополняет все чувства и ту бурю эмоций, которую испытывает Настя на протяжении всего повествования. Паустовский неповторимым образом пишет о людях и об их чувствах, вдохновляясь окружающей его красотой природы. [Любезнова, Мазурова, 2013]. Автор работает практически как художник: в его произведениях можно четко проследить картины, которые он создает с

помощью инструмента, которым владеет лучше всего, – с помощью слова родного для него языка, необъятного и наполненного.

«Природа будет действовать на нас со всей своей силой только тогда, когда мы внесем в ощущение ее свое человеческое начало, когда наше душевное состояние, наша любовь, наша радость или печаль придут в полное соответствие с природой и нельзя уже будет отделить свежесть утра от света любимых глаз и мерный шум леса от размышлений о прожитой жизни" [URL: 8].

Для того чтобы научить иностранных учащихся понимать текст целиком – не только его основной сюжет, но и идеи, скрытые смыслы, мотивы главных героев, преподаватель русского языка как иностранного должен использовать все этапы работы над текстом.

1. Предтекстовая работа. Один из способов повысить интерес к прочтению – заинтересовать будущего читателя личностью автора. Тут можно предложить учащимся рассказать все, что они знают о биографии автора. Если же писатель неизвестен, о нем следует рассказать самую интересную, запоминающуюся информацию, используя минимум аудиторного времени. Также могут быть предложены высказывания критиков, авторитетных писателей и поэтов, которые высоко ценили творчество автора. Составленный текст об авторе предлагается для прослушивания учащимся:

«Константин Георгиевич Паустовский – русский советский писатель, журналист, военный корреспондент, переводчик. Родился 31 мая 1892 г. в Москве, много путешествовал: ездил по югу России, два года жил в Одессе, из Одессы уехал на Кавказ, жил в Сухуми, Батуми, Тбилиси, Ереване, Баку, побывал в северной Персии. В автобиографии «Коротко о себе» он писал: «У каждого писателя своя манера жить и писать. Что касается меня, то для плодотворной работы мне нужны две вещи: поездки по стране и сосредоточенность» [Паустовский, 1966]. Книги К.Г. Паустовского неоднократно переводились на многие языки мира. Впервые они были опубликованы в 1930 году, но всемирное признание автор получил в 1950–1960-х годах благодаря переводу Л. Н. Делекторской, более известной как Лидия Дельт, которая открыла Франции Паустовского» [К.Г. Паустовский и русская эмиграция]. Одной из поклонниц творчества Паустовского за рубежом была актриса Марлен Дитрих: «...Однажды я прочитала рассказ «Телеграмма» Паустовского. (Это была книга, где рядом с русским текстом шёл его английский перевод.) Он произвел на меня такое впечатление, что ни рассказ, ни имя писателя, о котором никогда не слышала, я уже не могла забыть» [Дитрих, 1985, с. 207]».

После знакомства с биографией автора начинается предтекстовая работа над произведением. В рассказе “Кружевница Настя” представлено много слов, которые могут быть непонятны иностранному читателю (диалектизмы, просторечия, заимствованные, разговорные, устаревшие и сложные для понимания слова). С целью устранения трудностей, которые могут возникнуть во время чтения текста, предлагается следующее:

Задание 1. Прочитайте толкование значений слов и словосочетаний (некоторые слова сначала можно предложить студентам, чтобы они предположили их значение: северянка, полотер, лифтерша и т.д.). Придумайте предложения с этими словами и словосочетаниями:

- 1) Койка – односпальная, простая кровать (в больнице, общежитии, казарме).
- 2) Ленинград – название города Санкт-Петербург в период СССР
- 3) Северянка – жительница северных регионов.
- 4) Батарея – артиллерийское или миномётное подразделение из нескольких орудий.
- 5) Мúки (“Весна принесла новые мúки”) – сильное физическое страдание/сильные нравственные страдания.
- 6) Полотёр – работник, натирающий полы.
- 7) Лифтёрша – феминитив (форма женского рода для характеристики женщины) от слова «лифтёр» – рабочий, обслуживающий лифт.
- 8) Каморка – маленькая, тесная комнатка.
- 9) Кружевница – мастерица, изготавливающая кружева.
- 10) Кружево (кружева) – очень сложное в изготовлении узорчатое, сетчатое плетёное изделие из ниток для украшения одежды.
- 11) Фронт – место военных действий и расположение войск во время боевых действий.
- 12) Поднять на воздух – взорвать что-либо.
- 13) Сестра – лицо среднего медицинского персонала в лечебных и лечебно-профилактических учреждениях; медицинская сестра.

Задание 2. Прочитайте слова и словосочетания. Подберите к ним синонимы.

1. Мúка: 1. Радость. 2. Страдание. 3. Грусть.
2. Поднять на воздух: 1. Поднять над землёй. 2. Восстановить. 3. Подорвать (взорвать).
3. Каморка: 1. Тесная комната. 2. Просторный зал. 3. Подвал (помещение под первым этажом, ниже уровня земли, для различных хозяйственных нужд).

После проведенной работы иностранный читатель готов к восприятию художественного текста.

2. Притекстовая работа – основной этап работы над текстом рассказа, который нужно разделить на 3 фрагмента для более легкого восприятия. В каждом фрагменте необходимо выделить трудные слова, толкование которых необходимо привести отдельным списком после прочтения фрагмента.

1. Первый фрагмент текста (с начала произведения до предложения «Только в начале июня прошел мимо деревушки, не останавливаясь, первый пароход») с выделенными словами, которые могут быть трудными для восприятия учащимися. Для детального изучения первого фрагмента текста и его понимания учащимися предлагаются следующие вопросы:

- 1) С описания какого природного явления начинается рассказ?

2) Какое время суток (времена суток) описано (описаны) в рассказе?

3) Кто повествует о происходящих в тексте событиях?

2. Второй фрагмент текста (с предложения «Настя решила тайком от отца бежать в Ленинград и разыскать там Балашова» до предложения «Бранить ее не будет, все простит, но понять – не поймет») с выделенными словами, которые могут быть трудными для восприятия учащимися. Для детального изучения второго фрагмента текста и его понимания предлагаются следующие вопросы:

1) Как принято говорить о любви на Севере, согласно местным традициям, о которых не знал Балашов?

2) Какие слова составляют лексико-тематическую группу презентации коммуникативной ситуации «Любовь»? (Это может быть лексика со значением “утраченная любовь”, слова “чужой”, «больно», “теряем” и т.п.; лексика со значением “взаимная любовь”, слова “вместе”, “мы”, “счастье”, “семья” и т.п.; лексика со значением “неразделенная любовь” и т.п.)

3) Женат ли Балашов?

4) С какими словами ассоциируется у Насти ожидание Балашова после его отъезда в Ленинград? 5. Какое значение у приставки в слове “нетерпеливое”?

3. Третий фрагмент текста (с фразы «Весной Настю, наконец, отправили на фронт под Ленинград») с выделенными словами, которые могут быть трудными для восприятия учащимися. Для детального изучения третьего фрагмента текста и его понимания предлагаются следующие вопросы:

1) Продолжите предложения: «Весной Настя...»; «Балашов, услышав историю о девушке, ...»; «После смерти Балашова Настя...».

2) Кому завидовал Балашов? Почему? Что значит фразеологизм «ничего путного не вышло»? Что имел в виду Балашов, думая, что “Из женитьбы ничего путного не вышло”?

3) Отметьте верные и неверные высказывания:

○ Настя была украинкой.

○ Настя не встретила Балашова на фронте.

○ Настя была очень хорошей медсестрой.

○ Балашов любил свою жену.

3. Послетекстовая работа приглашает студентов к диалогу, вовлекая в активную творческую и рефлексивную деятельность путем ответа на вопросы.

1. Как вам кажется, зачем лифтёрша устроила Настю на курсы медицинских сестер?

2. Почему Балашов не догадался, что таинственная девушка ищет его?

3. Как вы считаете, почему слух о девушке, которая ищет своего возлюбленного, стал «ширяться, расти, как легенда»?

4. Перечитайте последний диалог (после слов «Руднев замолчал»). Почему бойцы смогли победить? Почему они “дрались как одержимые”, а автор “редко видел людей в таком священном, неистовом гневе”?

5. Мотив несчастной любви (невзаимной), поиска возлюбленной очень популярен у всех народов. В вашей культуре есть история о девушке, которая отправилась искать своего возлюбленного?

6. Как вам кажется, почему Руднев считает Настю лучшей сестрой на участке фронта?

7. Некоторые читатели называют этот рассказ “Гимн чувствам простых людей”. Вы согласны с этим определением? Какие чувства испытывают все герои рассказа? Какие чувства испытали вы?

8. Настя приняла подарки от Балашова, когда он пришел в её дом. По северным традициям это значит, что она согласилась выйти за него замуж. Какие традиции сватовства (сватовство – обряд, когда девушке предлагают выйти замуж) есть в вашей культуре или стране?

Необходимо отметить, что данная методическая разработка не затрагивает грамматические аспекты русского языка как предмета (нет заданий на образование существительных по образцу, разбор слова по составу). Методическая разработка посвящена анализу художественной структуры самого текста. Данная методика работы с текстом в иностранной аудитории помогает студентам-инофонам не только лучше понимать смысл текста, но и формировать или совершенствовать свои коммуникативные и общекультурные компетенции. Кроме того, она формирует позитивное мнение о культуре и истории нашей страны, совершенствует навыки анализа прочитанного текста, а также способствует тому, чтобы тексты К.Г. Паустовского заняли достойное место среди материалов для изучения русского языка как иностранного и русской культуры в целом.

Список литературы:

1. Дитрих М. Размышления / Пер. с англ. М. Кристалинской; Предисловие Л. Трауберга. М.: Искусство, 1985.

2. К.Г. Паустовский и русская эмиграция (Музей К.Г.Паустовского): URL: https://museum-online.moscow/entity/EXHIBITION/iss3_-paust_3593355?index=42 (дата обращения: 25.11.2022).

3. Криволапова Е.В. Методика работы с художественным текстом в иностранной аудитории / Е.В. Криволапова. URL: <https://core.ac.uk/download/268925034.pdf> (дата обращения: 23.11.2022).

4. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка / С.А. Кузнецов. 1-е изд. СПб : Норинт, 1998.

5. Кулибина Н.В. О тексте как ресурсе обучения речевому общению на практических занятиях по РКИ // Русский язык и литература: проблемы обучения и преподавания в школе и вузе. М. 2009. 440 с.

6. Любезнова Ю. Особенности идиостиля К.Г. Паустовского // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013.

7. Овсянникова С.В. «Женский разговор» Валентина Распутина: вечные темы и вечные проблемы // Художественная литература как культурный

ансамбль: Сб-к II Международной конференции, посв. Году Литературы в России. Московский институт телевидения и радиовещания «Останкино». 2016. С. 130–134.

8. Паустовский, К.Г. Золотая роза. URL: <http://lib.ru/PROZA/PAUSTOWSKIJ/roza.txt> (дата обращения: 06.04.2023).

9. Паустовский К.Г. «Коротко о себе». URL: <http://paustovskiy-lit.ru/paustovskiy/bio/avtobiografiya-1966.htm> (дата обращения: 23.11.2022).

10. Паустовский К.Г. Кружевница Настя. URL: <https://peskarlib.ru/k-paustovskiy/kruzhevnic-a-nasty-a/> (дата обращения: 06.04.2023).

11. Стурикова М.В. Обучение студентов-инофонов русскому языку как неродному посредством чтения литературных произведений // Психология, социология и педагогика. 2015. № 9. URL: <https://psychology.snauka.ru/2015/09/5820> (дата обращения: 25.11.2022).

12. Юсупова З.Ф. Художественный текст как единица культуры: лингвометодический аспект / Филология и культура. 2014. № 4 (38). С. 229–232.

ЗА ЧИСТОТУ РУССКОГО ЯЗЫКА (ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ)

В. А. Мохова, e-mail: axxel68@mail.ru

Студентка группы ДК-11

ФГБОУ ВО Ивановский государственный политехнический университет, г.

Иваново, Россия

А. А. Абызов, e-mail: axxel68@mail.ru

Юцент, канд. аилол. наук, доцент

ФГБОУ ВО Ивановский государственный политехнический университет, г.

Иваново, Россия

Аннотация: В статье затрагиваются вопросы чистоты русского языка. Данная проблема особо остро встала на современном этапе, ибо в первую очередь касается речи молодежи – будущего нации. Выделяются основные угрозы русскому языку на современном этапе (подмена живого слова фотографиями. Изображениями; засорение языка иностранными выражениями; засорение речи грубыми, жаргонными словами).

Ключевые слова: язык, изображение, заимствование, жаргон, чистота языка

TOWARD THE PURITY OF THE RUSSIAN LANGUAGE (EXTRALINGUISTIC ASPECTS)

V. A. Mokhova, e-mail: axxel68@mail.ru

Student, group CD-11

Ivanovo State Polytechnical University, Ivanovo, Russia

A. A. Abyzov, e-mail: axxel68@mail.ru

Associate Professor, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

Ivanovo State Polytechnical University, Ivanovo, Russia

Abstract: The article touches upon the issues of the purity of the Russian language. This problem has become especially acute at the present stage, because it primarily concerns the speech of young people - the future of the nation. The main threats to the Russian language at the present stage are singled out (substitution of a living word for photographs, images; clogging of the language with foreign expressions; clogging of speech with rude, slang words).

Keywords: language, picture, borrowing, slang, language purity

Проблема языковой культуры россиян, особенно молодежи, как никогда остро встала на современном этапе. Она далека от тех литературных норм, которых придерживались А.С. Пушкин, создатель русского литературного языка, И. С. Тургенев, тонкий ценитель «великого и прекрасного», Л.Н.

Толстой, великолепно умеющий передавать сложные оттенки чувств героев. К сожалению, сейчас для этого богатого и красивого языка настало трудное время; происходит нравственная деградация общества, наблюдается удручающе низкий уровень духовности. Это напрямую отражается и в языке. С экранов телевизоров, по радио, на улицах городов мы слышим сниженную, вульгарную, грубую речь, граничащую с уголовным жаргоном, упрощенную до крайности пошлого вкуса. О назревшей проблеме в области языковой политики говорит своевременность принятого недавно закона «О внесении изменений в федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» от 28 февраля 2023. Поэтому рассматриваемая в данной статье тема представляется весьма актуальной.

На современном этапе, информационного противостояния существуют достаточно серьезные угрозы «великому и могучему» языку, этому уникальному фактору национального самосознания и обеспечения национальной безопасности. В числе этих угроз можно назвать вытеснение русского слова фотографиями и рисунками, кадрами телевизионных и рекламных сюжетов; «вестернизацию» русского языка, засорение его терминами и словесными оборотами иностранного, прежде всего западного, происхождения; широкое внедрение в русскую речь слов и оборотов жаргонного характера.

Первой угрозой русскому языку и богатству внутреннего мира человека можно назвать, нарастающее преобладание в СМИ и массовой культуре в целом образных вариантов информации над речевыми. Под влиянием упрощенных образных вариантов информационного воздействия подрастающее поколение невольно уходит от сложных и высоких возможностей психики, приобретенных на эволюционном пути, к более простым, примитивным. Всесильный Интернет с его картинками-иконками, чрезмерное увлечение телевидением (вплоть до телемании), иллюстрированные журналы и реклама во всех ее видах неуклонно ведут к снижению интеллектуального и нравственного начала у молодежи. Причина в том, что их «собеседником» все чаще становится компьютер, телевизор, видеоплеер. Живое общение заменяется односторонним восприятием происходящего на экране. Негативные последствия подобных тенденций неизбежны.

Не менее острая проблема русского языка связана со все большей засоренностью («вестернизацией») его словами и речевыми оборотами иностранного происхождения. Мэру этой угрозы нетрудно оценить, послушав, на каком «диалекте» говорят сегодня юноши и девушки России, какую речь мы слышим по каналам российского радио и телевидения. По мнению специалистов, сегодня русский язык находится в состоянии, которое следует характеризовать не иначе, как глубокий кризис. В сфере массовой культуры процессу «вестернизации» русского языка активно содействуют российские СМИ и, в первую очередь, газеты, журналы, каналы радио и телевидения, предназначенные для молодежи - наиболее активной и чувствительной к внешнему влиянию части населения России. Любой из современных

молодежных журналов буквально наполнен западной терминологией. В подавляющем большинстве это слова английского происхождения, причем характерные не столько для литературного языка, сколько для американской массовой культуры. Мы начинаем привыкать к американизмам типа «имидж», «имиджмейкер», «спичрайтер», «массмедиа», «шоумен», «спонсор» «рейтинг» и т. п. А свои аналоги в русском языке они вытеснили полностью. К тому же большинство из них по сути приспособлено лишь к вольному использованию в нужное время и при удобном случае. Мы стали говорить Кыргызстан, «в Украину», вместо естественного и соответствующего нормам русского языка «на Украину»; называть прибалтийские республики «странами Балтии». Надуманная политкорректность оказывается сильнее элементарного уважения к правилам и традициям родной речи. Существуют и причины субъективного характера, которые заключаются в том, что в последние годы в России продолжает сохраняться своеобразная мода на использование англицизмов в литературе по вычислительной технике и информатике. Наиболее часто этой моде следуют молодые авторы, которые оперируют иностранной терминологией не столько для того, чтобы осветить существо рассматриваемой проблемы, сколько для демонстрации эрудиции и знания зарубежных публикаций.

Однако не менее опасна для русского языка и так называемая его «криминализация», ведущая прежде всего к его опошлению [2, 3, 4]. Слова «наезд», «разборка», «крыша», «бабки», и тому подобные выражения не только являются достоянием молодежного лексикона, но и звучат с экранов телевизоров. В последние годы среди определенных групп молодежи, прежде всего студенческой, стало также модным говорить и писать с ошибками, сознательно искажая слова родной речи. Среди любителей «новой орфографии» популярны, например, выражения: «кушою», «крче» (короче), «превед красавчег», «превед солнц», «спс» (спасибо), «кстате» и др.

Одной из причин увлечения подростков сленгом, жаргоном, как утверждают психологи, является скудность их словарного запаса [1]. Молодые люди используют не более 200 слов. У их предков: Пушкина, Гоголя, Есенина – словарный запас превышал 17–20 тысяч слов! Очевидно, необходимо для молодежи активное приобщение к богатому наследию отечественной культуры и литературы.

В современных условиях, когда информация стала мощнейшим оружием, состояние русского языка и науки о нём вызывают тревогу и обеспокоенность, а забота о русском языке должна быть важнейшим социальным и политическим вопросом. Ведь собственно русский язык и делает нас русскими, представителями русской цивилизации. Забота о русском языке обеспечивает крепость государства и национальную безопасность, а отсутствие такой заботы ведёт к необратимым трагическим последствиям.

Именно поэтому обращение к жизни русского языка как основе бытия нашего народа, осознанное и целенаправленное изучение русского языка и обучение ему как родному, второму родному, также распространение его в

мире, неперемное и первостепенное условие сохранения русской цивилизации.

В феврале 2015 г. председатель комитета Государственной Думы РФ по безопасности и противодействию коррупции Ирина Яровая призвала коллег проанализировать текущие стандарты образования и привлечь Министерство образования к персональной ответственности за них. Ситуация стала доходить до того, что в российских школах изучению русского языка выделяют крайне мало времени.

Русский язык – основа русской культуры и достояние русского народа, которое необходимо беречь. С чего начинается сохранение языка, так это с образования людей, постоянного повышения уровня их грамотности. Каждый человек должен стараться делать свой собственный язык богаче, а словарь шире. Именно это помогает языку сохранять всё то, что уже есть в языке. Вместо того, чтобы заимствовать слова из других языков, нужно начать читать книги, интересоваться языкознанием, и это гарантированно улучшит речь и её понимание. Нужно стараться не говорить жаргонными словами. Повышение грамотности одного человека приводит к тому, что он делится своими знаниями с другими людьми. Так происходит сохранение языка. Сберечь русский язык необходимо потому, что на нем написано много произведений, ценных не только для русского народа, но и для понимания исторических фактов, ценность этих произведений имеет общемировое значение. Каждый житель своей страны обязан беречь свой родной язык. Так и россияне обязаны беречь русский язык и должны стараться передавать его своим потомкам чистым.

Список литературы:

1. Живов В. Под сенью государственного благочестия // Еженедельный Журнал 2002. № 3. URL: (<http://www.ej.ru>) (дата обращения: 10.03.2023).
2. Курий С. На поле брани (происхождение ругательств) // Журнал «Время Z». 2007. № 1.
3. Левин Ю.И. Об обценных выражениях русского языка. // Избранные труды. Поэтика. Семиотика. М., 1998. С. 809-819.
4. Мокиенко В.М. Русская бранная лексика: цензурное и нецензурное // Русистика. Берлин, 1994, № 1/2. С. 50-73.

РОЛЬ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ МЕДИЦИНЫ ТУРКМЕНИСТАНА В ВЕЛИКОМ ШЕЛКОВОМ ПУТИ

Д. Оразова, А. Бегмурадова, Н. Е. Кожухова, e-mail: belrus@bsmu.by
УО «Белорусский государственный медицинский университет»,
Беларусь, г. Минск

Аннотация: В статье анализируется роль альтернативной медицины в трудах президента Туркменистана, значение в медицинском созидании страны создаваемого в Республике Центра народной медицины, а также значение данного Центра для возрождения Великого шелкового пути.

Ключевые слова: традиционная медицина, Центр народной медицины Туркменистана, Великий шелковый путь, лекарь-тебиб, фитотерапия

THE ROLE OF ALTERNATIVE MEDICINE OF TURKMENISTAN IN THE GREAT SILK ROAD

D. Orazova, A. Begmuradova, N. E. Kozhukhova, e-mail: belrus@bsmu.by
Belarusian State Medical University, Republic of Belarus, Minsk

Abstract: The article analyzes the role of alternative medicine in the writings of the President of Turkmenistan, the importance of the Center for Traditional Medicine being created in the Republic in the medical development of the country, as well as the importance of this Center for the revival of the Great Silk Road.

Key words: traditional medicine, Center for Traditional Medicine of Turkmenistan, the Great Silk Road, tebib doctor, herbal medicine

Пятнадцатитомный труд президента Туркменистана помог всем – от простого гражданина страны до ученого – лучше познать значение растительного мира для человека и его здоровья. Данный труд в области традиционной медицины определил роль в медицинском созидании страны создаваемого в Республике Туркменистан Центра народной медицины, а также значение данного Центра для возрождения Великого шелкового пути.

Цель: определить место и роль альтернативной медицины в трудах президента Туркменистана и связь народной медицины Туркменистана с традиционной медициной КНР, а также выявить, что представляют собой лекарственные растения, связанные с внедрением в промышленное производство, значение возрождения традиционной медицины для здоровья общества.

Материалами послужили публикации, связанные с публикацией пятнадцатитомного труда президента Туркменистана, посвященного лекарственным травам страны. Методами выбраны аналитический, теоретический.

Любовь к альтернативной медицине в трудах президента Туркменистана продиктована безграничной любовью к родной земле и народу, преклонением перед наследием отцов и дедов. Наряду со специалистами в области медицины и фармакологии, он в своих трудах обращается к самому широкому кругу читателей, интересующихся богатым растительным миром страны, древними традициями народной медицины.

Когда-то этот интерес подтолкнул его, студента медицинского института, к углубленному изучению этой уникальной природной фитолaborатории, и с тех пор он горячий приверженец фитотерапии – лечения лекарственными травами. Став врачом, а затем и организатором отечественного здравоохранения, его куратором, он продолжал систематическое изучение богатейшего наследия наших предков, которое сложилось как из трудов целой когорты выдающихся ученых и врачей древности, так и из народного опыта лекарей-тебиков, передаваемого из поколения в поколение.

Наши предки обращались за помощью к лекарственным растениям, которые являлись для них первой естественной «природной аптекой». Они использовали выработанные природой полезные вещества, части древесно-кустарниковых пород и трав [2].

Человек замечал, что домашние животные – кошки и собаки, поедая при некоторых заболеваниях определенные растения, исцелялись. Охотники наблюдали, что раненые арары поедают красную гвоздику, которая до сих пор местному населению известна как кровоостанавливающее средство.

В процессе ассимиляции растения синтезируют наряду с углеводами (сахар и крахмал) безазотные вещества – гликозиды, лигнин, целлюлозу, эфирные масла, танины, а также многие азотсодержащие соединения – аминокислоты, амины, пурины, нуклеозиды, алкалоиды и др. Вот почему для приготовления даже самых обыкновенных лекарственных форм – настоев и отваров – необходимы достаточные познания в ботанике, фармацевтической химии, фармакологии, знания клинических качеств назначаемых лекарственных растений.

Научная медицина доказала лечебную (терапевтическую) ценность сотен лекарственных растений, но все же большая часть из них до сих пор не изучена. Так, из 2 тысяч видов лекарственных растений Туркменистана, используемых в народной медицине, научной медициной разрешено применение более 100 видов [3].

Поставить фитотерапию на прочную научную основу, придать ей рациональный характер – в этом президент увидел свою задачу, будучи руководителем отечественного здравоохранения. В 1999 году в Туркменистане был образован Национальный институт лекарственных средств, на который возложена задача глубокого изучения лекарственных растений, произрастающих в нашей стране, и на этой основе – возможности приготовления из них оригинальных лекарственных препаратов.

К президентскому многотомнику «Лекарственные растения Туркменистана» [1] прибегает и официальная медицина страны. Минздрав

Туркменистана рекомендует населению страны употреблять в качестве лекарств чай на основе трав, описанных в книге президента, в том числе шиповник, мяту, ромашку, корень солодки и др. В настоящее время на фоне дефицита лекарств в аптеках городов вместо дефицитных лекарств предлагают настойки из трав.

Как описывается в многотомном труде каждое из включенных растений? Презентация лекарственных трав идет по следующим принципам: а) внешний вид растения, б) его биологические особенности, в) распространение, г) природные запасы, д) данное растение как лекарственное сырье, е) химический состав, ж) применение в народной медицине, з) история данного растения. Таким образом, в стране создан многовекторный реестр лекарственных растений, который является своеобразным защитным фоном здоровья нации.

Разберем презентацию одного из растений, включенных в многотомный труд «Лекарственные растения Туркменистана» на примере известного всем грецкого ореха.

Внешний вид. Орех грецкий – высокое многоствольное дерево (20-35 м выс.) с шаровидной глубокой кроной (до 20 м в диаметре). Диаметр стволов достигает 250см и более. Кора старых стволов темно-серая, глубоко трещиновидная, очень красивая. Ветки угловатые, с темно-серой корой. Побеги текущего года весной зеленые, к осени коричнево-зеленоватые, с обильными чечевичками. Листья сложные, очень крупные (19-54 см, на порослевых побегах до 75 см длины и 15-40 см ширины), 5-13-листочковые; верхние непарные листочки крупнее боковых, эллиптические, яйцевидные, обратнойцевидные или округлые, цельнокрайние (иногда зубчатые); боковые листочки удлинненно-эллиптические, округлые или обратнойцевидные на коротких (0,5см) черешочках. Цветки мелкие, зеленоватые (цветут в апреле-мае при распускании листьев), однополые. Тычиночные цветки собраны в крупных повисающих сережках (5-10см длины). Пестичные цветки одиночные или сидят по 2-3 на концах побегов текущего года. Орех – ложная костянка овальной или шаровидной формы, с зеленым кожисто-мясистым наружным, обычно слегка опушенным околоплодником. По мере созревания околоплодник (кожура) растрескивается и отделяется от эндокарпа или косточки. Зрелый орех, т.е. косточка с маслянистым ядром, называется грецким орехом. **Биологические особенности.** Произрастает на высоте 900-1500 м над ур.м. Масса одного плода 5-17 г. Размножается семенами, корневыми отпрысками, пневой порослью. Долгожитель, до 300-400 лет. **Распространение.** Юго-Западный и Центральный Копетдаг, Койтендаг. **Природные запасы.** Относится к числу редких растений Туркменистана. Для лекарственных целей запасы достаточны. **Лекарственное сырье.** Лекарственное сырье – листья, незрелые плоды и околоплодники. Листья собирают приблизительно в июне, когда они ещё не достигли окончательного развития и обладают бальзамическим запахом. Листочки срывают от основного черешка. Листья используют свежими, т.к. при медленной сушке они чернеют. **Химический состав.** Ядро молодых зеленых орехов содержит 60-75% жирного масла, богатого каротином (провитаминном

А). Концентрат витамина С, полученный из незрелых грецких орехов, представляет собой жидкость темно-коричневого цвета со слабым приятным ароматом, напоминающим запах листьев ореха; этот концентрат, кроме аскорбиновой кислоты, содержит 1-3% танина, 2-3% кислоты, железа и фосфорнокислого кальция. Кроме витамина С содержится 14-35% дубильных и 10,5% растворимых веществ. В листьях обнаружены 2200 мг% витаминов С, Р, В, до 0,33 мг% каротина, 0,01-0,03% эфирных масел, 3-5% дубильных веществ, а также флавоноиды (кверцетин, кемпферол) и красящее вещество юглон.

Применение. Орех грецкий – очень древнее лекарственное растение. Многочисленные заметки о нем можно встретить в произведениях Диоскорида, Цицерона, Плиния, Вергилия и других греческих и римских авторов. Орех грецкий использовали при различных ритуалах и обрядах. В книге де Губернатиса “Мифология растений” указывается, что трехдольные орехи в древности считались символами богатства и плодородия. При царе Кире в столице Персии была основана первая школа плодородия, а орех уже тогда занимал видное место [1].

Растения всегда были кладезем не только пищи для человека, но и ценных лекарств, которые до середины XX века составляли 70-80% всех производимых в мире медикаментов. За последние десятилетия стремительное развитие приобрела фитотерапия.

Уровень достижений медицинских знаний, в том числе и народной медицины, в каждую эпоху определялся состоянием развития государства. Поэтому фитотерапия, как и лекарствоведение, на протяжении своего исторического развития отражала национальные лечебные особенности достижений альтернативной медицины конкретного народа и определенного государства. Фитотерапия – национальное достояние народа каждой страны мира.

Две страны – Туркменистан и КНР – договорились о создании совместного Центра традиционной медицины в Туркменистане, сотрудничестве в области выращивания и переработки лекарственных растений. Туркменистан и Китай имеют древнюю историю и богатый опыт традиционного целительства.

Опыт туркменской народной медицины обобщен, в частности, в многотомном энциклопедическом труде доктора медицинских наук, академика Академии наук Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедова «Лекарственные растения Туркменистана» [1]. А многовековая традиционная китайская медицина представляет собой эффективную систему, в которую входят широко известные в мире акупунктура, лекарственная и мануальная терапия, медитативные дыхательные и двигательные упражнения, лечебно-оздоровительные гимнастики, соблюдение жизненного режима и питания.

Туркмены издревле использовали лекарственные растения для профилактики и лечения болезней. Две дружественные страны успешно обмениваются опытом в сфере традиционной медицины. В Пекинском университете традиционной китайской медицины туркменские студенты обучаются традиционной китайской медицине, а туркменские преподаватели

перенимают опыт в области преподавания классических основ китайской медицины. Специалисты туркменского медуниверситета изучают целебные свойства растений, в частности гармалы. Используя современные физико-химические методы исследования, они выявили в составе этого растения около 50 важных биологически активных микроэлементов для дальнейшего применения в производстве медикаментов.

Подписанный по итогам государственного визита президента Туркменистана в КНР План действий в области здравоохранения на период 2023-2027 годы нацелен на расширение сотрудничества двух стран в области медицины и здравоохранения. Это касается не только

Современной показательной медицины, профилактики заболеваний, реагирования на чрезвычайные происшествия в области здравоохранения и дистанционной медицины, но и развития связей в сфере традиционной медицины.

Выводы. Как мы видим, накопленный опыт двухстороннего сотрудничества послужил хорошей основой для создания Центра традиционной медицины в Туркменистане как этапа возрождения традиционной медицины Великого шелкового пути – лечение различных заболеваний, обучение и обмен опытом специалистов традиционной медицины, взаимное сотрудничество при проведении фундаментальных и прикладных исследований, расширение партнерства медицинских вузов, профилактических и лечебно-оздоровительных учреждений Туркменистана и Китая.

Список литературы:

1. Бердымухамедов Г. Лекарственные растения Туркменистана. Т. 1. Ашхабад: Туркменская государственная издательская служба, 2010. 344 с.
2. Опыт современной и народной медицины Туркменистана. Медицина будущего URL: <http://Lecheniebolezni.com/creativework/opet-sovremennoj-medysyny-turkmenystana>. (дата доступа: 25.3.2023).
3. Чем и как лечились предки туркмен. URL: <https://orient/tm/chem-i-kak-lechilis-predki-turkmen/>. (дата доступа: 25.3.2023).

АНГЛОЯЗЫЧНЫЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ И ОТКАЗ ОТ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Р. Д. Половченя, e-mail: polovchenya18@mail.ru

А. А. Шестаков, e-mail: fiblf@bk.ru

Е. Е. Шеховцова, e-mail: shekhovtsova_eva@mail.ru

старший преподаватель кафедры иностранных языков,
кандидат исторических наук,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»,
Россия, г. Ярославль

Аннотация: Англоязычные заимствования занимают довольно большую часть русского словаря. В настоящее время возникла необходимость отказаться от их чрезмерного употребления. В данной работе рассматривается возможность замены англицизмов лексическими единицами русского языка. Делаются выводы о том, что следует избегать неоправданных заимствований для сохранения русского языка.

Ключевые слова: заимствование, англицизм, транскрипция, транслитерация, калькирование, семантическое заимствование

ENGLISH-LANGUAGE LOANWORDS AND THE REJECTION OF THEIR USE IN CONTEMPORARY RUSSIAN

R. D. Polovchenya, e-mail: polovchenya18@mail.ru

A. A. Shestakov, e-mail: fiblf@bk.ru

E. E. Shekhovtsova, e-mail: shekhovtsova_eva@mail.ru

Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages,
Candidate of Historical Sciences,
Yaroslavl State Technical University, Russia, Yaroslavl

Abstract: English-language loanwords occupy a fairly large part of the Russian dictionary. Currently, there is a need to abandon their excessive use. This paper considers the possibility of replacing Anglicisms with lexical units of the Russian language. Conclusions are made that unjustified borrowings should be avoided in order to preserve the Russian language.

Key words: loanword, Anglicism, transcription, transliteration, tracing, semantic borrowing

Заимствования являются такой же неотъемлемой частью русского языка, как и оригинальные русские слова. Усиливающиеся сегодня процессы глобализации увеличивают количество иностранных слов в устной и письменной речи. Когда в русском языке не хватает слов для объяснения какого-то понятия или явления, на помощь приходят лексические единицы из других языков. Новые слова, вошедшие в язык, в некоторой степени

подчиняются русскому языку: склоняются, спрягаются согласно общепринятым нормам, используются в единственном или во множественном числе.

Заемствование иностранных слов – это способ обогащения русского языка с помощью внедрения в него и ассимиляции новых лексических единиц, результатом которого становится исчезновение культурных границ между народами.

Следует отметить, что значительная часть заимствований приходится на англицизмы – это слова или выражения, заимствованные из английского языка [Англицизм].

Актуальность исследования состоит в том, что в настоящее время законодательно утверждена необходимость замены иноязычных заимствований исконно русской лексикой. В 2023 г. Государственная Дума Российской Федерации приняла закон о том, что не допускается использование иностранных слов, у которых есть аналоги в русском языке, в случаях, когда язык выступает в качестве государственного [Федеральный закон].

Целью данной работы является изучение англоязычных заимствований в современном русском языке и возможностей их замены лексическими единицами русского языка. Задачи исследования: 1. рассмотреть способы заимствований слов из английского языка, 2. привести примеры замены заимствований исконно русской лексикой.

Проблема исследования состоит в том, что до настоящего времени исследователи не предложили эффективных методов борьбы с англоязычными заимствованиями.

Объектом исследования является корпус из 120 лексических единиц русского языка, заимствованных из английского, составленный О. Горбатенко [Горбатенко], предметом исследования – лексические единицы, прочно вошедшие в русский язык из английского.

Гипотезой исследования является предположение о том, что большинство англоязычных заимствований – это чужеродные элементы в русском языке, ведь он способен дать множество слов, передающих похожие идеи и представления. При проведении исследования использовались метод анализа, синтеза, сравнения.

Многие известные лингвисты занимались проблемой заимствованных слов, например, А. А. Стрельцов, Э. Ф. Володарская, Л. П. Крысин [Колмыкова, 2020, с. 633031] и другие, тем не менее, данная тема по-прежнему чрезвычайно актуальна. Россия должна сохранить свою самобытность и уникальную культуру, поэтому вопрос о том, какое место должны занимать лексические единицы, вошедшие в русский язык из других языков, продолжает интересовать ученых.

Источниками англоязычных заимствований являются материалы из сети Интернет. Данное исследование затрагивает важные вопросы, которые требуют дальнейшей теоретической разработки и практического изучения. Результаты исследования могут использоваться на уроках русского и английского языка.

Рассмотрим, какими способами осуществляется заимствование слов из английского языка.

Основными способами считают транскрипцию, транслитерацию, калькирование и семантическое заимствование. Транскрипцией называют заимствование слова, когда сохраняется его звуковая форма. Например, так пришли в русский язык слова “football” – «футбол», “trailer” – «трейлер», “jeans” – «джинсы», “sport” – «спорт», “image” – «имидж». Транслитерацией является способ заимствования, когда копируется написание слова из другого языка, при этом оно пишется буквами родного языка, и слово читают по правилам родного языка. Этот метод использовался при заимствовании слов “cruise” – «круиз», “motel” – «мотель», “club” – «клуб», “Washington” – «Вашингтон», “Texas” – «Техас», “London” – «Лондон». Калькирование – это заимствование ассоциативного значения и структурной модели слова или словосочетания, а калька – буквальный перевод иностранного слова или выражения. Примерами служат такие слова как “self-service” – «самообслуживание», “pale-face” – «бледнолицый». Семантическое заимствование – это заимствование нового значения слова к существующему в языке слову: [Иностранные заимствования] “legionary” – «легионер», “pirate” – «пират».

Обилие англоязычных заимствований в русском языке объясняется тем, что в нем отсутствуют слова для новых понятий («провайдер», «дисплей», «браузер»), русские слова неточно отражают смысл понятия («бренд»), молодежь стремится использовать модные слова («пруф» – «доказательство», «фолловить» – подписаться на кого-то в соцсетях), говорящий желает сократить длинную фразу («митинг» – «рабочая встреча») [Англицизмы захватывают].

Рассмотрим, какие слова можно заменить русской лексикой. Для этого проанализируем список лексических единиц с сайта «Инглекс» [Горбатенко] и подберем к ним синонимы.

В данном списке О. Горбатенко распределила лексические единицы на несколько групп. В разделе «Одежда и мода» есть слово «виндпруф», образованное от “wind” – «ветер» и “proof” – «непроницаемый». В русском языке имеется аналогичное словосочетание «ветронепродуваемая одежда». В разделе «Бизнес и деловые отношения» слово «дедлайн» (“deadline” – «крайний срок», «конечный срок») можно заменить выражением «крайний срок». Заимствование «дистрибьютор» (“distributor”, от “to distribute” – «распределять») по своему лексическому значению похоже на слово «посредник», означает представителя фирмы-производителя, занимающегося закупкой ее товаров с целью последующей перепродажи покупателям. «Инвестор» (“investor” – «вкладчик») прекрасно заменяется русским словом «вкладчик». Вероятно, «прайс-лист» (“price list”, где “price” – цена и “list” – «список») могло бы быть заменено выражением «каталог цен», а «эйчар» (HR – “a head hunter” – «охотник за головами») – словом «кадровик». У англицизма

«форвард» (“forward” – «тот, кто идет впереди других») из раздела «Спорт» есть аналог «нападающий».

Так как почти вся лексика из области IT-сферы заимствована, довольно сложно подобрать похожие русские слова. Однако и здесь можно предложить заменить слово «юзер» (“user” – «пользователь») схожим по значению словом «пользователь».

Отдельно О. Горбатенко выделила слова, которые сегодня являются распространенными. «Деструктивный» (от английского глагола “to destruct” – «разрушать») следует заменить словами «опустошающий» или «разрушительный». «Лузер» (от английского “to lose” – «терять», «упустить») – это «неудачник», «парковка» (“to park” – «ставить на стоянку») – «стоянка» или «стоянка для автомобилей», «секьюрити» (“security” – «безопасность», «охрана») – «охранник», «эскалация» (“to escalate” – «подниматься», «обострять») – «возрастание», «усиление», «обострение».

Проанализировав ситуации употребления англицизмов в современном русском языке, можно прийти к выводу, что они делятся на оправданные и неоправданные заимствования [Черноголовина, 2017, с. 255]. Таким образом, подтверждается гипотеза о том, что большинство англицизмов легко заменить похожими по значению русскими словами и фразами.

Нерешенными остались следующие вопросы: как заменять неологизмы, которые постоянно поступают в русский язык из английского языка из области технических наук; как поступать в том случае, когда в английском языке слово имеет какую-то яркую окраску, в то время как заимствование ее не содержит.

Использование англицизмов – это модное явление, которое объясняется тем, что молодые люди стремятся подражать западной культуре. Закрепление слов английского происхождения в русском языке объясняется также стремительными переменами в общественной и научной жизни.

Не следует думать, что появление заимствований в русском языке носит временный характер, с ними необходимо бороться. Не последнюю роль в этом могут сыграть СМИ, реклама, а также образовательные учреждения.

Укрепление информационных потоков, развитие глобальной компьютерной системы, международных отношений, мирового рынка, информационных технологий, участие России в Олимпийских играх, международных фестивалях, мода и СМИ становятся источником англоязычных заимствований, которые должны тщательно отсеиваться, прежде чем попасть в словарь русского языка. Нельзя проявлять излишнюю терпимость в вопросе сохранения русского языка, в противном случае он утратит свою красоту, и следующие поколения будут разговаривать, используя преимущественно заимствования.

Список литературы:

1. Англицизм // Современный толковый словарь русского языка Ефремовой. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/138269/Англицизм> (дата обращения: 23.03.2023).
2. Англицизмы захватывают русский язык: почему так происходит // Хабр : [сайт]. URL: <https://habr.com/ru/company/englishdom/blog/504014/> (дата обращения: 23.03.2023).
3. Горбатенко О. 120 русских слов, заимствованных из английского / Ольга Горбатенко // «Инглекс» – онлайн-школа английского языка : [сайт]. URL: <https://englex.ru/english-borrowings-in-russian/> (дата обращения: 23.03.2023).
4. Иностранные заимствования в лексике английского языка // «ЛИНГВОТЕК»: бюро переводов: [сайт]. URL: <https://lingvotech.com/-zaimstvovaniya> (дата обращения: 23.03.2023).
5. Колмыкова П.В. Англоязычные заимствования в современном русском языке / П. В. Колмыкова // Россия молодая : Сборник материалов XII Всероссийской, научно-практической конференции молодых ученых с международным участием, Кемерово, 21–24 апреля 2020 года. – Кемерово: Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева, 2020. С. 633031-633037.
6. Федеральный закон от 28.02.2023 № 52-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации : [сайт]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202302280028?index=0&rangeSize=1> (дата обращения: 23.03.2023).
7. Черноголовина Т.Г. Новейшие англицизмы в современном русском языке / Т.Г. Черноголовина, Н.В. Худякова // Молодой ученый. 2017. № 47 (181). С. 255-258. URL: <https://moluch.ru/archive/181/46693/> (дата обращения: 23.03.2023).

ЯЗЫК МОЛОДЕЖИ (ОБЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ)

Д. Д. Пылайкова, e-mail: axxel68@mail.ru

Студентка группы АТПП-11
ФГБОУ ВО Ивановский государственный политехнический университет,
г. Иваново, Россия

А. А. Абызов, e-mail: axxel68@mail.ru

Доцент, кандидат филологических наук, доцент
ФГБОУ ВО Ивановский государственный политехнический университет,
г. Иваново, Россия

Аннотация: В статье рассматриваются общие тенденции в области молодежного сленга, затрагиваются причины изменения речи молодого поколения, а также способы образования сленгизмов и источники их формирования.

Ключевые слова: язык, сленг, заимствование, жаргон, англицизм

YOUTH LANGUAGE (GENERAL TRENDS)

A. A. Abyzov, e-mail: axxel68@mail.ru

Associate Professor, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Ivanovo State Polytechnical University, Ivanovo, Russia

D. D. Pylaikova, e-mail: axxel68@mail.ru

Student, group АТПП-11
Ivanovo State Polytechnical University, Ivanovo, Russia

Abstract: The article touches upon general trends in the field of youth slang, reveals the reasons for the change in the speech of the younger generation, as well as both the methods of formation of slangisms and the sources of their formation.

Keywords: language, slang, borrowing, jargon, anglicism

Общение играет важную роль в жизнедеятельности молодежи. От его стиля зависит формирование будущей личности. Речь современной молодежи часто вызывает негодование педагогов, родителей, представителей старшего поколения. Подростки стали чаще в своей речи употреблять слова-паразиты типа «зашибись, улет, супер, круто, классно, клево» и т. д. Тема молодежного сленга представляется наиболее актуальной в свете функционирования последнего в качестве особой формы существования современного языка [1, 2, 5].

Под влияние молодежного сленга – особой формы языка – попадает большинство молодых людей в основном в подростковом возрасте. Но затем с течением времени так же неожиданно от него и отходят. Как правило, молодежный жаргон основан на игре со словом, на особом отношении к жизни,

отвергающим все, что считается правильным, стабильным, скучным, рутинным. Среди основных причин возникновения молодежного сленга можно назвать в первую очередь двойственный социальный статус молодежи (уже не дети, но еще и не взрослые), который влечет за собой, с одной стороны, формирование молодежных субкультур, включающих равных по возрасту, статусу, роду занятий и т.д.; а с другой – создание особой разновидности родного языка, близкого по духу каждому члену сообщества. Этот особый, молодежный язык, нацелен в первую очередь на то, чтобы "свои" стали ближе, а "чужие" – дальше. От нейтрального обыденного языка молодежный сленг отличает прежде всего его дерзкий, резкий и грубый характер. Он результат своеобразного желания все переиначить на свой лад и манер.

К причинам так же можно отнести стремительное, скачкообразное развитие жизни. В условиях технологической революции каждое новое явление должно получить свое словесное обозначение, свое название. А так как почти все они (за редким исключением) появляются в Америке, Европе, то, естественно, получаем его на доминирующем английском языке. Когда же об этих явлениях через какое-то время узнают, например, в России, то для подавляющего большинства их конечно же уже не находится вербального эквивалента в русском языке. И поэтому русским приходится использовать оригинальные термины.

Предпосылки возникновения молодежного жаргона такие же стихийные, как и сама молодежь: ее быстро увлекает все новое, необычное, будь то музыкальная группа, английский язык, либо городское просторечие и воровское аргю.

Наблюдая за речью молодого поколения, можно сделать вывод: она полна слов и выражений, находящихся за пределами литературной нормы, прежде всего жаргонизмов. Однако необходимо отметить, что молодежный жаргон нельзя назвать новым явлением в истории языка. Уже в начале 19 века подростки смело использовали жаргонизмы в речи. Подобные выражения можно встретить в знаменитых «Очерках бурсь» Н.Г. Помяловского [3] (воспитанники училища употребляли слова: «стибрили», спёрли», «сбондили», стрескаешь», «лафа» и др.). В языке молодежи революционной и послереволюционной эпох преобладали жаргонизмы из воровского аргю, речи беспризорников. Многие из этих образований сохранились до сих пор (*стоять на стреме, пахан* и т.д.). В 50-е годы XX века существовал уже другой жаргон (так называемый жаргон «стиляг» со словами: «чувак» в значении «проверенный молодой человек, уважающий высокую американскую культуру», «чувиха» или «чува», обозначающая девушку, «хилять» со значением «ходить» и т.п.).

В сленге отражается образ жизни породившего его речевого коллектива: часто это связь с родственными отношениями, с профессиональной деятельностью, внешностью, одеждой, досугом или, например, с местами молодежных собраний в Москве и Петербурге связано смысловое значение названий: «Васька» (Василевский остров), «Эрмик» (Эрмитаж), «Ледовик»

(Ледовый), «Пушка» (площадь Пушкина), «Плешка» (институт им. Плеханова), «Лужа» (Лужники) и т.д.

В словообразовании сленгизмов обычно участвуют стандартные суффиксы и префиксы. Например, большинство глаголов образованы с помощью постфиксов -ть, -чь: тырить - воровать, подмочить - сделать, стричь - зарабатывать, мутить - делать. Большинство существительных - с помощью суффиксов -ик- (-ник-, -чик-), -к-, -ов-, например: нетленник (популярная музыкальная композиция), цифровик (цифровой фотоаппарат), граффитчик (художник, рисующий граффити), айтишник (пользователь компьютера); фишка (поступок), тёлка (девушка), тряпка (предмет одежды); отжигалово (тусовка), стебалово (процесс поднятия кого-либо на смех), и т.д.

Нередко в словообразовании сленгизмов участвуют такие префиксы, как под- (подкосить), за- (застебать, замутить, закос), про- (прокатит, проканаает), по- (поклубить, постебаться, пофигизм), не- (нетленник, нехилый, некисло) и т.д.

Также в образовании сленгизмов немаловажную роль играет своеобразная метафоричность, использование нейтральной лексики в ее вторичном наименовании (вылазка - путешествие, стричь капусту - зарабатывать деньги и т.д.). Сленгизмы редко образуются и от аббревиатур, например: ИМХО (in my humble opinion) - по моему скромному мнению.

Молодежный сленг отличается «зацикленностью» на реалиях мира молодых. Рассматриваемые сленговые названия относятся только к этому миру, таким образом отделяя его от всего остального, и зачастую непонятны людям других возрастных категорий. Благодаря знанию такого специального языка молодые чувствуют себя членами некой замкнутой общности.

В последнее время из-за повального увлечения молодых компьютерными играми, речь молодежи пополнилась лексикой из указанной сферы как то: «аркада», «бродилка», «босс» (в значении самый главный враг в игре), «думер» (человек, играющий в игру «DOOM»), «квакать» (играть в игру «Quake») и т.п. Необходимо также отметить тот факт, что большинство непрофессиональных пользователей не владеют достаточным уровнем английского языка. Но, так или иначе, им все равно приходится пользоваться новой английской терминологией, и зачастую происходит неправильное прочтение английского слова, и возникающие таким образом слова порой прочно оседают в их лексиконе. Так, например, от неправильного прочтения сообщения «NO CARRIER» в сленге появилось выражение: «НО КАРЬЕР», причем то и другое означает отсутствие соединения при связи по модему. Вследствие всего этого, пользователи молодежного сленга заговорили на придуманном ими же самими маргинальном языке, близком пиджину. В этом стремлении ассимилировать в своей речи как можно больше заимствований видится общая тенденция увлечения молодыми людьми англицизмами, своеобразной модой, порожденной общественными стереотипами. Одним из таких стереотипов служит образ идеализированного американского общества, в котором уровень жизни намного выше. Добавляя в свою речь английские заимствования,

молодые люди определенным образом как бы приближаются к этому стереотипу, приобщаются к американскому образу и стилю жизни [4].

Стоит также отметить, что на язык современной молодёжи влияет её мироощущение, более чувственное, чем у старшего поколения. Новые слова, придуманные подростками, чрезвычайно образны.

Стремление к выразительности проявляется и в том, что молодёжные жаргонизмы, как правило, используются в таких случаях, когда необходимо кратко и в то же время ёмко выразить эмоциональный характер действия, т.е. выразить субъективную эмоциональную оценку.

Так, вместо слова «телефон» в юношеской возрастной категории употребляют слово «теха». И это не случайно, ведь содержание и форма присущи любому явлению, в том числе и слову. Употребляя слово «теха», молодёжь вкладывает в него другое понятие, отличное от того, которым наделяло слово «телефон» старшее поколение. Тешить – значит радовать. Не секрет, что обладание телефоном возвышает подростка в глазах сверстников, и это более значимо для него, нежели просто «передача звука».

Или, например, вместо словосочетания «День рождения» молодые люди говорят «Днюха», и в этом варианте словоупотребления присутствуют дополнительные оттенки значения: «жизнерадостный», «дурашливый», «забавный», «смешной», подчеркивающие особое отношение к этому празднику, какую-то особую теплоту.

И таких примеров можно привести множество, ими охватываются все сферы жизнедеятельности молодого поколения. В качестве вывода следует отметить, что подобная сленгизация речи молодого поколения несет в себе очень много негативного, размывая литературный язык прежде всего. Но в то же время в языковой политике в этом направлении необходимо иметь гибкий подход к «исправлению» речи подрастающего поколения, не пытаться запретительными мерами исправить все и вся. Здесь, думается, большое поле для работы как специалистам в области языка, так и психологам.

Список литературы:

1. Береговская Э.М. Молодежный сленг: формирование и функционирование. Вопросы языкознания. 2006. №3.
2. Дубровина К.И. Студенческий жаргон. ФН. 2004. № 1.
3. Помяловский Н.Г. Очерки бурсы. М.: Государственное изд-во художественной литературы. 1958. 178 с.
4. Словарь молодежного сленга и жаргона. URL: (<http://Slangeer.ru>) (дата обращения: 10.03.2023).
5. Черепанова О. Русская речевая культура современной молодежи. URL: (<http://pravmisl.ru>) (дата обращения: 10.03.2023).

РОЛЬ РУССКОГО ЯЗЫКА В УСТАНОВЛЕНИИ ДОВЕРИТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ С ПАЦИЕНТАМИ РАЗНЫХ КУЛЬТУР

П. В. Сушкевич, Ю. А. Лысенко, e-mail: belrus@bsmu.by
УО «Белорусский государственный медицинский университет»,
Беларусь, г. Минск

Аннотация: Статья рассматривает важность использования русского языка в медицинской сфере для установления доверительных отношений с пациентами разных культур. Авторы обсуждают культурные особенности, которые влияют на восприятие медицинской информации, проблемы перевода медицинской терминологии на другие языки, а также стилистические и культурные нюансы в использовании русского языка.

Ключевые слова: русский язык, межкультурная коммуникация, медицина, пациенты, культура, доверительные отношения, медицинская терминология, перевод, стилистические нюансы

THE ROLE OF THE RUSSIAN LANGUAGE IN ESTABLISHING TRUSTING RELATIONSHIPS WITH PATIENTS OF DIFFERENT CULTURES

P. V. Sushkevich, Yu. A. Lysenko, e-mail: belrus@bsmu.by
Belarusian State Medical University, Minsk, Belarus

Abstract: The article examines the importance of using the Russian language in the medical field to establish trust with patients from different cultures. The authors discuss cultural differences that affect the perception of medical information, problems with translating medical terminology into other languages, as well as stylistic and cultural nuances in the use of the Russian language.

Key words: Russian language, intercultural communication, medicine, patients, culture, trust, medical terminology, translation, stylistic nuances

Роль русского языка в установлении доверительных отношений с пациентами разных культур является в настоящее время очень актуальной темой. Современное общество становится все более многонациональным и мультикультурным, и профессионалы в области здравоохранения часто сталкиваются с пациентами, которые говорят на других языках и имеют различные культурные традиции. В этой ситуации важно понимать, что язык является основным средством общения и установления доверительных отношений между врачом и пациентом. Русский язык в этом случае может стать ключевым фактором для успешной коммуникации и установления доверительных отношений между медицинским персоналом и пациентами разных культур.

Профессиональная коммуникация современного врача включает в себя различные виды общения: это и разговор с пациентом, с родственниками пациента, деловая беседа с коллегами. От умения грамотно организовать такое общение во многом зависит профессиональный успех врача, которому необходимо уметь предотвращать и разрешать конфликты, находить индивидуальный подход к каждому, уверенно и четко формулировать свои мысли, чтобы убедительно донести их до собеседника.

Становление врача невозможно без прохождения практики на базе больниц, а поскольку большая часть пациентов не владеет иностранными языками, доктору необходимо общаться с ними на русском языке и выбирать правильное коммуникативное поведение, чтобы достичь цели общения.

Доктор обязан владеть различными способами управления общением: практическими приемами убеждения, умением грамотно задавать вопросы, распознавать манипуляции со стороны пациентов и их родственников, противостоять давлению, завоевывать симпатии, вдохновлять людей. В то же время врач обязан быть вежливым, тактичным, великодушным, скромным и терпеливым, ведь без этого просто невозможно наладить доверительные отношения.

Но все это возможно только в том случае, если врач и пациент разговаривают и понимают друг друга. Сегодня мы хотим остановиться на роли русского языка в установлении доверительных отношений с пациентами разных культур. Язык является средством понимания, если человек не выучил язык принимающей страны, он чувствует себя изолированным и беспомощным в данной культуре. Незнание языка может привести к различным проблемам и недоразумениям [Долганова, 2019, с. 121].

По данным ООН, в 2020 году число мигрантов насчитывало 282 миллиона человек во всем мире. К ним относятся различные категории: туристы, студенты, представители бизнес-сообщества, иммигранты и беженцы. Проживание в новой стране, процесс переезда может повлечь определенные изменения в образе жизни человека, оказать существенное влияние на состояние здоровья мигранта, иногда может сопровождаться травмами или заболеваниями, высоким уровнем стресса из-за условий проживания или отсутствия работы в новой стране. И все это далеко не полный список факторов, которые влияют на качество жизни, безопасность, трудоспособность и продолжительность жизни человека, и могут привести мигранта к взаимодействию с институтами системы здравоохранения.

В лечебные заведения обращаются пациенты различных национальностей. Современному врачу приходится общаться с больными, принадлежащими к разным культурам и религиям. В настоящее время проблема межкультурного общения врача и пациента является все более актуальной [Кротова, 2011, с.118]. Одним из важных барьеров, который приходится преодолевать при общении людей разных национальностей, является языковой барьер.

Работа с людьми всегда связана с общением. При взаимодействии врача и пациента разных культур, необходимо учитывать особенности национального характера, национально-специфические особенности мышления.

Врачебная деятельность является таким видом коммуникации, при котором основной целью является установление взаимопонимания и доверительных отношений между врачом и пациентом. Основным объектом профессиональной деятельности врача является жизнь и здоровье пациента. Врачебная заповедь «не навреди» распространяется как на лечебную, так и на языковую практику. Диалог «врач — пациент» постоянно должен быть нацелен на эффективность лечения и сохранения здоровья каждого пациента, независимо от вероисповедания, культуры и менталитета. Этому способствует высокий уровень владения русским языком, который играет важную роль в профессиональном становлении и характеристике современного врача, а также является частью его общей культуры.

Помимо этого, важна коммуникативная компетентность, которая подразумевает не только владение медицинскими терминами, но и наличие определенных психологических знаний, благодаря которым доктор устанавливает контакт с пациентом, внимательно слушает, «читает» невербальный язык коммуникации, строит беседу, четко формулирует вопросы. Современный врач обязан уметь контролировать собственные эмоции и поведение в целом, сохранять уверенность, правильно понимать больного и адекватно реагировать на его поведение, быть толерантным и уметь не только правильно строить отношения с больным, но и оставаться в процессе этих отношений в рамках профессиональной роли.

Врачи, в совершенстве владеющие коммуникативными навыками, ставят более точные диагнозы, в особенности, если затрагиваются психологические проблемы пациентов. Врач, который смог выйти на неформальный контакт с пациентом, в состоянии научить его контролировать свое состояние и лечение. Благодаря тому, что врач находится с пациентом «на одной волне», второй чувствует себя выслушанным и понятым, неформальное общение способствует ощущению безопасности, что ведет к более успешным результатам лечения. Правильно построенный диалог помогает врачу обойти конфликты и жалобы со стороны пациента или его родственников.

Качественная коммуникация врача и пациента является опорой для улучшения работы врача и удовлетворенности пациентов. Ведь в процессе коммуникации при передаче информации могут возникать различные помехи (например, плохое знание русского языка, запах пациента и т.д.), что может повлиять на восприятие информации врачом или пациентом.

Между врачом и пациентом из разных культур для налаживания доверительных отношений предпочтительнее всего ведение дружеской непринужденной беседы, но зачастую складывается ситуация, когда доктор не всегда может внимательно выслушать пациента, так как очень загружен другой работой, что не всегда располагает к доверию. В некоторых случаях врачи, к сожалению, не дают полную и понятную для пациента информацию, и

разъяснения о болезни и лечении, используют непонятные медицинские термины, не признают роль пациента и его родственников в качестве активных партнеров в лечении.

Общеизвестно, что слово обладает огромной силой, с помощью которой можно улучшить или ухудшить душевное состояние больного. Это должен понимать и помнить каждый врач. Врачу и пациенту при общении необходимо подстраиваться друг под друга, при этом пациент хочет получить медицинскую помощь по своей проблеме, а врач выполнить профессиональный долг.

Для того чтобы пациент слушал врача, понимал и делал то, что необходимо для успешного лечения, врачу необходимо правильно и доходчиво доносить до него информацию, учитывая, что пациент не всегда в полной мере может понимать врача. Как известно, в процессе общения доктора и пациента разных культур из 100% информации, только 60% будет до конца понято пациентом или его родственниками, а через некоторое время в памяти больного останется всего 20%. Поэтому врачу очень важно убедиться, что он смог правильно донести важную информацию, а пациент правильно воспринял ее. Для этого доктор должен в совершенстве владеть не только медицинской терминологией, но и разговорной речью и знанием психологии.

Межкультурная коммуникация является неотъемлемой частью медицинской сферы. Взаимодействие между медицинскими работниками и пациентами разных культур может быть сложным, если не учитывать культурные различия, которые могут повлиять на взаимопонимание и успешное лечение. Медицинские работники должны обладать навыками межкультурной коммуникации, чтобы эффективно взаимодействовать с пациентами из разных культурных групп и учитывать их уникальные потребности и предпочтения.

Культурные особенности могут существенно влиять на восприятие медицинской информации. Например, в некоторых культурах могут считаться неприемлемыми определенные медицинские процедуры или препараты. В этой ситуации умение врача объяснить необходимость проведения тех или иных медицинских процедур может стать ключевым фактором для понимания и доверия пациентов.

Роль языка в межкультурной коммуникации также крайне важна. Когда имеется языковой барьер между пациентом и медицинским работником, это может препятствовать эффективному обмену информацией, что может привести к ошибкам в диагностике и лечении. Именно поэтому наличие языковых компетенций у медицинских работников имеет большое значение в установлении доверительных отношений с пациентами разных культур. Знание языка может помочь установить контакт и сделать пациента более уверенным в том, что его понимают и слушают. Кроме того, наличие языковых компетенций у медицинских работников может способствовать более точной и полной информированности пациентов о диагнозе, лечении, режиме их жизни и т.д.

Важно понимать, что язык включает в себя не только грамматику и словарный запас, но также культурные нормы и обычаи, которые могут

варьироваться в разных культурах. Поэтому знание языка может помочь медицинским работникам избежать культурных недоразумений и неуместных комментариев.

Кроме того, одной из основных проблем в межкультурной коммуникации является перевод медицинской терминологии на другие языки. Ошибки в переводе могут привести к неправильному лечению, что может иметь серьезные последствия для здоровья пациента. Русский язык может помочь избежать таких ошибок, особенно при переводе терминов, которые могут быть неизвестны на других языках.

Стилистические и культурные нюансы в использовании русского языка также могут иметь большое значение для установления доверительных отношений. Например, некоторые культуры могут более ценить формальность в общении, в то время как другие – неформальность и личное общение. Понимание этих нюансов и умение использовать русский язык с учетом культурных особенностей могут помочь врачам установить более тесные отношения с пациентами и увеличить их доверие к медицинскому персоналу.

В заключение можно отметить, что в современном мире, где глобализация и миграция влияют на динамику медицинской сферы, межкультурная коммуникация и роль языка становятся все более важными. Благодаря своей широкой распространенности и роли лингва франка, русский язык может быть использован для эффективного общения между медицинскими работниками и пациентами разных национальностей и культур.

Список литературы:

1. Головки Е.В. Русский язык в сфере медицинского общения: учебное пособие / Е.В. Головки, Е.А. Шкабарева. М.: РГМУ, 2015. 92 с.
2. Долганова Н. В. Роль языка в межкультурной коммуникации / Н. В. Долганова. // Молодой ученый. 2019. № 35 (273). С. 120-122. URL: <https://moluch.ru/archive/273/62224/> (дата обращения: 18.03.2023).
3. Кротова И.В. Роль языка в профессиональной коммуникации врача с пациентами, представителями разных культур / И.В. Кротова // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2011. № 2. С. 116-122
4. Мурашева И.В. Русский язык в профессиональной коммуникации медиков с иностранными пациентами / И.В. Мурашева // Вестник Кемеровского государственного университета. 2016. № 2 (68). С. 174-178.